This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 405.548

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

РАЗСУЖДЕНІЕ

ЯЗЫКѢ САВВИНОЙ КНИГИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ.

даніе Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ.

165

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

Slav 405.593

SHCHEPKIN

SAVVINA

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь, 1899 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

73*2

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
APR 15 1974

О... ѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русск. языка и словесности
...аторской Академіи Наукъ, тома III (1898 г.), кн. 1-ой, стр. 157—2..
стр. .74—571, кн. 4-ой, стр. 1180—1268 и тома IV-го (1899 г.) кн.
..4 и Сборника того же Отдѣленія т. LXVI.

Содержаніе.

	стран.
Предисловіе	I—XXI
Описаніе памятника	1— 71
— Составъ. Пергаментъ. Разлиновка. Чернила. Краски. Почеркъ	1
— Художественные мотивы: заставки и инициалы	15
— Письмо: начертанія и употребленіе буквъ, титлъ и надстрочнаго значка	27
— Признаки непосредственнаго глаголическаго оригинала.	57
— Приписки	70
Фонетика.	
I. *Носовыя гласныя:* случаи смѣшенія юсовъ между собою и съ гласными неносовыми; употребленіе знака ѧ	72
II. *Полугласныя*	94—257
1. Переходъ ъ въ о и ь въ е	94 — 113
a. Случаи, восходящіе къ оригиналу	95
b. Случаи, принадлежащіе говору писца	100. 102
c. Случаи нефонетическаго чередованія ь и е въ говорѣ писца	103
d. Діалектическая классификація памятниковъ по признаку $ъ/ь = о/е$	107
2. Выпаденіе полугласныхъ	113 — 150
a. Группы, въ которыхъ полугласныя не пишутся въ памятникѣ	115
b. Ихъ разборъ: фонетическая и нефонетическая утрата и сохраненіе полугласныхъ	126
3. Измѣненіе звука ь послѣ шипящихъ и свистящихъ	150 — 169
a. Сводъ примѣровъ	150
b. Условія явленія	154. 207
c. Фонетическія причины и сущность явленія	156
4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ	169 — 186

	стран.
a. Фонетическія измѣненія: количественныя и качественныя	169
b. Фонетическіе результаты нарушаются вліяніемъ аналогіи	177
5. Переходъ ъ въ ь передъ мягкимъ слогомъ	186 — 199
a. Сводъ примѣровъ написанія ь вм. ъ	186. 192
b. Условія и сущность явленія	188. 195
6. Переходъ ь въ ъ передъ твердыми и передъ мягкими слогами	200 — 214
a. Переходъ ь въ ъ передъ твердымъ слогомъ; условія явленія; фонетическіе результаты нарушаются аналогіей	200. 207
b. Измѣненіе качества ь передъ мягкимъ слогомъ съ гласной полнаго образованія	204
c. Діалектическое распространеніе перехода ъ/ь въ ь/ъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога	209
7. Звуки ъ и ь въ сочетаніи съ плавными слоговыми r̥ и l̥	214 — 233
a. Сводъ примѣровъ	214
b. Условія и сущность измѣненія ръ въ рь	218
c. Условія и причины употребленія лъ и ль	220
8. Конечныя ъ и ь	224 — 234
a. Сводъ примѣровъ написанія ъ вм. ь и наоборотъ — по различнымъ грамматическимъ категоріямъ	225
b. Условія и причины чередованія окончаній -мь и -мъ въ творительномъ и мѣстномъ падежахъ	230
c. Причины написанія -мь вм. -мъ въ дат. мн.	232
d. Причины написанія -мь и -мъ въ 1 лицѣ ед. и множ. глаголовъ	233
e. Причины написанія -ть и -тъ въ 3 числѣ ед. и множ. глаголовъ	234
f. Остальные случаи колебанія	234
9. Общеславянскіе звуки ŏ и ĭ эпохи распаденія	235 — 257
a. Ихъ происхожденіе; ихъ судьба въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	235
b. Ихъ судьба въ говорахъ старославянскаго языка	239
III. *L epentheticum*	257—269
a. L epentheticum въ общеславянскомъ языкѣ и живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	257
b. Сводъ примѣровъ употребленія l epenthetici въ Савв.	263
c. Возможное объясненіе кажущейся непослѣдовательности употребленія l epenthetici въ Савв.	265

СТРАН.

IV. *Звукъ* ѣ . . . . . 269—289

a. Старое этимологическое ѣ не смѣшивается съ другими гласными 269
b. Старое этимологическое *ája* передается чрезъ лѣ; причины такого правописанія 272
c. Старое этимологическое *nja* передается чрезъ нѣ, причины такого правописанія 273
d. Старое этимологическое *rja* передается чрезъ рѣ и ря; первое правописаніе заимствовано изъ оригинала, послѣднее принадлежитъ писцу; звуки, выражаемые группой ря=*rja*. 275
e. Причины чередованія $\frac{а}{ѣ}$ въ формахъ повелительнаго (покажѣте—покажате). 285
f. Причины чередованія $\frac{ы}{ѣ}$ въ корнѣ *ēd-* (имь-ѣмъ). 287

V. *Употребленіе знака* ю. . . . . 289—295

a. ю въ срединѣ слога; причины написанія ю послѣ шипящихъ и свистящихъ 289
b. ю начальное 294

VI. *Нѣкоторыя менѣе важныя фонетическія явленія* . . . . . 295—298

VII. *Говоръ заголовковъ* (rubri) . . . . . 298—300

Дополненія и поправки . . . . . 301—308

Указатели . . . . . 309—349

Къ фототипіямъ.

Приступая къ занятіямъ Саввиной книгой, пишущій эти строки имѣлъ въ виду дать характеристику говора этого памятника и тщательно переиздать его текстъ. Обѣ работы велись одновременно, и, по мѣрѣ того какъ онѣ подвигались, измѣнялись и опредѣлялись взгляды автора на предметъ его изслѣдованія. Авторъ болѣе и болѣе убѣждался, что кромѣ общаго интереса, представляемаго однимъ изъ немногихъ сохранившихся источниковъ чистаго старославянскаго языка, Саввина книга затрогиваетъ нѣкоторые спеціальные вопросы, разрѣшеніе которыхъ въ настоящей книгѣ и составило ту часть работы, которая можетъ быть названа изслѣдованіемъ. Оно привело автора къ слѣдующимъ тремъ выводамъ. 1) Саввина книга есть непосредственный списокъ съ глаголической рукописи, которая по языку своему относилась къ тому-же старославянскому нарѣчію, какъ и Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій Требникъ и Синайская Псалтырь, короче — всѣ крупные глаголическіе памятники старославянскаго языка. 2) Говоръ того лица, которое писало Саввину книгу съ этого глаголическаго оригинала, принадлежалъ къ иному старославянскому нарѣчію, при чемъ писецъ при списываньи выражалъ свой родной говоръ съ такою смѣлостью и точностью, какъ ни одинъ изъ писцовъ остальныхъ старославянскихъ памятниковъ. 3) Благодаря этой особой ясности говора, Саввина книга представляетъ и особую важность для оцѣнки остальныхъ старославянскихъ памятниковъ, очень часто разрѣшая вопросъ, что̀ въ этихъ послѣднихъ принадлежитъ живому говору писцовъ,

что̀ — графической традиціи или оригиналу? Вслѣдствіе этого изученіе языка Саввиной книги какъ бы необходимо становится исходной точкой для изученія старославянской діалектологіи вообще. Оно уясняетъ намъ общую картину діалектическихъ связей и дѣленій, существовавшихъ въ предѣлахъ старославянскаго языка, и въ то-же время приближаетъ насъ къ болѣе точному пониманію родственныхъ узъ, уже давно наблюдаемыхъ между старославянскимъ языкомъ и ближайшимъ къ нему изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій—языкомъ болгарскимъ.

Установивъ, что Саввина книга, единственная кирилловская рукопись старославянскаго Евангелія, списана непосредственно съ глаголическаго оригинала, имѣвшаго признаки упомянутаго нарѣчія, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что первый и чрезвычайно важный трудъ св. Первоучителей дошелъ до насъ первоначально только въ глаголическихъ спискахъ и съ чертами только одного изъ старославянскихъ нарѣчій. Ничто не принуждаетъ насъ однако расширять этотъ выводъ и толковать его въ томъ смыслѣ, что азбукой Первоучителей (какъ можно догадываться на основаніи другихъ данныхъ) была непремѣнно глаголица, а языкомъ ихъ перевода (что можетъ быть опровергнуто косвенно)—указанное нарѣчіе старославянскаго языка. Древнѣйшіе глаголическіе списки Евангелія — Зографское, Маріинское, Ассеманово Евангеліе и оригиналъ Саввиной книги позволяютъ намъ судить лишь о явленіяхъ XI-го и до извѣстной степени о явленіяхъ X-го вѣка. Только къ этой эпохѣ и могутъ быть пріурочиваемы наши выводы. Если допустить — въ чемъ теперь едва ли возможно сомнѣваться—что нарѣчіе глаголическихъ памятниковъ XI вѣка есть одно изъ древнихъ болгарскихъ нарѣчій Македоніи, — то самое, говоры котораго являются нынѣ господствующими, то мы должны будемъ ограничиться выводомъ, что въ X—XI вѣкѣ господствовавшимъ письмомъ въ Македоніи была глаголица. Но было бы напр. ошибочно заключать, что глаголица не была въ ту-же эпоху столь-же извѣстна въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ болгарскаго племени. Мы не имѣли-

бы основанія отрицать эту возможность даже въ томъ случаѣ, если-бы до насъ не дошелъ такъ называемый Македонскій глаголическій листокъ, представляющій другое старославянское нарѣчіе, — не «македонское», или точнѣе — не «македонское по преимуществу». Какъ я стараюсь показать, Остромирово Евангеліе указываетъ на отдаленный старославянскій оригиналъ, носившій черты того-же «македонскаго» нарѣчія, — черты тщательно удаляемыя болѣе позднимъ, также еще старославянскимъ справщикомъ. Былъ-ли тотъ отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія, о которомъ я говорю, глаголическимъ или нѣтъ, мы не можемъ судить именно въ виду его отдаленности. Примѣръ Саввиной книги ясно показываетъ, что палеографическія наблюденія — а они одни доказательны въ этомъ вопросѣ — позволяютъ судить главнымъ образомъ только о непосредственномъ оригиналѣ: ошибки, которыми даетъ себя знать глаголическій подлинникъ въ непосредственномъ кирилловскомъ спискѣ, до того необычны и странны, что въ большинствѣ случаевъ удаляются уже самимъ писцомъ этой первой кирилловской копіи, и во всякомъ случаѣ вѣроятность ихъ сохраненія уменьшается съ каждымъ новымъ спискомъ; удерживаться долго они могутъ только въ словахъ для писца мало понятныхъ или акустически безразличныхъ, каковы напр. иноземныя собственныя имена. На всемъ протяженіи Супрасльской рукописи отмѣчены [1]) только двѣ описки, могущія свидѣтельствовать объ отдаленномъ глаголическомъ оригиналѣ: одинъ случай написанія с, какъ бы переправленнаго изъ і (ср. стр. 57—61 настоящей книги) и написаніе рожкж, гдѣ ож = зже можно понимать, какъ извѣстнаго рода диттографію (неполную) глаголическаго зе = ж. Но Остр. не содержитъ и такихъ рѣдкихъ слѣдовъ глаголицы. Отдаленный «македонскій» оригиналъ Остромирова Евангелія можетъ быть относимъ къ довольно глубокой древности, но это предположеніе ничего не прибавляетъ къ исторіи древнѣйшей славянской пись-

1) С. Н. Северьяновымъ.

менности. Несравненно болѣе свѣта проливаетъ на эту исторію другая, болѣе поздняя, но все еще старославянская редакція, наложенная на текстъ Остромирова Евангелія. Существованіе такой редакціи есть неоспоримый фактъ. Даже оставляя въ сторонѣ евангельскій текстъ рукописи и ограничивая сравненіе однимъ языкомъ, мы ясно чувствуемъ ее: она состояла, во первыхъ, въ тщательномъ удаленіи діалектическихъ особенностей глаголическаго (македонскаго) нарѣчія, причемъ эта работа производилась не на основаніи какой-либо литературной теоріи, а явно на основаніи какого-то живого говора. Во-вторыхъ была предпринята послѣдовательная свѣрка славянскаго текста съ греческимъ; въ области языка эта свѣрка сказалась въ возстановленіи правильнаго правописанія именъ собственныхъ иноземныхъ, содержащихъ неславянскіе звуки и потому легко искажаемыхъ, а равно въ приближеніи къ греческому ἔλαιον стараго народнаго заимствованія олѣи (въ Остр. обыкновенно пишется єлєі, єлѣі). Эти черты какъ будто указываютъ на среду, соединявшую въ себѣ интересъ къ славянской письменности съ сильными образовательными вліяніями Византіи. Сопоставляя сущность этой редакціи съ ея сравнительно ранней датой, нельзя удержаться отъ мысли, что она восходитъ къ восточноболгарской литературной школѣ Золотого вѣка или по крайней мѣрѣ къ такой эпохѣ, когда традиціи этой школы были еще живы. Если-бы эта догадка оправдалась, мы нашли-бы въ Остр. драгоцѣнный образецъ восточно-болгарскаго нарѣчія на древнѣйшей его ступени: до перехода ь въ є, до массоваго исчезновенія звуковъ ъ и ь въ извѣстномъ положеніи, до утраты *l* epenthetici. Освѣщеніе нѣкоторыхъ болѣе тонкихъ діалектическихъ чертъ, наблюдаемыхъ въ языкѣ Остр., должно быть оставлено до болѣе тщательнаго изученія восточно-болгарской фонетики.

Сопоставленіе Саввиной книги, какъ мѣрила, съ другими старославянскими памятниками, обогащаетъ насъ въ вопросахъ языка и правописанія столь необходимыми для филолога реальными представленіями о возможныхъ привычкахъ и склонно-

стяхъ различныхъ писцовъ. Этимъ путемъ мы открываемъ, напр., что писецъ Зографскаго Евангелія очень дорожилъ тщательной передачей оригинала и прекрасно справлялся съ этой работой; что справщикъ (не послѣдній писецъ) Остромирова Евангелія видѣлъ въ своемъ оригиналѣ только сырой матеріалъ, подлежащій послѣдовательной обработкѣ въ одномъ направленіи, признаваемомъ единственно вѣрнымъ, такъ сказать классическимъ; что писецъ Саввиной книги не обладалъ литературными идеями, дающими тотъ или другой взглядъ на оригиналъ, не задавался совершенно вопросами языка, былъ лишенъ начитанности, но взамѣнъ того обладалъ прекраснымъ непосредственнымъ чутьемъ и съ рѣдкой смѣлостью и удачей выражалъ звуки своего родного говора. Писцы Маріинскаго и Ассеманова Евангелій имѣютъ мало иниціативы и еще менѣе — руководящихъ идей: ихъ работа обнаруживаетъ неравномѣрное смѣшеніе особенностей живого выговора съ графическими традиціями, уже очень часто понимаемыми неясно. При этомъ во всѣхъ спискахъ мы наблюдаемъ предѣлы, положенные силамъ и вниманію отдѣльнаго лица: писецъ Зогр. не въ силахъ скрыть совершенно своего собственнаго говора, подъ рукою справщика Остр. и писца Савв. изрѣдка проглядываютъ черты удаляемаго ими стараго.

Въ діалектическомъ отношеніи старославянскіе памятники представляютъ любопытную картину историческихъ измѣненій, живую цѣпь говоровъ, одновременныхъ и разновременныхъ, въ различной степени и различными чертами связанныхъ между собою. Глаголическія рукописи объединяются въ одно нарѣчіе переходомъ ъ въ о (для Зогр.—это черта, вносимая послѣднимъ писцомъ), Зогр. (оригиналъ) и Савв. — явленіями ассимиляціи полугласныхъ, Савв., ориг. Зогр. и Остр. (говоръ справщика и дальнѣйшихъ писцовъ),—отсутствіемъ перехода ъ въ о, Савв. и Остр. (послѣдній старославянскій писецъ, писавшій позднѣе справщика)— явленіями лабіализаціи ь (шь=шъ). Говоръ Савв., измѣненіемъ ь въ є [и б. м. ъ въ о] при одномъ спеціальномъ, рѣдко

встрѣчаемомъ условіи, составляетъ какъ-бы діалектическій переходъ, или первый по времени шагъ къ болѣе общему переходу ь въ є [и ъ въ о] т. е.—къ I-му говору Супрасльской рукописи, а равно къ различнымъ средне-болгарскимъ говорамъ и современному восточно-болгарскому нарѣчію. [или къ нарѣчію Македонскому]. Говоры Мар. и Асс. обнаруживаютъ ближайшее родство между собою и съ языкомъ средне- и новоболгарскимъ по признаку совершенной утраты звука ь,—которое или перешло въ є, или выпало, или измѣнилось въ направленіи къ ъ.

Эти наблюденія даютъ намъ увѣренность, что старославянскіе говоры X—XI вѣка, ясно группируясь на три нарѣчія по признаку $^{ъ}/_{ь}={}^{о}/_{є}$, $^{ъ}/_{ь}={}^{ъ}/_{є}$, $^{ъ}/_{ь}={}^{ъ}/_{ь}$, имѣли, независимо отъ этого историческаго дѣленія, различныя точки соприкосновенія между собою, объясняемыя общимъ наслѣдіемъ изъ болѣе ранней эпохи: лабіализацію звуковъ передняго ряда подъ вліяніемъ предшествующихъ шипящихъ и свистящихъ, ассимиляцію ъ въ ь и ь въ ъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, постепенное усиленіе ирраціональности полугласныхъ ъ и ь въ извѣстномъ положеніи и обусловленное этимъ явленіемъ постепенное исчезновеніе этихъ звуковъ при такомъ положеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что процессъ ассимиляціи проявился въ говорахъ ранѣе, нежели проявилось дѣленіе по признаку $^{ъ}/_{ь}={}^{о}/_{є}$, $^{ъ}/_{є}$, $^{ъ}/_{ь}$ (ср. стр. 99, 209—212 настоящей книги); то-же слѣдуетъ сказать и про измѣненіе ĭ въ направленіи къ ь (стр. 240 и слѣд.), при чемъ однако мы не имѣемъ возможности судить, коснулись-ли оба процесса въ эту болѣе древнюю эпоху всѣхъ безъ исключенія говоровъ старославянскаго языка. Процессъ лабіализаціи звуковъ передняго ряда и процессъ выпаденія полугласныхъ были очень продолжительны: унаслѣдованные въ зачаткахъ отъ общеславянской эпохи, они тянулись втеченіе вѣковъ, съ большой постепенностью и съ большимъ разнообразіемъ, завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ долго спустя послѣ того, какъ наступило уже дѣленіе по признаку $^{ъ}/_{ь}={}^{о}/_{є}$, $^{ъ}/_{є}$, $^{ъ}/_{ь}$; долѣе всего они, какъ и естественно, тянулись въ томъ архаическомъ нарѣчіи,

которое не измѣняло ни ъ въ о, ни ь въ є. До эпохи дѣленія по признаку $^{ъ}/_{ь}=^{о}/_{е}$, $^{ъ}/_{е}$, $^{ъ}/_{ь}$ лабіализація вообще была еще не такъ значительна, ибо въ нарѣчіяхъ $^{ъ}/_{ь}=^{о}/_{е}$ и $^{ъ}/_{е}$ она ничѣмъ не осложнила и не видоизмѣнила процесса измѣненія ь въ є, между тѣмъ какъ въ архаическомъ нарѣчіи, сохранявшемъ еще и ъ и ь, лабіализація сильно сказалась на послѣдней полугласной, измѣняя ее въ направленіи къ ъ. Въ цѣломъ рядѣ говоровъ современнаго восточно-болгарскаго нарѣчія такое ь благодаря лабіализаціи не подверглось при извѣстномъ положеніи общему для этого нарѣчія переходу въ *е* и навсегда сохранилось въ видѣ *ъ* [1]). Только при спеціальныхъ условіяхъ лабіализація ясно обнаруживала иногда свое присутствіе и въ очень древнюю эпоху (зъдати).

Діалектическое дѣленіе по признаку $^{ъ}/_{ь}$ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ извѣстную эпоху [2]) въ одной

---

1) Восточно-болгарское діалектическое *дошъл* (откуда далѣе *дошал*) = *дошьлъ необходимо должно было получиться въ восточно-болгарскихъ говорахъ до общаго перехода ь въ ѣ въ тѣхъ-же говорахъ: ъ получилось здѣсь изъ ь чрезъ посредство ь лабіализованнаго. Въ эпоху, когда въ тѣхъ-же говорахъ ь при извѣстномъ положеніи уже приближалось къ ѣ, мы ожидали-бы изъ ь лабіализованнаго въ этомъ положеніи не ъ, а *е* лабіализованное, откуда далѣе *о*. Восточно-болгарское діалектическое *дошол* и могло получиться именно такимъ образомъ при особыхъ условіяхъ (между *ш* и *л*), но вызвано ли *дошол* въ говорахъ болѣе раннимъ переходомъ ь въ ѣ, или болѣе позднимъ проявленіемъ лабіализаціи, рѣшить нельзя.

2) Начало этой эпохи не можетъ быть указано съ точностью. Есть полное основаніе думать, что говоръ Первоучителей въ IX вѣкѣ еще не зналъ ни перехода ъ въ о, ни перехода ь въ е. Это явствуетъ уже изъ того, что въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелія Зогр. Мар. Ассем. (Остр. и Савв., послѣдовательно удалявшіе это явленіе, въ сравненіе не идутъ) переходъ $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$ встрѣчается въ очень различной степени, непослѣдовательно, и имѣетъ всѣ признаки новшества, постепенно пробивающаго себѣ дорогу. Кромѣ того самое существованіе въ обоихъ славянскихъ алфавитахъ отдѣльныхъ, соотносительныхъ по виду знаковъ ъ ⸗8 и ь ⸗8 ясно указываетъ на отсутствіе перехода $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$ въ говорѣ Первоучителей: съ этимъ переходомъ было бы неразрывно связано исчезновеніе звука ь въ иномъ положеніи, именно—его выпаденіе или — рѣдкій переходъ въ ъ. Въ азбукѣ, составленной по говору нарѣчія $^{ъ}/_{ь}=^{о}/_{е}$ или нарѣчія $^{ъ}/_{ь}=^{ъ}/_{е}$, знакъ ь былъ-бы лишнимъ. Но это еще не доказываетъ, чтобы въ IX вѣкѣ, наряду съ говоромъ Первоучителей не существовали говоры, уже измѣнившіе ъ въ о, ь въ ѣ. Говоръ Первоучителей могъ принадлежать къ архаическому нарѣчію.

области языка ѣ при извѣстномъ положеніи перешли въ е, въ то время какъ въ другой области ѣ осталось безъ качественнаго измѣненія и только ь измѣнилось въ є, а въ третьей—объ полугласныя сохранялись безъ существенныхъ качественныхъ и количественныхъ измѣненій. Какъ велика была эта послѣдняя область, какъ суживалась она въ послѣдующее время, т. е. въ какой степени распространялись далѣе, на ея счетъ, нарѣчіе е и нарѣчіе ѣ,—на эти вопросы не даютъ намъ отвѣта старославянскіе памятники. Несомнѣнно одно,—что въ XI вѣкѣ архаическое нарѣчіе еще существовало.

Далѣе этихъ наблюденій надъ діалектической жизнью старославянскаго языка мы не можемъ идти: старославянскихъ памятниковъ позднѣе XI вѣка мы не знаемъ, а въ памятникахъ этого вѣка мы не можемъ отмѣтить ни одной крупной діалектической черты, про которую съ увѣренностью можно-бы сказать, что она возникла послѣ дѣленія по признаку ѣ. Фонетическія явленія старославянской эпохи почти исчерпываются перечисленными выше процессами. Мы знаемъ, что въ нарѣчіи ѣ=е ь, не перешедшее въ є и не выпавшее, въ концѣ концовъ измѣнялось въ направленіи къ ъ, но это измѣненіе есть лишь слѣдствіе усиливавшейся ирраціональности полугласныхъ и относится т. о. къ результатамъ дѣленія по признаку ѣ. Очень важно было-бы изслѣдовать по старославянскимъ памятникамъ судьбу р̂ мягкаго изъ рj, именно—его діалектическое сохраненіе въ видѣ мягкости и діалектическое отвердѣніе. Этому въ значительной мѣрѣ мѣшаетъ графика старославянскихъ памятниковъ, которые допускаютъ лишь слѣдующій выводъ: въ глаголическомъ нарѣчіи (ѣ) р̂ сохраняетъ свою мягкость, въ архаическомъ нарѣчіи (е) говоръ Саввиной книги *вѣроятно* представляетъ отвердѣвшее р. Но даже принимая этотъ результатъ, мы не можемъ рѣшить, въ какія эпохи происходило отвердѣніе р, и не имѣемъ права на этомъ признакѣ строить діалектическое подраздѣленіе языка. Тоже слѣдуетъ сказать и о судьбѣ звука ѣ: въ старославянскихъ говорахъ оно звучало — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе от-

крыто и во многихъ говорахъ существенно смягчало предыдущую согласную. Эти діалектическія различія звука ѣ, унаслѣдованныя отъ древнѣйшей эпохи, сохраняя все свое разнообразіе и въ эпоху дошедшихъ до насъ памятниковъ, не представили новыхъ историческихъ измѣненій, которыя позволяли бы сгруппировать говоры по признаку ѣ.

Съ концомъ XI вѣка прекращается разрядъ памятниковъ старославянскаго языка. Съ XII вѣка памятники нерусскіе и несербскіе—Добромирово Евангеліе, Паремейникъ Григоровича, Евангеліе Григоровича, Апостолы Слѣпченскій и Охридскій, Болонская Псалтырь и др.—всѣ ясно отмѣчены такими чертами, которыя заставляютъ относить ихъ къ древнѣйшимъ говорамъ современнаго болгарскаго языка.

Сравнивая памятники старославянскіе съ болгарскими, изслѣдователи поражаются рѣзкими фонетическими различіями между обоими классами. Но изучая степень родства между обоими языками, прежде всего необходимо поставить вопросъ: какова сущность наблюдаемыхъ между ними различій? Есть-ли такія различія, которыя означаютъ непримиримое противорѣчіе? Приводитъ-ли сопоставленіе средне- и новоболгарскихъ говоровъ между собою къ такому типу общеболгарскаго языка, который въ какихъ-нибудь основныхъ чертахъ фонетики противорѣчитъ старославянскому языку, и вслѣдствіе этого долженъ быть возводимъ къ инымъ говорамъ общеславянскаго языка, нежели языкъ старославянскій? Если-бы мы напримѣръ убѣдились, что уже общеболгарскій языкъ, подобно западно-славянскимъ языкамъ, измѣнилъ ъ, тамъ гдѣ оно не исчезало, въ *е*, то мы разумѣется сразу лишились бы права считать старославянскій языкъ однимъ изъ членовъ общеболгарской семьи; ибо старославянскіе говоры при такомъ положеніи или измѣняютъ ъ въ о, или сохраняютъ его безъ перемѣны. Равнымъ образомъ, если-бы оказалось, что еще въ общеболгарскомъ языкѣ ь совпало въ одномъ звукѣ съ ъ, какъ то было въ языкахъ словенскомъ и сербско-хорватскомъ, мы не могли-бы причислять къ

нарѣчіямъ общеболгарскаго языка языкъ старославянскихъ памятниковъ, которые при разсматриваемомъ положеніи или сохраняютъ ь въ качествѣ звука отличнаго отъ ъ, или измѣняютъ ь въ є. Но до сихъ поръ никѣмъ не было указано такихъ основныхъ фонетическихъ противорѣчій, которыя свидѣтельствовали-бы положительно объ отсутствіи ближайшаго родства между обоими языками въ эпоху, послѣдовавшую за распаденіемъ общеславянскаго языка [1]). Этимъ болгарскій языкъ рѣшительно и рѣзко отличается отъ двухъ другихъ юго-славянскихъ языковъ, которые находятся въ родствѣ съ старославянскимъ только по общеславянской эпохѣ. Но отсутствіе рѣзкихъ противорѣчій, въ качествѣ признака отрицательнаго, еще не свидѣтельствуетъ непремѣнно о болѣе долгомъ, болѣе близкомъ родствѣ. Это послѣднее можетъ быть установлено только указаніемъ общихъ положительныхъ чертъ, созданныхъ въ эпоху болѣе поздняго единства. Общія фонетическія новообразованія, возникая съ большою постепенностью и оставляя глубокіе слѣды во всѣхъ частяхъ организма языковъ, являются самымъ вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія

1) Что собственно представляетъ изъ себя та пропасть, которую еще недавно изслѣдователи видѣли между старославянскими памятниками XI вѣка и среднеболгарскими XII—XIII? Она означаетъ лишь наступленіе новой эпохи въ жизни одного и того-же языка: процессы измѣненія полугласныхъ, наполнившіе собою старославянскую эпоху, заканчивались; полугласныя, претерпѣвъ ассимиляцію, исчезновеніе и переходъ въ гласныя полнаго образованія, достигли наконецъ извѣстнаго рода устойчиваго состоянія и на-долго переставали быть наиболѣе измѣнчивой частью фонетическаго организма. Наступала эпоха измѣненія носовыхъ гласныхъ. Эти измѣненія, составившія наиболѣе рѣзкую особенность среднеболгарской эпохи, по говорамъ обнаружили чрезвычайное разнообразіе, которое однако путемъ сравненія приводитъ къ исходной точкѣ процесса — старославянскимъ носовымъ гласнымъ ѫ и ѧ. Какъ нѣкоторыя явленія въ жизни полугласныхъ заканчивались еще въ среднеболгарскую эпоху, когда въ главномъ весь процессъ лежалъ уже позади (стр. 205, дополненія стр. 308), такъ и измѣненіе носовыхъ гласныхъ въ своихъ первыхъ начаткахъ сказывается уже въ старославянскихъ говорахъ: всего яснѣе въ говорѣ Савв. (стр. 77—78 и 91) и говорѣ Ассем. (стр. 83—84). Другою связью между обѣими эпохами является склонность къ лабіализаціи звуковъ передняго ряда: отразившись въ старославянскую эпоху на полугласной ь, она въ среднеболгарскую эпоху осложняла по говорамъ измѣненіе носовой гласной ѧ. Къ среднеболгарской эпохѣ отно-

продолжительности, а слѣдовательно и степени родства между ними. Отысканію такихъ существенныхъ, положительныхъ признаковъ родства между языками старославянскимъ и болгарскимъ посвящены главныя страницы этой книги.

Мы видѣли, какую существенную черту жизни старославянскаго языка (IX—XI в.) составляли сложные и продолжительные процессы измѣненія полугласныхъ. Мы указывали, что какъ старославянскіе, такъ и среднеболгарскіе памятники одинаково свидѣтельствуютъ о томъ, что въ обоихъ языкахъ, за исключеніемъ архаическаго нарѣчія старославянскаго языка, эти процессы были закончены къ началу XII вѣка. Такимъ образомъ въ обоихъ они должны были протекать въ одну и ту-же эпоху. Не предрѣшая теперь-же вопроса о родинѣ старославянскаго языка, мы на основаніи нашихъ свѣдѣній о судьбахъ болгарскаго племени можемъ утверждать съ нѣкоторой увѣренностью, что въ болгарскомъ языкѣ эти процессы развивались

сится появленіе того чрезвычайно важнаго процесса, завершеніе котораго знаменуетъ собою наступленіе новоболгарскаго періода. Мы имѣемъ въ виду появленіе того морфологическаго строя, который въ настоящее время является однимъ изъ существенныхъ элементовъ болгарскаго единства: паденіе флективнаго склоненія, распространеніе постпозитивнаго члена, образованіе новыхъ формъ будущаго. Но какова-бы ни была практическая важность этихъ морфологическихъ перемѣнъ, создавшихъ сильныя общественныя узы, для опредѣленія исконной родственной связи славянскихъ говоровъ Балканскаго полуострова онѣ не могутъ служить мѣриломъ. Эти измѣненія, какъ можно догадываться, получили начало извнѣ: ихъ быстрое распространеніе связано съ образованіемъ второго болгарскаго царства и быстрой ассимиляціей болгарами романскихъ элементовъ, которые были разсѣяны къ югу отъ Дуная. Я старался показать, что въ этотъ процессъ морфологическихъ измѣненій были вовлечены и исконные сербскіе говоры, лежавшіе вдоль болгарской границы (стр. 209—210). Тѣ-же романскія вліянія существовали конечно и ранѣе основанія второго болгарскаго царства и въ слабой степени сказались уже въ языкѣ древней эпохи. Отдѣльные случаи постпозитивнаго члена могутъ быть указаны въ старославянскихъ памятникахъ; изслѣдованіе проф. Лаврова открыло его присутствіе въ языкѣ писателей Золотого вѣка—Іоанна Экзарха и Климента, хотя объ общемъ распространеніи члена въ эту эпоху конечно не можетъ быть рѣчи. Съ другой стороны болгарскіе говоры и сейчасъ представляютъ не мало остатковъ своего прежняго морфологическаго строя, хотя эти архаизмы уже не измѣняютъ теперь общей картины болгарскаго языка.

втеченіе VII—XI вѣковъ. Въ качествѣ діалектическихъ процессовъ *общеболгарскаго языка* они не могли выразиться съ опредѣленностью до завершенія славянской колонизаціи Балканскаго полуострова, за которой послѣдовало основаніе народнаго и государственнаго единства болгарскихъ племенъ. И такъ, если старославянскій и болгарскій языки состоятъ въ тѣснѣйшей родственной связи, въ отношеніи говоровъ одного общаго языка, то очевидно втеченіе четырехъ или пяти столѣтій, нами указанныхъ, они жили общею жизнью, которая прежде всего должна была сказаться въ тождествѣ фонетическихъ процессовъ, которымъ подвергались полугласныя. Для пишущаго эти строки изслѣдованіе указаннаго вопроса стало втеченіе его работы главною цѣлью. Признаніе того факта, что въ обоихъ языкахъ весь ходъ фонетическаго измѣненія полугласныхъ и всѣ связанныя съ нимъ явленія грамматической аналогіи были (на сколько позволяетъ судить дошедшій матеріалъ) *вполнѣ тождественны*, составляетъ итогъ этого изслѣдованія: въ обоихъ языкахъ ассимиляція ъ въ ь и ь въ ъ предшествовала діалектическому переходу ъ въ о и ь въ є (стр. 199 прим., 209—214), въ обоихъ языкахъ ассимилированныя полугласныя переносились аналогіей въ такое положеніе, гдѣ ассимиляція фонетически не могла имѣть мѣста (стр. 177—181), въ обоихъ языкахъ переходъ ъ въ о и ь въ є совершался не на всемъ протяженіи занятой ими территоріи, а въ частяхъ ея, образуя рѣзко обозначенныя нарѣчія (стр. 107—113); въ обоихъ языкахъ процессъ постепеннаго выпаденія полугласныхъ, завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ, оставлялъ діалектическія различія (стр. 113 — 115, 127 — 128, 130—131, 143—145 и 150, 172, 176—177, 177—180 и 181—186) и вызывалъ одни и тѣ-же явленія аналогіи (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145, 150, 172, 176—177, 177—180, 181—186). Въ обоихъ языкахъ лабіализація гласныхъ передняго ряда совершенно тѣмъ-же образомъ осложняла фонетическія измѣненія полугласной ь (стр. 154—162 и особенно 162—169), въ обо-

ихъ языкахъ общеславянское ѣ новаго происхожденія, по говорамъ, въ той или другой мѣрѣ, совпадало съ старымъ ь и дѣлило его судьбу: выпаденіе, переходъ въ є, переносъ изъ однихъ формъ въ другія путемъ грамматической аналогіи (стр. 240—257), но не дѣлило съ старымъ ь ассимиляцію въ ъ, которая слѣдовательно имѣла мѣсто ранѣе. Въ обоихъ языкахъ ь не выпавшее и не перешедшее въ є измѣнялось въ направленіи къ ъ (стр. 144, 181, 205, дополн. 208). Естественно, что въ обоихъ языкахъ результатомъ всѣхъ этихъ сходныхъ процессовъ оказалось сходное діалектическое дѣленіе. То обстоятельство, что старославянское архаическое нарѣчіе, сохранявшее ѣ неизмѣненными въ ѣ, не оставило слѣдовъ ни въ средне- ни въ новоболгарскихъ говорахъ, не можетъ нарушить тождества діалектическаго дѣленія обоихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы даже могло быть доказано, что территорія современнаго болгарскаго языка вся сразу разбилась на двѣ области: ѣ и ѣ, и что въ качествѣ нарѣчія группа ѣ въ болгарскомъ языкѣ никогда не существовала одновременно съ тѣми двумя группами, то это означало-бы только слѣдующее: старославянское нарѣчіе общеболгарскаго языка, раздѣляя основное діалектическое дѣленіе этого языка, одно время, въ качествѣ поднарѣчія, сохраняло группу говоровъ, еще остававшихся на архаической, общеболгарской стадіи ѣ, въ то время какъ вся остальная масса говоровъ уже была проникнута дѣленіемъ на группы ѣ и ѣ.

Установленное тождество въ тѣхъ продолжительныхъ и сложныхъ фонетическихъ законахъ, по которымъ въ болгарскомъ и старославянскомъ языкахъ происходило измѣненіе полугласныхъ, необходимо заставляетъ принять, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ оба языка были связаны тѣснѣйшими узами и жили общею жизнью, въ качествѣ говоровъ одного и того-же языка [1]). Мы видѣли, что рѣдкіе слѣды нарѣчія ѣ, проскальзы-

1) Относительно того, что было ранѣе этой эпохи, возможны различные взгляды. Сравненіе всѣхъ новыхъ и старыхъ болгарскихъ говоровъ можетъ привести къ чрезвычайно архаичному типу общеболгарскаго языка: онъ долго

вающіе въ текстѣ Остромирова Евангелія, позволяютъ удостовѣрить существованіе этого нарѣчія въ X вѣкѣ. А между тѣмъ процессъ окончательнаго измѣненія ѫ въ ѫ требовалъ времени и въ то-же время ему предшествовалъ еще процессъ ассимиляціи полугласныхъ. Если мы положимъ на завершеніе обоихъ процессовъ только два вѣка, мы уже очень близко подойдемъ къ датѣ основанія болгарскаго государственнаго единства.

Едва-ли нужно доказывать, что тѣснѣйшая связь, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, предполагаетъ и общую территорію, — соображеніе, которое уже содержитъ въ себѣ указаніе на то, гдѣ слѣдуетъ искать родину старославянскаго языка.

На все вышеизложенное можно бы однако возразить, что мы вообще не знаемъ языка Первоучителей; что въ такъ называемыхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка языкъ Первоучителей вполнѣ или въ существенной степени заслоненъ древнеболгарскими говорами, фонетику которыхъ мы только и въ состояніи изучать, изслѣдуя эти памятники; что оригиналы X вѣка, о которыхъ иногда позволяютъ намъ судить Зогр. Остр. или Савв., также не сохраняли уже языка Первоучителей во всей

сохранялъ безъ измѣненій общеславянскія ъ и ь, ѫ и ѧ, не измѣнилъ еще въ какомъ-нибудь одномъ направленіи тѣ ближе не опредѣляемыя мною группы, которыя въ эпоху распаденія получились изъ общеславянскихъ *tj* и *dj* (откуда новоболгарскія *шт*, *ѫ*, *шч* и *жд*, *ѧ*, *ждж*), по говорамъ еще не закончилъ общеславянскаго діалектическаго растяженія *ol* въ *al* и общеславянской діалектической перестановки *al* въ *la* (ср. старослав. діалект. алъдии, древнеболгарское бал'тинъ, мал'дичие въ языкѣ Іоанна Экзарха, золъто въ Син.-Псалт.). Такимъ образомъ въ основѣ болгарскаго языка можно бы видѣть самые отсталые говоры общеславянскаго языка. Возможно однако другое предположеніе: языкъ, получившій имя болгарскаго, составился изъ соединенія очень различныхъ говоровъ общеславянскаго языка, въ эпоху единства не состоявшихъ между собою въ болѣе тѣсной связи и вступившихъ въ нее только на своей новой родинѣ. Способъ заселенія Балканскаго полуострова славянскими племенами даетъ значительную опору этому послѣднему предположенію. Какъ бы то ни было, въ VII вѣкѣ, когда вся современная область болгарскаго племени была занята сплошнымъ славянскимъ населеніемъ, уже существовало общеболгарское единство, ко времени котораго, какъ мы видѣли, необходимо относить начало всѣхъ тѣхъ фонетическихъ явленій, о которыхъ говорится выше. Въ это единство несомнѣнно былъ вовлеченъ и говоръ Первоучителей.

чистотѣ, какъ наглядно показываетъ примѣръ Остр., основная діалектическая редакція котораго всего вѣроятнѣе должна быть связываема съ Золотымъ вѣкомъ *болгарской* письменности; что такимъ образомъ наличность связей, соединяющихъ старославянскую фонетику съ средне- и новоболгарской, есть положеніе, не требующее доказательства. При такомъ взглядѣ на дѣло мы пріобрѣтаемъ цѣнныя свѣдѣнія о древнеболгарскомъ языкѣ, но совершенно отказываемся судить о языкѣ Первоучителей.

Но на самомъ дѣлѣ, при всемъ діалектическомъ разнообразіи старославянскихъ памятниковъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою даетъ намъ представленіе объ одномъ общемъ, особаго типа нарѣчіи, лежащемъ въ ихъ основѣ. А ограничивая сравненіе одними евангельскими текстами, — какъ то по большей части и дѣлалъ пишущій эти строки — мы неизбѣжно приходимъ къ первоначальному труду Кирилла и Меѳодія, — славянскому переводу Евангелія. Два вѣка, отдѣляющіе эпоху этого перевода отъ эпохи древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ списковъ, безспорно наложили свою печать на эти послѣдніе; но они не могли изгладить ихъ общей основы. Въ дошедшихъ памятникахъ есть особенности языка,—и именно эти особенности въ результатѣ сравненія и оказываются принадлежностью общаго оригинала, — которыя отнюдь не могутъ быть признаны общераспространенными чертами болгарскаго языка X—XI вѣка. Языку Первоучителей принадлежитъ послѣдовательно употребляемое *l* epentheticum, которое въ X вѣкѣ по говорамъ вѣроятно употреблялось уже различно (стр. 262—263), которое въ памятникахъ XI вѣка пишется уже непослѣдовательно (ibid.), а съ XII вѣка въ среднеболгарской письменности уже и ошибочно (стр. 261), при чемъ однако мы видимъ стараніе многихъ писцовъ XI и XII вѣковъ сохранить эту существенную черту священнаго, литургическаго языка. Къ языку Первоучителей необходимо относить послѣдовательную передачу общеславянскихъ группъ *tj*, *stj*, *kt́*, *sk̑* чрезъ шт, *dj*, *zdj*, *zǵ* чрезъ жд; таже особенность извѣстна въ современномъ болгарскомъ языкѣ, но носитъ въ немъ діалекти-

ческій характеръ, такъ какъ при восточноболгарскихъ *шт* и *жд* существуютъ македонскія группы $\hat{\kappa}$, *шч* и $\hat{\imath}$, *ждж*. Для старославянскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ шт и жд являлись такою-же необходимою чертою унаслѣдованнаго литургическаго языка, какъ щ и жд—для писцовъ древне- и старорусскихъ. Правописаніе ръ, рь, лъ, ль въ слогахъ, которые соотвѣтствуютъ русскимъ *ор, ер, ол* между согласными, также должно отражать въ себѣ фонетическую особенность говора Первоучителей: это правописаніе, скрывающее въ себѣ группы $r\breve{z}$, $r\breve{b}$, $l\breve{z}$, $l\breve{b}$, тщательно сохраняется писцами XI, XII и позднѣйшихъ вѣковъ, какъ черта литературнаго нарѣчія, хотя отдѣльные случаи р = ръ, рь (Зогр. Асс.) и ьр = ръ, рь (Македонскій кирилловскій листокъ) убѣждаютъ, что уже въ XI вѣкѣ по говорамъ существовала иная передача разсматриваемыхъ общеславянскихъ группъ. Изъ морфологическихъ особенностей языка Первоучителей укажемъ строго установленное образованіе глаголовъ на -аѭ при новоболгарскомъ -*ам*. Одна чрезвычайно важная черта говора Первоучителей выясняется при сопоставленіи памятниковъ XI вѣка съ составомъ двухъ славянскихъ алфавитовъ, изъ которыхъ тотъ или другой въ основѣ своей долженъ быть созданіемъ Кирилла Философа. Какимъ-бы перемѣнамъ ни подвергались глаголица и кириллица до той эпохи, въ которой онѣ дошли до насъ, какія-бы взаимодѣйствія ни испытали обѣ азбуки съ IX по XI вѣкъ, въ ихъ начертаніяхъ, какъ и въ языкѣ памятниковъ XI вѣка, путемъ сравненія открывается общая основа, восходящая къ эпохѣ Первоучителей. Кто сталъ-бы напримѣръ утверждать, что знаки носовыхъ гласныхъ представляютъ позднѣйшее дополненіе славянскихъ азбукъ, что въ алфавитѣ Первоучителей отсутствовали эти знаки, а въ ихъ говорѣ отсутствовали соотвѣтственные звуки? Равнымъ образомъ несомнѣнно, что азбука Первоучителей содержала два различныхъ (но соотносительныхъ по формѣ) знака ъ и ь. Эти знаки не могли быть внесены впослѣдствіи, когда потребность въ различеніи обоихъ звуковъ такъ быстро исчезала. Мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ, въ такихъ па-

мятникахъ какъ Мар. Асс. Супр., ь въ качествѣ особаго звука уже не существуетъ; для писца Ассем. и для среднеболгарскихъ писцовъ послѣдующей эпохи существованіе дублетовъ ѫ видимо становится источникомъ затрудненій (стр. 205). Отсюда должно заключить, что существованіе обоихъ знаковъ, ъ и ь, могло быть потребностью только для говора Первоучителей, который содержалъ еще особый звукъ ь, отличный отъ другихъ гласныхъ того-же говора. При всей своей простотѣ этотъ выводъ чрезвычайно важенъ. Мы знаемъ (стр. 175), что изъ одного источника и одновременно шли два фонетическіе процесса: переходъ ь въ є въ одномъ положеніи, а въ другомъ — сокращеніе ь, окончившееся по большей части — полнымъ его исчезновеніемъ, иногда — переходомъ его въ ъ: такимъ образомъ каждый случай написанія є вм. ь заставляетъ предполагать и случаи выпаденія ь и случаи его измѣненія въ кратчайшій звукъ, для уха напоминающій ъ и позднѣе переходившій въ ъ. Вотъ почему въ XI вѣкѣ ь какъ особый звукъ уже не существовалъ въ нарѣчіяхъ ѫ и ѧ и по той-же причинѣ не могъ существовать въ нихъ и въ томъ случаѣ, если эти нарѣчія уже были на лицо въ эпоху Первоучителей. Слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ говоръ Первоучителей, нуждавшійся въ знакѣ ь, принадлежалъ, очевидно, къ архаическому нарѣчію.

L epentheticum, послѣдовательное сохраненіе полугласныхъ ъ и ь, группы шт и жд,—вотъ діалектическія особенности говора Первоучителей. Если-же допустить старшинство глаголическаго алфавита надъ кирилловскимъ, то къ этимъ чертамъ присоединится еще одна: очень открытое произношеніе звука ѣ. L epentheticum, ъ и ь, открытое ѣ, представляя унаслѣдованные элементы древнѣйшей, общеболгарской фонетики, характеризуютъ не столько говоръ, сколько эпоху. Напротивъ того шт и жд представляютъ положительное фонетическое новообразованіе, одну изъ тѣхъ чертъ, которыя позволяютъ судить о степени родства языковъ [1]). Этотъ признакъ ставитъ языкъ Первоучителей

1) Изложеніе моихъ взглядовъ на старославянскую и болгарскую діалек-

тологію было бы неполно, если-бы я обошелъ молчаніемъ спорный вопросъ о языкѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ разныхъ частяхъ этой книги разсѣяны ссылки и упоминанія, изъ которыхъ должно быть ясно, что я отношу этотъ памятникъ не къ XI, а къ X вѣку и въ фонетикѣ его вижу старославянскій говоръ. Я такимъ образомъ присоединяюсь къ взгляду Миклошича и взгляду Фортунатова, въ печати изложенному въ послѣднее время Ляпуновымъ (Некрологъ Облака въ Изв. II Отд., т. I. 928, отд. отт. 13—15). Полагаю, что никогда и никакъ, ни прямыми доводами, ни аналогіями изъ исторіи славянской или какой-нибудь иной письменности, не можетъ быть доказана справедливость другого взгляда, который въ одной діалектической чертѣ Кіевскихъ отрывковъ (*tj*, *kt'*=*c*, *dj*=*z*, *stj*, *sk*=*šč*) желаетъ видѣть западнославянскую особенность, внесенную кѣмъ-то въ старославянскій текстъ съ цѣлью приблизить его къ народному языку моравскихъ или какихъ-либо иныхъ западныхъ земель, принявшихъ славянскую литургію. Не говоря уже о границахъ, положенныхъ силамъ и вниманію отдѣльнаго лица, т. е. не говоря о странномъ отсутствіи въ текстѣ Кіевскихъ отрывковъ хотя бы малѣйшихъ колебаній между ц и шт, между шч и шт, между з и жд,—необходимо признать, что послѣдовательное внесеніе одной фонетической черты противорѣчитъ духу и цѣлямъ писцовъ всѣхъ эпохъ, а на практикѣ требовало-бы отъ писца X вѣка лингвистическихъ познаній. Кромѣ указанной фонетической черты сторонники оспариваемаго нами взгляда указываютъ еще на формы цірквє, цірквнаѣ=црькви, црьквьныя), читаемыя въ текстѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ качествѣ заимствованій эти слова доказываютъ такъ-же мало, какъ крьстъ, оцьтъ, олѣі, олътарь, комъкати и другія паннонскія слова, изъ которыхъ нѣкоторыя также имѣютъ при себѣ фонетическіе варіанты: олеи, елеи, алътарь. Фонетическая форма цірк-вн. црьк- очень характерна для эпохи Кіевскихъ отрывковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить указаніемъ на опредѣленную мѣстность, такъ какъ именно литургическіе термины широко распространялись внѣ предѣловъ своего возникновенія. Для оцѣнки Кіев. отр. очень важно отмѣтить, что до сихъ поръ никто еще не рѣшался совершенно выдѣлить ихъ изъ старославянскаго разряда, чему явно противорѣчитъ вся фонетика памятника: открытый выговоръ звука ѣ (ѧ=ѣ и ꙗ), стяженія -аго и -оумоу, послѣдовательное употребленіе l epenthetici, измѣненіе ї въ направленіи къ ь, кромѣ того появленіе ь и ъ вмѣсто и и ы въ извѣстныхъ грамматическихъ формахъ благодаря вліянію аналогіи. Только по признаку *tj*=ц, *dj*=з и т. д. говоръ Кіевскихъ отрывковъ обнаруживаетъ историческое родство съ западнославянскими языками, какъ старославянскіе памятники XI вѣка обнаруживаютъ родство съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ по признаку шт. Но считать на этомъ основаніи языкъ Кіевскихъ отрывковъ западнославянскимъ говоромъ было-бы ошибочно, такъ какъ этому противорѣчитъ вся остальная его фонетика: она указываетъ ясно, что родство съ западнославянскими языками по признаку *tj*=ц и т. д. можетъ восходить только къ очень ранней порѣ (до эпохи болгарскаго единства). Если Кіевскіе отрывки дѣйствительно относятся къ X вѣку, а не ко времени болѣе раннему (что не исключено ни графикой, ни языкомъ памятника), то и послѣдовательное сохраненіе з/ж можетъ быть разсматриваемо не какъ древнѣйшая стадія языка, а какъ діалектическая черта архаическаго нарѣчія. Не имѣя прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи этого нарѣчія (его говоры могли быть разсѣяны среди нарѣчій ц/с и з/ж и кромѣ того могли составлять

сплошныя территоріи на границѣ между обоими нарѣчіями или вообще внѣ ихъ), мы не имѣемъ и необходимости пріурочивать говоръ Кіевскихъ отрывковъ къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Вѣроятность сохраняетъ взглядъ, усвоивающій этому говору и въ историческія времена пограничное положеніе между областью западнославянскихъ и югославянскихъ нарѣчій (Ляпуновъ l. c.), но всегда слѣдуетъ помнить, что это лишь одна изъ многихъ возможностей. Раннее сосѣдство съ западнославянскими говорами, опредѣляемое по признаку c/з, не рѣшаетъ вопроса о мѣстѣ нахожденія говора Кіевскихъ отрывковъ въ историческія времена. И если Гейтлеръ и Калина безъ достаточнаго основанія пріурочивали говоръ Кіев. отр. къ Македоніи (см. Облака, Archiv XV), то въ равной мѣрѣ неправы ихъ противники, отрицающіе такую возможность только за недостаткомъ дошедшихъ до насъ фактовъ. Старославянскій говоръ съ признакомъ c/з, занесенный судьбою къ югу отъ Дуная и окруженный здѣсь говорами иного характера, долженъ былъ подвергнуться неизбѣжной нивеллировкѣ, если самъ онъ не былъ обширнымъ общественнымъ союзомъ. Какъ наиболѣе рѣзкая особенность именно c/з должны были быть вытѣсняемы группами *шт* и *жд*, ќ и ѓ, *шч* и *жджс*; эти группы путемъ ежедневныхъ сношеній вытѣсняли собою звуки c/з одновременно въ извѣстныхъ (пограничныхъ) мѣстностяхъ и внѣ этихъ мѣстностей—въ извѣстныхъ (наиболѣе обиходныхъ) словахъ. И если слабые слѣды діалектическаго признака c/з и сейчасъ сохраняются болгарскими говорами, то въ глазахъ непредубѣжденнаго изслѣдователя они должны получать особую важность. До сихъ поръ, въ качествѣ такого слѣда приводилось лишь Софійское *виз* = кнждь. Теперь къ нему присоединяется Тырновскій архаизмъ *безнадезен*=безнадеждьнъ въ смыслѣ *неочакван* «нежданный» (Сб. М. XIV, матерьялы для словаря Тырновскаго говора).

Для вопросовъ, здѣсь затронутыхъ, чрезвычайную важность представляетъ изслѣдованіе болѣе поздней страницы Кіевскихъ отрывковъ. По характеру начертаній эта страница можетъ быть относима къ концу XI вѣка. По говору—это также старославянскій текстъ, хотя и на поздней ступени развитія. Мы не находимъ на этой страницѣ ни средне-болгарскихъ, ни сербо-хорватскихъ чертъ: ни смѣшенія носовыхъ гласныхъ между собою или съ гласными неносовыми, ни смѣшенія ы съ и, и въ тоже время находимъ переходъ ь въ є: дєнъ, тємънаѣ, силєнъ. Принадлежитъ-ли говоръ къ старославянскому нарѣчію ъ/є или къ нарѣчію о/є, судить нельзя, ибо на всей страницѣ ъ ни разу не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ діалектическій переходъ въ о. Въ положеніи, гдѣ полугласныя исчезали, старое ь отчасти уже выпало: дни, всѣхъ, отчасти какъ и ь изъ новаго ї доживало свой вѣкъ въ видѣ неслогового звука, изображаемаго черезъ ъ: дєнъ n. s., тємънаѣ, в(єзо)бразъно, ,козълогр(анин), пъѣнъстеимн, завнстъми, ръвєн..., сжмънѣниѣ. Есть одинъ случай чисто старославянскаго sandhi: поставитъи н; есть случаи стяженія ии въ и: Марн d. s., пъѣнъстеимн. Морфологическое новообразованіе пъѣнъстеимн, любо(дѣни)ми, стоудодѣнинмн по аналогіи завнстъми и т. п., а равно 3. s. praes. осжжда при о(сжжд)аєтъ не могутъ свидѣтельствовать противъ старославянскаго характера говора. При несомнѣнности этого факта очень важнымъ является наблюденіе Ягича, что и эта страница заключаетъ отрывокъ католической богослужебной книги, при чемъ чтеніе изъ Апостола, предшествующее молитвѣ, есть старый славянскій переводъ, независимый отъ латинскаго текста (Glagolitica 56—57). Если такимъ образомъ въ какой-то части общебол-

въ ближайшую связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ. Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы старались показать, какимъ образомъ этотъ фактъ языка можетъ быть примиренъ съ историческимъ свидѣтельствомъ о македонскомъ (Солунскомъ) происхожденіи говора Первоучителей: изслѣдованіе Облака показало, что въ юговосточномъ углу Македоніи и сейчасъ существуетъ поднарѣчіе, теперь вошедшее (по признаку $^{s}/_{o} = {}^{o}/_{o}$) въ общую семью македонскихъ говоровъ, но во всемъ остальномъ тѣснѣйшимъ образомъ родственное съ нарѣчіемъ восточнымъ ·· это поднарѣчіе вопреки остальнымъ македонскимъ говорамъ, представляетъ *шт* и *жд*, а равно открытое *ѣ*, мягкое $\hat{p} = pj$,—двѣ черты старины, удержанныя нарѣчіемъ восточно-болгарскимъ. По говорамъ это поднарѣчіе юговосточнаго угла сохраняетъ и такія черты старины, которыя теперь почти всюду утрачены: слѣды носовыхъ гласныхъ — въ группахъ *ъn*, *en*, *in*, слѣды стараго **ы** въ видѣ звука *ъ* на мѣстѣ обычнаго болгарскаго *i* = ъı [2]).

Изъ всего сказаннаго должно быть ясно, что пишущій эти строки является послѣдователемъ взглядовъ, проводимыхъ Дриновымъ, Калиной, Лавровымъ, и нашедшихъ наиболѣе полное выраженіе въ трудахъ Облака. Въ дѣлѣ сопоставленія старославянскаго языка съ болгарскимъ авторъ живо чувствуетъ свою зависимость отъ трудовъ только что названныхъ ученыхъ.

Другого рода зависимость связываетъ его съ школой Ф. Ѳ. Фортунатова. Авторъ не скрываетъ отъ себя, что безъ знаком-

---

гарской территоріи на склонѣ XI вѣка еще было возможно употребленіе богослужебныхъ книгъ подобнаго латино-греческаго состава, то тѣмъ возможнѣе было оно въ той-же области ранѣе: въ X и IX вѣкахъ. Была-ли то какая нибудь область къ сѣверу отъ Дуная, или къ югу отъ него — въ предѣлахъ Македоніи или Болгаріи,—это вопросъ второстепенный. Облакъ (Archiv XV, Zur Würdigung des Altslovenischen) находилъ, что церковныя отношенія Болгаріи къ Римской куріи были не таковы, чтобы мы имѣли право относить въ Болгарію возникновеніе подобныхъ богослужебныхъ текстовъ. Но осторожнѣе было-бы и въ этомъ случаѣ ничего не основывать на недостаткѣ дошедшихъ до насъ свѣдѣній.

1) Извѣстія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Имп. Акад. Наукъ т. II 1897 кн. 1, рецензія на Macedonische Studien Облака.

2) См. Oblak, Macedonische Studien и чрезвычайно содержательную рецензію Милетича въ Archiv f. sl. Ph., XX. 578.

ства съ методомъ и взглядами этого ученаго и съ тѣмъ широкимъ примѣненіемъ, которое уже нашли они въ изслѣдованіяхъ А. А. Шахматова по русскому языку, вопросы, разсматриваемые въ этой книгѣ, отчасти совершенно не возникли бы передъ ея авторомъ, отчасти остались бы неосвѣщенными. Предоставляя судить читателю, въ какой мѣрѣ настоящая работа отвѣчаетъ требованіямъ школы Фортунатова, авторъ полагаетъ, что даже суровый приговоръ не лишитъ его права дать въ этихъ строкахъ выраженіе той глубокой признательности и тому уваженію, которыя внушаетъ ему имя славнаго ученаго.

Кончая свою работу, авторъ съ чувствомъ живой благодарности вспоминаетъ то постоянное вниманіе, которое встрѣчали со стороны II-го Отдѣленія Академіи всѣ потребности столь спеціальнаго изданія, и ту существенную помощь, которую оказалъ ему П. К. Симони при провѣркѣ печатнаго текста и библіографіи.

Вячеславъ Щепкинъ.

Тимонино, 2 іюля 1899 г.

Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги.

Саввиной книгой называется отрывокъ недѣльнаго Евангелія, хранящійся въ Типографской библіотекѣ (при Синодальной Типографіи) въ Москвѣ подъ номеромъ 14 (старый № 15). Рукопись открыта ак. И. Срезневскимъ, который далъ ей ея настоящее имя по двумъ древнимъ записямъ: **по҃ сава ѱалъ и помози г҃и рабоу твоєму савю**, читаемымъ въ низу листовъ 49-го и 54-го. Саввина книга впервые была издана Срезневскимъ въ 1868 году: она вошла въ составъ его изданія «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» (въ томѣ III-мъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ и отд. оттискомъ); замѣчанія о графикѣ, языкѣ и составѣ рукописи помѣщены въ первомъ отдѣлѣ этого изданія на стр. 5—20, текстъ изданъ во второмъ отдѣлѣ на стр. 1—154. Изданіе это, дающее въ общемъ вѣрное понятіе о своеобразныхъ особенностяхъ языка и графики памятника, принесло въ свое время значительную пользу; въ настоящее время оно является недостаточнымъ съ точки зрѣнія палеографіи; кромѣ того изданіе это содержитъ довольно значительное количество опечатокъ. Отрывки текста Саввиной книги появлялись въ христоматіяхъ, — въ «Specimina linguae palaeoslovenicae» акад. Ягича и при 1-мъ и 2-мъ изданіяхъ книги проф. Лескина «Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache». Обстоятельныя поправки къ изданію Срезневскаго были даны Ягичемъ въ

статьѣ «Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's» въ V томѣ журнала Archiv für slavische Philologie.

Хромолитографическіе снимки съ заставокъ и инціаловъ Саввиной книги издалъ В. В. Стасовъ въ «Альбомѣ византійскаго и славянскаго орнамента». Въ разборѣ этого труда, написанномъ Буслаевымъ, находимъ оцѣнку художественныхъ мотивовъ Саввиной книги (Жур. Мин. Нар. Просв., май 1884 года).

Замѣчательный памятникъ въ достаточной мѣрѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей, большинство которыхъ широко пользовались данными Саввиной книги: многочисленныя замѣчанія о рукописи, наблюденія надъ ея языкомъ, составомъ и художественными особенностями разсѣяны въ различныхъ трудахъ о славянскомъ языкѣ, литературѣ и древностяхъ.

I.

Описаніе памятника. Его палеографическія особенности.

Саввина книга входитъ въ составъ рукописи, распадающейся на три части различнаго времени и письма. Первую часть составляютъ листы 1—24 (по арабской нумераціи XIX в.). Далѣе слѣдуетъ Саввина книга: л.л. 25—151 (помѣту 139 по ошибкѣ носятъ два листа подъ рядъ) и листъ 164-ый,—всего 129 листовъ. Третья часть помѣщена между послѣднимъ и предпослѣднимъ листомъ Саввиной книги, т. е. занимаетъ л. л. 152—163 общей нумераціи. Послѣдній 165-ый листъ рукописи отличается отъ всѣхъ трехъ перечисленныхъ частей ея и можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ особой, четвертой части.

Краткія свѣдѣнія о I, III и IV частяхъ рукописи.

I-ая часть рукописи (л. л. 1—24) представляетъ палимпсестъ: на листахъ пергамента во многихъ мѣстахъ выступаетъ

старый смытый текстъ и киноварные иниціалы какой-то богослужебной книги XIV вѣка, русской редакціи, формата первоначально значительно бо́льшаго, нежели Саввина книга; почеркъ этого богослужебнаго текста есть хорошо извѣстный стильный русскій уставъ средины XIV вѣка. Евангельскія чтенія, писанныя поверхъ этого текста, видимо предназначались для восполненія Саввиной книги: не только размѣръ этихъ начальныхъ 24-хъ листовъ соотвѣтствуютъ листамъ Саввиной книги, и число строкъ приблизительно сходно (отъ 16—18 въ I-ой части), но и въ самомъ почеркѣ, довольно грубомъ, видна какая-то странная архаизирующая манера: буквы имѣютъ квадратные размѣры, ц и х стоятъ вмѣстѣ съ хвостами на строкѣ, оу и особенно м быть можетъ прямо подражаютъ соотвѣтствующимъ начертаніямъ Саввиной книги. Другія буквы сохраняютъ типъ своего времени: таково ѡ характерное для стильнаго устава XIV вѣка, и ч съ глубокой, узкой чашечкой, мѣстами уже начинающей склоняться влѣво. Любопытно, что писецъ не сразу избралъ упомянутую странную для XIV вѣка манеру: первыя пять строкъ текста и слово бѣı въ шестой строкѣ (л. 1 об.) писаны зауряднымъ почеркомъ XIV вѣка, и только съ этого слова, тѣми же чернилами и видимо тою же рукою, текстъ продолжается въ архаизирующей манерѣ.

л. 1 — чистый, со слѣдами болѣе древняго смытаго письма, на немъ мелкимъ почеркомъ, повидимому XIV вѣка, написано: **престою твоѥю.**

л. 1 об. — верхняя треть страницы чистая, на ней, вверху, рукою Скіады, надписано «Videtur scriptus esse seculo 14» и ниже, почеркомъ XVII вѣка: **серѐкина** (м). Отступя строкъ пять отъ верха страницы начинается евангельскій текстъ пасхальнымъ чтеніемъ: «(н)сконн бѣаше слово». Евангельскій текстъ этой части своимъ концомъ [**нѐ .в҃. въ нюже творимь памѧ҃. иосифоу и никодимоу. и мѵроносиць єѵ҃а ѿ иѡ҃ана** — послѣднія слова: **да пришедъше помажють** — конецъ л. 24-го] не примыкаетъ непосредственно къ началу текста Саввиной книги (къ нач. л. 25-го),

такимъ образомъ слѣдуетъ допустить утрату листовъ въ концѣ 1-ой части или въ началѣ второй (Савв. кн.) послѣ XIV вѣка.

Пергаментъ этихъ первыхъ двадцати четырехъ листовъ — жесткій, желтый, глянцевитый, редакція текста — русская, въ языкѣ есть псковскія черты. Инипіалы черные, очень простые (с, в, р).

III часть, лл. 152—163. Почеркъ третьей части рукописи, особенно въ началѣ, значительно мельче Саввиной книги, число строкъ 20—21, инипіалы черные, простые, но отличные отъ инипіаловъ первой части. Пергаментъ различнаго качества: шероховатый тонкій и гладкій толстый. Изводъ русскій, почеркъ мелкій, вѣроятно XII вѣка. Текстъ также не примыкаетъ непосредственно къ Саввиной книгѣ:

л. 152 содержитъ конецъ перваго утренняго Евангелія: **крьстаща ꙗ въ имѧ оц҃а и с҃на и с҃таго д҃ха оучаща ꙗ блюсти вьсѧ ѥлико заповѣда вамъ. и се азъ съ вами ѥсмь вьсѧ д҃ни до съконьчаниꙗ вѣка а́минъ** и начало второго: **ѥѵ҃лиѥ ѿ м҃рка п҃и г҃ нѐ по пасцѣ ѿ п҃о. Въ времѧ оно миноувъши сѫботѣ м҃риѧ магдалыни и м҃риѧ иꙗковлѧ.**

IV часть — л. 165-ый и послѣдній. Рукопись оканчивается сильно пострадавшимъ отъ времени, мѣстами выкрошившимся пергаменнымъ листомъ, который подклеенъ съ оборота бѣлой бумагой. Текстъ, позеленѣвшій и расплывшійся отъ химической реакціи, съ трудомъ читается на темномъ фонѣ листа. Листъ по своему формату подходитъ къ Саввиной книгѣ, размѣръ буквъ нѣсколько больше. Разобрать можно слѣдующія части текста:

1 **хъ**
2 (**б**)**р҃а· причастьници ꙁвани**
3 **ю небесноумоу быст**(**е**) **разоу**
4 **мѣнте** (**апла**?) **пст** [1]).....

1) Буквы пст крупнѣе и грубѣе окружающаго, какъ будто написаны другою рукой.

5 нѫ свтло (къ) исповѣдани
6 ю нашемоу (и)са ха вѣръ(на)
7 сѫща· сътворъшоумоу и ꙗ
8 ко и моиси в(ъ) въсем(ъ) домо(у)
9 своѥмъ болъши бо (съ) сл(а)вѣ
10 паче мосеꙗ съподоби сѧ (ѥ)
11 л(ъ)ма вѧщъшѫ част(ъ) (хра)
12 м(оу) иматъ сътвори (ѥго) [1])
13 въс(а)къ бо храмъ (дѣлаѥт)....
14 сѧ отъ кого а сътвори в..
15 сачъскаꙗ (б)ъ (далѣе оставлено чистымъ)
16 еѵ҃али(ѥ) навечери(е) свщи.....
17 ѿ иоана — пи҃но (в).....
18 ѿ полоу въ пѧ҃ е нѐ .....
19 про҃ гл҃а домоу твоем.....
20 сти (тъ) (въ).....
21 ал҃е .... е ..... [2])...

На сколько можно судить по этимъ остаткамъ текста, листъ долженъ быть отнесенъ къ старославянской письменности. Съ Саввиной книгой роднитъ его общій характеръ начертаній впрочемъ болѣе грубаго почерка, а также употребленіе знака ѧ=ę. Преобладающее правописаніе: е вм. ѥ (своѥмъ при еѵ҃алие, твоем,

1) Менѣе вѣроятно чтеніе сътвори его, ср. сътвори = сътвори также въ стрк. 14.

2) Этотъ текстъ могъ быть прочтенъ только благодаря любезному содѣйствію хранителя рукописей Московскаго Публичнаго Музея, Гр. П. Георгіевскаго, который по нѣсколькимъ разобраннымъ словамъ опредѣлилъ какъ содержаніе чтенія, такъ и вѣроятное назначеніе листка. Чтеніе, занимающее строки 1—15, заимствовано изъ Апостола (Евр. III, 1—5, зачало т҃з҃) и положено на освященіе храма. Евангельское чтеніе, указанное ниже, на стрк. 16—18 (Іоаннъ X, 22—28), читается въ навечеріе освященія; ссылка на 5-ую недѣлю (стрк. 18) имѣетъ въ виду пятую недѣлю по Пасхѣ, зачало л҃з҃. Весь листокъ есть отрывокъ или быть можетъ выписка изъ столповъ (указателей) къ Евангелію и къ Апостолу; такіе столпы съ указаніемъ апостольскихъ чтеній находятся иногда при рукописяхъ Евангелія (ср. Евангеліе апракосъ Румянцевской коллекціи № CXVI л. 323). Пользуемся случаемъ еще разъ выразить Г. П. Георгіевскому нашу глубокую признательность за разъясненіе этого вопроса.

навечерне) также роднитъ этотъ листъ съ Саввиной книгой. Но цѣлый рядъ соображеній не позволяетъ отождествить оба памятника.

1. Разлиновка листа 165 та же, что въ Саввиной книгѣ и число линеекъ то же: 19, но:
2. Число писанныхъ строкъ листа 165-го=21, — въ Саввиной книгѣ обыкновенно 19.
3. Писавшій на л. 165-мъ мало принималъ въ соображеніе разлиновку: нѣкоторыя строки касаются линейки верхами буквъ, другія низами, иногда линейка пересѣкаетъ буквы по срединѣ ихъ. Въ Саввиной книгѣ буквы строки всегда на линейкѣ, т. е. касаются ея низами.
4. Буква **ѧ**=*ę* на л. 165 не всегда достовѣрна, иногда можно колебаться между **ѧ** и **ѧ**; послѣдній знакъ въ Савв. обозначаетъ не *ę*, а *ję*.
5. Начертаніе **ꙑ** (л. 165 стрк. 3) совершенно чуждо Саввиной книгѣ.
6. Имя **иоана** (л. 165 стрк. 17) въ Саввиной книгѣ всегда пишется чрезъ *омегу* при томъ въ заглавныхъ строкахъ только въ сокращеніи: **нѡ҃а**.
7. Вмѣсто **пи҃но** (л. 165 стрк. 17)=**писано** Саввина книга употребляетъ только **пс҃а**=**псано**, т. е. не только другое сокращеніе, но, какъ можно думать, также другую основу слова.
8. На л. 165 трижды встрѣчаемый глаголъ **сътворити** послѣдовательно пишется съ **ъ**: **сътв-**; въ Саввиной книгѣ такое правописаніе встрѣчается только два раза (на л. 49 **сътвори**, на л. 57 **сътворѫ**), а правописаніе **ств-** безъ **ъ** — около ста разъ. Одинъ разъ встрѣчаемъ на л. 165 **въсемъ** стрк. 8, другой разъ **въсакъ** стрк. 13 и, вѣроятно, **въсачъскаꙗ** стрк. 15. Въ Савв. рѣшительно преобладаютъ написанія безъ полугласной: **всего**, **всему**, **всегда**, **всакъ**.
9. Саввина книга въ суффиксахъ почти послѣдовательно сохраняетъ **ь**, на л. 165 находимъ только **ъ**: **причѧстъници**

стрк. 2, вѣръна стрк. 6, сътворъшоумоу 7, болъши 9, вѧщъшѫ 11, в(ъ)сачъскаꙗ 15.

Изъ приведенныхъ особенностей переходъ звука ь въ ъ роднитъ этотъ листокъ съ болгарскими памятниками XII вѣка, а также съ нѣкоторыми старославянскими памятниками XI (Ассемановымъ Евангеліемъ, Маріинскимъ Евангеліемъ, Синайской Псалтырью, Синайскимъ Требникомъ). Вся графическая школа листка 165 и начертанія отдѣльныхъ буквъ позволяютъ отнести его къ XI вѣку и поставить въ связь съ Саввиной книгой: это почеркъ писца той же школы, той же страны; если писецъ л. 165-го и писецъ Саввиной книги были современниками, то первый быть можетъ говорилъ на другомъ, менѣе архаичномъ говорѣ. Возможно однако, что оба писца отдѣлены другъ отъ друга извѣстнымъ промежуткомъ времени.

Саввина книга

Саввина книга на первый взглядъ очень невзрачная рукопись — этимъ она отличается отъ большинства дошедшихъ кирилловскихъ рукописей XI вѣка. Она писана въ форматѣ малой четвертки, на плохомъ пергаментѣ, листы котораго пожелтѣли и побурѣли; она наконецъ не переплетена и мѣстами растрепана. Въ настоящемъ своемъ видѣ Саввина книга содержитъ слѣдующія чтенія, занимающія 129 листовъ рукописи:

Л. 25. конечныя слова чтенія на пятницу 6-ой недѣли по Пасхѣ: оц҃и и҆ оц҃ь вь мн(ѣ) (Іо XIV. 11) и далѣе чтеніе на субботу той же недѣли; чтенія идутъ далѣе безъ перерыва до конца Л. 27 об.; листы, содержащіе дальнѣйшій текстъ, помѣщены по ошибкѣ далѣе и носятъ помѣту 140 и 141; къ обороту этого послѣдняго листа примыкаетъ безъ перерыва текстъ л. 28. Текстъ идетъ далѣе безъ перерыва и оканчивается на об. л. 46 послѣдними словами чтенія на 13-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (Мѳ. XXI. 42). Утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія на субботу и воскресенье 14-ой недѣли и бо́льшая часть субботняго чтенія

недѣли 15-ой: л. 47 начинается заключительными словами этого чтенія (Мѳ. XXIV. 10—13), содержитъ все чтеніе на недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ и начало субботняго чтенія 16-ой недѣли (до Мѳ. XXIV. 37 включительно). Далѣе опять перерывъ: утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія: конецъ субботняго 16-ой нед., суббота и воскресенье 17-ой нед. по пятидесятницѣ, суббота и воскресенье первой недѣли новаго лѣта, начало субботняго чтенія второй недѣли новаго лѣта. Листъ 48-й содержитъ окончаніе этого послѣдняго чтенія (начиная съ Лук. V. 18) и начало слѣдующаго чтенія — воскреснаго 2-й недѣли (до средины стиха Лук. VI. 35 включительно). Далѣе снова перерывъ: не достаетъ конца только что упомянутаго чтенія (Лук. VI. 35. 36), чтеній субботняго и воскреснаго 3-ой недѣли, субботняго 4-ой недѣли и начала воскреснаго 4-ой недѣли новаго лѣта. На л. 49 продолжается это послѣднее чтеніе (со стиха Лук. VIII. 15) и далѣе слѣдуютъ безъ перерыва всѣ субботнія и воскресныя чтенія, кончая 16-ой недѣлей новаго лѣта (л. 66), чтенія на субботу и недѣлю предъ мясопустомъ, на субботу и недѣлю мясопуста и сыропуста, къ которымъ примыкаютъ (л. 73 об.) субботнія и воскресныя чтенія пяти недѣль поста, субботнее и два воскресныхъ чтенія (утреннее и на литургію) 6-ой, цвѣтоносной недѣли, чтенія страстной недѣли (съ л. 86). Послѣ листа 120 снова наступаетъ перерывъ: утраченъ конецъ 8-го евангелія страстей (со ст. Лук. XXIII. 41), евангелія страстей 9-е, 10-е, 11-е и 12-е и все евангеліе страстнаго пятка. Листъ 121-ый начинается евангеліями страстной субботы (утреннее указано, а читаемое на литургіи приведено цѣликомъ). Вслѣдъ за этимъ евангеліемъ, съ л. 122 об. начинается Синаксарь. Послѣ л. 129 об. — перерывъ. На этомъ листѣ оканчивается чтеніе на литургію въ день Воздвиженія (14 сент.). Далѣе могли слѣдовать (отчасти въ ссылкахъ, отчасти цѣликомъ) чтенія на субботу и воскресенье по Воздвиженіи, а также на церковныя памяти 15-го сентября. Утрачено также начало чтенія на 16-е сентября (въ Остромировомъ Евангеліи — память мученицы

Евѳиміи), которое продолжается на л. 130 со стиха Лук. VIII. 42. Послѣ листа 149-го, на оборотѣ котораго въ послѣдней строкѣ указано чтеніе на 17-е января, наступаетъ новый перерывъ: утрачены листы, содержавшіе всѣ остальныя январьскія чтенія и февральскія до средины чтенія на 24-е февраля (Мѳ. XI. 2—15). Это послѣднее чтеніе начинается на л. 150 въ стихѣ Мѳ. XI. 9. Съ концомъ об. этого листа снова перерывъ: въ концѣ об. л. 150 недостаетъ послѣднихъ стиховъ евангельскаго чтенія на 9-е марта (стиховъ 10—16 гл. XX Мѳ.), а въ началѣ л. 151-го недостаетъ начальныхъ стиховъ евангельскаго чтенія на 25-е марта (стиховъ 24—32 гл. I Лук.); кромѣ этихъ частей чтеній утраченные листы содержали вѣроятно, подобно Остромирову Евангелію, только указанія относительно чтеній на дни между 9—25 марта, а не самыя чтенія. Съ концомъ листа 151 об.— перерывъ: послѣдняя строка л. 151 об. содержитъ заглавіе чтенія на 12 мая: мѣ҃ вı ѥпифана и҆ герьмана, а листъ 152-ой начинается чтеніемъ на 5-е іюня, начало котораго (Лук. XI, 1—2) также утрачено. Съ концомъ листа 152 (123) об. наступаетъ новый перерывъ; въ концѣ этого листа прерывается чтеніе на 14-е іюня (недостаетъ Лук. IV, 27—30); весь остальной синаксарь утраченъ. Послѣдній листъ Саввиной книги, 164-ый, содержитъ 10-е Евангеліе утреннее, безъ начала (недостаетъ Іо. XXI, 1—4). Этимъ, по наблюденію Срезневскаго, повидимому и оканчивалась Саввина книга: по окончаніи 10-го Евангелія утренняго находимъ заставку; далѣе нижняя часть страницы оставлена чистой. Одиннадцатое евангеліе утреннее не приведено и не указано.

Такимъ образомъ Саввина книга состоитъ изъ слѣдующихъ отрывковъ недѣльнаго Евангелія:

I. 6-я недѣля по Пасхѣ — 13-я недѣля по Пятидесятницѣ: лл. 25—27+140—141+28—46.

II. Суббота 15-ой недѣли по Пятидесятницѣ — суббота 16-ой недѣли по Пятидесятницѣ — л. 47.

III. Суббота 2-ой недѣли новаго лѣта + 2-я недѣля новаго лѣта — л. 48.

IV. 4-я недѣля новаго лѣта — до 8-го Евангелія страстей — лл. 49—120.

V. Евангелія страстной субботы л. 121 + Синаксарь съ 1—14 сентября — лл. 122 об.—129.

VI. Синаксарь: 16-е сентября — 17-е января — лл. 130—149.

VII. Синаксарь: 24-е февраля — 9-е марта — л. 150.

VIII. Синаксарь: 25-е марта — 12-е мая — л. 151.

IX. Синаксарь 5-е іюня — 14-е іюня — л. 152 (123).

X. Евангеліе утреннее, 10-е — л. 164.

Саввина книга писана въ размѣрѣ малой четвертки на пергаментѣ низкаго достоинства: онъ то толстый и гладкій, то толстый и шероховатый, то до того тонкій, что просвѣчиваетъ весьма сильно и имѣетъ прорванныя или протертыя мѣста.

Такое различіе листовъ пергамента объясняется вѣроятно малымъ форматомъ рукописи: различные листки ея вырѣзались въ различныхъ частяхъ большого пергаменнаго листа, имѣвшаго не всюду одинаковое качество и плотность. Во всѣхъ частяхъ Саввиной книги можно встрѣтить круглыя или овальныя дыры различной величины (самая большая на л. 107: $3^1/_2 \times 3$ сантиметра), получавшіяся при обработкѣ кожи; ихъ всегда легко отличить отъ болѣе позднихъ прорывовъ пергамента.

Листы Саввиной книги собраны въ тетради, но число листовъ каждой тетради не всегда равно восьми; это почти всегда объясняется позднѣйшей утратой или перестановкой листовъ, какъ видно изъ предлагаемаго ниже описанія тетрадей; иногда, въ тетрадяхъ, насчитывающихъ восемь листовъ, можно найти вмѣсто двойного листа, согнутаго пополамъ, два отдѣльныхъ листка, заходящихъ слегка другъ за друга въ корешкѣ и сшитыхъ здѣсь ниткою. Очевидно, составитель рукописи имѣлъ недоста-

токъ въ пергаментѣ и старался пользоваться каждымъ доступнымъ ему обрывкомъ [1]).

---

1) Вотъ описаніе тетрадей: тетрадь I-я лл. 25—30=6 листовъ. Листъ 25-ый вверху направо носитъ помѣту з, которая на половину обрѣзана и обведена чернилами въ позднѣйшее время; листы $^{25}/_{30}$ и $^{26}/_{29}$ — двойные, перегнутые пополамъ, л. 27 и 28 — одиночные, заходятъ другъ за друга у корешка и прошиты здѣсь ниткой. Недостаетъ двухъ листовъ, составлявшихъ самую средину тетради, они находятся теперь въ тетради XVI-ой и носятъ помѣту 140 и 141 (двойной листъ); по включеніи ихъ въ I-ую тетрадь текстъ ея оказывается полнымъ, безъ перерыва.— II, лл. 31—38=8 листовъ. Листъ 31-ый вправо вверху имѣетъ полуобрѣзанную помѣту ꙁ; буква имѣетъ тотъ же видъ, какъ въ почеркѣ Саввиной книги. Листы 33 и 36—одиночные, сшиты въ корешкѣ.— III, лл. 39—46=8. Листъ 39-ый носитъ вверху вправо помѣту и— сдѣланную несомнѣнно писцомъ Саввиной книги; внизу справа другая помѣта, кажется, а — почеркомъ XVI—XVII вѣка.— IV, лл. 47—48=2: два одиночныхъ листка, сшитыхъ вмѣстѣ у корешка; по тексту они не примыкаютъ ни другъ къ другу, ни къ окружающему. — V, лл. 49—56=8; листки 51 и 54 — одиночные; текстъ въ тетради—связный, безъ перерыва. На л. 49 вверху вправо полуобрѣзанная помѣта рукою самого писца: т.—VI, лл. 57—64=8; л. 57: помѣта рукою самого писца аі (титло обрѣзано).—VII, лл. 65—72=8; листы 67 и 70—одиночные.—VIII, лл. 73—80=8. — IX, лл. 81—88=8. — X, лл. 89—96=8. — XI, лл. 97—104=8; на л. 97 рукою самого писца помѣта з (=часть первоначальнаго .зі). — XII, лл. 105—112=8; на л. 105 помѣта рукою самого писца: ꙁ (=первонач. ꙁі); лл. 107 и 110 — одиночные. — XIII, лл. 113—120 = 8; на л. 113 помѣта рукою самого писца и (=первонач. иі).—XIV, лл. 121—129=9 листовъ: тетрадь въ 8 листовъ + неподшитый листокъ съ помѣтой 123, который долженъ быть отнесенъ далѣе (=152); листъ 121 носитъ помѣту к — рукою самого писца. — XV, 130—135=6; текстъ безъ перерыва примыкаетъ только къ послѣдующему. — XIV, 136—145=11 листовъ, такъ какъ помѣту 139 носятъ два листа подъ рядъ. По удаленіи лл. 140 и 141, принадлежащихъ къ I-ой тетради (см. выше), тетрадь XVI-я представляетъ связный текстъ; л. 136 и лл. 139[a]и 143—одиночные; текстъ тетради непосредственно примыкаетъ къ предыдущему и послѣдующему.—XVII, лл. 146—151=6; л. 146 носитъ помѣту .кг.— рукою самого писца; одиночные листы 147 и 149 расположены не симметрично; въ тоже время между лл. 149 и 150 и лл. 150 и 151 — перерывъ въ текстѣ: очевидно изъ тетради до нумераціи вырѣзаны два листа: листъ слѣдовавшій за 149-мъ, составлявшій вмѣстѣ съ нимъ самую средину тетради (двойной листъ перегнутый вдвое у корешка) и листъ, слѣдовавшій за листомъ 150 и соединявшійся у корешка съ л. 147 (составлявшій съ нимъ двойной листъ, перегнутый пополамъ у корешка). — XVIII — л. 123; онъ долженъ быть перенесенъ сюда на основаніи своего содержанія. — XIX — л. 164.

Изъ этого описанія можно заключить 1) что предъ началомъ утрачено 5 тетрадей текста (ср. помѣты самого писца ѕ, ꙁ, и въ началѣ теперешнихъ тетрадей 1-ой, 2-ой и 3-ей), 2) что первоначально каждая тетрадь заключала восемь листковъ (передъ тетрадью XV, заключающей 6 листковъ, недостаетъ тек-

Разлиновка страницъ въ Саввиной книгѣ совершенно та же, что въ Маріинскомъ Евангеліи (см. въ изданіи Ягича, въ предисловіи, схему на стр. XVIII-ой): линейки чертились остріемъ съ какой-нибудь одной стороны раскрытаго листа: расчерчивались двѣ страницы одновременно: вверху и внизу, отступя сантиметра $1^1/_2$ сверху и сантиметра $2^1/_2$ снизу, проводилась горизонтальная черта отъ лѣваго края до праваго, безъ перерыва, чрезъ обѣ страницы. Затѣмъ проводились отъ верхняго до нижняго края четыре вертикальныхъ линіи—по двѣ на страницѣ—по одной вдоль лѣваго и праваго края листа, отступя сантиметра на $3^1/_2$, и по одной справа и слѣва отъ сгиба — отступя сантиметра на $1^1/_2$. Такимъ образомъ на каждой изъ двухъ страницъ получалась прямоугольная рамка, въ предѣлахъ которой проводились остріемъ строки.

Если раскрыть полную (восьмилистную) тетрадь Саввиной книги, то средина ея (л. 4 об. и л. 5 тетради) обыкновенно оказывается расчерченной съ верху страницъ 4 об. и 5. Ближай-

---

ста приблизительно на 2 листка, изъ тетради XVII, также насчитывающей всего 6 листовъ, два листка вырѣзаны до нумераціи 19 вѣка; единственное исключеніе составляетъ тетрадь XVI, гдѣ въ началѣ присоединенъ одиночный, 9-ый, листокъ, 8) что листки 47 и 48 составляютъ остатокъ первоначальной тетради $\bar{\text{ѯ}}$ (ср. помѣту $\bar{\text{г}}$ на л. 49 и помѣту $\bar{\text{и}}$ въ началѣ предыдущей тетради), вѣроятно также восьмилистной, 4) что далѣе безъ перерыва слѣдуетъ 8 тетрадей: $\bar{\text{а}}_1$, ($\bar{\text{в}}_1$), ($\bar{\text{г}}_1$), ($\bar{\text{д}}_1$), ($\bar{\text{е}}_1$), $\bar{\text{ѕ}}_1$, $\bar{\text{ꙁ}}_1$, $\bar{\text{и}}_1$ — теперь VI—XIII (кончая листомъ 120-мъ); 4) что далѣе утрачена цѣлая тетрадь $\bar{\text{і}}_1$ (ср. помѣту $\bar{\text{к}}$ на л. 121); 5) что въ слѣдующей тетради ($\bar{\text{к}}_{\text{а}}$), теперь XV, утрачено въ началѣ 2 листка, а въ тетради ($\bar{\text{к}}_{\text{в}}$), теперь XVI, уже первоначально былъ лишній, 9-ый, листокъ; 6) что послѣдніе листки — 123-ій и 164-ый составляютъ остатки самостоятельныхъ тетрадей, которыя—судя по размѣрамъ недостающаго текста, вѣроятно, непосредственно примыкали къ тетради $\bar{\text{к}}_{\text{г}}$ (теперь XVII); 7) что первоначально вся рукопись состояла такимъ образомъ по меньшей мѣрѣ изъ 25 тетрадей евангельскаго текста. Принимая, что послѣдняя тетрадь была полная, т. е., что текстъ оканчивался какъ разъ на оборотѣ восьмого листка ея (теперь об. 164 л.), получаемъ $25 \times 8 = 200$ листовъ, а съ лишнимъ, 9-мъ листкомъ тетради XVI-ой—201 листъ. Таковъ могъ быть первоначальный объемъ рукописи. Недостающихъ листовъ выше предположено: въ началѣ — 5 тетрадей по 8 листковъ = 40, въ тетради IV—6, въ утраченной тетради между т. т. XIII и XIV—8, въ тетради XV—2, въ тетради XVII—2, въ тетради XVIII—7, въ тетради XIX—7, всего 72 листа.

шіе листы тетради—3-ій и 6-ой — оказываются расчерченными не съ верхнихъ страницъ 3 об. и 6, а съ нижнихъ 3 и 6 об.; слѣдующіе листы — 2-й и 7-ой расчерчены опять съ верхнихъ страницъ 2 об. и 7 и наконецъ внѣшніе листы тетради — 1-ый и 8-ой снова расчерчены съ нижнихъ страницъ 1-ой и 8 об. Отклоненія отъ этого правила представляетъ напр. тетрадь—V, лл. 49—56, раскрывъ которую посединѣ находимъ:

страницы	52 об. + 53	разчерчены	снизу
»	51 » + 54	»	»
»	50 » + 55	»	сверху
»	49 » + 56	»	снизу

Число строкъ на страницахъ Саввиной книги, считая въ томъ числѣ верхнюю и нижнюю сторону рамки, по которымъ также пишется,— обыкновенно 19.

По двадцати строкъ расчерчена только тетрадь X-я — лл. 89—96; въ тетради XII-ой, лл. 105, 112 — на двадцать строкъ разчерченъ одиночный листокъ 107-ой; л. 112-ый, расчерченный на 19 строкъ, имѣетъ 20 строкъ письма на страницѣ recto; 20-я строка письма (неполная), по неразчерченному, находится еще на л. 129 об.

Размѣры листовъ Саввиной книги — 14 × 17 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше; размѣры пространства, занятаго письмомъ — 9 × 13 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше. Обычная вышина буквъ—$3^1/_2$ миллиметра, ширина 3—4 миллиметра, — колебаніе зависитъ отъ характера отдѣльныхъ буквъ: ж и ш занимаютъ напр. болѣе мѣста въ ширину, чѣмъ въ вышину; мѣстами весь почеркъ становится мельче (3 милл. высоты и 2 ширины), мѣстами весь почеркъ становится крупнѣе (около 5 × 4 милл.). Разстояніе между начерченными строками немного болѣе двойной высоты буквъ (7,2 милл.). Красныя заглавныя строки не отличаются величиною буквъ отъ обычнаго почерка и не нарушаютъ поэтому обычнаго числа строкъ на страницѣ. Размѣры почерка зависятъ иногда, повидимому, отъ

характера пергамента: на шероховатомъ почеркъ бываетъ крупнѣе и грубѣе, на гладкомъ и тонкомъ — мельче и тоньше.

Еще Срезневскій указалъ, что по рисунку буквъ почеркъ Саввиной книги очень близко напоминаетъ Изборникъ 1073 года. Отъ почерка Изборника Саввина книга отличается всего болѣе — скошеннымъ характеромъ, большей сжатостью буквъ съ боковъ и меньшей тщательностью. Почеркъ Саввиной книги родственъ также съ древнѣйшимъ кирилловскимъ почеркомъ, встрѣчаемымъ въ припискахъ Зографскаго Евангелія [изданіе Ягича, снимокъ I, слова: начальнѣи др(ь)жавьнну(є)] и другими древними югославянскими почерками. Отъ другого кирилловскаго почерка, древнѣйшимъ образцомъ котораго является Остромирово Евангеліе, Саввина книга отличается — кромѣ скошеннаго характера письма — главнымъ образомъ отсутствіемъ рѣзкаго различія между толстыми и тонкими линіями буквъ. Въ Саввиной книгѣ это различіе почти также незначительно, какъ въ современныхъ нашихъ почеркахъ. Начертанія Саввиной книги вообще очень тонки, и инструментомъ письма служило вѣроятно птичье перо. Всѣ движенія почерка увѣренны и довольно красивы, но такъ просты, что все письмо получаетъ дѣловой характеръ, а не художественный. Въ этомъ смыслѣ почеркъ Саввиной книги можетъ быть названъ древнѣйшей кирилловской скорописью.

Саввина книга писана однимъ писцомъ: на это указываетъ единство стиля, отдѣльныхъ типовъ и орѳографическихъ пріемовъ письма на всемъ протяженіи рукописи; нѣкоторыя — незначительныя — орѳографическія колебанія имѣютъ свои особыя причины. Тѣмъ не менѣе есть мѣста въ Саввиной книгѣ, гдѣ при первомъ взглядѣ наблюдатель готовъ предположить смѣну почерковъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ приходится убѣдиться, что перемѣна почерка вызвана механическими причинами. Тамъ, гдѣ упомянутое различіе наблюдается между двумя сосѣдними страницами, оно объясняется различіемъ въ качествѣ пергаменной поверхности этихъ страницъ. Такова разница между страницами 48 об. и 49, 76 и 76 об., 77 и 77 об.; страницы 76 и

77 об. представляютъ матовую поверхность, удобную для тонкихъ начертаній, страницы 76 об. и 77 — лощеную, на которой линіи легче расплываются и выходятъ грубѣе. Если смѣна почерка происходитъ въ срединѣ страницы, всего проще принять, что произошла перемѣна въ состояніи пера: притупленіе или очинка; такъ, на листѣ 127 об., съ пятой строки, почеркъ становится какъ-то особенно тонкимъ, но это отличіе его отъ предыдущихъ строкъ въ послѣдующемъ мало-по-малу теряется,—т. е. очиненное перо постепенно утрачиваетъ свою свѣжесть. Смѣна почерка происходитъ на страницѣ: 87 об.—между строками 8 и 9, на стр. 88—между строками 6 и 7; на страницѣ 88-ой эта смѣна не такъ рѣзка, какъ на стр. 87 об. На верхнихъ строкахъ обѣихъ страницъ почеркъ крупнѣе и грубѣе, нежели въ низахъ тѣхъ же страницъ. Здѣсь причина заключается повидимому въ поверхности пергамента—въ верху обѣихъ страницъ онъ болѣе шероховатый и неровный. Во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ смѣны почерка ни рисунокъ буквъ ни орѳографическіе пріемы нисколько не мѣняются. Смѣна почерка замѣтна еще на л. 94, но и здѣсь не можетъ быть рѣчи о появленіи другой руки. Эти наблюденія, приводящія къ тому, что писецъ во всей рукописи былъ одинъ, значительно облегчаютъ изслѣдованіе ея языка и прежде всего—характеристику того говора, который отразился въ Саввиной книгѣ.

Художественные мотивы Саввиной книги заключаются въ заставкахъ и иниціалахъ. Всѣ орнаменты, въ нихъ находимые, исполнены не тщательно. Исполнитель, очевидно, не придавалъ имъ особаго значенія: рукопись такъ украшенная не могла конечно предназначаться ни для украшенія церкви, ни для поднесенія, ни для удовлетворенія заказчика. Исполнитель орнаментовъ чертилъ ихъ для себя, слѣдуя обычаю времени, которое требовало, чтобы рукопись украшалась.

Среди красокъ Саввиной книги главное мѣсто отведено сурику, который составляетъ характерную особенность рукописи: сурикъ господствуетъ въ заглавныхъ строкахъ, замѣняя обычную

киноварь, и появляется въ заставкахъ и инициалахъ; небольшіе инициалы, встрѣчаемые иногда въ срединѣ чтеній, обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Сурикъ Саввиной книги поблѣднѣлъ и принялъ розоватый оттѣнокъ. Кромѣ того въ заставкахъ и инициалахъ употребляется чернило, палевая краска. и дикая краска. Чернило — то самое, которымъ писанъ текстъ рукописи, и также побурѣло. Имъ исполнены всѣ контуры какъ заставокъ, такъ и инициаловъ, а въ заставкахъ кромѣ того чернило является и въ видѣ фона. Палевая краска, напоминающая jaune de Naples, послѣ сурика является чаще всего; она наполняетъ нѣкоторыя части инициаловъ и появляется въ жгутахъ и хвостахъ заставокъ. Дикая краска, изрѣдка появляющаяся въ инициалахъ, представляетъ вѣроятно соединеніе палевой краски съ чернилами, — она имѣетъ то буроватый, то синеватый оттѣнокъ — вѣроятно въ зависимости отъ того, на сколько выцвѣли чернила. Возможно впрочемъ, что синеватый оттѣнокъ указываетъ на примѣсь не чернилъ, а особой краски [1]).

Заставки.

I. на л. 73 об. находимъ узкую полоску (прямоугольникъ), вышиною въ одну букву, длиною во всю строку. Внутри ея на буромъ (чернильномъ) фонѣ вьется жгутъ въ двѣ ленты — одна палевая, другая розовая (сурикъ). По бокамъ заставки хвосты или крылья (описаніе ихъ см. ниже, подъ инициалами): верхъ розовый (сурикъ), низъ палевый. Лѣвое крыло своимъ нижнимъ концомъ касается нижняго лѣваго угла заставки, правое крыло прильнуло вплотную къ правой сторонѣ заставки.

---

1) Въ изданномъ В. В. Стасовымъ альбомѣ «Орнаментъ славянскій и византійскій» на л. 1 представлены инициалы и заставки Саввиной книги. Краски переданы здѣсь опредѣленнѣе и ярче, чѣмъ въ оригиналѣ, гдѣ общій колоритъ блѣдный и тусклый.

Рис. 1.

II. Подобную заставку находимъ на оборотѣ л. 122. Это опять прямоугольникъ съ тѣмъ же самымъ двуцвѣтнымъ жгутомъ на чернильномъ фонѣ. Въ отличіе отъ первой эта вторая заставка высотою въ двѣ буквы (длина во всю строку), сообразно съ чѣмъ и жгуть крупнѣе. Крылья, или хвосты расположены не только по бокамъ заставки у нижнихъ угловъ ея (по одному), но также наверху ея: по одному справа и слѣва (обращены внутрь) и два посрединѣ (симметрично расположены и обращены въ поле).

Рис. 2.

III. Остальныя заставки незначительны. Онѣ почти безъ красокъ, чрезвычайно малы и въ ширину не всегда занимаютъ полную строку. По бокамъ — по большей части извѣстные хвосты, незначительнаго размѣра. Лѣвую треть заставки образуетъ (за исключеніемъ заставки на л. 133) простая горизонтальная (чернильная) черта; правѣе, на ея продолженіи, подымается невысокій длинный прямоугольникъ. По наблюденію Буслаева заставки этого рода помѣщены въ такихъ мѣстахъ рукописи, гдѣ предшествующій текстъ оканчивается на полустрокѣ и гдѣ слѣдовательно только правая сторона строки представляетъ пробѣлъ. Внутри прямоугольникъ этихъ заставокъ одинъ разъ разбитъ на продолговатыя клѣтки въ два горизонтальныхъ и семь вертикальныхъ рядовъ, заполненныя въ шахматномъ порядкѣ палевой краской и сурикомъ (л. 151):

Рис. 3.

въ другомъ случаѣ содержитъ змѣевидную полосу, заполненную сурикомъ, образующую на палевомъ фонѣ восемь полукружій, открытыхъ поперемѣнно то вверхъ, то въ низъ (л. 151 об.):

Рис. 4.

или содержитъ косыя линіи, (поочередно: чернильная и розоватая), идущія сверху внизъ и наклоненныя — по нѣскольку въ рядъ—поперемѣнно то въ одну сторону, то въ другую (л. 131):

Рис. 5.

или двухцвѣтный жгутъ въ два шнура, на чернильномъ фонѣ (л. 134):

Рис. 6.

Заставка на л. 150 заключаетъ въ длинной прямоугольной рамкѣ рядъ зигзаговъ, напоминающихъ очень грубо написанное ξ— поперемѣнно чернильное и розоватое:

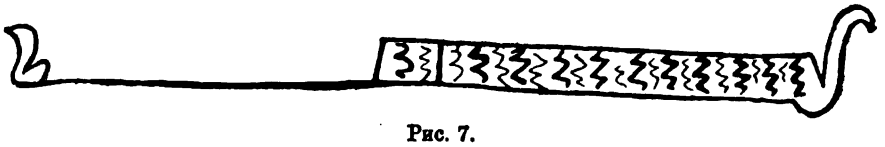


Рис. 7.

Заставка на л. 144 состоитъ изъ двухъ хвостовъ, соединенныхъ чернильной волнообразной линіей; сверху и снизу эта линія обведена такою же розоватой линіей; обѣ розоватыя линіи въ по-

лукруглыхъ впадинахъ, поперемѣнно образующихся вверху и внизу, выдѣляютъ изъ себя спиральный завитокъ. Это единственная заставка растительнаго стиля.

Ясно, что заставки, описанныя подъ пунктомъ III представляютъ главнымъ образомъ простѣйшіе народные узоры. Что касается двухъ бо́льшихъ заставокъ (I и II), то не смотря на всю простоту онѣ содержатъ опредѣленный художественный стиль: какъ сочетаніями красокъ, такъ равно и жгутовымъ орнаментомъ онѣ обнаруживаютъ свое родство съ заставками древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей. Таблицы CVII и CVIII «Славянскаго и византійскаго орнамента» Стасова, посвященныя глаголическимъ рукописямъ, содержатъ, въ бо́льшемъ разнообразіи, всѣ черты, находимыя въ двухъ первыхъ заставкахъ Саввиной книги: Зографское и Ассеманово Евангеліе, Синайская псалтырь и Синайскій требникъ — вотъ та семья рукописей, къ которой должна быть относима Саввина книга по своимъ художественнымъ особенностямъ. Всего ближе Саввина книга повидимому къ Зографскому Евангелію.

Заставка Зографскаго Евангелія, гораздо болѣе художественная, переданная въ изданіи Ягича на I-мъ литографическомъ снимкѣ, представляетъ тѣ же хвосты по угламъ, тотъ же чернильный или палевый фонъ, тотъ же жгутъ въ два цвѣта и въ два шнура, наконецъ тѣ же краски — красную, палевую, дикую, къ которымъ присоединяется еще неизвѣстная Саввиной книгѣ — зеленая. Иниціалъ Г, изданный на томъ же I-мъ снимкѣ, представляетъ тотъ же стиль.

Этотъ глаголическій стиль отличается отъ своихъ византійскихъ прототиповъ большей простотой и бѣдностью мотивовъ, извѣстною рѣзкостью цвѣтовыхъ сочетаній и большею грубостью рисунка, а въ Саввиной книгѣ онъ уже рѣшительно приближается къ области примитивнаго народнаго орнамента. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать оригинальности Саввиной книги въ этомъ отношеніи. Можно думать, что даже простѣйшія народныя заставки, описанныя выше подъ пунктомъ III, восходятъ

также къ византійскимъ прототипамъ. Своими элементарными геометрическими мотивами эти заставки напоминаютъ византійскую орнаментику тѣхъ столѣтій, которыя предшествовали появленію старославянской письменности (ср. Стасовъ, Славянскій и византійскій орнаментъ, табл. CXX). Среди византійскихъ заставокъ, изданныхъ Гартгаузеномъ (Griechische Palaeographie, Leipzig 1879), три особенно напоминаютъ Саввину книгу: это прямоугольникъ съ наклонными линіями (нач. VI-го вѣка, Garthausen стр. 18, ср. Савв. кн. л. 133), волнистый стебель съ завитками (та же рукопись нач. VI вѣка, Garth. стр. 51, ср. Савв. кн. л. 144) и змѣевидная полоса съ полукружіями по сторонамъ (рукопись 1001 года, писанная въ Египтѣ, Garth. стр. 111, ср. Савв. кн. л. 151). Съ начала X-го вѣка, когда общее стремленіе къ блеску съ такою силой проникаетъ всѣ области византійскаго творчества, эти простые и болѣе древніе типы могутъ быть находимы по большей части въ богослужебныхъ рукописяхъ малаго формата.

Въ самыхъ скромныхъ греческихъ богослужебныхъ рукописяхъ, видимо предназначавшихся для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей какихъ-нибудь бѣдныхъ провинціальныхъ церквей, можно встрѣтить наконецъ ту же рѣзкость рисунка и ту же склонность къ примитивному народному гротеску, которыя въ Саввиной книгѣ легко могли-бы быть приняты за первыя проявленія самостоятельныхъ чертъ нарождающейся славянской орнаментики. На рисункахъ 8 и 9 воспроизводятся двѣ подобныя заставки, изданныя у Стасова (табл. CXXI, №№ 37 и 38):

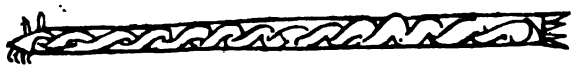


Рис. 8.

Онѣ заимствованы изъ греческой богослужебной книги (служебникъ и требникъ), привезенной съ Синая; рукопись относится

къ X вѣку и писана на пергаментѣ въ размѣрѣ малой восьмушки (Имп. Спб. Публ. Библ. № 226).

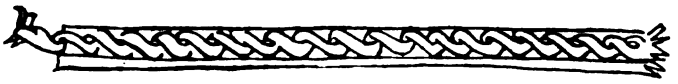


Рис. 9

Попытка обратить въ звѣриную морду орнаментъ, заключающій заставку съ боковъ, одинаково наблюдается какъ въ этихъ греческихъ заставкахъ, такъ и въ Саввиной книгѣ: на л. 164 об. находимъ жгутовую заставку того же типа, какъ на л. 134, но съ звѣриной мордой справа, а на л. 133—заставку съ узоромъ изъ наклонныхъ линій и звѣриной мордой справа:

Рис. 10.

(Савв. кн., заставка на л. 133).

Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ съ старославянскихъ оригиналовъ этотъ простѣйшій жгутовой орнаментъ и черту примитивнаго гротеска находимъ въ заставкахъ XIII Словъ Григорія Назіанзина XI вѣка:

Рис. 11.

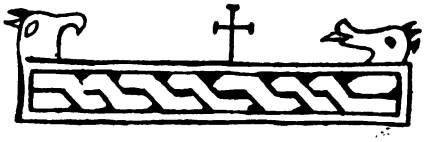


Рис. 12.

Этотъ провинціальный византійскій стиль, перешедши на славянскую почву, получилъ дальнѣйшее развитіе прежде всего въ болгарской письменности съ XII вѣка:

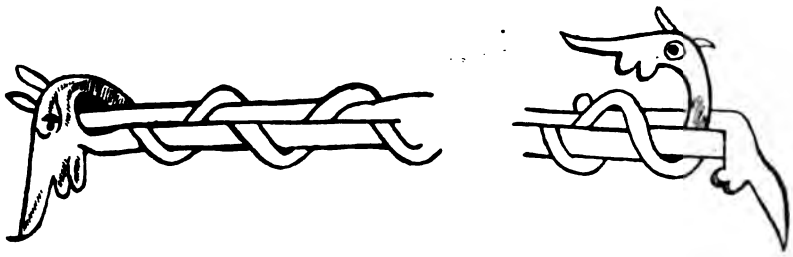


Рис. 13.

(Паремейникъ Григоровича XII—XIII в.).

Въ змѣиныхъ головахъ, украшающихъ приводимую здѣсь заставку, еще можно узнать тотъ элементарный орнаментъ (крыло или хвостъ), изъ котораго онѣ возникли.

Переходя къ инициаламъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по начертанію они вполнѣ сходны съ соотвѣтствующими строчными буквами: врядъ-ли можно сомнѣваться, что самъ писецъ рукописи рисовалъ и ея орнаменты. Съ украшеніями въ Саввиной книгѣ встрѣчаются слѣдующіе инициалы: **к** и **р** — очень часто, **п** на л. 85 и 98 об., **к** на л. 135 об., **і** на л. 139², **ꙁ** на л. 145 об.

Орнаменты инициаловъ трояки.

I. Растительные: а) цвѣточная почка, болѣе или менѣе узкой овальной формы, заканчивающаяся вверху остріемъ съ усикомъ, обыкновенно не вполнѣ симметричная: съ одной болѣе выпуклой стороной. Снизу почка ограничена двумя листками: или узкими, серповидными, опускающимися внизъ, или овальными, иногда почти круглой формы, плотно прильнувшими къ почкѣ, поднимающимися вверхъ. Въ Саввиной книгѣ эта почка присоединяется, при помощи стебля или непосредственно, къ спинкѣ буквы **к** (съ лѣва): къ верхнему или нижнему ея концу, иногда къ обоимъ.

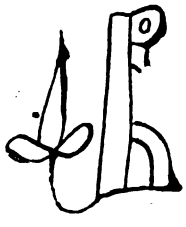


Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Византійскій прототипъ этихъ иниціаловъ Саввиной книги находимъ въ греческомъ Четвероевангеліи X-го вѣка, писанномъ въ форматѣ четвертки (Парижск. Націон. Библ. № 48, Стас. CXXI, 46): это — иниціалъ к съ жгутовымъ орнаментомъ внутри и цвѣточной почкой у нижней оконечности слѣва.

Рис. 17.

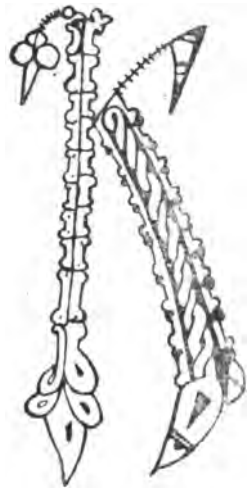


Рис. 18.

Въ древнѣйшихъ рукописяхъ русской редакціи такое соединеніе иниціала съ растительнымъ орнаментомъ сохраняется весьма часто. Много примѣровъ этого рода находимъ въ роскошныхъ византійскихъ иниціалахъ Остромирова Евангелія (различныя к и р, см. Стасова, Слав. и виз. орнаментъ, табл. L, № 5, 6, 7, 16 и др.). Проще, и потому ближе къ Саввиной книгѣ, представленъ тотъ же мотивъ въ иниціалѣ к Путятиной минеи XI в. (Спб. Дух. Акад. № 202, перг. въ 4 д. л.—изъ библ. Новг. Соф. собора (Стас. LI, 3). Здѣсь цвѣточная почка на стеблѣ присоединена къ верхней лѣвой конечности буквы (см. рис. 18).

b) Та же почка, обращенная внизъ, присоединяется въ видѣ корня къ буквѣ р, вслѣдствіе чего серповидные листки оказываются обращенными вверхъ, а овальные — внизъ. Особенностью Саввиной книги является употребленіе этого типа именно въ качествѣ корпя. Одинъ разъ (л. 125 об.) поверхъ двухъ овальныхъ

листковъ появляется справа и слѣва у низа буквы еще по одному подобному листку, очень небольшому и болѣе круглому. Вся буква ρ такимъ образомъ украшенная, пріобрѣтаетъ смыслъ какого-то фантастическаго растенія. По смыслу рисунка листья находятся у самаго корня и лежатъ на поверхности земли. До сихъ поръ это соединеніе нигдѣ кромѣ Саввиной книги не найдено.

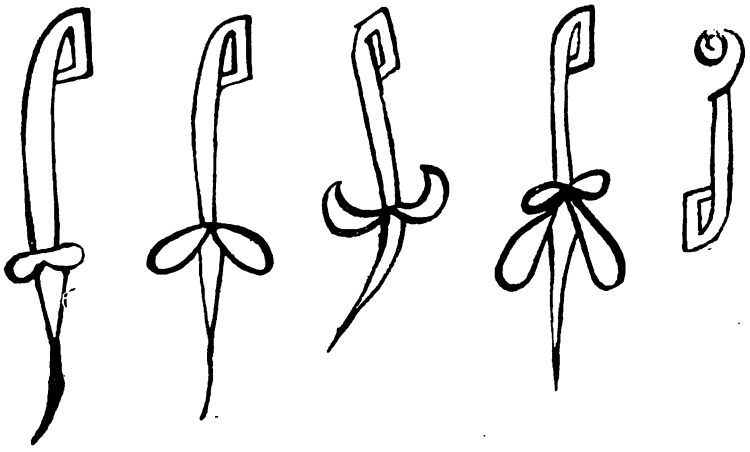


Рис. 19. Рис. 20. Рис. 21. Рис. 22. Рис. 23.

с) Къ растительнымъ орнаментамъ можно отнести и завитокъ, присоединенный на л. 135 къ низу буквы ρ. Завитокъ этотъ сходенъ съ спиральными усиками заставки на л. 144. Такое украшеніе буквы извѣстно и въ болѣе позднихъ рукописяхъ югославянскаго художественнаго стиля.

II. Животные орнаменты. Крыло или хвостъ является главнымъ изъ нихъ. Этотъ орнаментъ имѣетъ видъ буквы S, обращенной въ ту или другую сторону; онъ ставится вертикально или горизонтально (въ Саввиной книгѣ — по бокамъ заставокъ, наверху заставки л. 122-го, при иниціалѣ В). Спинка орнамента содержитъ кругловатые зубцы или уступы. Линіи этого орнамента также могли быть заимствованы изъ растительнаго царства, но общій типъ и способъ расчлененія орнамента часто заставляетъ видѣть въ немъ стилизованное крыло или хвостъ. Та-

кое видоизмѣненіе было получено уже въ греческой орнаментикѣ. Изъ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей этотъ орнаментъ представляетъ Glagolita Clozianus: здѣсь онъ начерченъ чернилами на полѣ одного листа (изд. Вондрака, снимокъ 2) и имѣетъ всѣ признаки крыла. Въ иниціалахъ Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи подобное крыло образуетъ нижнюю выпуклость буквы В. Обычное мѣсто этого орнамента въ греческой и славянской письменности — углы заставокъ и концы иниціаловъ. Рис. 24 воспроизводитъ часть заставки изъ Зографскаго Евангелія съ подобнымъ крыломъ вверху и съ цвѣточной почкой внизу. Въ Саввиной книгѣ крыло, или хвостъ употребляется и въ иниціалахъ: чрезвычайно часто находимъ его присоединеннымъ къ нижнему концу иниціала к, откуда орнаментъ подымается влѣво вверхъ: уступы обращены къ спинкѣ буквы. При такой постановкѣ орнаментъ, изображающій обыкновенно птичій хвостъ или крыло, всего болѣе напоминаетъ поднятый хвостъ бѣлки.

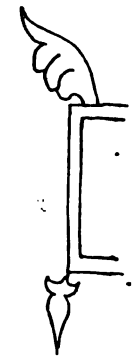


Рис. 24.

Кромѣ этихъ типовъ, несомнѣнно заимствованныхъ славянской письменностью изъ византійскаго стиля, иниціалы Саввиной книги представляютъ нѣсколько орнаментовъ примитивнаго народнаго характера:

a) Глазъ — изображаемый въ видѣ кружка въ срединѣ верхней петли иниціала к.

b) Уши, или быть можетъ, открытый клювъ, присоединяемый къ той же петлѣ справа.

c) Морда, или, быть можетъ, птичья бородка, изображаемая подъ этой петлей.

Рис. 25.

Иниціалъ к не всегда является со всѣми перечисленными аттрибутами. Иногда к, какъ и р не имѣетъ никакихъ украшеній, но для обѣихъ буквъ это рѣдкій случай[1]). Иногда к украшено

1) Выше указано, что к можетъ получать также растительный орнаментъ.

только звѣринымъ хвостомъ, иногда иниціалъ имѣетъ глазъ и бородку безъ клюва, иногда клювъ и бородку безъ глаза; есть случай, гдѣ **к** имѣетъ глазъ, клювъ и бородку, но лишено хвоста,— при всей несложности основныхъ мотивовъ въ сочетаніи ихъ наблюдается обычное для старой орнаментики разнообразіе. Единство этимъ иниціаламъ Саввиной книги придаетъ ихъ общій фантастическій смыслъ: художественное значеніе рукописи заключается въ созданіи двухъ образовъ — растенія **р** и животнаго **к**,—путемъ механическаго примѣненія простѣйшихъ мотивовъ византійскаго стиля и путемъ введенія мотивовъ народныхъ, повидимому также восходящихъ къ византійскимъ образцамъ.

Своимъ характеромъ эти образы Саввиной книги представляютъ самый рѣзкій контрастъ съ реально-художественными изображеніями животныхъ и растеній въ византійскомъ орнаментѣ. Отъ позднѣйшаго фантастическаго стиля (господствовавшаго въ XIII—XIV вѣкахъ во всей сѣверной половинѣ Россіи, извѣстнаго и на славянскомъ югѣ) иниціалы Саввиной книги равнымъ образомъ отличаются отсутствіемъ съ одной стороны красивыхъ формъ, съ другой — болѣе опредѣленнаго реальнаго содержанія. Стиль Саввиной книги примитивно-фантастическій и по-преимуществу народный.

III. Остальные иниціалы или остаются безъ украшеній, какъ помѣщаемое ниже ѿ (л. 143) или какъ **з**, **і**, **к**, **п** получаютъ простѣйшую геометрическую обработку: они разбиты на клѣтки, и кромѣ **з** украшены округлостями:

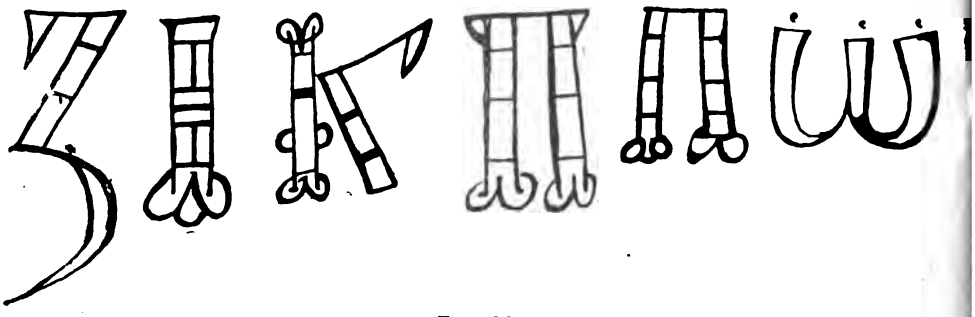


Рис. 26.

Такого рода обработка инициаловъ цѣликомъ заимствована изъ византійскаго орнамента. Приводимъ (рис. 27) для сравненія ⁊, разбитое на клѣтки, — изъ Ватиканской Библіи XI вѣка (Стасовъ, Сл. и виз. орн. CXXIII. 31); отдѣльныя клѣтки буквы заполнены синей и красной краской, а перегородки — палевой и дикой. Округлости совершенно того же рода, какъ на буквахъ П и І Саввиной книги, встрѣчаются въ византійскомъ орнаментѣ очень часто. Примѣромъ могутъ служить М и Т Парижской греческой псалтыри X в. (Націон. библ. № 139, Стасовъ CXXI, 14, 15). Въ славянской письменности подобныя городчатыя дѣленія и того же рода округлости находимъ въ иниціалахъ Супрасльской рукописи XI в. (ср. рис. 27, иниціалъ І изъ Супр. рукописи).

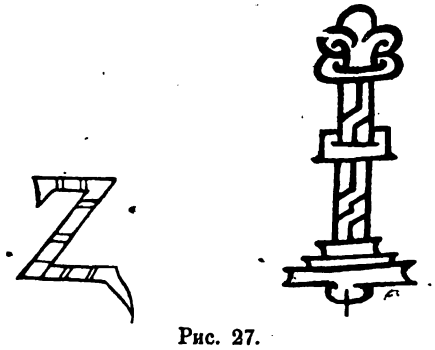


Рис. 27.

Кромѣ описанныхъ большихъ иниціаловъ встрѣчаются малые (въ 2 буквы вышиною); они совершенно лишены орнаментовъ; чернильные контуры ихъ обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Таковы, напр.: а на л. 27 об., 102 об., 106; к на л. 93, ѥ на л. 122, і на л. 92, р на л. 131, у на л. 99, ѫ на л. 103 и 108.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія буквы:

А Б В Г Д Є Ѕ Ж З И І Ї К Л М Н
О П Р С Т ОУ Ѳ Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ь
Ы Ѣ Ю Ꙗ Ѧ Ѩ Ѫ Ѭ Ѯ Ѱ Ѳ Ѵ

Въ числовомъ употребленіи встрѣчаются кромѣ того:

ꙁ и ѕ = 6, ѯ = 60, ҁ = 90.

Титла употребляются двухъ родовъ: въ видѣ горизонтальной прямой черты и въ видѣ полукруглой арки. Первое титло по большей части имѣетъ концы, загибающіеся внизъ: оц҃и л. 25 стрк. 1, 5, г҃ь-стрк. 2, оц҃ь стрк. 3, 5 и т. д. Но иногда это титло имѣетъ загнутый внизъ конецъ только съ одной стороны, по большей части съ правой: нбс҃кыѧ л. 33 об. 9, цр҃ствиꙗ л. 34.8, иногда совсѣмъ не имѣетъ загнутыхъ концовъ и состоитъ только изъ горизонтальной линіи: оц҃ь, мн҃ѣ л. 25, стрк. 1, иногда концы загнуты одинъ вверхъ — другой внизъ: гл҃ѫ л. 25 стрк. 2; наконецъ одинъ изъ концовъ можетъ имѣть видъ короткой вертикальной линіи, въ которую горизонтальная линія титла упирается по срединѣ (другой конецъ титла можетъ имѣть уже перечисленные варіанты). Такъ какъ Саввина книга писана довольно мелко и очень тонкимъ орудіемъ, то всѣ указанные варіанты описаннаго титла на видъ разнятся другъ отъ друга несущественно и, вѣроятно, по большей части непреднамѣренны. Это титло можетъ быть различной длины: въ одну, двѣ, три буквы: гл҃ѧ л. 55 об. 2, оц҃ю 55 об. 4, срдц҃емъ 55 об. 14, іс҃ви 56. 2, рк҃е л. 26 об. 14. Это титло употребляется при простомъ сокращеніи слова (безъ выноса буквы надъ строку)— послѣдовательно и почти послѣдовательно надъ цифрами: а҃ л. 30 об. 8, п҃г ibid., л҃ѳ 30.5, р҃м҃ѕ 39.19, рг҃і 29.5; исключенія рѣдки, напр. а҃ = 1 съ полукруглымъ титломъ 30.4, в҃—32.2. То же титло, вполнѣ прямое и горизонтальное или съ слабымъ полукруглымъ выгибомъ можетъ стоять и надъ вынесенной буквой: єв҃а ѿ нѡ҃а гл҃а л҃ѳ л. 30.5, нє҃ л. 30 об. 8, єв҃а ibid. 9 (послѣдніе два примѣра съ легкимъ выгибомъ титла). Но въ случаѣ выноса буквы надъ строку, титло такъ же часто, если не чаще, имѣетъ видъ болѣе или менѣе правильнаго полуциркуля (безъ позднѣйшаго волнообразнаго изгиба) и съ концовъ не

ограничено никакими вертикальными линіями: нє҃ г҃ єв҃а ѡ҃ нѡ҃а гл҃а м҃з — л. 33.12.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что общимъ характеромъ своихъ титлъ Саввина книга очень близко напоминаетъ древнѣйшія глаголическія рукописи (старо-славянскія), также писанныя болѣе или менѣе мелкимъ почеркомъ и тонкимъ орудіемъ. Какъ въ этихъ глаголическихъ рукописяхъ, такъ и въ Саввиной книгѣ титла носятъ не уставный, а скорописный характеръ: въ нихъ нѣтъ ничего каллиграфическаго; проводя горизонтальное титло, писецъ не боится случайныхъ неправильностей линіи; концы ея, какъ и въ Саввиной книгѣ, болѣе походятъ на точки, образованныя перомъ посредствомъ простого давленія, нежели на особыя вертикальныя линіи, ограничивающія титло. Преобладаетъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ типъ ⁻, но уже на первыхъ двухъ снимкахъ съ Ассеманова Евангелія въ трудѣ Гейтлера (Die albanesischen und slavischen Schriften) можно найти и всѣ остальные типы прямого титла Саввиной книги: ⁻ ⁻ ⁻ ⁻ ⁻. Маріинское Евангеліе (см. снимки у Гейтлера и при изданіи Ягича) отдаетъ предпочтеніе главному варіанту Саввиной книги: ⁻. Глаголическія рукописи, подобно Саввиной книгѣ употребляютъ это же титло надъ вынесенными буквами (въ Остромировомъ Евангеліи въ такомъ случаѣ употребляется титло полуциркулемъ); въ глаголическихъ рукописяхъ можно встрѣтить на каждомъ шагу и небольшое округленіе этого титла — не въ цѣляхъ каллиграфіи, а по практическимъ требованіямъ. Въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ находимъ наконецъ и титло въ видѣ полукруга, совершенно такое, какъ въ Саввиной книгѣ (см. снимки при трудѣ Гейтлера, — оба раза подъ полукругомъ находятся двѣ вынесенныя буквы).

Надстрочный знакъ въ Саввиной книгѣ всего одинъ — это миніатюрная, очень изящная запятая выгнутая влѣво ʿ. Этотъ знакъ обыкновенно бываетъ очень малъ и по временамъ легко можетъ быть принятъ за точку. Въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ знакъ принимаетъ довольно крупные размѣры, напр. на л. 66 об.:

ѡ҆ жено. Знакъ этотъ пишется надъ гласными и надъ согласными.

Надъ гласными — I. довольно послѣдовательно надъ є҆, и҆, о҆ и ѧ҆ въ началѣ слога; также употребляется значекъ и надъ ѫ҆ (встрѣчается только въ началѣ слова), на сколько можно судить по немногочисленнымъ случаямъ употребленія начальнаго ѫ: въ евангельскомъ текстѣ: ѫ҆глъ, ѫ҆дица, ѫ҆жика, — по 1 разу; ѫ҆троба и ѫ҆зы по 2 раза; ѫже 1 разъ, и безъ этого знака. Въ заглавіяхъ находимъ ѫ҆жа 149 об. Надъ іотированными гласными ꙗ ѥ҆ ю ѭ этотъ знакъ вообще не встрѣчается (исключеніе: ѭ҆ 135 об.); надъ а находимъ его изрѣдка а҆зъ 99 об., 103, 141, а҆моса 136, а҆рхиє҆реова 111 об., а҆ 42,12; надъ і онъ встрѣчается всего нѣсколько разъ: і҆ αὐτόν 63 об., і҆ѫще л. 128.18 (ошибочное написаніе, исправляемое самимъ писцомъ въ сѫще); два раза надъ і этотъ знакъ имѣетъ видъ настоящей точки: і αὐτόν 44 об., бж҃ні 73 об. Надъ ѡ находимъ значекъ рѣдко: ѡ҆ περί 1 разъ 106 и ѡ—2 раза, 74 и 103; ѡ҆=греч. ὦ—2 раза, 42 и 66 об.; о҆ и҆ѡаннѣ — 1 разъ 147, безъ знака: и҆ѡанꙋ 148, и҆ѡана 32—2 раза, иѡсифова 74 об. Чаще надъ ѡ находимъ тотъ же знакъ вдвойнѣ: ѡ҆҆ = греч. ὦ 55, 78 об. ѡ҆҆сана 84 об. трижды, 85; въ словѣ и҆ѡ҆҆сифъ 136 об. дважды, 137, 138, 142, 142 об. Очень рѣдко удвояется знакъ надъ другими гласными: и҆҆ 80 об., ѵ҆покритъ 89 об. (единственный примѣръ буквы ѵ не послѣ согласной). Одинъ разъ находимъ утроеніе значка: ѡ҆҆ л. 143, строка 2, и такое же утроеніе находимъ на большомъ заглавномъ Ѡ на л. 111 об. Надстрочный знакъ Саввиной книги по начертанію тождественъ съ такимъ же знакомъ другихъ древнѣйшихъ рукописей старославянскаго языка, напр. съ тѣмъ знакомъ, который въ Зографскомъ Евангеліи почти послѣдовательно, а въ Маріинскомъ изрѣдка пишется надъ ѫ. Особенность Саввиной книги составляетъ указанное выше почти послѣдовательное употребленіе этого знака надъ извѣстными гласными въ началѣ слога.

Тотъ же знакъ употребляется въ Саввиной книгѣ и надъ

гласными не въ началѣ слога, т. е. послѣ согласныхъ, но случаи эти очень рѣдки: **никомоуже́** 53, **сице́** 136ᵇ, **ржкоу́** 139, **воіни́** 111ᵇ, **би́шѧ** 46, **и́стинѫ** 120, **грьли́чища** 139, **то́гда** 71, **вь ви́ѳьлеомѣ** 143, **мене́** 37ᵇ.

Надъ согласными тотъ же знакъ употребляется хотя и не послѣдовательно, но въ очень опредѣленныхъ случаяхъ: 1) въ случаѣ пропуска **ь** или **ъ** — надъ второй изъ согласныхъ образовавшейся группы, 2) въ словахъ заимствованныхъ — надъ первой согласной извѣстныхъ группъ согласныхъ.

1. **вс́ь** πᾶς 54ᵇ при господствующемъ правописаніи: **всь, всего, всемоу, всегда, всакъ, всь** = κώμη и рѣдкомъ **вьс-**.

дн́ь ἡμέρα, также **дн́ь-тъ, дн́е, дн́и**, g. pl. **дн́иі, дн́ь** и **дн́ъ**,— всего 48 примѣровъ при 13-ти примѣрахъ написанія **дьн-** и 6-ти примѣрахъ написанія **дн-**; слово **дьньсь** встрѣчается 2 раза съ **ь** и три раза съ **и́**, а слово **дн́евьны** одинъ разъ съ **и́**. Въ заглавіяхъ слово **дн́ь** всегда пишется со значкомъ: **дн́ь** 122, 147ᵇ, loc. sing. въ: **по велицѣ дн́е**: 128, 132, 133ᵇ ter, 134 bis, 151, 151ᵇ.

мн́ѣ dat. et loc.: **мн́ѣ** 50 разъ, **мьнѣ** 2 раза, **мнѣ** 38 разъ.

мн́оѭ 2 раза, **мноѭ** 9 разъ, **мъноѭ** 1 разъ, **мьноѭ** 1 разъ.

мн́огъ и родственныя слова: **мн́** — 9 разъ, **мьн-** и **мън-** вмѣстѣ 3 раза, **мн-** около 100 разъ.

Изрѣдка вмѣсто значка находимъ въ такихъ случаяхъ обычное титло: **мн҃ѣ** 25 ter, **дн҃ь** 80.

2. **ар́хиє́реі**: **ар́х-** 5 разъ, **арх-** 35 разъ; въ словахъ **архиє́реовъ, архилаі, архисоунагогъ** значекъ не встрѣчается; **ꙁар́ра** Ζαρά 2 раза; Μάρθα: восемь разъ **мар́т-**, два раза **марьт-**, 1 разъ **март-**; **мат́ѳана** 1 разъ, **матьѳанъ** 1 разъ; **и́ор́данъ** 148, **и́є́рд-** 2 раза, **и́о́рд-** 1 разъ.

О возможномъ фонетическомъ значеніи этого знака надъ согласными говорится далѣе, въ главѣ о **ъ** и **ь**.

Знаки препинанія. Въ срединѣ текста употребляется точка на половинѣ высоты буквъ, очень рѣдко — двоеточіе, которое повидимому случайнаго происхожденія или слабый отголосокъ отдаленнаго оригинала. Въ началѣ заглавныхъ строкъ ста-

вится ⁖ Въ концѣ заглавій и отдѣловъ текста наблюдаются знаки:

1) : 2) ⸗ 3) ᔓ 4) ᔓ 5) ᔓ Эти знаки обыкновенно вступаютъ въ сочетанія:

1) :⸗ 2) :ᔓ 3) :ᔓ 4) :ᔓ

Тѣ же, или по крайней мѣрѣ очень близкіе знаки, встрѣчаются и въ другихъ старославянскихъ памятникахъ: точка выше строки извѣстна всѣмъ рукописямъ; при ней въ томъ же употребленіи, но рѣже, въ древнѣйшихъ Кіевскихъ отрывкахъ встрѣчается двоеточіе. Знакъ ⁖ въ концѣ отдѣловъ текста находимъ въ Маріинскомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ и въ Супрасльской рукописи, а въ началѣ строкъ — въ Синайскомъ Требникѣ. Знакъ ⸗ (горизонтальная часть короче, нежели въ Саввиной книгѣ) употребителенъ въ Синайской псалтыри (Гейтлеръ стр. 150—151), знаки 1) : и 2) ⸗ находимъ въ Glag. Cloz. (изд. Вондрака, введеніе, стр. 34), Синайскій требникъ въ концѣ отдѣловъ употребляетъ знакъ ·┐·; но всего ближе по знакамъ препинанія Саввина книга къ Остромирову Евангелію; послѣднее — въ числѣ многихъ другихъ знаковъ — имѣетъ также слѣдующіе: 1) ⁖ 2) ⁖⸗ 3) ·ᔓ⸗ (см. изд. Востокова, литогр. снимокъ послѣ предисловія).

Употребленіе отдѣльныхъ буквъ въ Саввиной книгѣ таково: а· б· в· г· д не представляютъ повода для замѣчаній; є употребляется безразлично какъ въ срединѣ такъ и въ началѣ слога (въ послѣднемъ случаѣ со значкомъ: є̓); знакъ ѥ употребляется исключительно въ началѣ слога и притомъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

ѥгда 46ᵇ, 72, 83ᵇ, 86, 91ᵇ, 93ᵇ, 137ᵇ.

ѥго 129ᵇ (ѥ переправлено изъ и).

ѥгоже 89ᵇ.

ѥмоу 94ᵇ, 128.

ѥда 123.

ѥдинъ 62, 94.

ѥдины 122.

ѥстъ 139[2b].

покаѥтъ сѧ 64.

Кромѣ того въ заглавіи на л. 142 находится неясное написаніе, которое можно прочесть какъ **наѹтрнꙗ** и какъ **наѹтрнѥ**.

Слово **покаѥтъ сѧ** встрѣчается въ Саввиной книгѣ всего одинъ разъ, остальныя слова приведеннаго списка много разъ встрѣчаются также съ обычнымъ для Саввиной книги правописаніемъ **є́**: **є́гда, є́го, є́гоже, є́моу, є́да, є́динъ, є́стъ**. О значеніи графическаго колебанія между **є** и **ѥ** см. ниже (въ концѣ этого отдѣла и въ фонетикѣ).

ѕ употребляется только въ числовомъ значеніи. Знакъ обыкновенно имѣетъ начертаніе **ѕ** (въ текстѣ встрѣчено 5 разъ, въ заглавіяхъ 28); одинъ разъ въ заглавіи находимъ обратное начертаніе **ꙁ**: **р҃оꙁ** 61ь.

и · і · ї · і́ · і. Написаніе **и** господствуетъ послѣ согласныхъ и въ началѣ слова, **і** — послѣ гласныхъ. Исключенія изъ этого правила слѣдующія. *1. Начало слова.* Отдѣльно слѣдуетъ разсматривать слова **і҃с**=Ἰησοῦς и **і҃совъ**=adj. Ἰησοῦ, которыя, подражая греческому правописанію, всегда имѣютъ въ началѣ **і**; изъ остальныхъ словъ, начинающихся съ звука *i*, громадное большинство (болѣе 100) пишется исключительно съ **и**, незначительное меньшинство (16), при преобладаніи такого же правописанія, въ отдѣльныхъ случаяхъ пишется съ **і**; причина написанія **і** не рѣдко объясняется графическимъ сближеніемъ съ конечной гласной предыдущаго слова, каковы напр. случаи: **о́чи імъ** 96, **голѣни їхъ** 129[b]. Наконецъ въ словѣ **і** = *αὐτόν* рѣшительно господствуетъ десятеричное **і** (**и́** *αὐτόν* только 68[b], 92, 94[b]), между тѣмъ какъ относительное **и́же** за однимъ исключеніемъ пишется послѣдовательно чрезъ **и**. Причина такого различія лежитъ въ желаніи графически отличить **і** *αὐτόν* отъ **и** *καί*, которое, употребляясь въ массѣ случаевъ, всего только 10 разъ встрѣчается въ видѣ **і**. Въ заглавіяхъ *καί*, повидимому, безъ исключеній является въ видѣ **и** или **и́**.— 2. *Средина слова*; *послѣ согласныхъ*. Въ такомъ

положеніи і (ї) вм. и встрѣчается чрезвычайно рѣдко: въ словѣ **цр҃ствїє** 63 ї является вслѣдствіе недостатка мѣста: между ї и є находится дыра въ пергаментѣ; въ **падъшї** 52ᵇ, **грѣшънїци** 48ᵇ, и **пѹстыни** 146ᵇ могла вліять та же причина: въ этихъ примѣрахъ і приходится въ концѣ или подъ конецъ строки; но въ **въставъши** 126, і приходится въ срединѣ строки, а въ **о|тіде** 56, **гл҃ѫ|щимъ** 84, **крь|стітелѣ** 78 и 150 даже въ началѣ строки (вертикальная черта означаетъ конецъ строки). Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ вообще дорожилъ мѣстомъ болѣе, такое і вм. и встрѣчается чаще: **велікыѧ** 88ᵇ, **велікы** 27ᵇ, **велицѣі** 27ᵇ, 140, **єва҃ліста** 132, **рѹсаліѩхъ** 134, **ст҃ыми** 135ᵇ.—3. *Средина слова; послѣ гласныхъ*: и вмѣсто і встрѣчается не рѣдко въ словахъ: **достоинъ** (4 раза) и **достоитъ** (2 раза), въ формахъ мѣстоименій **мои**, **твои**, **свои** (12 разъ), въ дат. ед. **єи** (4 раза), **своєи** (1 разъ), въ частицѣ **єи** (2 раза), въ формахъ повелит. накл.: **не дѣите**, **имѣи** и др. (6 разъ), въ им. мн. причастій на **-щеи**, **-шеи** (4 раза), въ словахъ: **июдеи**, **июдеискъ**, **фарисеи** (4 раза), въ словѣ **прѣлюбодѣимѣмь** (1 разъ), **фанаилева** (1 разъ), **краи** (1 разъ, мѣст. пад.), **аица** (1 разъ), въ словосложеніи: **на-идетъ**, **приимєтъ**, **проидѣте**, **поидѫ**, **прѣиде**, **поимѣте**, **оуимєтъ сѧ**, **възъиграіте**, **отъимєтъ сѧ**, **мимоити**, **бл҃гоизволи** (19 примѣровъ), всего — болѣе 60-ти случаевъ. Знакъ ї и очень рѣдкія і и і являются замѣной болѣе распространеннаго і: какъ и это послѣднее, ї встрѣчается по большей части послѣ гласныхъ, рѣже въ началѣ слова, еще рѣже послѣ согласныхъ; *одинъ разъ* находимъ ї въ составѣ начертанія ы: **на въїѭ** 68. Знакъ ї не во всѣхъ частяхъ рукописи встрѣчается одинаково часто; онъ особенно распространенъ на нѣкоторыхъ страницахъ: на листахъ 30—40: 4 раза, на лл. 40—50: 23 раза, на лл. 50—60: 22 раза, на лл. 60—70: 6 разъ, на лл. 70—80: 8 разъ. Послѣ листа 79-го ї встрѣчается только 4 раза: ї αὐτόν 83, **їхъ** 89, **галилеїс|кымъ** 98, **июде**ⁱ 129ᵇ. Въ виду того, что Саввина книга писана одной рукою, такое распредѣленіе знака ї можетъ быть объясняемо или произволомъ писца, или вліяніемъ оригинала.

м — Перемычка, соединяющая вертикальныя черты знака, спускается до линіи строки и оканчивается тамъ или округлостью или остріемъ. Какъ увидимъ далѣе, совершенно тѣ же графическіе варіанты можетъ имѣть нижняя петля знака **ь**.

р. Головка буквы лежитъ на строкѣ; хвостъ, спускаясь въ низъ, нерѣдко касается вершины буквъ слѣдующей строки. На л. 104 два раза вертикальная черта буквы вытянута въ верхъ и головка возвышается надъ строкою; въ обоихъ случаяхъ это явленіе наблюдается въ словѣ **истрѣбити**, гдѣ **р** первоначально было пропущено писцомъ и затѣмъ вставлено описаннымъ способомъ вслѣдствіе недостатка мѣста; совершенно то же самое наблюдается въ словѣ **страны** л. 67 об.

оу. **ȣ**.—Сокращеніе **ȣ** очень часто является вмѣсто **оу** и при томъ во всѣхъ частяхъ рукописи; употребленіе знака **ȣ** не зависитъ ни отъ положенія въ строкѣ, ни отъ положенія въ словѣ; Саввина книга пишетъ напр. **ȣмѣєте, ȣслыша, ȣзьрѧ҃, наȣчите сѧ**, гдѣ въ позднѣйшую эпоху мы ожидали-бы встрѣтить только **оу**. Въ Саввиной книгѣ **ȣ** пишется или однимъ движеніемъ пера, подобно тому, какъ пишется цифра 8, или-же въ два пріема: сначала **о**, потомъ надъ нимъ, немного въ право, но прикасаясь къ **о**, уголъ **ѵ**. Въ частомъ употребленіи знака **ȣ** сказывается прежде всего дѣловой, «скорописный» характеръ Саввиной книги. Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ особенно дорожилъ мѣстомъ, сокращеніе **ȣ** является господствующимъ: **оу** появляется только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ имени евангелиста Луки: **лоукы** 48ᵇ, 130ᵇ, 132ᵇ, 144, **лоу҃** въ остальныхъ случаяхъ; два раза въ словѣ **литоурьгиꙗ** 121 и 139² при обычномъ **литȣрьгиꙗ**, и одинъ разъ въ словѣ **мѧсопоустьна** 69.

х. Начертаніе состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій: одной—наклонной вправо и спускающейся ниже строки, и другой—наклонной влѣво и оканчивающейся на линіи строки. Точка пересѣченія обѣихъ линій выше линіи строки, на половинѣ высоты буквъ. Иногда находимъ отклоненіе отъ этого типа: вся буква **х** представляется какъ бы переправленной изъ **ѵ**: точка

пересѣченія находится тогда на самой линіи строки, а короткая черта, наклонная влѣво, имѣетъ ломанный характеръ: ниже точки пересѣченія она продолжается подъ угломъ, уклоняясь вправо, вверхъ, и кажется позднѣйшей поправкой, присоединенной къ ѵ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ длинная линія буквы наклонена вправо несравненно болѣе, нежели у обычнаго ѵ Саввиной книги; уже по этому можно думать, что описанный варіантъ представляетъ самостоятельное графическое видоизмѣненіе знака х, а не переправленное ѵ. Варіантъ этотъ встрѣчается напр. въ словахъ хоѵлєннє́ 38ᵇ, прахнѣно 39, хромыѧ́ 60, жєнихоѵ 90, жєниха, дх҃ъ 104 и др.

щ. ш҃. Обычное правописаніе Саввиной книги есть щ; одинъ разъ встрѣчается ш҃: и҆мѫш҃юмоѵ 63; это ш҃ есть поправка самого писца, вм. первоначально написаннаго ш; описка того же рода, но уже безъ исправленія, встрѣчается еще два раза: сънъмишю 52, ношиѭ 143; наоборотъ щ вмѣсто ш встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: слыщати 49ᵇ, съхождащє 56, мєтащѧ 120ᵇ. Если предположить, что оригиналъ, съ котораго писана Саввина книга, употреблялъ исключительно правописаніе шт, то всѣ перечисленныя явленія легко объясняются: писецъ Саввиной книги, привыкнувъ передавать написаніе шт, встрѣчаемое имъ въ оригиналѣ, черезъ щ, иногда, по привычкѣ, передавалъ ш черезъ щ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ за нимъ не слѣдовало въ оригиналѣ т, и наоборотъ иногда механически переносилъ въ свой списокъ ш оригинала, забывая дать выраженіе слѣдующему т; одинъ разъ, въ и҆мѫш҃юмоѵ, такая ошибка была имъ исправлена. Такое объясненіе разсмотрѣнныхъ нами явленій Саввиной книги предложено уже М. Козловскимъ въ его монографіи «О языкѣ Остромирова Евангелія» (Изслѣдованія по русскому языку, изданіе Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. I, стр. 10—11). Изслѣдователь дѣлаетъ наблюденіе, что подобныя явленія повторяются во всѣхъ памятникахъ, для которыхъ можно предполагать оригиналъ, исключительно употреблявшій шт: въ Супрасльской рукописи при

обычномъ шт и рѣдкомъ щ встрѣчается нерѣдко ш̄, въ Маріинскомъ Евангеліи, гдѣ существуютъ оба вида правописанія: шт и щ (первое чаще, второе рѣже), иногда встрѣчается смѣшеніе обоихъ правописаній: щт. Наконецъ въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ при обычномъ щ восемнадцать разъ сохранено правописаніе под инника — шт, находимъ слѣдующія двѣ ошибки: т вм. шт въ метжще (= мештжще) 199a и ш вм. шт: съборншоу 100b. Такимъ образомъ Саввина книга, подобно нѣсколькимъ древнѣйшимъ памятникамъ старославянскаго языка, указываетъ, повидимому, на оригиналъ, исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно употреблявшій шт вмѣсто щ. Господство знака щ въ Саввиной книгѣ, подобно частому употребленію ѹ вмѣсто оу, есть особенность дѣлового, «скорописнаго» характера рукописи. Ошибочное написаніе ѻтъпоущтенне, приводимое Козловскимъ (op. cit. 10), есть опечатка перваго изданія Саввиной книги: въ рукописи читается ѻтъпоущенне (л. 146).

ы · ъї. Господствующимъ написаніемъ является ы; ъї является всего одинъ разъ: на къїѫ 68, въ качествѣ графическаго варіанта, который долженъ быть объясняемъ такъ же, какъ ї, иногда появляющееся вмѣсто і. Начертаніе ъы не встрѣчается совершенно; начертаніе ы изображаетъ два звука: ъ+і; фонетическая группа ы въ Саввиной книгѣ восходитъ къ ні. Правописаніе Саввиной книги не позволяетъ различать гласную ы отъ сочетанія двухъ гласныхъ ъ+і. Не рѣдко, въ такихъ случаяхъ какъ да оубиѫтъ і ὥστε θανατῶσαι αὐτόν 128—128^b, предастъ і 115 и 129: παρέδωκεν αὐτόν, да ѩзлавитъ і ρυσάσθω αὐτόν 119, поѹтетъ і 127^b τιμήσει αὐτόν, поѧтъ і 149 παραλαμβάνει αὐτόν, знакъ і не доходитъ вполнѣ до низа строки и пишется такъ близко къ предшествующему ъ, что является мысль о болѣе тѣсномъ фонетическомъ сближеніи обоихъ словъ; быть можетъ, такія написанія слѣдуетъ читать какъ оубиѫты, предасты, ѩзлавиты, поѹтеты, поѧты, гдѣ ы монофтонгическое образовалось непосредственно изъ ъі, или какъ -тъ+і, откуда въ другихъ говорахъ -тоі; въ повелит. оумы 73, вѣро-

ятно, слѣдуетъ читать ъ+і, также и въ ѡ҃каменены — -ны = -нии.

ъ · ь. Замѣчательную, нигдѣ болѣе не повторяющуюся особенность Саввиной книги составляетъ существованіе довольно многочисленныхъ графическихъ варіантовъ этихъ знаковъ. Такъ какъ въ большинствѣ изъ этихъ варіантовъ трудно не признать сознательныя произведенія писца, то возникаетъ вопросъ о ихъ значеніи. Дѣловой характеръ письма Саввиной книги заранѣе не позволяетъ видѣть въ нихъ исключительно каллиграфическіе дублеты, а подробное изслѣдованіе всѣхъ этихъ знаковъ открываетъ въ нихъ типы *переходные* между ъ и ь. Типичное ъ и типичное ь Саввиной книги отличаются другъ отъ друга слѣдующими чертами: вертикальная линія знака ъ замѣтно наклонена вправо въ сравненіи съ остальными буквами почерка; у ь этотъ наклонъ не болѣе, чѣмъ у остальныхъ буквъ почерка. У ъ нижняя петля имѣетъ угловатый контуръ: она состоитъ изъ горизонтальной черты, лежащей на линіи строки и изъ вертикальной черты наклоненной влѣво и не рѣдко слегка выгнутой: ⁊. У ь нижняя петля имѣетъ видъ или округлости, совершенно не образующей остраго угла: ь или петля имѣетъ приблизительно такую форму, какъ въ строчномъ шрифтѣ Шафарика: ь; иногда линіи такой петли встрѣчаются и образуютъ свое остріе надъ линіей строки. Появленіе того или другого варіанта петли ь зависитъ, повидимому, отъ произвола писца, отчасти, быть можетъ, также отъ состоянія пера, поверхности пергамента и другихъ подобныхъ причинъ; такъ, на нѣкоторыхъ шероховатыхъ страницахъ преобладаетъ второй типъ; впрочемъ оба типа — съ округлостью и съ остріемъ — совершенно равнозначущи. Относительно ъ слѣдуетъ замѣтить, что на нѣкоторыхъ страницахъ — повидимому тамъ, гдѣ почеркъ становится мелкимъ, притупленное перо производитъ сравнительно грубыя линіи, а гладкая поверхность грозитъ распространеніемъ чернила въ видѣ сплошныхъ пятенъ, — типичная угловатая петля знака ъ, легко затекающая чернилами, замѣняется болѣе округлой пет-

лей, съ менѣе острымъ угломъ, которую можно смѣшать съ петлей ь перваго или второго типа: Ꙁ на такихъ страницахъ не легко отличать настоящее ъ отъ одного изъ тѣхъ переходныхъ типовъ, къ описанію которыхъ мы теперь обращаемся.

1. *Типы переходные отъ* ъ *къ* ь. Иногда писецъ недописываетъ ъ: наклонъ вертикальной черты и угловатая петля указываютъ на типичное ъ, но верхній хвостъ, идущій у типичнаго ъ влѣво и исполняемый перомъ въ два пріема, замѣненъ короткой горизонтальной линіей, идущей влѣво: Ѣ; иногда эту линію писецъ дѣлаетъ очень толстою, иногда замѣняетъ ее сплошнымъ чернильнымъ трехугольникомъ: Ѣ; если этотъ послѣдній типъ образуется случайно, вслѣдствіе того, что пространство между вертикальной линіей и обычнымъ хвостомъ знака ъ затекаетъ чернилами, то всё-же этотъ типъ слѣдуетъ отдѣлять отъ настоящаго ъ, хвостъ котораго никогда не затекаетъ по той причинѣ, что пишется несравненно крупнѣе. Въ рѣдкихъ случаяхъ короткая горизонтальная линія, замѣняющая обычный хвостъ, направлена болѣе вправо, чѣмъ влѣво: Ѣ.

2. *Типы переходные отъ* ь *къ* ъ. Всѣ вертикальныя конечности буквъ обыкновенно ограничиваются въ Саввиной книгѣ миніатюрными горизонтальными чертами: таковы низы и верхи буквъ и·и·і·, верхи а·ѧ·л·ѣ·д·ш·ѱ·ѵ и др. Эти горизонтальныя черточки не всегда самой срединой своей соприкасаются съ вертикальными линіями: очень часто онѣ идутъ отъ этихъ послѣднихъ влѣво, что̀ относительно такихъ буквъ какъ а, д, л, ѧ составляетъ даже черту преднамѣреннаго графическаго стиля, хорошо извѣстнаго изъ надписей (греческихъ и славянскихъ) на камнѣ, металлѣ, деревѣ, въ мозаикѣ. Ту же горизонтальную черточку находимъ въ Саввиной книгѣ и въ верху буквы ь (ь встрѣчается и безъ этой черточки, но рѣдко); иногда черточка очень мала и какъ разъ въ срединѣ прикасается къ вертикальной линіи; но не рѣдко горизонтальная черточка получаетъ нѣсколько бо́льшіе размѣры и идетъ — большей частью своей или и вполнѣ — влѣво отъ вертикальной линіи; такъ

какъ совершенно то же самое наблюдается и у другихъ буквъ Саввиной книги, то въ этомъ типѣ знака ь еще нельзя видѣть преднамѣреннаго варіанта. Но иногда горизонтальная черточка, идущая влѣво, бываетъ такъ длинна, что приходится признать ее преднамѣреннымъ измѣненіемъ основного типа ь; типичныя черты настоящаго ь: — нижняя петля и незначительный уклонъ вертикальной линіи — въ этомъ типѣ, какъ и въ тѣхъ, которые описываются ниже, остаются безъ измѣненія: Ъ, ъ. Иногда отъ горизонтальной черточки внизъ, параллельно вертикальной линіи, спускается тонкій и короткій хвостикъ; иногда этотъ хвостикъ утолщается: Ъ, иногда идетъ внизъ подъ угломъ: Ъ. Иногда ь получаетъ вверху совершенно такой же хвостъ, какъ ъ настоящее и отличается отъ послѣдняго только большей вертикальностью основной черты и характеромъ нижней петли: Ъ. Этотъ типъ можно опредѣлить какъ «ъ переправленное самимъ писцомъ изъ ь». Въ этомъ случаѣ слѣдовательно характеръ звука заставлялъ писца колебаться между ь и ъ и въ концѣ концовъ дѣлать поправку; остальные типы, вѣроятно, должны быть разсматриваемы какъ изобрѣтенныя писцомъ, но не проведенныя послѣдовательно, графическія изображенія различныхъ оттѣнковъ звука. Въ исключительныхъ случаяхъ находимъ наконецъ ь съ горизонтальной черточкой, продолженной вправо: Ь.

ѣ. Какъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, эта буква не выступаетъ надъ строкой; только одинъ разъ ѣ, первоначально пропущенное писцомъ, вытянуто имъ за недостаткомъ мѣста въ верхъ, и горизонтальная перекладина буквы помѣщена, въ видѣ простой длинной черты, надъ строкою. Способъ употребленія буквы ѣ въ Саввиной книгѣ разсматривается въ фонетикѣ.

ю употребляется въ Саввиной книгѣ 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ плавныхъ: л· н· р, послѣ шипящихъ: ч· ж· ш· щ· жд, послѣ ц.

ѧ употребляется: 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ согласной н.

ѧ· ѧ·ѧ· ѧ· ѫ· ѭ. Изъ этихъ знаковъ ѧ· ѧ и ѧ употребляются только въ срединѣ слога, ѧ и ѭ только въ началѣ слога. Знака ѧ, о которомъ говоритъ Срезневскій (Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 15) на самомъ дѣлѣ Саввина книга не знаетъ: вмѣсто ѻ҆тврьзѫтъ сѧ 31ᵇ, приводимаго Срезневскимъ, въ рукописи читается ѻ҆тврьзѫтъ сѧ.

Изъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ (XI в.) знакъ ѧ находится только въ Саввиной книгѣ; Срезневскій указываетъ этотъ знакъ—въ качествѣ болѣе или менѣе случайнаго остатка старины — въ нѣсколькихъ памятникахъ болгарской редакціи (Срезневскій, Др. слав. пам. юсоваго письма стр. 66, 69, 113; ср. Geitler, Die alban. und slav. Schriften стр. 93), но, повидимому, ошибочно; въ Минейномъ листкѣ Григоровича (Румянц. Муз., Колл. Григ. № 1727), на который между прочимъ ссылается Срезневскій, знакъ ѧ несомнѣнно отсутствуетъ. Знакъ ѧ, который въ Саввиной книгѣ является изрѣдка вмѣсто господствующаго ѧ = ę, хорошо извѣстенъ уже изъ памятниковъ XI вѣка: въ Супрасльской рукописи и въ Слуцкой псалтыри ѧ послѣдовательно пишется послѣ согласныхъ (Срезн. op. cit. 22, 31). Вѣроятно таково и было древнѣйшее употребленіе этого знака. Но уже въ Хиландарскихъ листкахъ ѧ употребляется какъ разъ обратно—для выраженія ję; въ Македонскомъ (Кирилловскомъ) листкѣ ѧ есть единственный знакъ для выраженія ę и ję. Въ болѣе позднихъ (XII и XIII в.) памятникахъ болгарской редакціи употребленіе знака ѧ такъ-же разнообразно (Срезневскій op. cit. 152). Въ качествѣ рѣдкаго архаизма ѧ встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ памятникахъ сербской редакціи. Знакъ ѧ встрѣчающійся только въ Саввиной книгѣ и всего одинъ разъ (л. 101ᵇ), есть лишь случайный графическій варіантъ знака ѧ. О возможномъ значеніи обоихъ знаковъ говорится въ фонетикѣ: употребленіе двухъ первыхъ варіантовъ знака, выражающаго юсъ малый неіотированный (ѧ и ѧ), есть, быть можетъ, такая-же графическая тонкость, какъ и употребленіе нѣсколькихъ варіантовъ знака ъ и ь. И въ обо-

ихъ случаяхъ намѣченное правописаніе не проведено послѣдовательно.

Саввина книга представляетъ ту стадію развитія славянскаго письма, на которой іотированные знаки носовыхъ гласныхъ не пишутся послѣ согласныхъ. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка относительно юса малаго на той же стадіи стоитъ Супрасльская рукопись и всѣ тѣ глаголическіе памятники, которые уже знаютъ два знака: ѧ и ѩ: Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій требникъ. Относительно юса большого на той же стадіи находится только Glagolita Clozianus, памятникъ, не знающій, подобно Саввиной книгѣ, даже и значка для выраженія мягкости (Савв., Cloz. молѧ, Супр. молѧ): въ Cloz. такія написанія, какъ глѧцію представляютъ рѣдкое исключеніе (см. Glag. Cloz., изд. Вондрака, введеніе 17). Всѣ остальные памятники обнаруживаютъ уже болѣе или менѣе ясный переходъ къ иной орѳографіи: въ Супрасльской рукописи господствуетъ значекъ, выражающій мягкость согласной: вь йѧ, земл҃ѧ и т. д., а въ отрывкѣ, написанномъ вѣроятно другою рукой (изд. Миклошича, стр. 99 стрк. 10 снизу — стр. 100 стрк. 9 сверху), находимъ уже написаніе земльѧ (стр. 100 стрк. 8). Въ Зографскомъ Ев. можно встрѣтить четыре правописанія: лѧ· л҃ѧ· л҃ѩ· льѧ: възглаголѧ, какъ въ Савв. (рѣдко), земл҃ѧ, любл҃ѧ какъ въ Супр., оставл҃ѩ и възглѧть. Въ Маріинскомъ Евангеліи льѧ, рьѧ, ньѧ составляетъ уже выдержанное правило, такія написанія какъ земл҃ѧ, Мѳ. X. 34, или какъ коупльѧ, творѧ, составляютъ рѣдкость. (Мар. Ев. изд. Ягича, приложенія, стр. 436—437). Въ Ассемановомъ евангеліи господствуетъ правописаніе льѧ, ньѧ, рьѧ; но въ чтеніяхъ на пятницу и субботу 6-ой недѣли по Пасхѣ, которыя писаны другою рукой, находимъ -рѧ вм. -рьѧ и -лѧ вм. -льѧ въ формахъ 1 л. ед. глаголовъ, — всего 8 случаевъ. Быть можетъ впрочемъ эти листы въ противуположность только что разсмотрѣннымъ примѣрамъ, представляютъ уже не болѣе древній способъ правописанія, а переходъ къ ме-

нѣе точной графикѣ послѣдующей, «среднеболгарской» эпохи, ибо листы эти имѣютъ еще другія графическія особенности, которыя, вообще говоря, не свидѣтельствуютъ о древности: восемь разъ употреблено ы вмѣсто ъı, вмѣсто ъ преимущественно пишется ь. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ не только постоянно написанія лѭ, нѭ, рѭ, но также и чѭ, шѭ, штѭ и т. д. Въ Синайской псалтыри лѭ, нѭ, рѭ точно также господствуютъ уже, но при нихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще находимъ и правописаніе -лѫ, -нѫ, -рѫ (изданіе Гейтлера, введеніе XXI), а написанія чѭ, шѭ, штѭ и т. п. составляютъ еще рѣдкость. Въ Синайской псалтыри находимъ одинъ разъ похвалѫ вм. похвалѭ 1 sing. (изд. Гейтлера XXI), но это еще не даетъ права говорить о «среднеболгарскомъ» смѣшеніи ѫ и ѭ и относить къ этому позднѣйшему явленію также написанія Псалтыри: съхранѫ 1 sing., вьзлюблѫ 1 sing., пьрѫ acc. s. Эти случаи могутъ быть разсматриваемы какъ остатки болѣе древняго и болѣе примитивнаго правописанія, сохраненнаго послѣдовательно въ Саввиной книгѣ и въ Glag. Cloz. Написаніе похвалѫ есть спорадическій случай смѣшенія глаголическихъ знаковъ ѳе и ѯе въ двухъ близкихъ по звуку словахъ. Маріинское Евангеліе (гдѣ древность такихъ написаній какъ коуплѫ, сълѫ (1 sing.), является внѣ сомнѣнія въ виду общей связи графики памятника съ переходнымъ правописаніемъ Зографскаго евангелія) заключаетъ единичную описку совершенно того же характера: хвалѭ Io. X. 41 вм. acc. s. хвалѫ (изд. Ягича, приложенія, 436).

ѡ употребляется въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія, въ соотвѣтствіи съ греческимъ ω: въ междометіи ѿ = ѿ (безъ исключеній), въ ѿсана ὡσαννά (безъ исключеній), въ именахъ собственныхъ и҆ѡ҆анъ и и҆ѡ҆сифъ, послѣднее безъ исключеній; при и҆ѡ҆анъ, которое чаще пишется въ сокращеніи: и҆ѡ҃а, находимъ по недоразумѣнію и҆оаньнъ Ἄννας 111 и и҆оннноу вм. дат. ед. иоанноу 53. Остальныя имена собственныя, имѣющія по-гречески омегу, пишутся чрезъ о: и҆о҆ромъ Ἰωράμ, и҆о҆сиꙗ Ἰωσίας, и҆о҆тамъ Ἰωάθαμ и т. п. Очень рѣдко находимъ ѡ

въ славянскихъ словахъ: въ предлогѣ ѡ три раза: 74.103.106, въ предлогѣ ѿ (который постоянно пишется въ такомъ видѣ въ заглавіяхъ) въ текстѣ Евангелія только 1 разъ: **еѵ҃а ѿ ц҃рствиꙗ** τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας 87; въ словосложеніи **ѿшъдъшемъ** 143 и **ѡшъдъшемъ** 144; кромѣ того въ заглавіи: **ѿшьдъшъмъ** 142ᵇ.

ѳ встрѣчается въ текстѣ въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія въ соотвѣтствіи съ греческимъ ϑ:

Βηϑανία: **виѳаниѭ** 84ᵇ—85, 85 при **витаниѧ́** 81, **витаниѭ** 82.

Βηϑλεέμ: [**ви**]**ѳьлеѡ́мы** 28.

виѳьлеѡ́мъ 137ᵇ.

виѳьлеѡ́ма 138.

виѳьомъ 139²ᵇ.

виѳьлеѡ́ме 139²ᵇ.

виѳьлеѡ́мѣ 139², 139²ᵇ, 140, 140ᵇ. 142.

Γολγοϑᾶ: **голъгаѳа** 115, 118, 118ᵇ, 128, 129.

Μαϑϑάν: **матьѳанъ, мат҃ѳана** 136ᵇ (2ᵉ ϑ).

Μαϑϑαῖος: **маѳеа** 35ᵇ.

Ναζαρέϑ: **наꙁареѳь** 140, 143 при: **наꙁаретьска** 137ᵇ, 144, 149ᵇ.

наꙁареѳъ 122ᵇ.

наꙁареѳа 74ᵇ, 84ᵇ, 147ᵇ.

Σαβαχϑανί: **савахъѳани** 119ᵇ.

Θομᾶς: **ѳома** 82, 100.

Греческое ϑ *передается въ текстѣ черезъ* **т** *въ слѣдующихъ словахъ*:

Βηϑφαγή: **витьфагиѭ** 84.

Βηϑανία: **витаниѧ́** 81 при **виѳ-** (см. выше).

витаниѭ 82.

Γεϑσημανῆ: **гетьсимани** 95.

Ἰωάϑαμ: **и҆ѡ́тамъ, и҆ѡ́тама** 136.

Μάρϑα: **мар҃та** 82ᵇ bis, 85, 126 bis, 126ᵇ bis.

марьты 81.

мар҃тѣ 82.

марьтѫ 81.

Μαθθάν: матьѳанъ 136 (1-е ϑ).
матѳана 136 (1-е ϑ).
Ἐφφαθά: єфьфата 77.
Ναζαρέϑ: наꙁаретьска 137ᵇ при наꙁареѳ- (см. выше).
Ναθαναήλ: натанаіль 74ᵇ bis.
натанаілѣ 74ᵇ bis.
Νεφθαλείμ: нєфьталимлѣ 149ᵇ.
Σαλαθιήλ: салатніль 136.
салатніл҄ѣ 136.
Λιθοστρωτός: литостраѳа 128ᵇ при: лотостратѫ 115.
Θαμάρ: ѻтъ тамары 135ᵇ.

Греческое ϑ передается въ текстѣ чрезъ д:
Βηθσαϊδά: видъсаіды 74ᵇ.

Черезъ ѳ *передается въ текстѣ греческое* τ:
Γεννησαρέτ: генисареѳь 41.
Ελισάβετ: єлисавєѳь 123 трижды, 151.
Λιθοστρωτός: литостраѳа 128ᵇ (-тѫ см. выше).

Въ заглавіяхъ преобладаетъ передача греческаго ϑ *чрезъ* ѳ:
Ἐπάνθιμος: ѥпантима 125ᵇ.
Μαθθαῖος: ѿ маѳєа 31 при ѿ ма҃ (часто).
ѿ м҃ 90
ѿ м҃а часто.
Μεθόδιος: метод(иꙗ) 151.
Θεόδωρος: Ѳєдора 73ᵇ.
Ѳєѻра 144.
Θέκλα: Ѳєклы 131.
Θεόλογος: Ѳєолога 131.
Θομᾶς: Ѳомы 132.

Господствующей передачей греческаго ϑ въ обоихъ глаголическихъ тетрахъ является т. Въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ напр. вартоломѣи Мѳ. X. 3, вартоломѣа Мр. III. 18,

Л. VI. 14. **витаниѣ** (и др. падежи) въ: Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6; Мрк. XI. 1. 11. 12, XIV. 3; Лук. XIX. 29, XXIV. 50; Іо. I. 28. XI. 1. 17. 18, Іо. XII. 1, **витєзда** Іо. V, 2, **витъсаида** Мѳ. XI. 21, **витфаħии** (или **витъф–**) Мѳ. XXI. 1, Мр. XI. 1, Л. XIX. 29; **витлєємъ** Л. II, 4. 15, (**витлєємъскаго** Іо. VII. 42), **голгота** (и **голъг–**) Мѳ. XXVII. 33, Мрк. XV. 22, Іо. XIX. 17, **маатовъ** Л. III. 26, **мататиєвъ** Л. III. 25. 26, **мататаєвъ** Л. III. 31, **маттатовъ** Л. III. 24. 29, **матьтєи** (**матєа**) Мѳ. IX. 9, X. 3, Мр. III. 18, Л. VI. 15, **матоусаль** Л. III. 37, **назарєтъ** Мѳ. XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26; II. 39, 51; IV. 16; Іо I. 46. 47, adj. **назарєтьска** Л. II. 4, **савахтани** Мѳ. XXVII. 46, Мрк. XV. 34, **тома** Мѳ. X. 3, Мрк. III. 18, Л. VI. 15, Іо. XI. 16, XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **марта** (**маръта**) Л. X. 38. 40. 41 bis., Іо. XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **ħєтсимани** Мр. XIV. 32, **є҆ффата** Мр. VII. 34, **натанаиль** Іо. I. 46. 47. 48 bis, 49, 50, (**и**)**атановъ** Л. III. 31, **салатилєвъ** Л. III, 27, **литостротѣ** Іо. XIX. 13, **гаввата** Іо XIX, 13, **тадєи** Мѳ. X. 3, Мр. III. 18, **талитакоумъ** Мр. V, 41, **тарань** Л. III. 34.

Въ Зографскомъ Евангеліи слова только что приведеннаго списка (за исключеніемъ **фєзда** Βηθεσδά Іо. V. 2, **ѳома** Θομᾶς Іо. XXI 2, **ħєи҆симани** Мр. XIV. 32, **вифаниѭ** Мр. XI. 1) также имѣютъ **т** во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ текста; кромѣ того въ Зогр. находимъ передачу ϑ чрезъ **т** въ испорченномъ **нєвъф'талимл҃ѣ** Мѳ. IV. 15.

Въ обоихъ тетрахъ находимъ отклоненія отъ общаго правила: въ Маріинск. **виѳсаиды** Іо. I. 45, **ħєдсимани** Мѳ. XXVI. 36; Зогр. **ħєи҆симани** Мѳ. XXVI. 36, **видсаідьска** Іо. I. 45; въ обоихъ тетрахъ **видъсаі҆да** (также **видьс, видс**): Мр. VI. 45, VIII. 22, Л. IX, 10, X. 13, Іо. I. 45, XII. 21. Такимъ образомъ въ Мар. имѣемъ всего одинъ случай передачи ϑ чрезъ **ѳ** (**виѳсаиды** Іо. I. 45), въ Зогр. одинъ случай передачи ϑ чрезъ **ѳ** (**ѳома** Іо. XXI. 2) и два случая передачи ϑ чрезъ **ф**: **фєзда** Іо. V. 2 и **вифаниѭ** Мр. XI. 1). Если знакъ **ѳ** въ обоихъ спискахъ является всего по одному разу, то позволительно думать, что древнѣйшій

глаголическій оригиналъ обоихъ Евангелій совершенно не зналъ этой буквы. Написаніе ф=ϑ въ Зогр. есть, безъ сомнѣнія, уступка живому выговору, быть можетъ послѣдняго писца; остальныя колебанія (дс, нс) наблюдаются въ группѣ ϑσ и соотвѣтствуютъ, повидимому, также живому выговору извѣстной эпохи. Послѣдовательную передачу греческаго ϑ чрезъ т въ обоихъ тетрахъ можно ставить въ связь съ паннонской эпохой славянской литургіи или съ произношеніемъ, принятымъ при самомъ установленіи славянской письменности; въ обоихъ случаяхъ т представляетъ слѣдовательно живой выговоръ извѣстной мѣстности. То обстоятельство, что въ синаксарѣ Саввиной книги при обычной передачѣ ϑ чрезъ ѳ какъ разъ имя первоучителя и епископа Великой Моравіи — методиꙗ — имѣетъ т, какъ будто подтверждаетъ этотъ взглядъ: это могъ быть остатокъ произношенія иной мѣстности, сохраненный живою традиціей. Болѣе частое появленіе ѳ для передачи греческаго ϑ въ болгарской письменности съ XII столѣтія объясняетъ намъ и происхожденіе борьбы двухъ правописаній въ такихъ старославянскихъ текстахъ, какъ Саввина книга и Ассеманово Евангеліе. Привычка писцовъ находить въ древнихъ старославянскихъ оригиналахъ т на мѣстѣ греческаго ϑ въ цѣломъ рядѣ именъ собственныхъ иноземнаго происхожденія и замѣнять въ своихъ спискахъ такое т чрезъ ѳ — повела къ ошибочнымъ написаніямъ генисареѳь, елисавеѳь, литостраѳа (Савв.), гдѣ въ греческой формѣ имени стояло τ.

Въ текстѣ Ассеманова Евангелія колебаніе между т и ѳ имѣетъ въ общемъ тотъ же характеръ, какъ въ Саввиной книгѣ:

Асс. ѳ:	Асс. т:
виѳаниѣ Іо. XI. 18.	витаниѭ Іо XII. 1.
виѳаниѭ Іо. XI. 17.	
виѳаниі Мѳ. XXVI. 6.	
Іо. I. 28.	
виѳаниꙗ Л. XXIV. 50.	
Іо. XI. 1.	

витезда IoV. 2.
витѳагиѭ Мѳ. XXI. 1.
назаретьска Л. II. 4.

виѳлеемн Мѳ. II. 1.
Мѳ. II. 16.
виѳлеомн Мѳ. II. 5.
виѳлеомъ Мѳ. II. 8.
голгоѳа Мѳ. XXVII. 33.
Мр. XV. 22.
Іо. XIX. 17.

маттанъ } Мѳ. I. 15.
маттана }

маѳеа Мѳ. IX. 9.
назареѳъ Л. I. 26.

назаретъ Мѳ. II. 23.
Мѳ. IV. 13.
Л. II. 39.
Л. II. 51.
Л. IV. 16.
назарета Іо I. 46.
назаретьска Л. II. 4.
завахтани Мѳ. XXVII. 46.

ѳома Іо XI. 16.
Іо XIV. 5 bis.
Іо XX. 24.
Іо XX. 26.
Іо XX. 28.
Іо XXI. 2.
ѳомѣ Іо XX. 27.

ноатамь } Мѳ. I. 9.
ноатама }

марѳо Л. X. 41 bis.

марта Л. X. 38.

Л. X. 40.
Io XI. 20.
Io XI. 21.
Io XI. 24.
Io XI. 30.
Io XI. 39.
Io XII. 2.
мартꙋ Io XI. 1.
мартѣ Io XI. 19.
мартѣ Io XI. 5.
єффата Мр. VII. 34.

наѳанаилъ Io I. 47.
наѳанаиль Io I. 49.
Io I. 50.
Io XXI. 2.
наѳанаилѣ Io I. 46. 48.

нєѳталимъ Мѳ. IV. 15.
салатиль
салатилъ } Мѳ. I. 12.

гавалѳа
гаввалѳа } Io XIX. 13.

литострата Io XIX. 13.
тамарꙋ Мѳ. I. 3.

Кромѣ того въ Ассем. находимъ: **ѣедьсимаии** Мѳ. XXVI. 36, **вндъсандꙋ** Io I. 45, XII. 21.

Если исключить формы **назаретъ, назаретьскъ,** т которыхъ основано, быть можетъ, на варіантѣ Ναζαρέτ, и **закахтаии**, гдѣ τ изъ ϑ получилось еще на византійской почвѣ вслѣдствіе диссимиляціи, то для Савв. и Ассем. можно установить приблизительное правило: ϑ передается чрезъ **ѳ** въ болѣе обычныхъ словахъ, чрезъ τ въ болѣе рѣдкихъ; формы съ **т** принадлежали оригиналу, формы съ **ѳ** — выговору писцовъ. Главное

исключеніе составило бы слово **марта**. Быть можетъ, форма съ **т** въ этомъ словѣ существовала еще и въ выговорѣ писцовъ XI в. въ силу старой устной традиціи; есть нѣкоторое основаніе предполагать, что формы съ **ѳ** (два раза въ Ассем.) и въ словѣ **марѳа** являются болѣе поздними: въ нихъ мы находимъ въ Ассем. не только замѣну **т** чрезъ **ѳ**, но также измѣненіе падежнаго окончанія формы вопреки остальнымъ древнѣйшимъ спискамъ Евангелія: Ассем. **марѳо**, **марѳо** Л. X. 41, Зогр. **мр҃та**, **мр҃та**, Мар. **марта**, **маръта**, Савв. **мр҃та**, **мр҃та** (126 об.), Остр. **марѳа**, **мр҃ѳа** (217 об.). Такимъ образомъ старославянскіе тетры XI вѣка сохраняютъ вообще архаическую традицію, между тѣмъ какъ апракосы Ассем. и Савв. даютъ болѣе выраженія живому выговору со всѣми его колебаніями. Написаніе **ѵитѳагнѣ** (Ассем.), съ **ѳ** вм. **ф**, подобно случаямъ написанія **ф** вм. **ѳ** въ Зогр. Евангеліи, указываетъ на то, что въ славянскомъ выговорѣ **ѳ** могло произноситься какъ **ф**. Что касается Остромирова Евангелія, то въ занимающемъ насъ вопросѣ, какъ и въ другихъ чертахъ этого памятника, съ послѣдовательностью сказывается та особая редакція старославянской письменности, которая наложила свой отпечатокъ на этотъ памятникъ: Остромирово Евангеліе послѣдовательно передаетъ **ѕ** чрезъ **ѳ**: **ѵиѳлиѣмь** (и др. падежи) Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6, Мр. XIV. 3, Лук. XXIV. 50, Io I. 28, XI. 1. 17. 18, XII. 1; **ѵиѳѣзда** V. 2; **ѵиѳлеомъ** (и **ѵиѳлѣє-**, **ѵиѳлєє-**) Мѳ. II. 1. 5. 6. 8. 16, Лук. II. 4, **ѵиѳфагиѣ** Мѳ. XXI. 1, **гєѳ҃симаниѣ** XXVI. 36, **гоѳ҃гоѳа** (и **галъгоѳа**) XXVII. 33, Мр. XV. 22, Io XIX. 17; **єффаѳа** Мр. VII. 34, **лиѳостротъ** Io XIX. 13, **Мр҃ѳа** Л. X. 38. 40. 41 bis, XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **назарєѳъ** (и **–ѳь**) Мѳ. II. 23, IV. 13, XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26, II. 39. 51, IV. 16, Io I. 45 bis. 46, **назарєѳьска** Л. II. 4, **наѳанаилъ** Io I. 45. 46 bis, 47. 48. 49, Io XXI. 2, adj. **нєф҃ѳалимль** Мѳ. IV. 15, **–млнхъ** Мѳ. IV. 13, **салѳонилъ** Мѳ. I. 12 bis, **ѳома** Io XI. 16, Io XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **ѳамары** Мѳ. I. 3. Написаніе **ѳ** въ малоупотребительныхъ или неудобопроизносимыхъ для славянина словахъ каковы **єффаѳа**,

виѳфагиѭ, указываетъ именно на литературную редакцію, основанную на сличеніи съ греческимъ подлинникомъ. Рѣдкія исключенія: **видъсаиды** Іо XII. 21, **завтани** Мѳ. XXVII. 46, **матѳеа** Мѳ. IX. 9, **матѳанъ**, **матѳана** Мѳ. I. 15 представляютъ уступку живому выговору. Возвращаемся къ Саввиной книгѣ:

ф передаетъ обыкновенно греческое φ; греческое π передано чрезъ **ф** въ слѣдующихъ словахъ:

τοῦ Κλωπᾶ: **клеофова** 129, 151ᵇ.

Σάρεπτα: **саревьфьтѫ** (sic) 123ᵇ.

σκορπίος: **скорьфиі** 67ᵇ.

скорьфиѭ 123.

скорьфиѧ 57ᵇ, 132ᵇ.

Въ **ефрома** 135ᵇ **ф** соотвѣтствуетъ, вѣроятно по недоразумѣнію, греческому σ: Ἐσρώμ.

Въ заглавіяхъ находимъ: **навечериѥ стыхъ ефифаниі** 146, **на ѹтросъ стыхъ ефифаниі** 147ᵇ (τὰ ἐπιφάνεια, при слав. синонимѣ **ꙗвленіꙗ**).

ѹ встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ:

Αἴγυπτος: **егѹптъ** 143.

егѹпьтъ 143.

егѹпта 143.

егѹптѣ 143ᵇ.

Ἀσήρ: **асѹрова** 139ᵇ (смѣшеніе съ ἀσσύριος? **и** только въ Остр.).

μύρον: **мѹрьныѧ** (**вонѧ**) 85.

πορφύρα: **поръфѹрѫ** 50ᵇ.

σμύρνον: **ꙁмѹрьнѫ** 142.

σύρος: **сѹринъ** 123ᵇ.

Написаніе **створѹ**, которое изслѣдователи указываютъ иногда въ Саввиной книгѣ, основано на ошибкѣ перваго изданія: въ рукописи читается въ этомъ мѣстѣ правильное **створи** (3 s. aor.) 32ᵇ.

Въ остальныхъ случаяхъ греческое υ передается чрезъ **оѹ** или чрезъ **и**, а послѣ гласной также чрезъ **в**:

ἀρχισυνάγωγος: **архисоунагогъ** 58.
λευείτης: **леоугитъ** 56.
Λυσανία: **лоусаниѥѭ** 146ᵇ.
συνάγωγος: **соунагога** 52ᵇ.
Τύρου: **тоурьска** 133, **тоурьскѫ** 66,
тоурьскъ 76ᵇ.

Въ словѣ βύσσος находимъ **оу** съ пропускомъ начальнаго β: **въ оусонъ** 50ᵇ (по греч. асс. βύσσον). Въ заглавіи находимъ кромѣ того **авьтѹха** 151, Εὐτυχίου.

в находимъ всегда въ передачѣ слова εὐαγγέλιον; пишется обыкновенно **єв҃а** (въ текстѣ и въ заглавіяхъ), кромѣ того въ текстѣ: **єва҃лиє** 32 и gen. s. **єв҃лꙗ** 77, а въ заглавіи: **вь велицѣі в҃али** 27ᵇ, 140. Въ заглавіяхъ также въ словѣ εὐαγγελιστής: sing. gen. **єва҃листа** 132, **єв҃листа** 134. Въ текстѣ въ словѣ Λευείς: acc. s. **левьгиѭ** 79ᵇ и въ словѣ παρασκευή **параскевьгиꙗ** 128ᵇ; въ заглавіяхъ въ словѣ Εὐστάτιος: sing. gen. **є҆вьстатиꙗ** 130ᵇ, 135ᵇ и въ сл. **авьтѹха** 151 Εὐτύχιος.

и находимъ въ: **газофилакиѭ** 65ᵇ, **вавилоньскоє** 136, **вавилоньскаго** 136ᵇ bis, **вавилоньсцѣмь** 136, **и҆покрити** 71ᵇ, **є҆пендитомь** 164, **финикъ** (υ изъ οι) 85ᵇ, ср. еще въ заглавіяхъ: **вави...** (= Вавила) 72ᵇ и **дио҆ниса** 131.

Наконецъ въ словѣ Συμεών греч. υ передано въ Саввиной книгѣ чрезъ **ь** и **ъ**: **сьмео҆нъ** 139 bis, **съмео҆нъ** 139ᵇ.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія сокращенія

А. *Въ текстѣ чтеній.*

Лигатура встрѣчается въ Саввиной книгѣ, повидимому, только одинъ разъ, именно на л. 37 об., въ сл. **ч҃лскъ**, гдѣ въ сочетаніи **ск** вторая буква не имѣетъ собственной спинки: сохранена лишь правая часть ея, которая угломъ входитъ въ дугу **с**.

Остальныя сокращенія состоятъ въ пропускѣ буквъ:

I. *Безъ выноса буквъ подъ титло.*

1. **аггелъ** *всегда съ титломъ*: **аг҃глъ, аг҃гла, аг҃гли и аг҃ли и т. д.**

2. **апостолъ**: **ап҃лъ** 94, **ап҃ли** 64.

3. **благо-** *безъ титла:* **благоволениѥ** 132ᵇ, 138; **благоволихъ** 148 bis, **благовѣстити** 122ᵇ, **благовѣстоуѭ** 138, **благодѣтьнѣ** 124, **благоизволи** 142ᵇ, **благослови** 139, **благословль** 94ᵇ, **благословенъ** 124, **благословена** 124, **благотворите** 48ᵇ; **благъ** 45, 62ᵇ, **благы** 39, **блага** 39, **благъ** 67ᵇ, 123ᵇ; **блага** 62ᵇ, **благы** 44ᵇ, 69ᵇ, 91 bis; **благѫѭ** 126ᵇ, **благо** 135, **благаа** 67ᵇ, **благаꙗ** 39. 51. 123.

Съ титломъ: **бл҃говелениѥ** 58, **бл҃говѣстꙋѭще** 53ᵇ, **бл҃гдѣть** 139². 143ᵇ, **бл҃гдѣтиѭ** 145, **бл҃гоизволи** 58ᵇ, **бл҃гвте** (= **благословите**) 30, **бл҃гви** 139ᵇ, **бл҃гвнъ** (= **благословенъ**) 84ᵇ. 86. 70ᵇ, **бл҃готворите** 48ᵇ, **бл҃готворѧщимъ** 48ᵇ, **бл҃га** 45, **бл҃го** 44ᵇ, **бл҃гомъ** 49ᵇ.

4. **блаж-** *безъ титла:* **блаженъ** 89ᵇ, **блажени** 59 bis, 99, 125, 133, **блаженіи** 125 (семь разъ), 126ᵇ, 133 (три раза), **бл(а)женіи** 125, **блажена** 124ᵇ, **блаженаꙗ** 126ᵇ, **блажѧтъ** 124ᵇ.

Съ титломъ: **бл҃жени** 94.

5. **богъ**: *всегда съ титломъ*: **б҃ъ, б҃а, б҃оу, б҃ви, б҃е, б҃же, б҃гмь, б҃гомь, б҃зѣ.**

но:

6. **богат-** *всегда безъ титла:* **богатѧсѧ** 57ᵇ, **богатъ, богатьство.**

7. **божіи** *всегда съ титломъ*: **б҃жіи** etc. **б҃жиѥ** 45ᵇ.

глагол- *всегда съ титломъ*: **въ гл҃аніи; гл҃ати, гл҃ѫ, гл҃ъ, гл҃а, гл҃оу**; также **възг҃лати** = **възглаголати.**

8. **господинъ, господь, господьнь** *всегда съ титломъ*: **г҃нъ, г҃дь, г҃нь.**

господѫ πανδοκίον *безъ титла* 56.

9. **давыдъ, давыдовъ.**

Съ титломъ: дв҃ъ 47^{b}, 66, дв҃а 28, 137^{b}, дв҃ъ 137^{b}, дв҃ъ 44^{b} bis, 84^{b} bis, 137; дв҃дъ 47^{b}, дд҃ъ 28, 73^{b}, 136, дв҃да 136^{b}, дд҃а 136, 136^{b}. 151.

Безъ титла: двѣдова 135^{b}.

10. доуховьнъ: *съ титломъ*: дх҃овьное҃ 38^{b}.

11. доухъ *всегда съ титломъ*: дх҃ъ, дх҃а, дх҃оу etc.

Безъ титла только: двхъ 83.

12. н҃ероусалимъ: *всегда съ титломъ*: є҃рлмъ, є҃рслмъ, н҃є҃рлмъ, н҃є҃рслмъ, н҃ероуслмъ, н҃єроусслмъ; н҃є҃рслмѣне 146.

13. н҃зраіль, н҃зраілевъ, н҃зраілитѣннинъ: *всегда съ титломъ*: н҃злевъ, н҃злѣи, н҃злѣ; н҃злитѣннинъ 74^{b}.

13. іисоусъ *всегда съ титломъ*: іс҃, іса҃, ісоу, іс҃и, ісо҃ви; adj. ісо҃въ.

14. крьститель *съ титломъ* крс҃тель 145, кр҃стелѣ 150, *безъ титла только при переносѣ изъ строки въ строку:* крь|стителѣ 78, 150.

15. крьстити, крьщати, крьщенне҃ *всегда безъ титла.*

16. крьстъ *съ титломъ*: кр҃ста 37^{b}, 118^{b}, 119. кр҃стъ 117^{b}, 118, кр҃сть 129.

Безъ титла: крьстъ 77, крьста 118^{b}, 119, крьстѣ 129 bis, 129^{b}, 151^{b}.

17. матн *съ титломъ*: мт҃и, мт҃ере etc.

Безъ титла adj. н҃с-уреѣва матере҃ 43^{b}.

18. милосрьдовати

съ титломъ: милср҃дова 56, милср҃довавъ 44^{b}, милоср҃довавы 39^{b}.

Безъ титла: милосрьдовавъ 43^{b}, 75^{b}, 78^{b}.

19. небесьскъı *всегда съ титломъ:* нб҃скъı, нб҃ское҃ (также небс҃кое, нб҃еское҃).

20. небесьнъ *всегда съ титломъ:* нб҃снъı.

21. небо *съ титломъ*: нб҃о, нб҃се (s. gen. нб҃е 121), нб҃съ, нб҃есъ, нб҃схъ, нб҃сехъ.

Безъ титла только: небо 123^{b}.

22. о҃тьць: *всегда съ титломъ:* о҃ц҃ь, оц҃а, о҃у҃е

23. **отьчьствие** *всегда съ титломъ:* **о҃чьствие** 132, **о҃чь-ствиꙗ** 137[b], **о҃чьствиі** 123[b].

пророчица: *съ титломъ* **п҃рчца** 139[b] (ср. **пророкъ, пророчь, пророчьскъ** ниже, подъ II).

24. **свѧтити, свѧщеныи** ἀρχιερεύς (28[b]), **свѧтъ, свѧщение** *всегда съ титломъ:* **с҃щѫ сѧ, с҃титъ сѧ, с҃щенымъ** 28[b], **с҃тъ, с҃то, с҃ты, с҃щениꙗ.**

25. **срьдьце:** *съ титломъ:* **с҃рдце, с҃рдца, с҃рдцю, с҃рдць; срьд҃ци** 89[b].

Безъ титла: **срьдьцемь** 122[b]. *Ср.* **милос҃рдовати.**

26. **сынъ:** *всегда съ титломъ:* **с҃нъ, с҃на, с҃ноу, с҃нове, с҃новъ.**

27. **Христосъ** *всегда съ титломъ:* **х҃с** и **х҃ъ**; **х҃а**, voc. **х҃е**, loc. **х҃ѣ**, pl. n. **х҃и.**

28. **цръкъвьнъ** *съ титломъ*: **ц҃ркъныꙗ** 119[b], **ц҃рквьнѣмь** 149.

29. **цръкы** *всегда съ титломъ:* **ц҃рквь, ц҃ркве, ц҃ркви.**

30. **цѣсарь, цѣсаревъ, цѣсарьство, цѣсарьствие, цѣсарьствовати** *всегда съ титломъ:* **ц҃рево, ц҃рева; ц҃рь, ц҃ра, ц҃рю; ц҃рствие, ц҃рвие, ц҃рьствие; ц҃рство, ц҃рьство: ц҃рьствоуетъ.**

31. **чловѣкъ:** *всегда съ титломъ:* **ч҃лкъ, ч҃лци, ч҃лцѣхъ.**

32. **чловѣчьскъ:** *всегда съ титломъ:* **ч҃лчьскъ, ч҃лскъ, ч҃лскы, ч҃лкы.**

II. *Съ выносомъ буквы подъ титло:*

1. **гласъ** *съ титломъ:* **г҃ла** 138, 144[b] bis, 146[b], 147[b].

Безъ титла: **гласъ** 61, 123[b], 126, 126[b], 127[b], **гласа** 113[b], 142[b], **гласомъ** 54, 61[b], 83[b], 88, 119[b] bis, 123, **гласѣ** 138[b].

2. **евангелие:** *съ титломъ:* **еѵ҃а** 87, 92[b], **еѵ҃лиꙗ** 77, **еѵ҃лие** 32.

3. **иоанъ** *съ титломъ:* **иѡ҃а** 78, 80 bis, 146[b], 147[b] bis, 148, 150.

Безъ титла: **иѡанѹ** 148, **иѡана** 32, **иѡаннѣ** 147; **иоаньнъ**= Ἄννας 111.

4. **мѣсѧць** *всегда съ титломъ:* **м҃ѣ.**

5. **пророкъ** *съ титломъ:* **п҃ро, п҃ромъ, п҃рѡ** (n. pl.), **п҃рохъ.**

Безъ титла: прр҃кы 144.

6. пророчь adj. пр҃чѫ; пр҃о 37ᵇ.

7. пророчьскъ adj. про҃скыѧ 97 (ср. *выше* пророчица *съ титломъ безъ выноса буквы*).

8. псано γεγραμμένον *съ титломъ*: пс҃а 138ᵇ, 139²ᵇ, 145ᵇ, 149 (четыре раза), 150.

Безъ титла: псано 55ᵇ. 86. 94, 95, 122ᵇ, псана 28, 86, 151ᵇ.

В. *Въ заглавіяхъ*

I. *Безъ выноса буквы:*

ап҃ла	кр҃ста, кр҃стꙋ
бц҃ѧ, бц҃и	оц҃а, оц҃ь и т. д.
бг҃ословьца	пс҃ы (=partic. пасы).
б҃е (= боже)	пр҃рока
вьц҃ри сѧ (= вьцѣсари сѧ)	прѣоцемъ d. pl., безъ титла
г҃ь, гн҃ꙗ (gen. adj. господьнꙗ)	ст҃аго etc.
из҃лѣ (gen. израілѣ)	сщ҃енне҆
і҃с	хв҃а (= g. s. adj. христова)
кр҃стителю	цр҃квъ

II. *Съ выносомъ буквы:*

ал҃е = алелоуꙗ	мк҃а = g. s. мѫченика
(вели)ком҃ка	мц҃ѧ = g. s. мѫченицѧ
въ҃, въ҃р = въторьникъ	н҃е = недѣлѣ n. s.
гл҃а, г҃ = глава	памѧ҃, памѧ҃
гл҃а = гласъ	по҃ = понедѣльникъ
є҃ва; є҃вали loc. s.	прр҃ма
є҃ва҃ліста, єв҃ліста g. s.	прьвом҃ка
за҃ = зачѧло	пс҃а
нѡ҃а	пѧ҃ = пѧтъкъ

ко҃ = коньць
ло҃ѹ; 4 раза: лоукы
ма҃рь, ма҃, ма҃р (= марька)
ма҃, м҃а; м҃ 1 разъ, маѳеа 1 разъ
м҃ѣ
мѧ҃пѹста, мѧ҃пѹстомь, мѧ҃пѹстьна, при: мѧсопоустьна, мѧсопѹстьнѣі

п҃ѣ = пѣснь
ср҃ѣ = срѣда
сѫ҃ = сѫбота
сыропѹсть҃ = -стьна
цв҃ь = цвѣтьнаꙗ
ч҃е = четврьтъкъ
ѿ҃ = о҃тъ

Писецъ Саввиной книги дѣлалъ много поправокъ, разуръ и надстрочныхъ приписокъ пропущеннаго. Наблюденіе этихъ явленій даетъ цѣнныя данныя палеографическаго и фонетическаго характера.

Среди ошибокъ и поправокъ, произведенныхъ самимъ писцомъ, есть такія, которыя указываютъ на непосредственный глаголическій оригиналъ рукописи. Здѣсь сопоставляются эти важные факты.

1. Нѣсколько разъ буква с оказывается переправленной самимъ писцомъ изъ і; въ большинствѣ случаевъ глазъ безъ помощи лупы открываетъ первоначальное написаніе.

въ҃зъста (пн)	перепр.	изъ	въ҃зыта	л. 44 об. 5.
и҃с кораблѣ	»	»	и҃і кораблѣ	л. 41. 3.
сего	»	»	іего	л. 34, 5.
іс҃ви	»	»	іі҃ви	л. 61 об. 17.
повѣстъ	»	»	повѣітъ	л. 105. 2.
сѫтъ	»	»	іѫтъ	л. 105 об. 1.
своіхъ б. м.	»	»	івоіхъ	л. 76. 12.
слово б. м.	»	»	ілово	л. 107 об. 1.
с҃ѫще	»	»	і҃ѫще	л. 123, 18.
вьждѧдахъ сѧ	»	»	-хыѧ	л. 71. 9 и др. пр.

Эти ошибки станутъ понятны, если допустить, что писецъ смѣшивалъ глаголическія буквы оригинала: ѫ = і, и и ѕ = с,

или быть можетъ буквы ꙋ = и, і и ѕ = с [1]) смотря по тому, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги знаки ꙋ и ѫ; извѣстно, что въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе между древнѣйшими памятниками глаголицы. Нѣкоторыя указанія въ пользу того, что въ оригиналѣ знаку і соотвѣтствовало ѫ даетъ сама Саввина книга. Два раза въ приведенныхъ выше примѣрахъ начертанію с предшествуетъ *і*:

ис̑ кораблѣ . . л. 41. з.
іс̅ви . . . . . л. 61 об. 17.

Не зная, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги начертанія ꙋ· ѫ· ѱ, выражавшія звукъ *і*, мы въ каждомъ изъ двухъ приведенныхъ случаевъ должны допустить теоретически троякое правописаніе:

ꙋ ѕ	ѫ ѕ	ѱ ѕ . . . . .
ꙋ ѕ̅ ѵ ѫ (или -ѵ ѱ)	ѫ ѕ̅ ѵ ꙋ	ѱ ѕ̅ ѵ ꙋ . . . .

Изъ этихъ теоретическихъ допущеній всего менѣе вѣроятны написанія ѱ ѕ. Во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы оригиналъ имѣлъ ѱ ѕ въ обоихъ примѣрахъ — ис и іс̅ви: это означало-бы безразличность знаковъ ѱ· ѫ· ꙋ въ оригиналѣ и знаковъ і и и для писца Саввиной книги, между тѣмъ какъ разъ Саввина книга строже всѣхъ остальныхъ памятниковъ различаетъ въ употребленіи знаки и и і; Зографское Евангеліе довольно близко примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ Саввиной книгѣ, и такое совпаденіе обоихъ памятниковъ заставляетъ предположить для одной изъ школъ древнѣйшей глаголицы очень послѣдовательное употребленіе знака ꙋ въ срединѣ, знака ѫ· ѱ въ началѣ слоговъ. При такомъ предположеніи и Саввиной книги соотвѣтствовало-бы знаку ꙋ Зографскаго Евангелія, а і · ї Саввиной книги знакамъ ѫ·ѱ Зографскаго Евангелія.

---

1) На эту вторую возможность обратилъ мое вниманіе проф. Р. Ѳ. Брандтъ.

Такой выводъ можно бы сдѣлать на основаніи графики, которой держатся оба памятника въ срединѣ слова, между тѣмъ какъ относительно начала слова слѣдуетъ признать различіе между обоими памятниками: въ Зографскомъ Евангеліи въ началѣ слова, какъ и въ началѣ срединныхъ слоговъ, господствуетъ ѯ, въ Саввиной книгѣ рѣшительно преобладаетъ н; быть можетъ, эта разница связывалась когда-то съ діалектическимъ различіемъ въ выговорѣ, т. е. напр. съ различіемъ между *i* и *ji*. Во всякомъ случаѣ на основаніи правописанія Саввиной книги можно думать, что уже оригиналъ ея представлялъ ту же орѳографію, только въ еще большей послѣдовательности. Если такимъ образомъ для написанія і҃сн҃ъ въ оригиналѣ Саввиной книги можно принять написаніе ѯ ѿ ѵ ѕ или, быть можетъ, ҁ ѿ ѵ ѕ (въ словѣ Ἰησοῦς древнѣйшіе глаголическіе источники пишутъ въ началѣ ѯ при рѣдкомъ ҁ), то для нс҃ кораблѣ въ оригиналѣ Саввиной книги должно принять написаніе ѕ ѳ именно на основаніи послѣдовательнаго различенія знаковъ н и і, ї въ Саввиной книгѣ.

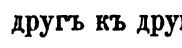
Такимъ образомъ въ случаѣ нс҃ кораблѣ по всей вѣроятности встрѣчались рядомъ знаки ѕ и ѳ; а если это такъ, то трудно допустить, чтобы писецъ, смѣшалъ эти знаки: такъ какъ знаки ѕ и ѳ отличаются другъ отъ друга только различной вертикальной послѣдовательностью частей, то они могутъ быть смѣшиваемы главнымъ образомъ тогда, когда встрѣчаются врозь; при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ знаковъ смѣшеніе могло бы быть только двойнымъ, т. е. сн вм. нс или нс вм. сн; ибо трудно допустить, чтобы писецъ, правильно прочтя глаголическое ѕ, немедленно принялъ за ѕ обратный знакъ ѳ; слѣдовательно онъ смѣшивалъ этотъ знакъ ѳ не съ ѕ, а съ ѯ; такое смѣшеніе по самому характеру этихъ начертаній возможно и тогда, когда оба знака находятся рядомъ, т. е. напримѣръ въ такомъ случаѣ, какъ і҃сн҃ъ = ѯ ѿ ѵ ѕ. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что надъ і, переправленнымъ въ с одинъ разъ стоитъ обычный надстрочный значекъ Саввиной книги, которымъ писецъ изрѣдка снабжаетъ и букву і. Въ этомъ опять обнаруживается сходство

Саввиной книги съ Зографскимъ Евангеліемъ, гдѣ при ѫ очень распространено ѫ̀.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, смѣшеніе знаковъ ı и є не во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ одинаково возможно. Въ Ассемановомъ Евангеліи совершенно отсутствуетъ знакъ ж; а тамъ, гдѣ знакъ ж сохранялся, писцы очевидно принимали мѣры противъ его смѣшенія съ ꙗ: косой крестъ, составляющій остовъ буквы ж, тщательно сохранялся и нерѣдко верхняя часть его чертилась крупнѣе нижней; буквы ж и ꙗ часто различаются своими размѣрами; уголъ знака ꙗ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мало или рѣдко проникаетъ въ круглую часть буквы. Правда, уже въ Кіевскихъ отрывкахъ эта круглая часть иногда совершенно раздѣлена на двое проникшимъ въ нее угломъ, но образовавшіяся такимъ образомъ петли очень отличаются отъ верхней части знака ж своей близостью другъ къ другу. Въ Зографскомъ Евангеліи въ Glag. Cloz., въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ, гдѣ верхній кругъ буквы ꙗ чертится шире и площе, буквы ж и ꙗ пріобрѣтаютъ по временамъ значительное сходство.

2. Можно подозрѣвать, что писецъ Саввиной книги плохо понималъ многія книжныя выраженія, чуждыя народному языку. По крайней мѣрѣ именно въ подобныхъ случаяхъ часто находимъ искаженія фонетической формы слова или искаженія евангельскаго текста. Сюда относится и слово четврьтовластьствовати τετραρχεῖν: одинъ разъ находимъ его съ пропускомъ т: четврьтовласьствоуѭщю 146 и два раза съ замѣной в черезъ г: четврьтогласьствѫѭщю 146, 146[b]. Если допустить, что писецъ имѣлъ передъ собою глаголическій оригиналъ, эта послѣдняя ошибка объяснится: писецъ осмыслилъ себѣ малопонятное книжное слово, прочитавъ глаголическое в за г. Кромѣ того, на л. 29 об. 4, въ сл. разврьзаѧ находимъ в, переправленное, повидимому, изъ г рукою самого писца. Такое смѣшеніе ⱌ съ ⱐ возможно въ тѣхъ глаголическихъ почеркахъ, гдѣ перемычка буквы ⱌ сохраняетъ глубокій характеръ и не расширяется, а узкая угловатая чашечка буквы ⱐ не замыкается, т. е. не обращается въ линію.

Такого рода ꙋ и ѣ — одно при другомъ — находимъ въ Кіевскихъ отрывкахъ, въ Зографскомъ Евангеліи, въ Glag. Cloz. и въ Синайской псалтыри.



3. На л. 142ᵇ находимъ дат. мн. ѧ́зоікомъ = ѧ́зыкомъ. Въ этомъ словѣ ошибочное написаніе оі сдѣлано самимъ писцомъ и стоитъ на разурѣ. Очевидно первоначальное, выскобленное писцомъ написаніе было также ошибочно, быть можетъ еще болѣе ошибочно. Слово представляло какую-то трудность для писца, и эта трудность объяснится, если принять, что оригиналъ Саввиной книги былъ глаголическій. Въ глаголическомъ написаніи ꙁеѧ·ꙁꙑꙁꙑ·ꙁ сосѣднія ꙁ и ъ (ъ входитъ въ данномъ случаѣ въ составъ буквы ы) имѣютъ хвостики съ петлею, направленные другъ къ другу на встрѣчу: ѧ ·ꙁ. Въ подобныхъ случаяхъ глаголица допускаетъ лигатуры, — соединеніе двухъ петель въ одну, — но только подъ условіемъ, что этимъ не будетъ нарушена ясность соединяемыхъ знаковъ. Образцы такихъ лигатуръ довольно многочисленны въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка, изданныхъ Ягичемъ (V. Jagić, Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente). На таблицѣ I.B.a указаннаго изданія находимъ напр. лигатуры: [illegible] = вл, [illegible] = тв, [illegible] = жд, на табл. II. A. b — лигатуру [illegible] = гл, и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ неслитыя части обѣихъ буквъ даютъ достаточное понятіе о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Въ видѣ исключенія возможны однако и такія лигатуры, въ которыхъ значеніе одной изъ буквъ становится сомнительнымъ. Въ томъ же памятникѣ, на табл. I. A. a находимъ напр. [illegible] = ѧѧ = ꙁл. Тоже сочетаніе въ различныхъ рукописяхъ при случаѣ легко могло бы быть прочитано за ол, нл, или сл — судя по характеру почерка (ср. таблицу). Подобный случай могъ имѣть мѣсто и въ оригиналѣ Саввиной книги, при сочетаніи ѧ·ꙁ: правильнымъ сочетаніемъ было-бы [illegible], которое находимъ — съ инымъ типомъ *ера* — въ Glag. Cloz. (изд. Копитара табл. I, spec. 1, строка 2-я мелкаго шрифта). Предположимъ, что то же сочетаніе было написано въ оригиналѣ Саввиной книги, но неясно, — по тому-ли, что обѣ петли соприкоснув-

шись затекли чернилами и образовали одинъ темный узелъ, — или же писецъ глаголическаго оригинала допустилъ здѣсь лигатруу ⱁ҂ⱁ, которая могла быть прочитана кирилловскимъ переписчикомъ — сначала быть можетъ за ⱁ҂ⱁ = ⱁъ, ⱁ ⱁ = ⱁь или за ⱁ҂ⱁ = ꙁь, потомъ за ⱁⱁ = ꙁо. Изъ того, что писецъ не угадалъ правильнаго написанія на основаніи общаго смысла контекста, слѣдуетъ заключить, что переписыванье, по крайней мѣрѣ по временамъ, носило машинальный характеръ.

4. Нѣсколько разъ знакъ ⱑ писанъ по разурѣ, при чемъ въ одномъ случаѣ еще видно первоначальное начертаніе, похожее на є. Такъ какъ въ Саввиной книгѣ и кромѣ того есть случаи, гдѣ ⱑ и даже ѧ оказывается переправленнымъ (рукою самого писца) изъ є, то и случаи, гдѣ ⱑ писано по разурѣ, могли-бы быть отнесены къ той же категоріи ошибокъ. Осмысливая эти ошибки фонетически, приходилось бы допустить, что въ говорѣ Саввиной книги юсъ малый, утративъ носовой характеръ, обратился въ звукъ, похожій на старое є, но еще настолько отъ него отличный, что писецъ всякій разъ исправлялъ только что написанное є въ ⱑ или ѧ. Въ теоріи фактъ діалектической утраты носового характера юсовъ уже въ XI вѣкѣ не можетъ быть отрицаемъ рѣшительно, тѣмъ болѣе, что случаи употребленія є и ѣ вмѣсто ѧ извѣстны спорадически въ другихъ старославянскихъ памятникахъ XI-го вѣка (см. сопоставленіе у Лескина, Handbuch der altbulgarischen Sprache[2], стр. 33), но при допущеніи, что Саввина книга писалась съ глаголическаго оригинала, случаи написанія є вм. ⱑ, ⱑ̀ и ѧ могутъ быть объясняемы также графически.

Случаи эти слѣдующіе:

привⱑзано 84: ⱑ изъ є, которое еще очень замѣтно.

мⱑ 101[b]: ⱑ изъ недописаннаго є.

ꙗдатъ л. 111: ⱑ переправлено изъ є.

ходⱑ 32: ⱑ повидимому переправлено изъ є.

сⱑ 88[b] стрк. 1 снизу: ⱑ очевидно изъ є.

призъвашⱑ 117[b]: ⱑ очевидно изъ є.

азыкъ
дроугыѧ̑ } 50: ѧ повидимому переправлено изъ є

Возможно что писецъ писалъ є по ошибкѣ, принимая иногда глаголическое є = ѧ, ѧ за кирилловское є.

Случаи передѣлки ѧ̑ изъ є̑ должны быть объясняемы иначе: находя въ оригиналѣ эє = ѧ, писецъ по ошибкѣ переносилъ въ свой списокъ только первую часть начертанія: э = є, подобно тому, какъ онъ писалъ иногда ш вмѣсто предполагаемаго шт своего оригинала. Подобные случаи недописанныхъ юсовъ находятся уже въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ. Такъ могутъ напр. объясняться многія написанія э = эє. Въ Синайской псалтыри находимъ недописанный іотированный юсъ малый съ немедленной поправкой рукою самого писца:

є
ѵєрэтъ (изд. Гейтлера, введ. XX).

Можно впрочемъ думать, что глаголическій оригиналъ Саввиной книги, подобно Кіевскимъ отрывкамъ, Синайской псалтыри, II-му Пражскому отрывку и Охридскимъ евангельскимъ отрывкамъ (Geitler, op. cit. 70) еще совершенно не зналъ знака є; въ этомъ случаѣ какъ начертаніе ѧ переправленное изъ є, такъ и ѧ переправленное изъ є одинаково восходили бы въ Саввиной книгѣ къ эє оригинала.

5. Въ двухъ случаяхъ можно предполагать смѣшеніе глаголическаго ъ и о. Я имѣю здѣсь въ виду не обычное для круглой глаголицы начертаніе є = ъ, а другой типъ *ера*: ·э, отличающійся отъ глаголическаго э = о только присутствіемъ черты съ петлей, идущей влѣво. Такое начертаніе должно быть признано первоначальнымъ: оно безъ исключеній господствуетъ въ древнѣйшемъ глаголическомъ памятникѣ — Кіевскихъ отрывкахъ (исключая страницу позднѣйшаго почерка, на которой господствуетъ є). Такое начертаніе глаголическаго ъ удерживалось и позднѣе, главнымъ образомъ въ заглавномъ почеркѣ. Въ Зографскомъ Евангеліи находимъ его напр. въ киноварномъ заглавіи єваѣєлиє ѡтъ лоукы, читаемомъ внутри заставки (см. изд. Ягича,

1-ый снимокъ); этотъ типъ очень часто встрѣчается и въ строчномъ почеркѣ Зографскаго Евангелія при типахъ ѥ и ѯ (см. изд. Ягича, снимки 1-ый и 2-ой). Въ Маріинскомъ Евангеліи ꙁ находимъ въ заглавномъ почеркѣ, напр. въ словѣ **главы** (ъ, входящее въ составъ ы, — изд. Ягича, 2-ой фототип. снимокъ), при болѣе частомъ ѯ, напр. въ словахъ **отъ маръка, отъ лоукы** на томъ же снимкѣ. Строчное ъ Маріинскаго Евангелія имѣетъ видъ угловатаго ѥ. Въ Glag. Cloz. въ заглавномъ почеркѣ находимъ ѯ и ѯ, послѣднее иногда очень близко приближается къ ꙁ; въ строчномъ почеркѣ и Glag. Cloz. употребляетъ только ѥ. Въ Синайской псалтыри находимъ ꙁ какъ въ заглавномъ, такъ и въ строчномъ почеркѣ; въ заглавномъ напр. въ словахъ **разоумъ, асафовъ** (Geitler, Die albanesischen und slavischen Schriften, снимокъ со стр. 197 памятника); въ строчномъ шрифтѣ, гдѣ очень распространенъ и другой типъ — угловатое ѥ — начертаніе ꙁ можно видѣть на томъ же снимкѣ, напр. въ словѣ **Вънъмѣте**; изъ того же снимка видно, что средняя черта можетъ касаться то верхней, то нижней петли (послѣдній типъ господствуетъ въ I-мъ Пражскомъ отрывкѣ); нерѣдко обѣ петли соприкасаются, и отъ этого новаго типа одинъ шагъ до восьмерки (ср. таблицу). Соединеніе петлей и образованіе восьмерки наблюдается также у э, именно въ строчномъ почеркѣ Ассеманова Евангелія, Синайской псалтыри и Синайскаго требника. Это создаетъ новый поводъ для смѣшенія о и ъ: обѣ буквы принимаютъ видъ восьмерки и отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ присутствіемъ или отсутствіемъ черты съ петлею.

Въ обоихъ случаяхъ — когда ъ приближается по типу къ о, и когда о приближается по типу къ ъ, смѣшеніе наступаетъ тогда, когда ъ сливается съ предшествующей буквой; такой именно случай находимъ въ заглавной строкѣ снимка, приложеннаго Гейтлеромъ къ изданію Синайской псалтыри, въ словѣ **конецъ**, гдѣ буквы ѯ=ѵ·ꙁ=цъ могутъ быть прочтены за ѯ·ꙁ=гь, или даже за ѯэ=го.

О самыхъ случаяхъ смѣшенія ъ съ о въ Саввиной книгѣ

подробнѣе говорится въ фонетикѣ, въ главѣ о ъ и ь; эти случаи допускаютъ фонетическое объясненіе.

6. Выше упомянуто двоекратное написаніе **истѣбити** съ немедленной поправкой въ **истрѣбити** (л. 104) и написаніе **станы** съ немедленной поправкой въ **страны** (л. 67 об.). Ошибка легко объясняется, если предположить, что въ глаголическомъ оригиналѣ въ этихъ случаяхъ была употреблена лигатура = = **тр**, мало чѣмъ отличающаяся отъ простого = **т**. Въ Вѣнскихъ отрывкахъ, изданныхъ Ягичемъ, **тр** есть одна изъ любимыхъ лигатуръ: три раза встрѣчаются въ этихъ отрывкахъ буквы **тр** рядомъ и всѣ три раза пишутся въ видѣ лигатуры: въ **страшнѣмь** Fol. A, b, стрк. 4; **стра(шьнь)** Fol. B, a, стрк. 2; **троужда(єм)ь сє** Fol. B, b, стрк. 9. (См. снимки при изданіи Ягича: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente).

7. Срезневскій указалъ въ Саввиной книгѣ одинъ случай употребленія числового знака ѕ въ глаголическомъ значеніи 8 вм. кирилловскаго значенія 6 (см. Срезн. древн. слав. памятники юсоваго письма, стр. 11). Именно, въ синаксарѣ, подъ 21 декабря (гдѣ ошибочно, во второй разъ, внесено уже указанное подъ 21-мъ ноября празднество Введенія Богоматери), въ ссылкѣ на помѣщенное ранѣе евангельское чтеніе ошибочно дана цифра ѕ (=кирилл. 6 вм. и=8) **мѣ ка вьнєсєниѥ стыѧ бцѧ єѵа пса ѕ сєптѧбра** (л. 135 об.).

Такъ какъ Саввина книга въ этомъ случаѣ не указываетъ начальныхъ словъ евангельскаго чтенія, то нельзя знать навѣрное, какое чтеніе имѣется въ виду: то-ли, которое *указано* въ Савв. на 6-ое сентября (ср. Савв. кн. л. 126: **мѣ ѕ сщєниѥ бци єѵа ѡ нєба въ оно быша сщєнии. пса вь па є нє по вєлицѣ днє ѿ полѹ**), или то, которое *помѣщено* въ Савв. подъ 8-мъ сентября (л. 126: **мѣ и рождьство бци єѵа ѿ лоѵ на ѹтро..... а сє на литѹргиі єѵа ѿ лоѵ**). Очень вѣроятно впрочемъ, что имѣется въ виду именно послѣднее чтеніе, такъ какъ ссылка дѣлается всегда на такое мѣсто, гдѣ чтеніе выписано сполна, а евангеліе на 6-е сентября, какъ мы видѣли, въ Саввиной книгѣ не выписано.

Остромирово Евангеліе на 21-е ноября назначаетъ то же чтеніе, что и на 8-е сентября (то же самое, которое назначено на 8-е сентября и въ Саввиной книгѣ). Косвенныя указанія подтверждаютъ такимъ образомъ догадку Срезневскаго.

Что же касается остальныхъ календарныхъ датъ и вообще всѣхъ прочихъ цифровыхъ данныхъ Саввиной книги, то здѣсь трудно указать какіе-либо слѣды глаголическаго оригинала. Въ надписяхъ чтеній гла́вы очень часто указаны не тѣ, что въ другихъ апракосахъ, но такое разногласіе имѣетъ видъ простыхъ ошибокъ. Только въ чтеніи **н҃є а҃ по пєнтикостиі** (Мѳ. X. 32 sec., Савв. л. 30ᵇ) въ Савв. указана глава **пг҃**, между тѣмъ какъ въ Остр. ев. находимъ здѣсь **ҁг҃** (л. 58 об.). **п** вм. **ҁ** можно бы объяснять числовымъ употребленіемъ глаголицы, гдѣ **п** = 90, но, быть можетъ, и это, подобно другимъ случаямъ, есть простая ошибка.

Въ предыдущемъ собрано около тридцати фактовъ рукописи, указывающихъ на непосредственный глаголическій оригиналъ; изъ приведенныхъ ошибокъ многія, взятыя въ отдѣльности, не имѣютъ, правда, доказательной силы: онѣ пріобрѣтаютъ важность только потому, что встрѣчаются вмѣстѣ и на протяженіи сравнительно небольшого текста. Но позволительно думать, что нѣкоторые случаи смѣшенія **с** и **і** имѣютъ рѣшающее значеніе.

Допустивъ, что писецъ Саввиной книги имѣлъ предъ собою глаголическій оригиналъ, мы находимъ общее и естественное объясненіе для многихъ своеобразныхъ особенностей памятника. Какъ объяснить напр. значительное количество поправокъ и разуръ, касающихся одной буквы? Разуры и поправки въ одну букву часты въ Саввиной книгѣ и помимо указанныхъ выше случаевъ. Трудно допустить, чтобы писецъ, имѣющій столь послѣдовательную орѳографію и такое тонкое ухо, на каждомъ шагу дѣлалъ грубѣйшія и странныя описки. Вѣроятнѣе, что оригиналъ Саввиной книги представлялъ трудности не только въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и ихъ раздѣленіи, но также въ чтеніи отдѣльныхъ буквъ. Чѣмъ объяснить нѣкоторыя черты

примитивной графики, напр. почти полное отсутствіе графическихъ средствъ для выраженія такъ называемой іотаціи согласныхъ? Древній, чисто «старославянскій» характеръ языка Саввиной книги не позволяетъ сравнивать эту ея особенность съ аналогичными явленіями послѣдующей «среднеболгарской» эпохи; она должна быть разсматриваема какъ архаизмъ и какъ таковой всего чаще находитъ себѣ параллели въ графикѣ памятниковъ древнѣйшей дошедшей до насъ глаголицы. Оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть при этомъ и нѣсколько древнѣе дошедшихъ до насъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка, ибо по свидѣтельству Саввиной книги, примитивная графика этого оригинала была проведена послѣдовательнѣе, чѣмъ въ глаголическихъ памятникахъ XI вѣка. Далѣе мы увидимъ, что и въ фонетическомъ отношеніи оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть древнѣе извѣстныхъ намъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка. Рѣдкое употребленіе знака ѥ въ Саввиной книгѣ всего легче объяснить также глаголическимъ оригиналомъ памятника. Въ самомъ дѣлѣ, всего естественнѣе думать, что зная знакъ ѥ изъ своей кирилловской орѳографіи, но держась близко своего оригинала, писецъ Саввиной книги только изрѣдка давалъ выраженіе фонетическому сочетанію *je*, которое было извѣстно въ его говорѣ. Гораздо менѣе вѣроятно предположеніе, что оригиналъ Саввиной книги послѣдовательно употреблялъ знакъ ѥ, который пренебрегался только писцомъ Саввиной книги, не имѣвшимъ сочетанія *je* въ своемъ говорѣ. Въ этомъ случаѣ мы ожидали бы и въ Саввиной книгѣ преобладанія знака ѥ надъ є. Мы знаемъ изъ Остромирова Евангелія и другихъ памятниковъ древнѣйшей русской письменности, какъ поступали писцы, когда по условіямъ ихъ произношенія, одинъ изъ знаковъ ѥ, є становился лишнимъ: писцы слѣдовали орѳографіи оригинала, лишь изрѣдка проявляя свое безразличіе къ знакамъ ѥ и є. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на широкое употребленіе буквы ѣ въ Саввиной книгѣ; это употребленіе зависитъ, какъ увидимъ далѣе, отъ фонетической особенности на-

шего памятника, но, какъ указываютъ нѣкоторые особые случаи, исходной точкой и здѣсь могла быть глаголическая графика, гдѣ для этимологическаго ѣ и ꙗ существуетъ одно общее начертаніе ⱑ. Связью съ глаголической письменностью объясняется наконецъ и частая передача греческой ϑ чрезъ т въ евангельскомъ текстѣ; въ синаксарѣ рѣшительно преобладаетъ передача ϑ чрезъ ф, при чемъ особый интересъ пріобрѣтаетъ имя первоучителя мєтодиѣ, которое и въ синаксарѣ сохраняетъ свое т.

Быть можетъ и оригинальное творчество, проявленное писцомъ Саввиной книги въ созданіи инціаловъ ѣ и ꙗ, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что соотвѣтствующіе глаголическіе инціалы подлинника — ѵ и ь не могли быть перенесены механически въ кирилловскую копію.

Если наши предположенія вѣрны, то глаголическій оригиналъ Саввиной книги отличался слѣдующими графическими чертами: онъ не обозначалъ ничѣмъ мягкости согласныхъ л, р, н; употреблялъ начертанія ѧ и ѧ, равныя позднѣйшимъ ѧ и ѧ; звуковое сочетаніе *št* передавалъ чрезъ шѵ = шт; имѣлъ знаки ѕ · ѯ и ҁ; быть можетъ еще не зналъ различія между є = ę и эє =ję; придавалъ знаку ѫ такія же формы, какъ и нѣкоторые памятники XI вѣка, и прибѣгалъ иногда къ лигатурамъ. Такое соединеніе болѣе древнихъ чертъ съ менѣе древними не позволяетъ относить оригиналъ Саввиной книги къ X-му вѣку: связь его съ памятниками XI-го вѣка очевидна; но, нѣкоторые архаизмы правописанія позволяютъ думать, что оригиналъ Саввиной книги все-же относился къ такому поколѣнію глаголическихъ рукописей, которое предшествовало дошедшимъ до насъ глаголическимъ памятникамъ XI вѣка; отсюда можно сдѣлать выводъ, что эти послѣдніе памятники и Саввина книга въ свою очередь относятся къ одному и тому же поколѣнію рукописей.

Приписки.

Изъ приписокъ, находимыхъ въ Саввиной книгѣ, особый интересъ представляютъ двѣ, уже упомянутыя выше:

по̑ сава ѯалъ — въ низу л. 49 и
помози г҃н рабоу твоє́моу савю въ низу л. 54.

Слово **ѯалъ** можетъ быть относимо какъ ко всей рукописи, такъ и къ припискѣ, въ которой оно читается. Уже Срезневскій вполнѣ вѣрно отмѣтилъ это, указавъ, что приписки могли быть сдѣланы или писцомъ или владѣльцемъ рукописи. Обѣ приписки принадлежатъ очевидно одному лицу и должны быть относимы къ древнѣйшей эпохѣ письменности. Онѣ писаны гораздо мельче текста рукописи и чрезвычайно тонкимъ инструментомъ. Первая приписка по общему характеру почерка напоминаетъ почеркъ евангельскаго текста; вторая писана въ иномъ, нѣсколько вычурномъ стилѣ; кромѣ того нѣкоторое отличіе отъ почерка евангельскаго текста обусловлено мелкостью почерка обѣихъ приписокъ. Во второй изъ нихъ находимъ титло (**г҃н**) и надстрочный знакъ (**твоє́моу**) совершенно того же характера, какъ въ почеркѣ евангельскаго текста; надстрочный знакъ кромѣ того является совершенно въ такомъ же употребленіи. Въ виду этого можно считать вѣроятнымъ, что авторомъ обѣихъ приписокъ, попомъ Саввою, писана и вся рукопись.

Остальныя приписки относятся къ евангельскому тексту: это или дополненія и исправленія текста или исправленія языка съ точки зрѣнія позднѣйшей эпохи. Приписки древнѣйшей поры очень рѣдки и не всегда могутъ быть отличены отъ приписокъ самого писца Саввиной книги. Къ древнѣйшимъ припискамъ (XI—XII в.) относится напр. двоекратное **ох** на л. 106 об.; эти приписки измѣняютъ въ **и́зидохъ** и **придохъ** древнія формы сильнаго аориста: **и́зидъ, придъ**. Почеркомъ болѣе поздней эпохи надъ **изидъ** надписано кромѣ того еще разъ **ох** и съ боку на полѣ: **криво**; этотъ второй почеркъ приписокъ (XIII—XIV в.) начинается на 90-хъ листахъ рукописи и исправляетъ главнымъ

образомъ текстъ. На л. 115 внизу этимъ же почеркомъ приписано:

се же и си на с҃ты пѧтъ. Въ оно в҃ съвѣтъ сътво
ришѧ архиереи и кънигъчиѧ. и старъци людъ....
на і҃са. ꙗко да оубиѭтъ и. и съвѧзавъше и и ведош....
и прѣдашѧ и. понтъскоумоу пилатоу игемоноу.

Третій почеркъ приписокъ (XII—XIII в., красное чернило) появляется послѣ л. 110-го и исправляетъ главнымъ образомъ языкъ: формы и словарь: **обрѣтѫ** исправляется имъ въ **обрѣтошѧ** 111 об., **рѣста** въ **рекоста** 111 об., **оударьи** кажется въ **оударивы** 112, **раба** въ **рабыни** 112, **инии** въ **етери** 119ᵇ, **недѣі** въ **остани сѧ** 119ᵇ, **о҆пона** въ **катапетазма** 119ᵇ, **вьскрьсении** въ **вьскрьсновении** 120, **вьиндѫ** въ **вьиндошѧ** 120, **лѣвѫѭ** въ **шоую** (sic) 120, **е҆дина** въ **етера** 134ᵇ и т. д. Тѣмъ же почеркомъ надъ словомъ **с҃тыхъ** надписана глосса **санътъ** 120, а на л. 123 внизу приписано $3^1/_2$ строки: **мѣ҃** (аі?) **ап҃ла ва|р(ьт)оломеꙗ и ва(рьр)авы е҃ва ѿ лоу҃|а въ (ꙁ) с҃ѫ лоу҃ мѣ҃ (д҃і) про҃ (елисеꙗ) е҃ва ѿ лоу҃ (гл҃а).**

Глосса **санътъ**, принадлежащая тому же исправителю, не можетъ быть пріурочена къ извѣстной мѣстности, такъ какъ допускаетъ различныя толкованія.

Кромѣ указанныхъ трехъ почерковъ приписокъ на л. 130 об. встрѣчается четвертый, болѣе поздній почеркъ (XV—XVI в.?) въ припискѣ, читаемой слѣва на полѣ: **а се евиге серги и ва хоу.** Если опредѣленіе времени этой приписки вѣрно, то она сдѣлана уже въ Россіи; сама приписка не даетъ никакихъ указаній на свое происхожденіе. Выше мы видѣли, что Саввина книга уже въ XIV вѣкѣ попала въ Россію и была дополняема гдѣ-то въ области псковскаго говора, быть можетъ въ Середкиномъ монастырѣ, имя котораго читается на первомъ листѣ рукописи.

II. Фонетика.

I. Носовыя гласныя.

Употребленіе носовыхъ гласныхъ въ Саввиной книгѣ чрезвычайно правильное. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ превосходитъ остальные старославянскіе евангельскіе тексты. Въ Саввиной книгѣ есть два достовѣрныхъ случая смѣшенія юсовъ между собою и нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая смѣшенія юсовъ съ гласными неносовыми. Всѣ случаи, въ которыхъ можно было бы видѣть смѣшеніе этого послѣдняго рода, допускаютъ иное и обыкновенно болѣе вѣроятное объясненіе.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть тѣ примѣры, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ колебаніемъ правописанія вслѣдствіе измѣнявшагося выговора старыхъ ѫ и ѧ, а съ независимыми другъ отъ друга варіантами. Таковы слѣдующіе примѣры:

1. **помѧнѫ** 98^{b}, 112^{b} (Мѳ. XXVI. 75)
   помѧнѫша 86 (Іо. XII. 16)
   въспомѧни 51 (Лук. XVI. 25).
   въспомѧнетъ 101^{b} (Іо. XIV. 26).

Формы съ ѧ отсутствуютъ въ Савв. Слѣдующая таблица убѣждаетъ, что въ данномъ случаѣ Саввина книга примыкаетъ къ обоимъ старославянскимъ тетрамъ:

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*
Мѳ. V. 23.	помѣнѣши	помѣнѣши	
Мѳ. XXVI. 75.	помѣнѫ	помѣнѫ	помянѫ
Мѳ. XXVII. 63.	помѣнѫхомъ	помѣнѫхомъ	помянѫхомъ
Мрк. XI. 21.	въспомѣнѫвъ	въспомѣнѫвъ	
Л. I. 54.	помѣнѫти	помѣнѫти	
Л. I. 72.	помѣнѫти	помянѫти	
Л. XVI. 25.	помѣни	помѣни	помѣни
Л. XXII. 61.	помѣнѫ	помѣнѫ	
Л. XXIII. 42.	помяни	помѣни	помяни
Л. XXIV. 6.	помѣнѣте	помѣнѣте	помянѣте
Л. XXIV. 8.	помянѫша	помѣнѫша	помянѫша
Іо. II. 17.	помѣнѫша	помянѫ	помянѫша
Іо II. 27.	помянѫша	помѣнѫша	
Іо XII. 16.	помѣнѫша	помѣнѫша	помянѫша
Іо XIV. 26.	въспомянѫтъ	вьспомѣнетъ	

Въ виду показаній Ассеманова Евангелія можно думать, что и въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ безъ исключеній господствуетъ основа съ ѧ, эти формы представляютъ не руссизмы, а діалектическій фактъ самого старославянскаго языка.

2. Род. ед. галилеѧ 137^{b}, при галилеѣ 28, 28^{b}, 124^{b}, 148, представляетъ вѣроятно слово Γαλιλαίᾳ въ несклоняемой формѣ, ср. несклоняемое голъгаѳа въ винит. пад. ед. Савв. 118, 118^{b}. Быть можетъ и родит. ед. галилеа, находимый въ Остр. Ев. (л. 249^{r}) указываетъ также на старославянскую несклоняемую форму слова (ср. им. ед. галилеа съ а вм. ѧ въ Савв. 149^{b}). Форма галилеѧ въ Савв. можетъ наконецъ объясняться простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ греческій текстъ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρέθ (Лук. II. 2) переданъ въ Саввиной

книгѣ словами: **ѻ҆тъ галилеꙗ града назаретьска**, съ позднѣйшей припиской **из** передъ словомъ **града**. Во всякомъ случаѣ на основаніи этого сомнительнаго примѣра нельзя говорить о фонетической замѣнѣ **ꙗ** чрезъ **ꙗ**.

3. Въ Саввиной книгѣ находимъ формы **противѫ** и **противоу**; первое Мѳ. XXV. 15, Іо XII. 13. 18 (л. л. 85ᵇ, 86, 90ᵇ), второе Мѳ. XXV, 1 (89ᵇ); другіе тексты имѣютъ это слово еще въ Мѳ. VIII. 34, но въ Савв. находимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ **вь сърѣтениѥ** (л. 36ᵇ). Зогр. и Асс. во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣютъ **противѫ**, Мар. имѣетъ **противѫ** во всѣхъ случаяхъ кромѣ Мѳ. XXV. 1, гдѣ, согласно съ Савв., читается **противоу**; такое совпаденіе двухъ евангельскихъ текстовъ позволяетъ видѣть въ формѣ **противоу** старое разночтеніе славянскаго евангельскаго текста, а по происхожденію — иное образованіе, нежели **противѫ**.

4. При **нѫждѫ** 59ᵇ въ Саввиной книгѣ находимъ **нꙋдитъ сѧ** 150 и **нꙋждьници** 150. Въ остальныхъ евангельскихъ текстахъ (Зогр., Мар., Асс.) находимъ только формы съ **ѫ** въ корнѣ: Мѳ. XI. 12 **нѫдитъ сѧ**, Л. XXIV. 29 **нѫждашете** (-**асте**), Л. XIV. 18 **нѫждѫ**, Мѳ. XI. 12 **нѫждьници**. Къ нимъ примыкаетъ Glag. Cloz., знающій только формы съ **ѫ**: **нѫдѧштаꙗ**, **нѫдѧштю**, **нѫдѧтъ**, **нѫждеѭ** (см. изданіе Вондрака, словарь). Супр. отдаетъ предпочтеніе формамъ съ **оу**: **ноудити**, **ноудьма**, **ноудъма**, **ноужда**, **ноуждьнъ**; слова **нѫдити**, **нѫжда** и **нѫждьнъ** встрѣчаются и съ **ѫ**, по повидимому, гораздо рѣже, чѣмъ съ **оу** (см. Mikl. lex. palaeosl.). Въ этомъ колебаніи старославянскихъ текстовъ между **ѫ** и **оу** мы, какъ указываютъ живые славянскіе языки, имѣемъ дѣло не съ фонетическимъ измѣненіемъ **ѫ** въ **оу**, а съ двумя независимыми другъ отъ друга фонетическими варіантами: словенскій, болгарскій и польскій языки ясно указываютъ на старое **оу** въ этихъ словахъ; въ польскомъ сохраняется при этомъ и старое **нѫд**- въ словѣ *nędza* (см. Mikl. Etym. Lex. s. v.).

5. **плюноувъше** 117^b, при **плюнѫвъ** 76^b, восходитъ вѣроятно къ иному образованію глагольной основы, какъ и причастія на **-новенъ** при неопредѣленномъ наклоненіи на **-нѫти** (см. Wiedemann, Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, стр. 65, 135).

Слѣдующіе случаи смѣшенія оказываются ошибками или недоразумѣніями:

1. Дат. ед. **вельбѫдѫ** 45^b вм. **вельбѫдоу** былъ бы наиболѣе достовѣрнымъ примѣромъ фонетическаго измѣненія **ѫ** въ **оу**, если бы этотъ случай не подходилъ подъ очень распространенную въ старой письменности категорію описокъ: второе **ѫ** появилось подъ вліяніемъ **ѫ** предшествующаго слога.

2. Къ той-же категоріи описокъ можно относить **и сѫбѫдѫтъ сѧ** 108, первое **ѫ** котораго появилось подъ вліяніемъ **ѫ** послѣдующихъ слоговъ.

3. На л. 33 об. находимъ **придѫтъ** вм. **прѧдѫтъ** (νήθουσιν); **придѫтъ** на томъ же самомъ мѣстѣ (Мѳ. VI. 28) находимъ также въ Зогр., м. т. к. въ другомъ мѣстѣ (Л. XII. 27) Зогр. имѣетъ **прѧхѫтъ** (х — вѣроятно опечатка). Такимъ образомъ **и** вм. **ѧ** представляетъ въ этомъ словѣ описку, быть можетъ очень рано вкравшуюся въ славянскій текстъ Евангелія и воспроизводимую Саввиной книгой и Зографскимъ Евангеліемъ на основаніи ихъ общаго, болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала.

4. Вм. род. ед. **большѧ** находимъ **больше**: **больше сеѧ любьве никтоже иматъ да кто дш҃ѫ своѭ положитъ за дроугы своꙗ** 103: μείζονα ταύτης ἀγάπης οὐδεὶς ἔχει etc. Іо XV. 13. Быть можетъ писецъ Саввиной книги думалъ здѣсь о винительномъ ед. сред. р. **больше**. Слѣдуетъ замѣтить, что **больше** вм. **большѧ** въ томъ же самомъ мѣстѣ читается и въ Ассемановомъ Евангеліи. Если возводить это чтеніе къ отдаленному общему оригиналу обоихъ памятниковъ, то врядъ-ли можно будетъ думать о фонетическомъ измѣненіи **ѧ** въ **є**: смѣшеніе **ѧ** съ **є** чрезвычайно рѣдко и въ эпоху дошедшихъ до насъ рукописей.

5. Написаніе **не вь рѧдъ створишѧ** 46^b = ἀπεδοκίμασαν (Мѳ. XXI, 42) вѣроятно основано на ранней народной этимологіи,

осмыслившей архаичное и малопонятное **не врѣдоу**. Ассеманово Евангеліе на томъ же мѣстѣ имѣетъ чтеніе **не въ рѧдоу**. Два другихъ мѣста, гдѣ встрѣчается это выраженіе, Мр. XII, 10 и Л. XX, 17, отсутствуютъ въ Савв. и Ассем., а Зогр. и Мар. имѣютъ только чтенія **не врѣдоу**; такъ читается и въ Остромировомъ Евангеліи (Мѳ. XXI. 42).

6. Слова **разидѫтъ сѧ ѻвьча стада** 95 соотвѣтствуетъ греческому διασκορπισθήσονταὶ τὰ πρόβατα τῆς ποίμνης (Мѳ. XXVI, 31); другіе старославянскіе евангельскіе тексты представляютъ правильное чтеніе **овьцѧ стада**. Всего проще предположить, что писецъ Саввиной книги понялъ текстъ въ смыслѣ αἱ ποίμναι τῶν προβάτων. Быть можетъ поводъ къ такому пониманію текста былъ данъ уже славянскимъ оригиналомъ Саввиной книги. Въ Савв. два раза встрѣчается смѣшеніе ц и ч: первый примѣръ—только что приведенное **овьча=овьцѧ**, второй—**село скѫдьльницє=скѫдьльничє** 115[b]. Смѣшеніе носитъ такой-же характеръ, какъ въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. въ Загребскомъ Октоихѣ Михановича XIII в., и въ Македонскомъ Апостолѣ XIII в. (см. Kalina, Studya nad historyą języka bułgarskiego, I. 303), и указываетъ вѣроятно на мягкость обоихъ звуковъ, облегчавшую ихъ акустическое и графическое смѣшеніе. Ниже, въ главѣ объ ъ и ь, указаны нѣкоторые факты, позволяющіе думать, что въ говорѣ Саввиной книги ч было полумягкимъ, а ц обладало сильной мягкостью; такимъ образомъ поводъ для смѣшенія ц и ч могъ существовать и въ говорѣ писца Саввиной книги; насъ однако нисколько не должно удивлять, что тонкое ухо писца не допустило его до болѣе частаго графическаго смѣшенія этихъ звуковъ. Но быть можетъ эти случаи такъ рѣдки потому, что смѣшеніе имѣло мѣсто не въ говорѣ Саввиной книги, а въ говорѣ ея оригинала: написаніе **овьча стада**, находимое въ Савв., могло быть вызвано написаніемъ **овьчѧ**, которое писецъ нашелъ въ оригиналѣ и осмыслилъ какъ прилаг. въ им. мн.: **овьча**.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ не можетъ быть извлечено сви-

дѣтельство въ пользу начавшейся утраты носового характера юсовъ въ говорѣ Саввиной книги.

Среди примѣровъ смѣны юсовъ между собою есть также случаи, основанные на недоразумѣніи:

1. **гл҃а** вм. **гл҃ѫ**: **и рєчєтъ гл҃а вамъ не вѣдѣ васъ отъ кѫдоу єстє** 61: καὶ ἐρεῖ. λέγω ὑμῖν οὐκ οἶδα ὑμᾶς πόθεν ἐστέ Л. XIII, 27. Вѣроятно здѣсь имѣемъ дѣло съ непониманіемъ текста: писецъ могъ думать о тавтологическомъ выраженіи **глаголѫ рєчєтъ**, подобно тому, какъ за нѣсколько строкъ ранѣе находимъ **отъвѣщѧвъ рєчє** 60^b—61 ἀποκριθεὶς ἐρεῖ Л. XIII, 25.

2. Слова: **прндоста дн҃ні є҃** (ѣ надъ строкою есть позднѣйшая поправка, сдѣланная красными чернилами, л. 144^b) соотвѣтствуютъ греческому ἦλθον ἡμέρας ὁδόν (Л. II, 44). Греческій текстъ совершенно вѣрно переданъ въ Остромировомъ Евангеліи: **дьнє пѫть** и въ Ассемановомъ: **дьнн пѫть**. Остальные два старославянскихъ евангельскихъ текста, подобно Савв. обнаруживаютъ смѣшеніе словъ, **пѫть** и **пѧть**. Въ Маріинскомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ первоначально было написано **пѧть дьнєн** (см. изд. Ягича, стр. 200 прим.), затѣмъ **ѧ** переправлено въ **ѫ**, а конечное **н** слова **дьнєн** выскоблено. Въ Зографскомъ Евангеліи въ словѣ **пѫть ѫ** написано кириллицей на подчищенномъ мѣстѣ; кромѣ того послѣ **ъ** видны слѣды выскобленнаго глаголическаго **ı**, а въ слѣдующемъ словѣ **дьнні** буквы **ні** написаны кириллицей по подчищенному (см. изданіе Ягича, стр. 85, прим.); до исправленія въ рукописи стояло вѣроятно **пѧтъı дьнь**. Такимъ образомъ замѣчательная ошибка нашего памятника раздѣляется обоими глаголическими тетрами. Мы очевидно имѣемъ здѣсь дѣло съ очень старой догадкой славянскихъ писцовъ, не всегда понимавшихъ греческій оборотъ **дьнє пѫть**. О смѣшеніи **ѫ** съ **ѧ** по фонетическимъ причинамъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Фонетическое значеніе можно приписывать только слѣдующимъ двумъ случаямъ:

стомцѧ 87 находимъ вмѣсто вин. ед. **стомцѫ** въ фразѣ:

ѥгда же оузьрите мрьзость запоустѣниꙗ реченѫѭ пр҇омь данииломь стоꙗщѧ на мѣстѣ ст҇ѣмь — ὅταν οὖν ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἑστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ (Мѳ. XXIV, 15). Въ этомъ случаѣ, повидимому, написаніе **ѧ** вм. **ѫ** не можетъ быть объяснено иначе, какъ акустическимъ смѣшеніемъ юса большого съ юсомъ малымъ при положеніи послѣ извѣстныхъ согласныхъ; смѣшеніе основано на фонетическомъ измѣненіи юса малаго.

ѭ 131[b] стоитъ вмѣсто винит. мн. **ѧ҇** въ фразѣ: **отълѫчѧть зълыѧ҇ отъ срѣды правьдьныхъ. и҇ въвръгѫть ѭ вь пещь огньнѫ** — καὶ βαλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρός Мѳ. XIII, 50. Повидимому и здѣсь написаніе **ѭ** вм. **ѧ** не можетъ быть объясняемо ни опиской, ни недоразумѣніемъ: мы имѣемъ здѣсь примѣръ акустическаго смѣшенія **ѧ** съ **ѫ** при положеніи обоихъ звуковъ послѣ *j*'а.

Эти два случая — **стоꙗщѧ** и **ѭ** указываютъ на начало тѣхъ процессовъ, которые въ болгарской редакціи старославянскихъ памятниковъ могутъ быть наблюдаемы въ полномъ развитіи. Въ другомъ мѣстѣ (въ Присужденіи преміи проф. Котляревскаго за 1895 годъ, въ разборѣ сочиненія П. Лаврова «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка») пишущій эти строки подробнѣе касался этихъ явленій. Болѣе точныя наблюденія надъ природой болгарскаго *ъ* (= **ъ** и **ѫ**) заставляютъ внести нѣкоторыя поправки въ предлагаемое тамъ объясненіе: діалектическое совпаденіе общеболгарскаго **ѧ** и **ѫ** въ одномъ звукѣ (*о*, $\widehat{oa}$ — въ родопскихъ говорахъ) и діалектическій переходъ **ѧ** въ **ѫ**, послѣ **ш**, **ж** и т. д. заставляетъ, правда, думать, что общеболгарскіе **ѧ** и **ѫ** имѣли значительное физіологическое родство, но нельзя быть увѣреннымъ, что это родство заключалось именно въ среднеязычномъ выговорѣ: современное произношеніе звука *ъ* (въ которомъ совпали старое **ъ** и **ѫ**) въ восточно-болгарскомъ нарѣчіи не среднеязычное: основнымъ условіемъ для образованія этого звука является энергичное движеніе языка назадъ, къ задней стѣнкѣ зѣва; мѣсто образованія

звука лежитъ далѣе назадъ, чѣмъ при звукахъ ряда *a—o—u*. Такой же способъ произношенія наблюдается и внѣ восточнаго нарѣчія. Если систематическое изслѣдованіе фонетики болгарскихъ говоровъ приведетъ къ выводу, что такое произношеніе есть всеобщее, то, разумѣется, уже нельзя будетъ говорить о среднеязычномъ характерѣ общеболгарскихъ ѧ и ѫ.

При нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, еще въ говорахъ общеболгарскаго языка и до утраты носового характера, какъ ѫ такъ и ѧ получали особую судьбу: ѫ подъ вліяніемъ предшествующей сильной мягкости (послѣ звуковъ, полученныхъ изъ этимологическихъ группъ *nj*, *pj*, *mj* и группъ «губная+*j*») получало склонность къ переднему ряду и въ говорахъ, уже послѣ утраты носового характера совпадало съ ѧ; отсюда среднеболгарское ѧ вм. ѫ и діалектическое новоболгарское *е* вм. ожидаемаго *ъ* при такомъ положеніи (Разложскій говоръ). Съ другой стороны ѧ въ положеніи послѣ фрикативныхъ ш, ж, с, з, послѣ группъ шт, жд, ст, зд, начинавшихся съ тѣхъ же фрикативныхъ, послѣ слитныхъ согласныхъ ч, ц, ѕ, оканчивавшихся на тѣ же фрикативныя, а также послѣ фрикативной j получало лабіализацію. Лабіализаціи подвергалось не только общеболгарское ѧ, но также гласныя: ь, є, і. Степень лабіализаціи по говорамъ была различна какъ въ зависимости отъ качества предшествующей согласной, такъ и въ зависимости отъ качества самой лабіализуемой гласной. Всего сильнѣе дѣйствовали согласныя ш, ж, а также группы шт, жд, начинавшіяся съ тѣхъ же согласныхъ и имѣвшія повидимому лабіализованныя т и д; с и з, ст и зд дѣйствовали слабо [1]), также какъ и слитныя согласныя ч, ц, ѕ, въ которыхъ первая часть (звуки *t*, *d*) была нелабіализованной и ослабляла лабіализующее дѣйствіе второй части (звуковъ *š*, *s*, *z*). Изъ приведенныхъ выше гласныхъ всего сильнѣе

1) О лабіализаціи ѧ послѣ с, з, ст, зд можно догадываться главнымъ образомъ на основаніи діалектическихъ измѣненій звука ь послѣ с, з и ст. Быть можетъ впрочемъ новоболгарское *сдъ* (= *сядж*) въ Ловчанскомъ говорѣ (Archiv f. sl. Ph. XVII, 149) основано на формѣ съ лабіализованнымъ ѧ послѣ с.

подвергалось лабіализаціи ь, затѣмъ ѧ, слабо — *i*, еще слабѣе — *e*. Какъ извѣстно среднеболгарскіе и современные болгарскіе говоры въ частностяхъ довольно сильно различаются другъ отъ друга относительно присутствія или отсутствія слѣдовъ лабіализаціи: процессъ этотъ видимо заканчивался въ говорахъ, но общая основа этихъ діалектическихъ процессовъ позволяетъ отнести ихъ начало къ общеболгарской эпохѣ, когда уже сказалась склонность къ лабіализаціи, удерживавшаяся позднѣе въ отдѣльныхъ говорахъ только извѣстными гласными и послѣ извѣстныхъ согласныхъ. О силѣ лабіализаціи можно судить по ея результатамъ. Тамъ, гдѣ она была сильной, за лабіализаціей, т. е. перемѣной въ положеніи губъ, слѣдовалъ переходъ звука въ другой рядъ, т. е. перемѣна въ положеніи языка: ь лабіализованное переходило въ ъ, первоначально также лабіализованное; ѧ лабіализованное переходило въ ѫ — первоначально также лабіализованное; *i* лабіализованное (*ü*) переходило въ ю (т. е. *y* съ предшествующей мягкостью), а *e* лабіализованное (*ö*) переходило въ *o*, т. е. переднеязычныя гласныя переходили въ заднеязычныя. Тамъ, гдѣ лабіализація была слабой, она не вызывала перехода гласной изъ одного ряда въ другой и съ теченіемъ времени исчезала, не оставляя по себѣ слѣда. Эти процессы языка могутъ быть наблюдаемы въ графикѣ старославянской и среднеболгарской письменности и въ фонетикѣ новоболгарскихъ говоровъ. Показанія старой письменности не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, скрывается-ли подъ ея графикой только лабіализація звуковъ или уже переходъ звуковъ изъ одного язычнаго ряда въ другой. Относительно ь для говора Саввиной книги этотъ вопросъ разсматривается ниже; тамъ-же приводятся данныя, подтверждающія фактъ лабіализаціи звуковъ *e* и *i*. Относительно ѧ слѣдуетъ замѣтить, что измѣненіе звука подъ вліяніемъ лабіализаціи становилось ощутительнымъ для уха старыхъ писцовъ только по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ носовой характеръ юсовъ: памятники X вѣка повидимому ничѣмъ не выражали лабіализацію:

такъ позволяютъ думать Кіевскіе отрывки, безукоризненно употребляющіе ѧ и ѫ, и Остромирово Евангеліе, старославянскій оригиналъ котораго повидимому также не заключалъ ни одного случая смѣшенія юсовъ. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также замѣчено очень мало слѣдовъ лабіализаціи звука ѧ. Напротивъ того, среднеболгарскіе памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ упорно употребляютъ написанія шѫ, жѫ, штѫ, ждѫ, а діалектически также чѫ, цѫ, сѫ, ѫ = ѭ вм. шѧ, жѧ, штѧ, ждѧ, чѧ, цѧ, сѧ, ѭ. Такая графика наводитъ на мысль, что съ XII вѣка не только вполнѣ ясно сказалась для слуха лабіализація звука ѧ, но что сказался уже и результатъ ея — переходъ ѧ въ настоящее ѫ. Съ другой стороны извѣстно, что въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результаты этого процесса (т. е. такія фонетическія формы какъ *жътва*, *шътам*, *јъзик*) встрѣчаются рѣже, чѣмъ можно бы ожидать, судя по его широкому распространенію въ среднеболгарскую эпоху. Быть можетъ это неполное соотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что мы сопоставляемъ различные говоры двухъ эпохъ: многіе говоры среднеболгарской эпохи могли исчезнуть съ теченіемъ времени, а многіе говоры современные намъ — не найти себѣ выраженія въ среднеболгарскую эпоху письменности. Возможно однако и то, что среднеболгарскія написанія шѫ, жѫ и т. д. вм. шѧ, жѧ и т. д. не выражали еще настоящаго ѫ, а только ѧ лабіализованное, которое для уха сильнѣе отличалось отъ обычнаго ѧ, чѣмъ отъ ѫ. Только болѣе тщательное изслѣдованіе среднеболгарскихъ памятниковъ и чрезвычайно многочисленныхъ живыхъ говоровъ болгарскаго языка можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ. Если среднеболгарское ѫ въ шѫ, жѫ обозначаетъ еще ѧ лабіализованное, то возможно, что отдѣльные среднеболгарскіе говоры въ послѣдующей жизни только послѣ извѣстныхъ согласныхъ обращали такое ѧ въ настоящее ѫ, а послѣ другихъ—сохраняли его въ качествѣ лабіализованнаго ѧ, которое, подъ вліяніемъ предшествующей средней мягкости продолжало оставаться въ переднемъ ряду — сначала въ видѣ *е*

лабіализованнаго (*ö*), а потомъ — съ утратой лабіализаціи — въ видѣ простого *е*. Этимъ можно бы объяснить, почему напр. въ одномъ и томъ же болгарскомъ говорѣ можно найти одновременно формы *жътва*, *жъден* и *шетам*, или наоборотъ; или *јъзик* при *шетам* и *жетва*. Быть можетъ нѣкоторые говоры и до сихъ поръ сохранили иногда и лабіализацію. Облакъ замѣчаетъ напр., что изъ Дебрскихъ говоровъ Обокскій въ словѣ *čedo* имѣетъ *е* склонное къ *ö* (Oblak, Macedonische Studien 24); тотъ же говоръ въ *žètva* имѣетъ чистое *е*, а въ *zət*, *zъək*, *m'esəc* (=**зѧть**, **заѩць**, **мѣсѧць**), — особый звукъ, вѣроятно изъ класса болгарскаго *ъ* (ibid. 9. 24). Въ другомъ Дебрскомъ говорѣ (село Галичникъ) начальное **ѩ** послѣдовательно переходитъ въ *jo: jòzik*, *jòzici*, *jòčmen*, *jòt̥rvi*, между тѣмъ какъ срединное **ѩ**, быть можетъ вслѣдствіе ранней утраты *j*'а между гласными, даетъ въ результатѣ *е: zǫek*, *zǫeci* (=**заѩци**); послѣ **ш** въ этомъ говорѣ находимъ *е: šeta* (Mac. Stud. 24).

Что касается старославянскихъ памятниковъ XI вѣка, то изъ нихъ случаи смѣшенія юсовъ представляютъ Зогр. Мар. и Ассем. Евангелія, Супр. и Син. псалт. (Leskien, Handbuch [2], 33—34); такъ, въ Зогр. Ев. находимъ **лежѫщѫ**=**лежѧщѫ** л. 15, **юношѫ** л. 122[b] (= вин. мн. **юношѧ**), **істочьникъ воды вьслѣплѫштѫѭ** л. 233 (= род. ед. **вьслѣплѭщаѩ**) и **пришьдъшаѩ съ н҃еѭ і҆юдеѭ** л. 262 (= вин. мн. **і҆юдеѩ**), гдѣ смѣшеніе соотвѣтствуетъ обычному орѳографическому правилу среднеболгарской эпохи; въ Зогр. находимъ также **иди въ юдеѩ** 245[b] εἰς Ἰουδαίαν (Іо VII, 3): такія написанія могутъ быть объясняемы акустической близостью стараго **ѭ** и новаго лабіализованнаго **ѩ**, допускавшей графическую замѣну **ѭ** чрезъ **ѩ**, какъ и **ѩ** съ **ѭ** [1]). Два раза въ Зогр. находимъ **лѭ** вм. **лѩ**: **глаголѭ** λέγων л. 197[b] (Лук. XVIII. 2) и **вьземл҃ѭ** αἴρων л. 202[b] (Л. XIX. 22). По свидѣтельству среднеболгарской письменности и новоболгарскаго

1) Подобнымъ образомъ на л. 15 въ словѣ лежѫщѫ первоначально было написано -щѧ; исправленіе въ -щѫ принадлежитъ самому писцу, см. изд. Ягича, прим. къ Мѳ. VIII. 14.

языка (Разложскій говоръ) фонетическое основаніе имѣетъ только написаніе лꙗ (лѧ) вм. этимологическаго лѭ, но обратная замѣна лꙗ чрезъ лѭ вполнѣ понятна, какъ случайное графическое явленіе въ эпоху, когда измѣненія юсовъ уже начались, а новое правописаніе, соотвѣтствующее этимъ измѣненіямъ, еще не выработалось. Такой же характеръ какъ въ Зогр., смѣшеніе юсовъ имѣетъ и въ Мар., Супр., Син. псалт. и Савв. Въ Ассемановомъ Евангеліи изъ всѣхъ случаевъ смѣшенія юсовъ только приемлѧтъ (по изд. Чрнчича, стр. 53) и ѻ҆тъстоѭщѭѭ 3, соотвѣтствуетъ обычному орѳографическому правилу среднеболгарской эпохи, остальные примѣры соотвѣтствуютъ другому явленію, гораздо рѣже наблюдаемому въ среднеболгарской письменности: плачѧщи сѧ 134, мрѣжѧ acc. s. 177, лъжѧще 127, въсплачѧтъ сѧ 99, плачѧщи сѧ 134, помажѧтъ 14, льжѧ (= лъжѫ) 26 [1]). Если бы эти примѣры были совсѣмъ единичны, ихъ можно бы объяснить такъ же, какъ юдеꙗ вм. юдеѭ въ Зогр., стоѧщѧ вм. стоѧщѫ въ Савв. Но сравнительная многочисленность этихъ примѣровъ въ Ассемановомъ Евангеліи и нѣкоторыя другія указанія, которыя даетъ этотъ памятникъ, заставляютъ предпочесть для него другое объясненіе. Ассеманово Евангеліе довольно часто употребляетъ послѣ согласныхъ ꙗ (ѯє) вмѣсто ѧ (є), въ томъ числѣ и послѣ согласныхъ ч, ж, ш, жд. шт, ц: послѣ ч: начꙗшѧ 104, -шꙗ 134, отрочꙗ 150, 168, отрочꙗте 151, чꙗдо 68, 152, чꙗда 153; чꙗдъ 151, чꙗсть 84, чꙗсти 104; послѣ ж: жꙗждѫ 24, жꙗждѫща 87, жꙗтва 142, жꙗтвы 142, жꙗтвѣ 142, жꙗтелѣне 142—143, жꙗтелѣнемъ 142, лежꙗщи 74; послѣ ш: бѣшꙗ 166, видѣшꙗ 15, възѧшꙗ 51, молишꙗ 120, 133, начꙗшꙗ 134, облѣшꙗ 117, распꙗшꙗ 119, рѣшꙗ 115, сьбьрашꙗ сѧ 32, събърашꙗ 59, сътворишꙗ 98; послѣ жд: въждꙗждетъ 24, въждꙗдахъ 87; послѣ шт: лежѧштꙗ acc. pl. 3; послѣ ц: три мѣсѧцꙗ 162. Такое правописаніе не можетъ быть объясняемо слѣ-

1) милостынѧ вашѧ Ассем. 87 (Мѳ. VI, 1) — сомнительный примѣръ: Савв. имѣетъ здѣсь винит. -нѫ вашѫ, Зогр. милостынѧ вашѧ, Мар.—род. ед. милостынѧ вашеꙗ (далѣе: не творите etc.).

дами архаической графики, господствующей напр. въ Кіевскихъ отрывкахъ, гдѣ ѧѥ (=позднѣйшему ѩ) есть единственный знакъ для выраженія юса малаго (ѧ и ѩ): въ Ассем. находимъ также написаніе ѫ вм. ѫ послѣ ꙋ и ж: ꙋловѧꙋѫ 34, притъꙋѫ 55, плаꙋѫщіи сѧ 139, плаꙋѫщіи сѧ 176, вѣложѫ 9, лобьжѫ 106, мрѣжѫ 177, положѫ 84, 108, 146, притажѫ 82, стражѫ 100, сѣкажѫ 114. Эти примѣры, а также случаи смѣшенія ѧ съ ѣ послѣ ꙋ и шт: ꙋѣсть 100, сына ꙋловѣꙋѣ 61, 107, 139, 143, 144; запєꙋѣтьлѣвьшє 125; плаштѣницѫ 14, плаштѣницєѫ 124 убѣждаютъ насъ въ томъ, что согласныя, о которыхъ идетъ рѣчь, обладали въ говорѣ Ассеманова Евангелія сильною мягкостью и вліяли на послѣдующее ж такимъ же образомъ, какъ въ большинствѣ среднеболгарскихъ говоровъ вліяли звуки й, л̂, р̂, пл̂, бл̂, мл̂, вл̂: подъ вліяніемъ сильной мягкости звуковъ ꙋ, ж, ш и т. д. ж измѣнялось въ направленіи ѧ, а лабіализующее вліяніе предшествующихъ согласныхъ либо совершенно отсутствовало въ говорѣ Ассеманова Евангелія, либо при сильной мягкости не могло задержать этого процесса. Изъ современныхъ болгарскихъ говоровъ для Разложскаго можно допустить такое вліяніе звука ꙋ на послѣдующее ж, между тѣмъ какъ ш и ж не измѣняли ж въ ѧ,

Особаго вниманія заслуживаетъ употребляемое въ Саввиной книгѣ начертаніе ѧ. Приглядываясь къ этому знаку, можно подумать, что онъ всюду переправленъ изъ первоначальнаго є. При ближайшемъ сравненіи знаковъ ѧ и є, какъ они пишутся въ Саввиной книгѣ, приходится однако признать, что это предположеніе неосновательно: є стоитъ въ строкѣ гораздо прямѣе, чѣмъ лѣвая вертикальная черта знака ѧ; спинка у є выгнута влѣво,— лѣвая вертикальная черта знака ѧ совершенно прямая; язычекъ у є лежитъ замѣтно выше надъ строкою, чѣмъ внутренняя перекладина знака ѧ. Такимъ образомъ какъ разъ тѣ части знака ѧ, которыя должны бы восходить къ є, существенно отличаются отъ обычнаго є Саввиной книги. Нерѣдко и ѧ съ перваго взгляда кажется переправленнымъ изъ є, но и въ этомъ

случаѣ сходство начертаній лишь кажущееся. Случаи, гдѣ ѧ и ѧ несомнѣнно переправлено изъ знака, похожаго на є, приведены выше: мѧ 101^{b}. 13, ходѧ 32. 3, сѧ 88^{b}. 1 сн., призъваша 117^{b}. 5, приказано 84. 5, и по всей видимости пристжпиша 93. 3, 149^{b}. 1, мѧ 74^{b}. 3 ѧдать 111. 2 сн.

Возможно другое предположеніе: ѧ есть не болѣе какъ ѧ, недописанное писцомъ изъ опасенія, чтобы вся буква не затекла чернилами. Въ самомъ дѣлѣ, есть много случаевъ затекшаго и полузатекшаго ѧ въ Савв.: полузатекшее въ сѧ 65^{b}. 8, тѧ 116. 8 сн., глаша 116^{b}. 2 сн. и др., совершенно затекшее въ сѧ 117^{b}. 2, распатнѣ 117^{b}. 8 и т. д. Иногда находимъ ѧ съ недоведенной до конца попыткой сдѣлать изъ него ѧ: сѧ 33^{b}. 5, ходѧ 32. 3. Кромѣ того ѧ нерѣдко имѣетъ болѣе крутую крышу и болѣе узкое основаніе, чѣмъ ѧ: изъ этого можно заключать, что ѧ являлось какъ замѣна ѧ тамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ мѣстѣ, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе качества поверхности пергамента буквы легко затекали чернилами; быть можетъ именно поэтому знакъ ѧ и встрѣчается преимущественно въ извѣстныхъ частяхъ рукописи: на лл. 85—86 и 97—104. Такимъ образомъ ѧ, повидимому, можетъ быть принимаемо за простой графическій варіантъ знака ѧ.

Знакъ ѧ встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ окончаніи 3 л. мн. аор. -ша:

створиша 85	(пристжпиша 93, 149^{b})
ѩздоша 85^{b}	помѧнжша 86
(слышаша 85^{b})	прѩша 90, (85^{b})
призъваша 117^{b}	бѣжаша 97
придоша 85^{b}	съблюдоша 104
съвѣдѣтельствоваша 86	быша 104

въ мѣстоименіяхъ мѧ, тѧ, сѧ:

мѧ 74^{b}, 100, 101^{b}, 103, въ заглавіяхъ мѧ 75^{b}
(мѧ) 101^{b}
сѧ 31^{b}, 33, 69^{b}, (88^{b}), 95, 104

Кромѣ того еще послѣ **ш**, **ц**, **с**:

слышѧщеї 49; **птица** 56^{b}, **о҃вца** 70; **просѧщимъ** 67^{b}, **всѧ** 97; въ заглавіяхъ три раза **бц҃а**

наконецъ еще въ слѣдующихъ словахъ:

клати сѧ 98^{b}, **ѧще** 96^{b}, (**приказано**) 84, (**ѧдатъ**) 111, **вьзненавидатъ** 103^{b}, **створатъ** 104, (**градн**) 63, **градъı** 86, **гл҃а** 53, 96^{b}, **хота** 97, (**хода**) 32; въ заглавіяхъ: **пам҃а** три раза, **м҃апвста**, **м҃апвстомь** — по разу, **сентабра** — одинъ разъ.

Несмотря на вѣроятность графическаго значенія знака **ѧ**, только что приведенный списокъ способенъ внушить догадку, что **ѧ** являлось знакомъ для особаго оттѣнка звука **а**, при чемъ однако графическое употребленіе знака **ѧ** не было обобщено писцомъ.

Изъ отмѣченныхъ 52-хъ случаевъ употребленія знака **ѧ** всѣ примѣры, заключенные въ скобки, имѣютъ графическое происхожденіе, изъ остальныхъ 42-хъ случаевъ половина приходится на категоріи, въ которыхъ въ среднеболгарской письменности пишется **ж** вм. **ѧ** (3 л. мн. аор. на **–шж**; мѣстоименія **мѧ**, **тѧ**, **сѧ**; **слышѧщеї**). Примѣры употребленія знака **ѧ** послѣ **ш** могли бы скорѣе всего свидѣтельствовать о лабіализаціи; такъ же могли бы быть объясняемы примѣры знака **ѧ** послѣ **с** такъ какъ **с** имѣло лабіализующее вліяніе на слѣдующія гласныя; въ нѣкоторыхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Саввиной книгѣ, оно лабіализовало слѣдующее **ь**, въ новоболгарскихъ говорахъ есть указанія на лабіализованное *і* послѣ **с**; въ среднеболгарской письменности повидимому никогда не выражается лабіализація звука **ѧ** послѣ **с** (случаи **сж** вм. **сѧ**, какъ и **мж**, **тж** вм. **мѧ**, **тѧ** должны быть разсматриваемы особо): — вѣроятно по тому, что **с** вообще дѣйствовало слабо, и лабіализація съ теченіемъ времени утрачивалась; предполагая, что писецъ Саввиной книги уловилъ оттѣнокъ лабіализаціи не только послѣ **ш**, но также послѣ **с**, мы ис-

ходимъ изъ того представленія о тонкомъ слухѣ писца, которое мы выносимъ изъ всѣхъ особенностей его орѳографіи; примѣры употребленія знака а послѣ ц (5 случаевъ) не могутъ быть рѣшительно объясняемы лабіализаціей, такъ какъ въ говорѣ Саввиной книги ц не имѣетъ напр. лабіализующаго дѣйствія на слѣдующее ь; но быть можетъ въ этомъ отношеніи для а и для ь существовали различныя условія, т. е. напр. различная степень мягкости ц передъ различными звуками. Что касается мѣстоименныхъ формъ ма, са, которыя мы сопоставляемъ съ среднеболгарскими мѫ, тѫ, сѫ и новоболгарскими *мъ*, *тъ*, *съ* (откуда *ма*, *та*, *са*), то измѣненіе звука а связано съ энклитическимъ употребленіемъ этихъ формъ; въ Саввиной книгѣ ма и са встрѣчаются въ тѣсномъ соединеніи съ предшествующей глагольной формой, но никогда въ такихъ случаяхъ, какъ за са и за ма, гдѣ мѣстоименіе не было энклитическимъ. Облакъ (Macedonische Studien, 21) слышалъ въ говорѣ села Сухо въ энклизѣ — *să* вм. са: *zȧkalni să*, а въ проклизѣ — *sa*: *sa-umorĭh*, *misăjde* = *mi sę jade*, — лучшее подтвержденіе того мнѣнія, что измѣненіе стараго са было связано съ его положеніемъ въ фразѣ; ма и та Облакъ приводитъ изъ того же говора только въ формѣ *mă*, *tă* и къ сожалѣнію безъ примѣровъ. При положеніи мѣстоименныхъ формъ ма, та, са въ энклизѣ и проклизѣ была дана возможность для измѣненія гласной а въ этихъ формахъ: неударяемость обусловливала менѣе отчетливую работу органовъ рѣчи («неполное образованіе», «Reduction»), которая по отношенію къ а могла выражаться или въ неполной работѣ языка (въ ослабленіи движенія впередъ, которымъ были обусловлены принадлежность а къ ряду *e*—*i* и средняя мягкость предшествующей согласной), или въ неполной работѣ губъ (замѣнѣ болѣе активнаго положенія, свойственнаго ряду *e*—*i*, на болѣе пассивное положеніе, уже заключающее въ себѣ лабіализацію — verticale Rundung durch Schliessung der Lippenwinkel, Sievers, Phonetik⁴, § 43); очень вѣроятно, что оба измѣненія наступили одновременно и такимъ образомъ ма, та, са получили въ эн-

клизѣ ѧ слегка лабіализованное, открытое, безъ средней мягкости предшествующей согласной, — звукъ, который для уха мало чѣмъ отличался отъ лабіализованнаго ѧ, получавшагося послѣ согласныхъ ш, ж и др.

Послѣдніе семнадцать примѣровъ употребленія знака ѧ въ Саввиной книгѣ не подходятъ подъ главныя условія, при которыхъ появлялась лабіализація звука ѧ въ старославянскую и среднеболгарскую эпоху. Но и эти примѣры не стоятъ совершенно одиноко. Въ словахъ **кацıє**, **памать**, **масопоустъ** можно думать о лабіализующемъ вліяніи губного к; далѣе мы увидимъ, что губныя въ среднеболгарскомъ имѣли такое вліяніе на послѣдующее і. Въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результатъ лабіализаціи ѧ послѣ м представляютъ повидимому формы *mäsй*, *imä* въ говорѣ села Сухо (Облакъ, Macedonische Studien 21) [1]).

Остальные случаи употребленія ѧ вмѣсто ѧ въ Савв. (послѣ зубныхъ) могли-бы быть объясняемы неточностью воспріятія звука со стороны писца. Подобныя неточности встрѣчаются и въ среднеболгарскую эпоху, когда самые звуки ѧ, ж и ѧ лабіализованное несомнѣнно должны были рѣзче различаться на слухъ. Примѣры употребленія ѧ въ Саввиной книгѣ могутъ также навести на мысль, что извѣстнаго рода измѣненіе слѣдующей гласной ѧ вызывалось всѣми губными и зубными звуками несмягченными. Облакъ приходитъ къ подобному выводу на основаніи новоболгарскаго діалектическаго матеріала (Archiv f. sl. Ph. XVII, 150) и указываетъ, что послѣ тѣхъ же согласныхъ *p*, *b*, *v*, *m*, *l*, *n*, *t*, *d*, *s* одинъ словенскій говоръ измѣнилъ старое *ę* въ *o̧* (Jaunthalerdialect). Но болгарскій матеріалъ, которымъ пользуется при этомъ Облакъ, не всегда надеженъ: онъ не признаетъ во-первыхъ, что для формъ *мъ*, *тъ*, *съ* (откуда *ма*, *та*, *са*) существовало особое условіе (энклитическое употребленіе); приводимыя имъ формы *дéвьът*, *десьът* и другія — съ

1) *ä* этихъ формъ есть звукъ совершенно того же качества, какъ въ формахъ *mä*, *tä*, *sä*.

мягкостью предъ *ъ* — восходятъ непосредственно къ *девет*, *десет* — съ діалектическимъ измѣненіемъ восточно-болгарскаго неударяемаго *е* въ *'ъ*; *кула́да*, *ко́лъда* при *ко́леда* въ качествѣ заимствованія должно быть оставлено въ сторонѣ: оно могло быть заимствовано въ говорахъ въ двоякомъ видѣ; наконецъ такія формы какъ *свя̀тцъ*, *кля̀твъ*, *кньаз* требуютъ тщательной повѣрки — онѣ могли быть восприняты изъ церковнаго языка русской редакціи, отчасти даже не языкомъ, а орѳографіей. Такимъ образомъ югославянскій матеріалъ, позволяющій говорить объ общеславянской лабіализаціи въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, до сихъ поръ очень скуденъ.

Изъ примѣровъ съ ѧ только гл҃ѧ 53, 96[b] возбуждаетъ недоумѣніе: л обладало въ этомъ случаѣ сильной мягкостью, — условіе, при которомъ лабіализація быть можетъ вообще не обнаруживалась.

Старославянскіе и среднеболгарскіе говоры получили подъ вліяніемъ грамматической аналогіи «ѧ безъ предшествующей мягкости» въ такихъ формахъ причастія, какъ *živę*, *sę*, *nesę*, *grędę*, *jadę*, *žьrę*. Форма *živę* возникала при косвенныхъ падежахъ *živǫšta*, *živǫštu* по аналогіи *jemlję*, *głagolję*, существовавшихъ при *jemljǫštu*, *głagoljǫšta*, *głagoljǫštu*. Эти новообразованія въ старославянскую эпоху письменности были еще очень немногочисленны и отнюдь не вытѣсняли старыхъ фонетическихъ варіантовъ *grędy*, *sy* и т. д. (ср. Leskien, Handbuch[2], § 70); быть можетъ нѣсколько чаще стали они въ среднеболгарскую эпоху (примѣры см. у Калины, т. I, § 32). Въ этихъ новообразованіяхъ, повидимому не было повода для сильной лабіализаціи звука ѧ, какая развивалась въ немъ послѣ ш, ж и т. д.

Главной причиной перехода старославянскаго *živę* въ среднеболгарское живѫ было вѣроятно полное отсутствіе мягкости передъ *ę*, каковое первоначально не наблюдалось въ старыхъ сочетаніяхъ «согласная + ѧ». Сообразно съ этимъ Зографское и Маріинское Евангелія употребляютъ для выраженія *ę* въ формахъ *grędę*, *živę* и т. д. особый знакъ ꙗ, представляющій видо-

измѣненіе обычнаго ѥ = ę; такое (ѥ со скобою впереди нигдѣ кромѣ разсматриваемой категоріи причастій въ этихъ памятникахъ не встрѣчается. Это (ѥ, выражавшее первоначально быть можетъ только ę безъ предшествующей мягкости, въ говорахъ могло имѣть далѣе двоякую судьбу: въ однихъ говорахъ оно утрачивало склонность къ переднему ряду *e*—*i* и получало далѣе склонность къ ѧ, откуда уже въ памятникахъ XI-го вѣка: сѧи Мар., Асс., Син. Треб., жнѧи Мар., Син. Псалт., градѧи, стрѣгѧи Син. Псалт. (Leskien, Handbuch[2], § 70). Въ Мар. и Син. Треб. эти формы съ ѧ представляютъ вѣроятно позднѣйшее наслоеніе (XI в.), такъ какъ при нихъ встрѣчаются болѣе древнія формы съ ę, неизмѣненнымъ въ ѧ; только для Син. Псалт., гдѣ при формахъ съ ѧ нѣтъ формъ съ ę, можно допустить, что формы съ ѧ принадлежатъ главному говору, отразившемуся на этомъ памятникѣ. Въ другихъ говорахъ ę этихъ формъ развило предъ собою среднюю мягкость, какая предшествовала всякому другому ę въ языкѣ. Такое ę съ предшествующей средней мягкостью не должно было отличаться на письмѣ отъ обычнаго ѧ. Вотъ почему быть можетъ уже въ глаголическихъ рукописяхъ, отражавшихъ при послѣдовательномъ списываніи фонетическія особенности различныхъ говоровъ, мы находимъ въ этихъ формахъ причастій и обычное ѥ безъ скобы: одинъ разъ въ Маріинскомъ Евангеліи (градѧи, которое впрочемъ можетъ быть объясняемо и случайнымъ пропускомъ скобы въ виду троекратнаго (ѥ: (сѧ, ѣдѧи, горѧ), два раза въ Син. треб. (градѧи, жнѧ при полномъ отсутствіи знака (ѥ), два раза въ Glag. Cloz. (градѧи, сѧ — при полномъ отсутствіи знака (ѥ). И эти случаи въ виду своей малочисленности также могли бы быть объясняемы случайнымъ недосмотромъ (пропускомъ скобы), но форма грѧды, встрѣчаемая въ Ассемановомъ Евангеліи (Io III. 31) имѣетъ вѣроятно фонетическое значеніе: этотъ памятникъ послѣ всѣхъ согласныхъ часто пишетъ ы вм. ѧ, что̀, какъ мы видѣли выше, должно быть понимаемо какъ свидѣтельство значительной мягкости согласныхъ, развившейся пе-

редъ ę. Такая же значительная мягкость развилась въ говорѣ Ассем. Ев. очевидно и передъ ę формы *grędę* [1]). Кирилловскіе памятники ничѣмъ не отличаютъ ę разсматриваемыхъ причастій отъ обычнаго ę: въ Супр. находимъ формы жърѧ, вѣдѧ, гдѣ ѧ есть обычное для этого памятника выраженіе звука ę, въ Савв. находимъ живѧі 25, 82ᵇ и сѧі 25, 38ᵇ. Это можетъ быть объясняемо или неточностью орѳографіи, или отсутствіемъ звука (є въ приведенныхъ кирилловскихъ формахъ.

Среднеболгарское -ѫ этихъ формъ стоитъ, какъ мы видѣли, въ преемствѣ съ глаголическими формами на -(є. Среднеболгарская письменность вообще обнаруживаетъ болѣе діалектическаго родства съ глаголическими памятниками старославянскаго языка, нежели съ кирилловскими, и уже по одному этому говоры Супр. и Савв. можно было бы относить къ другой группѣ, которая изъ звука (є получила обычное ѧ, не подвергавшееся далѣе измѣненію въ направленіи ѫ.

Если фонетическое объясненіе знака ѧ въ Саввиной книгѣ дѣйствительно имѣетъ преимущество передъ графическимъ объясненіемъ, то памятникъ нашъ оказался бы важнымъ связующимъ звеномъ между письменностью старославянской и среднеболгарской: онъ наглядно представилъ бы послѣдовательность фонетическаго процесса, закончившагося переходомъ ѧ въ ѫ, изображая графически такую его стадію, которая не можетъ быть удостовѣрена съ несомнѣнностью въ менѣе точной графикѣ среднеболгарской эпохи. Одинъ случай подобной менѣе точной орѳографіи находимъ и въ Саввиной книгѣ, въ написаніи ѭ = αὐτούς 131ᵇ. Въ этомъ случаѣ писцу приходилось изображать одновременно и йотацію гласной и особый ея оттѣнокъ, что могло бы быть достигнуто одновременно только введеніемъ особаго знака, напр. іѧ. Писецъ удовольствовался въ этомъ случаѣ знакомъ

1) Тамъ-же (Іо. III. 31) Ассем. имѣетъ форму сѫи; поэтому предлагаемое нами объясненіе формы грѩдѩ остается предположительнымъ. Однако въ формѣ сѫи звукъ ѫ (= ъ) могъ получиться въ томъ же говорѣ вслѣдствіе лабіализаціи послѣ с.

ѧ = ꙗ и только одинъ разъ попытался выразить группу «*j* + лабіализ. ѧ» начертаніемъ ѩ. Извѣстно, что относительно той же звуковой группы подобное же колебаніе обнаруживали позднѣе среднеболгарскіе писцы (ср. Leskien, Arch. f. sl. Phil., II. 275—276).

Изъ старославянскихъ памятниковъ XI вѣка можетъ быть извлечена увѣренность, что въ эту эпоху такія формы, какъ **градаı, саı**, были свойственны уже многимъ говорамъ языка. Объ этомъ съ особенной ясностью свидѣтельствуютъ неевангельскіе старославянскіе тексты. Если въ Glag. Cloz. всѣ случаи формы **градаı** (въ: **бл҃гнъ градаı въ имѧ гн҃е** и въ парафразахъ этого евангельскаго выраженія, см. изд. Вондрака, словарь) и даже въ Синайской псалтыри фраза **бл҃нъ градѩı въ имѧ гн҃е** (изд. Гейтлера, стр. 262, псал. CXVII, 25) еще могли бы быть объяснены вліяніемъ какого нибудь списка старославянскаго Евангелія, заключавшаго эту діалектическую особенность, то всѣ остальные случаи, находимые въ Супр., въ Син. Псалт. и Син. Требникѣ, совершенно независимы другъ отъ друга и отъ книжно-церковной традиціи. Что касается самихъ евангельскихъ текстовъ, то вопросъ нельзя ставить такъ, будто формы **градѧ, сѧ** и т. п. принадлежатъ общему оригиналу дошедшихъ до насъ списковъ и въ этихъ послѣднихъ сохраняются только по инерціи. Что это не такъ, убѣждаетъ слѣдующее сопоставленіе формъ, находимыхъ въ Зогр., Мар., Ассем. и Савв.:

1. **градѧ**:

Мѳ. XI, 3	Зогр.
Мр. XI, 9	Зогр.
Лук. VI, 47	Зогр.
» VII, 19	Зогр.
» » 20	Зогр.
» XIX, 38	Зогр.

Іо. III, 31 . . . . . Ассем. (грѩдѩ)
Іо. VI, 14 Зогр.
» » 35 Зогр.
» XI, 27 Зогр.
» XII, 13 Зогр. . . . Мар. (грѧдѧ)

2. живѧ:

Іо. VI, 57 Зогр. . . . Мар. (живѫи)
Іо. XI, 26 . . . . . Савв. (живѧі)
Іо. XIV, 10 . . . . . Савв. (живѧі)

3. сѧ:

Мѳ. XII, 30 . . . . . Савв. (сѧі)
Мр. XIII, 16 Зогр.
Іо. I, 18 Зогр. . . . Мар.
» III, 31 . . . . . Ассем. (сѫи)
» VI, 46 Зогр. . . . Мар. (сѫи)
» XIV, 10 . . . . . Савв. (сѧі)
» XIX; 38 . . . . . Мар.

4. ѣдѧ:

Іо. VI, 54 Зогр.
» » 58 Зогр. . . . Мар.

5. несѧ:

Мрк. XIV, 13 Зогр. . . . [Мар. носѧ]
Лук. XXII, 10 Зогр. . . . [Мар. носѧ]

6. горѧ:

Лук. XXIV, 32 . . . . . Мар.
Іо. V, 35 . . . . . Мар.

Прежде всего бросается въ глаза различная степень распространенности этихъ формъ въ отдѣльныхъ спискахъ Евангелія. Во-вторыхъ очевидно, что только Зогр. и Мар. представ-

ляютъ нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ эти формы въ обоихъ спискахъ стоятъ въ томъ же мѣстѣ текста, и слѣдовательно только для этихъ двухъ памятниковъ съ нѣкоторой вѣроятностью можетъ быть принимаемъ общій оригиналъ, уже знавшій эту діалектическую особенность, — оригиналъ очевидно не особенно отдаленный. Иныхъ совпаденій — ни частныхъ, ни общихъ для всѣхъ четырехъ списковъ, не наблюдается. Мало того, въ Савв. находимъ **живаі и саі** въ такомъ мѣстѣ текста (Io XIV, 10), гдѣ остальные списки (Зогр. и Мар.; Ассем.—три раза) согласно съ греческимъ ὁ μένων имѣютъ чтеніе **пребыкаѧи**. Обѣ формы съ ѧ появились слѣдовательно въ Саввиной книгѣ одновременно съ отклоненіемъ отъ первоначальнаго текста славянскаго перевода и принадлежатъ очевидно говору опредѣленнаго лица и сравнительно позднему времени. Памятники X вѣка быть можетъ еще не знали этихъ формъ: ихъ повидимому не было въ старославянскомъ оригиналѣ Остромирова Евангелія. Слѣдуетъ замѣтить, что формы съ -ѧ не могутъ быть связаны и съ древнѣйшей исторіей славянскаго перевода Евангелія: эти формы встрѣчаются почему-то почти исключительно въ Ев. отъ Луки и отъ Іоанна, при чемъ большинство чтеній отъ Іоанна, имѣющихъ формы съ -ѧ, входятъ въ древнѣйшія недѣльныя Евангелія, а большинство чтеній отъ Луки — содержатся только въ тетрахъ.

II. Судьба звуковъ ъ *и* ь.

По отношенію къ звукамъ ъ и ь говоръ Саввиной книги даетъ особенно обильный и цѣнный матеріалъ. Въ изложеніи фонетики этого говора судьба звуковъ ъ и ь есть одна изъ самыхъ существенныхъ главъ. Въ памятникахъ старославянскаго языка ъ и ь представляютъ слѣдующія измѣненія: 1. Переходъ ъ въ о и ь въ є. — 2. Выпаденіе ъ и ь. — 3. Переходъ ъ въ ь передъ мягкими слогами. — 4. Переходъ ь въ ъ передъ твердыми слогами.—5. Переходъ ь въ ъ передъ мягкими слогами.—6. Пере-

ходъ ь въ ъ послѣ извѣстныхъ согласныхъ. Въ связи съ судьбою старыхъ ъ и ь должна быть разсматриваема: 7. Судьба ъ изъ ы и ь изъ и. Въ послѣдующемъ по всѣмъ этимъ пунктамъ приводятся всѣ данныя, представляемыя Саввиной книгой, затѣмъ предлагаются объясненія фонетическихъ явленій, скрытыхъ подъ фактами графики и наконецъ устанавливается хронологическая послѣдовательность этихъ фонетическихъ процессовъ сказавшихся въ языкѣ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

1. Переходъ ъ въ о и ь въ є.

Замѣна ъ чрезъ о и ь чрезъ є наблюдается въ Саввиной книгѣ рѣже, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ старославянскомъ памятникѣ XI в.

Ъ

1. Прежде всего слѣдуетъ напомнить, что слова **тогда, когда, никогда**, которыя въ иной формѣ не встрѣчаются въ Саввиной книгѣ, не представляютъ замѣны ъ чрезъ о: параллельныя формы **къгда, тъгда**, находимыя въ другихъ источникахъ при **когда, тогда**, являются независимыми варіантами, образованными отъ иной основы.

2. Слово **къждо** является въ Саввиной книгѣ шесть разъ въ написаніи **къждо**: 44, 58ᵇ, 90ᵇ, 94, 137ᵇ, 140ᵇ и одинъ разъ въ написаніи **кождо** 106ᵇ. Эта послѣдняя форма могла быть механически перенесена писцомъ изъ его оригинала. Форма съ о въ этомъ словѣ очень распространена въ глаголическихъ Евангеліяхъ XI вѣка, между тѣмъ какъ въ говорахъ Остромирова Евангелія и Саввиной книги господствуетъ форма съ ъ.

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*	*Савв.*	*Остр.*
Мѳ. XVIII, 35	——	**кожъдо**	**кожьдо**	**къждо**	**къждо**
» XXV, 15	**кождо**	(**комоу-жъдо**)	(**комоу-ждє**)	**къждо**	(**комоужьдо**) (**комоуждо**)

Мѳ. XXVI, 22	кождо	кожъдо	кьждо	къждо	къжьдо
Лук. II, 3	кожьдо	кьжъдо	кьждо	къждо	къжьдо
Лук. XIII, 15	кожьдо	къжъдо	кождо	къждо	{ къждо къжьдо
Іо. VI, 7	кожьдо	къжьдо	кожъдо	abs.	къжъдо
» VII, 53	къжьдо	——	——	——	——
» XVI, 32	кождо	кожъдо	къждо	къждо	къжъдо
» » »	. . . . .			кождо	къжъдо

Изъ помѣщенной здѣсь таблицы видно, что какъ разъ Зографское Евангеліе, вообще гораздо лучше другихъ глаголическихъ списковъ сохраняющее старыя ъ и ь, въ занимающемъ насъ словѣ рѣшительно предпочитаетъ форму съ о, — безъ сомнѣнія на основаніи выговора, который въ данномъ случаѣ могъ быть предпочтенъ этимологіи, уже неясной для писца. Въ Мар. и Ассем. формы съ о и съ полугласной одинаково часты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ колеблющееся правописаніе (съ ъ и съ ь) указываетъ на то, что въ живомъ выговорѣ слышалось только о. Въ Остромировомъ Евангеліи произношеніе съ діалектическимъ или болѣе древнимъ ъ выдержано послѣдовательно. Въ Саввиной книгѣ форму кождо находимъ въ такомъ евангельскомъ чтеніи, которое появляется въ другомъ мѣстѣ рукописи еще разъ съ написаніемъ къждо. Эти параллельныя чтенія Саввиной книги (Іо XVI, 23—33), какъ будетъ показано ниже, въ главѣ о редакціи текста, рѣзко отличаются другъ отъ друга, въ выборѣ грамматическихъ формъ, оборотовъ и синонимовъ, при чемъ преимущество древности находится рѣшительно на сторонѣ того текста, въ которомъ читается форма кождо съ о: этотъ текстъ (лл. 106—107) чрезвычайно близокъ къ тексту другихъ древнѣйшихъ списковъ славянскаго Евангелія (глаголическихъ и Остромирова), что̀ служитъ подтвержденіемъ догадки о переносѣ формы кождо изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги.

3. Въ формѣ смоковнѭ 74^{b}—75, 75 и въ испорченномъ смоковъвьнѧ 88^{b} находимъ въ Саввиной книгѣ только о: варіан-

товъ съ ъ нѣтъ. Древнѣйшіе глаголическіе тексты расходятся съ Саввиной книгой въ образованіи слова, соотвѣтствующаго греческому συχῆ: въ Зогр., Мар. и Ассем. находимъ въ этомъ значеніи исключительно слово **смоковьница**: Зогр., Мар.: Мѳ. XXI. 19 bis, XXIV. 32; Мр. XI. 13. 20. 21, XIII. 28; Лук. XIII. 6. 7, XXI. 29; Іо. I. 49. 51, Ассем.: Мѳ. XXIV. 32; Іо. I. 49. 51. Кромѣ того Мѳ. XXI. 21 въ Зогр. находимъ прилагательное **смококъиничъское**, а въ Мар. **смоковьиничъное**. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголическіе списки безъ исключенія пишутъ о вм. ъ. Тѣ же списки знаютъ слово **смокы** только въ значеніи греческаго σῦκον: Мѳ. VII. 16, Мр. XI. 13, Лук. VI. 44. Такимъ образомъ **смокы** въ смыслѣ συχῆ и испорченное **смококъвьна** какъ будто принадлежатъ самому писцу Саввиной книги и о вм. ъ, находимое въ этихъ формахъ, можетъ быть приписываемо говору писца. Есть однако основаніе и въ этомъ случаѣ видѣть зависимость Саввиной книги отъ ея глаголическаго оригинала. Живыя славянскія нарѣчія позволяютъ принять, что слово **смокы** первоначально обозначало какъ плодъ—σῦκον, такъ и самое дерево — συχῆ; гдѣ въ живыхъ нарѣчіяхъ появляется слово **смоковьница**, тамъ нетрудно установить непосредственное или посредственное заимствованіе изъ церковнаго языка. Можно предполагать поэтому, что и въ древнѣйшей славянской письменности подъ вліяніемъ живого языка той эпохи, въ обоихъ значеніяхъ появилось первоначально **смокы**, а ***смоковьни** и **смоковьница** возникли въ послѣдующее время, въ книжномъ языкѣ, вслѣдствіе желанія отличить значеніе συχῆ отъ значенія σῦκον. Это литературное новообразованіе должно было появиться уже довольно рано, — на той же почвѣ, на которой возникли дошедшіе до насъ глаголическіе списки. Насколько однако слово **смоковьница** было новымъ и искусственнымъ, видно изъ колебанія двухъ древнѣйшихъ тетровъ между прилагательными **смоковьничъное** (Мар.) и **смококъиничъское** (Зогр.), — послѣднее образовано даже неправильно. Въ Остромировомъ Евангеліи, вопреки фонетикѣ этого памятника, слово **смоковьница** является четыре

раза съ **о**, — въ діалектической формѣ глаголическихъ списковъ (Лук. XIII. 6. 7, Іо I. 49. 51) и только одинъ разъ съ **ъ** (Мѳ. XXIV. 32). Древность формы **смоковнѭ** въ значеніи συκῆ подтверждается Остромировымъ Евангеліемъ: въ немъ чтеніе: Іо. I. 49. 51 помѣщено два раза; въ одномъ случаѣ употреблено здѣсь слово **смоковьницеѭ** (л. 6-ой), въ другомъ—**смокъвнѭ** bis (л. 128) въ полномъ соотвѣтствіи съ Саввиной книгой. Въ Супрасльской рукописи слово **смокы** въ значеніи συκῆ послѣдовательно употребляется въ словѣ Іо. Златоустаго «о смокви» (стр. 253—261 въ изд. Миклошича). Что касается формы **смоковъвьнѧ**, то само ея ошибочное написаніе указываетъ на оригиналъ Саввиной книги: писецъ нашего памятника, какъ намъ уже приходилось видѣть, не понималъ многихъ книжныхъ словъ и передавалъ ихъ или ошибочно, или въ той самой формѣ, въ которой находилъ ихъ въ оригиналѣ, хотя бы эта форма и противорѣчила его собственному говору. Форму **смоковъвьнѧ** можно объяснить такимъ образомъ: писецъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ ***смоковънѧ**, съ такимъ переходомъ **ь** въ **ъ**, какого онъ не находилъ въ своемъ собственномъ говорѣ, и переписавъ слогъ **-въ-** тутъ же поставилъ **-вь-** по своему произношенію,— писцу видимо все это слово было чуждымъ [1]). Такимъ образомъ можно думать, что и въ этихъ словахъ формы съ **о** заимствованы писцомъ изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги. Что касается появленія **о** изъ **ъ** въ твор. пад. **смоковнѭ**, то оно возникло здѣсь въ зависимости отъ сокращенія слѣдующаго **н**, — какъ въ русскихъ формахъ *свекровью*, *любовью;* объ этомъ явленіи старославянскаго языка говорится ниже.

4. Слово κῆνσος является въ Саввиной книгѣ въ видѣ **кинься** 45ᵇ, но прилагательное къ нему звучитъ **киносовы** 46.

---

1) Лескинъ (Die Vocale ъ und ь in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 84) думаетъ, что писецъ, перенеся изъ оригинала -ов-, поставилъ рядомъ по своему произношенію -ъв-. Форма токмо, которую приводитъ Лескинъ (ibid.) изъ Савв. кн., основана на опечаткѣ перваго изданія.

Здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ словомъ книжнаго происхожденія, малопонятнымъ для писца. Относительно этого слова показанія древнѣйшихъ памятниковъ таковы:

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*	*Савв.*	*Остр.*
Мѳ. XVII, 25	—	**кинсь**	**кинос**	**оброкы**	**кни́съ**
» XXII, 17	—	—	**киносъ**	**киньсъ**	**кни́съ**
Мр. XII, 14	**к҃инсъ**	**киньсъ**	—	—	—
Мѳ. XXII, 19	—	**кинъсъны**	**киносьны**	**киносовы**	**киньсьнѫ**

Кромѣ того въ «главахъ» Маріинскаго Евангелія находимъ: **о киньсѣ**, изд. Ягича стр. 115. 14, **о кинсѣ** стр. 188. 24, **кинъса** стр. 188. 20.

Судьба этого слова на славянской почвѣ была повидимому такова: первоначально оно получило форму **кинсъ**; затѣмъ между согласными чуждой группы **нс** сталъ развиваться ирраціональный звукъ, похожій на **ь** и съ теченіемъ времени съ нимъ совпадавшій (ср. появленіе такого звука въ словахъ **єгѵп҃тъ**, **єгѵпьтъ**, **єгѵпєтъ** — Αἴγυπτος и др. заимствованныхъ словахъ). Въ косвенныхъ падежахъ, **киньса**, **киньсоу** и т. д., подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога, это новое **ь** перешло въ **ъ**: **кинъса**, **кинъсоу** (ср. **тъма**, **сѫдъба**, **скѫдълы** и т. п. въ говорахъ старославянскаго языка), откуда **ъ** было перенесено и въ имен. пад.: ***кинъсъ**, — въ положеніе, вызывавшее въ говорахъ переходъ **ъ** въ **о** (ср. **сѫдъбъ** g. pl. въ Слуцкой псалтыри: Ягичъ, Specimina 55, **сѫдобъ** въ Син. псалтыри, **скѫдоль** въ Зогр. Ев.). Такимъ образомъ возникла форма **киносъ**, съ отпаденіемъ **ъ** 'а — **кинос**. Отъ этой готовой формы произведено новое прилагательное **киносовы**, находимое въ Саввиной книгѣ. Писецъ Саввиной книги самъ могъ создать эту форму взамѣнъ **киносъны**, которое могло стоять въ его оригиналѣ, но онъ уже въ оригиналѣ могъ найти и форму **киносовы**. Что это слово было чуждо говору писца Саввиной книги, видно изъ его замѣны словомъ **об-**

рокы (Мѳ. XVII, 25): эту замѣну изъ древнѣйшихъ списковъ знаетъ только Саввина книга. Такимъ образомъ и **о** слова **киносовы** можетъ быть возводимо къ глаголическому оригиналу Саввиной книги.

5. На л. 96ᵇ, строка 2—3 находимъ **то** вмѣсто **тъ**: **е́гоже лобъжѫ, то єстъ, и́мѣте і** — ὃν ἐὰν φιλήσω, αὐτός ἐστιν, κρατήσατε αὐτόν Мѳ. XXVI, 48. Если придавать этому примѣру фонетическое значеніе, то онъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что въ говорѣ Саввиной книги всякое **ъ** переходило въ **о** при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ говорахъ глаголическихъ текстовъ: этотъ примѣръ говорилъ бы о переходѣ въ **о** (или о приближеніи къ **о**) конечнаго ударяемаго **ъ** въ односложномъ словѣ. Въ этомъ случаѣ **то** Саввиной книги бросало бы извѣстный свѣтъ на происхожденіе новоболгарскаго *moj*, *mo(й)зи*. По указанію сербскаго языка болгарское *moj* (серб. *maj*) можетъ быть отдѣляемо по своему образованію отъ болгарскаго *koj* (серб. *koj*): послѣднее имѣетъ основу мѣстоименнаго прилагательнаго съ старымъ *o*, первое образовалось изъ стараго **тъ**, къ которому присоединенъ *j* по аналогіи мѣстоименій *moj*, *твoj*, *своj*, *koj* (ср. **се=сь** въ Савв. и **сеи** въ Син. Треб.). Въ Солунскихъ говорахъ еще встрѣчается *mo* въ значеніи «этотъ» (Облакъ, Maced. Stud. 96, Сб. IV. 189).

6. На л. 108, строка 8 въ словѣ **нъ** находимъ **ъ** совершенно необычнаго характера: его вертикальная черта дугообразно выгнута влѣво. При ближайшемъ разсмотрѣніи это **ъ** оказывается передѣланнымъ изъ какой-то другой, быть можетъ недописанной буквы, всего скорѣе изъ **є**. Поправка принадлежитъ самому писцу. Быть можетъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ смѣшеніемъ глаголическихъ знаковъ **ꙗ** и **э** или **ꙗ** и **э**, или, что гораздо вѣроятнѣе, съ смѣшеніемъ частицъ **нъ** и **не** въ фразѣ **нъ молѫ да вьзъмеши а́ о́тъ мира. да съблюдеши а́ о́тъ неприꙗзни** Іо XVII, 15. Въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ: **не молѫ** и: **нъ да съблюдеши** согласно съ греческимъ οὐκ ἐρωτῶ и ἀλλ' ἵνα τηρήσῃς. Если же принять, что смѣшеніе οὐκ съ ἀλλά писецъ нашелъ уже въ сво-

емъ подлинникѣ и что **нъ** Саввиной книги переправлено въ данномъ случаѣ не изъ **нє**, а изъ **но**, — мы будемъ имѣть случай фонетическаго перехода **ъ** въ **о**, сходный съ только что разсмотрѣннымъ **то** вмѣсто **тъ**. Аналогію для фонетическаго перехода частицы **нъ** въ **но** представляютъ говоры новоболгарскаго языка. На востокѣ болгарской области старое **нъ** звучитъ какъ *нъ*, откуда въ говорахъ, измѣняющихъ *ъ* въ *а* — *на*, а съ присоединеніемъ другихъ частицъ — *най*, *нал*; въ Софійскихъ говорахъ извѣстно произношеніе *нъ*, *на* и *но*, послѣднее напримѣръ въ Сб. III. 98. 107, IV. 60. 61, ср. также Дюв. s. v.

О графическомъ смѣшеніи **ъ** съ **о** въ словѣ **а҆зоıкомъ** см. выше, въ главѣ о графикѣ рукописи (стр. 218, отд. отт. стр. 62).

Ь

1. При написаніяхъ **скѫдьль** 48 и **скѫдьльницє** (=-**чє**) 115[b], въ Савв. находимъ **скѫдєльничи** 116. Это безспорный примѣръ фонетическаго перехода **ь** въ **є**, вообще чуждаго говору нашего памятника. Этотъ случай **є** вм. **ь**, какъ и рѣдкіе случаи **о** вм. **ъ**, могъ быть перенесенъ въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*	*Савв.*	*Остр.*
Мѳ. XXVII, 7	**скѫдєльниково**	**скѫдєльниково**	**скѫдєльничє**	**скѫдьльницє**	**скѫдѣльничє** bis
» » 10	**скѫдєльничи**	**скѫдєльничи**	**скѫдєльничи**	**скѫдєльничи**	**скѫдѣльничи** bis
Мр. XIV, 13	**скѫдольницѣ**	**скѫдьльницѣ**	—	—	—
Л. V, 19	**скѫдоль**	**скѫдєль**	**скѫдълы**	**скѫдьль**	**покровъ**
Л. XXII, 10	**скѫдольницѣ**	**скѫдьльницѣ**	—	—	—

Эта таблица даетъ всѣ евангельскіе примѣры для прил. **скѫдьльничь**, **скѫдьльниковъ** κεραμέως, для сущ. **скѫдьльникъ**, **скѫдольникъ** κεράμιον и для сущ. **скѫдоль**, **скѫдьль**, **скѫдълъ** κέραμος. Въ соотвѣтствіи съ **скѫдєльничи** Саввиной книги (Мѳ. XXVII, 10) всѣ три глаголическіе списка также имѣютъ форму съ *е*, что̀ усиливаетъ вѣроятность переноса этой фонетической формы въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

2. Указательное мѣстоименіе **сь** является въ Саввиной книгѣ (въ им. и вин. ед. ч. м. р.) въ троякомъ видѣ:

сь 28^{b}, 34^{b}, 39, 42^{b}, 47^{b}, 48, 61^{b}, 65, 68^{b}, 69, 76, 83, 84^{b}, 98, 111^{b}, 112^{b}, 117, 127^{b}, 130, 138, 139^{b}, 148^{b}, 150 (им. и вин.)

съ 28^{b}, 41^{b}, 83, 97^{b}, 120^{b} bis, 128, 141^{b}, 145, 148^{b} (им.).

сє 46^{b} bis, 141^{b}, 148, 151^{b} (им.).

Въ Зографскомъ Евангеліи Ягичъ (Archiv f. sl. Ph. I, 44), а въ Остромировомъ Востоковъ (изданіе, словоуказатель; ср. Козловскаго, op. cit. 41), указываютъ только формы **сь**, въ Маріинскомъ Евангеліи при обычномъ **сь** Ягичъ отмѣтилъ 15 разъ форму **съ** (изданіе, словоуказатель). Изъ древнѣйшихъ списковъ форма **сє** извѣстна только Саввиной книгѣ. Какъ это обстоятельство, такъ равно и относительно частое появленіе этой формы (5 разъ), не позволяетъ возводить ее къ глаголическому оригиналу нашего памятника. Мы приводимъ здѣсь эти примѣры въ связи съ контекстомъ:

л. 46^{b} **сє ѥстъ наслѣдъникъ· придѣте да оубиѥмъ сего** — οὗτός ἐστιν ὁ κληρόνομος· δεῦτε ἀποκτείνωμεν αὐτόν. Мѳ. XXI. 38.

л. 46^{b} **камєнє ѥгоже нє вь рѧдѣ створиша· сє бысть въ главѫ ѫглоу** — λίθον, ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. Мѳ. XXI, 42.

л. 148. **сє ѥстъ сн҃ъ мои вьзлюбєны· ѻ немьжє благоволихъ** — οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ ηὐδόκησα. Мѳ. III, 17.

л. 141 об. и 151 об. **сє ѥстъ оученикъ повѣдаѩі ѻ снхъ** — οὗτός ἐστιν ὁ μαθητὴς ὁ μαρτυρῶν περὶ τούτων. Io XXI, 24.

Глаголическіе списки въ этихъ мѣстахъ текста имѣютъ: Мѳ. III, 17, Зогр. **сь**, Мар. abs, Acc. въ одномъ чтеніи **сь**, въ другомъ **тъї**; Мѳ. XXI, 38 Мар, Acc. **сь**, Зогр. abs; Мѳ. XXI, 42,

Зогр. abs, Мар. съ, Асс. сь; Io. XXI, 24, Зогр., Мар., Асс. сь. Такимъ образомъ эти древніе списки понимаютъ слово въ смыслѣ м. р. οὗτος, и для Саввиной книги врядъ ли можно думать о смѣшеніи съ среднимъ родомъ сѥ; такое объясненіе было бы впрочемъ совершенно непримѣнимо къ Мѳ. XXI, 42.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ пяти случаяхъ мѣстоименіе находится въ началѣ предложенія и подъ сильнымъ логическимъ удареніемъ, откуда можно сдѣлать выводъ, что фонетически въ говорѣ Саввиной книги ь переходило въ ѥ (или приближалось къ ѥ) подъ удареніемъ при положеніи въ концѣ односложнаго слова. Какъ мы видѣли выше, совершенно такое же условіе можно принять для перехода ъ въ о въ говорѣ Саввиной книги [1]).

3. Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ примѣровъ въ Саввиной книгѣ указываютъ еще около двадцати случаевъ замѣны ь чрезъ ѥ. Но всѣ эти случаи наблюдаются только въ именной основѣ, предшествующей падежнымъ окончаніямъ и, какъ сейчасъ увидимъ, не могутъ быть объясняемы фонетически.

I. Основы на ь = ĭ

людьмъ 138, 147, *d. pl.*	**людѥмь** *d. pl.* 147^{b}
людьхъ 38^{b}.	**людѥхъ** 32, 92.
гдьмь (господьмь) 138^{b}	
бгньмъ 147^{b}	
бгньмь 34, 147^{b}	
пѫтьмъ 36, 142	
пѫтьмь 56, 56^{b}	
пслькъ 137^{b}, 138^{b}	**пслѥхъ** 138

1) Формы сь и съ встрѣчаются въ Саввиной книгѣ какъ подъ удареніемъ такъ и въ энклизѣ, напр. народъ съ 28^{b}, съ естъ 41^{b}; сь есть болѣе древнее написаніе, унаслѣдованное отъ предшествующей письменности; съ, съ лабіализованнымъ ь или ъ, возникло фонетически при отсутствіи удренія.

II. Основы на согласную

имєньмь 50ᵇ, 52	**и̑менемь** 126 bis
имєньмъ 35ᵇ, 117ᵇ	
	врѣменехъ 90ᵇ
дьньмь 64	
дьньмъ 144ᵇ *d. pl.*	
дьньхъ 139ᵇ	
дн̑ьхъ 67ᵇ, 144ᵇ	
	вс̄ѣхъ 29, 29ᵇ, 57ᵇ, 71ᵇ, 73—73ᵇ, 125ᵇ, 132ᵇ, 133ᵇ.
	словєсємъ *d. pl.* 108
дѣлателмъ 46 bis, 46ᵇ bis	
мжителмъ 44	
съвѣдѣтелмъ 97ᵇ, 111ᵇ	

III. Основы *-jŏ*; слав. осн. на *-ćo*

цр̄ьмъ 130ᵇ *d. pl.*	
гл̑ѧщьмъ 34ᵇ, 137, 142ᵇ, 145ᵇ, 146ᵇ, 149ᵇ	**гл̑ѧщємъ** 142ᵇ. 143.
гл̑ѧщъмъ 115ᵇ (ъ=ь)	
лъжъмъ 111ᵇ (ъ=ь)	
ножьмь 96ᵇ	
помышлѣѧщьмъ *d. pl.* 147	
о̑ц̄ьмь 25ᵇ	**о̑цємь** 30ᵇ, 135
оц̄ьмъ 32	**о̑ц̄емъ** 29, 30ᵇ, 101.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ только въ основахъ на старое **ь**=*ĭ* можно было бы принять фонетическій переходъ **ь** въ **є**. Въ основахъ на согласную формы съ **є** могутъ быть разсматриваемы какъ особыя образованія, не вытѣсняемыя вполнѣ аналогіей основъ на **ь**=*ĭ*. Въ основахъ на *-jŏ* и *-ćo* формы съ *е* одни являются первоначальными (общеславянское *е* изъ *о* послѣ мягкой

согласной); формы съ ь (откуда ъ) могутъ быть объясняемы только вліяніемъ аналогіи со стороны основъ на старое ь=ĭ. Отсутствіе въ говорѣ Саввиной книги несомнѣнныхъ примѣровъ фонетическаго перехода срединнаго ь въ є заставляетъ распространить нефонетическое объясненіе и на колебаніе другихъ основъ между ь и є; именно: какъ въ основахъ на *-jŏ*, *-ćŏ* старыя формы съ є не были окончательно вытѣснены формами съ ь, такъ и въ основахъ на согласную продолжали существовать особыя формы съ є. Въ обоихъ случаяхъ формы съ ь были пришлыми. Подъ вліяніемъ такого колебанія тѣхъ и другихъ основъ между ь и є совершенно такое же колебаніе возникло и въ основахъ на старое ь=ĭ. Если сравнить численное распространеніе тѣхъ и другихъ формъ, то окажется, что формы съ ь представлены всего сильнѣе тамъ, гдѣ онѣ были исконными (ь=ĭ); въ основахъ на *-jo*, *-ćo* формы съ ь проникли только въ слова мужескаго рода; съ этимъ совпадаетъ другое наблюденіе: въ основахъ на согласную формы съ є сохранились только въ именахъ средняго рода: грамматическая аналогія исходила главнымъ образомъ отъ словъ м. р. на старое ь=ĭ.

Въ основахъ ср. р. на согласную обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе окончанія -ьхъ при -єхъ, съ чѣмъ снова сходится довольно сильная распространенность формъ на -єхъ при -ьхъ въ основахъ на старое ь=ĭ. Исключительное и частое употребленіе формы **небесєхъ** при совершенномъ отсутствіи формы ***небесьхъ** конечно могло бы быть объясняемо и вліяніемъ глаголическаго оригинала Саввиной книги, или даже господствовавшимъ въ ту эпоху *церковнымъ произношеніемъ*. Послѣднее объясненіе можетъ быть прилагаемо не только къ случаямъ є вм. ь (**скѫдєльничи**, б. м. **нєбєсєхъ**), но и къ случаямъ о вм. ъ (**смоковнѭ**, **киносовы**).

Противъ того взгляда, что є формъ: instr. s. **и҆мєнємь**, d. pl. **словєсємъ**, loc. pl. **врѣмєнєхъ** есть старое «соединительное» *е* основъ на согласную, можно бы возразить, что какъ разъ въ этихъ падежахъ индоевропейское склоненіе не знало соединительной

гласной и согласныя падежныхъ окончаній соприкасались непосредственно съ согласными именной основы; что еще въ литовско-славянскомъ языкѣ, для устраненія тѣхъ фонетическихъ перемѣнъ, которыя наступали въ образовавшихся такимъ образомъ группахъ согласныхъ и могли дѣлать неузнаваемой какъ основу въ ея окончаніи, такъ и суффиксъ въ его началѣ, въ этихъ падежахъ распространилось образованіе, заимствованное изъ основъ на ĭ, — съ ĭ между согласной суффикса и основы; что наконецъ это ĭ, перешедшее на славянской почвѣ въ ь, какъ разъ въ разсматриваемыхъ нами падежахъ оказалось въ такомъ положеніи, гдѣ старославянскіе говоры имѣли фонетическій переходъ ь въ є. Но мы уже видѣли, что въ Саввиной книгѣ фонетически это є никакъ не можетъ быть объясняемо изъ ь въ виду отсутствія перехода срединнаго ь въ є въ говорѣ этого памятника. Наконецъ, допуская теоретически переходъ ь въ є въ такихъ формахъ какъ людємъ, людєхъ, ꙗслєхъ, имєнємь, словєсємъ, врѣмєнєхъ, мы ни какъ не могли бы объяснить появленіе формъ гл҃жщьмъ, ножьмь, оц҃ьмь при о҆ц҃ємь: въ живомъ говорѣ ь должно было или всюду сохраниться какъ ь, или всюду перейти фонетически въ є; въ послѣднемъ случаѣ въ живомъ говорѣ не оставалось слѣдовательно формъ съ старымъ ь, которыя могли бы вызвать новообразованія съ ь при старомъ є. Утверждать же, что гл҃жщьмъ, ножьмь, оц҃ьмь суть только графическіе варіанты, произносившіеся въ говорѣ Саввиной книги съ є вм. ь, нѣтъ никакой возможности — во-первыхъ потому, что кромѣ этихъ формъ Саввина книга не знаетъ ни одного случая графической замѣны є чрезъ ь, во-вторыхъ потому, что въ разсматриваемыхъ нами формахъ ь послѣ ж и шт замѣняется чрезъ ъ: гл҃жщъмъ, лъжъмъ. Такого рода замѣна ь чрезъ ъ въ говорѣ Саввиной книги всегда объясняется фонетическими причинами (извѣстнаго рода измѣненіемъ звука ь), откуда слѣдуетъ, что самое ь этихъ формъ имѣетъ фонетическое значеніе и внесено въ эти формы изъ старыхъ основъ на ь=ĭ еще до начала того фонетическаго процесса, который въ графикѣ старославянскихъ

памятниковъ выразился въ видѣ замѣны ь чрезъ ъ послѣ ш, ж, ч, шт, жд, ц, з, с и ѕ. Но если такимъ образомъ формы отъ основъ на согласную, упомянутыя выше — **имєнємь, словєсємъ, врѣмєнєхъ** — не могутъ быть объясняемы ни какъ старыя формы склоненія на согласную, ни какъ позднѣйшее измѣненіе формъ, заимствованныхъ изъ склоненія на ь=ĭ, то онѣ должны быть разсматриваемы, какъ формы, образованныя на славянской почвѣ по аналогіи тѣхъ падежей склоненія на согласную, гдѣ являлось старое (индоевропейское) є: по аналогіи родительнаго и мѣстнаго падежа **имєнє, словєсє**. Какъ увидимъ далѣе, старославянское измѣненіе звука ь послѣ *шипящихъ* можетъ быть возводимо къ общеславянской эпохѣ; такимъ образомъ къ той же эпохѣ слѣдуетъ отнести и появленіе формъ съ ь = ĭ (откуда въ старославянскомъ языкѣ звуки, изображавшіеся на письмѣ чрезъ ъ) въ основахъ на *-jo*. Съ другой стороны сербскій творительный *путем* (*пѫтємь) указываетъ на то, что къ общеславянской эпохѣ относится и появленіе формъ съ *е* въ основахъ на ь = ĭ.

Очевидно, что по отношенію къ переходу ъ въ о и ь въ є старославянскіе памятники XI-го вѣка могутъ быть раздѣлены на три діалектическія группы. Въ первой, которую составляютъ всѣ крупные глаголическіе памятники XI-го вѣка, ъ переходитъ въ о и ь переходитъ въ є при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Во второй группѣ,— къ которой относится первая часть Супрасльской рукописи, Евангельскіе листки Ундольскаго, Хиландарскіе листки поученій Кирилла Іерусалимскаго (ср. Лескинъ, op. cit. 91, 104), а изъ глаголическихъ памятниковъ — повидимому отрывки Охридскаго Евангелія — только ь переходитъ въ є при тѣхъ же условіяхъ. Въ третьей группѣ, въ которую входятъ вторая часть Супрасльской рукописи [1]), старославянскій оригиналъ Остромирова

1) Относительно Супрасльской рукописи я основываюсь главнымъ образомъ на наблюденіяхъ проф. Лескина (Die Vocale ъ und ь in den sogenannten Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 51, 52, 103, 104) и Вондрака. Фонети-

Евангелія, Саввина книга, Новгородскіе евангельскіе листки, отрывки Слуцкой псалтыри (ср. Лескинъ, op. cit. 87, 90), а изъ глаголическихъ памятниковъ—Македонскій листокъ (см. Ягичъ, Specimina linguae palaeoslovenicae 27—29), — ни переходъ ъ въ о, ни переходъ ь въ е вообще не наблюдается, только въ говорѣ Саввиной книги ъ переходитъ въ о и ь переходитъ въ е въ ударяемомъ концѣ односложнаго слова. Отличительная особенность первой группы старославянскихъ памятниковъ повторяется въ югозападномъ нарѣчіи современнаго болгарскаго языка, вторая группа сходится съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ, третья группа не находитъ себѣ соотвѣтствія

ческая замѣна ъ чрезъ о въ этомъ обширномъ памятникѣ встрѣчается всего три раза: любовънын 126.18, смоковьнаго 254.26 и крѣпокъ 351.16. Извѣстно, что основа словъ на — ы и суффиксъ — ъкъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ особенно часто представляютъ о вм. ъ. Въ Супр. эти формы очевидно такіе же слѣды оригинала съ чертами иного діалектическаго характера, какъ и немногіе случаи перехода срединнаго ъ въ о въ Саввиной книгѣ. Относительно Супрасльской рукописи мы не имѣемъ основаній думать, чтобы въ этихъ двухъ формахъ сказался непосредственный оригиналъ. Кромѣ того, то могъ быть оригиналъ не всего памятника, а только тѣхъ статей, въ которыхъ встрѣчены эти случаи перехода ъ въ о. Относительно второй изъ этихъ статей (Супр. лл. 337—357) такая догадка можетъ быть подтверждена слѣдующими фактами: 1) Тотъ же текстъ (Слово Епифанія Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня) и въ томъ же самомъ переводѣ (см. Glagolita Clozianus, изд. Вондрака, стр. 38) существовалъ въ древнѣйшей глаголической письменности, знавшей переходъ ъ въ о и ь въ е, — начало этого слова дошло до насъ въ Glag. Cloz. (л. X и далѣе). 2) Единственный примѣръ сильнаго аориста, вообще чуждаго Супрасльской рукописи, но свойственнаго глаголической письменности, находится въ томъ же словѣ Епифанія: въскрьсѧ 357.17. Въ отрывкѣ слова по списку Glag. Cloz. находимъ слѣдующіе примѣры сильнаго аориста потъкѫсѧ изд. Вондрака стрк. 776, привръгѫсѧ 778, потъкѫсѧ 780, отъвѧ 829, прѣидѫ 840, придѫ 842. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что этотъ текстъ перешелъ въ Супрасльскую рукопись изъ глаголическаго источника, подобнаго дошедшему до насъ Glag. Cloz. Другіе случаи появленія о вм. ъ въ Супр. не фонетическаго характера: это — независимые другъ отъ друга варіанты когда, тогда при кългда, тъгда; твор. рабомь и рабъмь; хоштѫ и хъштѫ; tократъ 137.18 и 313.25, которое Миклошичъ объясняетъ какъ тъ кратъ, Лескинъ, обращая вниманіе на конечное ь, принимаетъ за сложное слово, въ составъ котораго входитъ основа то- съ старымъ о; наконецъ форма loc. pl. жидохъ 360.18 также вѣроятно не возникла фонетически изъ жидъхъ, а явилась нѣкогда въ качествѣ новообразованія по аналогіи, подобно тому какъ -охъ явилось при -ъхъ:

среди живыхъ болгарскихъ говоровъ [1]). Можно было бы думать, что старославянскіе памятники третьей группы представляютъ болѣе древнюю стадію, изъ которой развились позднѣе какъ особенности первой, такъ и особенности второй группы.

при твор. -ѣмь существовало -ѳмь, при дат. -ѣмъ существовало -ѳмъ, при -ѣма — -ѳма, вслѣдствіе чего при -ѣхъ явилось -ѳхъ. Окончаніе *-осѣ* извѣстно изъ среднеболгарской и старой сербской письменности, а также и изъ западнославянскихъ языковъ, въ томъ числѣ изъ (стараго) польскаго, въ которомъ ѳ не могло получиться изъ ѣ.

По отношенію къ ѣ Лескинъ дѣлитъ Супрасльскую рукопись на двѣ части. въ первой (лл. 1—209 изданія Миклошича) ѥ вм. ѣ встрѣчается при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ и въ русскомъ языкѣ, при чемъ на стр. 1—72 очень часто. Во второй части ѥ вм. ожидаемаго ѣ встрѣчается почти исключительно передъ падежными окончаніями -мь, -мъ, -хъ въ основахъ на ї и на согласную, т. е. въ тѣхъ же случаяхъ нефонетическаго происхожденія, какъ и въ Саввиной книгѣ. Эта особенность одинаково распространена въ обѣихъ частяхъ рукописи и принадлежитъ вѣроятно говору ея писца. Также въ обѣихъ частяхъ распространено написаніе дьнісь, что въ говорѣ второй части могло-бы быть объясняемо только заимствованнымъ произношеніемъ, перенесеннымъ устной, церковной традиціей изъ говоровъ иного рода. Остальные, фонетическіе случаи замѣны ѣ чрезъ ѥ — Лескинъ насчиталъ ихъ въ этой большей части рукописи: 21 случай въ коренныхъ и 18 случаевъ въ суффиксальныхъ слогахъ — должны быть объясняемы, какъ слѣды говора, имѣвшаго такую особенность. Можно спрашивать, кѣмъ внесена эта особенность? Лескинъ принимаетъ, что то была особенность говора послѣдняго писца: «писецъ, замѣчаетъ Лескинъ, въ этомъ случаѣ сначала очень сильно уступалъ своему произношенію (стр. 1—72), постепенно — менѣе, наконецъ совсѣмъ мало». Но можно представлять себѣ дѣло и такъ, что различіе наблюдаемое по отношенію къ ѣ между стр. 1—72, 73—209 и 210—452, восходитъ къ различнымъ оригиналамъ, на основаніи которыхъ была нѣкогда составлена рукопись: конецъ стр. 72 совпадаетъ съ концомъ одной изъ статей первой части, а перемѣна наступающая между стр. 209 и 210 приходится въ срединѣ послѣдней статьи первой части; этой статьей оканчиваются *житія* святыхъ мѣсяца марта и далѣе начинаются *поученія* на промежутокъ времени отъ Лазаревой недѣли до Ѳоминой. На оригиналахъ первой части сильнѣе отразились говоры, измѣнявшіе ѣ въ ѥ, нежели на оригиналахъ второй. Послѣдній писецъ рукописи могъ машинально сохранить слѣды этого различія, хотя въ его собственномъ говорѣ и ѣ и ѣ сохраняли еще свой старый звукъ ѣ не смѣшивались съ ѳ, ѥ. Предположеніе Лескина вѣроятнѣе на томъ основаніи, что слово дьнісь въ обѣихъ частяхъ одинаково часто встрѣчается съ ѥ и такимъ образомъ это правописаніе можетъ быть приписываемо послѣднему писцу.

1) На сѣверо-западѣ Болгаріи есть говоры, никогда не знавшіе ни перехода ѣ въ ѳ, ни перехода ѣ въ ѥ, но они не могутъ быть сопоставляемы съ старославянскими говорами того же рода: есть основаніе думать, что

Эту, болѣе первоначальную стадію развитія можно было бы видѣть напр. въ языкѣ старославянскаго оригинала Остромирова Евангелія (относя этотъ оригиналъ къ болѣе глубокой древности) если бы формы **смоковьницѣѫ**, **смоковьници**, **смоковьницѫ**, находимыя въ Остромировомъ Евангеліи (Козловскій, op. cit. 43),

---

въ эпоху дошедшихъ до насъ старославянскихъ рукописей эти говоры еще не принадлежали къ болгарскому языку. Это — различные говоры, расположенные вдоль сербской границы: въ округахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Царибродскомъ, Трнскомъ и Брезникскомъ. Говоры совершенно того же характера существуютъ и по ту сторону сербской границы — главнымъ образомъ въ Пиротскомъ округѣ,— гдѣ ихъ основной характеръ и сохранился всего чище; на болгарской территоріи они, по мѣрѣ удаленія отъ границы, постепенно переходятъ въ западные говоры другого типа, родственные съ нарѣчіями восточнымъ или юго-западнымъ. Въ округахъ Трнскомъ и Царибродскомъ основной типъ этихъ говоровъ также довольно хорошо сохранился. Главныя фонетическія отличія этихъ говоровъ отъ другихъ западно-болгарскихъ таковы: *tj*=ч, *dj*=*дж*, *ѫ*=*у*, ъ и ь совпали въ звукѣ ъ. Въ этихъ особенностяхъ не трудно узнать основныя черты сербской фонетики: ч и *дж* могутъ быть разсматриваемы какъ діалектическіе варіанты сербскихъ *ћ* и *ђ*, а совпаденіе ъ и ь въ звукѣ ъ есть древнѣйшая общесербская стадія изъ которой въ громадномъ большинствѣ сербскихъ говоровъ развилось позднѣе *а*. Пиротскій, Трнскій, Царибродскій и др. родственные съ ними говоры и въ морфологіи имѣютъ цѣлый рядъ поразительныхъ совпаденій съ сербскимъ языкомъ (см. Теодоровъ, Западни български говори, Пер. Спис., кн. XIX и XX 1886 года); и въ то же время они раздѣляютъ съ болгарскимъ языкомъ всѣ особенности его грамматическаго строя: почти полное паденіе стараго склоненія, употребленіе постпозитивнаго члена, исчезновеніе неопредѣленнаго наклоненія. Такъ какъ измѣненіе сербскаго ъ въ *а* и измѣненіе стараго строя болгарскаго языка относятся приблизительно къ одному и тому же времени (XIII—XIV вв.), то мы имѣемъ основаніе предположить, что занимающіе насъ говоры какъ разъ наканунѣ этой эпохи перестали жить общею жизнью съ сербскимъ языкомъ и примкнули къ болгарскому. Одно измѣненіе грамматическаго строя этихъ говоровъ не могло бы свидѣтельствовать о ихъ тѣсномъ сближеніи съ болгарскимъ языкомъ: эти сходныя перемѣны могли-бы говорить только о вліяніи сходныхъ причинъ, напр. о присутствіи въ древности довольно значительнаго романскаго населенія на территоріи современныхъ Пиротскаго, Трнскаго и др. говоровъ. Но въ этихъ говорахъ есть новообразованія, несомнѣнно свидѣтельствующія о ихъ совмѣстной жизни съ болгарскимъ языкомъ; таково напр. полное вытѣсненіе звука *и* (=ѣ=*ои*) звукомъ *е* (=ѣ) въ суффиксѣ повелительнаго наклоненія во мн. ч. — Эти говоры продолжаютъ приближаться къ исконнымъ болгарскимъ также путемъ заимствованія и путемъ смѣшенія; такимъ путемъ группа *дж*=*dj* во многихъ мѣстахъ уступила группѣ *жд*, и появились случаи передачи ѫ чрезъ *а*, ь чрезъ *е*, ъ чрезъ *о*.

не свидѣтельствовали о томъ, что въ эпоху возникновенія старославянскаго оригинала этого памятника уже существовали говоры, измѣнившіе ъ въ о, а слѣдовательно, вѣроятно и ь въ є. Формы **любокъныи, крѣпокъ, смоковьнаго** находимыя въ Супрасльской рукописи, говорятъ о томъ же. Такимъ образомъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ ъ и ь въ говорѣ Остромирова Евангелія и въ говорѣ второй части Супрасльской рукописи есть лишь діалектическое сохраненіе болѣе древнихъ фонетическихъ условій въ эпоху, когда въ другихъ говорахъ эти условія уже были нарушены. То же самое, но въ болѣе наглядной формѣ, доказываетъ Саввина книга: передъ писцомъ этого памятника лежалъ глаголическій текстъ, замѣнявшій ъ чрезъ о и ь чрезъ є, но при списываньи этого текста писецъ Саввиной книги послѣдовательно давалъ выраженіе своему собственному говору, не знавшему перехода ъ въ о и ь въ є кромѣ одного спеціальнаго, довольно рѣдко встрѣчающагося фонетическаго положенія. Эпоха, когда старославянскій языкъ еще не зналъ діалектическаго перехода ъ въ о и ь въ є, вѣроятно должна быть отнесена къ далекой древности. Совпаденіе современныхъ македонскихъ говоровъ съ русскимъ языкомъ въ условіяхъ этого перехода допускаетъ догадку, что еще въ говорахъ общеславянскаго языка ъ и ь при такихъ фонетическихъ условіяхъ получали склонность — первое къ о, второе къ є. Когда именно закончился этотъ діалектическій процессъ въ говорахъ старославянскаго языка, и одновременно ли во всѣхъ говорахъ нарѣчія, представленнаго глаголическими памятниками XI вѣка, или нѣтъ, — объ этомъ не позволяютъ судить дошедшіе до насъ памятники. Древнѣйшій изъ нихъ, Кіевскіе отрывки X-го вѣка, отмѣчены такими рѣзкими діалектическими особенностями, что и въ нихъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ ъ, ь можетъ быть разсматриваемо, какъ діалектическая черта.

Говоры, измѣнявшіе только ь въ є, но сохранявшіе ъ въ видѣ ъ, какъ мы видѣли, отразились въ старославянской письменности также уже съ XI вѣка. Въ составѣ Супрасльской ру-

кописи говоръ такого рода является на ряду съ говоромъ, измѣнявшимъ оба звука, и съ говоромъ, сохранявшимъ оба звука. Если допустить, что послѣдній писецъ Супрасльской рукописи говорилъ на такомъ говорѣ, въ которомъ ъ и ь сохраняли свой старый звукъ, и что въ то же время писецъ составлялъ свой списокъ на основаніи болѣе древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ одни измѣняли ъ въ о и ь въ є, другіе сохраняли ъ и только измѣняли ь въ є, то придется признать, что въ эпоху послѣдняго писца Супрасльской рукописи одновременно существовали говоры всѣхъ трехъ родовъ. Если же принять вмѣстѣ съ Лескиномъ, что измѣненіе ь въ є принадлежитъ послѣднему писцу Супрасльской рукописи, то необходимо предположить, что источники Супрасльской рукописи уже отражали на себѣ говоры по крайней мѣрѣ двухъ родовъ: говоры, измѣнявшіе и ъ и ь, и говоры, сохранявшіе оба звука.

Какъ бы то ни было, старославянскіе памятники доказываютъ несомнѣнно, что *въ XI вѣкѣ* одновременно или почти одновременно существовали уже говоры всѣхъ трехъ родовъ; что въ эту эпоху еще существовали говоры, вообще сохранявшіе звуки ъ и ь, съ особенной ясностью доказываетъ напр. Саввина книга, между тѣмъ какъ подобные говоры Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи могутъ быть относимы и ко времени нѣсколько болѣе раннему.

Можно выставить предположеніе, что уже въ древнѣйшую эпоху существовали двѣ группы старославянскихъ говоровъ: I-я съ измѣненіемъ ъ въ о и ь въ є, II-я съ сохраненіемъ обоихъ звуковъ; изъ этой послѣдней группы съ теченіемъ времени выдѣлилась III-я: съ сохраненіемъ звука ъ, но съ измѣненіемъ ь въ є. Въ XI вѣкѣ вторая группа еще существовала; въ «среднеболгарскихъ» памятникахъ XII вѣка она уже отсутствуетъ. Аналогія въ діалектическомъ дѣленіи старославянскаго и болгарскаго языка только тогда окажется полной, если мы предположимъ, что вторая группа существовала нѣкогда и въ древнеболгарскомъ языкѣ, но на рубежѣ XI и XII вѣковъ перестала

существовать; говоры этой группы могли перейти какъ въ I-ю, такъ и въ III-ю группу, т. е. — смотря по своему географическому положенію — примкнуть къ югозападному или къ восточному нарѣчію болгарскаго языка. Такое предположеніе устранило бы одно изъ затрудненій для признанія непосредственнаго преемства между старославянскимъ и болгарскимъ языкомъ. Что касается II-ой группы старославянскихъ говоровъ, то слѣдуетъ помнить, что по отношенію къ ъ и ь эта группа даетъ лишь отрицательныя показанія: она сохраняетъ древнѣйшую стадію фонетическаго развитія, измѣненную съ теченіемъ времени всѣми говорами болгарскаго языка, и слѣдовательно по этому признаку не можетъ быть сравниваема съ ними. Приводить говоры Остромирова Евангелія или Саввиной книги въ рѣшительную связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку сохраненія ъ, какъ то дѣлаетъ Облакъ (Сб. М. XI. 559), было бы ошибочно: эти говоры въ своей послѣдующей жизни, измѣняя ь въ є, могли сохранить звукъ ъ и тогда они дѣйствительно относятся къ восточному нарѣчію; но они могли со временемъ измѣнить и оба звука, и въ такомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ отнести къ нарѣчію югозападному. Не имѣя пока прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи такихъ старославянскихъ говоровъ, мы не въ состояніи рѣшить, какое изъ этихъ предположеній вѣроятнѣе.

2. Выпаденіе полугласныхъ.

По отношенію къ знакамъ ъ и ь правописаніе старославянскихъ текстовъ представляетъ колебанія, особенно значительныя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ полугласныя ъ и ь исчезли. Изслѣдуя по памятникамъ XI-го вѣка старославянскіе говоры, мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ текстами, испытавшими при послѣдовательномъ списываніи, вліяніе различныхъ говоровъ. Говоря о «старославянскомъ говорѣ» Зо-

графскаго, Маріинскаго или Ассеманова Евангелія, мы нерѣдко имѣемъ въ виду особенности оригиналовъ, къ которымъ восходятъ эти рукописи, и иногда оригиналовъ болѣе отдаленныхъ. Дошедшія до насъ рукописи съ большей или меньшей точностью воспроизводятъ эти оригиналы, чѣмъ и объясняются колебанія орѳографіи въ предѣлахъ одной рукописи и колебанія, открывающіяся при сравненіи правописанія различныхъ рукописей между собою. По отношенію къ ъ и ь всѣ три глаголическихъ списка Евангелія обнаруживаютъ общія черты: переходъ ъ въ о и ь въ є; переходъ ъ въ ь и ь въ ъ; выпаденіе ъ и ь, — но въ различной степени. Переходъ ъ въ о и ь въ є гораздо слабѣе представленъ въ Зогр., нежели въ Мар. и Асс., переходъ ъ въ ь и ь въ ъ въ Зогр. имѣетъ видъ строго проведеннаго фонетическаго закона, въ Мар. этотъ законъ можетъ быть наблюдаемъ лишь въ слабыхъ слѣдахъ, въ Асс. онъ еще не совершенно исчезъ подъ рукою позднѣйшихъ писцовъ, но до такой степени нарушается колебаніями орѳографическаго характера, что рѣчь можетъ итти только о графическомъ безразличіи знаковъ ъ и ь въ глазахъ послѣдняго писца. Выпаденіе ъ и ь рѣдко въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, но очень часто въ Ассемановомъ. Изслѣдователи не безъ труда и не сразу стали различать черты живого выговора различныхъ эпохъ подъ пестрой графикой XI вѣка. Лескинъ, которому славистика обязана прекрасными наблюденіями надъ употребленіемъ ъ и ь въ старославянской письменности, въ различныхъ колебаніяхъ памятниковъ между ъ и ь первоначально не хотѣлъ видѣть ничего, кромѣ орѳографической манеры. Извѣстныя статьи Ягича о языкѣ Зографскаго Евангелія составили эпоху въ пониманіи этого вопроса. Сравнивая древнѣйшую картину старославянской фонетики, сохраненную въ говорѣ Остромирова Евангелія, съ показаніями Зографскаго Евангелія, Ягичъ открылъ въ этомъ послѣднемъ памятникѣ діалектическій законъ о зависимости звуковъ ъ и ь отъ качества слѣдующаго слога. Но для выясненія пути, которымъ шло *выпаденіе* полугласныхъ Зографское Еван-

геліе давало сравнительно очень мало на томъ основаніи, что писецъ этого памятника тщательно придерживался своего оригинала и старался какъ можно рѣже пропускать полугласныя. Непослѣдовательная графика большинства другихъ памятниковъ не поощряла къ изслѣдованію этого вопроса. Извѣстными оставались лишь двѣ крайнія точки явленія — теоретическая картина древнѣйшаго употребленія полугласныхъ, къ которой непосредственно примыкали показанія Остромирова и Зографскаго Евангелій, и конечный результатъ процесса, наблюдаемый въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Саввина книга, правдивый свидѣтель переходной эпохи, оставалась мало оцѣненной. Въ употребленіи полугласныхъ, какъ и во всей своей графикѣ, Саввина книга смѣлѣе всѣхъ другихъ памятниковъ слѣдуетъ живому выговору; и если Остр. и Зогр. только благодаря своему консерватизму сохранили намъ картину говоровъ болѣе древней эпохи, Савв. именно благодаря своей самостоятельности даетъ намъ ясное понятіе о какомъ-то живомъ говорѣ XI вѣка, не затемняемое графическими архаизмами и колебаніями; въ этомъ говорѣ процессъ выпаденія полугласныхъ сказался съ большою опредѣленностью, но еще далеко не закончился. Приведемъ всѣ примѣры выпаденія полугласныхъ параллельно съ примѣрами ихъ сохраненія въ тѣхъ-же самыхъ группахъ.

1. **бр = бьр**

ꙁбранъıхъ 60. 65	**ꙁбъ|расте** 103^{b}.
ꙁбранъıа 87^{b}. 88	
ꙁбрахъ 103^{b}. bis	
ꙁбраша 131^{b}.	
ꙁбранъı 120^{b}.	
събрати 57.	
събра 139^{2b}	**съвъраша** 121^{b},
събраша 75^{b}. 92. 97. 111^{b}. 117	**съвъракъ** 67^{b}
събранн 30	**съвъракъшю** 131^{b}

събраномъ 47.

събравъшемъ сѧ 116—116[b 1]).

2. **-вн- = -вьн-**

брьвно 31[b 2])

брьвъна 31[b]

дн҃ьвьны 123[3])

3. **-вс- = -вьс-**

всь κώμη: acc. 61.[4]). 82[b]. 84. 95. 126.

вси g. s. 28, acc. pl. 39[b]. 53[b]. 75. 77[b]

всѧ pro **вси** acc. pl. 38[b]

всь πᾶς: 25[b]. 36[b]. 47. 93[b]. 97. 111[b]. 133. 139[2b]. 140[b], acc. sing. 37. 44 bis, 77[b]. 140[b]. 150[b 5])

вс҃ь 54[b], **вьсь** 25

въсь 44

neutr. s. n. sc. **все** 25[b]. 26. 33 bis, 34. 36. 54[b]. 59[b]. 84. 97. 107[b]. 137, acc. 31. 43[b]. 45. 52. 63. 66. 67[b] bis, 77. 101[b]. 106[b]. 131[b]. 134[b]. 140[b]. 141.

всего g. s. m. n. 26. 34. 65[b]. 70[b].

всемоу d. s. 26. 26[b]. 29. 55. 101[b]. 128.

---

1) Въ Зогр. **събрати** всегда съ ъ (Arch. I, 16), въ Мар. 40 случаевъ **-кър-**, 5 **-бр-**, 3 **-кьр-**.

2) Зогр. **кръкъно** 2 раза, **кръкъна**, **крькъна** и **крькъ'на** по разу (Arch. II, 210).

3) Зогр. **дьнивънъ**, **дьнивънъıѧ** (Arch. II, 259).

4) Зогр. **вьсь** 10 разъ, **всь** 2 раза, **вс҃ь** 1 разъ; въ косв. падежахъ **вьс** -5 разъ, **вс-** 5 разъ (Arch. I, 32).

5) Зогр. **вьсь** 27 разъ, **всь** 2 раза; въ остальныхъ формахъ **вьс-** 118 разъ, **вс-** 85 разъ (Arch. I, 31).

всемꙋ d. s. 151^{b}.

всѣмь instr. s. 47. 55^{b}. 89^{b}, **всѣмъ** 55^{b}

всемь loc. 26. 26^{b} ter, 92^{b}. 107^{b}.

вса fem. s. n. 60^{b}. 144^{b} bis.

всеѧ̑ g. f. s. 70 — **вьсеѧ̑** 132^{b}

всѫ acc. s. f. 32. 37. 57^{b}. 117. 117^{b}. 132^{b}. 135. 137^{b}. 146^{b}.

всеѭ instr. 55^{b} bis.

всеі (**всеї**) loc. 33^{b}. 75. 87. 119^{b}. 123^{b}.

вси pl. n. masc. 39^{b}. 40. 43. 53. 58^{b} bis, 59^{b}. 61. 61^{b}. 66. 70 bis, 75. 76^{b}. 93^{b} bis, 94^{b}. 95 ter, 96^{b}. 97. 99^{b}. 108^{b}. 110^{b}. 114. 116^{b}. 117. 123^{b}. 124. 130^{b}. 135. 137^{b}. 138^{b}. 144^{b}. 146. 150. — **вь|си** 110^{b}

вса pl. n. neutr. 26^{b}. 47^{b}. 69. 78^{b}. 86^{b}. 88. 103^{b}. 129^{b}. 139^{2}. 140; acc. 32^{b}. 36^{b}. 44. 45. 57. 63. 63^{b}. 88^{b}. 93. 99. 104. 105. 109^{b}. 121^{b}. 122. 131^{b}. 132^{b}. 135. 144^{b}. 149.

всѧ (**всѧ**) pl. n. fem. 90 bis, acc. masc. 38^{b}. 53. 61. 70. 97. 122 bis, 128. 133. 138^{b}. 139^{2b}. 142^{b}. 143. 145. — **вьсѧ** 89

всѣхъ pl. gen. 34. 66. 70. — **вь|сѣхъ** 138^{b}

131. 136ᵇ. 139ᵇ. 144,
acc. 34, loc. 58ᵇ. 143.
всѣмъ pl. dat. 52ᵇ. 81 bis,
87. 122ᵇ. 138. 139².
всѣмь pl. dat. 86ᵇ.
всѣми instr. 62ᵇ. 86ᵇ. **въ|сѣми** 98
всегда 69. 83ᵇ. 85ᵇ. 92ᵇ bis.[1]) **въсегда** 85ᵇ. 110ᵇ.
всѫдоу 53ᵇ[2])
вслкъ 27ᵇ. 29ᵇ. 30ᵇ. 31[3]) **въ|сакъ** 151
31ᵇ. 32ᵇ bis, 38ᵇ. 39.
62ᵇ. 67. 82ᵇ. 104ᵇ. 113ᵇ.
123. 127 bis, 131ᵇ. 139,
acc. 32. 38. 50ᵇ. 116.
123. 125ᵇ. 133ᵇ.
всако neutr. s. n. 70. 107.
147.
всакого g. 131ᵇ.
всакомоу d. 123.
всакомъ loc. 149.
всака fem. s. n. 87ᵇ 122.
146ᵇ ter
всакоѧ 107
всацѣı dat 25ᵇ.
всакѫ acc. 27 bis, 32. 38ᵇ. **къ|сакѫ** 133ᵇ.
42ᵇ. 102. 102ᵇ. 105.
148.
всакоı 29ᵇ.

4. **вс = въс = въс**
к себѣ 57. 64ᵇ. 65. 68. 76. **въ себѣ** 105ᵇ,

---

1) Зогр. **въсегда** 8 разъ, **всегда** 1 разъ (Arch. I, 31).
2) Зогр. **въсѫдѣ** 1 разъ, **въсѫдоу** 2 раза (Arch. I, 32).
3) Зогр. **вьсѣкъ** и др. формы 21 разъ, **всѣкъ**—18 разъ. Кромѣ того въ Зогр. Ягичъ указываетъ написаніе **вс̃-** 26 разъ, — цифра общая для всѣхъ словъ этого корня (**вьсь, вьсѣкъ, въсегда** etc.).

83. 99. 108. 130. 134^{b}. 146^{b}.

вь силѣ 77^{b}
вь снѣ 95
вь|снѣ 95
остальные примѣры въ положеніи вь + с + согласная.

в сєлѣхъ 54^{b}.
всєли сѧ 85. 144. 149^{b}.
всєлишѧ сѧ 60^{b}
всєлєнѣѥ 69^{b}
всєлєнѣ 87

вь|сєлєнѣѥ 137^{b}

5. вц = вьц [1])

овьць 29
овьцамъ 66^{b}. 134.
овьцѧ(,-цѧ)70 bis, 125^{b}bis. 126 bis, 141 ter.
овьцахъ 125^{b}
овъцѧ 125^{b}.

6. гн = гън [2])

гьнашѧ 75.

ꙗзгнати 42. 79
ꙗзгна 34. 37. 53
ꙗзгнашѧ 104.
ꙗзгнанъ 128
ꙗзгнаноу 38^{b}.
ꙗзгнании 125

7. дв = дъв [3])

» = дьв = дъв
двѣ 39^{b}. 66. 81^{b}. 147.

---

1) Зогр. овьць 2 раза, въ др. формахъ овьц- 13 разъ, овьч- 4 раза; овц- 2 раза (Arch. II, 264).

2) Зогр. гънашѧ 1 разъ, ꙗзгъна- 16 разъ, ꙗзгънакъ 1 разъ (Arch. I, 18 — 19).

3) Зогр. дъва, дъвою, дъвоѥ—36 разъ, д'ва и два—по 2 раза; дьвѣ, дьвѣма—13 разъ, д'вѣма — 1 разъ, двѣма, двѣ — по 2 раза. (Arch. I. 19).

двою 31. 52 bis, 92. 143
двѣма 29ᵇ. 31. 33. 63ᵇ
двое 120

8. дн = дьн[1])

	дн̑ь-тъ ns 70	
	дн̑ь n. s. 129ᵇ	
днь acc. s. 39. 78. 85ᵇ. 150ᵇ	дн̑ь acc. s. 25ᵇ. 28. 40. 42ᵇ. 50ᵇ. 58. 58ᵇ. 62. 65. 78. 93. 101. 106 bis, 116. 122ᵇ. 123. 133. 139². 140.	дьнь acc. s. 82ᵇ. 85ᵇ. 87ᵇ. 89ᵇ.
днє g. s. 89. 115ᵇ.	дн̑є g. s. 47ᵇ. 72ᵇ. 94ᵇ. 122, loc. s. 81ᵇ bis	дьне g. s. 90ᵇ
	дн̑и d. s. 34	
	loc. s. 47ᵇ. 88ᵇ	
		дьни acc. du. 81ᵇ.
дни acc. pl. 58.	дн̑и acc. pl. 82. 97. 122. 123. 139.	дьни acc. pl. 85ᵇ
		дьнию loc. du. 92.
	дн̑нє pl. n. 47ᵇ. 87ᵇ. 137ᵇ. 138ᵇ	дьнн̑ѣ pl. n. 87ᵇ
дни g. pl. 150	дн̑ни pl. g. 144ᵇ	дьни g. pl. 58
	дн̑ъ pl. g. 138ᵇ. 144. 148ᵇ.	дьны g. pl. 88.
	дн̑ь pl. g. 85.	
дньмь instr. s. 64.		
дньмъ 144ᵇ		

1) Зогр. дьнь 42 раза, днь — 8 разъ; pl. gen. дьнъ — 2 раза, днъ — 1 разъ; дьни — 1 разъ, дьны — 12 разъ; дьньми — 1 разъ; въ остальныхъ формахъ, гдѣ ь могло выпадать фонетически, въ Зогр. находимъ дьн — 47 разъ, дн — 9 разъ (Arch. I, 33—34).

дньми 118ᵇ.119. дн҃ьми 97ᵇ. 118ᵇ. 119 дньми 111ᵇ

дн҃ьхъ 67ᵇ дньхъ 139ᵇ

дн҃ьсъ 34 дньсъ 72ᵇ[1])

дн҃ьсь 48ᵇ. 123 дньсь 116ᵇ[2])

дн҃ьвны 123[3]).

9. дн = дьн = дън

бездьнѫ 54.[4])

10. др = дьр

раздрасѧ 119ᵇ[5])

11. жд = жьд

къждо 44. 58ᵇ. 90ᵇ bis. 94. 137ᵇ 140ᵇ[6])

кождо 106ᵇ

колнждо 27ᵇ bis. 56ᵇ. 82. 100ᵇ. 103ᵇ и. т. д. колнжьдо 78 колнжъдо 100ᵇ.

12. ств = жьств[7])

бѣство 87ᵇ

13. зд = зьд

създати 97ᵇ[8]) съзъдати 111ᵇ

създа 50

14. зл = зъл

зло 74. 117. 133.

---

1) дьньсъ—1-е ь приписано самимъ писцомъ позднѣе.

2) Зогр. дьньсь—9 разъ, дньсь—3 раза, днесь—1 разъ. Кромѣ того Ягичъ насчитываетъ около 10 написаній дн҃ — число общее для всѣхъ словъ этого корня (дьнь, дьньвьнъ, дьньсь, дьньсьнь).

3) Зогр. -дьневъи — 3 раза, дьнесънѣаго — 1 разъ (Arch. I. 34).

4) Зогр. въ бездънѫ 1 разъ, бездънаѣ и бездънаа — по разу (Arch. I. 20).

5) Зогр. раздъра сѧ 2 раза (Arch. I. 20).

6) Зогр. обыкновенно -жьдо; -ждо 3 раза (Arch. I, 35).

7) Зогр. -ьство, -ьствие, единственное исключеніе — бѣство Мрк. XIII, 18.

8) Зогр. — всегда -зъда-, зъда-.

злаго 30.	зълъ 125^{b} [1])
	зълы 89^{b}.
	зъ|лы 91^{b}
	зълыѧ҆ 46^{b}. 131^{b}
	зълаꙗ 51.
злоба 34.	
злодѣі 113.	
злодѣꙗ 120 bis	
злодѣю d. gen. 120^{b}	
15. зл = зьл = зъл [2])	
злѣ 42	зьлѣ 46^{b}. 111.
	зъли 67^{b}. 123.
	о зълѣ 111.
16. -зн-	
знати, знаниє҆,	
знамениє҆ — 29 примѣровъ.	
17. зн = зьн	
желѣзны 54	
18. зр — зьр	
[призракъ 40^{b}].	
[зракъ 121].	
	зьрѣти (възъ-, при-, оу-) пишется въ Савв.:
	зьр- 34 раза
	зър- 8 разъ
19. зн = здьн	
празны 150^{b} bis	
празни 150^{b}.	
непразноѭ 137^{b}	

1) Зогр. передъ твердыми гласными зъл- 35 разъ, зл- 1 разъ, зьл- 1 разъ (Arch. I, 22 — 23).

2) Зогр. зьлѣ adv. 2 раза, subst. 1 разъ, зьли 1 разъ, зълѣ (adv.) 1 разъ (ib.).

непразнъмъ 87ᵇ
празникъ 85ᵇ. 92. 144ᵇ.
праздника 98ᵇ. 144ᵇ.
праздникоу 28.

20. км = към
тъкмо — 22 примѣра

21. кл = къл
закла 68ᵇ. 69

22. кт = кът
кто 40 примѣровъ
никто 45.
никтоже 22 примѣра
к томоу 7 примѣровъ.
къто 51.
къ|то 125ᵇ. 127ᵇ

23. мн = мьн
тьмно 33
гоумно 147ᵇ.
мнѣ около 40 разъ
тьмьница 6 разъ.
мь|нѣ 95. 113ᵇ
мн̑ѣ (мн̄ѣ) около 50 разъ
мьни 67ᵇ bis, 150
мьньши 139ᵃᵇ
мьньшихъ 71. 71ᵇ
мьнѧ, мьнитъ 22 раза
оусѫ-мьнѣшѧ 122.

24. мн = мън
мноѫ 9 разъ
мь|ноѫ 95ᵇ
мъ|ноѫ 104ᵇ
мн̑оѫ 93ᵇ. 100.
многъ и др. формы около 90 разъ.
мь|ногъ 102ᵇ
adv. мнозн л. 34.
мь|нозѣхъ 90ᵇ
мъ|нозн 123ᵇ
множѣшѧ 46ᵇ
мн̑ог- 8 разъ
множнцѣѫ 42 bis
оумноженнѣ 87.

оумноженїа 47.
множъство 132^{b}. 138
множъства 164.
многашъдъı 109 многаштн 78^{b}
многоцѣньıı 85. 131^{b}.

25. мр = мьр
оумрѣтъ 82^{b}. 83. 141^{b} bis
оумрѣмъ 82
[оумрѣти] [оумрьша, -шю
[оумрѣтъ] змрьтиа
оумры 83^{b} оумрьлъ, -ла
оумръı 85, ъı изъ ıı. оумрьтвѧтъ etc.]

26. пс = пьс
пси 66^{b} пъсомъ 31^{b}
пьсомъ 66^{b}
написати 137^{b} [написа 141^{b}]
написатиса 137^{b} [написана 57^{b}]
написатъ са 137^{b} [писана 28]
написа 129. 151^{b} [писа 74^{b}]
написанѫ 119
псано 55^{b}. 86. 94. 95 122^{b}
пс̃а 138^{b}. 139^{2b}. 145^{b}. 149. 150
псаноє̃ 104. 118
писана 28. 86. 151^{b}
написано 118. 120^{b}. 129 bis
написана 132^{b}
написаніе̃ 46. 118. 120^{b}. 137^{b}
псаніе̃ 124

27. пт = пьт = път пь|тица 60^{b}
птица 33^{b}. 34^{b}
птица 56^{b}
пьтєньıа 139

28. **сл = сьл**
о́сла 58[b]
о́сла 84. 86.
о́слн 84. 86.
осълъ 62.
осъла 84
о́сьла 84
посълати всегда съ **ъ** — 48 примѣровъ

29. **сн = сьн**
десница 71[b]
десницѫ 117.
десноє́ 110.
о десньмь 11 примѣровъ
ложесна 139
[**опрѣсънъка** 93]
[**тѣснаа** 60[b]]

30. **ср = сър = сьр**
сребро 12 примѣровъ

31. **ств = сътв**
створѫ, створити 90 прим.
съ|творѫ 57
съ|твори 49
сътѣхъ 85
сътократицеѭ 31.

32. **ут = уьт**
уто 85 примѣровъ
уъ|то 98. 99[b]. 101[b]. 112. 141[b].
поуто 28[b]. 35[b]. 41. 42. 119[b]
поуъ|то 99[b]
нноутоже 57[b]. 116[b]. 132[b]. 147.
нноуътоже 42[b]
нѣуто 64[b].
уьтєшн 55[b]
уьтн 45
уьли 42[b]. 73[b]. 84[b].
уътєтъ 78.

ѹѣтн 62^{b}
ѹѣтоша 129.
ѹѣлн 46^{b}

Фонетическое исчезновеніе полугласной въ срединной группѣ **ьр** является для говора Саввиной книги несомнѣннымъ въ виду 18-ти примѣровъ написанія **-ьр-**; изъ 4-хъ примѣровъ написанія **-ъръ-** одинъ вѣроятно не имѣетъ фонетическаго значенія (**ъ** для заполненія конца строки), остальные 3 легко могли быть перенесены изъ оригинала. Говоръ Зогр. Ев., быть можетъ даже послѣдняго писца, еще сохранялъ полугласную въ этой группѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, она могла быть сохраняема не по фонетическимъ причинамъ, а подъ вліяніемъ аналогіи. Правописаніе Маріинскаго Евангелія представляетъ отголоски различныхъ фонетическихъ эпохъ.

Группа **-ьн-** вѣроятно уже утратила полугласную въ говорѣ Саввиной книги: форма **брькъна** съ **ъ** изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ могла быть перенесена механически изъ оригинала, ср. формы съ **-ън-** господствующія въ Зографскомъ Евангеліи; въ **дньвьны** суффиксъ **-ьн-** поддержанъ въ говорѣ Савв. въ своемъ древнемъ видѣ грамматической аналогіей.

Группа **ьс-** въ говорѣ Савв. очевидно утратила свою полугласную не только въ предѣлахъ одного слова, но утрачивала её также и въ sandhi: звуковое сочетаніе **к-себѣ**, какъ можно предполагать на основаніи параллельныхъ написаній **къ-себѣ**, получилось непосредственно именно изъ этой послѣдней группы звуковъ. Въ словахъ **всѫдоу**, **всакъ**, **вса** = πᾶσα и πάντα выпаденіе произошло вѣроятно послѣ перехода **ь** въ **ъ** передъ твердымъ слогомъ. Мы не находимъ выпаденія полугласной въ сочетаніяхъ **къ силѣ**, **къ снѣ**. Выпаденіе имѣло мѣсто только тамъ, гдѣ sandhi было особенно тѣсно.

Въ приведенномъ выше спискѣ находимъ болѣе 270 примѣровъ написанія **вс-** и только нѣсколько написаній иного рода; въ одной части этихъ послѣднихъ примѣровъ полугласная удер-

жана ради заполненія конца строки, остальные вѣроятно механически перенесены изъ оригинала, который въ этомъ случаѣ могъ имѣть такое же колеблющееся правописаніе какъ Зогр.; единичное **вс҃ь** съ надстрочнымъ значкомъ также вѣроятно перенесено въ этомъ видѣ изъ оригинала. Остаются написанія **кьсь** и **късь** оба въ значеніи πᾶς; **кьсь** старая правильная форма имен. падежа м. р.; **късь** могло бы быть принято за графическій варіантъ той же формы, но только въ такомъ источникѣ, гдѣ вообще уже нѣтъ фонетическаго мѣрила для строгаго употребленія полугласныхъ; въ Саввиной книгѣ — если мы припишемъ форму **късь** говору ея писца, а не говору ея оригинала—строго фонетическое употребленіе полугласныхъ заставитъ и для этой формы искать фонетическаго объясненія: въ эпоху, когда **ь** перешло въ **ъ** передъ твердымъ слогомъ, такое **ъ** изъ формъ **къса** n. s. f., **къса** nom. acc. pl. n., **късѫ** acc. s. f. и изъ слова **късакъ** могло быть переносимо въ n. s. m. **кьсь**, гдѣ фонетически **ъ** не должно было возникать. Такимъ образомъ формы **кьсь** и **късь** могли существовать одновременно въ одномъ и томъ же говорѣ; въ дальнѣйшей жизни языка одна форма могла вытѣснять другую. Въ говорахъ современнаго болгарскаго языка мѣстоименіе **кьсь** сохранилось, напримѣръ въ Кюстендильскомъ *сеф* Сб. X. 353 (съ перестановкой согласныхъ; ср. *вес* Kalina II. § 192) во многихъ говорахъ — въ выраженіяхъ *везден*, *ден везден* (Дюверн. s. v. *ден*, Лавр. Обз. 38, Сб. V, 219); искаженная форма *вазда-ден* (Дюверн. s. v., въ говорѣ извѣстной сказительницы Дафины изъ Просеника близъ Сереса) заключаетъ въ себѣ быть можетъ то же мѣстоименіе въ формѣ ***късь**. Форма *vaz̥i-dèn*, отмѣченная въ Сухо (Oblak, Maced. Studien 96) своимъ *з* также указываетъ на первоначальное **vaz̥den* = **късь дьнь** (*a̯* въ неударяемыхъ слогахъ этого говора восходитъ къ *з*).

Въ говорѣ Зогр. еще не дѣйствовала аналогія, создавшая форму **късь**.

Формы **вс҃ь**, **кьсь** и **късь** представляютъ единичныя исключенія, правило для Савв. составляетъ написаніе **ксь** πᾶς-; въ той же

формѣ **ксь**, и уже безъ исключеній, является слово χώμη. Въ обоихъ случаяхъ **ксь** вмѣсто стараго правильнаго **кьсь** можно-бы счесть графическимъ варіантомъ или опиской, возникшими подъ вліяніемъ формы косвенныхъ падежей **кс-**; но правописаніе Савв. книги совершенно лишено графической условности, а для описокъ разсматриваемыя формы слишкомъ многочисленны. Можно думать, что форма **ксь** = πᾶς, χώμη, дѣйствительно возникла подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей, но только въ живомъ говорѣ. Такое новообразованіе какъ **ксь** вполнѣ возможно на томъ основаніи, что конечныя **ъ** и **ь** еще послѣдовательно произносились въ говорѣ Савв., а въ концѣ односложнаго слова, какъ мы видѣли, приближались даже къ гласнымъ полнаго образованія— **о** и **є**. Если въ Савв. книгѣ при **сє** οὗτος еще не встрѣчается написаній **ксє** πᾶς, то это вѣроятно объясняется тѣмъ, что слово πᾶς по своему значенію почти не могло получать того сильнаго логическаго ударенія, подъ которымъ нерѣдко встрѣчается указательное οὗτος. Форму **ксє** πᾶς Лавровъ указываетъ въ рукописи XVIII вѣка: *на въсе родъ, на се родъ, се ротъ христиенски* (Обзоръ 159); её сохранили и современные болгарскіе говоры: *потрѫ́си съа сé Прúлепа грáда* (Сб. XII. 59, пѣсня по Пловдивскому говору). Въ Ловчанскомъ говорѣ находимъ *се* которое можетъ быть объясняемо такимъ же образомъ: *кату душлó врѫмé да зéми камѫжт, тоí се са расúпѫл* «когда пришло время взять камень, онъ весь разсыпался» (Сб. III. 171, сказка по Ловч. говору); форма *се* сохранилась очевидно, какъ архаизмъ, въ извѣстномъ оборотѣ рѣчи [1]).

Выпаденіе полугласной въ группѣ **кьс** должно быть отнесено

---

1) Въ этомъ Ловчанскомъ *се* можно бы видѣть нарѣчіе, равное по значенію обычному *сѣсé* «совсѣмъ», а по происхожденію — формѣ средняго рода **кьсѣ**; еще одинъ примѣръ такого рода находимъ у Дювернуа, s. v.: *Язе си имам, бре кожухъ — 'се си на твойо прилича* (изъ Сборника Чолакова). Однако въ обоихъ примѣрахъ *се* стоитъ при существ. муж. р. един. числа и въ употребленіи, въ какомъ могло встрѣчаться и мѣстоименіе **кьсь**; *се*=ср. р. **кьсѣ** очень распространено въ значеніяхъ «только, исключительно» и «постоянно», между тѣмъ какъ для значенія «совершенно» мы имѣли бы только приведенные два примѣра.

къ очень ранней эпохѣ: большинство извѣстныхъ намъ старославянскихъ говоровъ уже знаютъ группу **вс**, въ томъ числѣ и говоръ Зогр., въ которомъ находимъ и новообразованіе **всь** οὗτος. Но выпаденіе полугласной не можетъ быть относимо къ общему югославянскому языку. Говоръ Остр. Евангелія и говоръ Glag. Cloz. еще послѣдовательно сохраняютъ полугласную и указываютъ такимъ образомъ, что выпаденіе происходило уже въ отдѣльной жизни югославянскихъ языковъ. Форма **всакъ**, два раза находимая въ Остр. (Козловскій op. cit. стр. 46—47), должна быть объясняема, какъ отголосокъ другого говора, — совершенно также, какъ единичные случаи замѣны **ъ** чрезъ **о** въ Остр. — Остр. указываетъ также на древность перехода **ъ** въ **ь** въ группѣ **-въс-** передъ мягкимъ слогомъ: въ глаголѣ **въселити сѧ** (**въсели сѧ, въселишѧ сѧ**) пишется **ъ**, но въ формахъ литературнаго слова **въселенаꙗ**, стоящаго особнякомъ, и вѣроятно механически перенесеннаго въ Остр. изъ болѣе древняго оригинала, читается только **ь**: **вьселѥнѣи, вьселѥнѫѭ** bis (Козл. 45). Изъ живыхъ югославянскихъ языковъ болгарскій обнаруживаетъ особенно сильное стремленіе избавиться отъ группы *вс-*, очевидно рано получившейся изъ **вьс**: отчасти находимъ перестановку въ *св* (ср. выше діалектическое *сеф*, возникшее по аналогіи *сва, сви*), отчасти устраненія *в*: *сички, сичкият* въ восточномъ нарѣчіи, а въ югозападномъ *сет, сът, сиот*, во мн. *се, се́те, си, си́те*; *са* = **вьса** πᾶσα: *по са́та воскьа макьи плаче́а* Псп. 1893 XLI—XLII. 959 (матеріалы для словаря Горно-Джумайскаго говора); *да сабе́ре са́та во́да, са́та во́да кладенчева* Сб. М. III. 8 (пѣсня, записанная въ с. Быстрицѣ Софійскаго округа). Этотъ примѣръ *са* съ твердымъ *с*, позволяетъ видѣть твердое **с** и въ старославянскомъ **вьса**, и слѣдовательно подтверждаетъ возможность формъ **въса, въсѫ**, по аналогіи которыхъ возникъ им. ед. **въсь, въсъ**.

Въ группѣ **-вьц-** выпаденіе **ь** два раза отмѣчено Ягичемъ въ Зогр., въ остальныхъ случаяхъ въ Зогр. пишется только **ь** — доказательство извѣстной мягкости слѣдующаго **ц**. Въ Саввиной

книгѣ нѣтъ выпаденій въ этой группѣ, а отклоненіе отъ обычнаго правописанія -вьц- (**окъца**) вѣроятно механически перенесено изъ оригинала. Предполагая выше, что этотъ оригиналъ въ извѣстномъ положеніи измѣнялъ ь въ є и ъ въ о, мы имѣемъ право предполагать, что при иномъ положеніи онъ зналъ уже выпаденіе полугласныхъ, или по крайней мѣрѣ переходъ ихъ въ сильно ирраціональные, быть можетъ даже неслоговые звуки, что̀ на письмѣ выражалось пропускомъ или усиленнымъ смѣшеніемъ ь съ ъ и наоборотъ. Оба фонетическихъ измѣненія, которымъ подвергались полугласныя, шли рука объ руку.

Группа -гън- въ положеніи внутри слова утратила полугласную въ говорѣ Савв. кн., между тѣмъ какъ при положеніи въ началѣ слова полугласная быть можетъ еще сохранялась. Единичную форму **гьнаша** нѣтъ необходимости возводить къ говору оригинала Саввиной книги, такъ какъ эта форма обнаруживаетъ измѣненіе ъ въ направленіи къ ь подъ вліяніемъ согласныхъ задненёбныхъ (гортанныхъ), — явленіе, какъ увидимъ далѣе, свойственное и говору Саввиной книги. Форма **изгьнакъ**, находимая въ Зогр., позволяетъ принять, что и въ говорѣ Саввиной книги срединное -гн- получилось непосредственно изъ -гьн-. Что касается различной судьбы группъ съ полугласной въ зависимости отъ положенія въ словѣ, то это явленіе конечно стоитъ въ связи съ дѣленіемъ слова на слоги: въ срединной группѣ -гъ- слогъ гъ могъ ослабляться, примыкая въ слоговомъ отношеніи къ предыдущему слогу, вслѣдствіе чего ъ съ теченіемъ времени теряло слоговой характеръ и исчезало; въ началѣ слова тоже самое гъ- по необходимости должно было произноситься съ бо́льшей экспираторной энергіей, чѣмъ обезпечено было и болѣе долгое существованіе гласной. Разсматриваемое явленіе можетъ быть наблюдаемо въ современномъ болгарскомъ языкѣ, ср. *дъно́* при *за-днивамъ*, *задънка* (синон. *задъна* Сб. XII. 270), *тъка́* при *затка* (Псп. XLIII. 150). Болѣе продолжительнымъ существованіемъ полугласной въ начальномъ слогѣ объясняется и діалектическое различіе между восточными болгарскими формами

дъщерѧ, *тъкѫ*, *тънъкъ*, *дъно́*, *дъска́*, *дъштица* и западными *щерка*, *ткаам*, *тнокъ-кнокъ*, *дно*, *щица*. Въ срединныхъ слогахъ такое различіе не наблюдается.

Въ начальной группѣ **дък-** и **дьк-** (изъ **дък-** передъ мягкимъ слогомъ) полугласная исчезла; написанія безъ полугласной извѣстны уже въ Зогр.

Въ группѣ **дьн-** слова **дьнь** преобладаетъ правописаніе **дн́**; **дн-** и **дьн-** встрѣчаются гораздо рѣже. Выше, въ палеографическомъ описаніи Саввиной книги, приведены случаи употребленія значка ˇ надъ согласными (стр. 31). Въ этомъ отношеніи Савв. довольно близко примыкаетъ къ другимъ старославянскимъ памятникамъ, но при этомъ необходимо въ самой Саввиной книгѣ различать слѣдующія условія: въ словахъ **вс́ь**, **мн́ожѫ**, **мн́огъ** употребленіе значка въ Савв. книгѣ такъ ограничено, что ему едва-ли можно приписывать фонетическое значеніе: въ этихъ случаяхъ значекъ ˇ надъ согласными вѣроятно не выражаетъ никакого звука: онъ или перенесенъ механически изъ оригинала, или обозначаетъ, что полугласная, читавшаяся въ оригиналѣ, пропускалась писцомъ по требованію его собственнаго говора. Также можно бы объяснять употребленіе значка ˇ и въ словахъ **дн́ь**, **дн́ьсь**, **дн́єкынъ**, хотя написаніе **дн́-** является преобладающимъ; это послѣднее обстоятельство можно бы объяснить тѣмъ предположеніемъ, что въ оригиналѣ еще послѣдовательно писалось **дьн-**; быть можетъ однако писецъ Саввиной книги писалъ **дн́-** такъ часто по тому, что въ своемъ собственномъ выговорѣ находилъ какой-то звукъ между **д** и **н**. Такимъ звукомъ могло быть ирраціональное неслоговое **ь**, если взрывъ согласной **д** происходилъ еще въ полость рта, или иной переходный звукъ если напр. взрывъ происходилъ уже въ полость носа. Такія же количественныя различія существуютъ въ употребленіи значка ˇ въ словахъ заимствованныхъ: въ словѣ **а̑рхиєрєі** написанія со значкомъ составляютъ самое незначительное меньшинство, и употребленіе значка можетъ быть признано графической традиціей. Въ словѣ **ма̑рта** написанія со значкомъ рѣшительно

преобладаютъ; имъ можно придавать фонетическое значеніе особенно потому, что при нихъ встрѣчаются написанія **марьта**. На основаніи нашего современнаго выговора *Египетъ, Павелъ, псаломъ* и старославянскихъ написаній **єгупьтъ** (Савв. 143), **єгупєтъ** уже въ Ассем. Мѳ. II. 13. 14), **павьлъ** (Супр. 256), **павєлъ** (Glag. Cloz., изд. Вондр., index; Euchol. 69a), **псалъмьскыхъ** (Зогр. Лук. XX. 42), **псаломъскыхъ** (Маріинск. ibid.), **книъсъ** (Маріинск. Мѳ. XXII. 17), **книъсъны** (ibid. Мѳ. XXII. 19), **книось, книосьны** (Ассем. ibid.) слѣдуетъ принять, что въ словахъ заимствованныхъ развивались въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ особые звуки, совпадавшіе въ своей дальнѣйшей судьбѣ съ ъ и ь. Такіе звуки, вызванные неудобствомъ полученныхъ группъ согласныхъ, должны были возникать независимо отъ того, содѣйствовало ли положеніе, въ которомъ они оказывались, ихъ дальнѣйшему сохраненію (въ видѣ ъ, ь или о, є), или нѣтъ; поэтому фонетическія написанія слѣдуетъ видѣть и въ формахъ **марьта**, находимыхъ въ Савв.; эти формы могли бы конечно принадлежать не самому писцу Саввиной книги, а говору ея оригинала, однако наблюденіе надъ именами собственными, какъ они пишутся въ Савв., убѣждаетъ въ противномъ: въ текстѣ чтеній Саввиной книги находимъ

гєръгєсиномъ	**гєрьгєсиньскыѧ**
голъгаѳа	**гєтьсимани**
єфьфата	**єпєнь|дитомь**
иоаньнъ	**змѹрнѫ**
левьгнѫ	**книьсь**
мать|ѳанъ	**леоньтнємь**
могъдалимъ	**мєльхъ**
нефьталимлѣ	**наръдапистникиѧ**
савахъѳани	**параскевьгнѫ**
скорьфни, фнѫ, -иѧ	**сарєвьфьтѫ**

Въ заглавіяхъ и ссылкахъ чтеній, гдѣ говоръ писца выступаетъ еще яснѣе, нежели въ текстѣ, находимъ напи-

санія: **авьтѹха** (Εὐτυχίου) 151, **аньдреꙗ** 134, **аньнꙑ** 126ᵇ, **герьмана** 151ᵇ, **георьгиꙗ** 151, **евьстатиꙗ** 130ᵇ, 135ᵇ, **є[ньдиктоу]** 122ᵇ, **климєнъта** 134, **на литѹрьгии** — послѣдовательно (7 примѣровъ), **марька** (пишется **марь** — 5 примѣровъ) и **пєнь|тикостина** 140ᵇ (обыкновенно **пєнти-**). Звуки, выражаемые здѣсь чрезъ **ь** и **ъ**, могли отличаться отъ звука, обозначаемаго значкомъ ʿ въ группѣ **дн-**: этотъ послѣдній вѣроятно былъ ближе къ исчезновенію.

Въ Остр. пропуска **ь** въ группѣ **дьн-** еще нѣтъ, но Зогр. уже содержитъ нѣсколько написаній **дн-**. (Arch. I, 33 — 34). Формы им. и вин. ед. м. р. **днь**, **днь**, находимыя въ Савв. (**днь** извѣстно и въ Зогр. Arch. I, 33—34), могутъ быть объяснены такимъ же образомъ, какъ им. вин. **всь**, им. **всь** (мѣстоим. πᾶς) и винит. **всь** (сущ. κώμην), т. е. вліяніемъ аналогіи со стороны косвенныхъ падежей **днє**, **дни** и т. д., утратившихъ полугласную по фонетическимъ причинамъ; такъ можно объяснять и формы **дньми**, **дньми** и **дниє** при формахъ **дьньми**, **дьниє**, имѣющихъ фонетическое происхожденіе. — Примѣры, сохраняющіе **ь** должны быть раздѣлены на два класса: написанія **дьнь**, **дьньми**, **дьниє**, **дьнию** передаютъ правильныя фонетическія формы, коренное **ь** которыхъ по условіямъ своего положенія не должно было выпадать: уже въ говорахъ старославянскаго языка оно переходило въ **є**: **день**, **деньми**, **деньє** находимъ напр. въ Мар. Ев. Напротивъ того написанія **дьнє**, **дьни**, **дьниі**, **дьньхъ** не могутъ быть объяснены фонетически: **днє**, **дньхъ** съ пропускомъ **ь** находимъ уже въ Зогр.; въ Савв. формы съ сохраненіемъ **ь** въ этихъ падежахъ или восходятъ къ болѣе древнему оригиналу, или въ говорѣ писца Савв. книги возникли по аналогіи формъ **дьнь**, **дьньми** и т. д.

Если мы теперь обратимся къ ближайшему родственнику старославянскаго языка, языку болгарскому, то въ говорахъ этого послѣдняго, въ судьбѣ словъ **дьнь** и **дьньсь** и другихъ явленіяхъ мы найдемъ аналогіи, способныя подкрѣпить почти всѣ высказанныя выше предположенія.

Во-первыхъ, современные болгарскіе говоры указываютъ на

раннее выпаденіе полугласной ь группы дьн-: во многихъ говорахъ получившаяся вслѣдствіе такого выпаденія группа дн успѣла подвергнуться дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ — отпало начальное *д: нес, неска;* форму *нешнию* «сегодняшній» Лавровъ отмѣчаетъ въ рукописи XVIII вѣка (Обзоръ, 108); въ другихъ говорахъ д обратилось въ г: *гнес* Сб. VIII, 278. Измѣненію подверглось и срединное дн изъ дьн во многихъ восточныхъ говорахъ, именно измѣненію въ *нн*, откуда при извѣстномъ положеніи въ рѣчи — одно *н*, напр. *иннъ́* «одна», *инно́* «одно», *виннъ́ш* «однажды», *глънна́* «голодна»; одно *н* — напр. въ фразѣ: *има́лу і̯но́ връме́ і̯дин мъш и і̯нъ́ жина́*, гдѣ *нн*, распредѣляемое при обычномъ произношеніи между двумя слогами, очутилось въ началѣ одного слога вслѣдствіе того, что предшествующее ему *и* примкнуло въ слоговомъ отношеніи къ конечной гласной предыдущаго слова, — всѣ примѣры изъ Ловчанскаго говора (Цоневъ, Сб. IV, 513); *нн* изъ -дьн- находимъ также въ говорахъ Средней Горы: *ме́нник* «мѣдный котелъ», *по́нница* «глиняная сковорода», «плошка», *гла́нна* «голодная», *жа́нна* «жаждущая», *пла́нне* «полдень» (М. Ивановъ, Псп. XLVI, 591). Впрочемъ измѣненіе срединнаго дьн, дн, раздѣленнаго на два слога, произошло быть можетъ позднѣе, нежели измѣненіе начальнаго дн-, входившаго въ составъ одного слога: измѣненію въ *нн* подвергается также срединное дн болѣе новаго происхожденія, явившееся въ глагольныхъ новообразованіяхъ на -нж: *се́ннъ* «сяду», *пугле́ннъ* «взгляну», *укра́ннъ* «украду».

Во-вторыхъ болгарскіе говоры представляютъ въ формахъ словъ дьнь и въ дьньсь такіе случаи, гдѣ ь группы дьн- фонетически должно было выпасть, но было поддержано нѣкогда аналогіей такихъ формъ слова дьнь, гдѣ ь фонетически должно было сохраниться. Облакъ отмѣчаетъ напримѣръ въ говорѣ села Сухо формы *nèšńu den* (дьньшьнь дьнь), *nèse* (дьньсь) съ фонетически выпавшимъ ь и отпавшимъ д; въ формѣ множественнаго *dni ò* не могло сохраниться фонетически, оно очевидно было возстановлено подъ вліяніемъ единств. *den*. Наконецъ въ членной формѣ

единств. *dǹò* (**дьнь-тъ**, *о* вм. ожидаемаго *е* изъ **ь** появилось подъ вліяніемъ аналогіи твердыхъ основъ на **ъ**) **ъ** могло получится на болгарской почвѣ только изъ **ь**, а это **ь** въ членной формѣ **дьнь-тъ** фонетически должно было выпасть: оно очевидно было поддержано аналогіей нечленной формы **дьнь** въ такую эпоху, когда эта послѣдняя еще не измѣнила **ь** въ **є**; **ъ** такого же происхожденія, какъ въ *dǹò*, находимъ въ словѣ *dǹèska* (**дьньсь**), отмѣченной Облакомъ въ Солунскомъ селѣ Грдаборъ (Maced. Stud. 14). Въ другихъ болгарскихъ говорахъ аналогія дѣйствовала и послѣ того, какъ **дьнь** перешло въ **день**, вслѣдствіе чего аналогіей вносилось *е* въ такія формы какъ *deneska*, *denišča* (Maced. Stud. 13 — другія Солунскія села), *deńa*, *denof*, *dèneska* (Maced. Stud. 16—Дебрскія села). Аналогія совершенно того же рода дѣйствовала уже въ старославянскихъ говорахъ, измѣнившихъ **ь** въ **є**: въ Ассемановомъ Евангеліи два раза находимъ **денєтъ** (изд. Чрнчича, стр. 5. Io I, 40 τὴν ἡμέραν ἐκείνην, стр. 86. Л. XXI. 34 ἡ ἡμέρα ἐκείνη) соотвѣтствующее новоболгарскимъ *деня*, *денят* и другимъ варіантамъ членной формы; **денєтъ** (Io I. 40) находимъ и въ Охридскомъ отрывкѣ Евангелія (л. I об. стрк. 17, Срезн. Глаг. пам.). Въ Ассеман. Еванг. находимъ полныя формы причастій **оумєрꙑ** 97 bis, **оумєрꙑшъ** 120, **оумєрꙑшь** 133, **сꙑшєдꙑ** 6. 17. 19. 131, **пришєдꙑ** 40. 98. 121, **сꙑшєдꙑ** 6. 17, **прнємꙑ** 8. 101 quater, 102: **є** этихъ формъ могло возникнуть фонетически только въ несложной формѣ **оумєръ**, **сꙑшєдъ**, **прнємъ** и въ косвенныхъ падежахъ **оумєръша** и т. д. Въ Мар. Ев. находимъ формы **оумєрꙑ**, **оумєрон** и **оумєрошъ** (изд. Ягича 429), **є** которыхъ также не могло возникнуть фонетически; то же самое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Супр. **оумєрꙑшъ** 11, въ Син. треб.: **почєты** 7^b, **прнємꙑ** 31^b etc., **прнємъ** 13^b, **простєрꙑ** 35^b, **простєрън** 30^b, **распєнꙑ сѧ** 50^a, **-шедꙑ** (**къ-** 39^a etc., **до-** 39^a, **прн-** 16^a, **съ-** 63^b etc.). Въ новоболгарскомъ кромѣ имен. ед. *ден* звукъ *е* фонетическаго происхожденія имѣетъ еще имен. мн. *дене*, *деńе*, форма, восходящая чрезъ посредство формъ **деньє** (Маріинск.

Лук. I, 23), **дьньє** (Мар. Зогр.), къ древнѣйшей старославянской формѣ **дьнѥ** (Зогр. Мар. Савв. Остр.); форма **денѥ**, встрѣчаемая въ Ассем. 99. 168 bis, очевидно сохраняетъ **и** въ силу графической традиціи, выражая имъ ирраціональный и быть можетъ уже неслоговой звукъ, получившійся изъ **и**.

Объясненія требуетъ сохраненіе полугласной въ словѣ **бездьнѫ**. Остромирово Евангеліе и Саввина книга сходятся въ правописаніи **ь** и, вопреки этимологіи слова, заставляютъ предположить, что таковъ былъ и древнѣйшій выговоръ; показанія памятниковъ, пишущихъ это слово черезъ **ъ** (Зогр. Мар. Cloz.; Супр. **ъ** и **ь**) не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ памятникахъ **ъ** фонетически получалось также изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ; на древность звука **ь** указываетъ и n. pl. **бездєнии** (**и** графически вм. **ь**) въ Супр. 57 и Син. Треб. 4ª, — форма, восходящая къ **бездьнье**, **бездьнии**, гдѣ **ь** по самому положенію своему не могло фонетически получаться изъ **ъ** (ср. еще **отъ бездєнъ** Син. Псалт. 175). Разгадку появленія **ь** въ этомъ словѣ даетъ повидимому Саввина книга, гдѣ форма **бездьнѫ** имѣетъ **ь** вопреки фонетическимъ условіямъ говора, измѣнявшаго **ь** въ **ъ** передъ твердыми слогами: въ Савв. кн., подъ вліяніемъ грамматической аналогіи этотъ законъ нарушается въ суффиксальныхъ слогахъ, и суффиксъ **-ьн-** особенно послѣдовательно пишется чрезъ **ь**. Слово **бездъна** въ старославянскихъ говорахъ вѣроятно утратило въ сознаніи говорящихъ свою этимологическую связь съ **дъно** и подчинилось аналогіи словъ, заключавшихъ въ себѣ суффиксъ **ьн**. Въ такихъ памятникахъ, какъ Зогр., пишущихъ слово **бездъна** черезъ **ъ**, это **ъ** могло получиться уже изъ **ь**, ибо знакъ **ъ** передъ твердыми слогами очень распространенъ въ этихъ памятникахъ и въ суффиксѣ **ьн** (для Зогр. ср. Arch. II, 258 — 262).

Начальная группа **дън-** со старымъ **ъ** не встрѣчается ни въ Савв., ни въ другихъ старославянскихъ евангельскихъ текстахъ. Въ Син. Треб. встрѣчается слово **дънош** 36ᵇ, съ сохраненнымъ **ъ**, въ томъ-же памятникѣ начальное **дьн-** теряетъ свое **ь**

(слово **днесь** напр. 90[b]). Такимъ образомъ въ говорахъ старославянскаго языка фонетическая судьба группъ **дън-** и **дьн-** имѣла повидимому совершенно то же различіе, какъ и въ говорахъ болгарскаго языка (ср. восточно-болгарское *дъно* при *днеска*). Эта разница въ судьбѣ обѣихъ группъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно дѣйствіемъ какой-нибудь грамматической аналогіи, она повидимому фонетическаго происхожденія и можетъ объясняться тѣмъ, что по условіямъ образованія **ь**, въ качествѣ гласной передняго ряда, гораздо ближе къ передненебнымъ («зубнымъ») **д** и **н**, нежели **ъ**; кромѣ того произнесеніе звука **ь** требовало вѣроятно и меньше экспираторной силы, чѣмъ звукъ **ъ**; такимъ образомъ въ группѣ **дьн** переходъ отъ **д** къ **н** могъ совершаться легче и быстрѣе, чѣмъ и дана была возможность для ранняго обращенія звука **ь** этой группы въ неслоговой переходный звукъ (Gleitlaut) и для его исчезновенія, между тѣмъ какъ **ъ** группы **дън-** охранялось самымъ своимъ несходствомъ съ природой окружающихъ звуковъ **д** и **н**.

Въ группѣ **-жьд-** полугласная исчезла: одинокія написанія **колижьдо, колижъдо** восходятъ къ оригиналу. Выпаденіе **ь** въ этой группѣ — явленіе очень древнее: оно встрѣчается 3 раза въ Зогр. Евангеліи (Arch. I, 35) и 5 разъ въ Остромировомъ (Козлов., 46). Примѣры, находимые въ Остромировомъ Евангеліи, въ виду своей сравнительной численности, могутъ быть относимы къ главному (послѣднему) старославянскому говору этого памятника, а не къ говору его отдаленнаго оригинала.

Въ словѣ **бѣство** наблюдается выпаденіе **ь** въ группѣ **-жьств-** и исчезновеніе шипящей, какъ въ современномъ болгарскомъ *чолество*, *юнаство* и діалектическомъ сербскомъ *мноство*.

Для говора Саввиной книги мы не ожидали-бы такого явленія, въ виду того, что первоначальная форма суффиксовъ вообще очень тщательно поддерживалась здѣсь грамматической аналогіей. Фонетическую форму **бѣство** и не слѣдуетъ приписывать говору Саввиной книги: её имѣютъ въ томъ же видѣ другіе древнѣйшіе списки Евангелія: *Зогр.* Мрк. XIII. 18,

Марінск. Мѳ. XXIV. 20, Мрк. XIII. 18, *Остр.* Мѳ. XXIV. 20. Только *Ассем.* Мѳ. XXIV. 20 представляетъ **бѣсство**.

Слово **бѣство** повидимому ненароднаго происхожденія и въ приведенной фонетической формѣ очевидно было вполнѣ обычнымъ въ церковномъ произношеніи XI вѣка; оно могло получить эту форму въ старославянскихъ говорахъ, рано утратившихъ полугласныя; **бѣство** могло получиться непосредственно изъ **бѣсство** съ долгимъ *s* изъ *šs*=*žs*. Быть можетъ написаніе Ассеманова Евангелія представляетъ именно эту предшествующую стадію. Формы **бѣгъство**, **бѣгство**, **бѣжьство**, приводимыя Миклошичемъ (Lex. palaeosl.) изъ позднѣйшей письменности, представляютъ книжныя попытки возстановить этимологію слова; форма **бѣнство** (Lex. palaeosl., серб. пам. XIV в.) возникла фонетически изъ **бѣжьство**.

Въ группѣ -зьд- передъ твердымъ слогомъ полугласная ь вѣроятно особенно рано перешла въ ъ (какъ въ случаѣ **въдока**, **въдовица**): Зогр. и Остр. знаютъ только формы съ ъ; въ словѣ -**зъдати** ъ могло получиться изъ ь вслѣдствіе неударяемости и особаго вліянія звука з даже въ такихъ говорахъ, въ которыхъ качество слѣдующаго слога не имѣло вліянія на полугласныя. Говоръ Саввиной книги повидимому уже утратилъ полугласную: въ формѣ **съзъдати**, какъ увидимъ далѣе, ъ поддержано аналогіей.

Въ группѣ **зьл-** Саввина книга представляетъ значительныя колебанія, какихъ мы не ожидали-бы отъ писца нашего памятника въ случаѣ совершеннаго исчезновенія полугласной. Слѣдуетъ замѣтить, что слова **злока**, **злодѣи** пишутся всегда безъ ъ, и только въ формахъ прилагательнаго **зълъ**, существительнаго **зъло** и нарѣчія **зълѣ** находимъ колебаніе; быть можетъ полугласная поддерживалась въ этихъ формахъ грамматической аналогіей: при **зълъ** сохранялось **зъла**, **зъло**, **зълѣ** и т. д., такъ какъ при **бѣлъ**, **драгъ** существовали двусложныя формы **бѣло**, **драго**, при **добръ** — **добрѣ**; вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе ъ передъ мягкимъ слогомъ въ формахъ прилагательнаго **зълъ** и существительнаго **зъло**.

Слово **знати** представляетъ или слабѣйшую индоевропейскую основу **корня**, безъ гласной, соотвѣтствующую греч. γνω-, лат. *-gno-*, или-же можетъ быть сопоставляемо съ литовскимъ *žinoti*, гдѣ *i-* изъ ирраціональной неслоговой гласной; въ послѣднемъ случаѣ надо принять, что ранняя общеславянская форма **зьнати* еще до распаденія общеславянскаго языка утратила свою полугласную, ибо древнѣйшіе памятники славянской письменности знаютъ только правописаніе **зн-**. Правда, та же группа **-зьн-** продолжала повидимому существовать въ общеславянскомъ языкѣ и въ эпоху его распаденія — при положеніи въ срединѣ слова; она встрѣчается въ соединеніи основы, оканчивающейся на з, съ суффиксомъ **ьн-**; но быть можетъ въ такомъ положеніи группа **зьн** обязана своимъ сохраненіемъ аналогіи всей массы случаевъ, гдѣ ь такого **-ьн** имѣло предъ собою иную согласную и фонетически не должно было выпадать. Указаніе на фонетическое выпаденіе ь и въ срединной группѣ **-зьн-** сохранилось въ говорахъ старославянскаго **языка**: Зогр. Мар. Савв. Остр. сходятся въ послѣдовательномъ написаніи **желѣзны** (Мрк. V, 3, 4 bis, Зогр. Мар.; Лук. VIII, 29. Зогр. Мар. Остр. Савв.); написаніе **желѣзьнъıнын**, находимое въ Ассем., можетъ быть разсматриваемо, какъ случай діалектическаго возстановленія суффикса **-ьн-** путемъ грамматической аналогіи. Впрочемъ показанія Ассеманова Евангелія по отношенію къ ъ и ь вообще заслуживаютъ мало довѣрія: послѣдній писецъ этого памятника въ своемъ собственномъ говорѣ уже не имѣлъ мѣрила для употребленія полугласныхъ и въ то же время не придерживался строго своего оригинала: ь формы **желѣзьнъıнын** могло возникнуть и графически изъ **желѣзн-** подъ рукою послѣдняго писца, который привыкъ писать суффиксъ **ьн** то съ ь, то безъ ь. Показанія 4-хъ древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ внушаютъ догадку, что фонетическая форма безъ ь восходитъ уже къ общеславянской эпохѣ.

Группа **зьр-** въ Саввиной книгѣ, какъ и въ другихъ старославянскихъ говорахъ, послѣдовательно сохраняетъ ь. Слова

призракъ, **зракъ** основаны на формѣ *zorkъ* съ болѣе сильной основой корня. Какъ увидимъ далѣе, сохраненіе полугласной въ формахъ глагола **зьрѣти** можетъ быть объясняемо и нефонетическими причинами.

Сообразно съ судьбою начальнаго **дьн** для говора Саввиной книги и въ срединныхъ слогахъ слѣдуетъ ожидать фонетической утраты **ь**, поэтому формы **праздникъ**, **празны**, **непразнж** въ Савв. можно возводить къ **праз-дьникъ**, **праз-дьны** съ указаннымъ раздѣленіемъ на слоги. Послѣ выпаденія **ь** были созданы условія, благопріятствовавшія выпаденію **д** даже въ большей степени, чѣмъ при начальномъ положеніи группы **дн**: мгновенное **д** очутилось между длительными **з** и **н**; первое измѣненіе звука **д** состояло въ томъ, что **д** получило взрывъ въ полость носа, подъ вліяніемъ слѣдующаго **н**; затѣмъ, подъ вліяніемъ обоихъ длительныхъ звуковъ **з** и **н** этотъ взрывъ замѣнился постепеннымъ открытіемъ полости носа, вслѣдствіе чего оказались устраненными всѣ слѣды артикуляціи **д**.—Въ Зогр. Мар. Ассем. Остр. въ словахъ **праздьникъ**, **непраздьна**, **праздьны** сохраняется полугласная (Ассем. Мѳ. XII. 36, XX, 3. 6 bis, XXIV. 19, XXVI. 5; Лук. II. 5. 41. 42, іо. VII. 2. 8. 10. 11. 14. 37; XII. 12. 20.): въ говорѣ Остр. Ев. это обычный случай сохраненія полугласныхъ, въ Зогр. Мар. и Ассем. мы можемъ имѣть дѣло также съ графической традиціей или съ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ словъ, сохранявшихъ **ь** суффикса **ьн** по фонетическимъ причинамъ; въ заглавіи въ Ассем. находимъ также **праздникъ** (стр. 178).

Въ группѣ **-км-** полугласная исчезла въ говорѣ Саввиной книги. Въ Остр. Еванг. 26 разъ находимъ **тъкъмо** и одинъ разъ **тъкмо** (Козл. 41.); послѣдняя форма принадлежитъ русскому писцу, или перенесена изъ оригинала, родственнаго съ говорами древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ (Зогр. Мар.), которые при **тъкъмо** представляютъ также формы **тъкмо**, **тъ́кмо**, **токмо**, — съ исчезновеніемъ **ъ** въ одномъ слогѣ и переходомъ въ **о**—въ другомъ; **тькмо**, **ткъмо** и **ткмо** въ Мар.—суть лишь графическіе варіанты.

Въ начальной и срединной группѣ **кът** полугласная выпала; одно написаніе съ **ъ** очевидно принадлежитъ оригиналу, два другихъ: **къ|то** л. 125^{b}. 127^{b} объясняются графически — положеніемъ начальнаго **к** въ концѣ строки. Въ sandhi **къ** + **т** потеряло свое **ъ** въ нарѣчномъ выраженіи **ктомоу**, части котораго слились въ одно слово. Для Зогр., гдѣ на десять примѣровъ написанія **кто** приходится болѣе 100 примѣровъ написанія **къто**, слѣдуетъ принять также выпаденіе полугласной въ говорѣ послѣдняго писца (Arch. I. 23). Въ Маріинскомъ Евангеліи въ словѣ **никто** формы безъ **ъ** рѣшительно преобладаютъ, въ словахъ **къто** и **къ томѹ** формы безъ **ъ** встрѣчаются нѣсколько чаще, нежели формы съ **ъ**. Въ остальныхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также извѣстны выпаденія **ъ** въ группѣ **кът-**. Говоръ Остромирова Евангелія удерживаетъ еще полугласную при всякомъ положеніи. Въ судьбѣ группы **кът** сказывается большая близость между старославянскими говорами и ихъ ближайшими родственниками, — средне- и новоболгарскими говорами: въ болгарскомъ языкѣ начальное и срединное **кт** перешло въ **хт**, которое читается въ болгарскихъ грамотахъ XIV в.: **хто, нихто** (Лавр. Обз. 158—159. Kalina I. § 102), древнѣйшіе примѣры — въ болгарскихъ памятникахъ XIII вѣка: **хто** въ Дечанскомъ Евангеліи (Ягичъ, Маріинское Ев., Index) и **Внхтора** въ Македонскомъ апостолѣ. Въ срединѣ слова группа **хт** удерживается современными болгарскими говорами въ словахъ *лахте*, *нохте* (откуда *лафте, нофте*). Начальное *х* группы *хт* исчезло въ говорѣ села Сухо: *то* = **къто** (Oblak, Maced. Stud., 96), въ другихъ Солунскихъ говорахъ б. м. еще произносится *кто* (ср. ПСп. XVII. 322).

Въ громадномъ большинствѣ болгарскихъ говоровъ старое **къто** было вытѣснено мѣстоименнымъ прилагательнымъ **кон** (уже съ XIII в. при **кто, хто-**, Лавровъ 159).

Въ группахъ **мьн** и **мън** для говора Саввиной книги можно предположить фонетическое исчезновеніе полугласной, если принять, что написаніе **мн** также обозначаетъ **мн**.

Въ словахъ **мнѣ**, **мнозѣ** и **многъ** говоры Зогр. и Мар. Евангелій (т. е. въ данномъ случаѣ говоры послѣднихъ писцовъ этихъ рукописей) также утратили полугласную: въ Зогр. правописаніе **мн** является даже господствующимъ. Въ случаяхъ сохраненія полугласной въ словахъ **многъ** и **мнозѣ** Савв. Зогр. и Мар. представляютъ колебаніе между **ъ** и **ь**, именно Савв. представляетъ примѣры **мьнозѣ**, **мьногъ мьнозѣхъ**, Зогр. — **мьножае**, Мар. **мьнозѣ**, **мьного**, **мьногы**, **мьногомь**, **мьнозн** и др., **мьножѣе**, **мьножъство**. Можно думать, что писцы колебались между **ъ** и **ь** именно потому, что въ собственномъ говорѣ уже не находили мѣрила для опредѣленія качества полугласной въ данной группѣ. Остромирово Евангеліе вполнѣ послѣдовательно употребляетъ написанія **мъногъ**, **мънозѣ**, **мънѣ** (**мьнѣ** только 1 разъ, Козл. 45). Въ виду того, что говоръ Остр. Ев. вообще не измѣняетъ **ъ** въ **ь** и **ь** въ **ъ** въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, можно думать, что именно написанія **мьногъ**, **мьнозѣ** и т. п. въ Савв. Зогр. и Мар. имѣютъ значеніе ошибокъ. Относительно формы **мънѣ** можетъ быть вопросъ, не получила-ли она въ говорѣ Остр. свое **ъ** подъ вліяніемъ формы **мънозѣ**.

Написанія **тьмно** и **гоумно** въ Савв. представляютъ рѣдкіе примѣры утраты **ь** въ суффиксѣ **-ьн-**. По аналогіи начальнаго **мн** можно заключать, что и срединное **мьн** въ говорѣ Саввиной книги фонетически теряло полугласную, и въ такомъ случаѣ написанія **наимьникъ**, **царьмьника**, **земьни**, **змьно**, а также **тьмьница** должны быть объясняемы въ Савв. вліяніемъ такихъ словъ на **-ьнъ**, **-ьникъ**, **-ьница**, въ которыхъ существовали группы, еще не допускавшія фонетическаго выпаденія звука **ь**.

На сохраненіе **ь** въ формѣ **мьни** могла дѣйствовать аналогія большинства формъ: **мьньша**, **мьньшоу** и т. д., гдѣ **ь** фонетически не должно было выпадать. Ясные слѣды такой аналогіи находимъ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ въ формахъ *мѝнин*, *мѝнина*, *мѝнино*; *мѝнинки* (также *мѝненки*, *мáненки*, *мѝнанки*), *мѝнинка*, *мѝнинко* (*и*—изъ неударяемаго *е*, *а*—изъ *ъ*), и *мѝничекъ*, *мѝничка*, *мѝничко* (Дюв. s. v.); это — новообразованія,

которыя можно привести къ формамъ *мьн-ьнъ, *мьн-ьн-ъкъ, *мьн-ичькъ; изъ этихъ формъ *мьньнъ съ теченіемъ времени должно было фонетически измѣниться въ *мнен, а формы *мьньна, *мьньноу и др.—въ *менна, *менну и т. д., *мьньнъкъ, измѣнилось бы въ *меннък, а *мьньнъка, *мьньнъкоу и т. д.— въ *мненка, *мненку и т. д.

До образованія этихъ фонетическихъ формъ, въ эпоху, когда въ нихъ еще произносилось всюду ь (различнаго качества и количества), тѣ ь которыя должны были выпасть, поддерживались аналогіей тѣхъ ь, которыя должны были перейти въ є; далѣе, въ эпоху, когда всякое ь, не перешедшее въ є и не выпавшее, измѣнялось въ болгарскомъ языкѣ въ ъ, возникли формы *мънен*, *мъненки*; взаимная аналогія между различными формами продолжалась и теперь: ъ переносилось въ положеніе є: мън*а*нки, є- въ положеніе ъ: мън*и*на, мън*и*но; *мънечокъ* Сб. IV. 261. *Миничко*, находимое въ болгарской рукописи XVIII вѣка (Starine VI. 32), не вполнѣ ясно; быть можетъ первое *и* выражаетъ звукъ *ъ*.

Въ формахъ глагола мьнѫ, мьниши, -мьнѣти (всегда съ ь) полугласная не могла удержаться фонетически, очевидно на сохраненіе ь и здѣсь должна была дѣйствовать какая-то аналогія. Выше мы видѣли, что глаголъ зьрѫ, зьриши, зьрѣти (или зър-) также никогда не теряетъ полугласной, ниже при формахъ что, нѣчто, ничтоже мы найдемъ послѣдовательное правописаніе чьтѫ чьтеши (или чът-). Объ орѳографической манерѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи: послѣдовательное правописаніе мьнѭ мьнѣти, зьрѣти, чьтѫ находимъ и въ говорѣ Зогр. Ев. (Arch. I. 35—38, 47—48). Быть можетъ въ приведенныхъ формахъ языкъ пытался одно время сохранить старую численность слоговъ по аналогіи другихъ основъ того же класса, т. е. напр. въ зьрѫ, зьрѣти по аналогіи горѭ, горѣти, въ чьтѫ, чисти подъ вліяніемъ плєтѫ, плєсти. Въ I классѣ глаголовъ эта аналогія дѣйствовала повидимому всего сильнѣе; въ Савв. мы находимъ еще: възѧти — възъмѫ, вьзъмєши, вьзьмєтъ и т. д.;

(**къѵѧти**) — **къѵѣнетъ**, **къѵьнетъ**, **къѵьнѫтъ** и (**науѧти**) — **науьнеши**, **науьнетъ** и т. д.; (**жѧти**) — **жѣнѫ**, **жѣнѫтъ**, **жьнаı**; **распѧти** — **распьнѫ** и т. д.; написанія безъ полугласной въ корнѣ — не встрѣчаются; тоже находимъ и во второмъ отдѣлѣ I-го класса: **зоветъ** — **зѣваѫ**, **зѣва**, **зѣвать** и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно предполагать вліяніе аналогіи. Въ другихъ глагольныхъ классахъ условія были иныя и полугласная коренного слога могла не находить столь сильной поддержки; такъ напр. при **пишѫ**, **женѫ** удерживались полученныя фонетически формы **писати**, **гнати**, при **берѫ** удерживалось **брати** потому что при **колѫ**, **борѫ** были получены **клати** и **брати** безъ полугласной; но и въ этомъ (III) классѣ находимъ въ Савв. **посълѫ** (=-**лѫ**) — **посълати**, **съпати** — **съпитъ**, **съпите** — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ обѣихъ основахъ коренная гласная была одинакова (но при **съзиждѫ** — **съзъдати** и **създати**). На появленіе фонетической формы **мрѫ**, **мрѣши** съ выпавшимъ **ь** могла дѣйствовать вторая основа, полученная въ видѣ **мрѣ-ти**, безъ полугласной; въ формахъ глагола **стрѣти** дѣйствовала та-же аналогія: **простри** Савв. 74 вм. **простьри**, но съ другой стороны находимъ и **простьрѣ** 58 при **прострѣ** 74; такимъ образомъ обѣ основы смѣшивались, замѣняя другъ друга; **простьръ** 33. 41. 75^{b} и **отърьши** 81 имѣютъ **ь** въ положеніи, не допускавшемъ фонетической утраты полугласной; въ **отьрѣ** 85 сохранена старая основа настоящаго времени, въ **отърѣ** 130 находимъ переходъ **ь** въ **ъ** вопреки фонетическому закону говора Савв. Колебанія носятъ такимъ образомъ характеръ, какого мы не находимъ въ формахъ глагола **мрѫ** — **мрѣти**. Это наводитъ на мысль, что глаголъ **тьрѫ** — **трѣти** уже не существовалъ въ живомъ говорѣ писца, и колебанія въ его правописаніи или имѣютъ исключительно графическое значеніе, или принадлежатъ оригиналу рукописи. Пока **ь** продолжало существовать, какъ особый звукъ, въ говорахъ могли сохраняться формы **мьнѫ**, **мьнѣти**, **уьтѫ**, **зьрѫ**; въ эпоху когда звукъ **ь** исчезало въ языкѣ, судьба **ь** въ приведенныхъ формахъ могла быть, какъ показываетъ современный болгарскій языкъ, двояка: оно

или выпадало, если этому не препятствовала природа окружающихъ согласныхъ или особое положеніе въ словѣ (начальный слогъ), или-же оно переходило въ звукъ полнаго образованія (современное болгарское ъ). Въ говорѣ Маріинскаго Евангелія находимъ, какъ и въ Зогр., только зьрѣ — зьрѣти и мьнѣ — мьнѣти (также съ ъ), но въ глаголѣ оуѣ при оуѣт-, оуът- встрѣчается уже три раза от- (изд. Ягича, Index). Современныя болгарскія формы *жънѫ*, *чътѫ* по происхожденію сходны съ старославянскими жьнѫ, оуѣ; болгарскія діалектическія формы *жéнѫ*, *-чéнѫ*, *читѫ́* (= *четѫ́*), *жумѫ́* (= *жемѫ́*) не могутъ быть возводимы непосредственно къ жьнѫ, оуѣ, оуѣ, жъмѫ въ виду того, что въ такомъ положеніи есть несомнѣнные случаи перехода ь въ ъ, напр. *стъкло́*, *мъла́*; *е* приведенныхъ формъ или слѣдуетъ выводить изъ болгарскаго ъ послѣ смягченныхъ звуковъ (ср. *чер, черна, черно, желка* = жлъвь, *чéрвей*, *червен* въ болгарскихъ говорахъ), или его можно объяснять также аналогіей: въ болгарскомъ языкѣ повидимому очень рано началось взаимодѣйствіе между двумя рядами глаголовъ перваго класса: между основами, имѣющими коренную гласную ь и коренную гласную є: съ одной стороны при гребѫ, плетѫ, несѫ распространились образованія *-грибам*, *-плитам*, *-нисам*, по аналогіи стараго чередованія въ берѫ — *бирам* и оуѣмѫ, оуѣтѫ — *-чинам*, *-читам*. Съ другой стороны при старыхъ *-читам*, *-чинам*, *-жинам*, *-жимам* по аналогіи несѫ, гребѫ, берѫ стали появляться формы *четѫ*, *ченѫ* и т. д.

Въ группѣ мьр передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія ь исчезло фонетически. Вслѣдствіе этого корень этого и родственныхъ словъ являлся въ видѣ: мр- въ настоящемъ, мрѣ- въ основѣ инфинитива, мрь- въ основѣ причастія мрьлъ, въ прилаг. мрьтвъ и произведенныхъ отъ него словахъ, мьр- въ прич. оумьръ и косв. пад. оумьръша, оумьръшоу и т. д., гдѣ ь фонетически не должно было выпадать. Эти варіанты корня могли переноситься аналогіей изъ однихъ формъ въ другія. Въ говорахъ, измѣнявшихъ ь въ є, такое є находимъ перенесеннымъ и

въ такое положеніе, гдѣ ь должно было выпадать. Примѣры уже приведены выше: въ Мар. Ев. находимъ напр. при формахъ **оумєрѣшлаго, оумєршю,** гдѣ є фонетическаго происхожденія, находимъ полную форму прич. **оумєры, оумєрон,** род. мн. **оумєрошъ** (ср. **нєѣдошъ** Асс.) изъ ***оумрон, *оумрошъ** съ фонетическимъ выпаденіемъ ь, ср. **оумры** въ Савв. кн.; формы **оумры, оумрьша** въ говорѣ Савв. кн. возникли подъ вліяніемъ **оумрьлъ, оумрьла** и должны быть читаемы съ слоговымъ р и неслоговымъ ь. Наконецъ въ говорахъ современнаго болгарскаго языка основа **мрѣ-** проникла въ причастіе **оумрьлъ**: *умрѣлъ*.

На основаніи послѣдовательныхъ написаній **псати, напсати,** слѣдуетъ заключать, что и въ косвенныхъ падежахъ слова **пьсъ** полугласная выпала въ говорѣ Саввиной книги; такой фонетической формой является **пси**; но до выпаденія ь дѣйствовалъ законъ, измѣнявшій его въ ъ передъ твердыми слогами: ***пъса, *пъсоу** и т. д.; ъ изъ этихъ формъ переносилось грамматической аналогіей въ именительный падежъ (ср. выше **късь**), съ другой стороны ъ изъ такого именит. **пъсъ** и ь изъ стараго именит. **пьсъ** могъ переноситься и въ косвенные падежи, такимъ образомъ формы **пъсомъ, пьсомъ** по аналогіи именительнаго **пьсъ, *пъсъ** могли существовать въ говорѣ Савв. книги и въ такую эпоху, когда ь фонетически должно было въ нихъ исчезнуть. Эти формы могли быть впрочемъ перенесены механически изъ оригинала и не принадлежать говору Савв. Въ новоболгарскихъ говорахъ Средней горы (Ивановъ, Псп. XLVI. 538) находимъ одновременно *пцето* съ фонетической утратой полугласной и прилагательное *пъси* «собачій»: *пасия син* (Ивановъ l. c.; ср. *пъси сине*, Дюв. s. v.), *а* формы *пасия* получилось изъ *з* и сохраняетъ склонность къ этому звуку, а *з* — изъ ь, которое обязано своимъ сохраненіемъ — грамматической аналогіи: въ им. ед. м. р. **пьсни** звукъ ь фонетически долженъ былъ выпадать (передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія), а въ косвенныхъ формахъ **пьсни, пьсню** и т. д. (передъ слогомъ съ н, переходившимъ въ ь и далѣе исчезавшимъ) переходить въ є: примѣры того и

другого фонетическаго измѣненія представляютъ среднеболгарскія формы **ѱар** въ грамотѣ XIII в. и **песъıаци** «завѣдующіе царской псовой охотой» въ двухъ грамотахъ XIV в. (Дюв. s. v. песъıакъ). На очень раннее выпаденіе **ь** въ болгарскомъ указываютъ разнообразныя діалектическія измѣненія группы **пьс-**: *псето*, *пцето*, *сето*; *псувамъ*, *пцувам*, *апцувам*—«бранюсь, лаюсь»; *пцонски* и *пчошку* «собачій» (Дюв. s. v.). Въ Зогр. при **пьсомъ** находимъ уже **п҃си** и **пси** (Arch. I. 41), въ Мар.—исключительно формы безъ полугласной **пси**, **псомъ**; Остр., какъ обыкновенно, сохраняетъ древнѣйшую форму: **пьси**, **пьсомъ**.

Въ группѣ **пьт-** полугласная выпала. Въ Зогр. и Мар., какъ и въ Савв. преобладаютъ написанія **пт-**; формы съ полугласной во всѣхъ трехъ источникахъ могли быть заимствованы изъ оригинала. Въ Остр. въ соотвѣтствующихъ словахъ (**пътеньць**, **пътица**) находимъ полугласную **ъ** не измѣненную въ **ь** подъ вліяніемъ слѣдующаго слога. На раннее выпаденіе полугласной въ югославянскихъ языкахъ указываютъ болгарскія діалектическія формы *фтичка*, *стичи* (*с* изъ *ф* подъ вліяніемъ слѣдующей зубной) и сербское *тица*.

Группа **сьл** также утратила полугласную; именительный **осълъ** вм. стараго **осьлъ** и им. ср. рода **осълѧ** при фонетическомъ **осьлѧ** должны были возникнуть нѣкогда подъ вліяніемъ аналогіи формъ **осъла**, **осълоу** и т. д., **ъ** которыхъ получилось изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ и съ теченіемъ времени исчезло. Вполнѣ послѣдовательное сохраненіе полугласной въ глаголѣ **посълати** можетъ быть объясняемо только вліяніемъ аналогіи; мы видѣли выше, что глаголы **берѫ—брати** и **пишѫ—псати** утратили фонетически полугласную въ формахъ отъ основы неопредѣленнаго; въ этихъ глаголахъ грамматическая аналогія не могла содѣйствовать сохраненію полугласной потому, что основа **бьр-**, **пьс-** стояла одиноко: соотвѣтствія между основой настоящаго и неопредѣленнаго не было и въ этомъ отношеніи оба глагола сближались съ **колѭ—клати**, **борѭ—брати**, никогда не имѣвшими полугласной въ группахъ **кл**, **бр**; **сълѭ—сълати** напротивъ того,

имѣя одинаковый видъ корня въ обѣихъ основахъ, сближалось съ **орѫ**—**орати**, **стенѫ**—**стенати** и всей массой глаголовъ того же класса, имѣвшихъ одинаковую гласную корня въ обѣихъ основахъ; вліяніе этой аналогіи усиливалось существованіемъ словъ **сѣлъ**, **посѣлъ**, съ **ъ**, не выпадавшимъ фонетически.

Группа **-сьн-** подобно группѣ **-зьн-** чрезвычайно рано, быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, утратила свою полугласную: слова **десница**, **десно**, **ложесно**, несмотря на вѣроятное присутствіе въ нихъ суффикса **ьнъ**, всегда пишутся безъ полугласной не только въ Зогр., Мар., но также и въ Остром. Эти слова не подверглись въ языкѣ подновленію по аналогіи всей массы словъ на **-ьнъ**, **-ьница** на томъ основаніи, что сознаніе этимологіи этихъ словъ было утрачено: основы **дес-**, **ложес-**, не встрѣчались въ соединеніи съ другими суффиксами и не могли быть отдѣлены отъ слѣдующаго **н**. Гдѣ такое сравненіе было возможно, аналогія нерѣдко вступала въ свои права и первоначальная форма суффикса **-ьн-** возстановлялась: **тѣлесьнъ** пишется въ источникахъ съ полугласною, такъ какъ основа **тѣлес-** продолжала существовать въ склоненіи **тѣло**—**тѣлесе**; въ **лозьнъ** и **съказьнь** суффиксъ **ьн** былъ возстановленъ на томъ основаніи, что существовали слова **лоза**, **съказати**. Если въ прилаг. **желѣзнъ** суффиксъ **-ьн-** не былъ возстановленъ несмотря на существованіе слова **желѣзо**, то очевидно кромѣ инерціи языка существовали иногда еще и активныя причины, которыя содѣйствовали сохраненію группъ **-зн-**, **-сн-**, получившихся фонетически изъ **з-ьн**, **с-ьн**. Такой причиной являлось быть можетъ существованіе въ языкѣ окончаній **-знъ**, **-знь**, **-снъ**, **-снь** (безъ **ь** между **з**, **с** и **н**), ощущавшихся говорившими въ качествѣ нераздѣльныхъ суффиксовъ: не только въ славянскомъ, но и въ другихъ, родственныхъ языкахъ, суффиксы, содержащіе согласную *n* представляютъ иногда варіантъ *sn*, а на славянской почвѣ при *sn* является также и *zn*. Достовѣрные примѣры этого явленія можно наблюдать въ славянскихъ основахъ на **-ь**: **ба-снь**, **пѣ-снь**, **плѣ-снь**; **къ-знь**, **жи-знь**, **болѣ-знь**, **прѣ-знь**. Въ основахъ

на -ъ можно указать слова, гдѣ -сн-, -зн- образовались на славянской почвѣ изъ соединенія основы съ суффиксомъ -нъ, а не -ынъ: плєснъ (*plesk-*); тѣснъ (*tisk-*), прѣснъ (*prisk-*), грознъ, грѣзнъ (*groz-*, *grozd-*).

Число славянскихъ словъ, имѣвшихъ группу -сн-, -зн- было, какъ можно видѣть изъ перечня, приводимаго Миклошичемъ (Gramm. II. 115. 119) достаточно многочисленнымъ, чтобы становиться источникомъ для дѣйствія аналогіи. Поэтому могъ бы возникнуть вопросъ, не потеряли-ли слова деснъ, десница, ложесно, желѣзнъ полугласную, раздѣлявшую з, с и н, именно по аналогіи вышеприведенныхъ образованій. Но сопоставленіе слав. знати съ литовскими *žinóti* позволяетъ также принять фонетическое выпаденіе ь въ группахъ -сьн-, зьн еще въ общеславянскомъ языкѣ.

Группа сър- утратила свою полугласную.

Группа сътво- утратила свою полугласную: единичныя написанія сътворѫ и сътворн должны быть объясняемы графически; фонетическимъ написаніемъ является для говора Савв. ств-. Судя по аналогіи группы сътво- слѣдуетъ принять, что фонетически должно было исчезать также ъ родственной, но болѣе простой группы сът- въ словѣ сто: вполнѣ послѣдовательное правописаніе сто ἑκατόν слѣдуетъ объяснять вліяніемъ аналогіи, не только со стороны род. мн. сътъ, но также со стороны производныхъ сътьнын (Супр.) и сътьникъ, удерживавшихъ ъ фонетически; если-бы такая аналогія существовала не въ языкѣ, а лишь въ сознаніи грамотныхъ писцовъ, можно было-бы ожидать, что живое произношеніе сто хоть одинъ разъ проникнетъ въ древнѣйшіе евангельскіе тексты, между тѣмъ правописаніе сто господствуетъ безъ исключеній въ Зогр., Мар. и Савв.; ъ формы сто могло поддерживаться указанной аналогіей, пока въ языкѣ продолжалъ существовать звукъ ъ въ открытыхъ слогахъ. Въ извѣстную эпоху языка ъ слова сто все-таки выпало по фонетическимъ причинамъ, и въ югославянскихъ языкахъ наступило время для дѣйствія обратной аналогіи:

подъ вліяніемъ *сто* возникли болгарское *стотен*, сербское *стоти*, *стотинити*, словенское *stotni*, *stotnik*.

Раннее выпаденіе полугласной въ группѣ **сътво-** слѣдуетъ принять и для болгарскаго языка на основаніи измѣненія **ств-** въ *ст-*: *стóря*. Группы «зубная + в» вообще подвергались измѣненіямъ въ югославянской семьѣ. Неудобствомъ этихъ группъ объясняются измѣненія: **дкн-** въ **дн-**: серб. *дњи*, болг. *днам* (древнѣйшій примѣръ въ Саввиной книгѣ: **възднженіе** — въ заглавіи чтенія л. 128; въ болгарской письменности — примѣры съ XII вѣка, ср. Лавр. 105); болг. *сфеш*, *сфетя́*; болг. *цфтя́* (макед. *цутим*) діал. серб. *цветети; дъвча́*, *съне*, діал. серб. *даври*, *савнути*; Лавровъ Обз. 105 приводитъ изъ среднеболгарской письменности примѣры ранняго выпаденія (на самомъ дѣлѣ — быть можетъ только еще ослабленія) **к** въ различныхъ другихъ группахъ съ зубными. Въ начальномъ слогѣ эти процессы сказались сильнѣе, чѣмъ въ срединныхъ слогахъ.

Въ группѣ **ъьт-**, какъ срединной, такъ и начальной, полугласная выпадала. Въ глаголѣ **ъьтѫ — ънѫти**, какъ показано выше, полугласная сохранилась благодаря дѣйствію аналогіи другихъ глаголовъ того же класса.

3. Переходъ ь въ ъ послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Саввина книга содержитъ слѣдующіе примѣры написанія **ъ** вмѣсто **ь** послѣ согласныхъ **ш, ж, ч, щ, жд, з, с** въ слогахъ: 1) коренныхъ, 2) суффиксальныхъ срединныхъ, 3) въ концѣ слова.

послѣ **ш**

1. **шъдъ** 29. 33. 41^{b}. 43^{b}. 56, 57. 62^{b}. 75^{b}. 90^{b} bis, 91. 92^{b}. 95. 96 bis, 112^{b}. 115^{b}. 131^{b}. 142, **шъдъша** 38. 84, **шъдъше** 36 bis, 39^{b}. 49^{b}. 54. 122. 139^{2b}, **шъдъшеі** 31, **шъдъши** 121, **шъдъшю** 98. 112^{b}, **шъстнѥ́** 60^{b}, **къшъдъ** 97. 111^{b}, **къшъдъшю** 79. 84^{b}, **къшъдъше** 142, **ѩ́шъдъ** 68^{b}

69. 76ᵇ. 109ᵇ. 150. 150ᵇ bis, и҆шъдъше 79, и҆шъдъши 66, и҆шъдъшѫѭ 52ᵇ. 134 , и҆шълъ є҆си 106ᵇ, пришъдъ 34. 34ᵇ. 35. 36. 36ᵇ bis, 49ᵇ. 52ᵇ 53. 56. 59. 60. 61ᵇ. 62. 67ᵇ. 82. 85ᵇ. 89ᵇ. 91ᵇ. 96. 105. 144. 150ᵇ, пришъды 28ᵇ, пришъдъшю 38. 64, пришъдъши 66ᵇ. 134ᵇ. 142, пришъдъше 35ᵇ. 44. 118ᵇ. 121ᵇ. 122. 129ᵇ, пришъдъшеі 83ᵇ. 150ᵇ, пришъдъшѧ 83, пришълъ 82ᵇ. 96ᵇ. 104, пришъли 82, пришъствиє҆ 47ᵇ. 88, пришъствиꙗ 86ᵇ, о҆шъдъши 121ᵇ, о҆шъдъшеі 120, ѿшъдъшемъ 143 (ъ изъ ь?), съшъды 127. прѣшъдъ 32. 95ᵇ.

исключенія: пришьдъше 77ᵇ, пришьдъшю 59, пришьствиє҆ 88ᵇ. 89.

2. брашъ|на 39ᵇ. 147, вышънꙗго 54, 119ᵇ—120. вышъниіхъ 84ᵇ, вышъниихъ 138, гороушъно 42, 64, грѣшъникоу 65ᵇ, грѣшъници 48ᵇ bis, 79ᵇ, грѣшъні 48ᵇ, грѣшъникъ 36. 42ᵇ. 80, грѣшъникомъ 48ᵇ (ъ изъ ь?) 96, грѣшъникы 35ᵇ. 79ᵇ bis, грѣшънѣмь 77ᵇ.—кошъници 39ᵇ, кромѣшънѫѭ 35ᵇ, многашъды 109.

исключенія: вышьнꙗго 151, горѹшьноу 60, грѣшьници 35ᵇ, кошьниць 40ᵇ, кромѣшьнѫѭ 91ᵇ.

3. вашъ 30ᵇ. 33ᵇ. 34. 35ᵇ. 41. 67ᵇ. 72. 73. 89. 103ᵇ. 115. 123ᵇ. 128ᵇ. нашъ 28ᵇ. 50. 72ᵇ. 81ᵇ. 123, възглашъ 50ᵇ, вькоушъ 118ᵇ, ꙗдъшъ 40.

исключенія: нашь 72ᵇ.

послѣ ж:

1. колижъ|до 100ᵇ, жъзла 53ᵇ, жънѫ 91ᵇ, жънѫтъ 33ᵇ.

исключенія: колижьдо 78, -ждо — обыкновенно. жь|рьдьми 97.

2. ближънꙗго 30. 45, възложъше 56, възможъно 45ᵇ. 63. 87ᵇ. 95ᵇ. 96, възможъна 45ᵇ. 63ᵇ. 78ᵇ. длъжъникъ 43ᵇ, длъжъникоу 123, длъжъникомъ 72ᵇ, длъжънъ 43ᵇ. 114ᵇ, длъжънъ 43ᵇ. длъжъни 94, кънижъникъ 34ᵇ. 131ᵇ, кънижъници 79ᵇ. 84ᵇ. 92. 97. 111ᵇ, 119, g. pl. кънижъникъ 37.

65^{b}. 76, кънижъникомъ 80, кънижъникы 118^{b}, лъжъмъ 111^{b}, множъство 132^{b}. 138, множъства 164, мѫжъска 139, недѫжънъ 58, недѫжъныѧ́ 39^{b}, нижънꙗго 120, [ножъни(цѧ)] 110, прилежъно 95^{b}, скрьжътъ 35^{b}. 61. 89^{b}, скръжътъ 131^{b}, тръжъникомъ 91^{b}, ѹбожъства 66.

исключенія: ближьны 56, ближьнꙗго 47, ближьнѧѧ́ 75, длъжьни 64^{b}, кънижьникъ 32^{b}—33, 78, кънижьникы 139^{2b}, кънижьници 48, ножьмь 96^{b}, рожьць 68.

3. възложъ 57, кънѧжъ 53, мѫжъ 39^{b}. 53^{b}. 54^{b}. 55. 60. 61. 136^{b}. 148^{b}, ножъ 96^{b} bis, 110.

послѣ ч:

1. вьчънетъ 33^{b}, начънѫтъ 47, начънъ 150^{b}, зачънъшю 43^{b}, чъстивъ 139, чъстьнъ 49^{b}, чътетъ 87, чъти 62^{b}, чътошѧ 129, чъли 46^{b}, чъ|то 98. 99^{b}. 101^{b}. 112. 141^{b}, ничътоже 42^{b}.

исключенія: вьчьнетъ 63^{b}, вьчьнѫтъ 60^{b}, начьнеши 62^{b}, начьнетъ 60^{b}. 89^{b}, начьнете 61, чьстьнѣі 62, чьтеши 55^{b}, чьти 45, чьли 42^{b}, почь|тетъ 127^{b}, причьтенъ 118^{b}.—Обыкновенно пишется что, ничтоже, нѣчто.

2. безочъство 67, величъствии 55^{b}, вѣчъны 62^{b}. 71. 71^{b}. 107 bis 127, вѣчънѫѭ 31. 44^{b}. 55^{b}. 71^{b}, грьчъскы 129, грьчъскыми 120^{b}, лоучъши 33^{b}, мѫчъноє́ 51, прѣрочъно 139^{b}, сѫчъць 31^{b}.

исключенія: вѣчьнѣмъ 127^{b}, ѧ́зычьници 72, и́сточьникъ 134^{b}, ч҃лчьскаго 75.

3. младеньчъ 84^{b}, наоучъ сѧ 131^{b}, плачъ 35^{b}. 61. 89^{b}. 131^{b}, расточъ 91, рѣчъ 113.

послѣ щ:

2. възвращъше сѧ 50, г҃лѫщъмъ 115^{b}, тъщъно 49^{b}—50.

исключенія: възвращьше сѧ 61^{b}, обращь сѧ 50, крьщь сѧ 148, немощьна 96, нощьнѫѭ 137^{b}. г҃лѫщьмъ 34^{b}. 143^{b}.

145ᵇ. 146ᵇ. 149ᵇ, **глѫшьмь** 137, **свѣщьникъ** 51ᵇ, **хыщьницѣ** 65.

3. **запрѣщъ** 75ᵇ, **ѥдѫщъ** 148, **ѥмѫщъ** 78, **лежѧщъ** 164, **обращъ сѧ** 36ᵇ. 130. 141ᵇ, **ѿтъпоущъ** 40ᵇ, **нищъ** 50ᵇ, **ношъ** 57ᵇ. 95 bis, **пѣщъ** 34, **оугнѣтѧщъ** 134ᵇ.
исключенія: **лежѧщь** 138. 138ᵇ, **ѻбращь сѧ**, **ѿтъпоущь** 40ᵇ, **ношь** 65. 140, **пѣщь** 131ᵇ, **тысѧщьникъ** 110.

послѣ **жд**:

3. **вниждъ** 83 bis, **даждъ** 41ᵇ. 45. 62. 63. 72ᵇ. 80. 123. 150ᵇ, **въздаждъ** 43ᵇ, **продаждъ** 45, **дъждъ** 32ᵇ, **ѫждъ** 57ᵇ.
исключенія: **вниждь** 73ᵇ. 74ᵇ, **даждь** 66ᵇ. 67ᵇ, **дъждь** 32ᵇ.— *Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ*: **рождьство** 136ᵇ, **рождьства** 136ᵇ, **рождьшєѥ сѧ** 137, **рождьшю сѧ** 139ᵃ.

послѣ **з**:

1. **съѣздати** 111ᵇ; **оузърѣшн** 31ᵇ. 148ᵇ, **оузърѣтє** 87, **оузърѣ** 50ᵇ, **вьзърѣкъ** 25ᵇ, **оузърѣкъ** 53ᵇ. 58, **призъри** 55; **възъмѫ** 31ᵇ, **вьзъмѣши** 108, **вьзъмѣтъ** 37ᵇ. 49. 60, **възъмѫтъ** 129ᵇ. 149, **вьзъми** 41ᵇ bis, 76ᵇ, **вьзъмѣтє** 53ᵇ. 135, **възъмъ** 48. 48ᵇ. 56, **вьзъмъ** 56ᵇ, **ѥзъмѣтъ** 102—102ᵇ, **ѥзъмѣтъ сѧ** 27, **изъми** 31ᵇ.
исключенія: **зьрѣшн** 45ᵇ, **зьрѧ** 57, **зьрѧщє** 120ᵇ, **зьрѧщи** 124, **оузьрѫ** 106, **оузьрѣшн** 75. 83—83ᵇ. 115ᵇ, **оузьритъ** 146ᵇ, **оузьритє** 61. 75. 88ᵇ. 97ᵇ. 105ᵇ quater, 112. 117. 121ᵇ, **оузьрѧтъ** 69ᵇ. 88. 121ᵇ, **ѫзьрѧ** 125, **оузьрѣ** 68. 98. 112ᵇ; **оузьрѣкъ** 124ᵇ—125, **вьзьритє** 33ᵇ, **вьзьрѣкъ** 45ᵇ. 39ᵇ. 65ᵇ. 74. 77, **призьрѣ** 124ᵇ; **вьзьмѣтъ** 77. 106. 118, **вьзьми** 37ᵇ. 64. 76ᵇ. 115 bis, **вьзьмѣтє** 91ᵇ, **вьзьмъ** 76ᵇ.—*Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ*: **козьлиць** 70, **козьлицѧ** 70, **козьлѧтє** 69.

3. **близъ** 82. 88ᵇ. 93. 129, **кънѧзъ** 27. 28ᵇ. 36ᵇ. 128, **пѣнѧзъ** 43ᵇ.
исключенія: **кънѧзь** 52. 102. 105, **пѣнѧзь** 46, **скьлѧзь** 46.

послѣ **с**:

1. **сѣдє** ὧδε 39ᵇ. 51. 77ᵇ. 83. 95ᵇ. 121, **сьдє** 68. 82. 87ᵇ. 150ᵇ.
2. **висъры** 31ᵇ, **висъръ** 131ᵇ bis, **вѣсѣны** 34, **вѣсѣноую сѧ** 36. 38ᵇ, **осълъ** 62, **осълѧ** 84.
   исключенія: **вѣсьноую** 36ᵇ. — **осьлѧ** 84, **ѻсла** 84. 86, **ослн** 86, **осла** 88ᵇ.
3. **съ** οὗτος 28ᵇ. 41ᵇ. 83. 97ᵇ. 120ᵇ bis, 128, 141ᵇ. 145. 148ᵇ. **дьньсъ** 72ᵇ, **дн̑съ** 34.
   исключенія: **сь** οὗτος — 24 примѣра, **сє** οὗτος — 5 примѣровъ; **дьньсь** 116ᵇ, **дн̑сь** 48ᵇ. 123; **вьсь** πᾶς обыкновенно пишется: **всь**; **вс̑ь** 54ᵇ; одинъ разъ **въсь** 44, одинъ разъ **вьсь** 25; **вьсь** κώμη пишется всегда въ видѣ **всь**.

Пробѣгая примѣры вышеприведеннаго перечня, нельзя не убѣдиться, что согласныя **ш**, **ж**, **ч** и т. д. вліяли независимо отъ фонетическаго положенія, въ которомъ находилось **ь**: **ъ** находимъ какъ вмѣсто такого **ь**, которое въ другихъ источникахъ замѣнялось чрезъ **є**, такъ и вмѣсто такого **ь**, которое въ другихъ источникахъ выпадало: съ одной стороны **шъдъ**, **шъдъши**, **пришълъ** и т. д. въ соотвѣтствіи съ **шєдъ**, **шєдъши**, **пришєлъ** или т. п. въ Зогр. Мар. Ассем. и др. источникахъ, съ другой стороны **брашъна**, **къшънаго**, **гороушъно**, **грѣшънкоу** при которыхъ въ Ассем.—текстѣ представляющемъ всего болѣе выпаденій — находимъ **брашно** 13, **къшнаѧ** 164, **грѣшникъ** 32 и т. д. Тоже самое наблюдается послѣ **ж**, **ч**, **щ**, **з**, **с**; послѣ **жд** въ Савв. всѣ примѣры быть можетъ лишь случайно относятся къ конечному **ь**. Современные болгарскіе говоры формами *дошъл*, *тежък*, *миличък* и т. п. доказываютъ, что измѣненіе звука **ь** происходило въ положеніи, допускавшемъ при иныхъ условіяхъ переходъ въ *е*; объ измѣненіи, которому подвергалось **ь** позднѣе выпадавшее, въ отдѣльныхъ случаяхъ также позволяютъ судить современные болгарскіе говоры.

Второе наблюденіе, которое можно сдѣлать, заключается въ томъ, что причины измѣненія ь отнюдь не слѣдуетъ искать въ отвердѣніи предшествующихъ согласныхъ: ниже, въ отдѣлѣ о переходѣ ъ въ ь передъ мягкими слогами, мы найдемъ въ Савв. такіе примѣры, какъ вь ѵасъ, вь ѵловѣцѣхъ, вь ѵрѣвѣ; вь житьницѫ, вьжегъ; видѣвьше, заматорѣвьши, указывающіе на извѣстную мягкость звуковъ ш, ж, ѵ; что касается з, то такія формы какъ вьзъмеши, вьзъмъ, вьзърѣвъ — съ ь въ первомъ слогѣ — были-бы необъяснимы, если-бы написаніе -зъ- изображало твердый слогъ. Новоболгарскій языкъ подтверждаетъ и это наблюденіе: измѣненіе стараго ь представляютъ между прочимъ и такіе болгарскіе говоры, которые до сихъ поръ сохранили мягкость согласныхъ ш, ж, ч.

Таковъ напримѣръ описанный Цоневымъ Ловчанскій говоръ, въ которомъ при мягкости согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *ц* (см. Сб. III, 288), находимъ *душол*, *утишол* (напр. Сб. III, 168—175), или Свищовскій говоръ, по которому написана извѣстная грамматика Цанковыхъ. Передъ твердыми согласными Цанковы особо выражаютъ мягкость шипящихъ чрезъ *j*: *žjuvót*, *čjoléški*, *čjúdo*, *šjúm* и въ то же время передаютъ слоги *жь, *ѵь, чрезъ *žè*, *čè*, гдѣ *è* есть выраженіе глухого *ù*=ъ послѣ мягкой согласной: *težèk*, *miličèk*, *méčèk*; послѣ *š* въ говорѣ Цанковыхъ слышится повидимому чистое *e*: *došél*, *otišél*, *šef*, *šev-ù't*.

Въ третьихъ — очевидно, что написаніе ъ вм. ь не одинаково распространено послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Послѣ ш и ж правописаніе ъ рѣшительно господствуетъ въ Савв.; случаи написанія ь послѣ ш и ж отчасти должны быть объясняемы какъ отголосокъ оригинала, съ котораго писана рукопись, отчасти, быть можетъ, изображаютъ формы, возникшія въ говорѣ Саввиной книги подъ вліяніемъ грамматической аналогіи: это относится именно къ суффиксу -ьнъ, который и послѣ ш и ж въ гороѵшьноѵ, грѣшьници, длъжьни, кънижьникъ

могъ принимать свой первоначальный видъ подъ вліяніемъ существовавшихъ рядомъ формъ **свѣтьло**, **правьдьници**, **беззаконьникъ** и т. д., гдѣ ь не должно было подвергаться фонетическимъ измѣненіямъ. Послѣ **ч** число исключеній увеличивается: почти на каждые 2—3 случая **ъ** приходится одинъ случай **ь**. Послѣ **щ** нѣсколько чаще встрѣчается **ь**, послѣ **жд**—**ъ**: отношеніе было-бы то-же самое, если-бы его не измѣняла часто встрѣчающаяся форма **даждъ** (**възъ-**, **про-**), обыкновенно представляющая **ъ**. Послѣ **з** и послѣ **с** нѣсколько чаще появляется **ь** чѣмъ **ъ**. Послѣ **ст** написанія **ъ** являются лишь спорадически; наконецъ послѣ **щ** они совершенно отсутствуютъ: въ словахъ **о҃цьтъ** 118^{b}. 120^{b}, **о҃цьта** 119^{b}, **о҃цьтьно** 118 и въ безчисленныхъ случаяхъ употребленія суффикса **-ыць** находимъ только **ц+ь**. Такое различіе правописанія въ памятникѣ, столь послѣдовательно обнаруживающемъ предъ нами фонетику живаго говора, безъ сомнѣнія не можетъ быть объясняемо орѳографической манерой.

Разсматриваемыя различія въ правописаніи объяснятся, если мы предположимъ, что въ живомъ говорѣ имъ соотвѣтствовали сходныя по направленію, но различныя по степени измѣненія звука **ь** послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Эти измѣненія, какъ было указано уже выше, могли состоять въ лабіализаціи звука **ь** послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Всѣ перечисленныя согласныя и группы, вызывавшія измѣненія звука **ь**, или относятся къ классу фрикативныхъ *š* и *s*, или содержатъ въ себѣ одну изъ этихъ фрикативныхъ. Фрикативныя класса *š*, т. е. различныя **ш** и **ж**, имѣютъ ту особенность, что произношеніе ихъ соединяется съ образованіемъ котловидной камеры (Kesselraum: Sievers, Grundzüge^{4}, 122) въ передней части полости рта. Эта камера исполняетъ роль резонатора, дающаго звукамъ **ш** и **ж** ихъ особый отличительный (акустическій) оттѣнокъ. Кромѣ того, наблюденія надъ природой этихъ звуковъ показали (Sievers, l. c.), что выговоръ ихъ очень часто соединяется съ лабіализаціей, состоящей въ округленіи губъ (Rundung) или въ вытягиваніи губъ впередъ (Vorstül-

pung). Въ обоихъ случаяхъ губами образуется трубчатое пространство, которое еще усиливаетъ дѣятельность описанной выше камеры и дѣлаетъ отличительный шумъ фрикативныхъ ш и ж еще болѣе характернымъ. Лабіализація служитъ такимъ образомъ для болѣе опредѣленнаго произношенія звуковъ ш и ж и очень легко можетъ становиться поэтому необходимымъ условіемъ ихъ образованія въ различныхъ языкахъ. Что касается звуковъ изъ класса *s*, т. е. различныхъ с и з, то всякое округленіе или вытягиваніе губъ впередъ нарушаетъ акустическую опредѣленность этихъ звуковъ, сообщая имъ оттѣнокъ класса *š*. Но та особая, слабая степень лабіализаціи, которая состоитъ въ простомъ сжатіи угловъ губъ (Sievers, Grundzüge[4] § 43) не только не измѣняетъ оттѣнка звуковъ с и з, но даже придаетъ имъ бо́льшую акустическую опредѣленность; такимъ образомъ подобное положеніе губъ легко можетъ становиться необходимымъ условіемъ образованія звуковъ *s* и *z* въ различныхъ языкахъ, тѣмъ болѣе, что оно должно быть отнесено къ пассивнымъ артикуляціямъ, уже содержащимся въ нейтральномъ положеніи органа и достигаемымъ безъ усиленной мускульной работы. Принимая два рода лабіализаціи — одну для звуковъ *š*, другую для звуковъ *s*, мы получаемъ объясненіе причинъ, по которымъ въ Савв. послѣ шипящихъ ъ вм. ь пишется вообще чаще, чѣмъ послѣ свистящихъ; далѣе мы убѣждаемся, что въ группахъ шт, жд, ст вторая часть подчинилась лабіализующему вліянію первой части; но въ общемъ степень лабіализаціи отъ такой передачи могла ослабиться; вотъ почему въ Савв. ъ вмѣсто ь находимъ не такъ часто послѣ шт и жд какъ послѣ ш и ж, не такъ часто послѣ ст, какъ послѣ с и з; при этомъ примѣры ясно указываютъ на то, что шт и жд гораздо сильнѣе дѣйствовали на конечное ь, нежели на срединное. Въ третьихъ, — въ слитныхъ согласныхъ ѵ и ц лабіализующее вліяніе второй ихъ части — звуковъ ш и с могло ослабляться дѣйствіемъ ихъ первой, нелабіализованной части — звука т. Вотъ почему въ Савв. книгѣ ъ вмѣсто ь встрѣчается послѣ ѵ рѣже, нежели послѣ ш и ж; въ

слитной согласной ц слабая лабіализація, исходившая отъ второй части звука, очевидно была совершенно уничтожена вліяніемъ первой, нелабіализованной части. По говорамъ могли конечно являться отклоненія отъ предлагаемой фонетической нормы, и степень лабіализаціи послѣ каждаго звука могла являться то больше, то меньше. Довольно полную аналогію этому старославянскому процессу представляетъ среднеболгарское измѣненіе звука ѧ послѣ тѣхъ же согласныхъ шипящихъ и свистящихъ и послѣ *j* а. И здѣсь шипящія дѣйствовали на ѧ сильнѣе, чѣмъ свистящія, фрикативныя ш и ж сильнѣе, чѣмъ слитное ч или чѣмъ группы шт, жд. Въ частностяхъ среднеболгарскіе говоры также расходятся по отношенію къ степени лабіализаціи ѧ послѣ отдѣльныхъ звуковъ, какъ и старославянскіе говоры по отношенію къ ь. Но въ общемъ ступени лабіализаціи, установленныя нами выше, оказываются одинаково примѣнимыми какъ къ старославянскому, такъ и къ среднеболгарскому явленію.

Различіе существовало повидимому въ судьбѣ старославянскаго ь и среднеболгарскаго ѧ только послѣ *j* а. Въ среднеболгарскихъ говорахъ *j* лабіализовало слѣдующее ѧ, которое измѣнялось также, какъ и послѣ ш, ж и т. д., между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ нѣтъ прямыхъ указаній на лабіализованное ь послѣ *j*. Группа *jь*, полученная отдѣльными славянскими языками изъ общеславянскаго языка только въ положеніи не послѣ согласныхъ, изображается въ старославянскихъ памятникахъ чрезъ и, что̀ и объясняется обыкновенно фонетическимъ измѣненіемъ группы *jь* въ и въ старославянскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что въ старославянскихъ говорахъ, измѣнявшихъ ь въ є, и=*jь* имѣло, по указанію старославянскихъ памятниковъ, какъ разъ ту судьбу, которую должна-бы получить группа *jь*, если-бы она сохранилась безъ перемѣнъ. Такъ въ Ассемановомъ Евангеліи находимъ очень часто **емъ, емъше** = **нмъ** λαβών, **нмъше** λαβόντες, также **объемъ, поемъ, прнемъ**, а равно **наемънникъ** 85, **наемьнникь** ib., **наемъннкь** 85, **богопрнемца** 160, **възаемъ** 64; по

аналогіи большинства формъ появилась также форма **приємы**, какъ при **оумеръ**, **оумеръша** и т. д. появилась форма **оумеры**. Что касается формы **приємати** Асс. 8, то она появилась подъ вліяніемъ настоящаго времени **ємлѭ**; на это указываетъ **ємати**, находимое въ Савв., памятникѣ вообще не знающемъ перехода **ь** въ **є**[1]). Въ Cloz. находимъ **приємъше** стрк. 75. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ **ємъше** на л. 106а, **подъємъ** 67а, **приє҆мъ** 4b, 46ᵇ bis, 75b и др., **приємъшааго** 101а, **приє҆мъшюмоу** 7а, **прѣємъшааго** 83b (**приємы** 13ᵇ, 15ᵇ, 29ᵃ, 31ᵇ, 33ᵇ, 38ᵇ, 48ᵇ bis, 101а) **въ таиноємьныхъ** 45а, **неоустроєнъ** 54а и кромѣ того (**нє**) **достоєнъ** 69а, слово, которое въ Ассем. никогда не появляется съ **є**.

Можно предположить, что старославянское **и** въ такихъ случаяхъ какъ **краи**, **приимъше**, **достоинъ**, изображаетъ сохранившуюся фонетическую группу *jь*. Если устроители славянскаго письма не прибѣгли въ данномъ случаѣ къ написанію **ь**, которое могло изображать *jь*, какъ **є** изображало **ѥ**, **ѧ**—**ѩ**, то имѣли вѣроятно на то свои причины; быть можетъ **ь** послѣ *j* получило болѣе закрытый оттѣнокъ и такимъ образомъ приблизилось по качеству звука къ *i*; предшествующее *j* или осталось невыраженнымъ по принципу древнѣйшей орѳографіи, или въ древнѣйшую эпоху письменности одинъ изъ глаголическихъ знаковъ **ѫ**, **ѱ** и кирилловское **і** выражали именно группу *jь*. Какъ было указано выше, дошедшіе до насъ памятники позволяютъ только догадки относительно графики этой эпохи.

Старославянское **ь** діалектически и въ положеніи не послѣ *j* могло имѣть закрытый оттѣнокъ и въ единичныхъ случаяхъ выражалось на письмѣ чрезъ **и**. Сюда относятся примѣры: **виси**=**вьси** въ Остр. л. 250 (Козл. 47,—если только это написаніе не есть описка діака Григорія); **разлиѵинъ**, **неразлиѵинъ**, **оушидъ**, **питицами**, **прѣлищаѭтьсѧ** въ Изборникѣ 1073 года,

1) Савв. л. 46: приде врѣмѧ є҆мати є҆ (Мѳ. XXI. 34); это є҆мати находится только въ Савв., списки Зогр. Мар. Асс. Остр. согласно съ греческимъ ὁ καιρὸς ὑτῶ καρπῶν имѣютъ чтеніе врѣмѧ плодомъ.

(Срезн. Слав.-русск. палеографія, стр. 116); **свѣтильство** въ Шестодневѣ 1263 года л. 145 об., **по ѡбразоу свѣтильскоу** ib. 257 об. (при **свѣтьльство** л. 115, **свѣтельства** л. 146), **сѣкавець** л. 150 об. [1]). Всѣ эти примѣры могутъ восходить къ старославянскимъ памятникамъ одного вѣка и одной области; эти примѣры, а также n. pl. **жидовисци** въ Син. Треб. 49а, указываютъ что **ь** могло приближаться по звуку къ *i* независимо отъ фонетическаго положенія въ словѣ. Написаніе **и** = *jь* не рѣшаетъ вопроса, не было-ли **ь** въ такомъ положеніи лабіализованнымъ; лабіализація закрытаго **ь** во всякомъ случаѣ должна была быть слабой, какъ можно видѣть изъ судьбы ближайшаго къ нему по качеству звука—**и**: лабіализація **и** послѣ шипящихъ, свистящихъ (и губныхъ) сказалась въ письменности только позднѣе— приблизительно въ ту же эпоху, какъ и лабіализація **а**, и въ сравнительно небольшомъ кругѣ памятниковъ. Лабіализованное **и** выражалось чрезъ **ы**, какъ лабіализованное **ь** — чрезъ **ъ**. Древнѣйшіе, правда не вполнѣ надежные, случаи такого правописанія находимъ уже въ Ассем.: **всн слъıшаштъıи** (Чернчичъ, стр. 168; въ изд. Рачкаго — **-штии**), быть можетъ также **немманъ асърскъı** 166). Въ Маріинск. Ев. Ягичъ (изд. 439) отмѣчаетъ формы instr. pl. **старъıцъı** и acc. pl. **пѣнязъı**, объясняя появленіе **ы** отвердѣніемъ согласныхъ **ц** и **s**; относительно **пѣнязъı** это несомнѣнно, такъ какъ само окончаніе **-ы** (вм. **-а**) указываетъ на твердое склоненіе; относительно **старъıцъı** такое объясненіе вѣроятно: въ Мар. находимъ всегда **-цъ**, между тѣмъ какъ послѣ шипящихъ существуетъ колебаніе между **ь** и **ъ** и въ то же время послѣ шипящихъ иногда появляется **ѣ** вм. **а** (Ягичъ, изд. 432); такимъ образомъ шипящія обладали еще извѣстной мягкостью. Въ Ассем., гдѣ, какъ мы видѣли, мягкость шипящихъ была значительная, **ы** въ **слъıшаштъıи** могло бы быть объясняемо только лабіализаціей. Вполнѣ достовѣрные примѣры

1) Примѣры изъ Шестоднева указаны мнѣ проф. П. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь мою признательность.

этого явленія могутъ быть извлекаемы только изъ древнѣйшихъ памятниковъ болгарской редакціи, такъ какъ въ позднѣйшихъ начинаетъ сильно выступать смѣшеніе **и** съ **ы** послѣ всякихъ согласныхъ. Срезневскій (Пам. юс. письма 114 и 131) указываетъ слѣдующіе примѣры написанія **ы** вм. **и** въ памятникахъ XII вѣка: въ Слѣпченскомъ Апостолѣ **жывєтъ** 17, **носишы** 20, **иждывѫ** 51, **бывшы** 75; единственное исключеніе — **въ любъвє корєнованы** (**и**) **основани** (n. s.) 51 можетъ быть объясняемо нефонетически. Срезневскій указываетъ также случаи написанія **и** вм. **ы** въ томъ-же памятникѣ, однако изъ этихъ примѣровъ **нинѣ**, **нинѣшнѣа**, **понираѫщєи** имѣютъ старое *і*, независимое отъ **ы**, также и случаи **би**, **бихомъ**, **бишѫ**; въ **бити** = **быти** **и** могло быть основано на смѣшеніи лабіализованнаго **и** (послѣ губной) съ **ы**.

Въ Болонской псалтыри Срезневскій указываетъ слѣдующіе примѣры написанія **ы** вм. **и**: **на милосты твоѧ**, **оуслышы**, **ништъї**, **помыꙁаѫщєи**, **крьвъї**, **съꙁыдаѫ**, **съꙁыдашє сѧ**; изъ случаевъ обратной замѣны должны быть выдѣлены, какъ и въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, формы глагола **быти**: **бимъ**, **бихъ**, **би**, **бишѫ**, **бихѫ**, — все формы условнаго наклоненія, имѣющія старое *і*. Остальные примѣры: **тисѫщи**, **посилаѭ**, **поустынними** могутъ уже указывать на начавшееся измѣненіе стараго **ы** въ направленіи къ **и**, но они слишкомъ малочисленны, чтобы свидѣтельствовать о совершенномъ совпаденіи **ы** съ **и**. Что касается фонетическаго перехода **ы** въ **ы**^{і} (ы^{і} = ы склонное къ *і*), то онъ могъ даже облегчать возможность обозначенія *і* лабіализованнаго чрезъ **ы** [1]), такъ какъ для уха **ӥ** и **ы**^{і} имѣютъ гораздо болѣе сходства, чѣмъ чистыя **и** и **ы**.

Выше уже говорено о судьбѣ **ѫ̈** въ болгарскомъ языкѣ. Мы разсмотримъ здѣсь судьбу остальныхъ лабіализованныхъ звуковъ въ болгарскомъ языкѣ, чтобы потомъ, на основаніи по-

---

1) Въ послѣдующемъ лабіализованные звуки обозначаются двоеточіемъ: ь̈, ъ̈, ѣ̈, ѧ̈, ę̈, ӥ (ї).

лученныхъ выводовъ, сдѣлать свои заключенія относительно того, что могутъ означать въ Саввиной книгѣ написанія ъ вм. ь послѣ различныхъ согласныхъ.

На болгарской почвѣ лабіализованные звуки передняго ряда вообще не удерживались: они или теряли лабіализацію, или переходили въ звуки другихъ язычныхъ рядовъ — въ задній рядъ *о—у* и въ задній рядъ ъ.

Лабіализованное ѣ, теряя лабіализацію,—смотря по положенію въ словѣ — переходило въ є или исчезало, т. е. — дѣлило обычную судьбу ь нелабіализованнаго. Такого происхожденія діалектическія болгарскія формы *ручек*, *душек*, *тежек*, *дошел*; о первоначальной лабіализованности ь въ этихъ формахъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и то, что є изъ ь появляется въ говорахъ иногда только послѣ извѣстныхъ согласныхъ, напр. въ говорѣ Цанковыхъ (Свиштовскомъ) только послѣ ш, между тѣмъ какъ послѣ ж и ч находимъ звукъ, указывающій непосредственно на ъ изъ ѣ, а это — изъ ь. Путемъ перехода ь въ ѣ и далѣе въ ъ получились діалектическія формы *шъв*, *тежък*, *дошъл*, откуда въ говорахъ, измѣнявшихъ ъ въ *а*: *тежак*, *дошал*. Относительно формъ съ *о* слѣдуетъ замѣтить, что условія образованія этого *о* различны. Въ Ловчанскомъ говорѣ *о* появилось только послѣ ш и повидимому подъ вліяніемъ слѣдующаго *л*: *дошол*, между тѣмъ какъ въ *шъф* «шовъ, шитье» находимъ ъ; то же находимъ повидимому въ нѣкоторыхъ говорахъ Средней горы, напр. Сб. XVI. 131: *отишол* (Панагюрскій говоръ). Въ югозападномъ нарѣчіи слѣдовъ лабіализаціи меньше, чѣмъ на востокѣ. Въ изданныхъ македонскихъ текстахъ встрѣчаются написанія *дошжл*, *дошал* и т. п. формы, указывающія на ъ изъ ь, но очень часто на ряду съ ними находятся написанія иного фонетическаго характера, при чемъ не всегда можно судить, имѣемъ ли мы дѣло съ діалектическими колебаніями въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, или съ неточною записью. Тамъ, гдѣ въ югозападномъ нарѣчіи находимъ *о* на мѣстѣ этимологическаго ь, такое *о* не всегда указываетъ на лабіализацію. Въ такихъ гово-

рахъ, какъ Прилепскій, Охридскій и др. (см. Облака, Сб. М. XI. 569) имѣющихъ группу *ол* изъ слогового $l_{\circ}$, и *о* въ словѣ *-шол* быть можетъ слѣдуетъ объяснять исключительно вліяніемъ сосѣдняго *л*. Что касается окончаній *-жок*, *-шок*, *-чок* (=**-жькъ**, **-шькъ**, **-чькъ**), встрѣчаемыхъ очень часто въ югозападномъ нарѣчіи, то они могли получить свое *о* подъ вліяніемъ словъ на *-ток*, *-док*, *-сок* и т. д. (суффиксъ **-ькъ** съ обычнымъ македонскимъ переходомъ ъ въ *о*). Такъ напр. въ Прилепскихъ текстахъ, изданныхъ въ Сб. М. XII. 81—98, 108—122, 234—243, при *волко* (**кльк**ъ), *солзи* (**сльз**а), *молчи*, *молчит* (**млък-**), мы находимъ также *нашол*, *ошол*, *тежок*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *ручек*, *ручеко*, *ражен* (=**ражьнъ**) безъ слѣдовъ лабіализаціи. Въ такихъ Софійскихъ текстахъ, гдѣ постоянно пишется *-шел*, можно найти *-шок*, *-чок*, такъ напр. въ говорѣ села Гурмазова читаемъ *ошел*, *нашел*, *ишел*, *пошел*, *дошел*, *отишел* (Сб. М. III. 160—162, 175—178, 212—216) и съ другой стороны *на іедúн душóк* «однимъ духомъ, не переводя дыханія», или Сб. М. IV. 259—264: *дошел*, *нашел*, *пошел* и *наі-мжнечок* (сёла Гурмазово и Пролеша). Въ текстахъ, записанныхъ въ Софійскомъ селѣ Врбницѣ (Сб. М. III и IV) находимъ чередованіе формъ *дошъл* и *дошел*, составляющее вѣроятно діалектическую черту говора (смѣшаннаго), но при этомъ *душóк* Сб. М. III. 15, *мечóк* III. 203, *ручóк* IV. 168; если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ слѣдами лабіализаціи, то вмѣсто *-чок*, *-шок* мы ожидали бы *-чък*, *-шък*. Аналогіи со стороны такихъ словъ какъ *младок*, *петок*, *почеток*, *истресок* и т. д. подверглось въ говорахъ также заимствованное слово *basilicum*, βασιλικόν, гдѣ не могло быть причины для лабіализаціи; мы находимъ его по говорамъ въ формѣ *босилек*, *босильек* или *босильок*, *босильак*, *босильък* (ь обозначаетъ въ текстахъ мягкость предшествующей согласной) — судя по тому, какую форму принялъ въ данномъ говорѣ суффиксъ **гкъ**: *гк*, *ак* или *-ок*.

Ошибочно было бы думать, что къ эпохѣ перехода $^{o}/_{\circ}$ въ $^{e}/_{o}$ ь лабіализованное уже совпало съ старымъ ъ и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ измѣнялось въ *о* при извѣстныхъ условіяхъ. Эпоха

измѣненія ъ/ъ въ е/о несомнѣнно предшествовала древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, между тѣмъ эти памятники не содержатъ ни одного примѣра написаній *шодъ, *тажокъ и т. п., а только шьдъ, шъдъ, шєдъ и тажькъ, тажъкъ, тажєкъ. Искомыя формы съ *о* до сихъ поръ не отмѣчены и въ среднеболгарской письменности. Остается принять, что въ эпоху древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ въ нарѣчіи, знавшемъ измѣненіе ъ/ъ въ е/о, въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ слышались еще особые лабіализованные звуки, при чемъ колебаніе правописанія между шєдъ и шъдъ можно понимать двояко — или это наслоенія различныхъ говоровъ, изъ которыхъ одни рано утратили лабіализацію и обратили шьдъ въ шєдъ по общему закону, а другіе сохранили лабіализацію и получили формы шь̈дъ, шъ̈дъ, шъдъ, выражавшіяся на письмѣ чрезъ шъдъ; или — что мало вѣроятно — колебаніе правописанія между шєдъ и шъдъ не основано на подобномъ наслоеніи и изображаетъ двояко одинъ и тотъ-же лабіализованный звукъ, напр. ё, которое могло получиться изъ ь̈ въ томъ положеніи, при которомъ ь переходило въ є. Равнымъ образомъ въ другомъ старославянскомъ нарѣчіи, не знавшемъ еще перехода ь въ є, написаніе шъдъ можетъ изображать не только звуки ь̈, ъ̈, но также ъ съ утраченной лабіализаціей. До сихъ поръ мы касались только срединнаго ь въ положеніи, при которомъ наступалъ діалектическій переходъ въ є. Но болгарскій языкъ сохранилъ — правда скудные — слѣды лабіализованнаго ь̈, находившагося и въ иномъ фонетическомъ положеніи.

Въ словѣ *ечеми́к*, *ечими́к*, *ечуми́к*, образовавшемся изъ ꙗчьмы + -къ, какъ *камик*, *ремик* — изъ камы, рємы + -къ, ь могло сохраниться въ діалектическомъ выговорѣ благодаря неудобству фонетической группы ч + м; въ говорахъ существуетъ также форма *ичмик* съ выпавшимъ ь (ср. напр. Сб. М. III. 244 — тексты изъ Софійскаго округа), *іочмен* въ Дебрскомъ селѣ Галичникѣ, *іъчмен* въ Охридѣ (Сб. М. XI. 544) и т. д. Облакъ (Maced. Stud. 12, 14), нашедшій въ говорѣ Сухо форму *іčůmen*,

а въ близи Солуня—*jičůmen*, съ очень закрытымъ *о*, уже обращалъ вниманіе на то, что *čь* могло измѣниться первоначально въ čц̯ (=čї̯). Въ Солунскомъ селѣ Айватовѣ отмѣчена форма *чомéн* съ отпаденіемъ начальной гласной (Сб. IV. 189—194). Звуки *о* и *ů* (изъ неударяемаго *о*) восходятъ къ ь̈.

Мы видѣли, что въ говорѣ Саввиной книги конечное ь односложнаго слова подъ сильнымъ фразнымъ удареніемъ звучало какъ є или по крайней мѣрѣ приближалось къ є, откуда написанія сє=οὗτος; є такого-же происхожденія, какъ указано выше, сохранилось въ новоболгарскомъ діалектическомъ *сé* πᾶς, ср. всь πᾶς въ Савв. Въ обоихъ случаяхъ получилось чистое *е* вѣроятно потому, что лабіализующее вліяніе предшествующаго с было или очень слабо, или совершенно отсутствовало. Въ томъ-же самомъ положеніи, но только послѣ шипящихъ, ь могло подвергаться болѣе сильной лабіализаціи. Примѣръ этого рода находимъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ пѣсенномъ архаизмѣ *чóти* «отчего»: *Димитро, синко Димитро, чоти мами си не каза, мама да та полей на пусто огнище съ пустъ бакрачъ* (Дювернуа, s. v., единственный примѣръ — изъ сборника Чолакова, стр. 261: пѣсня по Тырновскому говору). Это *чоти* состоитъ изъ вопросительнаго мѣстоименія *чь=чь-то и изъ личнаго мѣстоименія ты; употребленіе слова вполнѣ оправдываетъ такую этимологію. Другой примѣръ этого рѣдкаго слова находимъ въ Габровскомъ говорѣ: *Мáма Мáрку тúху іудгувáрьѫ: ѫбрé Мáрку, ѫбрé мáмин сúне, чó ти, Мáрку, мáма ле, ни вечерьѫш* Сб. М. XII. 51 [1]).

---

1) Въ болгарскомъ сохранились также слѣды нѣкогда лабіализованныхъ *е* и *і*. Что касается формы *човек, чолак, чолѣк*, то изслѣдованіе Ф. Ѳ. Фортунатова показало, что *о* восходитъ здѣсь къ общеславянской лабіализованной гласной, которая перешла въ отдѣльные славянскіе языки, въ томъ числѣ въ югославянскіе. (Фортунатовъ, Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка, стр. 181). Въ болгарскомъ формы съ *о* извѣстны въ этомъ ловѣ во многихъ говорахъ; исключительно въ Средней горѣ отмѣчено до ихъ поръ слово *чолó* «лобъ», при которомъ въ тѣхъ же говорахъ существуютъ и формы *чолак, човéк* (ПСп. XLVI. 556). Слѣдуетъ отмѣтить, что какъ въ

Если мы теперь возвратимся къ условіямъ употребленія **ъ** вмѣсто **ь** въ правописаніи Саввиной книги, то послѣ всего сказаннаго почти послѣдовательное правописаніе **шъ** и **жъ** можетъ быть истолковано тѣмъ, что послѣ **ш** и **ж** въ говорѣ Савв. слышалось уже настоящее **ъ** — чистое или лабіализованное, между тѣмъ какъ сильное, хотя и различное по степени колебаніе орѳографіи между **чъ** и **чь**, **штъ** и **шть**, **ждъ** и **ждь**, **зъ** и **зь**, **съ** и **сь** можетъ быть понимаемо какъ признакъ того, что послѣ **ч**, **шт**, **жд**, **з** и **с** слышалось еще лабіализованное **ъ̈** при томъ съ различной степенью лабіализаціи. Степень лабіализаціи очевидно зависѣла прежде всего отъ качества предшествующихъ звуковъ, но также быть можетъ и отъ положенія въ словѣ: такъ напр. лабіализація могла усиливаться положеніемъ въ концѣ слова.

Въ современномъ болгарскомъ языкѣ очень близкіе по происхожденію и граничащіе другъ съ другомъ говоры могутъ расходиться и въ условіяхъ, при которыхъ сказывалась лабіализація гласныхъ, и въ результатахъ, къ которымъ она привела:

Ловчанскомъ *дошол*, такъ и въ Среднегорскомъ *чоло́* сохраненію лабіализованнаго звука и его послѣдующему переходу въ *о* содѣйствовало твердое *л*.

Лабіализованное *і* (*ü*) перешло въ *у* (*и*), которое находимъ напр. въ Свиштовскомъ говорѣ (грамм. Цанковыхъ, словарь) въ словахъ *žjuf* «живой», и производныхъ *žjuvák*, *žjuvenicù*, *žjuvéjù*, *žjuvót*, а также въ *šjurók*, *šjuročinù*. Примѣры подобнаго рода извѣстны до сихъ поръ только изъ новой эпохи болгарскаго языка: Лавровъ указываетъ напр. въ рукописи XVII вѣка вощуна = «вощина», въ рукописи XVIII вѣка — шурокъ, сажуви, ожувява и стугнахми = стигнѫхме «мы прибыли» (Обз. 70).

Примѣры новоболгарскаго *'у* или *у* изъ *ü* = *і*, собранные Цоневымъ (Сб. III. IV), Лавровымъ и Калиной (Обзоръ 70, Historya § 27) бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на продолжительность процесса лабіализаціи звука *і*: во-первыхъ—среди нихъ есть слова, имѣющія *у* (*и*) изъ такого *і*, которое получилось въ болгарскомъ языкѣ (въ восточномъ нарѣчіи и говорахъ югозападнаго) изъ неударяемаго *е*: таково вѣроятно *у* въ Ловчанскомъ *жумѫ* «жму», которое получилось изъ *жемѫ*—*жимѫ*; если бы лабіализація появилась тогда, когда слово еще звучало жьмѫ, въ результатѣ вѣроятно получилось бы *жъмѫ*, ср. *чътѫ'* при *четѫ'*. Въ *чуреша у* также образовалось изъ *і* восходящаго къ неударяемому *е*, которое въ данномъ случаѣ развивалось на болгарской почвѣ между согласными *ч* и *р* формъ чрѣша, чрѣнъ, чрѣпъ, чрѣво, какъ можно видѣть изъ діалектическихъ формъ *чиря́сло*, *чиря́ша* съ открытымъ выговоромъ стараго ѣ,

эти процессы видимо протекали въ отдѣльной жизни говоровъ. Вотъ почему и въ колебаніи извѣстной части старославянскихъ памятниковъ (Мар. и Ассем. Евангелія, Glag. Cloz., Син. Псалт. и Син. Требникъ) между написаніями **шъдъ** и **шєдъ**, **наѵънъ** и **наѵєнъ** и т. п. можно видѣть именно отраженія различныхъ говоровъ, проникавшія въ первоначальный текстъ при послѣдовательномъ списываніи: такое предположеніе болѣе соотвѣтствуетъ нашему представленію о разнообразіи старославянскихъ говоровъ, извлекаемому изъ самихъ источниковъ этого языка, а также изъ изученія говоровъ среднеболгарскихъ и новоболгарскихъ. Гораздо менѣе вѣроятно, что колебаніе между **шъдъ** и **шєдъ** изображало одну и ту-же гласную, напр. *ё*, получавшуюся изъ **ѣ̈** въ говорахъ, измѣнявшихъ **ь** въ **є**. Тогда пришлось бы допустить поразительную игру случая, сохранившаго намъ въ указанныхъ источникахъ изъ всего разнообразія старославянскихъ говоровъ только такіе говоры, которые измѣнили **ѣ̈** въ **ё̈**, а изъ всѣхъ колебаній графики только такую школу писцовъ, которая выражала это **ё̈** безразлично—чрезъ **є** и чрезъ **ъ**. На самомъ дѣлѣ въ этомъ пунктѣ старославянской графики

которое въ другихъ говорахъ совпадало съ *е*: *черенъ*, *черепъ*, *чересло*, *череша* (Дювернуа s. v.). Во-вторыхъ лабіализаціи подверглось *і* послѣ шипящихъ въ словахъ заимствованныхъ изъ турецкаго языка: *чуфутин* = *čifut* «еврей», *чуфчия* = *čifči* «земледѣлецъ», *шубрък* (сербск. *шипраг*) = *čibryg* «колючій кустарникъ». Процессъ лабіализаціи *і* не представляетъ полной аналогіи съ лабіализаціей другихъ болгарскихъ гласныхъ: *'у*, *у* изъ *і* является въ говорахъ отчасти также послѣ иныхъ гласныхъ: *льувада* (Тырновск. округъ) *льутьургиѭ* (Габрово), *тетюва*, *тютюва* (Дюв. s. v.). Почти всегда по близости *і* перешедшаго въ *'у*, *у*, оказывается звукъ *у* или согласныя *в*, *ф*, *м*; въ *judjech* = *видѣх*, которое приводитъ Калина изъ говора Старой Загоры (Historya, § 27), сосѣднее *в* являлось повидимому единственной причиной измѣненія *і* въ *у*. Интересно, что *у* изъ *і* является также послѣ *j*'а: *на юзурѫ* = *на извора*, *юме́ту* = *име-то* въ Родопахъ, ср. *jume* въ говорѣ Седмиградскихъ болгаръ (Обзоръ 70); эти формы указываютъ на начальное *ji*, которое діалектически до сихъ поръ сохраняется, напр. въ Софійскихъ говорахъ. Склонность къ лабіализаціи *і*, впервые сказывающаяся уже въ древнѣйшихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, очевидно очень долго продолжала существовать въ говорахъ, пораждая процессы, сходные по общему направленію, но различныя по времени и отчасти условіямъ возникновенія.

можно видѣть отраженіе всего діалектическаго разнообразія языка. По ясности своихъ данныхъ особый интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ тѣ памятники, которые совершенно или почти совершенно не отражаютъ послѣдовательнаго наслоенія говоровъ и представляютъ такимъ образомъ цѣльную картину. Таковы Кіевскіе отрывки X-го вѣка, послѣдній писецъ которыхъ никогда не выражаетъ лабіализаціи. Такой-же говоръ въ значительной чистотѣ представляетъ Зографское Евангеліе, хотя это и не есть говоръ послѣдняго переписчика рукописи, а одного изъ предыдущихъ писцовъ. Прямую противуположность представляетъ говоръ Саввиной книги, въ которомъ лабіализація широко распространена и наблюдается на различныхъ стадіяхъ. Остромирово Евангеліе сохранило картину старославянскаго говора, знавшаго лабіализацію, вѣроятно, на одной изъ начальныхъ ступеней ея: ъ вмѣсто ь встрѣчается въ этомъ памятникѣ только послѣ шипящихъ ш, ж, ч, шт, жд и въ ограниченномъ количествѣ примѣровъ. Въ общемъ однако число написаній съ ъ настолько значительно (болѣе 100 примѣровъ, см. Козлов. 38—40), что это колебаніе графики необходимо приписать послѣднему старославянскому (не русскому) переписчику памятника, а не тому болѣе отдаленному оригиналу Остромирова Евангелія, который, какъ мы видѣли и увидимъ еще не разъ, обнаруживается въ рѣдкихъ случаяхъ, противорѣчащихъ общей фонетической картинѣ, представляемой памятникомъ [1]). Такъ какъ послѣдній старославянскій списокъ Остромирова Евангелія легко можетъ быть относимъ къ

---

1) Болѣе отдаленному оригиналу могутъ быть приписаны единичныя написанія кисъръ, осълъ, цѣтоносъныѧ (Козл. 41), но въ виду полнаго отсутствія написаній ъ вм. ь послѣ з (зърѣти, възърѣти, възьмѫ) и ъ послѣ с не можетъ быть объясняемъ лабіализаціей. Отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія зналъ уже переходъ ь въ ъ какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими слогами (см. Козл. ibid.); форма цѣтоносъныѧ (какъ и мъздѫ л. 32, 65) получила ъ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога, а кисъръ, осълъ (какъ сънъмъ л. 17, 284) получили ъ подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей *кисъра, *кисъроу, *кисъромь и т. д., въ которыхъ ъ получалось изъ ь фонетически — также въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога.

X вѣку, то въ показаніяхъ этого памятника можно видѣть древнѣйшіе примѣры старославянской лабіализаціи; отъ болѣе позднихъ образцовъ того-же явленія говоръ Остромирова Евангелія отличается тѣмъ, что лабіализація отсутствуетъ послѣ свистящихъ, въ томъ числѣ послѣ свистящихъ несмягченныхъ— старыхъ с и з (з не изъ ѕ): только шипящія, полученныя смягченными изъ общеславянскаго языка, лабіализуютъ слѣдующее ь. Въ этомъ фактѣ можно бы видѣть указаніе на связь старославянскаго и болгарскаго процесса лабіализаціи съ общеславянскимъ процессомъ, при чемъ самый законъ лабіализаціи можно выразить такъ: въ общеславянскомъ послѣ всѣхъ смягченныхъ звуковъ гласныя передняго ряда: *ѣ̆*, *ē*, *ī*, *ь*, *ę* получали лабіализацію, которая перешла въ общеболгарскій языкъ, а позднѣе въ различныхъ говорахъ этого языка отчасти исчезала, отчасти усиливалась въ зависимости отъ окружающихъ звуковъ, по самой своей природѣ склонныхъ вызывать лабіализацію: предшествующихъ ш, ж, ч, шт, жд, *j*, ц, ѕ, послѣдующихъ согласныхъ л (*l*), ѵ, в, м, и др. и влекла за собою переходъ гласныхъ передняго ряда въ гласныя задникъ рядовъ, въ которыхъ уже ранѣе гласныя могли соединяться въ языкѣ съ лабіализаціей. Болѣе слабая степень лабіализаціи, наблюдаемая послѣ свистящихъ несмягченныхъ, представляетъ спеціально старославянское явленіе.

4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ.

Здѣсь слѣдуетъ точнѣе опредѣлить весь путь, которымъ шло измѣненіе общеславянскихъ гласныхъ ъ и ь. Ирраціональный характеръ общеславянскихъ ъ и ь установленъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ. Терминъ «ирраціональность», «ирраціональная гласная» нѣсколько разъ опредѣленъ Фортунатовымъ въ печати по отношенію къ своему содержанію (послѣдній разъ въ Сборникѣ Χαριστήρια, стр. 485): подъ ирраціональной гласной слѣдуетъ онимать гласную болѣе краткую въ сравненіи съ обычными раткими гласными даннаго языка, т. е. гласную неполнаго

образованія въ количественномъ отношеніи; этимъ терминъ «ирраціональность» гласныхъ (Überkürze, Sievers, Gr.[4] § 644) существенно отличается отъ принятаго въ нѣмецкой фонетической литературѣ термина Reduction (Sievers, Grundzüge[4]. § 463), подъ которымъ разумѣется утрата любымъ звукомъ какого-нибудь изъ существенныхъ условій его образованія, т. е. различныя качественныя измѣненія звуковъ въ направленіи къ нейтральному состоянію органовъ рѣчи (Ruhelage). Оба термина могутъ иногда соприкасаться, такъ какъ редукція обыкновенно соединяется съ количественной ирраціональностью (Sievers, Gr[4]. § 644 b.), а съ количественной ирраціональностью въ гласныхъ легко соединяются различныя качественныя измѣненія, напр. въ гласныхъ закрытыхъ—уменьшеніе степени закрытости. Ирраціональные звуки по самой природѣ своей могутъ имѣть двоякую судьбу: или ирраціональность ихъ уменьшается и съ теченіемъ времени они доходятъ до полной краткости, или ирраціональность усиливается и влечетъ за собою утрату различныхъ существенныхъ функцій или условій образованія, — утрату способности носить удареніе, утрату слогового характера, утрату — частичную или полную — голоса, т. е. различныя измѣненія, которыя могутъ закончиться полнымъ исчезновеніемъ звука. По отношенію къ славянскимъ ирраціональнымъ гласнымъ ъ и ь, судьба которыхъ представляетъ какъ переходъ въ гласныя полной краткости, такъ и исчезновеніе, очень важно уяснить ходъ этого послѣдняго процесса, хотя-бы теоретически. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между усиленіемъ ирраціональности, т. е. сокращеніемъ, и утратой слогового характера звуковъ нѣтъ прямой и необходимой связи. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что въ дифтонгахъ неслоговая часть можетъ обладать бо́льшею долготой, нежели слоговая (Sievers, Gr.[4] § 396). Переходъ ирраціональныхъ звуковъ въ неслоговые можетъ происходить при различныхъ условіяхъ. Если слогъ, въ которомъ находится ирраціональная гласная, не заключаетъ такихъ элементовъ, которые по условіямъ своего

образованія легко могли-бы принять на себя слоговое удареніе, то носителемъ этого послѣдняго по необходимости остается ирраціональная гласная, которая въ такомъ случаѣ теряетъ свой слоговой характеръ только при наступленіи крайней степени ирраціональности и утратѣ различныхъ существенныхъ качествъ гласной (напр. послѣднихъ остатковъ голоса); такимъ образомъ утрата слогового характера въ данномъ случаѣ есть заключительный моментъ процесса, предшествующій полному исчезновенію звука. Наоборотъ, если въ томъ-же слогѣ находятся элементы, легко способные являться въ слоговомъ употребленіи (напр. сонорныя *r*, *l*, *n*, *m* или неслоговыя гласныя i̯, u̯, также нѣкоторыя шумныя согласныя, напр. чисто губное (билабіальное *w* и др.), ирраціональная гласная уже на болѣе слабой степени ирраціональности можетъ утрачивать свое слоговое качество, передавая его сосѣднимъ звукамъ. Это должно происходить тѣмъ легче, чѣмъ болѣе звучности имѣютъ эти сосѣдніе звуки и чѣмъ болѣе экспираторной силы требуетъ ихъ образованіе. Впрочемъ и этотъ процессъ не является чѣмъ-то необходимымъ, и гласныя сильно-ирраціональныя могутъ при послѣдовательномъ усиленіи ирраціональности сохранять свой слоговой характеръ, не передавая его другимъ элементамъ того же слога. Такъ напр. въ польскихъ *drwa*, *trwać*, *drwić*, *plwać* ирраціональныя гласныя не передали своего слогового характера предыдущимъ плавнымъ, и съ исчезновеніемъ ирраціональной гласной исчезъ и самый слогъ, а въ чешскомъ, какъ показываетъ исторія языка, *r* и *l* въ *drva*, *trvati*, *slza* пріобрѣли слоговой характеръ уже послѣ исчезновенія ирраціональной гласной въ томъ же слогѣ. Въ Синайской псалтыри написанія **ко крѣви** л. 69, **коскрѣснетъ** л. 192, **коскрѣснѧтъ** л. 2, **коскрѣснѫ** л. 24, **возгрѣмѣ** л. 36, 66 могутъ свидѣтельствовать о томъ, что **р** стало слоговымъ только послѣ исчезновенія слѣдующей полугласной: ирраціональная гласная слога **кръ-**, продолжая сокращаться, по общему закону передавала возмѣстительное протяженіе налѣво полугласной **ъ** предыдущаго слога, которая и до-

ходила до полной краткости о, при чемъ слѣдовательно ρ оставалось неслоговымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ возмѣстительное протяженіе должно было отражаться на ρ и уже не могло достигать предыдущаго ъ.

Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ результаты, къ которымъ привели измѣненія полугласныхъ, не вполнѣ тожественны; даже по выдѣленіи всѣхъ различій, внесенныхъ въ эти результаты грамматической аналогіей (т. е. напр. такихъ дублетовъ какъ русское *сонмъ*, польское *sejm* при чешскомъ *sněm*), необходимо допустить, что сами фонетическіе процессы на почвѣ отдѣльныхъ языковъ были не вполнѣ тожественны. Такъ мы, напр., не имѣемъ основанія объяснять дѣйствіемъ какой-либо аналогіи сохраненіе гласной въ русскомъ *стекло́* при польскомъ *szkło* съ выпавшей гласной; мы видѣли, что подобныя колебанія могутъ появляться діалектически въ предѣлахъ одного и того же языка, напр. въ болгарскихъ говорахъ *тъкъ* и *ткаам* и т. п., въ сербскихъ *стáкло* и *скло̑* (послѣднее въ Дубровникѣ, v. Vuk, Lex.); мы видѣли также, что при условіяхъ, допускающихъ выпаденіе звука, въ болгарскомъ языкѣ полугласная ь, въ томъ случаѣ, когда она удерживалась, переходила въ звукъ иного качества (ь = новоболгарскому ъ), нежели при условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію полугласныхъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ (ь = новоболгарскому *е*). При всемъ томъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ сходства въ условіяхъ выпаденія и сохраненія полугласныхъ столь значительны, что изъ указанныхъ выше колебаній можно сдѣлать только одинъ выводъ: уже въ общеславянскомъ языкѣ въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ, полугласныя ъ и ь подверглись измѣненіямъ: при однихъ условіяхъ онѣ начали приближаться къ полной краткости, при другихъ продолжали удаляться отъ нея. Окончаніе этого процесса — переходъ въ полную краткость и совершенное исчезновеніе — произошло на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, отчасти даже въ говорахъ этихъ послѣднихъ. Особыя фонетическія условія — раз-

личныя для различныхъ языковъ — задерживали выпаденіе. То обстоятельство, что въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ ъ и ь при извѣстномъ положеніи обыкновенно исчезали и лишь рѣдко удерживались, не даетъ еще возможности судить о томъ, насколько такія ъ и ь были близки къ выпаденію уже въ общеславянскую эпоху. Слѣдуетъ помнить, что ходъ развитія былъ очень постепеннымъ и процессъ выпаденій заключился уже въ историческую эпоху жизни славянскихъ языковъ. Древнѣйшіе памятники старославянской письменности свидѣтельствуютъ объ этомъ. Благодаря показаніямъ Остромирова Ев., Зографскаго Ев. и Саввиной книги мы имѣемъ свѣдѣнія о ходѣ этого процесса въ говорахъ старославянскаго языка.

Мы видѣли, что ь въ группахъ сьм, зьм фонетически исчезало быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, что уже для эпохи Кіевскихъ отрывковъ можно предположить образованіе неслогового звука въ группѣ кьс—на основаніи написаній къс- = кьс-, единственнаго отклоненія отъ правильнаго употребленія полугласныхъ въ этомъ памятникѣ. Въ Саввиной книгѣ мы застаемъ старославянскій говоръ на такой ступени развитія, когда неслоговые звуки, получившіеся изъ ъ и ь въ извѣстныхъ группахъ, уже исчезли безъ слѣда, если не были поддержаны грамматической аналогіей въ качествѣ звуковъ слоговыхъ; между тѣмъ въ другихъ группахъ ъ и ь еще послѣдовательно сохранялись, различаясь другъ отъ друга по звуку. Только въ немногихъ случаяхъ на основаніи графики можно предполагать существованіе неслоговыхъ звуковъ въ говорѣ Саввиной книги; выше мы предположили присутствіе неслоговой гласной между д и н въ написаніяхъ дн̑ = дьн; далѣе, въ отдѣлѣ о ъ изъ ь, будетъ указано нѣсколько случаевъ крайне ирраціональнаго звука въ суффиксальныхъ слогахъ, сохраняющаго слоговой характеръ только благодаря грамматической аналогіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ ь, позднѣе выпадавшія, въ правописаніи Саввиной книги ничѣмъ не отличаются отъ такихъ ь, которыя доходили позднѣе до полной краткости;

равнымъ образомъ такія ь, которыя временно поддерживались въ слоговомъ качествѣ грамматической аналогіей, напр. въ формахъ глаголовъ мьнѫ, чьтѫ, ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ ь. Качественныя и количественныя различія всѣхъ этихъ звуковъ очевидно были еще незначительны. Даже въ тѣхъ сочетаніяхъ ръ, рь, лъ, ль между согласными, гдѣ, какъ увидимъ далѣе, необходимо принять слоговыя плавныя р и л для говора Саввиной книги, неслоговыя гласныя еще различались между собою по звуку и слѣдовательно не дошли еще до крайней степени ирраціональности.

Можетъ возникнуть вопросъ, не свидѣтельствуетъ-ли ассимиляція ъ въ ь передъ мягкими и ь въ ъ передъ твердыми слогами о томъ, что ассимилируемыя полугласныя были уже неслоговыми. Фактъ ассимиляціи основанъ несомнѣнно на быстротѣ перехода отъ полугласной къ слѣдующему слогу, заключающему гласную полнаго образованія; но быстрота перехода сама по себѣ еще не свидѣтельствуетъ непремѣнно о неслоговомъ характерѣ полугласной, а только о ея сильной краткости, т. е. объ извѣстной степени ирраціональности. Одно соображеніе заставляетъ видѣть въ ассимилированныхъ ь и ъ Зографскаго Ев. и Савв. книги звуки слоговые. Послѣ того какъ дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, ь полученное изъ ъ и ъ полученное изъ ь переносились аналогіей въ положеніе, гдѣ фонетически ассимиляція не могла имѣть мѣста. То обстоятельство, что такія ь и ъ въ новомъ своемъ положеніи подобно старымъ ь и ъ въ томъ же положеніи, доходили до полной краткости *е* и *о*, заставляетъ принять, что по своей природѣ эти новые ь и ъ были достаточно близки къ ь и ъ старымъ въ томъ же положеніи, близки не только качественно, но и количественно. Если-бы въ эпоху переноса, о которомъ идетъ рѣчь, въ формахъ сѫдъба, врьтъпа и т. п. въ суффиксѣ слышались неслоговые звуки, то, согласно сказанному выше, это должны были быть звуки очень неполнаго образованія — чрезвычайно ирраціональные и вообще близкіе къ исчезновенію (подобные

звуку, обозначаемому въ Савв. при помощи діакритическаго значка въ формахъ дн҃е, дн҃н); едвали такіе неуловимые звуки могли быть отвлекаемы отъ положенія, въ которомъ они доживали свой вѣкъ, и переносимы въ положеніе, при которомъ ъ и ь были слоговыми и уже приближались къ полной краткости. Такіе неслоговые звуки и по качеству должны были быть очень далеки отъ старыхъ ъ и ь; поэтому даже допуская переносъ, о которомъ идетъ рѣчь, трудно было-бы ожидать, чтобы въ своемъ новомъ положеніи эти звуки переходили въ ь и ъ и далѣе въ є и о такъ же правильно, какъ старыя этимологическія полугласныя: ихъ качество вѣроятно не зависѣло болѣе отъ ихъ происхожденія. Въ виду всего этого вѣрнѣе будетъ предположить, что качественное и количественное различіе между ъ въ сѫдъба, врьтъпа, съна и въ сѫдъбъ, врьтъпъ, сънъ, или между ь въ вьзѧти, дьне, вьсего и въ вьзьми, дьнь, вьсь было еще не такъ значительно: въ обоихъ положеніяхъ звуки были слоговыми и различались лишь степенью ирраціональности: въ сънъ, дьнь ирраціональность была нѣсколько слабѣе, нежели въ съна, дьне. Начала такого различія очевидно и восходятъ къ общеславянской эпохѣ, и дальнѣйшая судьба звуковъ ъ и ь состояла въ усиленіи этого различія. Тѣ полугласныя, ирраціональность которыхъ постепенно усиливалась, въ различныхъ языкахъ при различныхъ условіяхъ и въ различное время не переставали утрачивать слоговой характеръ и исчезали, между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ онѣ же еще долго продолжали сохраняться въ качествѣ слоговыхъ звуковъ и иногда совершенно не подвергались выпаденію. Въ эпоху, когда въ одномъ изъ нарѣчій старославянскаго языка ь и ъ слабо-ирраціональные дошли до полной краткости *е* и *о*, а ь и ъ сильно-ирраціональные, за извѣстными исключеніями, исчезли, въ другомъ нарѣчіи, представителемъ котораго является Саввина книга, старославянскій оригиналъ Остромирова Евангелія, а быть можетъ и оригиналъ Зографскаго Евангелія, сохранялось еще старое различіе между ь и ъ сильно и слабо-ирраціональными. При этомъ на осно-

ваніи различнаго количества выпаденій полугласныхъ въ названныхъ трехъ памятникахъ можно думать, что въ говорѣ Остромирова Евангелія различія въ степени ирраціональности сохранявшихся ь и ъ было слабѣе, нежели въ говорѣ оригинала Зогр., а въ оригиналѣ Зогр.—слабѣе нежели въ Саввиной книгѣ.

Основное условіе, при которомъ въ общеславянскомъ языкѣ возникло различіе между слабо- и сильно-ирраціональными ь и ъ, давно опредѣлено: ирраціональность полугласныхъ вообще усиливалась, ослабляясь только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе справа отъ слога съ ирраціональной гласной, продолжавшей сокращаться. Такимъ образомъ всегда усиливалась ирраціональность конечныхъ полугласныхъ, если онѣ не вступали въ болѣе тѣсную связь (sandhi) съ слѣдующимъ словомъ, начальный слогъ котораго могъ передавать возмѣстительное продленіе налѣво; равнымъ образомъ усиливалась ирраціональность срединныхъ полугласныхъ, стоявшихъ передъ слогомъ съ несокращавшейся гласною полнаго образованія — условіе при которомъ не было повода для возмѣстительнаго продленія. Для общеславянской эпохи изъ сравненія живыхъ славянскихъ языковъ и памятниковъ древнѣйшей славянской письменности не можетъ быть извлечено какихъ-либо иныхъ условій измѣненія полугласныхъ. Въ отдѣльной жизни различныхъ славянскихъ языковъ полугласныя сильно-ирраціональныя сохранялись при различныхъ спеціальныхъ условіяхъ. Въ русскомъ языкѣ, какъ показано Шахматовымъ (см. Изслѣдованія въ области русской фонетики гл. IV) ъ и ь сильно-ирраціональныя сохранялись и доходили со временемъ до полной краткости между прочимъ при положеніи въ ударяемомъ начальномъ слогѣ.

Въ болгарскомъ языкѣ положеніе въ начальномъ слогѣ вообще, независимо отъ ударенія, поддерживало полугласныя сильно-ирраціональныя: въ такомъ положеніи между извѣстными согласными полугласная удерживалась во всѣхъ говорахъ болгарскаго языка: *мъгла́*, *стъкло́*, *тъма́*, *мъзда́*; въ иномъ окруженіи полугласная начальнаго слога удерживалась только діа-

лектически, именно — въ восточномъ нарѣчіи; примѣры приведены выше. Такое колебаніе, а также то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ этимологическому ь соотвѣтствуетъ новоболгарское ъ, заставляютъ предполагать, что сильно-ирраціональныя полугласныя въ болгарскомъ языкѣ, стремясь къ выпаденію, и въ начальномъ слогѣ дошли нѣкогда до крайней степени ирраціональности, отражавшейся на качествѣ звука, быть можетъ также до неслогового состоянія, и уже съ этой стадіи въ извѣстномъ окруженіи обращались въ новоболгарское ъ (звукъ слоговой, раціональный) [1]).

Въ началѣ главы о полугласныхъ, не опредѣляя точнѣе условій ихъ измѣненія, указывалось не разъ, что въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ, въ одномъ изъ нарѣчій, существовало измѣненіе ъ въ ѣ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Послѣ сказаннаго ясно, какимъ ограниченіямъ подлежитъ такое отождествленіе.

Результаты фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовали въ своихъ измѣненіяхъ полугласныя ъ и ь, уже въ старославян-

---

1) Такимъ образомъ, фонетически ь сильно-ирраціональное невыпавшее никогда не должно было обращаться въ *е*, какъ и сильно ирраціональное ъ не обращалось въ *о*: единственныя исключенія представили-бы два новоболгарскія слова: *дещеря́*, *дещёрка* и *тёща*; первое — есть довольно рѣдкій діалектическій варіантъ формы *дъщеря*, *щёрка*; Калина (I, 193) приводитъ формы *дещ-* изъ текстовъ по этропольскому и зайчарскому говору, кромѣ того *дещ-* два раза встрѣчается въ сборникѣ Миладиновыхъ (№ 70 и 86). Миклошичъ (Lex. palaeosl.) указываетъ форму дєщи въ церковнославянской глаголической письменности, гдѣ она также можетъ восходить только къ болгарскому оригиналу. Слово *тещa* распространено въ такой формѣ въ новоболгарскихъ говорахъ при болѣе рѣдкомъ *тъщá* (напр. Сб. III, 317). Въ старославянскихъ памятникахъ находимъ только тѣща, тѣща, въ позднѣйшей церковнославянской письменности форма *тѣща повидимому также не отмѣчена. Болгарское *тещa* можно было-бы объяснять вліяніемъ аналогіи со стороны слова *тест* (гдѣ *е* по общему правилу изъ ь), но *е* въ *дещеря* не можетъ быть истолковано вліяніемъ какой-либо аналогіи. Въ виду того, что въ обоихъ словахъ являются близко родственныя группы согласныхъ (*д* + *щт* и *т*+*щт*), можно было бы умать объ особомъ фонетическомъ условіи, которое не только мѣшало выпаенію полугласной сильно ирраціональной, но еще ранѣе ея перехода въ нелоговой звукъ, задерживало развитіе ирраціональности, измѣняя ее въ звукъ, ходившій до полной краткости. Въ формѣ *дещеря*, *дещерка* *е* въ такомъ слу-

скихъ говорахъ XI вѣка нарушались вліяніемъ грамматической аналогіи различнаго рода. Стремленіе къ грамматическому уравненію становилось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже были различія, внесенныя фонетическими законами въ формы одного и того-же слова или словъ близко родственныхъ. Въ говорѣ Остромирова Ев., представляющемъ мало фонетическихъ измѣненій въ судьбѣ звуковъ **ъ** и **ь**, и дѣйствіе аналогіи, о которой идетъ рѣчь, еще едва замѣтно; сюда можно относить развѣ только возникновеніе формы **мънѣ** по аналогіи **мъноѭ**, если чередованіе $^{ъ}/_{ь}$ въ **мьнѣ** — **мъноѭ**, находимое въ другихъ памятникахъ, дѣйствительно старо и однородно съ чередованіемъ $^{о}/_{ь}$ въ **тебѣ** — **тобоѭ**. Въ говорѣ Зогр., стоящемъ на слѣдующей ступени развитія, случаи вліянія аналогіи нѣсколько многочисленнѣе. Поводъ для дѣйствія аналогіи былъ поданъ съ одной стороны закономъ ассимиляціи, съ другой — выпаденіями полугласныхъ. Ана-

---

чаѣ должно восходить къ ь, возникшему изъ ъ передъ мягкимъ слогомъ, но это означало-бы, что въ эпоху, когда дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, ъ въ словѣ дъщи было еще сильно ирраціональнымъ; напротивъ того, въ эпоху, когда ь измѣнялось въ е, ь полученное изъ ъ въ дъщи, уже должно было быть слабо-ирраціональнымъ и приближаться къ полной краткости. Говоры Остр., Зогр. и Савв. — единственные вполнѣ надежные свидѣтели въ вопросѣ о полугласныхъ — не даютъ опредѣленныхъ показаній относительно начальныхъ группъ дъщ-, тъщ- и тьщ. Въ Остр. нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы судить объ измѣненіи полугласныхъ въ этихъ группахъ. Въ Савв. находимъ въ нихъ только ъ (старое и изъ ь): дъщи 36b bis, 52, 52b, 66, 66b, 86, 139b, дъщери 84, дъщере 30b, 37b, 58b, ѻтъщетитъ 77b, тъщѫ πενθεράν 34, съ тъщаниемь 124; также въ родственной группѣ *д+жд*: дъждитъ 30. Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ Савв. шт и жд даже въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовали назадъ въ качествѣ твердости. Въ Зогр. старое ъ въ дъщ-, тъщ- и дъжд- тоже сохраняется, между тѣмъ какъ въ тьщ- качество полугласной какъ будто зависитъ отъ слѣдующаго слога: тьщи и тъща, тъщѫ; тьщи съ ь читается впрочемъ не въ самомъ текстѣ, а въ оглавленіи (Arch. I, 45); старое ь сохраняется въ Зогр. передъ шт и въ льщѧщѧ (ibid.). Это можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что въ говорѣ Зогр. шт только въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовало назадъ еще въ качествѣ (очень слабой) мягкости. Если это такъ, то въ говорѣ Зогр., какъ и въ говорѣ Савв. полугласныя въ разсматриваемыхъ группахъ были сильно-ирраціональны. Въ новоболгарскомъ группа тъшт діалектически представляетъ также выпаденіе полугласной: *на ще сърце* «на тощакъ». Сб. V, 218 (село Желюша, Царибродскаго округа).

логія создавала такія формы, какъ **вьзьметъ**, вм. фонетическаго **възьметъ** или такія какъ **днь**, **вс̑ь** (Archiv. I. 32. 33). Въ говорѣ Савв., отличающемся отъ Зогр. значительнымъ количествомъ выпаденій, особенно многочисленны случаи, гдѣ аналогія удерживала полугласныя отъ выпаденія въ различныхъ суффиксахъ. При этомъ имѣла мѣсто и аналогія противуположнаго характера, создавшая формы **всь**, **дн̑ь**. Законъ ассимиляціи въ говорѣ Савв. подалъ поводъ къ возникновенію такихъ формъ, какъ **вьзьми**, **тъмѣ** вм. фонетическаго **възьми**, **тьмѣ**. Въ старославянскихъ памятникахъ нарѣчія, испытавшаго переходъ ⁵/₄ въ ⁰/₄, было открыто новое поле для дѣйствія аналогіи: звуки *о* и *е* переносились въ положеніе, въ которомъ **ъ** и **ь** должны были выпасть. Появленіе **о** и **є** въ такомъ положеніи въ древнѣйшихъ памятникахъ составляетъ еще рѣдкія исключенія, отнюдь не затемняющія общаго фонетическаго закона. Въ Зогр., гдѣ замѣна ⁵/₄ чрезъ ⁰/₄ является рѣдко и принадлежитъ вѣроятно послѣднему писцу, такихъ исключеній нѣтъ; ихъ нѣтъ и въ Cloz., гдѣ замѣна является также рѣдко. Изъ Ассем. выше приведена форма **денет(ъ)** (bis). Въ Мар. находимъ три раза **младенецъ** (acc. и nom. sing.), при фонетическихъ формахъ **младьнецъ**, **младънецъ**, **младьнечь**. Въ Син. Пс. читается **соблазни** л. 285, **сло(но)веныхъ** = **слоновьныхъ** л. 117, **до конеца** л. 177; (**вовь вѣкъ** л. 350 при **въвъ вѣкъ** л. 351 представляетъ быть можетъ правильное фонетическое измѣненіе предлога **въвъ**). Въ Син. Треб. **дръвеника** л. 54ᵇ стоитъ вѣроятно вм. **дръвьника**, ср. **дръвьница** cubiculum (Mikl. Lex. palaeosl.), а **смокови** л. 35ᵃ очевидно вм. **смокъви**, **смокви**. Форма **левꙋ** = **львоу** (**памѧ̑ левꙋ**), находимая въ синаксарѣ Саввиной книги (л. 72ᵇ) вѣроятно также занесена изъ оригинала, знавшаго переходъ ⁵/₄ въ ⁰/₄. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вопреки общему закону за ⁰/₄=⁵/₄ не слѣдуетъ слогъ съ выпавшей полугласной; нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ похожи на описки, но другіе очевидно обязаны своимъ появленіемъ грамматической аналогіи: **денетъ** вм. ***днетъ** появилось подъ вліяніемъ нечленной формы **день**, **младенецъ** вм.

младнецъ—подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей **младенца, младенцю** и т. д., **соблазни** — подъ вліяніемъ **собрати, созвати, сотрѣти** и др. случаевъ, въ которыхъ группа согласныхъ раздѣлялась нѣкогда полугласною, **смокови** возникло подъ вліяніемъ вин. **смоковь** и твор. **смоковиѭ, смоковьѭ**. Въ Син. Псалт. **заємодавьцъ** л. 289 получило є вѣроятно по аналогіи **заємъ**, им. мн. **скоумєні** л. 267 по аналогіи им. ед. **скоумєнъ** (= **скоумьнъ, скоумнъ** σκύμνος) л. 33, род. мн. **скоумєнъ** 139; подобнымъ образомъ вин. мн. **нъсаломы** л. 216 образованъ по аналогіи им. ед. **псаломъ** (= **псалъмъ, псалмъ** ψαλμός) напр. л. 125. Нѣсколько сильнѣе дѣйствовала аналогія только въ причастіяхъ прошед. дѣйств. залога, создавая полныя формы именительнаго **оумєры, съшєды, приємы, поуєты, простєры, распєны** (ср. выше) на основаніи краткой формы **оумєръ, съшєдъ** и т. д. и косвенныхъ падежей **оумєръша, съшєдъшю** и т. д. Въ Савв. кн. еще находимъ первоначальную фонетическую форму **оумры** (изъ **оумьры**). При этихъ первыхъ примѣрахъ грамматическаго уравненія старославянскіе памятники XI вѣка изобилуютъ старыми фонетическими формами, позднѣе устранявшимися во всѣхъ славянскихъ языкахъ, напр. въ Син. пс. им. ед. **сънємъ** л. 12, при косв. пад. **сонъма** л. 105, 129, **сонъмомъ** л. 60, **сонъмѣ** л. 236.

Болгарскій языкъ, испытавшій вліяніе всѣхъ тѣхъ фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовало измѣненіе старославянскихъ полугласныхъ, представляетъ въ говорахъ своихъ разнообразные примѣры дальнѣйшаго грамматическаго уравненія. При этомъ можно въ болгарскомъ, какъ и въ старославянскомъ, различать два періода дѣйствія аналогіи: первый—до выпаденія звуковъ сильно-ирраціональныхъ и до обращенія звуковъ слабо-ирраціональныхъ въ полную краткость: звука **ь**—въ *е*, звука **ъ** на югозападѣ — въ *о*, а на востокѣ — обыкновенно въ *ъ* (раціональное); второй періодъ — по заключеніи этихъ процессовъ.

Въ первомъ періодѣ дѣйствовала аналогія слѣдующихъ родовъ:

1) переносъ ъ и ь ассимилированныхъ (изъ ь и ъ) въ положеніе, гдѣ ассимиляція не могла имѣть мѣста, и дальнѣйшій переходъ такого ъ въ *о* въ югозападномъ нарѣчіи, ь въ *е* — во всѣхъ областяхъ болгарскаго языка. Примѣры: *везми* и т. п. формы, находимыя къ сѣверо-западу отъ Солуня, *тонка* въ с. Бобища Костурскаго округа (при фонетическомъ *тенка*), *тонко*, *истонче* въ Воденскомъ говорѣ, *тонка* — въ Леринскомъ (см. Сб. М. XI. 556); [въ говорахъ не измѣнявшихъ ъ въ *о* находимъ ꙗ при фонетическомъ *е*, — напр. въ грамматикѣ Цанковыхъ *тѧнчина*, *истѧнчавам* при *тенчина*, *истенчавам*.]

2) Сохраненіе полугласныхъ ъ и ь сильно-ирраціональныхъ въ слоговомъ качествѣ въ видѣ ꙗ въ положеніи, гдѣ они фонетически должны были терять слоговой характеръ и далѣе—выпадать. Примѣры: *тѧнг(о)ж* въ говорахъ обоихъ нарѣчій, ср. въ Дебрскихъ говорахъ фонетическія формы: *тно́ко* въ с. Кленье, *кнок* въ с. Обоки (Oblak, Maced. St. 16), ср. еще *тноки* въ говорѣ македонскихъ поселенцевъ въ Брациговѣ (Сб. М. XI. 184.); *мѧгн*, *мѧничек*, ср. фонетическое выпаденіе полугласной въ *по-мня*, *много;* мн. *камѧне* при *камене* можетъ быть объяснено также вліяніемъ аналогіи: при формѣ **камень — камене** въ говорахъ могли возникнуть параллельныя формы ***камьнь — *камьне**; ь этой послѣдней формы поддерживалось аналогіей, стремившейся сохранить старую численность слоговъ; современное ꙗ—изъ этого ь, ср. старыя фонетическія формы *камнени* «каменные» (Дюв. s. v., изъ сб. Миладиновыхъ), а также loc. s. **камни** въ Син. Пс. (Лескинъ, Handbuch[3], § 43; другіе случаи **-мн-, -мьн-** вм. **-мен-**, приведенные тамъ-же, доказываютъ, что въ говорѣ этого памятника мы имѣемъ дѣло съ замѣной суффикса **-ен-** суффиксомъ **-ьн-**, т. е. такое-же явленіе, какое лежитъ въ основѣ новоболгарскаго *камѧне*); членная форма *дѧ́нд* «день» въ Сухо (Maced. St. 12), *дѧнѐska* въ Грдаборѣ (Maced. St. 17) при старыхъ фонетическихъ формахъ *дни*, *(д)неска* въ различныхъ говорахъ; ь, откуда ꙗ, было здѣсь поддержано нѣкогда аналогіей именительнаго ед. **дьнь**, именительнаго мн. **дьньє** и т. п. формъ.

Во вторую эпоху дѣйствіе аналогіи было разнообразнѣе.

1) Полугласныя сильно-ирраціональныя ъ и ь, не выпавшія благодаря вліянію аналогіи или по фонетическимъ причинамъ и сохранявшіяся въ видѣ ъ, переносились въ положеніе полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, замѣняя собою 1) *е*, возникшее во всѣхъ областяхъ изъ ь, 2) *о*, возникшее въ югозападномъ нарѣчіи изъ ъ. Примѣры для ь: *тънки*, *тънка* (по аналогіи формъ *тънък*, *тънок*) въ Леринѣ, Кукушѣ, Прекодримѣ, Кюстендилѣ (= югозападное нарѣчіе), — и въ тѣхъ-же говорахъ старыя фонетическія формы *тенки*, *тенка*; *тънки*, *танки*, *тънка*, *танка* безъ параллельныхъ формъ съ *е* — во многихъ другихъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Сб. М. XI, 560—561); совершенно то-же въ восточномъ нарѣчіи, гдѣ варіанты *тънка* — *тенка*, *тъмна* — *темна* можно встрѣтить въ различныхъ говорахъ, рѣже вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же говорѣ. Подобный переносъ сильно-ирраціональнаго ъ можетъ быть удостовѣренъ только въ югозападномъ нарѣчіи, такъ какъ на востокѣ ъ слабо- и сильно-ирраціональное (гдѣ оно сохранялось) совпали въ одномъ звукѣ ъ. Въ болгарскомъ слово **лъжь** было вытѣснено словами *лга*, *лъжа*, въ которыхъ, какъ и въ глаголѣ *лъжѫ*, звукъ ъ становился сильно-ирраціональнымъ, но не исчезалъ, вѣроятно, по фонетическимъ причинамъ; подъ вліяніемъ подавляющаго количества формъ съ новоболгарскимъ ъ такого происхожденія мы находимъ въ югозападномъ нарѣчіи ъ (и далѣе *а*) вм. ожидаемаго *о* и при такомъ положеніи, гдѣ полугласная должна была дойти до полной краткости *о*: *лъжлиф* Новосело, Солунскаго округа (Сб. М. XI, 561). *лажлиф* Охридъ (ibid.). Равнымъ образомъ ъ, которое мы находимъ въ сл. *дъш* (*даш*) «дождь» въ Сухо, въ Сересѣ, въ Штипѣ (Сб. М. XI, 561—62) возникло въ косвенныхъ падежахъ **дъжда**, **дъждю** и т. д. и въ производныхъ *дъждец*, *дъждовен*, ср. старую фонетическую форму съ *о*: *дож* въ говорахъ Прилепскомъ, Велесскомъ, Щипскомъ, Струмицкомъ, Рѣсенскомъ, Леринскомъ, Кюстен-

дильскомъ, Дупницкомъ, Нижне-Джумайскомъ (Сб. М. XI, 553); такого-же происхожденія колебаніе между ъ(а) и *о* въ *вашка*, *вашка*, *вошка* и нѣкоторыхъ другихъ словахъ.

2) Полугласныя слабо-ирраціональныя, дошедшія до полной краткости, переносились аналогіей въ той формѣ, которую онѣ получили, — т. е. ь въ видѣ *е* во всѣхъ областяхъ, ъ въ видѣ *о* въ югозападномъ нарѣчіи, въ видѣ ъ (или *а* изъ ъ, и въ видѣ рѣдкаго *о*) въ восточномъ нарѣчіи, — въ положеніе полугласныхъ сильно-ирраціональныхъ, фонетически или выпадавшихъ, или сохранявшихся во всѣхъ областяхъ въ видѣ звука ъ. Сюда относятся напр. *тенок* (напр. въ Галичникѣ Mac. St. 16) и *тонок* — въ югозападномъ нарѣчіи, *тенък* при *тънък* въ восточномъ (напр. въ грамматикѣ Цанкова), ср. выше старую фонетическую форму *тнок*; аналогія исходила отъ формъ *тенки*, *тенка*, *тенко* и *тонки*, *тонка*, *тонко* (о происхожденіи *о* въ послѣднихъ формахъ см. выше); далѣе сюда относится *денеска* при фонетическихъ формахъ *днеска*, *несе*, *гнес* (см. выше). Въ Софійскихъ говорахъ аористъ *везѣх*, прич. *везел* (= **възахъ**, **възалъ**), могли получить первое *е* только подъ вліяніемъ теперь уже исчезнувшихъ въ тѣхъ-же говорахъ формъ настоящаго: *везмѫ*, *везмеш* и повелительнаго *везми*. Слово *черкова*, *чръкова*, распространенное въ такой формѣ на востокѣ и на югозападѣ, возникло на основѣ югозападныхъ діалектическихъ формъ съ *о:* (**црьковь**, **црьковьнъ**). Другія слова того-же класса не получаютъ *о* на востокѣ: *брадва*, *етърва*, *свекърва* и др. Существительныя, имѣвшія въ предконечномъ слогѣ полугласную, доходившую до полной краткости, получаютъ ее и въ членной формѣ, гдѣ полугласная фонетически не должна была сохраниться: *денят*, *конецът*; *момокот*, *огонот*, *огънътъ*, *огино* и т. п. по аналогіи *ден*, *конец*, *момок*, *огон*, *огън*, *огин*. Старая фонетическая форма удерживается очень рѣдко: *момкот* находимъ въ Брашовскихъ грамотахъ (Сб. М. XIII, 131), а въ современныхъ говорахъ находимъ *огнот* (Прилепскій говоръ Сб. XII, 85, 168; Дебрское село Кленье — Maced. Stud. 98), *вдньо* (Сухо, Maced.

Stud. 47); *бин'ат, дубиткат* находимъ въ говорѣ села Орѣхово (Родопы) Сб. М. XI. 73; *ветрот* въ Охридѣ Сб. XII. 246.— Суффиксъ -ък- удерживаетъ въ словахъ на -ъкъ свою полугласную и во множественномъ числѣ (по аналогіи единственнаго) въ видѣ *о, а, ъ* — смотря по говору, напр. *мачо́к — мачо́ци*, также *барльо́ци, бельо́ци, глто́ци, душо́ци, завршо́ци, истрсо́ци* (Сб. М. XIV. 189, Вратца и окрестности); въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода ъ въ о находимъ *-аци, -ъци*: *петак — петаци, мозак — мозаци* (въ Средней Горѣ: П. Сп. XLVI. 593), *бълтък — бълтъци, жълтък — жълтъци* (Цанк.); въ видѣ *-ок -оци* этотъ суффиксъ является иногда въ восточномъ нарѣчіи: *слъпо́к — слъпо́ци* (напр. въ Ловчѣ). Такое-же уравненіе множественнаго числа съ единственнымъ находимъ и въ другихъ суффиксахъ *làkůt — làkůti, vètîr — vètîri* (Maced. Stud. 93). Предлоги **съ, къ** въ югозападномъ нарѣчіи были обобщены въ формѣ *со, во*, которую они могли получить фонетически только въ удвоенной формѣ *сос, вов* и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *со що, во що* (Прилепъ), или *со се, со сем*, или *собра* (Самоковъ Сб. М. XII, 61), *пособра́, се собраіа* (Прилепъ Сб. XII, 90, 93), *со́брал* (Велесъ Сб. XII, 35), *стра́м, стрит* (Прилепъ Сб. IV, 197; XII, 141), *создал* (Прилепъ Сб. XII, 138), *се совреш* (Самоковъ Сб. XII, 264), *се сопне* (Софійск. окр. IV, 91), *соспа* (Желюша Сб. V. 218), *соспи* (Соф. окр. Сб. IV, 91); быть можетъ сюда-же относится *сошиеш* (изъ ***съшьешш**, Соф. окр. Сб. III, 28), ср. въ Син. Пс. **воснѣ** л. 253, 295. Изъ такихъ сочетаній *во* и *со* переносилось въ сочетанія *во вечна мука, во вода, во зората, во очите* (Прилепъ), *во зелено* (Дебръ), *воведе* (Соф. окр. Сб. III, 27), *фоведе* (Разлогъ) [1]), *со топузо* (Соф. окр. Сб. V, 150), *со сабља* (Самоковъ Сб. XII, 64), *со умо, со лицо* (Прилепъ Сб. XII, 115), *со три влакна* (Дебръ), *сопасуіте, сопасали* (Соф. окр. Сб. IV, 65), *согледа* (Соф. окр.) *сбуди се* (Разлогъ), *соголи* (Прилепъ), *сорони* (Кратово), *собере*,

1) Этотъ примѣръ и другіе примѣры безъ ссылокъ заимствованы изъ «Обзора» стр. 34—41.

сопирам, *соседналик* (Горно-Джумайско Псп. XLI—XLII, матеріалы для словаря). Такіе примѣры, какъ приведенное выше *фоведе* и какъ *зодени* (*камо ми ти керко две стомни зодени* «куда, дочка, дѣвались два водоноса?» Прилепъ Сб. М. XII, 119), при всей ихъ странности, лучше всего доказываютъ, что *о* во всѣ эти формы внесено аналогіей: *ф* изъ *в* могло возникнуть только въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ глухими, а *з* изъ *с*—съ звонкими согласными: *з*—непосредственно въ формѣ **съ-дѣ-нъ**: *сдени*, *здени*, *ф*—въ такихъ словахъ, какъ *вкарам*, *впивам*, *впущам*, *всонвам*, *втасам*, Дюв. s. v., быть можетъ также въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ согласныхъ звучныхъ, ср. *фли́вам*, *фли́там*, *флѣзувам*, *фме́стювам*, *фре́ждам*, *фри́чам*, *фред* (грамм. Цанковыхъ, словарь). Въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода **ъ** въ *о*, есть случаи нефонетическаго *съ-*, *са-* вмѣсто *с-*: по аналогіи *сжбра́л се*, *сжбра́* (Соф. окр. Сб. V, 150) образовалось *сжбере* (ibid., вм. *сбере*), по аналогіи *се сжпне* (Соф. окр. Сб. V, 89)—*се сапе* (ibid.), по аналогіи *сашия*, *сашиеш* (=**съшьк**, **съшьєшн**)—*сашит* (Соф. окр. Сб. XII, 136), другіе примѣры см. въ «Обзорѣ», стр. 38. Гдѣ не было повода для дѣйствія аналогіи, выпаденіе полугласной наблюдается: *спя*, *спж*, *спия*, *спиям*, *спим* (=**съпьк**). Въ формахъ *отжвне*, *отжвна* (Соф. окр. Сб. V, 89—90), *отамнали*, *отамнахме* (Самок. Сб. XII, 63), при которыхъ находимъ *отме*, *преотмеме* (Соф. окр. Сб. III, 216; IV, 66), *отмеш*, *отме*, *отмеме* (Г. Джумайско Сб. XII, 78—79), *ж* и *а* (=*ъ*) происходятъ изъ коренного **ь**: **от-ьм-ж**, ***от-ьм-нж**; различіе между формами съ полугласной и безъ нея возникло фонетически; въ *отемне* Сб. XIII. 81 *е* внесено аналогіей. Аналогіей въ говорахъ всѣхъ областей вносилась (или поддерживалась) гласная въ формахъ *сънувам*, *сонувам*, *соним*, *сонам*; *сонок*, *санок*, *сънища* (*соним*, *сонок* Самок., ibid. *санок* Сб. М. XII, 61, *сониа* Костур., *сонил* Айватово, *сон сонила* Г. Джум. Псп. XLI—XLII; Сб. М. XII, 77; ibid. *соних*, *сонувал* Ниж. Джум. и т. д.). Старую фонетическую форму находимъ въ Прилѣпскомъ *ми се снива* Псп. XLII—XLII, матеріалы для словаря.

3) По аналогіи формъ, въ которыхъ ъ и ь выпали фонетически, гласная устранялась и изъ такихъ формъ, гдѣ фонетически она должна была удерживаться: такъ по аналогіи обычныхъ формъ *сби́ра* (Самок. Сб. XII, 62) *зби́рат* (Соф. окр. Сб. V, 11), *зберат*, *збираме* (Прилепъ, Сб. XII, 93, 95) возникли: *збра* (Соф. Сб. III, 143), *се збра́ли* (ibid. Сб. III, 109), *незбрано*, *незбрахте* (ibid. Сб. IV, 61). Ср. еще *се*=**всь**, **вьсь** по аналогіи **всего**, **всемоу** и т. д. Возвращаемся къ Савв.

5. переходъ ъ въ ь передъ мягкимъ слогомъ.

1. предлогъ **въ**

А. пишется въ видѣ **вь**:

вь бездьнѫ 54, **вь витьфагиѭ** 84, **вь вѣкъ** 25. 82^{b}. 93^{b}. 151, **вь вѣкы** 72^{b}. 101, **вь вѣтвиї** 60^{b}, **вь грѧдѫщии** 39, **вь двьри** 60^{b}, **вь десницѫ** 117, **вь ·і҃·** (=**десѧтѫѭ**) 150^{b}, **вь дьнь** 85^{b}, 89^{b}, **вь дн҃ь** 58. 58^{b}. 62. 122^{b}, **вь днь** 39, **вь дн҃е** 81^{b} bis, **вь дьни** 88^{b} bis, **вь дн҃и** 123^{b}. 139^{2}, **вь дьньхъ** 139^{b}, **вь егуптъ** 143, **вь жизнь** 45, **вь житьницѫ** 147^{b}, **вь землѫ** 143^{b} bis, **вь земи** 91, **вь клѣть** 72, **вь любьви** 103, **вь людехъ** 32. 92, **вь людьхъ** 38^{b}, **вь миръ** 52^{b}. 82^{b}. 106^{b}. 108 bis, 127 bis, 130^{b}, **вь мирѣ** 99. 107. 107^{b} bis, 108. 127^{b}, **вь мн҃ѣ** 27^{b}. 92^{b}. 100^{b} bis. 102^{b} quater, 107. 108^{b}, **вь мн҃ѣ** 25, **вь мнѣ** 25. 27. 27^{b} bis, **вь мѧ** 25, 82^{b} bis, 100^{b}, 105, **вь мѧ** 100, **вь нб҃сехъ** 29, **вь неправьдьнѣ҆мь** 63^{b}, **вь него любьви** 103, **вь него** 83^{b}, **вь неі** 137, **вь немь** 27^{b}. 46. 102^{b}. 114. 114^{b}. 128^{b}. 139, **вь немъ** 114, **вь немьже** 74^{b}. 122^{b}, **вь нихъ** 26^{b}. 104. 107^{b}. 108^{b}. 109 bis, 138. 140^{b} bis, **вь ньже** 53^{b}. 59^{b}. 89. 89^{b} bis, 90^{b}. 109, **вь нѧже** 58, **вь нѫже** 31^{b}, **вь пещь** 131^{b}, **вь пещъ** 34, **вь преторъ** 111, 113 bis, 114^{b}. 129, **вь притъчахъ** 140, **вь прьси** 65^{b}, **вь прѣдѣлѣ** 149^{b}, **вь прѣдѣлы** 40^{b}, **вь прѣпрѫдъ** 117^{b}, **вь прѣселение҆** 136, **вь пѧтъкъ** 115, **вь ризы** 117^{b}, **вь рѧдъ** 46^{b}, **вь свиниѧ҆** 36, **вь свѣтъ** 128, **вь ст҃ы градъ** 149, **вь себѣ** 105^{b},

вь силѣ 77^{b}, вь сиѭ 95 bis, вь слѣдъ 29. 31. 34^{b}. 35. 35^{b}. 36^{b}. 37^{b}. 44^{b} bis, 45. 56^{b} bis, 57. 66. 69^{b}. 77. 79^{b}. 84^{b}. 124^{b}. 131. 141^{b}. 142^{b}. 146, вь слѣдь 38, вь ср҃дцє 99, вь ср҃дци 37. 138^{b}. 145, вь ср҃ьдци 89^{b}, вь ср҃дцихъ 48. 67 bis, 147, вь стьгнахъ 72, вь сънъмище 122^{b}, вь сьньмищихъ 38^{b}, вь сърѣтєниє 36^{b}. 90, вь сь вѣкъ 39, вь тєбѣ 33. 108^{b}, вь трєтиі 42^{b}. 79^{b}, вь трєтиѭѭ 59, вь ·г҃· годин(ѫ) 150, вь трьниі 49^{b}, вь тръпѣниі 49^{b}, вь трьпѣниі 131. вь тоуждємь 63^{b}, вь тьмьницѫ 44, вь тьмьници 70^{b} bis, 71 bis, вь тѣснаꙗ 60^{b}, вь тѣхъ 145, вь цр҃квє 65. 84^{b}, вь цр҃кви 97. 110^{b}. 115^{b}, вь цр҃ствиє 41^{b}. 45^{b}. 63. 94^{b}, вь цр҃ствїє 63, вь црстви 61, вь цр҃ствиі 35^{b}. 41^{b} bis, 61. 150, вь цр҃ство 45. 57, вь ꙋасъ 139^{2}, вь ꙋл҃цѣхъ 138, вь ꙋрѣвѣ 124. 136^{b}. 137. 138^{b}. 144, вь ѕ҃ годинѫ 150^{b}, вь ꙗсльхъ 137^{b}. 138^{b}. — Поправки и сомнительныя написанія: въ виѳьлєо́мѣ 143 (ъ изъ ь), въ всь 61, въ домъ 79, въ заімъ 48^{b} (ъ изъ ь?) въ кровѣхъ 87 (въ изъ вь), въ малѣ 105^{b} (ъ изъ ь), въ мн҃ѣ 102^{b}, вь своі градъ 37, въ ꙋрѣвѣ 138^{b} (ъ изъ ь?).

В. пишется въ видѣ въ:

въ ближьнѧѧ 75, въ вєчєръ 121, въ виноградъ 150^{b} bis, въ витаниѭ 82, въ виѳаниі 91^{b}. 92, въ виѳаниѭ 84^{b}—85, 85, въ виѳьлєо́мѣ 139^{2}. 139^{2b}, въ виѳьо́мъ 139^{2b}, въ виѳьо́мъ 139^{2b}, въ врѣмѧ 89, въ врѣмєна 46^{b}, въ врьтоградъ 60, въ всь (κώμην) 61. 82^{b}. 84. 95. 126, въ вси (κώμας) 77^{b}, въ всь миръ 140^{b}, въ всємь мирѣ 26^{b} ter, 92, въ всєі 33^{b}, въ всєї 75, въ всѫ 37. 146^{b}, въ всѣхъ 143, въ вѣкы 128, въ є́гꙋптъ 143, въ є́гꙋптѣ 143^{b}, и 17 примѣровъ въ передъ є въ другихъ словахъ. — въ женахъ 124, въ животъ 71^{b}, въ животѣ 51. 127^{b}, въ житьницѧ 33^{b}, въ жрънъвахъ 89, въ землѫ 36, въ земьѭ 41, въ и́є́роꙋсали въ другихъ словахъ, всего предъ і 52 примѣра въ. — въ кръвотоꙋєниі 52, въ миръ 106. 113^{b}. 140^{b}, въ мн҃ѣ 25^{b}. 27. 100^{b}. 101, въ мнѣ 25. въ нъ 28, въ нь 28^{b}. 54. 127 bis,

къ ньже 109, **къ преторъ** 111. 113, **къ притъчахъ** 49. 106 bis, 140, **къ прьвы** 93, **къ пръвѫ** 121, **къ рнзѫ** 53^{b}. 114, **къ снѫ** 57^{b}, **къ скрьбь** 86^{b}, **къ слѣдъ** 32, **къ стьгнахъ** 71^{b}, **къ сьньмицихъ** 71^{b}, и 2 примѣра **къ съньм-**; **къ тьмѣ** 29. 149^{b}, **къ чась** 89^{b}, **къ часѣ** 49. 49^{b}, **къ чл҃вѣхъ** 64, **къ что** 33^{b}. 34, **къ шслехъ** 138, **къ шкенне** 51^{b}, **къ ѧзыкъ** 77.

другіе предлоги:

сь нимь 73^{b}. 75. 120; **прѣдъ нимн** (**ъ** изъ **ь**) 48^{b}.

Подводя итогъ написаніямъ **кь** и **къ** передъ мягкими слогами мы находимъ, что въ общемъ **кь** встрѣчается чаще, чѣмъ **къ** (210 : 155). Если выдѣлить тѣ фонетическія сочетанія, въ которыхъ встрѣчается только **къ** или только **кь**, и считать случаи, въ которыхъ правописаніе колеблется, то отношеніе измѣнится въ пользу **кь** (90 : 41). Но если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ примѣровъ, то тотчасъ убѣдимся, что предъ различными слогами **кь** и **къ** употребляются въ различной пропорціи: очевидно въ зависимости отъ большей или меньшей мягкости слѣдующаго слога и самая склонность звука **ъ** къ звуку **ь** была больше или меньше. Наблюденія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1. Передъ **й**, передъ **л҃** и передъ **ц** нѣтъ написаній **къ**, а только **кь** (**й** — 30 случаевъ, **л҃** — 4, **ц** — 18(5)).

2. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ **+ а** (10 случаевъ) также находимъ только **кь**.

3. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ **+ ѣ**, **къ** встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ; правило составляетъ написаніе **кь**, при чемъ самыя исключенія или представляютъ стеченіе двухъ **в** : **къ вѣкы**, **къ врѣмѧ**, или **ъ** предлога находится въ положеніи, при которомъ оно приближалось къ полной краткости: **къ всѣхъ**, **къ мнѣ**, **къ мнѣ**; если исключить эти примѣры, то передъ **ѣ** при 52-хъ случаяхъ **кь** окажется только одно написаніе **къ** : **къ слѣдъ** — примѣръ, который при 24-хъ написаніяхъ **кь слѣдъ** теряетъ всякое значеніе.

4. Передъ слогами съ є написаніе ьѣ встрѣчается чаще, чѣмъ ъѣ, наоборотъ ъѣ нѣсколько болѣе часто нежели ьѣ предъ слогами съ и.

5. Передъ слогами, состоящими изъ одной согласной + рь, ьѣ замѣтно преобладаетъ надъ ъѣ (18 : 7) можно выдѣлить случаи, гдѣ особое условіе вносится начальнымъ ц (ьѣ црькъѣє и т. п.), но и тогда по степени распространенности написаній ьѣ слоги съ рь (13 : 5) займутъ мѣсто между слогами съ є (22 : 6) и слогами съ и (23 : 26) послѣ одной или двухъ согласныхъ.

Эти выводы отвлечены отчасти отъ ограниченнаго количества примѣровъ, но они соотвѣтствуютъ различнымъ ступенямъ мягкости, которыя слѣдуетъ принять для различныхъ слоговъ и по инымъ соображеніямъ. Нечего и говорить о сильной мягкости звуковъ ѭ и Ѧ: въ этомъ отношеніи Савв. вполнѣ сходится съ другими говорами, напр. съ Супр. (Vondrák, über einige orth. und. lex. Eigenthümlichk., 1—2), и Зогр. (Jagić, Archiv. II. 246); ц въ говорѣ Савв. очевидно также обладало сильной мягкостью, что̀ намъ уже пришлось предположить ранѣе, указывая на отсутствіе лабіализаціи послѣ ц (и отчасти на случаи смѣшенія ц съ ѵ). Сильная мягкость передъ а напоминаетъ подобную діалектическую черту въ говорѣ Ассем. (гдѣ можно указать около полутораста написаній ьа вм. а послѣ согласныхъ в, л, м, н, п, р, с, т) и спорадическую мягкость, появляющуюся передъ старымъ а въ современныхъ болгарскихъ говорахъ, напр. въ Солунскихъ (Ново Село и Бугаріево) и Дебрскихъ (Обоки), изъ которыхъ Облакъ (Maced. Stud. 23 и 24) приводитъ такія формы какъ *p'èda*: *'e* обозначаетъ «*e* съ очень краткимъ неслоговымъ *j* впереди». Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предположить а первоначально очень открытое, быть можетъ съ предшествующимъ неслоговымъ *j*. Извѣстно, что мягкость, предшествующая звукамъ передняго ряда, принимаетъ тѣмъ болѣе замѣтные размѣры, чѣмъ открытѣе становятся эти звуки. Это наблюденіе можетъ объяснить и различную степень распространенія написаній ьѣ передъ слогами съ є, рь и и. Значительная

мягкость, предшествующая въ говорѣ Саввиной книги всякому ѧ, дѣлаетъ понятнымъ, почему въ такихъ формахъ какъ ЖИВѦ, СѦІ (см. выше) пишется обычное Ѧ: мягкость развилась и здѣсь. Если въ Савв. такія написанія какъ ИѦ, СѦ дѣйствительно соотвѣтствуютъ современнымъ болгарскимъ *мѣ*, *сѣ* (*ма*, *са*), и *мя*, *ся* (въ Сухо) съ мягкостью, очень рано утраченной въ энклизѣ, то появленіе такихъ фонетическихъ формъ должно было облегчаться открытостью звука Ѧ въ говорѣ Савв.

Относительно звука ѣ въ говорѣ Савв. слѣдуетъ замѣтить, что сильная мягкость, очевидно предшествовавшая этому звуку, еще не предрѣшаетъ вопроса о дифтонгическомъ или монофтонгическомъ произношеніи самаго ѣ: мягкость развивалась по мѣрѣ того какъ усиливалась открытость звука ѣ: если слоговая часть звука ѣ развилась до a^e или a и предшествующая мягкость (т. е. положеніе органовъ рѣчи, въ которомъ произносятся звуки i и e), не исчезала втеченіе такого развитія, то создавались условія для образованія особаго мягкаго звука (e̯ или j̯) передъ a^e, a: переходъ отъ t' (полумягкая согласная, t^e) или t'' (мягкая согласная, t^i) къ a^e, a былъ гораздо больше, а слѣдовательно и дольше, нежели напр. къ e, и очень краткій переходный звукъ (Gleitlaut), соединяющій согласную съ гласной, становился вслѣдствіе этого дольше и опредѣленнѣе. Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ сочетаніи $t\underset{.}{j}a^e$, $t\underset{.}{j}a$ согласная обладала болѣе значительной мягкостью, нежели напр. въ сочетаніи ti съ i слоговымъ. Разница заключается въ слоговомъ и неслоговомъ характерѣ звука i. Два неслоговыхъ звука, стоящіе въ началѣ слога, по самой природѣ ближе другъ къ другу, чѣмъ и дана бо́льшая возможность для ихъ взаимнаго уподобленія, т. е. напр. въ сочетаніи $t\underset{.}{j}a^e$, $t\underset{.}{j}a$ t могло усвоивать то положеніе языка, которое является при произношеніи j̯ (t^i, t''), или напр. j̯ подъ вліяніемъ глухого t могло утрачивать голосъ, или становиться болѣе закрытымъ, — то и другое вело со временемъ къ переходу j̯ въ фрикативныя согласныя $\acute{x}$, $\acute{s}'$, $\acute{s}$, j. Наконецъ j̯ въ сочетаніи $t''\underset{.}{j}a^e$, $t''\underset{.}{j}a$ могло и исчезать, оставляя въ результатѣ сочетанія $t''a^e$, $t''a$.

Передъ начальнымъ и слѣдующаго слова пишется только въ. Выше мы предположили, что і въ началѣ слова въ говорѣ Савв. не имѣло предъ собою неслогового призвука; быть можетъ это обстоятельство влекло за собою бо́льшую раздѣльность слоговъ къ и и — и мѣшало болѣе тѣсному sandhi между ними. Передъ начальнымъ є- написаніе вь встрѣчается только одинъ разъ, между тѣмъ какъ передъ и мы находимъ къ и вь одинаково часто (по два раза). Такое различіе не можетъ быть объясняемо отсутствіемъ неслогового призвука (j или j) передъ начальнымъ є: мы видѣли, что рѣдкія написанія иединъ, иегда и т. п. должны выражать произношеніе самого писца. Различіе между начальнымъ є (ѥ) и и вѣроятно объясняется тѣмъ, что передъ а — звучало i болѣе полнаго образованія, нежели передъ є, ср. то, что было сказано выше относительно развитія мягкости передъ звуками передняго ряда и передъ *a*.

Передъ начальнымъ к- преобладаетъ написаніе къ; въ сочетаніяхъ къ всь, къ всѣхъ и т. п. ъ уже приближалось къ полной краткости и потому не могло измѣняться въ направленіи къ ь; если къ преобладаетъ и въ остальныхъ примѣрахъ съ начальнымъ к-, то причина этого заключается, вѣроятно, въ томъ, что переходъ отъ к къ к не могъ совершаться такъ быстро, какъ отъ к къ какой-нибудь иной согласной, слѣдовательно и ъ, находящееся между двумя к, не могло дойти до той степени ирраціональности, какъ въ иныхъ группахъ.

При къ мнѣ, къ мнѣ (5 разъ) мы находимъ чаще вь мнѣ, вь мнѣ (15 разъ); въ виду того, что въ этихъ сочетаніяхъ ъ предлога должно было доходить до полной краткости, мы совершенно не ожидали-бы написаній вь; объяснять ихъ исключительно вліяніемъ какой-нибудь аналогіи, напр. со стороны вь мл, врядъ-ли возможно въ виду ихъ значительной численности. Выше мы предположили, что въ начальной группѣ мьн- въ говорѣ Савв. между м и н слышался еще какой то неслоговой ирраціональный звукъ; если это такъ, то возмѣстительное продленіе предыдущаго ъ могло быть меньше, чѣмъ напр. въ группѣ къ вс-, гдѣ между

в и **с** гласная исчезла безъ слѣда; такимъ образомъ **ъ** въ **въ мн҃ѣ** было еще нѣсколько дальше отъ полной краткости и еще имѣло нѣкоторую способность склоняться къ **ь**.

Изрѣдка находимъ написаніе **вь** и передъ твердымъ слогомъ. Иногда самъ писецъ исправляетъ такое **вь** въ **въ**. Быть можетъ оригиналъ Саввиной книги, подобно Супр., употреблялъ варіанты **въ** и **вь** лишь по графической традиціи, и нѣсколько случаевъ такого графическаго «**вь** = **в**» передъ твердымъ слогомъ случайно перешло изъ оригинала и въ Савв.

II. приставки въ- *и* въз-

А. Пишутся въ видѣ вь- и вьз-

вьведи 72ᵇ 123, **вьведохомъ** 70ᵇ, **вьведосте** 71, **вьврьзи** 41ᵇ, **вьжегъ** 126ᵇ, **вьзблюлъ** (= **вьзлюбилъ**) 108ᵇ, **вьзблюбилъ** (= **вьзлю–**) 108ᵇ, **вьзвеселити сѧ** 69, **вьзвеселилъ сѧ** 69, **вьзвести** 65ᵇ, **вьзведетъ** 142ᵇ, **вьзведе** 83ᵇ. 107. 140ᵇ, **вьзведъ** 50ᵇ. 133, **вьзведенъ** 148ᵇ, **вьзвѣститъ** 142ᵇ, **вьзвѣстишѧ** 51ᵇ—52, 54ᵇ bis, **вьзвѣꙗшѧ** 32ᵇ bis, **вьздвигнѫти** 147, **вьздвиже** 79, **вьздвигѫ** 61ᵇ, **вьздвигъши** 126ᵇ, **вьздеждеши** 141, **вьждѧдахъ** 70ᵇ. 71, **вьзигра сѧ** 124. 124ᵇ, **вьзъи҃граіте** 133, **вьземлѫтъ** 41ᵇ, **вьземѧі** 148, **вьземлѫщеі** 41, **вьзискати** 29, **вьзищете** 99ᵇ, **вьзищѫтъ** 60ᵇ, **вьзискаѭща** 143ᵇ, **вьзидетъ** 127, **вьзидемь** 80, **вьзиде** 40ᵇ. 125. 137ᵇ. 148, **вьзлежахѫ** 35ᵇ. 79ᵇ, **вьзлежѧща** 92, **вьзлежѧщю** 79ᵇ, **вьзлежѧщиі** 130, **вьзлежѧщихъ** 85, **вьзлещи** 35ᵇ. 39ᵇ. 40, **вьзлѧгѫтъ** 35. 61, **вьзлеже** 93, **вьзлегъ** 93ᵇ, **вьзливаѧ҃** 56, **вьзлиꙗ** 92, **вьзлиꙗвьшиꙗ** 92ᵇ, **вьзлюблѫ** 25ᵇ. 101ᵇ, **вьзлюбиши** 30. 55ᵇ, **вьзлюбитъ** 33ᵇ. 63ᵇ. 101ᵇ. 130, **вьзлюбите** 30—30ᵇ, **вьзлюби** 47 bis, 55ᵇ, **вьзлюбихъ** 103, **вьзлюби** 99 bis, 103. 127. 130, **вьзлюбисте** 106ᵇ, 140, **вьзлюбенъ** 25ᵇ. 101, **вьзлюбены** 142ᵇ. 148, **вьзлюны** (= **вьзлюбены**)

147ᵇ, възненавиднтъ 33—33ᵇ, 63ᵇ. 87, възненавидатъ 133, възненавидатъ 103ᵇ, възненавидѣ 108, възненавидѣша 104 bis, възнести са 127. 128, възнесе 127, възнеса 138ᵇ, възнесенъ 128, възньзъ 119ᵇ, възьметъ 77. 106. 118 bis, възьми 37ᵇ. 46ᵇ. 64. 76ᵇ. 115 bis, 128ᵇ quater, възьмете 91ᵇ, възьмъ 76ᵇ, възъмешн 108, възъметъ 37ᵇ. 49. 60, възъми 41ᵇ bis, 76ᵇ, възъмете 53ᵇ. 135, възъмъ 56ᵇ, възъйграіте 133, възатъ 87ᵇ. 89, възаша 39ᵇ. 40ᵇ. 83ᵇ. 90, възато 91ᵇ, възърѣкъ 25ᵇ, възъпи 124, възьрите 33ᵇ, възърѣкъ 39ᵇ. 45ᵇ. 65ᵇ. 74. 77, възърѣкъ 25ᵇ, вькоуснти 77ᵇ, вькоуситъ 60, вькоушъ 118ᵇ, вькысе 60ᵇ, вълки 93, вълѣсти 40. 40ᵇ, вълѣзе 36ᵇ. 40ᵇ. 164ᵇ, вълѣзъ 37 bis, 54ᵇ, вълѣзъшю 34ᵇ. 41, вълѣзъше 48, вьмѣстити 28. 43. 151, вьмѣстатъ 43ᵇ, вьмѣщахѫ са 75ᵇ, вьметающъ 147, вьметающіа 32, вьметающіѫ 66, вьметающіа 65ᵇ, вьметаемаѫ 85, вьнезапѫ 55. 70. 138, вьнемлете 64, вьнемете 69ᵇ. 130ᵇ, вьнести 48 bis, вьнимаіте 65ᵇ. 71ᵇ, вьнити 41ᵇ. 45 bis, 52, 53, 54 quater, 60. 60ᵇ ter, 63 bis, 68ᵇ. 74ᵇ, вьндѣши 35. 50, вьндетъ 125ᵇ bis, вьндете 53ᵇ. 95ᵇ, вьнди 72. 91 bis, вьндете 133ᵇ, вьндъ 130, вьнде 66. 73ᵇ. 74. 75ᵇ. 89. 109 bis, 110. 113. 114ᵇ. 122ᵇ. 123. 126. 142ᵇ, вьндоста 65, вьндѫ 54 ter, 90. 111. 113. 120, вьнемлете 64, вьнемете 69ᵇ. 130ᵇ, вьньъша са 142ᵇ, вьнѣ 25. 60ᵇ. 98. 110, вьпиетъ 66, вьпикше 55, вьпикста 44ᵇ, вьпикхѫ 115 bis, 117. 128ᵇ, вьпижіаго 144ᵇ bis, 146ᵇ, вьпижіа 38, вьпижіихъ 65, выпь 90. 142ᵇ, вьселенѫ 137ᵇ, вьскрьсенні 95. 120, вьскрьснетъ 51ᵇ. 79ᵇ. 80. 82ᵇ bis, вьскрѣси 85. 85ᵇ. 86, вьскрьсе 53, вьскрѣшаіте 134, вьскрѣшенне 82ᵇ, вьсмѣете са 133, вьспитѣнъ 122ᵇ, вьспрнати 48ᵇ, вьспѣ 111, вьспѣша 112ᵇ, вьспѣкъше 94ᵇ, вьспать 57. 87ᵇ. 109ᵇ, вьстрьгающіе 73ᵇ, вьсѣде 86, вьсѣдъ 84 bis, вьꙋрнтъ са 151.

В. Пишутся въ видѣ въ- и въз-

въврьжетъ 60, въврьгѫтъ 131ᵇ, въврьзѣте 91ᵇ. 164, въврьже 66 bis, 78ᵇ. 164, въврьгоша 66. 164, въврьженоу 131ᵇ, въведи 60. 110ᵇ, въведосте 70ᵇ, въжегъ 51ᵇ, възглетъ са 92ᵇ, възглѫтъ 74, въздрѣмаша 90, възлеже 141ᵇ, възлюби 45, възлюбихъ 103, възъмѫ 31ᵇ, възъмѫтъ 129ᵇ. 149, възъмъ 48. 48ᵇ, 56. 56ᵇ, възати 30, възалъ 91ᵇ, възъпиетъ 55, 142ᵇ, възъпи 28. 41. 66. 78ᵇ. 119ᵇ bis, възъписта 36. 44ᵇ, възъпиша 40ᵇ. 114. 114ᵇ, възъпивъ 79 (ср. вьпиетъ etc.), вънидє 49ᵇ. 122ᵇ, вънъ — безъ исключеній, въсиꙗ 149ᵇ, въсприимѫтъ 48ᵇ. 71ᵇ. 72. 73.

III. ь *вм.* ъ *передъ мягкимъ слогомъ въ корняхъ и суффиксахъ*

А. передъ зубными и губными

бьдите 70. 90ᵇ. 95ᵇ bis, бьдѣлъ 89, бьдаще 137ᵇ, бьдаща 59, зьлѣ 46ᵇ. 111, любьве 99ᵇ. 103. 109, любьви 103 bis, скьлазь 46. — Съ ъ: бъдите 89, бъдѣлъ 59ᵇ, о зълѣ 111, зъли 67ᵇ. 123.

В. передъ шипящими

ш: ставьше л. 61 об. видѣвьше 92—92ᵇ. 138ᵇ, вьзлиꙗвьшиꙗ 92ᵇ, заматорѣвьши 139ᵇ, ношьшиꙗ 126ᵇ, обрѣтьше 75, отьрьши 81, отъвѣщавьше 98 съ необычнымъ ь, написаннымъ по выскобленному ъ?; ицѣлѣвьша 50 и поимъше 129—съ ъ переправленными изъ ь?
обыкновенно суфф. прич. имѣетъ видъ -ъш-, ср. еще въ ·з҃·, въшъдъшю 79. 84ᵇ, въшъдъше 142.

ж: вь житьницѫ 147ᵇ, вьжегъ 126ᵇ, вь жизнь 45
въ женахъ, въ животъ, въ животѣ, въ житьница, въ жрънъвахъ 89, въжегъ (ср. выше)

ч: **вь часъ** 140, **вь чл҃цѣхъ, вь чрѣвѣ** 124. 136ᵇ. 137. 138ᵇ. 144, **вьчьнетъ** 63ᵇ, **вьчьнѫтъ** 60ᵇ, ср. ъ въ: **вънетъ** 33ᵇ.
щ: **скрьгьщѧ** 78.

Очевидно, что приставки **въ-** и **въз-** гораздо рѣже пишутся въ своей первоначальной формѣ, нежели предлогъ **въ**. Мы видѣли, что въ общемъ въ предлогѣ **въ** на четыре случая **вь** въ Савв. приходятся три случая **въ**, между тѣмъ какъ въ приставкахъ на одинъ случай **въ-** и **въз-** въ общемъ приходится пять случаевъ **вь-** и **вьз-**. Какъ и предлогъ **въ**, приставки **въ-** и **въз-** въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ упорно сохраняютъ полугласную **ъ**, въ другихъ сочетаніяхъ обнаруживается колебаніе. Въ случаяхъ этого послѣдняго рода отношеніе между **вь-**, **вьз-** и **въ-**, **въз-** въ различныхъ сочетаніяхъ не одинаково: въ большинствѣ случаевъ количество написаній съ **ъ** очень незначительно. Очевидно тамъ, гдѣ не дѣйствовали особыя условія, **ъ** приставокъ **въ-** и **въз-** сильнѣе склонялось къ **ь**, нежели **ъ** предлога **въ**, — безъ сомнѣнія потому, что приставки тѣснѣе примыкали къ слѣдующему слову. Въ частностяхъ мы находимъ много сходнаго съ тѣмъ, что было наблюдаемо и по отношенію къ предлогу **въ**.

1. Слоги, начинающіеся съ **в-**, имѣютъ свойство задерживать измѣненіе предшествующаго **ъ** въ направленіи къ **ь**, причемъ однако слогъ **ве-** (**въведе**) въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ слогъ **врь-** (**въврьже**), такъ какъ произношеніе слоговъ **въ+врь-** требуетъ болѣе экспираторной силы и слоговой раздѣльности — условій, предохранявшихъ **ъ** отъ сильной степени ирраціональности.

2. При **вьзьметъ, вьзатъ** и т. д. (или **възъ-**) нерѣдко встрѣчается **възъмѫ—възати**; мы видѣли, что **ъ** послѣ **з** обозначаетъ въ данномъ случаѣ лабіализацію; очевидно слогъ съ лабіализованнымъ **ь** обладалъ меньшей мягкостью, нежели слоги съ другими гласными мягкими, вслѣдствіе чего и склонность предшествующаго **ъ** къ **ь** была еще менѣе значительна.

3. Въ перечнѣ, заключающемъ приставки **къ-** и **къз-**, помѣщены также формы глагола **къпнѫ—къпнти** (12 примѣровъ). Въ нихъ мы находимъ только **ь** (**кьп-**), между тѣмъ какъ въ сложномъ глаголѣ **възъпнѫ—възъпнти** почти только **ъ** (14 прим. **възъ-**, 1 прим. **вьзъ-**). Эти факты не стоятъ между собою въ какомъ-либо противорѣчіи и указываютъ только на то, что предшествующее **з** сильно препятствовало измѣненію стараго **ъ** въ направленіи къ настоящему **ь**; задерживающая сила состояла въ лабіализаціи. Формы **кьпнетъ**, **кьпнѣше** и др. заставляютъ предполагать, что **ъ**, склонившееся къ **ь**, было сильно ирраціонально, т. е. что слѣдующій слогъ заключалъ гласную полнаго образованія; между тѣмъ въ этомъ слогѣ является такого рода *i*, которое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ чередуется съ **ь**, ср. **къпьетъ** bis въ Cloz. (Vondrák, Index).

4. Примѣровъ написанія **ь** вм. **ъ** передъ шипящими такъ немного, что очевидно **ъ**, стоявшее передъ этими звуками, имѣло лишь незначительную склонность къ **ь**, а сами шипящія — лишь извѣстную степень мягкости. Слѣдуетъ принять въ разсчетъ также лабіализующее дѣйствіе шипящихъ на слѣдующую гласную: мы видѣли уже, что лабіализованный мягкій слогъ дѣйствовалъ назадъ слабѣе, нежели слогъ нелабіализованный. Ограниченность матеріала не позволяетъ судить съ достаточной увѣренностью, всѣ-ли шипящія и во всякомъ-ли положеніи, были одинаково мягки. Выше мы видѣли, впрочемъ, что слогъ **шта** дѣйствовалъ назадъ въ качествѣ твердаго слога; согласная **ч** была вѣроятно вообще мягче остальныхъ шипящихъ въ говорѣ Савв.: даже передъ слогомъ «**ч**+гласная твердая» мы находимъ написаніе **кь**; передъ слогомъ «**ч**+**ѣ**» (**кь чрѣкѣ**, 5 разъ и одно сомнительное написаніе) почти только **кь**; эти примѣры позволяютъ предположить, что передъ твердою гласной **ч** обладало приблизительно тою степенью мягкости, какъ **ш** и **ж** передъ слогами среднемягкими (съ **є** и съ **и**), между тѣмъ какъ передъ мягкими звуками **ч** было значительно мягче; вмѣстѣ съ тѣмъ и лабіализующее вліяніе звука **ч** на слѣдующія гласныя было слабѣе;

вотъ почему такія написанія какъ **вьчьнѫ** и **вьчънѫ** всегда имѣютъ и **ь** въ первомъ слогѣ. Какъ уже замѣчено мягкость звуковъ **ц** и **ч** въ говорѣ Савв. могла облегчать ихъ акустическое смѣшеніе.

Въ другихъ старославянскихъ памятникахъ также можно найти слѣды нѣкотораго вліянія шипящихъ на предшествующее **ъ**. Въ Зогр. находимъ написанія **ѣдьшихъ**, **ѣдьшѧ** (Archiv I. 254), **вьставьше** (ib. 249), въ Мар. повидимому единственный примѣръ **не ѣдьшъ** (изд. Ягича стр. 54, 4). Въ Супр. находимъ **дьштери** (изд. Миклошича, стр. 5, 7), **оуготовавьше** ib. 19, **тьщаниѥ** 21, **бывьшемъ** 28, **дошьдьши** 31 и т. д., въ Ассем. такія написанія какъ **дьждитъ** (изд. Чрнчича, стр. 42), **дьщи** ib, 48. 71, **издаѣвьши** 71, **рекьшоу** 90 и др. встрѣчаются не рѣдко, но доказательную силу имѣютъ только примѣры изъ Савв. и Зогр., ибо въ остальныхъ памятникахъ мы часто имѣемъ дѣло лишь съ графической манерой послѣднихъ писцовъ; въ приведенной формѣ **не ѣдьшъ** (Мар.), **ъ** уже по своему положенію не могло фонетически переходить въ **ь**. Смѣшеніе **ц** и **ч** изъ другихъ старославянскихъ памятниковъ находимъ въ Син. Псалт.: **чловѣчи** (= -**ци**) и **овьчѧ** (= **цѧ**) см. изд. Гейтлера, стр. XXIII.

5. Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ можно сдѣлать выводъ, что **ъ** получало склонность къ **ь** также передъ звукомъ **к**. Предлогъ **въ** и приставка **въ-** въ такомъ положеніи имѣютъ иногда видъ **вь**, **вь-**: **въ(ь) кровѣхъ**, **вь клѣть**, **вькоусити**, **вькоуситъ**, **вькоушъ**, **вькысе**; сюда-же относится написаніе **избытька** л. 39. При строго-фонетическомъ значеніи знаковъ **ъ** и **ь** въ Савв. и эти немногіе примѣры должны быть приняты во вниманіе. Въ Зогр. **ізбытькы** 39ª и **отькѫдѣ** 90ª. 98ª имѣютъ сомнительное **ь** (ср. Archiv II. 250), а подобныя написанія въ Супр. Мар. Ассем. (въ послѣднемъ памятникѣ — довольно часто) имѣютъ лишь графическое значеніе, хотя эта графическая манера и могла вытечь изъ такихъ фонетическихъ написаній, которыя сохранились въ Савв. и вѣроятно встрѣчались въ оригиналахъ другихъ памятниковъ. Замѣна **ъ** чрезъ **ь** наблюдается въ Савв.

также *послѣ* **к** и **г**: **кьдє** 56[b]. 57, **скьлазь** 46, **гьнаша** 75, **скрьгьца** 78—78[b] (всюду типичное **ь**); въ Зогр. находимъ упомянутое выше **изгьнакъ** (Arch. I. 19). Подобные примѣры изъ другихъ памятниковъ (въ Ассем. — часто) не имѣютъ доказательной силы. Очевидно въ сосѣдствѣ гортанныхъ **ъ** также получало извѣстную склонность къ звукамъ передняго ряда. Это явленіе напоминаетъ свойственный русскому и польскому языкамъ переходъ сочетаній **кы**, **гы**, **хы** въ **кн**, **гн**, **хн**, и еще болѣе — діалектическія измѣненія новоболгарскаго *къ-* (съ *ъ* различнаго происхожденія). Въ новоболгарскомъ *кѫдѣ* (=**кѫдѣ**), въ первомъ слогѣ произносится по говорамъ (напр. въ Пирдопѣ въ Средней Горѣ) средненебное **к** и средне-язычная гласная (повидимому = *ї* по классификаціи, принятой у Сиверса, Grundzüge[4], 96). Въ діалектическомъ *кик(в)о́* «что», *кика́ф* (=*кѫка́в*, *како́въ*, «какой») и неударяемомъ *кик* (= «какъ», въ энклизѣ) (напр. въ Софійскихъ текстахъ, Сб. М. III, IV и V) и въ *тека́*= *тѫка́*, *така́* «такъ» (ibid.) гласная быть можетъ перемѣстилась еще сильнѣе впередъ въ сравненіи съ первоначальнымъ выговоромъ звука **ъ**. Подобнымъ образомъ ирраціональный звукъ, возникшій въ словѣ **огнь** между **г** и **н**, и совпадавшій по большей части съ **ъ** (ср. новоболгарское *огън*, *оган*, также *огон* на югозападѣ, см. Kalina I. 202), діалектически измѣнялся въ гласныя передняго ряда: *о́ген* (напр. въ Пловдивскомъ говорѣ, Сб. XIII. 16), чаще *о́гин*, *о́гьин* (**ь** — обозначаетъ мягкость согласной *ї*); формы послѣдняго рода находимъ напр. въ говорахъ Ломскомъ (Сб. М. XII. 142), Софійскомъ (Сб. М. III, 28, 209, 215, IV, 92, V, 151, XII, 134), Горно-Джумайскомъ (Сб. М. XII, 77), Велесскомъ (Сб. М. XII, 130), Самоковскомъ (*оги́н* Сб. XIII. 39) и др. Измѣненія очевидно не зависятъ отъ опредѣленнаго качества слѣдующей за **к**, **г** гласной, такъ какъ напр. древнерусское **ы** въ **гыбнѫти** и болгарское *ъ* въ *кѫдѣ* различны по мѣсту образованія; вслѣдствіе этого и написанія **кыкоусити**, **кыкысе**, не предрѣшаютъ вопроса о первоначальномъ качествѣ старославянскаго **ъ**. Для того чтобы обнаружилось измѣненіе, о

которомъ идетъ рѣчь, было достаточно, чтобы согласная гортанная (задненебная) и сосѣдняя съ нею гласная первоначально были хоть нѣсколько различны по мѣсту образованія; если при первомъ уподобленіи обоихъ сосѣднихъ звуковъ одинъ изъ нихъ перемѣщался впередъ, то во всей группѣ могла явиться склонность къ дальнѣйшему перемѣщенію въ томъ-же направленіи. Въ слогахъ **кы, гы, хы** — первоначально согласная (задненебная) усвоила мѣсто произношенія гласной (среднеязычной), въ болгарскомъ *къде* звукъ *ъ*, который по мѣсту образованія лежалъ значительно далѣе назадъ нежели *к*, усвоилъ себѣ первоначально произношеніе этого послѣдняго, т. е. перемѣстился впередъ только до заднеязычнаго ряда *а—о—у*, сохраняя при томъ сильную закрытость (нѣсколько бо́льшую чѣмъ при *у*) и напряженный подъемъ всей задней половины языка, захватывающій отчасти также среднеязычную область (рядъ *ъі*). Изъ этого положенія шли дальнѣйшія измѣненія (*кї, кі, ḱі*) [1]).

1) Въ болгарскихъ текстахъ встрѣчаются изрѣдка слова на *-ек*, которыя отчасти могли-бы быть приводимы въ связь съ старославянскимъ -ьк- изъ -ък-. Впрочемъ почти всѣ до сихъ поръ извѣстные примѣры допускаютъ также иное объясненіе. Такія слова какъ *откъслек, недораслек, самораслек* (Дюв. s. v.) во всякомъ случаѣ сюда не относятся: они книжнаго происхожденія и *е* есть неточная передача звука *'ъ* изъ неударяемаго *'а* (окончаніе -лыкъ). Въ словѣ *главунек* «головастикъ», приводимомъ изъ Татаръ-Пазарджикскаго говора (Псп. XXXIX, словарь фауны и флоры), быть можетъ *е* также = *'ъ* (окончаніе -ныкъ); тоже можно думать относительно *мравунек* «муравейникъ» (Дюв. s. v.); *постек* «подпруга», Сб. IV, 60 есть неправильное написаніе вм. *-еі* (по-съ-тѧгъ, срв. сътѫгъ Mikl. Lex. Palaeosl. и *постеіъ — постедзи* Дюв. s. v.); слово *мравек*, находимое въ Сборникѣ Чолакова (стр. 184) и *нофтек* «ноготокъ» отмѣченное въ Средней горѣ (Псп. XLV, 410), могутъ быть новообразованіями, возникшими по аналогіи мн. ч. *мраве* (= собир. мравнѥ), *нофте* (им. мн. по склон. на согласную: *нокъте, ср. Leskien, Handbuch [3], § 51); *храстек* (Дюв. s. v.) также могло возникнуть по аналогіи собирательнаго *храсте*. Дюв. s. v. приводитъ еще *младоженек* (изъ народныхъ текстовъ, Сбор. Чолакова) и членную форму *песека́* «песокъ» (безъ ссылокъ, форма внесена повидимому со словъ г. Влайкова и принадлежитъ Пирдопскому говору (ср. Дюв. предисл. къ III вып., стр. IX); на *песек* основано прил. *песеклив, песечив* и сущ. *песечинка* (Дюв. s. v.). Въ Западной Болгаріи отмѣчено *писек* при ж. р. *писка* (Сб. XIII, 249), оба слова обозначаютъ деревянные клинья различнаго назначенія въ крестьянскомъ обиходѣ; происхожденіе обоихъ словъ неясно. Если несмотря на указанныя здѣсь сомнѣнія въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ можно видѣть *е* =

6. Переходъ ь въ ъ передъ твердыми и передъ мягкими слогами.

Общія соображенія и свидѣтельство Зогр. Евангелія заставляютъ принять, что два сходныхъ процесса — измѣненіе ъ въ направленіи къ ь передъ мягкими слогами и ь въ направленіи къ ъ передъ твердыми были неразрывно связаны между собою: они дѣйствовали одновременно и въ однихъ и тѣхъ-же говорахъ. Въ виду этого широкое распространеніе перехода ъ въ направленіи къ ь въ Савв. заставляло-бы ожидать, что этотъ говоръ зналъ и переходъ ь въ ъ передъ твердыми слогами. На самомъ дѣлѣ случаи написанія ъ вм. ь встрѣчаются и въ Савв., но во-первыхъ далеко не въ такомъ количествѣ, какъ въ Зогр., во-вторыхъ — не исключительно передъ твердыми слогами. Нѣкоторые примѣры уже были приведены выше, въ главѣ о выпаденіи полугласныхъ. Въ послѣдующемъ исключены всѣ примѣры, гдѣ ъ = ь стоитъ послѣ согласныхъ шипящихъ, сильно лабіализующихъ: ъ въ такомъ положеніи изображаетъ различные звуки, которые получены изъ ь подъ вліяніемъ этихъ согласныхъ и нисколько не зависятъ отъ качества и количества слѣдующаго слога.

1. Относительно написаній **бъра-** (4 раза), **брькъна**, **късь**, **късакѫ**, **окъцѧ**, **мъ|нозн**, **пъсомъ**, **отърє**, **осъла**, **осълѧ** мы видѣли, какъ различно можетъ быть истолковано ихъ происхожденіе; иногда послѣдовательный пропускъ глухого въ тѣхъ-же словахъ и группахъ не позволялъ приписать форму съ ъ говору Савв., — то оказывались написанія механически перенесенныя изъ оригинала, или — очень рѣдко — искусственныя написанія, въ которыхъ ъ не имѣло фонетическаго значенія.

ь=ъ передъ к, то чрезвычайно рѣдкое появленіе формъ на *-ек* можно-бы объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старославянскую эпоху въ группѣ ьк только ъ сильно ирраціональное могло склоняться къ ь: такимъ образомъ *-ькъ* и далѣе *-ек* могло возникнуть только подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей: *-ька, -ькоу* и т. д., какъ *възьми*, откуда *везми* — подъ вліяніемъ формъ *възати, възахъ, възалъ, възьмъ* и т. п. Въ *мѣтеци* «испорченныя яица» (Чолак. 228, Дюв. s. v.), гласная *е*, если она не=ъ, могла быть внесена аналогіей изъ единственнаго числа *мѣтек*, подобно тому какъ первое е въ *везех, веле* внесено аналогіей изъ формъ *везми* и т. п.

2. Въ такихъ формахъ какъ **вѣсь, осълъ** и **осъла** можно предполагать и вліяніе аналогіи со стороны другихъ формъ (тѣхъ-же или родственныхъ словъ), гдѣ **ъ** получалось изъ **ь** фонетически подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога. Подобнымъ образомъ въ формы **зъли, зълѣ** **ъ** могло быть внесено изъ формъ, гдѣ старое **ъ** продолжало сохраняться фонетически передъ твердымъ слогомъ. Уже эти случаи могутъ указывать на то, что законъ о переходѣ **ь** въ **ъ** передъ твердыми слогами дѣйствовалъ и въ говорѣ Савв.

3. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ слова **правьда** и **тьма**; здѣсь говоръ Савв. не знаетъ выпаденій полугласной; при этомъ группа **вьд-** съ **ь** послѣдовательно является только въ такихъ образованіяхъ, гдѣ далѣе всегда слѣдуетъ мягкій слогъ: **оправьдити** 39, **правьдникъ** 139 (**правьдьникъ** 36. 38 bis, 70^{b}. 71^{b}. 80. 116^{b}, **правьдьныхъ** 38 и **правьдьны** 30. 117. 131^{b}. 136 имѣютъ **ь**, приближающееся къ полной краткости). Тамъ, гдѣ далѣе могъ слѣдовать твердый слогъ, мы находимъ колебаніе между **ъ** и **ь**: **оправьдающіеі себе** 63^{b} и **оправъданъ** 65^{b}, **правьда** 150^{b}, **правьды** 125 и **правъды** 34. 125, **правьдж** 121 и **правъдж** 148, **правьдѣ** 105 и **правъдѣ** 105. Такое колебаніе всего лучше объясняется фонетическимъ переходомъ **ь** въ **ъ** передъ твердыми слогами и послѣдующимъ вліяніемъ фонетическихъ варіантовъ съ **ь** и **ъ** другъ на друга: какъ **оправьдающіеі себе** возникло подъ вліяніемъ **оправьдити са**, такъ **правьды, правьдж** — подъ вліяніемъ **правьдникъ** и дат. мѣст. **правьдѣ**; вліяніе могло оказывать и **правьдьникъ** съ **ь** слабо-ирраціональнымъ. Наоборотъ дат. **правъдѣ** возникъ по аналогіи падежей: [**правъда**], **правъды, правъдж** и др. Въ словѣ **тъма** Савв. представляетъ только фонетическія написанія съ **ъ** во всѣхъ формахъ, гдѣ слѣдуетъ твердый слогъ: **тъма** 33 bis, 119, acc. **тъмж** 35^{b}. 91^{b}; при фонетическомъ **тьмѣ** находимъ также **тъмѣ** — по аналогіи большинства формъ съ **ъ**. Въ словѣ **мьзда**, вопреки ожиданію мы находимъ формы **мьзда, мьзды, мьздж** — послѣдовательно съ типичнымъ **ь** (11 прим.) и только одинъ разъ въ **мьзда** **ь** имѣетъ вверху за-

мѣтную черту въ лѣво: л. 133. Можно думать, что благодаря стеченію согласныхъ *m z d* ь этого слова еще не дошло до значительной степени ирраціональности и склонность его къ ъ была поэтому не такъ сильна. Та-же группа *m* + *zd* въ новоболгарскомъ *мъзда* защищала полугласную отъ выпаденія. Въ словѣ **съмъмиѥ** одиннадцать разъ находимъ ь (8 разъ **съмъм-** и 3 раза **сѣмъм-**) и три раза ъ въ коренномъ слогѣ: л.л. 50. 52. 122^{b}. Формы съ ъ или возникли подъ вліяніемъ формъ **съмъма**, **съмъмоу** и т. п. (**сомъмъ** Мар., **съмъм** Cloz), или занесены изъ оригинала. Какъ отмѣчено Ягичемъ, аналогія, распространявшая далѣе фонетическіе варіанты съ ь и съ ъ, дѣйствовала уже въ говорѣ Зогр. (Archiv, I, 45).

4. Въ формѣ **пъшєницѫ** л. 147^{b} (Лук. III, 17) ъ вѣроятно механически перенесено изъ оригинала, гдѣ оно могло обозначать неслоговой звукъ, получившійся изъ ь. Въ Зогр. мы находимъ еще написаніе **пьшєница**, въ Мар. **пьш-** и **пъш-**, въ Ассем. только **пш-** (Мѳ. XIII, 25, 29, 30, Лук. III, 17, іо XII, 24). На основаніи судьбы близкой фонетической группы **ьс-** можно заключать, что въ говорѣ Савв. полугласная выпала и въ группѣ **пьш**; на раннее выпаденіе полугласной указываютъ болгарскія формы *пченица*, *ченица*.

Единичное написаніе **ръцѣта** л. 121, при обычномъ **рьци** (8 разъ), **рьцѣта** (2 раза), **рьцѣтє** (3 раза) также не можетъ быть приписано говору Савв., особенно въ виду установленной сильной мягкости звука **ц**.

Что касается слова **тъцѫ** 34 (Мѳ. VIII, 14), то послѣдовательное написаніе съ ь встрѣчается лишь въ Остр.; въ Мар. находимъ формы **тъца**, **тъцѫ**, **тъци** (изд. Ягича, словарь), въ Зогр. — ь передъ мягкой гласной: **тьци**, ъ передъ твердой: **тъца**, **тъцѫ** (Archiv I, 45), ср. сохраненіе стараго ъ передъ **ц**: **дъцри**, **отъиѣтитъ** Зогр. (Archiv I. 20. 30). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ говорахъ старославянскаго языка, въ эпоху измѣненія полугласныхъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, слогъ **шта** могъ уже дѣйствовать

въ качествѣ слога твердаго. Въ **непьщюѭ** Савв. л. 130 мы имѣемъ вѣроятно дѣло съ мягкимъ слогомъ **щю**.

5. Въ написаніяхъ **иноплеменъ|никъ** 61ᵇ, **смоковъвьнѧ** 88ᵇ слѣдуетъ видѣть ошибки, сдѣланныя отчасти подъ вліяніемъ оригинала (ср. выше стр. 400, отд. от. 98)

6. О **ъ** въ словахъ **въдова, въдовица, съзъдати** говорится выше (стр. 440, отд. от. 138); **ъ** этихъ словъ, какъ доказываетъ Остр. получилось въ старославянскихъ говорахъ ранѣе, нежели сталъ дѣйствовать законъ ассимиляціи.

7. Суффиксъ — **ьскъ**, который въ Савв. является въ значительномъ количествѣ примѣровъ (всего 20 словъ съ 35-ю примѣрами), въ слѣдующихъ случаяхъ имѣетъ видъ **-ъскъ**: **ѥрданъсцѣı** 146 (при **ѥрданьсцѣı** 145ᵇ), **искариотъскы** 85, **искариотъскꙋмꙋ** 99, **римъскыми** 120ᵇ, **роумъскы** 129, **страхотъскоѭ** (**ъ** очень блѣдно и стѣснено предыдущимъ **т**) 146. Примѣры разсматриваются здѣсь вмѣстѣ независимо отъ качества слѣдующаго слога: хотя только первый изъ нихъ противорѣчитъ фонетическимъ условіямъ говора Савв., можно подозрѣвать, что всѣ они перенесены писцомъ въ той формѣ, которую они имѣли въ подлинникѣ; въ суффиксахъ **ь** сильно-ирраціональное въ говорѣ Савв. упорно поддерживалось аналогіей, и было-бы непонятно, почему только въ приведенныхъ шести книжныхъ словахъ, заключающихъ иноземныя географическія названія, пишется **ъ**; естественнѣе предположить, что писецъ скопировалъ эти слова безъ перемѣнъ изъ своего оригинала именно потому, что то были слова книжныя. Мы уже имѣли случай замѣтить, что писецъ Савв. книги, обладая хорошимъ слухомъ, съ успѣхомъ выражалъ на письмѣ свой родной говоръ, но при этомъ не обладалъ основательнымъ знаніемъ книжнаго языка. Въ словѣ **ѥрданьскъ** мы находимъ колебаніе между **ъ** и **ь**, а въ **герьгесиньскъ, назаретьскъ** — только **ь** быть можетъ на томъ основаніи, что изъ евангельскаго текста писцу должны были быть хорошо извѣстны существительныя **иѥрданъ, назаретъ**, d. pl. **герьгесиномъ**, отъ которыхъ онъ производилъ прилагательныя на **-ьскъ** по своему говору.

8. Суффиксъ -ьн-, встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ примѣровъ (болѣе 60-ти словъ, всего примѣровъ около 200), въ слѣдующихъ случаяхъ пишется въ видѣ -ън- (-ын-) наслѣдъ|никъ 46ᵇ, бѣсъны 34, бѣсыны 54ᵇ (при бѣсьноую 36ᵇ), бѣсъноуѭща сѧ 36. 38ᵇ, невѣръны 55 (при невѣрьны 42. 78ᵇ), сѫботъны 58 [1]). 58ᵇ, 62. 121. 122ᵇ, ср. цр҃квънаꙗ 119ᵇ, свѣтъло 50ᵇ.

Примѣры очень немногочисленны, и почти всюду за ъ- слѣдуетъ твердый слогъ; случаи съ предшествующимъ с могутъ быть выдѣлены, какъ случаи лабіализаціи; слова сѫботъны и црькъвъны, въ качествѣ книжныхъ словъ, могли быть усвоены писцомъ въ правописаніи оригинала, наслѣдъ|никъ оказалось-бы совершенно единичной ошибкой. Одно соображеніе позволяетъ однако допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фонетическимъ явленіемъ говора Саввиной книги: приведенные примѣры представляютъ ь сильно-ирраціональное почти исключительно между согласными зубными и въ группѣ вьн. Выше, среди сочетаній, утратившихъ полугласную, приведено не мало группъ, состоящихъ изъ согласныхъ зубныхъ. Суффиксальному -тън-, -дън- соотвѣтствуетъ начальная группа ди́ съ неслоговой гласной между д и н; суффиксальному -вън- написанія -ви- и -вън- въ словѣ брьвьно. Важно также то обстоятельство, что въ Остр., среди рѣдкихъ отклоненій отъ фонетики главнаго говора, мы находимъ ъ вм. стараго ь передъ мягкимъ слогомъ въ тѣхъ-же группахъ рьн, сьн, тьл, тьн и дьн: въторъникъ bis, цвѣтоносъныꙗ, запєчатълѣ, пѧтъницѧ, окрьстъниꙗ, дъни; сюда-же относятся написанія въси въ Кіевскихъ отрывкахъ, а въ Остр. въсѧ; въ Савв. имъ соотвѣтствуетъ уже выпаденіе [2]). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ употребленія ъ вм. ь можно видѣть древнѣйшіе случаи наступленія чрезвычайной ирраціональности звука ь, съ которой связывалось измѣненіе качества звука, а далѣе—

1) Между ъ и н разура въ одну букву, уничтожившая быть можетъ ı (= сѫботъıны), быть можетъ начало н (= сѫботны).

2) См. Козловскій, op. cit. 41. Приводимые тамъ-же примѣры мъздѫ bis, сънъмъ bis, бисъръ, осълъ стоятъ въ связи съ процессомъ ассимиляціи.

утрата слогового характера и выпаденіе. Въ Остр. эти примѣры восходятъ къ отдаленному оригиналу, родственному по говору съ глаголическими памятниками XI-го вѣка, въ Савв. они могутъ принадлежать говору самого писца. Процессъ, наблюдаемый въ приведенныхъ примѣрахъ лишь въ извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, въ Ассем. уже распространился повидимому на всякое сильно-ирраціональное ь; въ этомъ отношеніи говоръ послѣдняго писца Ассем. Евангелія не отличается уже отъ говоровъ болгарскихъ памятниковъ XII и XIII вѣка; различіе только графическое — Ассем. въ силу традиціи еще не отказывается отъ употребленія знака ь, между прочимъ и для обозначенія тѣхъ звуковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ то время какъ болгарскіе памятники XII — XIII вѣка выражаютъ ихъ главнымъ образомъ чрезъ ъ и иногда чрезъ ѫ=ъ (ср. Обзоръ, стр. 34—35, ср. **неповинѫѫ** ibid. 17, **огнѫѫ** Kalina I, 17). Измѣненіе качества звука ь согласно изложенному выше должно было состоять въ неполномъ образованіи, которое до извѣстной степени приближало звукъ къ нейтральному положенію органовъ рѣчи; обозначеніе этого звука чрезъ ъ и быть можетъ также чрезъ ы, основано, какъ и обозначеніе ь лабіализованнаго черезъ ъ, на глухомъ оттѣнкѣ (timbre) этихъ звуковъ.

Принимая, что говоръ Савв. зналъ измѣненіе ь въ ъ передъ твердыми слогами, необходимо объяснить, почему это фонетическое явленіе представлено такимъ ограниченнымъ количествомъ примѣровъ, между тѣмъ какъ переходъ ъ въ ь встрѣчается такъ часто. Въ Зогр. не наблюдается такого несоотвѣтствія. Если даже принять въ разчетъ, что нѣкоторыя коренныя группы, напр. **бьра-ти, дьра-ти**, представляющія въ Зогр. переходъ ь въ ъ, въ Савв. уже совершенно утратили полугласную, и что численный перевѣсъ переходу ъ въ ь даютъ приставки **вь-** и **вьз-** и предлогъ **вь**, то все-же между Зогр. и Савв. окажется рѣшительное противорѣчіе въ суффиксальныхъ слогахъ, главнымъ образомъ въ суффиксѣ **-ьн-**. Если въ Зогр. какъ по б. ч. и въ Савв. ь суффиксовъ **-ьск-**, **-ьство** не измѣняется въ ъ передъ

твердыми слогами (Arch. II, 262—263), то это еще можетъ быть объяснено болѣе сложными группами согласныхъ, окружавшихъ ь и препятствовавшихъ развитію усиленной ирраціональности; суффиксальные слоги -ьц- и -ьч- сохраняли свое ь въ Савв. и быть можетъ въ Зогр., благодаря значительной мягкости звуковъ ц и ч. Но сопоставленіе примѣровъ, которое даетъ Ягичъ для суффикса -ьн- (Archiv II, 258—261), дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ Зогр. ь этого суффикса передъ твердыми слогами послѣдовательно переходило въ ъ. Въ Савв., кромѣ незначительнаго количества случаевъ, упомянутыхъ выше, ь суффикса -ьн- не подвергается измѣненіямъ въ ъ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога. Необходимо предположить, что въ говорѣ Савв. первоначальная форма суффикса поддерживалась въ данномъ случаѣ аналогіей. Случаи, гдѣ ь суффикса -ьн- доходило до полной краткости, слишкомъ малочисленны для того, чтобы принять, что аналогія исходила исключительно отъ нихъ (n. s. m., g. pl. на -ьнъ); остается допустить, что аналогія исходила также отъ такихъ группъ, гдѣ окружающія согласныя еще предохраняли ь суффикса ьн отъ усиленной ирраціональности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ склонности къ ъ передъ твердымъ слогомъ; такъ могли напр. дѣйствовать всѣ тѣ группы, въ которыхъ мы ни разу не находимъ написанія ъ вм. ь: -бьн-, -льн-, -ньн-, -стьн-. Кромѣ того языкъ могъ стремиться къ сохраненію извѣстной численности слоговъ въ прилагательныхъ на -ьнъ, -ьна, -ьно, подъ вліяніемъ прилагательныхъ и причастій на -єнъ, -инъ, -ѣнъ, -анъ и т. п. Выше намъ неоднократно приходилось допускать, что въ говорѣ Савв. разнообразныя и сложныя явленія, наблюдаемыя въ судьбѣ гласныхъ ъ и ь, не могутъ быть объяснены исключительно дѣйствіемъ фонетическихъ законовъ: въ коренныхъ слогахъ полугласныя то поддерживались грамматической аналогіей въ такихъ группахъ, гдѣ онѣ должны были выпадать (мьнѫ, мьнии, чьтѫ и т. д.), то устранялись въ положеніи, гдѣ онѣ должны были сохраняться (всь = πᾶς и κώμη, дн҃ь, днь); ъ и ь, полученные изъ ь и ъ

вслѣдствіе уподобленія слѣдующему слогу, переносились въ положеніе, въ которомъ они не могли возникнуть (**тъмѣ**, **вьзьми**), **ь** лабіализованное въ суффиксахъ замѣнялось быть можетъ **ь** нелабіализованнымъ по аналогіи формъ, въ которыхъ такому **ь** не предшествовали лабіализующія согласныя (**грѣшьници** и проч.). Многіе изъ перечисленныхъ здѣсь примѣровъ вліянія аналогіи вполнѣ несомнѣнны и усиливаютъ вѣроятность того предположенія, что грамматическая аналогія дѣйствовала въ суффиксальныхъ слогахъ, поддерживая всюду первоначальную форму суффиксовъ.

Аналогія, дѣйствовавшая въ суффиксальныхъ слогахъ, могла поддерживать полугласныя не только въ качественномъ и количественномъ отношеніи, но также и въ слоговомъ. Поэтому трудно рѣшить, что обозначаетъ **ъ** въ такихъ формахъ, какъ **сѫботъны**. Качественное измѣненіе звука указываетъ на чрезвычайную ирраціональность, которая легко могла влечь за собою утрату слогового свойства; съ другой стороны и крайне ирраціональный звукъ могъ быть поддерживаемъ въ слоговомъ употребленіи грамматической аналогіей.

Намъ уже приходилось убѣждаться, что переходъ **ь** въ **ъ** и **ъ** въ **ь** въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога наступалъ только въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ содержалъ гласную полнаго образованія; иначе говоря ассимиляціи подвергались только **ъ** и **ь** сильно-ирраціональные, по большей части выпадавшіе въ послѣдующей исторіи языка. Мы видѣли также, что сильная ирраціональность не во всякомъ окруженіи была одинакова и что степень ассимиляціи стояла въ прямой связи съ степенью ирраціональности. Въ этомъ заключается главное различіе условій ассимиляціи отъ условій лабіализаціи полугласныхъ: послѣ шипящихъ и свистящихъ графическая замѣна **ь** чрезъ **ъ** (=ь̇, ъ̈, ъ) не зависитъ отъ положенія полугласной въ словѣ: лабіализаціи подвергалось также **ь** слабо-ирраціональное, какъ доказываютъ чрезвычайно многочисленныя формы **шъдъ**, **шъдъша**, **шъдъше** и т. п., а также формы **скрьжътъ**, **скръжътъ**,

наѵънъ, заѵънъшю, сѫѵъць, гл҃ѫщъмъ, възъмъ, вьзъмъ, бисъръ, осълъ — всего въ Савв. около 100 примѣровъ.

Напротивъ того примѣры, въ которыхъ можно-бы видѣть ассимиляцію полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, чрезвычайно рѣдки и часто допускаютъ нефонетическое толкованіе.

1. Относительно формъ **вь дн҃є** (**днє**) при **въ дн҃є** (**днє**) говорено выше, также и относительно **вь мнѣ**,—въ обоихъ случаяхъ можетъ быть вопросъ о степени ирраціональности **ь**=**ъ**.

2. При **въньжє, вънъ, вънь** (шесть примѣровъ) съ слабо-ирраціональнымъ **ъ**, находимъ также **вьньжє** (7 примѣровъ). Формы съ **ъ**—фонетическаго происхожденія, формы съ **ь** возникли по аналогіи сочетаній **вь нєго, вь нєгожє, вь нємь(-жє), вь нѫ** (= **нѭ**), **-жє, вь нєі** (, **-жє**), гдѣ полугласная всюду была сильно-ирраціональная. Въ Зогр. эта аналогія еще не дѣйствовала и мы находимъ только написанія **вън҃ь** съ **ъ** (Archiv II, 146, ср. также Вондрака, Ueber einige orthogr. 8—10 и 27); примѣры изъ остальныхъ памятниковъ мало доказательны.

3. Формы **вьзьмєтъ, вьзъмєши, вьзъмєтъ** ter, **вьзъми** quater, **вьзъмѣтє** bis, являются въ Савв. при **възъмѫ, възъмѫтъ** bis, а **вьзьритє, вьзьрѣвъ** (5 разъ) при полномъ отсутствіи формъ **въз-**. Въ глаголѣ **вьзѧти** приставка легко могла быть обобщена въ фонетической формѣ **вьз-**, которая вытѣсняла форму **въз-**, при чемъ **ь**, первоначально сильно-ирраціональное, становилось слабо-ирраціональнымъ въ такомъ положеніи какъ **вьзьми**. Въ Зогр. эта аналогія дѣйствовала еще слабо: мы находимъ только **вьзьмєтъ** (Arch. II, 247); этотъ примѣръ могъ-бы впрочемъ оказаться и ошибкой послѣдняго писца. Въ глаголѣ **възьрѣти**, съ **ъ** слабо-ирраціональнымъ, въ Зогр. находимъ только **ъ** въ первомъ слогѣ. Исключительное господство формы **вьз-** въ этомъ глаголѣ въ Савв. объясняется вѣроятно переносомъ изъ многочисленнаго класса глаголовъ, въ которыхъ **вьз-** получалось фонетически: **вьздѣти, вьзиграти, вьзимати, вьзискати, вьзити, вьзлєжати, вьзлєщи, вьзливати, вьзлиѩти, вьзлюбити, вьзнєнавидѣти, вьзнєсти, вьзнисти, вьзѧти** (всѣ встрѣчаются въ Савв.).

4. Форма **вьпль** 90. 143^{b} (ср. среднеболгарское **вепль** Обзоръ 39) возникла подъ вліяніемъ остальныхъ падежныхъ формъ: **вьплѧ, вьплю** и т. д. [1]).

Новоболгарскія формы *везми*, *везе* и т. п. необычайно важны въ томъ отношеніи, что онѣ являются въ настоящее время един-

---

1) Проф. Лескинъ, до послѣдняго времени (Handbuch [2], § 17 прим.) отрицавшій фонетическое значеніе за старославянскими написаніями ь/ь вм. ь/ь въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, приводилъ въ защиту чисто орѳографическаго толкованія этихъ написаній два довода. Во-первыхъ онъ обращалъ вниманіе на то, что ь/ь = ь/ь никогда не доходятъ до полной краткости ь/о (что̀ служило бы несомнѣннымъ признакомъ фонетической основы явленія). Этотъ доводъ устраняется уже не разъ приведенными формами: старослав. и среднеболг. сѫдобъ, среднеболг. вепль, врьтопъ, новоболг. *тонка*, *везми*. Второе возраженіе проф. Лескина состояло въ томъ, что при массѣ написаній вь и вьз- мы не находимъ напр. сь=съ. На самомъ дѣлѣ такого рѣшительнаго различія не существуетъ. Въ Зогр. мы находимъ также написанія кь, сь, обь, оть передъ мягкими слогами (Archiv II, 250—251), правда въ единичныхъ случаяхъ. Графика остальныхъ памятниковъ представляетъ малонадежный матеріалъ, такъ какъ для послѣднихъ писцовъ чередованіе ь/ь не представляло уже живой фонетической черты. Правописаніе Супр. въ этомъ отношеніи тщательно изслѣдовано Вондракомъ (Uber einige orthogr., стр. 12—17). Въ этомъ памятникѣ при въ, вь встрѣчается также в, при съ, сь—с, при отъ и оть—от, при къ, кь—к, при прѣдъ, прѣдь—прѣд'; формы съ ь пишутся также передъ твердыми слогами; союзъ нъ ἀλλά пишется въ видѣ нь,—очевидно полугласныя въ концѣ предлоговъ исчезли и смѣна ь/ь была распространена писцомъ за ея первоначальныя фонетическія границы; но если въ Супр. предъ сильно смягченной согласной н̂ написанія вь и вьз- господствуютъ почти безъ исключеній, также какъ въ Савв. и Зогр., и въ то-же время почти послѣдовательно пишется также сь, то въ этой особенности мы въ правѣ видѣть фонетическую черту какого-то говора, не вполнѣ сглаженную въ правописаніи послѣдняго писца Супр. Въ другихъ говорахъ согласная с могла быть мало способной къ смягченію, что̀ должно было до извѣстной степени задерживать измѣненіе слѣдующаго ь въ ъ; вѣроятно еще сильнѣе задерживалось это измѣненіе лабіализующимъ вліяніемъ звука с (ср. възъпити при вьпити въ Савв.); и такъ, если въ Савв. такія написанія какъ посьлеши, сь нимь сьньмище (по аналогіи сьньмъ) являются лишь въ единичныхъ случаяхъ, то изъ этого можно сдѣлать развѣ только тотъ выводъ, что послѣ с склонность звука ъ къ ь была незначительна, но все-же существовала. Отсутствіе формъ оть, прѣдь въ Савв. можетъ объясняться тѣмъ, что эти предлоги вступали въ менѣе тѣсную связь съ послѣдующимъ, нежели односложное въ и приставки въ- и въз. Въ 3-емъ, недавно вышедшемъ изданіи Handbuch'а, проф. Лескинъ болѣе не полемизируетъ съ Ягичемъ по поводу этихъ вопросовъ, и излагая фактическія данныя относительно употребленія ъ и ь въ старославянскихъ памятникахъ, обходитъ объясненіе этихъ явленій молчаніемъ.

ственнымъ средствомъ для опредѣленія территоріи хотя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ древнеболгарскихъ говоровъ, которые испытали дѣйствіе закона ассимиляціи. Облакъ (Сб. М. XI. 556) отмѣчаетъ подобныя формы въ Солунскихъ говорахъ: въ Киречь-Кьоѣ *везмеш*, въ Айватовѣ *везми* и *везмьаіте* (въ формѣ повелительнаго *-мьаі-* подъ вліяніемъ грамматической аналогіи замѣнило старое *мьа* = мѣ; ср. для этого говора также Сб. М. IV, 189); кромѣ того *везми* Облакъ отмѣчаетъ въ Серескомъ говорѣ [1]), а въ Софійскихъ говорахъ — *везе*, *везеа*, *везели*. Этотъ перечень слѣдуетъ дополнить формами изъ двухъ говоровъ, лежащихъ между Солунемъ и Сересомъ: въ селѣ Високо отмѣчено *езми*=*везми* (Kalina I, 205, ПСп. V, 42), а формы повелительнаго *вени* и *вень* «возьми», *веньáте* «возьмите», употребляемыя въ Сухо (Сб. М. VI, 188; Maced. Stud. 113), также имѣютъ *е* изъ ь = ъ; эти формы измѣнены какой-то грамматической аналогіей, — вѣроятно вліяніемъ глаголовъ на -нж вообще, быть можетъ также аналогіей со стороны повелит. формы *излени*, *излень* «выйди» (лѣз-), въ которой основа безъ з возникла въ аористѣ безъ соединительной гласной: *из-лѣхъ, совершенно также какъ основа новоболгарскаго *изля́л* (*я* = ѣ). Формы *слéни* и *слéзни* можно встрѣтить рядомъ въ одномъ и томъ-же говорѣ, напр. Сб. М. III, 244 (Софійскій округъ).

Такимъ образомъ область распространенія этихъ формъ дѣлится на два отдѣльныхъ района: первый — къ востоку отъ Солуня (Киречь-Кьой, Айватово) и далѣе на сѣверовостокъ (Високо, Сухо, быть можетъ Сересъ), второй — значительно сѣвернѣе указанной линіи, въ Софійскомъ округѣ, — т. е. формы, сви-

1) Относительно Серезскаго говора могутъ быть нѣкоторыя сомнѣнія. Облакъ не указываетъ, откуда почерпнулъ онъ Серезскую форму *везми*; если изъ сборника Верковича (Песме Македонских Бугара, Београд 1860), то надо имѣть въ виду, что форма *везми* (bis) встрѣчается въ Сересскихъ пѣсняхъ этого сборника всего только въ № 87. Сказительница Дафина изъ Просеника близъ Сереса, за которой записаны эта и другія пѣсни сборника, въ теченіе своей долгой жизни мѣняла мѣсто жительства и легко могла заимствовать формы *везми* вмѣстѣ съ самой пѣсней изъ какого-нибудь другого говора; ср. сборникъ Верковича, предисловіе, стр. XIV—XV.

дѣтельствующія о древнемъ законѣ ассимиляціи, сохранились, насколько извѣстно въ настоящее время, только на юговосточной и на сѣверовосточной окраинѣ югозападнаго нарѣчія. Изъ этого впрочемъ было-бы ошибочно заключать, что говоры восточнаго нарѣчія никогда не знали ассимиляціи, или что эта послѣдняя была извѣстна всѣмъ говорамъ нарѣчія югозападнаго. Съ другой стороны формы **козьын** Маріинск. Ев. Мѳ. IX, 6; **козъы** 54 и **козъѧтє** 45 въ Син. Псалт.; **козьмѫ**, **козьмєшн**, **козьмєтъ**, **козьмѫтъ**, **козьмн**, **козьмѧтє** въ Добромировомъ Ев. XII в. (см. монографію Ягича Evangelium Dobromiri стр. 48) и т. п. примѣры нисколько не доказываютъ, что данные говоры не знали закона ассимиляціи: слѣдуетъ помнить, что тѣ полугласныя, на которыя дѣйствовалъ этотъ законъ, позднѣе фонетически исчезали и что форма *везми* обязана своимъ существованіемъ грамматической аналогіи, которая могла и не проявиться во многихъ говорахъ, знавшихъ законъ ассимиляціи; какъ сейчасъ увидимъ, говоръ Син. Псалтыри въ другомъ словѣ сохранилъ ясные слѣды этого закона. Старославянскіе памятники доказываютъ, что изъ трехъ старославянскихъ группъ, установленныхъ выше (стр. 409, отд. отт. стр. 107) по крайней мѣрѣ двѣ знали діалектически законъ ассимиляціи. Въ группѣ, еще сохранявшей слабо-ирраціональныя $^{ъ}/_{ь}$, этотъ законъ извѣстенъ говору Савв.; къ той-же группѣ вѣроятно относился оригиналъ Зогр., также знавшій этотъ законъ. Памятники двухъ остальныхъ группъ дошли до насъ на болѣе поздней ступени развитія: или съ многочисленными выпаденіями, какъ Ассем. и Супр., или съ частой замѣной **ь** чрезъ **ъ** передъ всякими слогами, какъ Мар. Относительно послѣдняго писца Зогр. нельзя поручиться, существовалъ-ли законъ ассимиляціи въ его говорѣ; вѣрнѣе, что писецъ лишь тщательно воспроизводилъ особенности своего оригинала. Только форма **сѫдобъ** «судебъ» въ Син. Псалт. (4 раза, ср. изд. Гейтлера XVIII) доказываетъ, что законъ ассимиляціи существовалъ діалектически въ группѣ старославянскихъ говоровъ, измѣнявшихъ $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{ь}/_{ъ}$. Относи-

тельно группы, измѣнявшей только ь въ є, но сохранявшей ъ, нѣтъ прямыхъ указаній. Первая часть Супр. принадлежащая къ этой группѣ, знаетъ законъ ассимиляціи, но нельзя быть увѣреннымъ, что обѣ особенности должны быть разсматриваемы вмѣстѣ: вѣроятнѣе, что онѣ относятся къ различнымъ діалектическимъ наслоеніямъ текста. Самое измѣненіе слабо-ирраціональныхъ ъ, ь въ полную краткость о, є предполагаетъ одновременное измѣненіе сильно-ирраціональныхъ ъ и ь въ неслоговые звуки очень неполнаго образованія и далѣе исчезновеніе этихъ звуковъ. Такимъ образомъ въ говорахъ группы $^{o}/_{e}$ и группы $^{e}/_{e}$ можно искать лишь случайныхъ слѣдовъ закона ассимиляціи, сохраняемыхъ благодаря грамматической аналогіи. Ясно во всякомъ случаѣ, что дѣленіе старославянскихъ говоровъ на основаніи распространенія ассимиляціи не совпадаетъ съ границами дѣленія, установленнаго на основаніи перехода $^{o}/_{e}$ въ $^{e}/_{e}$.

Македонскія формы *везми*, *везмьаіте*, *вени* и *вень* = *везми*, по происхожденію вполнѣ соотвѣтствуютъ старославянскимъ **вьзьми**, **вьзьмѣтє**. Софійскія формы *везех*, *везе*, *везел* въ томъ отношеніи не соотвѣтствуютъ старославянскимъ **вьѧхъ**, **вьѧ-тъ**, **вьѧлъ**, что ь этихъ послѣднихъ неизбѣжно должно было выпадать [1]). Старославянскія формы **вьзьмє-тъ**, **вьзьми** и **вьѧхъ**,

---

1) Здѣсь сопоставляются нѣкоторыя данныя для формъ *везех*, *везе* и т. п., извлеченныя изъ различныхъ Софійскихъ текстовъ, которые изданы въ Сб. М.

I. Село Врбница: praes. 1 s. *земем*; 2 s. *земеш*, Сб. III, 15, 107, IV, 172; (*замеш* Сб. IV, 172—вѣроятно опечатка). 3 s. *земе*, *преземе* IV, 170; pl. 1. *зѐмеме*, pl. 2. *зѐмете* IV, 164, pl. 3. *зема* III, 36; imperat. 2 s. *зѐми* V, 71.—aor. 1 s. *везѐх* III, 211, 3 s. *везѐ* — часто, *превезѐ* «отнялъ» IV, 169, *зѐ та изѐде* IV, 164, *зе та им раздѐли* IV, 166 (въ формулѣ «взялъ да и...»), pl. 3. *везѐ(х)а* — часто, *зѐа* IV, 168, *зѐа та ги закѐпиа* IV, 173,— partic. *е везѐл* IV, 171, *превезел* IV, 170, *везѐла* IV, 169, *везѐло* III, 9, *везѐли* III, 36; *беше зел* IV, 166, *зѐла та искасала* III, 205.

II. Село Гурмазово: praes. 3 s. *земе* III, 176, 178, imperat. 2 s. *зѐми* IX, 22, стихъ 156.—aor. 3 s. *земѐ* IX, 23, стихъ 183,—partic. *везѐл* bis XIII, 65, стихи 64 и 65, *везел* X, 144, XIII, 88, *везѐла* IX, 177, XIII, 40, стихъ 36, *сме везѐли* IV, 65, *везели* X, 144, partic. *зела*, 4 раза въ скороговоркѣ III, 264, partic. *земѐла* III, 176, *земѐла* III, 215, *земѐло* III, 214, *земѐли* III, 161. Тексты IV, 65; IX;

къзалъ должны были фонетически обратиться въ *везме*, *везми* и *(в)зех*, *зел*. Первыя формы находимъ въ перечисленныхъ выше говорахъ юговосточной Македоніи, вторыя повсемѣстно очень распространены. Грамматическое уравненіе создало при *везме*, *везми* новообразованія *земе*, *земи*, пользующіяся теперь почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, а при *зех*, *зе*, *зел* — новообразованія *везех*, *везе*, *везел*, сохранившіяся въ Софійскихъ говорахъ. Въ обѣихъ основахъ глагола формы, начинавшіяся съ *зе-* взяли верхъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ вѣроятно въ виду близкой аналогіи формъ *наемам* — *наех*, *приемам* — *прием*: *земам* — *зех*. Если нѣкоторые Софійскіе говоры предпочли для второй основы варіанты *везех* — *везел*, то это объясняется скорѣе всего стремленіемъ языка къ установленію болѣе выразительной нормы *двусложныхъ* формъ. Той-же цѣли по говорамъ служатъ встрѣчающіеся и въ Софійскомъ округѣ аористы *земах*, *узех*, а въ другихъ мѣстностяхъ также *отзех* =

20—24; XIII, 65, записанные за однимъ и тѣмъ-же лицомъ (Баба Гоца), содержатъ при partic. *везел* aor. *земá*.

III. Село Казичене: aor. 3 s. *узé* V, 5, *іузé* V, 5, 7, 9, 10.

IV. Село Локорско: prаes 1 s. *зéма* III, 25, XIII, 31, 3 s. *да земе* III, 26, 28 pl. 1, *да се земеме* III, 30, aor. 3 s. *узе* III, 27 bis, partic. *земáл* XII, 67, стихъ 35.

V. Село Суходолъ: prаes. 3 s. *земе*, imperat. 2 s. *земи* V, 72, aor. 3 s. *везе* III, 12, 15, 103 bis, V, 72, partic. *везéл* III, 13.

VI. Городъ Софія: prаes. 3 s. *земé* III, 21. imperat. 2 s. *зéми* IX, 80, стихъ 15, aor. 2 s. *везé* bis III, 21, *везé* 3 s. ibid., 2 pl. *везéхте* IX, 8, стихъ 91, partic. *зел* III, 179, *везéл* IV, 64.

Формы *везех*, *везе*, *превезéа* и т. д. встрѣчаются также въ Софійскихъ текстахъ, не снабженныхъ точнымъ указаніемъ мѣстности.

Изъ приведеннаго перечня видно, что prаes. всюду имѣетъ видъ *зема* (или *земем*), *земеш*, *земе* и т. д. Напротивъ того въ формахъ 2-ой основы наблюдается большое разнообразіе. Очевидно, что *зех*, *зе*, *зел* = старославянскимъ **къзахъ**, **къза-тъ**, **къзалъ**; эти формы сохранились въ разсматриваемыхъ Софійскихъ говорахъ при варіантахъ *везех* и т. д. лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по большей части въ опредѣленныхъ оборотахъ рѣчи, или формулахъ; *земах* есть aor. отъ глагола **ѥмлѭ** — **ѥмати** (= имати); *узех*, откуда *іузех*, имѣетъ *у* изъ начальнаго **къ-** (ср. *унук*) и получалось слѣдовательно въ говорахъ, не знавшихъ ассимиляціи или во всякомъ случаѣ до нея. Аористъ *узéх* вызывалъ въ говорахъ появленіе настоящаго времени *узема*, *уземем*, напр. *уземе* Сб. М. XII, 45 (Вратца).

зех (напр. *отзе́* Пловдивъ Сб. XII, 56) и *зедох* (напр. въ Дебрѣ, также въ Прилепѣ Сб. XII, 91, въ Велесѣ Сб. XII. 44).

---

7. ъ и ь послѣ плавныхъ, въ сочетаніяхъ соотвѣтствующихъ звукамъ *r̥* и *l̥* различныхъ славянскихъ языковъ.

А. ръ и рь въ соотвѣтствіи съ русскими *ор*, *ер*

врьг-: въврьгошѧ 66. 164, и҆зврьгошѧ 131ᵇ, отврьгѫ сѧ 30ᵇ. 95, въврьгѫтъ 131ᵇ, въврьжетъ 60, и҆́зврьжетъ сѧ 27ᵇ. 102ᵇ, изврьгошѧ 131ᵇ, отъврьжетъ сѧ 30ᵇ. 77, отъврьжеши сѧ 95. 98ᵇ. 99ᵇ. 112ᵇ, въврьже 66 bis, 78ᵇ, въврьже сѧ 164, отъврьже сѧ 98 bis, 111 bis, 112. 112ᵇ, въврьженоу 131ᵇ, вьврьзи 41ᵇ, врьзи 149, въврьзѣте 91ᵇ, 164.

врьз-: отврьзи 41ᵇ. 60ᵇ. 90, о҆́тврьзетъ сѧ 67 bis, 123 bis, о҆́тврьзета 44ᵇ, отврьзѫтъ 31ᵇ. 32. 59, отврьзоста сѧ 38. 44ᵇ, о҆́тврьзошѧ сѧ 120. 148, о҆́тврьзъ 125, о҆́тврьзы 83, о҆́тврьзъше 142, о҆́тврьста 75.

врьт-: въ врьтоградъ 60.

четврьтъ: четврьтовлась|ствоуѭщю 146, четврьтогласьствꙋ|-ѭщю 146, четврьтогласьс|твꙋѭщю 146ᵇ.

врьх-: врьхоу (, — хꙋ) 84 bis, 119. 142, съврьшихъ 107, съврьшисѧ сѧ 129ᵇ, съврьшилъ е҆́си 84ᵇ, съврьшенне́ 108ᵇ.

грьличища 139.

дрьжати 62ᵇ, дрьжитъ сѧ 63ᵇ, оудрьжимъ 46ᵇ, о҆́дрьжими 54ᵇ, о҆́дрьжѧ 62.

дръз-: дръзновениемь 140, 140ᵇ (—мъ).

дрьз-: дрьзаите 107.

жрьдь: жрьдьми 96, жь|рьдьми 97.

жръны: въ жрънъвахъ 89.

жръткa: жръткы 36, жръткѫ 139.

зрьно 42, зрьноу 60, зь|рьно 64.

мрьзость 64. 87.

мрьк-: мрькнетъ 88.

мрьт-: **мрьтвъ** 69. 79, **мрьтвы** 83^{b}, **мь|рьтвъ** 68^{b}, **мрьтви** 121, **мрьтвыхъ** 34^{b}. 51. 51^{b}. 85^{b}. 86. 121^{b}, 141. 164^{b}, **мрьтыхъ** 85. **мрьтвыѧ̀** 34^{b}, 57 bis, 134. — **оумры** 83^{b}, **оумры**: **ы** изъ **ы** 85, **ѹмрьла** 53, **оумрьлъ** 82. 83, **ѹмрьша** 129^{b}, **оумрьшю** 143^{b}. — **оумрьтвѧтъ** 131, **до ѹмрьтиꙗ** 143. — **съмрьть** 80. **съмрьти** g. s. 77^{b}. 95^{b}. 98. 112. 139, dat. s. 81. 81^{b}, **съмрьтиѭ** 113. 128. 141^{b}.

пръвы: **пръвѫ** 121 [**пръвое** 137^{b} писано надъ строкой, иною рукой].

прьвы 59^{b}. 93, **прьвоумоу** 129^{b}, **прьвѫѭ** 68^{b}, **прьвиі** 31, **прьвыхъ** 31. 46^{b}. 150^{b}. — **прьвѣ̑е** 31^{b}. 110. 148^{b}. 150^{b}. — **прьвѣньць** 137. 137^{b}. — **и̑с-прьва** 42^{b}.

прьси: 65^{b}. 141^{b}.

прьстъ 76^{b}, **прьста** 50^{b}, **прьстень** 68^{b}.

прьтъ: **прьста** вм. **прьта**, **с** выскоблено по написанію всего слова: 142^{b} (Мѳ. XII, 20).

скврьн-: **о̑скврьнѧтъ сѧ** 113, **оскь|врьнѧтъ сѧ** 111.

скрьбь 86^{b}. 87^{b}, **скрьби** 88. 105, **оскрьбѣ** 141. — **скрьбѧ** 74, **скрьбѧща** 145.

срьдьце: **срьдьцемь** 122^{b}, **срьдци** 89^{b}, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ **ь**. — **милосрьдовавъ** 43^{b}. 75^{b}. 78^{b}, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ **ь**.

тврьдъ: **оутврьдисѧ** 51. 74.

трьг-: **растрьгавъ** 54, **вьстрьгаѭще** 73^{b}, **и̑стрьгнетъ** 62.

трьжище: **на трьжищи** 150^{b}, **на трьжищихъ** 65^{b}.

тръжъникомъ 91^{b}.

трьꙁ-: **растрьꙁа** 98. 112.

трьние̑ 49, **трьниꙗ** 49, **вь трьниі** 49^{b}. — **трьнѣнъ** 114 bis, 117. 117^{b}.

трьп-: **трьплѫ** 55. 78^{b}, **трьпитъ** 65, **вь трьпѣниі** 131, — **прѣтрьпѣвы** 47. 87.

тръп-: **тръплѫ** 42, **вь тръпѣниі** 49^{b}.

[**црькы**] и [**црькъвьнъ**] пишется всегда подъ титломъ, безъ **ь**.

чрьвь: 59. 73. 73^{b}, **чрьвєноѭ** 117.

В. **ръ** и **рь** въ соотвѣтствіи съ русскими *ро*, *ре*.

брьвно 31^{b}, **брьвъна** 31^{b}.

грьк–: **грьчъскы** 129, **грьчъскыми** 120^{b}.

крьв–: **отъкрьвєниє** 139^{b}.

крьвь: 94^{b}. 115^{b}. 117. 119^{b}. 129^{b}, **крьвє** 134, **крьви** 52^{b}. 115^{b} bis, 117. 134^{b}.—**крьвотоучиваꙗ** 36^{b}.

кръвь: **кръви** 95^{b}. — **кръвотоучєнии** 52.

крьс–: **вьскрьснєтъ** 51^{b}. 78. 79^{b}. 80. 82^{b} bis, **вьскрьсє** 53.— **по вьскрьсєнии** 95. 120.

крьстъ 77, **крь|ста** 118^{b}, 119, въ остальныхъ случаяхъ пишется съ титломъ, безъ **ь**. — **крьстити сѧ** 80^{b} bis, 148; supin. **крьститъ** 148. 148^{b}, **крьститъ сѧ** 147. 148; praes. **крьститъ сѧ** 146. 147^{b}, **крьстита сѧ** 80^{b}, **крьстихъ** 146, **крьсти сѧ** 147^{b}, **крьстѧ** 145^{b}. 148^{b}, **крьстѧі** 148^{b}, **крьстѧщє** 122, **крьстѧщимъ сѧ** 146^{b}, **крьщь сѧ** 148, **крьщѫ сѧ** 80^{b}, **крьщѫ** 147^{b}, **крьщаѭ сѧ** 80^{b}, **крьщахѫ сѧ** 145^{b}. 146, **крьщєниє** 80^{b} bis, 145^{b}. 146^{b}. **крьстітєлѣ** 78. 150, въ остальныхъ случаяхъ подъ титломъ, безъ **ь**.

крьст–: **о҆крьстьнѧѧ҆** 39^{b}, **окрьсть** 83^{b}.

искрьны 56^{b}.

скрьг–: **скрьгьщѧ** 78 — 78^{b}. — **скрьжътъ** 35^{b}. 61. 89^{b}, **скрьжьтъ** 91^{b}.

скръг–: **скръжътъ** 131^{b}.

стрьм–: **оустрьми сѧ** 36. 54^{b}.

стръп–: **стръпътаниꙗ** 146^{b}. (ошибка вм. ***стръпътънаꙗ**, **стрьпьтьнаꙗ**).

трьсть: 117. 117^{b}. 119^{b}, **трьсти** 142^{b}, **трьстиѭ** 117^{b}.

трьхъ 85. 144^{b}, **трьми** 97^{b}. 111^{b}. 118^{b}. 119, **трьмъ** 29^{b}.

С. **лъ** и **ль** въ соотвѣтствіи съ русскимъ *ол (ел)*.

влькъ: **влька** 125^{b}.

вльк–: **и҆звлькъшє** 131^{b}, **о҆бльчєна** 54^{b}, **о҆бльчєнъ** 146.

вльхвъ: **вльсви** 139^{2}, g. pl. **вльхвъ** 143. 143^{b}, **вльхвомъ** 143, **вльхвы** 139^{2b}.

длъгъ: на длъзѣ 64ᵇ.

длъгъ: 43ᵇ. 44 *ter*, длъгы 72ᵇ, длъжъникъ 43ᵇ, длъжъникоу 123, длъжъникомъ 72ᵇ, длъжънъ 43ᵇ bis, 114ᵇ, длъжъни 94, длъжьни 64ᵇ.

злъчь: злъчиѭ 118ᵇ.

млъва: 92. 117, млъвиши 126ᵇ.

мльв–: мльвѣше 126, мльвѧща 36ᵇ.

млък–: млъчахѫ 74, млъчаше 97ᵇ, ѹмлъчашѧ 62, оумлъчита 44ᵇ.

млъни 88. 121, млъниѭ 132.

пльн–: и҆спльненъ 30ᵇ, и҆спльнена 106. 140, и҆спльненѫ 26ᵇ. 108, и҆спльнени 30ᵇ, и҆спльни сѧ 124. 131ᵇ, и҆спльнитъ сѧ 103. 146ᵇ, и҆спльнишѧ сѧ 137ᵇ. 138ᵇ bis, 144, и҆пльни[шѧ сѧ] 123ᵇ, и҆спльнѣѧ сѧ 144ᵇ, и҆спльнѩ҆ сѧ 139², испльнь 105. 119ᵇ.

плън–: и҆сплъни сѧ 85, и҆сплънити 45. 148, ї҆сплънишѧ сѧ 48ᵇ, наплънитъ сѧ 60.—плънѫ 164ᵇ, плънѣ 39ᵇ, плънъ 40ᵇ.

слъньце 30, слъньци 69ᵇ.

сльньце 88.

тлък–: тлъкнѫвъшю 59, тлъкѫщюмоу 32. 67. 123, тлъцѣте 31ᵇ. 67. 123.

хлъмъ 146ᵇ.

Д. лъ и ль въ соотвѣтствіи съ русскими *ло*, *ле*.

лъг–: лъжѫще 125ᵇ, g. s. лъжи 62ᵇ, лъжѧ 45, adj. лъжь: g. s. m. лъжа 97. 111ᵇ, du. n. лъжа 97ᵇ, лъжи pl. n. 47. 87, лъжии 87ᵇ bis, dat. лъжъмъ 111ᵇ.

кльн–: клънѫщихъ 30.

льсть: g. s. льсти 74ᵇ, льстиѭ 92, обльстѧтъ 45ᵇ, прѣльстити 87ᵇ, прѣльститъ 86ᵇ, прѣльстѧтъ 47. 86ᵇ. 87, aor. прѣльсти 28ᵇ, прѣльщени 69.

пльв–: пльвахѫ 117ᵇ, запльвашѧ 98 (ь написано самимъ писцомъ по выскобленному ъ), 112.

плъть 42ᵇ (здѣсь ъ самимъ писцомъ переправлено изъ ь); 87ᵇ. 96. 107, плъти 25ᵇ.

пльть 146ᵇ.

слъза: слъзами 79.

сльза: сльзами 130.

По отношенію къ **ръ — рь** слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ написаніяхъ **жь|рьдьми, зь|рьно, мь|рьтвъ**, также какъ и **о́скь|крьнатъ са** первое **ь** имѣетъ лишь графическое значеніе: оно стоитъ для заполненія конца строки. Написанія **имрьша, оумрьшю**, какъ уже указано (стр. 448, отд. от. 146) не могли возникнуть фонетически изъ **оумьръша, оумьръшю**; основа **мрь-** перенесена въ эти формы изъ **оумрьлъ, оумрьтиє, съмрьть, мрьтвъ**; тоже самое необходимо принять относительно формы им. ед. **оумры**, такъ какъ изъ стараго **оумьръ** фонетически могло получиться только **оумръ**, которое также находимъ въ Савв. (л. 85[b]).

Въ группахъ съ перестановкой правописаніе **рь** господствуетъ въ Савв. независимо отъ этимологическаго происхожденія формъ: **рь** одинаково соотвѣтствуетъ русскому *ер* и *ор*. Уже строго-фонетическое правописаніе Савв. не позволяетъ сомнѣваться, что послѣдовательное написаніе **рь** и въ данномъ случаѣ выражаетъ извѣстнаго рода **р** + извѣстнаго рода **ь**. Такимъ образомъ необходимо допустить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этимологія заставляетъ предполагать болѣе первоначальное **ръ** (=русскому *ор*) въ говорѣ Савв. такое **ръ** фонетически перешло въ **рь**. Такой переходъ **ръ** въ **рь** не можетъ быть удовлетворительно объясненъ причинами, разсмотрѣнными выше: ни слѣдующимъ слогомъ, содержащимъ мягкую гласную или начинающимся съ **ѵ, ц**, ни сосѣдствомъ задненебныхъ **к** и **г**. Но что **рь** дѣйствительно обозначаетъ въ данномъ случаѣ мягкій слогъ, видно изъ написаній **кь- = къ-** передъ такимъ **рь** (см. выше). Съ другой стороны самое совпаденіе двухъ общеславянскихъ группъ въ одной группѣ **рь** указываетъ на особое фонетическое значеніе этой группы; **ь**, входящее въ ея составъ, не подвергается ни дѣйствію закона ассимиляціи, ни выпаденіямъ. Вѣроятно группа, о которой идетъ рѣчь, состояла въ говорѣ Савв. изъ **р** слогового и **ь** неслогового, при чемъ сочетаніе та-

кого р съ ь, а не съ ъ можно объяснить себѣ особой природой этого р. Не трудно убѣдиться, что образуя р на линіи, гдѣ верхніе зубы встрѣчаются съ десною, а также выше, но не переходя за̂ вершину десны, языкъ находится гораздо ближе къ положенію ряда *e* — *i*, чѣмъ тогда, когда р образуется на вершинѣ десны; р перваго рода (postdental-alveolares *r*) удобнѣе сочетается съ гласными передняго ряда, р второго рода — съ гласными средняго и задняго рядовъ; первое относится къ тому р, которое образуется не остріемъ языка, а его верхней передней частью (Zungenblatt; см. по этому поводу Bremer, Deutsche Phonetik, табл. II, рис. 14 и 15). Эта особенность положенія языка должна сказываться еще сильнѣе у р слогового, которое можетъ преобладать надъ гласной того-же слога исключительно благодаря силѣ и количеству вибрацій. Что же касается рь = ръ съ первоначальной послѣдовательностью «согласная + полугласная», то правописаніе Савв. не позволяетъ судить, звучала-ли эта группа какъ *r̥ь̯* съ слоговымъ р и неслоговымъ ь; очень возможно, что написанія **открьвєннє́, крьвє, крьви** (единственные примѣры въ Савв.) имѣютъ слоговую полугласную сильно-ирраціональную, лишь склонившуюся къ ь по общему закону ассимиляціи. Тогда написанія **кръви** съ ъ и **крьвотоучиваꙗ** съ ь (при **кръвотоуєнии** съ ъ) объяснились-бы вліяніемъ аналогіи, какъ формы **правъдѣ** при **правьдѣ** и **правьды, правьдѫ** при **правъды, правъдѫ**. Какъ бы мы ни объясняли эти написанія рь, соотвѣтствующія русскому *ро*, въ формѣ **крьвь** они во всякомъ случаѣ не могутъ быть фонетическаго происхожденія: ь стоящее послѣ р было здѣсь въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ и должно было не измѣняя своего качества доходить до полной краткости, при чемъ предшествующая имъ плавная оставалась неслоговою: такого происхожденія діалектическія старославянскія формы **крєстъ, кровь, плоть, брєннє** (Leskien, Handbuch[3], 32). Форма **крьвь** въ Савв. и современныя югославянскія формы, восходящія къ *kr̥st*, *kr̥v*, обязаны своимъ появленіемъ аналогіи косвенныхъ падежей.

Говоря о послѣдовательномъ переходѣ **ръ** въ **рь** въ говорѣ Савв., необходимо объяснить написанія **ръ**, встрѣчающіяся при **рь**. Написанія **ръ** встрѣчаются всего 10 разъ при 150 съ лишнимъ написаніяхъ **рь**; **ръ** является ошибкой въ **стрѣпѣтанних** (= **стрьпьтьнаѧ** τὰ σκολιά): оно связано съ порчей слова, очевидно не понятаго писцомъ; въ оригиналѣ могло стоять **стрѣпѣтънлѣ**, написаніе, находимое въ Мар., или **стрѣпѣтънаа**, находимое въ Зогр. и Ассем. Четыре раза при **ръ** въ тѣхъ-же или родственныхъ словахъ находимъ **рь**: **дрьзаитє** при **дрѣзновєннємь** bis (**рь**: **ръ**=1 : 2); **трьжници**, **трьжницихъ** при **трѣжънникомъ** (2 : 1); **трьплѫ** bis, **трьпитъ**, **трьпѣнии**, **прѣтрьпѣкъı** bis при **трѣплѫ**, **трѣпѣнии** (6 : 2); **крьвє**, **крьви** — 6 прим., **крьвотоучиаѧ** при **крѣви**, **крѣвотоучєннє** (7 : 2). Многіе примѣры написанія **ръ** вѣроятно механически перенесены изъ оригинала; изъ нихъ — **дрѣзновєннє**, **крѣвотоучєннє** и **трѣжънникъ** — книжныя слова, въ каковыхъ писецъ Савв. книги, какъ мы видѣли, или дѣлаетъ ошибки, или придерживается правописанія своего подлинника. Впрочемъ **ѣ** въ **крѣвотоучєннє**, какъ мы видѣли, можно объяснять и фонетически, а **ѣ** въ **крѣви** — вліяніемъ аналогіи. Остаются слова **жрѣнъı** (1 прим.) и **жрѣтка** (2 прим.) безъ варіантовъ съ **рь**. Если не считать случайностью, что въ обоихъ словахъ группѣ **ръ** предшествуетъ **ж**, то можно думать о лабіализующемъ вліяніи этого **ж** на слѣдующее *r̥* и на *ъ̯*; въ словѣ **жрьдь** (**жрьдьми**, **жь|рьдьми**) лабіализація могла ослабляться слѣдующимъ мягкимъ слогомъ, вліявшимъ на *r̥* и самое **ж**: мы видѣли, что лабіализація, не будучи связана съ отвердѣніемъ смягченныхъ звуковъ, все-же ослаблялась при болѣе сильной ихъ мягкости: послѣ болѣе мягкаго **ы** въ говорѣ Савв. находимъ только **рь**: **ырьвь**. Такимъ образомъ въ группѣ **жръ-** написаніе **ръ** (= *r̥̆*, *r̥̈* или *r̥̄*) можетъ имѣть фонетическое значеніе для говора Савв.

При плавной **л** говоръ Савв. не представляетъ такого единообразія. Слова, содержащія группы **ъл** или **ьл** изъ перестановки, могутъ быть раздѣлены на три класса: въ первомъ пишется только **ль**: **влькъ**, **влък-**, **влъхвъ**, **плъй-**; во второмъ — только **ъ**:

длъгъ, длъгъ, злъчь, млъч-, млъни, плънъ, плънѫ, тлък-, хлъмъ; въ третьемъ наблюдается колебаніе между **ъ** и **ь**: **млъва—мльв-, плъни-** и **пльни-** (**плънѣ**), **слъньцє** и **сльньцє**. Фонетическая основа этихъ орѳографическихъ различій очевидна; насколько въ отдѣльныхъ написаніяхъ, напр. въ **плънѣ**, можетъ сказываться правописаніе подлинника, — трудно рѣшить. О связи орѳографическихъ различій, представляемыхъ Саввиной книгой, съ общеславянскими условіями и о данныхъ представляемыхъ другими старославянскими говорами см. Ф. Ѳ. Фортунова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка стр. 143—153. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что колебаніе между **ъ** и **ь** въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ Саввиной книгѣ, только въ видѣ исключенія можетъ быть объясняемо графической непослѣдовательностью (вліяніемъ оригинала). Необходимо принять, что въ первомъ классѣ **ль** обозначаетъ для говора Савв. группу *l̥ь̯*, во второмъ классѣ **лъ** — группу *l̥ъ̯* или *ł̥ъ̯*, въ третьемъ группу *l̥* + *ъ̯*ˢ или *l̥* + *ъ̯*ˢ; въ качествѣ неслоговой гласной могли быть различія въ зависимости отъ различныхъ фонетическихъ причинъ. Изъ группъ съ общеславянской послѣдовательностью звуковъ слѣдуетъ разсматривать отдѣльно группы **лъ-** и **ль-** въ началѣ слова. Здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя думать объ образованіи слоговой плавной и даже нѣтъ повода говорить о законѣ ассимиляціи: **ъ** въ **лъг-** и **ь** въ **льст-** вѣроятно было защищено своимъ положеніемъ отъ чрезмѣрнаго развитія ирраціональности и потому не подвергалось ассимиляціи. Позднѣе и въ такомъ положеніи ирраціональность усиливалась, какъ показываетъ переходъ **льст-** въ **лъст-**, но все-же полугласная сохранялась, ср. новоболг. *лъга*, *лъстя*. Тамъ, гдѣ **лъ-** и **ль-** начальнаго слога имѣли предъ собою согласную, ирраціональность звуковъ **ъ** и **ь** вѣроятно была сильнѣе: въ **клънѫщихъ** и **слъзами** можно видѣть вліяніе закона ассимиляціи; **плъть**, переправленное самимъ писцомъ изъ **пльть**, имѣетъ **ъ** слабо-ирраціональное, не подвергавшееся ассимиляціи, форма **плъти** съ гласной сильно ирраціональной, возникла по аналогіи

им. **плъть**, а **пльть**, если не случайнаго происхожденія, возникло по аналогіи фонетическаго ***пльти**. Впрочемъ ограниченность матеріала не допускаетъ опредѣленныхъ выводовъ. Въ **плькъ** = **пл̂ькъ**- первоначальное качество звука **ь** поддерживалось сильной мягкостью предшествующаго **л̂**. Какихъ-либо указаній на возникновеніе слоговой плавной не даетъ и правописаніе всѣхъ этихъ группъ.

Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ говорѣ Савв. для группъ, полученныхъ изъ перестановки, мы не находимъ общей фонетической формы **ль** въ соотвѣтствіи съ **рь**. Различіе заключается вѣроятно въ самихъ условіяхъ образованія звуковъ **р** и **л**. Языкъ, образуя **р** передней частью своей ниже возвышенія десенъ, въ своихъ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, почти не можетъ измѣнять положеніе, не образуя справа и слѣва протоковъ для воздуха, которые дѣлаютъ вибрацію невозможной. Для звуковъ **л** боковые протоки составляютъ существенную особенность образованія, поэтому **л**, образуемое передней частью языка тамъ-же, гдѣ **р**, можетъ свободно измѣнять свое положеніе въ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, т. е. — усвоивать себѣ положеніе гласныхъ различныхъ вертикальныхъ рядовъ. Отсюда болѣе сильныя вліянія, оказываемыя на звуки **л** окружающими звуками.

Изъ югославянскихъ языковъ только болгарскій сохранилъ быть можетъ слѣды стараго различія въ качествѣ гласнаго звука при слоговыхъ плавныхъ. Въ большинствѣ болгарскихъ говоровъ мы находимъ правда группы, не позволяющія судить о качествѣ гласнаго элемента; всѣ эти сочетанія (всего подробнѣе сопоставленныя Облакомъ Сб. М. XI, 568—572) могутъ быть возведены къ *r̥* и *l̥*, быть можетъ съ неслоговыми ирраціональными гласными (очень неполнаго образованія и во всякомъ случаѣ не передняго ряда) передъ или послѣ плавной; эта болгарская послѣдовательность звуковъ не можетъ быть приводима въ связь съ общеславянскими различіями. Но при этомъ въ Родопахъ въ Ажчелебійскомъ парѣчіи отмѣчена діалектическая форма *длеги*

«долгіе»: *на зи́мни дле́ги ноащавеа, на ле́тни дле́ги деанко́веа* (Сб. V, 33, село Пашмаклѫ), а въ другихъ говорахъ того же нарѣчія формы *дльо́га, дльо́ги*, которыя необходимо возводить къ *длега́, длеги́* (см. Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г., стр. 28—31). Всего вѣроятнѣе, что *е* получилось въ этихъ рѣдкихъ формахъ непосредственно изъ ь слогового слабо-ирраціональнаго, вообще переходившаго въ є; слѣдовательно онѣ указываютъ на форму *дльга, *дльгы съ неслоговымъ л и слоговымъ ь, но такое *l̯ь̥* само должно было получиться изъ *l̥ь̯*, ибо переходъ звука *ь̯* въ полную краткость *е* можно объяснить себѣ только при томъ предположеніи, что такое *ь̯* стало слабо-ирраціональнымъ, получивъ слоговое качество отъ предшествующаго л, которое само стало неслоговымъ. Кромѣ того въ томъ-же нарѣчіи (Аѫ-Челеби) существуютъ такія формы какъ *моальчи* «молчи» и *воальк* «волкъ»; чрезъ ь обозначается мягкость звука *л*; эти формы своимъ *оа* указываютъ на болѣе древнее *мъльчи, вълькъ*; мягкость звука л могла получиться въ формахъ мльчи, влькъ, откуда далѣе — *мл̥̂чи, *вл̥̂къ и *мъл̥̂чи, *въл̥̂къ и наконецъ *мъл̂чи, въл̂къ. Выводить современное родопское *моальчи, воальк* изъ *мьлчи, *вьлкъ съ *ь̯l̥* или съ *ь̥l̯* нѣтъ возможности, — въ такомъ случаѣ мы ждали-бы передъ *оа* мягкой согласной, ибо по фонетическимъ условіямъ данныхъ говоровъ *о, оа*, полученное изъ гласныхъ мягкихъ (ѧ, ѣ, стараго є и ь), всегда имѣетъ предъ собою мягкую согласную: *гльодам* (глѧд-), *бьоха* (*бѣхѫ), *прутьокла* (тєк-), *тьовна* (тємна изъ тьмьна). Такимъ образомъ болгарскіе говоры не только указываютъ на первоначальное качественное различіе неслоговыхъ гласныхъ при слоговыхъ плавныхъ, но также на первоначальную перестановку общеславянскихъ группъ «гласная + слоговая плавная». Различіе между старославянскимъ длъгъ и предполагаемымъ древнеболгарскимъ *дльгъ носитъ характеръ діалектическій.

8. Конечныя ъ и ь.

Въ концѣ словъ ъ и ь никогда на письмѣ не пропускаются. Въ этомъ отношеніи Савв. сходится съ Остр. и отличается отъ глаголическихъ памятниковъ XI вѣка, особенно отъ Ассем., гдѣ число написаній безъ конечной полугласной очень значительно. Между тѣмъ какъ писцы Зогр. Мар., Ассем. Евангелій удерживая конечныя полугласныя руководились лишь графической традиціей, отъ которой возможны были бо́льшія или меньшія отклоненія въ пользу живого говора писцовъ, писецъ Савв., какъ то должно быть ясно изъ всей графики памятника, послѣдовательно изображая конечныя ъ и ь, могъ руководиться только живымъ произношеніемъ своего говора. Рѣдкія написанія безъ конечной полугласной не могутъ быть отнесены на счетъ говора Савв.: **бєз** и **из** возникли при извѣстныхъ условіяхъ въ общеславянскую эпоху (ср. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 203—205); написаніе **аминадав** 135^{b} передаетъ греческое Ἀμιναδάβ, **єсн** 108 написано другой рукою. Наличность конечныхъ ъ и ь въ говорѣ писца не подлежитъ сомнѣнію, но опредѣленіе качества и количества этихъ звуковъ можетъ быть только приблизительное: мы видѣли, что въ односложномъ словѣ ударяемыя конечныя ъ и ь приближались къ полной краткости **о** и **є**. При всякомъ иномъ положеніи конечныя ъ и ь вѣроятно удалялись отъ полной краткости и были по крайней мѣрѣ столь-же ирраціональными звуками, какъ срединныя ъ и ь сильно-ирраціональныя. Утверждать, что всѣ конечныя ъ и ь уже утратили слоговой характеръ, мы не имѣемъ основаній. Въ говорѣ Савв. конечныя ъ и ь не только сохраняются на письмѣ: они и различаются по меньшей мѣрѣ такъ-же тщательно, какъ и въ срединномъ положеніи. Тамъ, гдѣ на письмѣ существуетъ колебаніе между конечнымъ ъ и ь, мы не имѣемъ основанія говорить о смѣшеніи обоихъ знаковъ (которое могло-бы свидѣтельствовать о совпа-

деніи обѣихъ полугласныхъ въ одномъ неслоговомъ звукѣ очень неполнаго образованія и близкомъ къ выпаденію), а только о наличности акустически различаемыхъ формъ съ -ъ и съ -ь въ однихъ и тѣхъ-же грамматическихъ категоріяхъ, или о графической замѣнѣ одной полугласной другою при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Случаи не подходящіе подъ такое объясненіе — единичны и ничего не даютъ для опредѣленія живого выговора. Графика старославянскихъ памятниковъ, какъ мы видѣли, вообще почти не даетъ мѣрила для опредѣленія неслоговыхъ звуковъ: полное отождествленіе ь съ ъ при одновременномъ пропускѣ обѣихъ полугласныхъ или ихъ обозначеніи чрезъ надстрочный значекъ (въ одномъ и томъ-же положеніи) можетъ одинаково обозначать какъ неслоговой характеръ звуковъ, такъ и ихъ полное отсутствіе, а тамъ, гдѣ не наблюдаются эти графическія явленія, мы обыкновенно не имѣемъ и повода предполагать неслоговой характеръ звуковъ.

Графика Саввиной книги представляетъ слѣдующіе случаи колебанія между ъ и ь въ концѣ слова.

1. Въ творительномъ и мѣстномъ единственнаго на -мъ -мь.

А. творительный, именное склоненіе, существительныя и прилагательныя.

а. основы на *-о*

мъ: аггломъ 138^{b}. 144, бѣсомъ 54, бм҃ъ 64, гласомъ 54. 61^{b}. 83^{b}. 88. 119^{b} bis, гнѣвомъ 75, даниломъ 87, дх҃омъ47^{b} bis, 57^{b}. 76. 125. 133. 139 bis, 147^{b}, зеведеомъ 32, їсакомъ 35, іс҃омъ (и іс҃мъ) 35^{b}. 98 bis, 110. 112. 112^{b}. 120, игемономъ 116, иꙗковомъ 35, миромъ 135. 139, народомъ 51^{b}. 117, назарѣниномъ 98. 112^{b}, о́дромъ 51^{b}, о́лѣо́мъ 130, пр҃омъ 34^{b}. 87. 115^{b}. 137. 139^{2b}. 142^{b}. 143. 143^{b}. 145. 146^{b}. 149^{b}, родомъ 130^{b}, р҃мъ (=сътомъ) 43^{b}, страхомъ 138, стоудомъ 62^{b}, съсѫдомъ 51^{b}, сн҃омъ 70, богатьствомъ 49^{b}, муромъ 81. 130, пиꙗнь-

ствомъ (ъ самимъ писцомъ переправлено изъ ь) 69^{b}, словомъ 34. 45^{b}. 50, тѣломъ 33^{b}. 134^{b}. 145; прилагательныя: благомъ 49^{b}, добромъ 49^{b}, тржбьномъ 88.

мь: аврамомь 35, бм҃ь 64, бг҃мь 97^{b}. 111^{b}, домомь 89. 89^{b}, дх҃омь 132^{b}. 144^{b}. 146. 148^{b} bis, є́пеньдитомь 164, і҃сомь 79^{b}. 96^{b}, народомь 76, о́дромь 48, страхомь 54^{b}. 121^{b}.

в. основы на *-jo, co, i.*

мъ: о́ц҃емъ 29. 30^{b}. 101, о́гньмъ 137^{b}. оц҃ьмъ 32, пѫтьмъ 36. 142, лицемъ 145^{b}, дръзновенне́мъ 140^{b}. обѣданиемъ 69^{b}, срьдьцемъ 125, именьмъ; прилаг. и причаст. велиемъ 54^{b}. 138, гл҃ѫщемъ 142^{b}. 143, гл҃ѫщьмъ 34^{b}. 137. 143^{b}. 145^{b}. 146^{b}. 149^{b}, гл҃ѫщъмъ 115^{b}.

мь: не́ремне́мь 143^{b}, и́саіе́мь 34^{b}. 115^{b}. 145. 146^{b}. 149^{b}, мѫжемь 139^{b}, лео́ньтне́мь 93^{b}, о́ц҃емь 30^{b}, 135, оукрое́мь 83^{b}, дьньмь 64, ножьмь 96^{b}, о́гньмь 34. 147^{b}, о́ц҃ьмь 25^{b}, пѫтьмь 56. 56^{b}. 142, и̓меньмь 50^{b}. 52, именемь 126 bis, камение́мь 46. 81^{b}, копиемь 129^{b}, лицемь 139^{b}. 150, дръзновениемь 140, о́рѫжне́мь 96. 97, тъщание́мь 124, помышление́мь 55^{b}, ср҃дцемь 47. 49^{b}. 55^{b}; прилаг. велие́мь 54. 83^{b}. 88. 119^{b} bis, тоуждемь 63^{b}.

В. творительный, мѣстоименное склоненіе, прилагательныя слож. и мѣстоименія.

мъ: галилеіскъімъ 98 (ъ изъ ь?), 112, живъімъ 97^{b}. 111^{b}, нб҃скъімъ 29. 30^{b}, нб҃снъімъ 30^{b}, ст҃ъімъ 139. 146. 147^{b}. 148^{b}, чл҃скъімъ 70, гл҃ѫщимъ 84, негашѫщимъ 147^{b}; мѣстоименія: вашимъ 29. 33^{b}, всѣмъ 55^{b}, инѣмъ 142, нимъ 70. 117^{b}. 118. 119, имъ 127^{b}, ничимъ же 79.

мь: всѣмь 47. 55^{b}. 89^{b}, нимь 41^{b}. 48. 52^{b} bis, 54^{b}. 56^{b}. 67. 70. 73^{b}. 80. 82. 84. 84^{b}. 85. 86. 90. 96. 119. 119^{b}. 120. 120^{b}. 129. 129^{b}. 130. 139^{2b}. 175, имь 115^{b}, и́мьже 43^{b}. 80^{b} bis, 93^{b}. 94^{b}, моімь 25^{b}. 101. 135, своімь 89. 89^{b}, твоімь

55ᵇ. 145ᵇ. 150, тѣмь 36. 56, нарѣчіе тѣмьже 38ᵇ. 50. 74. 115ᵇ. 126ᵇ. 151, нинѣмьже 42ᵇ. 140ᵇ.

С. мѣстный падежъ, мѣстоименное склоненіе, — прилагательныя слож. и мѣстоименія.

мъ: немъ 81ᵇ. 114, нн о҃ уесомъже 45ᵇ, единомъ 64ᵇ, всакомъ 149, и҃сходащимъ 149, вѣчьнѣмъ 127ᵇ.

мь: емь 33. 52ᵇ. 56. 56ᵇ. немь 27ᵇ. 31ᵇ, 32 bis, 33. 34ᵇ. 39. 46. 50. 78. 79ᵇ. 81. 86. 94. 97. 99. 102ᵇ. 111ᵇ. 114. 114ᵇ. 121. 128ᵇ. 129ᵇ. 139 bis, 139ᵇ.142ᵇ. 144ᵇ. 148ᵇ bis, 164, немьже 31ᵇ. 48ᵇ. своемъ 31ᵇ, 123ᵇ, 137ᵈ, 74ᵇ. 76. 81ᵇ. 122ᵇ. 142ᵇ. 148 bis, 150, моемь 25. 57. 95. 101. 140 bis, твоемь 26ᵇ. 31ᵇ. 132 bis., вашемь 37. 131, семь 50ᵇ. 57ᵇ. 77ᵇ. 81ᵇ. 99ᵇ. 105ᵇ. 106ᵇ. 127ᵇ. 129ᵇ. 132ᵇ. 140ᵇ, всемь 26. 26ᵇ ter, 92ᵇ. 107ᵇ, томь 47ᵇ. 56. 64ᵇ. 81ᵇ. 88ᵇ. 110, томьже 120ᵇ, нарѣчіе потомь 49. 64ᵇ. 81ᵇ. 93. 129ᵇ. 151ᵇ, о҃номь 40, е҃диномь 58. 67ᵇ. 149, уемьже 106; прилагательныя истиньнѣ҃мь 63ᵇ, нб҃снѣ҃мь 35ᵇ, неправьдьнѣ҃мь 63ᵇ, вавилоньсцѣмь 136, гл҃анѣмь 138ᵇ, грѣшънѣмь 77ᵇ, дрꙋзѣмь 33ᵇ. 63ᵇ, нюдеисцѣмь 139²ᵇ, нарицае҃мѣмь 115. 128ᵇ. 144, нб҃сцѣмь 41ᵇ bis, 150, цр҃кьвьнѣмь 149, послѣдьнимь 62ᵇ, прѣдьнимь 62, прѣлюбодѣнимѣмь 77ᵇ.

2. Въ дательномъ множ. на -мъ -мь.

а. мъ переправленное изъ мь:

намъ 64, вамъ 47, имъ 49. 62. 82. 92ᵇ. 105ᵇ, нимъ 62. 144, црьмъ 130ᵇ, оꙋченикомъ 92, цр҃ьмъ 130ᵇ.

в. мь: вамь 65ᵇ, имь 94ᵇ — 95, имьже 80ᵇ, всѣмь 86ᵇ, своимь 92. 130ᵇ, оꙋченикомь 130ᵇ, младеньцемь 58, людемь 147ᵇ, снмь 86ᵇ.

3. Въ 1 ед. и 1 мн. на -мь, -мъ во второмъ спряженіи.

1 л. ед.

мь: єсмь 27. 27^{b}. 30. 35. 40^{b}. (ь писано самимъ писцомъ по разурѣ); 50. 64^{b}. 69 bis, 82^{b}. 86^{b}. 94 bis, 94^{b}. 99^{b}. 100 bis, 100^{b}. 102. 102^{b}, 107 quater, 107^{b} quinquies, 108^{b}. 109^{b} bis, 113^{b}. 117. 122. 125^{b} bis, 127^{b}. 133^{b}. 134. 135, нѣсмь 26^{b}. 35. 50. 66. 68 bis, 106^{b}. 107^{b}. 108 bis, 110^{b}. 111. 140^{b}. 146. 147^{b}, вѣмь 82, дамь 149, въздамь 43^{b}. 56^{b}, ꙗмь 64^{b}, имамь 66^{b}. 94^{b}. 110. 114^{b}. 126. 128^{b}.

мъ: єсмъ 109^{b}, вѣмъ 82^{b}. 98. 121 [1]), исповѣмъ 30^{b} [вѣдѣ 61 bis, 90^{b}. 112^{b}], дамъ 130^{b}. 150^{b}, въздамъ 43^{b} — 44, прѣдамъ 92^{b}, имамъ 51. 57. 59^{b}. 105. 128^{b}.

1 л. мн.

мь: єсмь 64^{b}, вьзидємь ? 80, прѣи҆дємь 138

мъ: вѣмъ 45^{b}. 100. 105^{b}. 106^{b}. 140^{b}. 141^{b}. 151^{b}, имамъ 39^{b}. 114^{b}. 115. 129. 146^{b}.

4. -тъ и -ть въ 3 л. ед. и мн.

ть: моудить 89^{b}, мьнить 56^{b}, є҆сть 64, нѣсть 37^{b}. 74^{b}, вѣсть 64. 88^{b}, дасть 56^{b}, бысть 79^{b}.

тъ переправленное изъ ть: ходитъ 44^{b}, нѣстъ 74^{b}, 87^{b}, єстъ 27, о҆тъпоуститъ 72^{b}.

тъ быть можетъ лишь случайно напоминающее ть: слоужитъ 64^{b}, вьчьнєтъ 63^{b}, вѣстъ 37 и въ др. случаяхъ.

5. Остальные случаи колебанія.

–ъ вм. –ь.

цр҃ъ 70^{b}. 75. 84. 86 bis, 113. 113^{b}. 115. 116. 118. 119 bis, 120^{b}. 128^{b}. 129. 139^{2b} bis. (цр҃ь 113^{b}. 118^{b}. 120^{b}. 136.

---

1) Видеманъ ошибочно приводитъ еще вѣмъ изд. Срезн. 151. 4 (рпсь л. 151^{b}): въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ чтеніе οἴδαμεν (io XXI, 24).

цр҃къвъ 111^b. 119^b. 139 (цр҃квь 97^b. 118^b).
къ мѫтръ 111^b (–ь abs.)
власть s. t. 122 (власть 14разъ).
къ нъ 28, на нъ 117 (–нь 15 разъ).
мт҃еръ 143^b (мт҃ерь 42^b. 143. 143^b).
ѕбитѣлъ 101^b (–ль abs).
вѣстъ s. f. 37 (вѣсть 143^b).

-ь вм. ъ и ъ переправленное изъ ь самимъ писцомъ.

петрь 98. 111. 111^b. 112. 112^b (–ръ 15 разъ).
аллакастрь 92 (-ръ abs).
добрь (-ръ abs).
мждрь (-ръ g. pl. 89^b).
вѣтрь 88.
коуръ 98^b (-рь писано), -ръ 95. 98. 111, и другой рукой 99^b.
статнръ -ъ изъ ь- 41^b.
уась 89^b (-ъ 12 разъ).
нб҃сь 88 (-ъ 3 раза).
кр҃сть 129 (-ъ 2 раза).
єднинь 67^b (-ъ 34 раза).
єдинъ -ъ изъ ь- 62^b bis.
вь слѣдь 38. 44^b (-дъ 22 раза).
вь слѣдъ -ъ изъ ь- 56^b.
ѕтъвѣщавъ—конеч. ъ изъ ь- 62.
прискрьбьнъ—конеч. ъ изъ ь- 63.
ѕмануи́ль 137 (-лъ abs).
геннсарєѳь 41 (-ѳъ abs).
ѕлисавєѳь 123, 151 (-ѳъ abs).
зоровавель 136 (acc. зоровавєлѣ ibid.).
с҃с҃с҃нѳ҃снфь 137. 137^b (-фъ 136^b; -фа, -фоу, -фовн, voc. -фє).
назарєѳь 140. 143. 144. 149^b (-ѳъ 122^b; -ѳа).
ната(на)ль 74^b bis, 75 (-лъ abs, acc. -лѣ).
салатніль 136 (-лъ abs; acc. -лѣ).

Причины чередованія окончаній -мь и -мъ въ творит. ед., въ дат. мн., въ 1 лицѣ ед. и мн., а равно окончаній -ть и тъ въ 3 л. ед. и мн. слѣдуетъ искать въ фонетическихъ измѣненіяхъ общеславянской эпохи, см. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 206 — 214. Варіанты -мъ и -тъ, возникшіе въ общеславянскомъ языкѣ при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, позднѣе были отвлекаемы отъ этого положенія и въ отдѣльной жизни старославянскаго языка, по говорамъ, отчасти вытѣсняли формы на ь (-тъ въ 3 л. ед. и мн. въ большинствѣ извѣстныхъ старославянскихъ говоровъ), отчасти обѣ формы сохранялись, при чемъ ихъ распространеніе опредѣлялось дѣйствіемъ различнаго рода грамматическихъ аналогій.

Здѣсь слѣдуетъ опредѣлить, какіе изъ всѣхъ этихъ варіантовъ и въ какой мѣрѣ могутъ быть приписаны живому говору Саввиной книги.

Распространеніе окончаній $^{-мъ}/_{-мь}$ въ твор. и мѣст. падежахъ выражается для Савв. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Именное склоненіе: твор. ед.

	существительныя.			*прилагательныя.*		
Предшеств. гласная.	о	є	ь	о	є	ь
-мъ	67	7	5	3	4	7
-мь	18	25	10	—	6	—

Мѣстоименное склоненіе: твор. ед.

	мѣстоименія.		*прилагат. сложныя.*	
Предшеств. гласная.	ѣ	и	ы	и
-мъ	2	8	12	2
-мь	11	42	—	—

Мѣстоименное склоненіе: мѣст. пад.

	мѣстоименія.		*прилагат. сложныя.*		
Предшеств. гласная.	о	є	ѣє	ѣ	и
-мъ	3	2	—	—	—
-мь	17	77	3	14	2

Такимъ образомъ Савв. представляетъ довольно сильное колебаніе между **-мъ** и **-мь** (122 : 225).

Зная теперь, съ какою послѣдовательностью писецъ Савв. налагаетъ свою діалектическую редакцію на переписываемый текстъ, мы должны допустить, что оба окончанія **-мъ** и **-мь** слышались въ его говорѣ. Фонетически варіантъ **-мъ** могъ возникнуть только въ творит. падежѣ (Форт. op. cit. 212). Въ Савв., гдѣ употребленіе окончаній **-мъ** и **-мь** въ живомъ говорѣ не затемняется ни позднѣйшимъ фонетическимъ совпаденіемъ обоихъ окончаній, ни ихъ графическимъ смѣшеніемъ, окончаніе **-мъ** почти не встрѣчается въ мѣстномъ падежѣ, который очевидно почти или и совсѣмъ не подчинялся аналогіи со стороны творительнаго — послѣднее допустимо при предположеніи, что формы мѣст. пад. на **-мъ** (5 примѣровъ) механически перенесены писцомъ изъ оригинала. Но и въ твор. пад. мѣстоименій формы на **-мъ** чрезвычайно рѣдки; это вызываетъ предположеніе, что и сюда онѣ занесены лишь аналогіей изъ именного склоненія. Слѣдуетъ обратить вниманіе ва то, что въ склоненіи мѣстоименій въ обоихъ падежахъ **-мь** является безъ варіанта **-мъ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ формы выдѣлялись изъ связи съ остальными формами склоненія, именно въ нарѣчныхъ выраженіяхъ **тѣмьже и потомь**; первое соотвѣтствуетъ греческимъ διὰ τοῦτο, διό, ὥστε, μενοῦνγε, второе — греческимъ εἶτα и μετὰ τοῦτο, μετὰ ταῦτα; въ томъ-же значеніи встрѣчается въ Савв. и **посємь** bis, **по снхъ** — одинъ разъ. Очевидно **тѣмьже** и

потомь ощущались въ языкѣ уже не въ качествѣ падежныхъ формъ, а внѣ связи съ ними — въ качествѣ словъ неизмѣняемыхъ. Сильное преобладаніе окончанія **-ємь** надъ **-ємъ** въ именномъ склоненіи можетъ быть объяснено вліяніемъ мѣстнаго падежа на **-ємь** (мѣстоименное склоненіе). Мѣстный падежъ прилагательныхъ сложныхъ въ употребленіи окончанія **-мь** вполнѣ зависитъ отъ мѣстнаго падежа мѣстоименій. Творительный падежъ прилагательныхъ сложныхъ напротивъ того подчиняется аналогіи именного склоненія, т. е. окончаніе **-мъ** въ твор. ед. **добрꙑимъ, добрꙑмъ** и т. п. формахъ распространилось по аналогіи именной формы тѣхъ-же словъ: **добромъ**, такимъ же образомъ формы **велиємъ, глаголѭщємъ** вліяли на **негашѫщимъ, глаголѭщимъ**.

2. Формы дательнаго пад. мн. на **-мь** при обычномъ **-мъ**, находимыя въ старославянскихъ памятникахъ (Форт. op. cit. 212), встрѣчаются и въ Савв., но онѣ не могутъ быть приписываемы съ достовѣрностью живому говору писца. Объ этомъ можно заключать не столько на основаніи ограниченнаго количества примѣровъ **-мь** въ дат. мн. (**-мь**, и **-мъ** переправленное изъ **-мь** въ мѣстоименіяхъ **вамъ, всѣмъ, имъ, имъже, намъ, нимъ** встрѣчено напр. всего 22 раза, **-мъ** въ тѣхъ-же словахъ — 83 раза); малочисленность формъ на **-мь** могла бы свидѣтельствовать только о томъ, что аналогія, переносившая эти формы въ дат. мн. изъ мѣстнаго и отчасти изъ творит. ед., была очень слаба. Другое обстоятельство заставляетъ думать, что всѣ формы дат. мн. на **-мь** механически перенесены изъ оригинала: изъ общаго числа 22 случаевъ первоначальнаго написанія **-мь** въ 12-ти самъ писецъ исправилъ конечное **ь** въ **ъ**. Такія исправленія вообще встрѣчаются въ Савв. довольно рѣдко: мы почти не находимъ ихъ въ тѣхъ фонетическихъ категоріяхъ, гдѣ писецъ могъ слышать особые звуки, отличные отъ настоящаго **ъ** и отъ настоящаго **ь**, напр. въ случаяхъ лабіализаціи и ассимиляціи, разсмотрѣнныхъ выше; въ такихъ случаяхъ писецъ колебался на письмѣ между **ъ** и **ь**, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлалъ

поправки. Поправокъ почти нѣтъ и въ твор. и мѣст. ед., гдѣ вслѣдствіе этого и можно предполагать присутствіе обѣихъ формъ (-мъ и -мь) въ говорѣ писца. Очень вѣроятно, что всюду, гдѣ мы находимъ исправленія, писецъ производилъ ихъ на основаніи своего выговора [1]). Очень важно, поэтому, что почти всѣ случаи ъ переправленнаго изъ ь сосредоточились въ двухъ опредѣленныхъ грамматическихъ категоріяхъ: въ дат. мн. на мъ/мь и въ 3 л. ед. и мн. на тъ/ть. Очевидно въ обѣихъ категоріяхъ самъ писецъ произносилъ на концѣ слова настоящее ъ.

Чѣмъ объясняется частое употребленіе окончаній -мь (въ дат. мн.) и -ть въ оригиналѣ Савв., трудно рѣшить; но судя по всему, что мы знаемъ объ этомъ оригиналѣ, то могло быть уже проявленіемъ графическаго безразличія по отношенію къ конечнымъ ъ и ь.

3. Въ 1 л. ед. и мн. глаголовъ второго спряженія нѣтъ случаевъ исправленія -мь въ мъ. Очевидно обѣ фонетическія формы существовали одновременно въ говорѣ Савв. На л. 40ᵇ конечное ь слова єсмь писано по разурѣ; если предполагать, что разура уничтожила именно ъ, то заключенія изъ этого факта можно дѣлать только для глагола єсмь (єсмь, нѣсмь 56 разъ, єсмъ 1 разъ; другіе глаголы: -мь 11 разъ, -мъ 13 разъ), въ

---

1) Сообразно съ этимъ должно быть исправлено то, что сказано выше (стр. 196, отд. отт. 40) относительно значенія ъ переправленнаго изъ ь. Слѣдующія поправки очевидно произведены писцомъ также на основаніи его выговора: мрьтвыѧ: ь изъ ъ 34ᵇ, плъть: ъ изъ ь 42ᵇ, възаімъ—первое ъ изъ ь 48ᵇ, въпадетъ: первое ъ изъ ь 62, отъвѣщавъ — конечное ъ изъ ь 62, єдинъ ъ изъ ь: 62ᵇ bis, прискрьбьнъ: конечное ъ изъ ь 63, въ имѧ: ъ изъ ь 69; если въ пиѩньствомъ конечное ъ переправлено изъ ь, то это быть можетъ стоитъ въ связи съ общимъ преобладаніемъ формъ на -омъ. Въ възъписта 44ᵇ ъ переправлено изъ ь вѣроятно вслѣдствіе того, что все слово первоначально было прочитано писцомъ ошибочно (ср. стр. 213, отд. отт. 57). Противорѣчитъ нашему взгляду възлюби 45 (ъ изъ ь); интересно однако, что и это слово писецъ читалъ иногда ошибочно: възлюны=възлюбленъ 147ᵇ, възблюбилъ=възлюбилъ 108ᵇ, 109, възблюлъ=възлюбилъ 108ᵇ. Имѣли-ли ошибки графическое основаніе, или самое слово въ качествѣ книжнаго не сразу узнавалось писцомъ, — въ обоихъ случаяхъ онъ имѣлъ поводъ слѣдовать оригиналу и въ изображеніи ъ вм. ь. О нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ ъ изъ ь говорится ниже.

которомъ чередованіе окончаній **-мъ** и **мь** вообще значительно слабѣе нежели въ глаголахъ **вѣмь, дамь, ꙗмь, имамь.**

4. Изъ первоначальныхъ 14-ти написаній **-ть** (въ 3 л. ед.) писецъ самъ въ пяти случаяхъ исправилъ конечное **ь** въ **ъ**. Эти исправленія позволяютъ думать, что говору писца были свойственны только формы на **-тъ** (ср. то, что было сказано выше относительно формъ дат. мн. на **-мь**). Иногда въ формахъ третьяго лица трудно рѣшить, какая полугласная слѣдуетъ за **т**: можно колебаться между **ь**, между **ъ** переправленнымъ изъ **ь** и между настоящимъ **ъ**, верхъ котораго только стѣсненъ предыдущимъ **т**. Такое **ъ** съ недописаннымъ верхомъ встрѣчается иногда и внѣ разсматриваемой категоріи, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ верхъ предыдущей буквы сильно выступаетъ въ право: **т** стѣсняетъ слѣдующее **ъ** въ **отъ(поущаѭтъ)** 76, въ **милостынѫ** 71^{b}, **б**—слѣдующее **ъ** въ **избытъка** 66, **к**—слѣдующее **ъ** въ предлогѣ **къ** 51. Въ **сътьникъ** 35 **т** и **ъ** слились верхами.

5. Изъ остальныхъ случаевъ колебанія между конечнымъ **ъ** и **ь** такіе примѣры какъ **властъ, вѣстъ** могли-бы объясняться акустическимъ смѣшеніемъ лабіализованнаго **ь̈** съ **ъ**, между тѣмъ какъ въ написаніяхъ **чась, нб҃сь, крс҃ть** позволительно видѣть смѣшеніе **ъ** съ лабіализованнымъ **ь̈** (которое передавалось на письмѣ между прочимъ и чрезъ **ь**). Колебаніе между **ъ** и **ь** въ словахъ, принятыхъ изъ греческаго: στατήρ, Ἐμμανουήλ, Γεννησαρέτ, Ἐλισάβετ, Ζοροβάβελ, Ἰωσήφ, Ναζαρέθ, Ναθαναήλ, Σαλαθιήλ (все слова на греческую согласную) наблюдается и въ др. старославянскихъ памятникахъ (ср. Arch. II, 250). Особо могутъ быть разсматриваемы случаи **-рь** (и **ръ**, переправленнаго изъ **рь**) въ концѣ слова послѣ согласной: **петрь, алавастрь, добръ(ь), мѫдръ(ь), вѣтръ(ь)**—вмѣстѣ 10 примѣровъ. Въ такомъ положеніи могло образоваться *r̥*, которое, какъ мы видѣли, въ говорѣ Савв. сочеталось съ **ь** = *ь̯*. Изъ такого *ŕ̥ ь̯* съ дальнѣйшимъ его измѣненіемъ въ *ŕ̥*, *ь̯ŕ̥* могли образоваться въ современномъ болгарскомъ языкѣ діалектическія формы *Петер*, *ветер*, при болѣе распространенныхъ *Петър*, *ветър*, (съ дальнѣйшими измѣненіями

звука ъ). Написаніе **петєръ** находимъ уже въ Ассем. 175, форма *ветер* отмѣчена въ Софіи (Сб. IV. 21), Г. Джумайскомъ говорѣ (Сб. XII. 71), Велесскомъ говорѣ (Сб. XII. 163) и другихъ мѣстностяхъ (ср. Дюв. s. v. *ветър*). Въ виду случаевъ исправленія такого **-рь** въ **-ръ** можно-бы думать, что написанія **-рь** не принадлежатъ говору писца (ср. **петрь** въ Зогр. Arch. II, 250); тогда мы не имѣли-бы и основанія читать это **-рь** какъ $r\breve{\jmath}$. Но возможно, что написанія **рь** передаютъ выговоръ писца и исправлялись имъ лишь на томъ основаніи, что такой выговоръ почитался имъ неправильнымъ: писецъ въ данномъ случаѣ могъ отдавать предпочтеніе выговору **-ръ** = $r\breve{\jmath}$, заимствованному отчасти изъ традиціоннаго церковнаго произношенія греческихъ словъ (Πέτρος, ἀλάβαστρον), отчасти изъ славянскихъ словъ на **-ръ** съ предшествующей гласной, а равно изъ всей массы словъ, гдѣ конечному **-ъ** предшествовала иная согласная нежели **р**: **добръ** вм. **добрь** — по аналогіи **новъ**, **вѣтръ** — по аналогіи **свѣтъ** и т. п. О написаніяхъ **цр҃ъ** = **цр҃ь** говорится ниже, въ отдѣлѣ о **ѣ**. Остальные случаи **-ъ** вм. **-ь** совершенно единичны; изъ нихъ едва-ли возможны какіе-нибудь выводы для говора Савв.

9. Судьба звуковъ ъ̆ и ь̆ въ старославянскомъ языкѣ.

Въ связи съ **ъ** и **ь** слѣдуетъ разсматривать судьбу двухъ особыхъ звуковъ общеславянскаго языка, которые получались въ положеніи передъ «*j*+гласная» и условно могутъ быть обозначаемы какъ ъ̆ и ь̆. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ судьба этихъ звуковъ обнаруживаетъ значительныя сходства съ судьбою **ъ** и **ь**: въ положеніи **ъ** и **ь** сильно-ирраціональныхъ ъ̆ и ь̆ выпадали, если особыя фонетическія условія не содѣйствовали ихъ сохраненію; въ положеніи **ъ** и **ь** слабо-ирраціональныхъ ъ̆ и ь̆ являются въ видѣ звуковъ полнаго образованія. Въ общеславянскомъ ь̆ и общеславянскомъ ъ̆ совпали различные звуки болѣе древней эпохи; ь̆ могло получаться: 1) изъ **ь**; сюда

относятся такія образованія существительныхъ какъ **знаниѥ, братриꙗ**; такія прилагательныя кратной формы, какъ **божии, божиꙗ, божиѥ**, такія прилагательныя какъ **синии** въ им. ед. муж. р. полной формы, 2) изъ *ĕ*; сюда относятся именительные множ. какъ **пѫтиѥ, людиѥ**, род. множ. **пѫтии, людии**.

Для общеславянскаго *ĭ* изъ долгихъ звуковъ нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ (ср. Leskien, Handbuch³ § 25, 2).

Поле наблюденія для общеславянскаго *ъ̆ı* гораздо у́же: въ им. ед. м. р. прилагательныхъ полной формы — **добрыи** и т. д. общеславянское *ъ̆ı* восходитъ къ **ъ**; въ такихъ глагольныхъ образованіяхъ, какъ **крыѭ, мыѭ** можно-бы видѣть общеславянское *ъĭ* восходящее къ **ы̄**, однако **ы̄** могло быть перенесено въ эти формы изъ неопр. **крыти, мыти**.

Если-бы мы не имѣли показаній старославянской письменности, мы опредѣляли-бы свойства общеславянскаго *ĭ* и *ъĭ* главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ показаній новыхъ славянскихъ нарѣчій.

1) Въ западнославянскихъ языкахъ въ положеніи ъ/ь сильно-ирраціональныхъ общеславянское *ĭ* перешло въ концѣ концовъ въ *i̯*, которое исчезало, оставляя по себѣ слѣдъ: въ старопольскомъ языкѣ — въ видѣ долготы, слѣдующей гласной (откуда далѣе pochylenie), въ чешскомъ въ видѣ долготы слѣдующей гласной и въ ея уподобленіи звукамъ *i*, ср. польскія формы *działanie, góscie, bracia*, и чешскія *hnutí* — въ значеніи различныхъ падежей.

2) Въ сербскомъ языкѣ, въ удареніи такихъ формъ, какъ *за̏бијêм, у̏мијем* Шахматовъ (Изслѣд. стр. 34) видитъ указаніе на ирраціональность звуковъ *ĭ* и *ъĭ* уже въ общеславянскомъ языкѣ, отмѣчая совершенно такой-же, несомнѣнно общеславянскій, переносъ ударенія съ сильно-ирраціональныхъ **ъ** и **ь** въ сербскихъ формахъ: *у̏мрêш, по̏чнêш, про̏спê*.

3) Для русскаго языка ирраціональный характеръ звуковъ, полученныхъ изъ общеславянскихъ *ĭ* и *ъĭ* стоитъ внѣ сомнѣнія (Шахм. op. cit., гл. IV, 13).

4) Въ болгарскомъ языкѣ общеславянское ǐ въ положеніи ь сильно-ирраціональнаго въ говорахъ является въ различномъ видѣ: оно или исчезло безъ слѣда, или оставило по себѣ слѣдъ въ діалектической сильной мягкости предшествующей согласной, напр. *биеue* и *биеñе* = биѥниѥ (въ изданіяхъ новоболгарскихъ текстовъ *-ñе* изображается нерѣдко въ видѣ *-нье*), или сохранялось: во-первыхъ въ видѣ *į* (въ текстахъ пишется *i*, о неслоговомъ характерѣ котораго можно заключать на основаніи размѣра пѣсенъ [1]), во-вторыхъ въ видѣ *i* слогового. Цанковы приводятъ въ своей грамматикѣ фонетическіе дублеты: 1) *sfinijá*, *glistijá*, *zŭmijá* при *sfinè́*, *glistè́*, *zŭmè́* (въ словарѣ), 2) мн. ч. *carijé-te* и *caré-te*, *mŭžijé-te* и *mŭžé-te* (стр. 25), 3) собир. *cvetijá* и *cvetề*, *knižijá* и *knižề*, *vŭžijá* и *vŭžề*, *kolijá* и *kolề* и т. п. (стр. 25—26). Эти формы могутъ принадлежать различнымъ говорамъ, или представлять изъ себя дублеты, возникшіе въ одномъ и томъ-же говорѣ путемъ грамматическаго уравненія. Въ нѣкоторыхъ говорахъ еще ясны фонетическія условія, при которыхъ ǐ выпадало или сохранялось въ видѣ *i*: Цоневъ (За източнобългарски вокализмъ Сб. IV. 512) свидѣтельствуетъ, что окончанія *-иje* въ Ловчанскомъ говорѣ является только въ трехсложныхъ формахъ: *браниiѐ*, *кланиiѐ*, *спаниiѐ; мѫжиiѐ*, *кониiѐ*, *цариiѐ*, *змиiѐ*, *глистиiѐ*, *свиниiѐ*. Въ многосложныхъ словахъ на -ниѥ находимъ только *-é: приубръжинé*, *блъгувищинé* и т. п.; безъ ударенія это *-е* звучитъ какъ *i*: *търпéни*, *лáiани*, *имáни*. Аналогія въ говорахъ устраняла фонетическую форму съ выпавшимъ *i*, такъ въ глаголѣ *бия* имѣемъ *i* не только при положеніи въ начальномъ слогѣ, гдѣ оно вѣроятно фонетическаго происхожденія, но также въ формахъ, сложныхъ съ предлогами: *пробия*, *забия* и т. п. Однако въ Родопскихъ говорахъ сохранилась фонетическая форма съ выпавшимъ *i: iáс*, *дрýгу не*ᵃ *мóга*, *ами́ кугá*, *зáбе*ᵃ *тую́*ᵃ*га ф земé*ᵃ*та*, *стáнува на сараi* — «я ничего

1) Напр. въ Софійскихъ говорахъ: *Канúл ме е нá-гостiе да дôiдем*, *Та iе товá винó за мéнека* (Сб. III. 104) или: *Нá-рамо гóра да нóса*, *У скут кáменiе да носа* (Сб. III. 108), *У скут кáменiе носúли*, *Та са му кулú градúли* (ibid. bis.).

другого не умѣю; но когда забью палку въ землю, она становится дворцомъ» (сказка по говору с. Орѣхова Сб. М. XI, 139). Форма *забе*^{a} восходитъ къ забыѫ, *забѫ, ср. тамъ-же *фѫ́*^{a}*рле*^{a} = -лѫ съ обычнымъ для Родопскихъ говоровъ переходомъ неударяемаго ѫ, ′ѫ въ дифтонгъ *е*^{a}, ср. переходъ ударяемаго ѫ въ *е*^{a} въ томъ-же Орѣховскомъ говорѣ, въ дифтонгъ *′о*^{a} и т. п. въ другихъ Родопскихъ говорахъ, и переходъ ударяемаго ѫ, ъ въ *ѫ*^{a} въ Орѣховскомъ говорѣ, въ *о*^{a} въ другихъ Родопскихъ говорахъ. Въ другомъ Родопскомъ говорѣ (село Долно Райково) отмѣчена форма *и́зльам* «вылью»: *Та нбс*^{a}*аше ду две стомни, П*^{a}*альни равни студна во́да. Ре́ках вода да хи изльам.* (Сб. XII. 28). Въ этомъ говорѣ окончаніе -*м* было присоединено аналогіей къ старой формѣ на -ѫ, -ѭ: *изльам* = *излиѭ + мь, находимыя въ тѣхъ-же текстахъ *рекам*, *грабнам*, *чуіам*, *кол*^{a}*ам*, *заспьам*, *строшам* происходятъ изъ рекѫ, колѭ, *за-съпѫ и т. д.; ь въ *изльам*, *заспьам* обозначаетъ мягкость предыдущаго *л*, *п*. Въ такихъ Софійскихъ говорахъ, гдѣ ѣ или никогда не передается черезъ *а*, или передается чрезъ *а* только послѣ *ц*, мы находимъ формы: *се льало* (Сб. III. 215), *облъало* (Сб. V. 151), *льа́ена* «литая» (Сб. V. 18), которыя необходимо возводить къ основѣ лиѭ-ти; *ле́я*, находимое въ большинствѣ говоровъ, восходитъ къ лѣѭ съ ѣ. (ср. *вода ліе* Милад. № 186, пѣсня по Кукушскому говору.) Равнымъ образомъ Щипское *зъае* (Сб. III, 247) можетъ восходить только къ зиѭѣтъ, ибо зѣѭѣтъ дало-бы въ этомъ говорѣ *зее*, форму, извѣстную въ большинствѣ говоровъ. Варіанты съ *і* и безъ *і* развились вѣроятно изъ общей формы съ *і* сильно-ирраціональнымъ, дошедшимъ наконецъ до неслогового качества; на это указываетъ форма *зъмя*, *зъмиі́* «змія»: ъ между двумя согласными развилось здѣсь также какъ въ *добгр*, *ветгр*, *песгн* вслѣдствіе сокращенія и конечнаго исчезновенія сильно-ирраціональной гласной въ сосѣднемъ слогѣ справа. Габровское *зѫ́мьѫ́* (Сб. XII. 212. 213) возникло изъ *зъмі́ѫ*.

Съ *зъмя*, *зъмиі́* слѣдуетъ сравнивать старославянскія напи-

санія: **змьѩ** Зогр. Лук. X, 19, **змьєвы**. Хиланд. л. I, А. б. 13, **змьѭ** Маріинск. Мѳ. VII, 10, въ Син. Пс. n. sing. **змъи** 228, acc. **змьѣ** 205, **главы**, **змъємъ** 157, **главѫ змьєвѫ** 157—158. Въ Остр. написаніе **змлиѭ**, вѣроятно ошибочное (смѣшеніе съ словомъ **землꙗ**, **земьꙗ**), можетъ быть основано на формѣ **змьѭ**, содержавшейся въ старославянскомъ подлинникѣ (отдаленномъ).

Старославянскій языкъ содержитъ слѣдующія указанія относительно общеславянскихъ *ъĭ* и *ĭ*.

1. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ ⁵/₆ слабо-ирраціональныя безъ измѣненія, занимающіе насъ звуки, являются въ видѣ **и** и **ы**, которыя на письмѣ ничѣмъ не отличаются отъ **и** и **ы** нѣкогда долгихъ. Въ текстахъ, представляющихъ это нарѣчіе, т. е. прежде всего въ Остр. и Савв., рѣдкія написанія иного характера должны быть объясняемы чаще всего — механическимъ переносомъ изъ оригиналовъ, отражавшихъ на себѣ иное нарѣчіе. Въ Савв. книгѣ, какъ указано выше, фонетическія формы **вьлиꙗ** и **вьпиєтъ**, **вьпиꙗшє**, **вьпиꙗхѫ** и т. д. какъ будто указываютъ на сильно-ирраціональную полугласную въ первомъ слогѣ и слѣдовательно на **и** полнаго образованія во второмъ, — иначе мы ждали-бы **въпиєтъ**, **вълиꙗ**, ср. **въпьѣхѫ** въ Зогр. Вопросъ только въ томъ, какого происхожденія это раціональное **и**. Легко можно себѣ представить, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала аналогія, вносившая **и** раціональное изъ формъ **вьпити**, **вьлити**, или изъ формъ **биѭ**, **биєши**, ***лиѭ**, ***лиєши**, гдѣ раціональный характеръ звука діалектически могъ связываться съ положеніемъ въ начальномъ слогѣ.

2. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ слабо-ирраціональное **ъ**, но измѣняющемъ слабо-ирраціональное **ь** въ **є** (главный представитель этого нарѣчія=1-я часть Супрасльской рукописи), явленія, относящіяся къ судьбѣ *ĭ*, тѣ-же, какъ и въ третьемъ старославянскомъ нарѣчіи, почему они и могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ.

3. Всего больше указаній относительно занимающихъ насъ звуковъ даютъ памятники старославянскаго нарѣчія, измѣнявшаго $^{ь}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что для выраженія общеславянскаго *ĭ* краткаго въ старославянскихъ памятникахъ, знающихъ переходъ $^{ь}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$, нѣтъ одного общаго правила. Лескинъ (Handbuch³. § 25, 2) приводитъ результаты наблюденій надъ этимъ вопросомъ старославянскаго правописанія. Факты, собранные имъ, убѣждаютъ, что въ говорахъ старославянскаго языка общеславянскому *ĭ* соотвѣтствовали различные звуки. Въ отдѣльныхъ говорахъ качество звука, полученнаго изъ *ĭ* измѣнялось въ зависимости отъ окруженія: такъ въ Зогр. передъ слѣдующимъ **и** звукъ, полученный изъ *ĭ* пишется послѣдовательно въ видѣ **и**: написанія **-ьи** отсутствуютъ, между тѣмъ какъ написанія **-ьє**, **-ью**, **-ьѣ** и др. (въ Ев. отъ Марка и Луки) встрѣчаются часто. То-же самое явленіе, но еще рѣзче обнаруживается въ Cloz. (Лескинъ, ibid.). Въ Син. Требн. наоборотъ передъ звуками наиболѣе закрытыми пишется постоянно **ь**: **-ьи**, **-ью**, а передъ болѣе открытыми также послѣдовательно **и**: **-нє**, **-нѣ**, **-нѩ**, **-нѭ**. Каковы были эти фонетическія качественныя различія и чѣмъ именно они иногда вызывались, не всегда ясно, но найти удовлетворительное графическое объясненіе приведеннымъ фактамъ было бы гораздо затруднительнѣе. Между общеславянскимъ *ĭ* и *ī* въ говорахъ старославянскаго языка существовало также значительное количественное различіе. Оно является очевиднымъ въ такихъ памятникахъ, гдѣ *ĭ* часто выражается чрезъ **ь**. Оно можетъ быть удостовѣрено косвенно и въ такихъ источникахъ, гдѣ господствуетъ правописаніе **и**=*ĭ*. Такъ напр. въ Ассем. *ī* передается иногда чрезъ **ии**: **въ ср҃дцииxъ** 91. 135. 155, **вашииxъ** 135, **при корєнии** 155, **си** αὕτη 48, **сии** τοῦτο 103, **сии** ταῦτα 39. 79, **сии** 166 (ср. Леск. Handb³. стр. 88) **свѧтии** 3. s. aor. 30. Краткое *ĭ* не пишется въ видѣ **ии**. Поводъ для этого правописанія **ии** могъ быть поданъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ говорѣ писца старое **ии** стягивалось въ **и**, напр. **вєлиxъ рыбъ** 177.

Кромѣ того въ говорахъ Ассем. и Мар. Евангелія есть еще явленія указывающія, что н изъ $\breve{\imath}$ не было тождественно съ н = $\bar{\imath}$; именно, какъ сейчасъ увидимъ, оба памятника содержатъ случаи перехода $\breve{\imath}$ въ є передъ слогомъ съ сильно-ирраціональными гласными ъ и ь, а также случаи перехода ъ и ь въ о и є передъ слогами съ $\breve{\imath}$ + гласная полнаго образованія.

Въ источникахъ, знающихъ измѣненіе ѧ въ ѫ, этотъ переходъ имѣетъ мѣсто не только передъ ъ и ь сильно-ирраціональными, но также передъ $\breve{\imath}$, находящимся въ положеніи ъ и ь сильно-ирраціональныхъ: Зогр.: **колнѣ** 3. s. aor. Io. XII. 5.— Cloz: **кровыѫ** 313. 316 (изд. Вондрака стр. 20);—Мар.: **кремнє** Io IX. 6, **дєньє** Лук. I. 23, **лєстыѫ** Мрк. XIV. 1, **коснѣвъшюю** Мѳ. XIII. 6, **цѣсарєствнє, цр̄єствнє, цр̄сарєствнѣ, цѣсарєствнн**—восемь примѣровъ (см. изд. Ягича, Index.). Въ словахъ на -ьство ь никогда не переходитъ въ є, а случаи **отєчьствнє** Мрк. VI. 1, **отєчъствнн** Лук. IV. 24, сохраняя болѣе старое написаніе ь (откуда ъ послѣ шипящей у), вносятъ є нефонетически изъ формъ **отєць, отєчьство** и т. п. — Ассем.: **дєннє** n. pl. 99, **лєстнѫ** 103; **шєствнє** 77, **пришєствнє** 61. 99. 100, **пришєствнѣ** 98, **въ отчєствнн** 166 (при болѣе древнемъ правописаніе **отьчьствнє** 137 и при **въ отєчствн** (=нн) 166, формѣ, измѣненной по аналогіи **отєчьство**), **лжлавєствнѣ** acc. pl. 57, **цр̄єствнє** 87. 92. 123 (при болѣе древнемъ написаніи **цр̄ьствнѣ** gs. 6, — **вна** 14 и сокращенныхъ **цр̄ствнѣ** 142, **цр̄ствнє** 119. 128, **цр̄ствна** 129); при этомъ всегда только **цр̄ъство** 60, **цр̄ство** 116. 127 bis, 141. 142.—Син. Треб.: **цѣловнѫ** 33a, **любовнѫ** 10^b bis, 11^b, 86^b, 92^b. 105^b, **любовыѫ** 81^b (написанія **любьвь, любьвнѫ** повидимому графическаго происхожденія; если-бы ь послѣ в было внесено аналогіей изъ формъ **любьви**, мы ожидали-бы дальнѣйшаго измѣненія его въ є); **бєзднннѣ** 4a, **кремнємь** 33a, **гобєзнє** 13a, **дєннє** 62a, **крєстьѣнъ** 66^b, **крєстьѣнскы** 67a, **іс трєстнѣ** 54b, **трєстнѫ** 50a [**трьсть** напр. 50a], **трѣзвєннє** 99a, **трѣзвєннѣ** 100a, **къ трѣзвєньи** 98a; **велнчєствыю** 74a, 80a, **гдєствнѣ** 45^b, **подобєствыю** 10b, **словословєствнє** 38a, **шєствыю** 18a, **къшєствнѣ**

30ᵇ, **нашествиѣ** 81a, **пришествие** 16a, 17b, 65a, **пришествиѣ** 64ᵇ,—**виемь** 4ᵇ, **съшествие** 53a, 60b,—**виемь** 60b, **цр҃ествие** 62b (при сокращенныхъ написаніяхъ **цр҃ствие**, **цр҃ствьи**, **цр҃ствью** и т. п.), но при этомъ всегда безъ **є**: **множьство** 39ᵇ, **мн҃ож҃ство** 85a, **отеч҃ство** 102a, **отеч҃ства** 66ᵇ, **цр҃ство** 10ᵇ, **цр҃ства** 39. 89. 97ᵇ и т. д. — Син. Псалт. **восиѣ** 215, **восиѣ** 252; **безденіе** 73, **бренье** 33, **лестьѭ** 45, **песьѩ моухы** 172, **стебліе** 185; **владычествіе** 225, **о множествіи** 65 (при болѣе старомъ правописаніи **множьствіи** 132), **цр҃ествіе** 225. Слова на **-ьство** обыкновенно сохраняютъ полугласную: **пришельство** 285, **владычьство** 249, **богатъства** 110, **отечьства** 243, **отъчъства** 43, **цр҃ъства** 96, **множьство** 110; однако два раза по аналогіи форма на **-ествие** имѣемъ **-ество**: **величество** 148, **невѣзества** 46. Еще въ XII вѣкѣ существовали однако говоры, въ которыхъ полученные результаты фонетическихъ процессовъ не нарушались дѣйствіемъ аналогіи. Такъ при описаніи Добромирова Евангелія (Sitzungsberichte т. CXXXVIII, стр. 50) Ягичъ указываетъ, что въ этомъ памятникѣ при обычныхъ написаніяхъ **цр҃ествие**, **цр҃ествиѣ**. **цр҃ествии** (сокращенія **цр҃ствие**, **цр҃ьствиѣ** рѣдки) никогда не пишется **є** въ окончаніи **-ьство** [1]). Въ Супр. находимъ **безденіѩ** 57; **пришествиѩ** 52, **цѣсарествие** 14. 65 и т. д., но при этомъ уже и **естествоу** 70 и т. п.

Въ положеніи **ъ** и **ь** слабо-ирраціональныхъ мы находимъ также **ъ** вм. *ъ̆г* и **ь** вм. *ĭ*, откуда далѣе въ говорахъ **о** и **є**, совершенно также, какъ изъ старыхъ **о** и **є** слабо ирраціональныхъ. Но появленіе **ъ**, **о** изъ *ъ̆г* и **ь**, **є** изъ *ĭ* въ такомъ положеніи не можетъ быть объясняемо фонетически: оно наблюдается лишь въ извѣстныхъ категоріяхъ, въ которыя **ъ** вм. *ъ̆г* и **ь** вм. *ĭ* легко

1) Въ Син. Псалт. при рѣдкомъ **безаконье**, **безаконнѣ** пишется обыкновенно **безаконение**, **безаконенье**, g. pl. **безаконенеі** 177; довольно рѣдко встрѣчаются написанія съ двумя **н**: **безаконнье** 10, **безаконнъе** 8, **безаконньѣ** bis 107, g. pl. **безаконнеі** 83. Господствующую форму **безаконение** нельзя отдѣлять отъ слова **безаконѥниѥ**, встрѣчаемаго въ Супр. и Григ. Назіанз. (v. Mikl. Lex. s. v.). Формы съ двумя **н** представляютъ вѣроятно лишь графическія смѣшенія двухъ другихъ формъ слова со стороны писца.

могло быть внесено аналогіей, при чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, аналогіей вносилось 1) ь = ĭ, т. е. звукъ сильно-ирраціональный приближавшійся къ старому ь и получавшійся изъ ĭ въ положеніи передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія 2) ь и ъ старыя.

Иногда оба рода аналогіи дѣйствовали одновременно.

Памятники содержатъ слѣдующіе примѣры этихъ явленій.

Зогр. **оубыства** Мр. XV, 7, ь (извѣстнаго рода) могло возникнуть фонетически только въ формахъ **оубьѭ**, **оубьѥши** и т. д. (Ср. фонетическое стяженіе двухъ *i* въ позднѣйшей части Зогр.: **оубицѧ** acc. pl. Мѳ. XXII, 7); **милосръды** g. pl, Лук. I, 78 ь перенесено изъ всей массы остальныхъ падежей: **миросръдьѥ**, **-дьꙗ** и т. д.; **оудары** nsm. Мѳ. XXVI. 68, **омоуы** Мр. XIV. 20, **грѧдѫщы** Мрк. X. 30, **сътворы** Лук. X. 37, вновь образованы по аналогіи краткихъ формъ **оударь**, **омоуь**, **грѧдѫшть** и замѣнили собою фонетическое **-ии** (= *ĭjь*) получившееся ранѣе изъ *-ь+jь*. Форма сравн. степ. **вѧшты** Лук. IX. 48, **бо̑лы** Лук. XXII. 26, едва-ли возникла по аналогіи краткой формы ***боль**, такъ какъ эта послѣдняя еще въ эпоху, предшествовавшую дошедшимъ до насъ памятникамъ подверглась измѣненію по аналогіи краткой формы сравнительной степени **добрѣи**; изъ **больjь**, получившагося такимъ образомъ, фонетически возникло **болии** (*-ĭjь*) съ ĭ не переходившимъ въ ь. Новое появленіе формы **бо̑лы** (вм. **болии**) произошло вѣроятно подъ вліяніемъ формъ причастій какъ **оудары** и т. п. Краткая форма прилагательныхъ **велы** Мрк. XV. 37 могла возникнуть (вм. фонетическаго **велии** = *-ĭjь* съ ĭ не переходившимъ въ ь) какъ подъ вліяніемъ причастій формы **оудары**, такъ и подъ вліяніемъ остальныхъ формъ: **вельꙗ**, **вельѥ**, g. s. **вельꙗаго** etc. Изъ такого **ы**, гдѣ ь, находилось въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, уже въ Зогр. (вѣроятно въ говорѣ послѣдняго писца) находимъ **-еі**: **огн̑ь негашѫштеі** Мрк. IX. 43. 45, **крѣпл̑еі** Мрк. I. 7.

Что касается *ъ̆ı*, то, какъ увидимъ далѣе, старославянская письменность не содержитъ указаній на его отличіе, качествен-

ное и количественное, отъ *ъ̄ı*. Для **ъ̆ı** въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ (въ такихъ образованіяхъ какъ **мыѭ, крыѭ, рыѭ** звукъ **ы** могъ утратить качества *ъ̆ı* вслѣдствіе положенія въ начальномъ слогѣ, или **ъ̄ı** могло быть внесено въ эти формы аналогіей изъ формъ неопредѣленнаго **крыти, мыти, рыти**; въ формахъ прилагательныхъ сложныхъ на **–ынмь, –ынхъ, –ынмъ, –ынми** звукъ **ы** также былъ вѣроятно иного качества, ибо въ соотвѣтственныхъ формахъ мягкаго склоненія первое **и** окончаній **-нимь, –нихъ, –нимъ, –ними** никогда не пишется въ видѣ **ь**). Въ виду этого, встрѣчая **ъ** вм. **ы** въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, мы никогда не можемъ утверждать, что такое **ъ**=*ъ̆ı* и перенесено изъ положенія звуковъ сильно ирраціональныхъ, гдѣ оно возникло-бы фонетически, т. е. для **ъ** вм. **ы** мы не находимъ такихъ примѣровъ переноса, какіе для **ь** вм. **и** представляетъ напр. случай g. pl. **милосръды** вм. **–дии** по аналогіи формъ **милосръдьꙗ, –дью, –дьѥмъ** и т. п. Обыкновенно изслѣдованіе убѣждаетъ, что **ъ**, внесенное аналогіей вмѣсто фонетическаго **ы**, есть старое **ъ**, а не «**ъ** изъ *ъ̆ı*». Такое объясненіе во всѣхъ встрѣчающихся категоріяхъ, является всего болѣе близкимъ. Оно подкрѣпляется также тѣмъ обстоятельствомъ, что даже въ нарѣчіи, не знающемъ ни перехода *ъ̆/ь* въ *о/е*, ни перехода **и** въ **ь**, мы діалектически все-же находимъ **ъ** вм. **ы**; таковы напр. въ Остромировомъ Евангеліи формы причастій **видѣвъи, изѣдъи, нарицаѥмъи** и т. п., прилагательныя **осмъи, сѫдьнъи**, быть можетъ также **възлюблѥнъї, великъї** (Козл. ор. с. 56) при обычномъ для этого памятника окончаніи **–ыи** и болѣе рѣдкомъ **–ы**.

Въ Зогр. какъ извѣстно окончаніе **-ъı**=*ъ*+*jь* господствуетъ въ им. вин. м. р. прилагательныхъ твердаго склоненія, гдѣ оно замѣнило собою фонетическое окончаніе **–ыи, –ы**, подъ вліяніемъ краткой формы тѣхъ-же падежей на **–ъ**; изъ им. вин. ед. **–ъı** проникло въ косвенные падежи и здѣсь также вытѣснило звуки **-ыи-, -ы-** (см. Leskien, Handbuch[3], стр. 96; Фортунатовъ, Лекціи, стр. 131); **ъ** внесенное въ косвенные падежи есть **ъ** им. и вин.

падежей ед. ч., приближавшееся къ полной краткости; такимъ-же оставалось оно бытъ можетъ и въ косвенныхъ падежахъ въ положеніи передъ гласной и полнаго образованія,— слѣдующее ι въ косвенныхъ падежахъ можетъ обозначать только *ji*. Изслѣдователи обратили вниманіе на то, что въ Зогр. нѣтъ соотвѣтствія между формами твердаго и мягкаго склоненія прилагательныхъ: въ первыхъ находимъ почти исключительно –ъι и –ъι–, въ послѣднихъ –ни и –ни– при очень рѣдкомъ –ы, –ьι, –єι и полномъ отсутствіи –ьι–. Это объясняется тѣмъ, что условія для дѣйствія аналогіи въ той и другой категоріи были различны (ср. Фортунатова, Лекціи, стр. 132): число прилагательныхъ твердаго склоненія вообще значительно больше, чѣмъ прилагательныхъ мягкаго, и ихъ краткая форма на –ъ значительно употребительнѣе, чѣмъ краткая форма на –ь; такимъ образомъ поле дѣйствія для аналогіи въ твердомъ склоненіи было шире. Тамъ, гдѣ краткая форма на –ь была всего болѣе употребительна — въ причастіяхъ типа хваль, обращь, прѣклонь — мы находимъ въ Зогр. и полныя формы на –ы. Изъ –ы далѣе должно было получиться –єι, изъ –ъι должно было получитьсь –оι: –єι въ Зогр. встрѣчается въ трехъ случаяхъ, приведенныхъ выше, –оι въ Зогр. находимъ въ единичной формѣ ст҃ои = свѧтоι Лук. I. 72. Замѣна ѫ чрезъ ѹ вообще встрѣчается не часто въ Зогр. и принадлежитъ вѣроятно говору послѣдняго писца. Но если изъ двѣнадцати случаевъ замѣны ъ чрезъ о [1]) восемь представляютъ сочетаніе существительнаго съ мѣстоименіемъ, соотвѣтствующимъ греческому οὗτος, то очевидно можно думать, что въ говорѣ послѣдняго писца подобныя сочетанія были распространены (въ смыслѣ современныхъ членныхъ формъ болгарскаго языка), между тѣмъ какъ вся масса формъ прилагательныхъ на –ы осталась, кромѣ одного случая, неизмѣненной въ –ои вѣроятно на томъ осно-

1) Случаи эти слѣдующіе: родось Мѳ. XI. 16, XXIV. 34; Мрк. VIII. 12; Лук. XI. 29; образось Мрк. XII. 16; позорось Лук. XXIII. 48; работъ Лук. XII. 43; праздьникось Іо. VII. 8, кромѣ того уже приведенное выше ст҃ои Лук. I. 72, волнѣ Іо. XIII. 5, безо оц҃а Мѳ. X. 29, изо облака Лук. IX. 35.

ваніи, что формы на **-ои** были чужды говору послѣдняго писца Зогр.

Въ Маріинск. **ь** вм. **и** пишется очень рѣдко и только въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ: **бьенъ, по оубьении, сьѭ** и т. п. (см. изд. Ягича, стр. 435); въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ **ь**=*ĭ*, внесенное аналогіей, измѣнилось въ **є**. Кромѣ уже извѣстныхъ категорій nom. acc. s. m. **божеі, болеи, крѣплеі, вѧштеі, лоучеи, мьнѣи** (sic); **велеі; оудареи, прилепъшеи** (ibid.) и g. pl. **людеи, господеи, двьреи** и т. д., мы находимъ въ Мар. также **житеискъıми, гвозденнъıѩ** изъ **житыск-, гвоздьıи-**, гдѣ **ь** перенесено изъ формъ **житьѥ, гвоздьѥ** и т. п., а равно **прѣдаме-и=прѣдамь і** (изд. Ягича, стр. 426), гдѣ **є** изъ **ь** стараго, которое перенесено изъ **прѣдамь**, и замѣнило собою **и** фонетическаго сочетанія **прѣдами-и**. Въ формахъ **оумерои, свѧтои** и **нарицаемои** (изд. Ягича, 429) **о** происходитъ изъ **ъ** стараго, которое было перенесено аналогіей изъ краткихъ формъ **оумеръ, свѧтъ, нарицаѥмъ** и замѣнило собою **ы** фонетическихъ сочетаній **свѧтъıи, нарицаемъıи**. Эти **є** и **о** въ **прѣдамеи, оумерои** по двумъ причинамъ не могутъ быть выводимы (въ противность русскимъ *синей, святой*) фонетическимъ путемъ изъ **прѣдамии** (= *-ĭjь*) и **оумеръıи** (= *-ъ̆ĭjь*): во-первыхъ, какъ уже было замѣчено, въ старославянскомъ языкѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая перехода *ĭ*, *ъ̆ĭ* въ **є, о** въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ; во-вторыхъ само Мар. Ев. указываетъ, что въ такомъ положеніи *ĭ*, *ъ̆ĭ* стягивались съ слѣдующимъ **и** (=*jь*, и затѣмъ **-ь** съ исчезнувшимъ *j*) въ *ī*, *ъ̄ī*. Именно, при распространенныхъ написаніяхъ: **поставитъı-и, исцѣлитъı-и; осѫдѧтъı-и, възложѧтъı-и; приѩтъı-и; оутолимъı-и; слъıшахомъı-и; видѣлъı-и, поемъı-и** (изд. Ягича, стр. 426), **въı-истинѫ, въı-инѫ, нъı-иматъ** (ibid.), Ягичъ отмѣчаетъ также не мало стянутыхъ формъ: **прѣдаетъı, осѫдѧтъı, азъı вѣмь** (=**азъ і вѣмь**), **въıмѧ** (=**въ имѧ**) **въıстинѫ** и т. п. (ib. стр. 421); въ этихъ написаніяхъ **ъı** (глаголич **ѳѳ**) не можетъ быть разсматриваемо какъ изображеніе двухъ звуковъ: **ъ+і**, ибо кромѣ приведенныхъ сочетаній это **ъı** (**ѳѳ**)

употребляется въ Мар. только для выраженія звука *ы* (ib. стр. 420—421). Эти стяженныя формы уже на томъ основаніи можно приписать послѣднему писцу памятника, что онѣ вообще соотвѣтствуютъ его манерѣ сливать сосѣднія гласныя на письмѣ такимъ-же образомъ, какъ онѣ сливаются въ произношеніи, ср. написанія **ижеси** (=**иже еси**), **единоготъ** (= **-го отъ**) и многія другія, приводимыя Ягичемъ на стр. 425 изданія. Кромѣ того много случаевъ стяженія **ыи** въ **ы** находимъ въ Мар. въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ (ib., стр. 442), въ томъ числѣ въ им. вин. ед. м. р. на **-ы** изъ **-ыи**. Для стяженія **и** въ **ии** изъ Index'а а можно извлечь слѣдующіе примѣры: 1) **-ии-** не переходящее въ **-ьи**: **вышъниѫъ, на прѣдьнимь мѣстѣ**, 2) **-ии** переходящее фонетически въ **-ьи**: въ **жити**, 3) **-ии** не переходящее фонетически въ **-ьи**, но замѣняемое чрезъ **-ьи** вліяніемъ аналогіи: **послѣдьни день, оутрьни день, оутрии день, чи** (=**чии**) bis, g. pl. **заповѣди**, g. pl. **три сотъ**. Такимъ образомъ стяженныя формы по всей вѣроятности могутъ быть приписаны говору послѣдняго писца. Такъ какъ формы им. вин. ед. на **-ьі**, откуда **-еі** и на **ъі**, откуда **оі**, созданы грамматической аналогіей, то наряду съ фонетическими стяженными формами на **-и** и **-ы** онѣ могли существовать въ томъ же говорѣ. Въ сочетаніяхъ **поставиты-и, слышахомы-и** и т. п. **ъ** въ говорѣ Мар. очевидно не возстанавливалось аналогіей формъ **поставитъ, слышахомъ**, иначе наряду съ окончаніями **-ты-и, -ты, -мы-и, -мы** мы ожидали бы встрѣтить въ Мар. и варіанты на **-то-и, -мо-и**.

Въ Ассем., гдѣ такъ-же, какъ въ Мар., господствуетъ правописаніе **-ие, -иѣ, -ию** и т. д., находимъ *е* въ извѣстныхъ уже категоріяхъ: **болеи** 27. 29. 104 bis, 117. 148, **боле-и-оана** 161; **крѣплеи** 153. 154. 155; **мьнеи** 133. 148; **велеи** 14. 125. 134. 166; **рожден сѧ** 150, **сътвореи** 54. 73, **оударен** 107; g. pl. **врачеи** 144, **дьнеи** 161, **дѣтеи** 52, **людеи** 169, **треи** 41 (при фонетическихъ нестянутыхъ формахъ **велии, омочии; дьнии, заповѣдии, людии, нощии, свинии, въсии, трии** и стянутыхъ n. s. **менъши** 84, **вели** 167). Здѣсь дѣйствовала уже извѣстная анало-

гія: въ **рожден** внесено старое **ь** изъ **рождь**; въ **дьнеи, людеи** также было внесено **ь** старое изъ всей массы падежей **дьнь, дьньмь, дьньмъ, дьньми, дьньхъ**; гораздо менѣе вѣроятно, что анологія исходила отъ одинокой формы **дьньє, людьє**, гдѣ **ь**=ĭ. Въ **велеи**, какъ мы видѣли, незачѣмъ предполагать непремѣнно вліяніе аналогіи со стороны формъ nsf **вельꙗ**, n.s.n. **вельє** и косвенныхъ падежей, гдѣ **ь**=ĭ. Такимъ образомъ въ Ассем. Ев. въ противуположность Мар. (форма **житєнскъıми**) нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ переноса ĭ изъ положенія звуковъ сильно-ирраціональныхъ въ положеніе звуковъ слабо-ирраціональныхъ. Быть можетъ отсюда слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что въ говорѣ Ассем. ĭ, отличавшееся по количеству, какъ мы видѣли, отъ стараго ī, въ качественномъ отношеніи все-же оставалось звукомъ *i* полнаго образованія Въ написаніяхъ **прѣдамъı-и** 103, **оубиѭтъı-и** 54, **вьзалъı-и** 176, **вѣмъı-и** 27 bis имѣемъ примѣры звука ъ̆ı; въ **оубиємо-и** 58 находимъ **о** изъ **ъ** стараго, перенесеннаго аналогіей изъ формы **оубиємъ**. Трудно судить, кѣмъ внесены въ рукопись эти немногочисленныя формы. Въ прилагательныхъ твердаго склоненія совершенно не находимъ формъ на **-ои**, а формы на **-ъı, -ъи**, господствующія при рѣдкихъ на **-ъıи**, не ясны, такъ какъ въ Ассем. написанія **ъı** и **ъи** могутъ изображать звукъ *ы*; въ мягкомъ склоненіи господствуетъ окончаніе **-ии** при рѣдкомъ **-и**; быть можетъ это несоотвѣтствіе должно быть объясняемо также, какъ и въ Зогр.

Въ Син. Псалт. находимъ старую фонетическую форму **жрѣбиı** 289, форму **жрѣбы** 59, возникшую по аналогіи косвенныхъ падежей **жрѣбьꙗ, жрѣбью** и т. д., форму **велы** 101 при очень частомъ **велеı** (**велеи**) напр. 47. 100. 164. 191. 211. 213, **въıшнеı** 12. 29. 99 bis, 100. 171. 186. 193. 206. 215, **вь(чє)раштьнє(ı) иже мимоидєтъ** 202, **дивьеı** 180, **нищеı** 14. 15, **нищеи** 17. 66; **въсаждеı** 209, **створеı** 297; быть можетъ не случайно отсутствуютъ формы сравн. степ. **болеи** и т. п. Род. мн. на **-ы** встрѣчается нѣсколько разъ: **дьны** 38. 116, **дьньи** 44, **ск(р)ъбы** 48, **люды**; формы на **-еı** господствуютъ: **дѣлъ бж҃еı** 167, **бо-**

лѣзнеі 210, **въздане**і 223, **гд҃еі** 287, **грѣхопаданеі** 34, **дънеі** 83, **дьнеі** 206. 208, **днеі** 222 bis, **дъщереі** 238, **заповѣдеі** 199. 264, **знаменеі** 131. 157, **знамнеі** 232, **людеі** 4. 10. 22 и т. д., **мыслеи** 7, **поржганеі** 80, **пѫтеі** 212, **съвѣденеі** 264, **скръбеи** 66 bis, **сп҃неі** 189, **хлѩбеі** 90 и т. д.; одинъ разъ, въ концѣ строки, находимъ **отъ оучищені** (= -нии) 200. Въ повелит. **пролы** 141 незачѣмъ принимать переносъ изъ формъ **прольѭ**, **прольѥши** и т. п., такъ какъ въ формѣ **пролы** конечное *і* было вѣроятно еще звукомъ полнаго образованія, предъ которыми **ь** изъ *ĭ* получалось фонетически. Часты формы прилагат. и причаст. на **-оі**: **грѣшьнои** 15 bis, **ꙁемьноі** 185, **лѫкавои** 22, **не(ч)ъстівоі** 16—17, **прѣмѫдроі** 103, **прѣподобъноі** 19, **прѣподобьноі** 62, **юноі** 263; **іꙁведоі** 182, **істръгоі** 40, **созъдавоі** 209; **-оі** находимъ также въ сочетаніи глагольныхъ формъ съ мѣстоименіемъ **і** *αὐτόν*: **ізбавитоі** 40, **съмѣритоі** 16, **сп҃етоі** 40; **въꙁнесѫтоі** 242, **въсхвалѩтоі** 143, **поѩтоі** 175 **пожрѣхомои** 72; **благо і правъ** 47=**благъ и правъ**, гдѣ **и**=*καί*. Такимъ образомъ въ говорѣ Син. Псалт. аналогія вносила звуки **ь**=*ĭ*, **ь** старое и **ъ** старое во всѣ возможныя категоріи[1]). Такъ какъ Син Псалт. вообще представляетъ частыя замѣны $^{ь}/_{ъ}$ чрезъ $^{о}/_{е}$, то и перечисленные выше случаи перехода **-ы** въ **-еі** и **-ъі** въ **оі** можно безъ колебанія приписать говору послѣдняго писца рукописи. При этихъ **-еі** и **-оі** существовали вѣроятно старыя фонетическія окончанія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ категоріяхъ. Что означаетъ въ прилага-

1) Аналогія совершенно того же характера дѣйствовала и въ нарѣчномъ выраженіи **въ инѫ**: фонетически изъ **въ-инѫ** получилось **вънинѫ** (Остр.) и далѣе со стяженіемъ **вънѫ** (Савв. 29), новоболгарское *винѫги*. Но подъ вліяніемъ аналогіи предлогъ **въ** могъ принимать свои первоначальный видъ; это доказываетъ Зогр., строго различающее **ъі** (=*ы*) отъ **ъі** (=*ъjь*, *ъjі*). Въ Зогр. одинъ разъ находимъ **вънѫ** Мр. V. 5 съ *ы*, другой разъ **въінѫ** ср. **отъімєтъ**, **отъімѫтъ** Зогр. (изд. Ягича, стр. XXV). Въ Син. Псалт. находимъ четыре правописанія: 1) **вънѫ** 82, **вънинѫ** 87. 159. 2) **вънѫ** 47. 66. 86. 107. 151. 154. 247. 276. 277. 3) **въинѫ** 36. 4) **воінѫ** 72. 144. Двѣ первыя формы — фонетическаго происхожденія, при чемъ вторая (стянутая) получилась изъ первой. Третья форма, есть или графическій варіантъ второй, или соотвѣтствуетъ формѣ Зогр. **въінѫ**, изъ которой въ говорѣ послѣдняго писца Син. Псалт. фонетически получилась 4-я форма **воінѫ**.

тельныхъ твердаго склоненія окончаніе **-ъи**, встрѣчающееся въ им. вин. ед. при **-ы** и **-ъи**, трудно рѣшить,— быть можетъ это слѣды стараго оригинала, знавшаго форму на **ъ+і** (откуда въ говорѣ Псалт. **-оі**), быть можетъ **-ъи** лишь графическій варіантъ и также какъ и **-ы** обозначаетъ для послѣдняго писца, звукъ *ы*, ср. написанія **тъи** *σύ* 217, **оуслъиша** 17, **ꙗзъикь** 24, **бъистъ** 29, n. pl. **сѫдъбъи** 35 и т. п. Въ Син. Псалт. **ь**=*ĭ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ очень часто пишется въ видѣ **ъ**: **веселъе, достоѣнъе, званъе** и т. д. Вѣроятно **ь**=*ĭ*, которое въ положеніи слабоирраціональныхъ звуковъ (куда вносилось аналогіей) уже перешло въ **е**, въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ (тамъ, гдѣ еще сохранялось) продолжало стремиться къ выпаденію, при чемъ измѣнялось по говорамъ не только количественно, но б. м. и качественно; сохраняло-ли оно при этомъ слоговой характеръ, на основаніи графики рѣшить нельзя, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Такъ, если въ Син. Псалт. наряду съ **змьѣ** (=acc. s. masc. **змиꙗ**) 205, **главѫ змьевѫ** 157—158, **главы змъемъ** (= d. pl. **ꙁмиемъ**) 157 мы находимъ также n. s. m. **змъи** 228 вм. фонетическаго **змии** или вм. **змы, змеі**, возникшаго по аналогіи косвенныхъ падежей **змьꙗ, змью** и т. д., то очевидно **ъ** внесено въ форму **змъи** вновь изъ такихъ формъ какъ **змъемъ**, при томъ уже послѣ перехода *ъ* въ *ъ* и б. м. послѣ измѣненія сильно-ирраціональнаго **ь** стараго въ направленіи къ **ъ**. Въ самой формѣ **змъемъ** надо предположить слоговой характеръ звука **ъ** (и меньшую близость къ выпаденію нежели въ **веселъе**) какъ въ виду его положенія въ начальномъ слогѣ послѣ двухъ согласныхъ, такъ и въ виду возможности его отвлеченія отъ окружающихъ звуковъ и переноса въ иное положеніе (**змъи**). Мы видѣли, что въ той же группѣ звуковъ нѣкоторые болгарскіе говоры (вообще не измѣнявшіе *ĭ* въ направленіи къ **ъ**) развили полугласную между согласными **ꙁ** и **м**, при чемъ слѣдующее **ь** (=*ĭ*) отчасти исчезало, отчасти сохранялось; такъ возникли діалектическія восточно-болгарскія формы *зъмя́*, *зъмия́* Ловчанское *змийки́ня* (при *зм'ъйки́ня*, гдѣ *'ъ* изъ неударяемаго *е*

Сб. IV. 485 и Воденское *змиі* могутъ восходить къ старому фонетическому ꙁмии.

Син. Треб. по отношенію къ ĭ довольно близко сходится съ Син. Псалт. Старыя фонетическія формы какъ житинское 84ᵇ, пѧтикостиины 64ᵇ, балии 84а, причаст. възаконии 20ᵇ— рѣдки. Внесенное аналогіей ь (=ĭ) также рѣдко: въ третьи ча̑ 47ᵇ, вь третьи день 48а, g. pl. тьщаньи 100ᵇ; обыкновенно такое ь измѣнено въ є: 1) n. acc. voc. бж҃еи 23а. 31а. 33. 47ᵇ. 48а. 91ᵇ, велеи 3ᵇ. 54ᵇ, вышънеи 93а, третьеи 34а. 67а. 2) n. acc. s. творѧщеи 29ᵇ, бѫдѫщеи 29а, растѫщеи 34ᵇ; авлеи 13а. 35а. 63ᵇ. 65ᵇ, бывъшеи 78ᵇ, вьзвѣщеи 32ᵇ, вьзлюблеи 80ᵇ etc, дешеи 47а, испоущеи 30а, испоустеи (sic!) 38ᵇ, поущеи 47а, съподоблеи 10ᵇ и т. д. 3) g. pl. дѣлъ бж҃еи 32ᵇ, болѣзнеи 28а, вещеи 1а, безаконеи 69а, бг҃оавленеи 19ᵇ. 20а. 21а, гд҃ь гд҃еи 51а, гоненеи 6ᵇ, гѫслеи 88а, дьнеи 104а. b. (при денъ), дѣтеи 89ᵇ, двьреи 37а, заповѣдеи 74а. 83ᵇ. 92ᵇ, крѣпостеи 45а, людеи 44ᵇ, милостеи 39ᵇ, мыслеи 24а, мѫдростеи 45а, напастеи 84ᵇ. 98а, неприѣзнеи 30ᵇ, печалеи 90а, порѫганеи 76а, пострашенеи 45ᵇ, прѣтъканеи 45ᵇ, пѫтеи 36а. 42ᵇ. 45ᵇ. 46а. 106ᵇ, скръбеи 28а, съвѣдѣнеи 75а, сѣтеи 18ᵇ. 81ᵇ. Сообразно съ этимъ мы ждали-бы, что въ Син. Треб., какъ въ Син. Псалт., очень распространены и формы на -оі изъ -ъі съ ъ старымъ, внесеннымъ аналогіей вмѣсто фонетическаго ы=ĭĭ. На самомъ дѣлѣ въ sandhi, т. е. напр. въ соединеніи конечнаго -ъ съ і=αὐτόν, Син. Треб. не представляетъ ни одного случая -ыі, -ы или -оі, а въ окончаніи прилагательныхъ полной формѣ -оі встрѣчается всего одинъ разъ: ст҃ои (?) 17а; фонетическая форма на -ыи встрѣчается въ тѣхъ же прилагательныхъ очень рѣдко: знаменавыи 27ᵇ, нарекыи 43ᵇ, хоульныи 51ᵇ, недовѣдимыи 56ᵇ, но въ стянутомъ видѣ таже форма господствуетъ: безначалъны 61ᵇ, великы 64а, которы 104а и т. д., также въ причастіяхъ: въздавы 31а, 44ᵇ, повелѣвы 40ᵇ, развръгы 63а, стоѣвы 8ᵇ, биены 49ᵇ, веденъі 49ᵇ, прѣданы 49ᵇ и т. д. Но при этомъ въ тѣхъ-же двухъ категоріяхъ (и въ нихъ однихъ?) часто встрѣчается окончаніе -ъи, которое можно понимать только какъ

ъ+jь съ **ъ** старымъ, внесеннымъ аналогіей: 1) **грѣховънъи** 78а, **єдинаѵьнъи** 80ᵇ, **єдиноѵѧдъи** 47ᵇ, **которъи** 104а, **сп҃асънъи** 64а, **милостивъи** 72ᵇ. 78ᵇ, **неислѣдьнъи** 61ᵇ, **пронырикъи** 78ᵇ, **св҃щенъи** 95ᵇ (=ἱερεύς), **незлобивъи** 61ᵇ. 2) **бл҃гвивъи** 15ᵇ, **давъи** 75ᵇ, **подавъи** 72ᵇ, **повелѣвъи** 13а. 13ᵇ. 75ᵇ, **посълавъи** 24ᵇ, **отъвѣщавъи** 48а. Въ значеніи *ъ+i* написаніе **ъи** стоитъ очевидно и въ **подъимати** 67ᵇ. Можетъ возникнуть вопросъ, почему это **-ъи** не перешло въ **-ои**? Утверждать, что говоръ послѣдняго писца относился къ старославянскому нарѣчію, не знавшему перехода **ъ** въ **о** (а только переходъ **ь** въ **є**), невозможно въ виду частыхъ написаній **конъ** 19ᵇ, **сонъ** 37ᵇ, **во нь** 46а, **во всємь** 65а, **родось** 14а и т. д.; можно лишь предположить, что оригиналъ памятника восходилъ къ такому нарѣчію, при чемъ послѣдній писецъ, не находя въ собственномъ говорѣ формъ на **-ои** (а только фонетическія стянутыя формы на **-ы**), механически повторялъ-бы написанія **-ъи**, находимыя имъ въ оригиналѣ. Но въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему говоръ (послѣдняго писца), вносившій старое **ь** (откуда фонетически **є**) въ форму мягкаго склоненія, оставлялъ нетронутой соотвѣтствующую форму твердаго. По своему составу Син. Треб. является очень сложнымъ памятникомъ, собраннымъ изъ частей различной древности и вѣроятно различнаго діалектическаго характера. Въ этомъ памятникѣ уживаются древнѣйшее **ставръ** σταυρός (которое теоретически необходимо предположить для первоначальнаго перевода Первоучителей): **на ставрѣ** 2а, съ славянскимъ переводомъ тогоже слова: **на распонѣ** 43ᵇ. 50а, **въстани нынѣ отъ распона того и вѣроѵємъ въ тѧ** 50ᵇ, (гдѣ **того**=греческому члену: κατάβηθι ἀπὸ τοῦ σταυροῦ Мѳ. XXVII. 40) и съ паннонскимъ **кр҃стъ** (23ᵇ etc), вошедшимъ потомъ во всеобщее употребленіе. О различныхъ эпохахъ или школахъ перевода отдѣльныхъ молитвъ свидѣтельствуетъ напр. колебаніе въ передачѣ греческой конструкціи «неопредѣленное съ членомъ»: съ одной стороны **ѡ съхраненьи, ѡ обрѣтеньи, ѡ оѵслышаньи** 60а, съ другой — **ѡ съконьчати, ѡ съподобити сѧ, ѡ быти** 60а, 98а—98ᵇ (περὶ τοῦ c. inf.). Колеба-

ніе въ синонимикѣ сказывается въ такихъ варіантахъ какъ **сп҃асъ** 12ᵇ и **сп҃телю** 14ᵇ, или въ такихъ глоссахъ какъ **ино етеро какое** (оба синонима писаны въ строку) 19а—19ᵇ. Формы **пладьне** 50ᵇ и **полоудьне** 17ᵇ. 38а. 54а восходятъ къ двумъ общеславянскимъ морфологическимъ варіантамъ, которые въ старославянскомъ языкѣ могли удерживаться въ различныхъ говорахъ. Достойно замѣчанія, что формы на **-еі**, **ъи** и **ы** очень рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ въ текстѣ одной и той-же молитвы; всего рѣже встрѣчаются вмѣстѣ **-ы** и **-еі**.

Показанія Саввиной книги относительно *ĭ* и *ъ̆ĭ* крайне скудны. Изъ встрѣчающихся немногочисленныхъ случаевъ замѣны **ы** чрезъ **ъ** и **и** чрезъ **ь** ни одинъ почти не можетъ быть отнесенъ къ разсматриваемому явленію.

I. **ъ** вм. **ы**: **недѫжънъѧ̀** 39ᵇ есть очевидная описка: не говоря о томъ, что то былъ-бы единственный для всей старославянской письменности случай перехода **ы** въ **ъ** въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, нельзя не принять въ соображеніе и то, что какъ разъ въ этой формѣ мы не ожидали-бы *ъ̆ĭ*, судя по тому, что въ соотвѣтствующихъ формахъ мягкихъ основъ **и** не выражается чрезъ **ь**. Написаніе **оумы** 73 (=**оумыи**, ἄλειψαι) не можетъ быть читаемо какъ **оумъ -і** и сравниваемо съ русскимъ *умой* на томъ основаніи, что въ старославянскую эпоху въ конечномъ **и** (=*joi*) формы **оумыи** мы не имѣемъ основанія видѣть *ĭ*; гораздо вѣроятнѣе, что **оумы** представляетъ такое-же стяженіе *ъ̆ĭ*+*ĭ*, какое находимъ въ формахъ **добрыхъ**, **добрымъ**, **добрыми** и т. д., господствующихъ въ Савв. То, что является фонетическимъ правиломъ въ только что приведенныхъ формахъ прилагательныхъ, въ такихъ формахъ какъ **оумы** устранялось очень близкой аналогіей другихъ повелительныхъ формъ, напр. **дан**, **стои**, **зрѣи**.

II. **ь** вм. **и**:

a. **болы** 27 bis (nom. et acc.), 102[b] (acc.).
ближьны n. s. 56.
искрьны n. s. 56[b].
послѣдьны n. pl. 31.
послѣдьны n. s. 82.
b. **створы** n. s. 56[b].
ꙋдары n. s. 112.
рожды сѧ n. s. 139[b].
c. **дьны** g. pl. 88.
d. **на ꙋтрьꙗ** 121 (rubrum).
e. **ѡ о҆каменены** (= **-ны**, **-нии**) 74.

Причастія **створы**, **ꙋдары**, **рождысѧ**, а также прилагательныя сложной формы **ближьны**, **искрьны**, **послѣдьны** имѣютъ **ь** старое, заимствованное изъ соотвѣтствующихъ краткихъ формъ; прилаг. краткой формы **болы** (вм. **болии**) послѣдовало аналогіи формъ **створь** и **искрьны**. Форма **послѣдьны** въ качествѣ именительнаго множественнаго есть едва-ли не единственное написаніе во всей старославянской письменности; **и** подобныхъ формъ никогда не переходитъ въ ĭ; находясь въ фразѣ: **бѫдѫтъ же прьвыхъ послѣдьны· и послѣдьнии прьвии** Мѳ. XIX. 30, гдѣ трудно представить себѣ смѣшеніе съ им. пад. единственнаго числа, это написаніе не можетъ быть удовлетворительно объяснено чѣмъ либо кромѣ описки. Форма **дьны**, какъ мы видѣли, не предполагаетъ непремѣнно формъ **дьньѥ**, **дьнью** и т. п., она можетъ имѣть старое **ь**, перенесенное изъ формъ **дьнь**, **дьньмь**, **дьньмъ**, **дьньми**. Написаніе **на ꙋтрьꙗ** съ **ь** (извѣстнаго рода) фонетически полученнымъ изъ ĭ, стоитъ не въ евангельскомъ текстѣ, а въ надписяхъ, и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо отдѣльно. Наконецъ **ѡ о҆каменены**= **-ны** loc. s. есть единственный случай въ еванг. текстѣ, гдѣ можно-бы говорить о измѣненіи ĭ, но въ этомъ написаніи переходъ **ь** (=ĭ) въ **ъ** (какъ Син. Псалт.) противорѣчитъ всей

фонетикѣ говора Савв. и можетъ быть возводимъ развѣ только къ оригиналу нашего памятника.

Факты, собранные въ предыдущемъ по отношенію къ ѣ и ѣ̆, могутъ быть сведены къ слѣдующему. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ ѣ, общеславянскія ѣ и ѣ̆ не могутъ быть отличены отъ ѣ̄ и ѣ̆̄, при чемъ можно подозрѣвать, что въ количественномъ отношеніи ѣ и ѣ̆ еще мало отличались отъ гласныхъ полнаго образованія, и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы количество звуковъ ѣ и ѣ̆ было различно въ зависимости отъ ихъ положенія въ словѣ. Въ нарѣчіи ѣ и въ нарѣчіи е звукъ ѣ, находясь въ положеніи звуковъ ъ и ь сильно ирраціональныхъ, перешелъ въ ирраціональныя гласныя, качество которыхъ по говорамъ вѣроятно было различно, что̀ однако не помѣшало этимъ звукамъ въ дальнѣйшей судьбѣ своей совпадать съ ь старымъ; отсюда необходимо сдѣлать выводъ, что діалектическія качественныя различія были незначительны. Въ положеніи звуковъ ъ и ь слабо-ирраціональныхъ ѣ фонетически не измѣнялось; по крайней мѣрѣ въ графикѣ памятниковъ нѣтъ на это указаній. Тамъ, гдѣ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ мы находимъ ь вм. ѣ, такое ь всегда нефонетическаго происхожденія: это или ь старое, перенесенное аналогіей изъ родственныхъ образованій, или ь, возникшее изъ ѣ въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ и также перенесенное отсюда аналогіей. Относительно качества и количества ѣ̆ нарѣчіе ѣ и нарѣчіе е не даютъ никакихъ указаній; на письмѣ и въ этихъ нарѣчіяхъ ѣ̆ не отличается отъ ѣ̆̄; измѣненія ѣ̆ въ направленіи къ ѣ мы ожидали-бы только въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, но во всѣхъ случаяхъ этого рода ѣ̆ могло быть вытѣснено звукомъ ѣ̆̄, переносимымъ аналогіей изъ близкихъ грамматическихъ образованій. Съ другой стороны ъ, находимое иногда вм. ѣ̆ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, есть всегда лишь ъ старое, внесенное аналогіей. Такое несходство въ судьбѣ ѣ и ѣ̆ можетъ быть понимаемо различно. Быть можетъ ѣ̆, раздѣляя количественныя измѣненія звука ѣ, по самой природѣ своей мало измѣнялось качественно и такимъ об-

разомъ писцы не получали повода выражать такое *ъ̆ı* иначе какъ чрезъ **ы**. Подобное явленіе представляетъ судьба стараго **ъ** въ старославянскомъ нарѣчіи *ъ̆* и въ современномъ восточно-болгарскомъ нарѣчіи. Нѣтъ сомнѣнія, что **ъ** и въ этомъ нарѣчіи подобно **ь** стало различаться количественно въ зависимости отъ положеніи въ словѣ, но по качеству оно вообще не приближалось къ **о**, между тѣмъ какъ **ь** приближалось къ **є**. Возможно однако и то, что *ъ̆ı* и въ количественномъ отношеніи имѣло иную судьбу, нежели *ĭ*, т. е. напр. оставалось звукомъ полной краткости. Количественное различіе подобнаго рода мы находимъ быть можетъ въ говорахъ и по отношенію къ *ъ̄ı* и *ī*. Именно Лескинъ (Handbuch³, стр. 95) отмѣчаетъ что въ Син. Треб. въ прилагательныхъ сложныхъ твердой основы господствуетъ стяженіе въ **–ы–**, между тѣмъ какъ въ соотвѣтствующихъ формахъ мягкой основы пишется **–ии–**. Если принять, что оба написанія выражаютъ стянутые звыки **ы̄=ыи** и **ӣ=ии**, то различіе въ правописаніи можно бы объяснить тѣмъ, что въ языкѣ всякое **ы** по природѣ было болѣе долгимъ звукомъ, нежели *і*.

Болгарскій языкъ и въ судьбѣ звуковъ *ĭ* и *ъ̆ı* обнаруживаетъ ближайшее родство съ старославянскимъ языкомъ. Въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ *ĭ* и *ъ̆ı* не отличаются въ болгарскомъ отъ *ī* и *ъ̄ı*, т. е. являются въ видѣ *і*, при томъ не только въ такихъ образованіяхъ, какъ повелит. *бий*, *пий*; *крий*, *мий*, гдѣ *ī*, *ъ̄ı* могло быть внесено изъ формъ второй основы: *пих*, *бих*; *крих*, *мих*, но также въ одиноко стоящихъ формахъ какъ *шийка*, *божи* (**божии** n. s. masc.), *чи*, *чий* (**чии** n. s. masc.); *Добри* (въ качествѣ собственнаго имени, Цанк. 27), *добри*, въ членной формѣ *Добрйо* (Дюв. Влайк., Зайч.), *добрият* (= **ыи** n. s. m.), сложившейся вѣроятно послѣ дѣйствія закона, о измѣненіи *ъj* въ *ъ̆ıj* и *ıj* въ *ĭj*. Въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ, какъ мы уже видѣли, *ĭ* измѣнялось по говорамъ въ томъ-же направленіи, какъ и въ старославянскомъ языкѣ: мы находимъ его въ болгарскомъ въ видѣ *і* слоговаго: *змия*, *кониіе́*; въ видѣ *i̯* неслоговаго: *коніе*; *зѫімьѫ́*, *зѫімьѫ́тѫ*

(Сб. XII. 212. 213, Габровскій говоръ) изъ **зѫмі̯ѫ́* съ перестановкой *і̯* въ предыдущій слогъ; при исчезновеніи *і̯* слѣдъ его сохраняется діалектически въ сильной мягкости предшествующей согласной: *конье*; мы видѣли, что діалектически *і̯* выпадало и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ въ большинствѣ говоровъ аналогіей возстановлялось *ī*: (напр. родопское *за́б'а* = **забиѭ**, гдѣ *еа* = **ѭ**, а **и** исчезло). Слѣдовъ измѣненія звука *ъ̆ı* въ направленіи къ *ъ* болгарскій языкъ, какъ и старославянскій, не представляетъ.

Категоріи, въ которыхъ подъ вліяніемъ аналогіи **и** и **ы** (изъ *ĭ* и *ъ̆ı* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ) замѣнялись чрезъ **ь** (= **ь** старому и **ь** изъ *ĭ*) и **ъ** (= **ъ** старому), въ старославянскомъ и болгарскомъ языкѣ тождественны; только въ болгарскомъ языкѣ ихъ менѣе. Въ живомъ болгарскомъ языкѣ мы находимъ теперь *-ей* изъ **-ьи**, замѣнившаго фонетическое **-ии** въ словахъ: *змей*, *славей*, *червей*, *сипей* и т. д. Въ Брашовскихъ грамотахъ XIV—XV вв. мы находимъ еще и род. мн. на **-єи** изъ **-ьи**: **прѣродїтелєи, иних кѹпєи** Сб. XIII. 47.

Окончаніе *-ой* изъ **-ъи**, замѣнившаго фонетическое **-ыи**, проф. Дриновъ указываетъ въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Псп. XL, рецензія на сочиненіе Калины). Нѣкоторыя болгарскія имена собственныя на *-ой*, каковы напр. *Радой* (при *Рад* и ж. р. *Рада* Дюв. Кар.), *Благой*, *Драго́й* (при *Дра́гия*, *Драго́я* Дюв. Кар., *Драго́е* Дюв. Мил.), несмотря на существованіе сербскихъ формъ *Драгоје, Радоје*, необходимо возводить къ формамъ прилагат. па **-ъи**, ибо въ болгарскомъ при *Драго́й* указывается напр. и діалектическая форма *Драги́й* съ старымъ фонетическимъ **-ыи** (въ Шумненскомъ округѣ, см. Псп. XL, рец. Дринова).

L epentheticum.

L, возникавшее изъ j или *і̯* въ положеніи между губными согласными и слѣдующей гласной, въ послѣднюю эпоху суще-

ствованія общеславянскаго языка имѣло въ говорахъ различную судьбу. Въ однихъ говорахъ это *l* являлось при всякомъ положеніи въ словѣ: среди живыхъ славянскихъ нарѣчій эти общеславянскіе говоры представлены языками русскимъ, сербскимъ и словенскимъ. Вторая группа общеславянскихъ говоровъ представлена западно-славянскими языками. Въ этой группѣ *l* можетъ быть удостовѣрено лишь въ коренномъ слогѣ, который въ огромномъ количествѣ случаевъ является также начальнымъ слогомъ, что̀ и составляло повидимому фонетическое условіе для сохраненія такого *l*; въ неначальныхъ (некоренныхъ) слогахъ вмѣсто *l* является *i̯* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Можно спрашивать, имѣла-ли эта группа когда-либо *l* epentheticum въ слогахъ неначальныхъ, или при такомъ положеніи оно, вообще, въ этихъ говорахъ не возникало? Возникновеніе *l* изъ *i̯* послѣ губныхъ стоитъ въ связи прежде всего съ сильнымъ смягченіемъ предшествующихъ губныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго *i̯*. Языкъ, принимая при образованіи мягкихъ согласныхъ положеніе ряда *e* — *i*, перемѣщается впередъ и вверхъ, приближаясь такимъ образомъ не только къ нёбу въ области *e* — *i*, но также къ области такъ называемыхъ зубныхъ согласныхъ *t*, *d*, *l*, *r*, *n*. При наступленіи очень значительной мягкости губныхъ передняя поверхность языка (Zungenblatt) уже могла слегка соприкасаться съ областью десенъ, и такимъ образомъ произношеніе звуковъ *б*, *п*, *м* уже соединялось съ извѣстнаго рода *л* неполнаго образованія. Въ группахъ *bi̯a*, *pi̯a*, *mi̯a* и т. п. возможность перехода *i̯* въ *l* дана такимъ образомъ въ самыхъ физіологическихъ условіяхъ мягкости. Достаточно было кончику языка, остававшемуся до тѣхъ поръ сзади нижнихъ зубовъ, послѣдовать за передней поверхностью языка (Zungenblatt) и перемѣститься за верхніе зубы, чтобы произошло прикосновеніе, характерное для образованія обычнаго звука *l*. Появленіе такого рода перехода именно послѣ губныхъ можетъ быть разсматриваемо какъ извѣстнаго рода уподобленіе (неполное), ибо по мѣсту образованія *l* лежитъ ближе къ губнымъ, нежели *i̯*.

При менѣе тщательномъ произношенiи (Reduction) именно упомянутое прикосновеніе «листка» языка къ области нёба верхнихъ зубовъ могло легко устраняться въ говорахъ общеславянскаго языка, такъ какъ въ раннюю эпоху существованія такого *l* прикосновеніе во всякомъ случаѣ должно было быть легкимъ. Такого рода устраненіе *l* въ неначальныхъ слогахъ могло наступить очень рано во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ-же говорахъ бо́льшая экспираторная сила начальнаго слога могла содѣйствовать болѣе раннему образованію настоящаго звука *l*. Правда, все явленіе можно-бы представить себѣ и иначе: переходъ *bi̯a* въ *bla* былъ связанъ съ сильной мягкостью губной согласной; между тѣмъ какъ разъ въ западнославянскихъ языкахъ, имѣющихъ *-bi̯a* вмѣсто *-bl̂a*, существуютъ группы *kvě-*, *kvi-* и *gvě-*, *gvi-* при русскомъ и южнославянскомъ *цвѣ-*, *цви-* и *звѣ-*, *зви-* (*з* изъ *г*); эти западно-славянскія группы указываютъ на незначительную мягкость гортанныхъ *k*, *g*, а слѣдовательно и слѣдующей губной *v*. Такимъ образомъ отсутствіе *-bl̂a* въ западно-славянскихъ языкахъ могло-бы быть объясняемо также менѣе сильной мягкостью губныхъ согласныхъ во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ. Но не слѣдуетъ забывать, что группы *kvě-*, *kvi*, *gvě*, *gvi-* свидѣтельствуютъ лишь о незначительной мягкости согласныхъ губныхъ передъ звуками мягкими слоговыми, которые во всякомъ случаѣ менѣе тѣсно примыкали къ предыдущей согласной, нежели *i̯*. Съ другой стороны было-бы совершенно непонятно, почему въ говорахъ второй общеславянской группы сочетанія *bi̯a*, *pi̯a* и т. п. именно въ начальномъ слогѣ измѣняли *i̯* въ *l*.

Болгарскій языкъ занимаетъ особое положеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ: онъ не можетъ быть отнесенъ съ увѣренностью ни къ одной изъ двухъ общеславянскихъ группъ: особенность той и другой является въ немъ въ качествѣ діалектической черты. Громадное большинство болгарскихъ говоровъ не знаетъ *l* epentheticum: вмѣсто него является непосредственное сочетаніе согласной полумягкой или мягкой со слѣдую-

щей гласной, или сочетаніе «согласная + *j* + гласная», а послѣ *м* также мягкое *н* вмѣсто *л*: *земньа*.

Въ меньшинствѣ болгарскихъ говоровъ *l* epentheticum сохраняется послѣдовательно во всѣхъ грамматическихъ категоріяхъ. Говоры этого разряда образуютъ повидимому сплошную территорію въ западной области Болгаріи. Въ ихъ число входятъ и тѣ говоры, лежащіе по сербской границѣ, въ которыхъ выше мы признали исконные сербскіе говоры, примкнувшіе къ болгарскому языку въ извѣстную эпоху своей жизни. Эти говоры, конечно, должны быть исключены изъ сравненія. Но съ востока къ нимъ повидимому примыкаютъ другіе, исконно-болгарскіе говоры, столь же послѣдовательно сохраняющіе *l* epentheticum. Таковъ старый говоръ города Софіи и окрестныхъ деревень[1]). Разумѣется, можно говорить о діалектическомъ родствѣ этого говора съ только-что упомянутыми сербо-болгарскими пограничными говорами. Необходимо принять въ соображеніе и сербское государственное вліяніе въ Софійской области въ теченіе среднихъ вѣковъ. Но эти соображенія не достаточны, чтобы допустить *вторженіе l* epenthetici въ Софійскій говоръ съ запада. Этотъ и подобные ему говоры не обнаруживаютъ ничего спеціально сербскаго и самое *l* epentheticum въ нихъ слишкомъ обобщено, проявляется слишкомъ органически, чтобы можно было говорить о діалектической чертѣ, привитой говору извнѣ втеченіе его исторической жизни. За то вполнѣ естественно думать о сохраненіи стараго болгарскаго *l* epenthetici подъ вліяніемъ сосѣднихъ сербо-болгарскихъ говоровъ[2]). Относительно старославянской и

1) Знакомствомъ съ особенностями этого говора я обязанъ недавно умершему Т. Г. Панчеву, принадлежавшему къ старинной Софійской семьѣ и сознательно сохранявшему чистоту своего роднаго говора. Сколько извѣстно, въ печати этотъ говоръ не отмѣченъ.

2) Необходимо, чтобы болгарскіе филологи поспѣшили указать намъ восточную границу *l* epenthetici въ Софійскомъ краѣ и опредѣлить, какъ именно является l epentheticum въ различныхъ говорахъ, лежащихъ на этой границѣ: важно знать, представляютъ-ли эти говоры только черты смѣшенія — равноправные дублеты съ *l* и безъ *l*,—или существуютъ говоры, представляющіе извѣстную діалектическую нормировку въ употребленіи *l* epenthetici? Такая ра-

древнѣйшей среднеболгарской письменности цѣнныя и очень вѣрныя наблюденія сдѣланы Вондракомъ. Вондракъ (Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, т. CXII, 12) замѣчаетъ напр., что по отношенію къ *l* epentheticum Супрасльская рукопись, будучи раздѣлена на три равныя части, даетъ такія показанія: въ первой части *l* встрѣчается 52 раза (изд. Микл., стр. 1—150), во второй—27 (стр. 150—300), въ третьей—только 18 разъ: очевидно писецъ постепенно давалъ въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе свободы своему выговору. Вондракъ обращаетъ также вниманіе на важное замѣчаніе Миклошича (Vgl. Gramm. I², 231), который нашелъ, что въ рукописи Ассеманова Евангелія, вообще довольно тщательно сохраняющаго *l* epentheticum, это послѣднее часто написано не въ строку, а надъ строкой (Вондракъ, стр. 20). Вондракъ указываетъ наконецъ (стр. 20—21), что въ болѣе поздней части Зогр. (XII в.) *l* epentheticum встрѣчается только три раза (при шестнадцати случаяхъ безъ *l*); что въ Болонской псалтыри среди случаевъ съ *l* epentheticum находится написаніе **прославлатъ=прославатъ**, основанное на отсутствіи живого мѣрила для употребленія *l* (стр. 25) [1]). Вондракъ замѣчаетъ, что участь l epenthetici въ среднеболгарской письменности зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ личности писца (стр. 26), что въ позднѣйшей болгарской письменности по отношенію къ *l* появляется архаизующая манера, въ сравненіи съ которой правописаніе такихъ болѣе древнихъ памятниковъ, какъ Зогр. В. (XII в.) представляется первымъ смѣлымъ новшествомъ (стр. 26). Но Вондракъ рѣшительно неправъ, полагая, что l epentheticum является чертою «паннонской фонетики», о которой мы почти не имѣемъ права говорить. Съ другой стороны несомнѣнно, что старославянскіе

бота, тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ изученіемъ языка Первоучителей, можетъ быть произведена безъ большихъ усилій, почти у самыхъ вратъ болгарской столицы.

1) Въ Евангеліи Григоровича (XII в.), гдѣ такія формы безъ л, какъ любѣше 36, ѣвѣетѧ̑ 41, небо и земѣ 27, вьсеѫ земѧ 27 и даже благословенъ 39 об. довольно рѣдки, находятся формы причастія славлѧ 17 об., 20 об. съ искусственнымъ л.

памятники XI вѣка восходятъ всѣ къ болѣе или менѣе отдаленнымъ оригиналамъ, послѣдовательно употреблявшимъ *l* epenthet. (стр. 23—24). Особенно на основаніи сопоставленія древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ эту діалектическую черту необходимо приписать первоначальному переводу и слѣдовательно—говору Первоучителей. Фактъ послѣдовательнаго сохраненія *l* epenthetici въ Остромировомъ Евангеліи не можетъ быть истолкованъ исключительно вліяніемъ русскаго языка. Мы видѣли, что Остр. восходитъ въ концѣ концовъ къ оригиналу, родственному по говору съ глаголическими источниками XI в., и что гдѣ-то на славянскомъ югѣ, при списываньи, этотъ оригиналъ подвергся систематической правкѣ на основаніи живого говора иного характера; такимъ образомъ *l* epentheticum, какъ и другія особенности этой рукописи, не могутъ быть объясняемы какъ черты древнѣйшаго, уже мертваго языка, вносимыя справщикомъ-знатокомъ. Живое мѣрило, которымъ располагалъ справщикъ, чувствуется слишкомъ ясно. Предполагаемый правленый оригиналъ Остр. по отношенію къ *l* epenth. вполнѣ соотвѣтствуетъ теоретическому выводу, который необходимо сдѣлать на основаніи сличенія остальныхъ, старославянскихъ, евангельскихъ текстовъ XI вѣка. Такимъ образомъ необходимо принять, что еще въ X вѣкѣ, къ которому можно относить оригиналъ Остр., существовали говоры, послѣдовательно сохранявшіе l epentheticum. Относительно говоровъ XI вѣка слѣдуетъ припомнить наблюденіе проф. Лескина (Handbuch[3] § 30.5): всѣ памятники, кромѣ Супр., составляютъ какъ-бы одну группу; въ ней *l* отсутствуетъ часто только передъ звуками ь и и. Ассем., Син. Треб., чаще Савв. и еще чаще Син. Псалт. представляютъ спорадическій пропускъ *l* и передъ другими гласными. Особое положеніе занимаетъ Супр., гдѣ передъ всѣми гласными формы съ *l* составляютъ незначительное меньшинство: губная соединяется съ ѥ, ꙗ, ю, ѩ и ѭ обыкновенно при помощи ь, а съ ь и и — непосредственно; на звуковое значеніе соединительнаго ь указываютъ написанія **приставиѥни и изъбавиаше** (Вондракъ, op. cit. 12). Эти раз-

личія двухъ группъ для XI вѣка не могутъ быть принимаемы за различія живыхъ говоровъ, ибо они очевидно уже нарушаются чертами иного характера: въ I-ой группѣ — пропускомъ *l* передъ ꙗ, ѥ и т. д., во II-ой (Супр.) пропускомъ ь передъ тѣми-же звуками. Но различія обѣихъ группъ между собою легко могутъ восходить къ болѣе послѣдовательному правописанію ихъ оригиналовъ и представлять напр. живыя различія говоровъ X-го вѣка. Изъ сопоставленія обѣихъ группъ можно-бы сдѣлать выводъ, что *l* прежде всего исчезло передъ ь и н, при чемъ *i̯*, въ которое оно измѣнилось, исчезло въ этихъ гласныхъ. Позднѣе *l* исчезло предъ другими гласными, при чемъ въ этомъ случаѣ замѣнившее его *i̯* по говорамъ удерживалось гораздо дольше.—Такое различіе въ судьбѣ *i̯* стоитъ въ связи съ болѣе или менѣе полнымъ образованіемъ этого звука въ зависимости отъ степени открытости слѣдующей гласной.

Саввина книга представляетъ слѣдующія формы съ *l* и безъ *l*:

л.	безъ л.
I. Передъ ꙗ.	
землѣ n. s. 47ᵇ, 69ᵇ	земьꙗ n. s. 88ᵇ. 120. 149ᵇ bis.
II. Передъ ѭ.	
аврамлѫ acc. s. 58ᵇ	
землѫ acc. s. 37. 95ᵇ 143ᵇ bis, 164. 164ᵇ	земьѭ 41. 90ᵇ. 125.
каплѫщꙗ 95ᵇ	
люблѫ 27 1. s.	
оставлѫ 25ᵇ. 106ᵇ	
поставлѫ 91.	
прославлѫ 127ᵇ	
тръплѫ 42	
трьплѫ 55. 78ᵇ	
оуподоблѫ 32ᵇ	
ꙗвлѫ 25ᵇ.	

III. Передъ ѧ.

землѧ 70 g. s.
каплѧ 95ᵇ
земьѧ̑ g. s. 128, 164.
вьземаі 148.

IV. Передъ ѣ.

аврамлѣ g. s. 135ᵇ
дивлѣхѫ сѧ 32ᵇ
вьнемлѣте 64
е̑млѣте 100ᵇ
землѣ n. s. 47ᵇ. 69ᵇ
ис-кораблѣ 41
крѣплѣше сѧ 139ᵇ. 144—144ᵇ
оукрѣплѣа̑і 95ᵇ
люблѣше 81. 83. 129. 141ᵇ. 151ᵇ. 164
нефьталимлѣ n. s. f.
о̑ставлѣѭ 101ᵇ
о̑ставлѣетъ 125ᵇ
о̑ставлѣе̑тъ сѧ 89 bis
о̑ставлѣе̑мъ 72ᵇ. 123
о̑ставлѣе̑те 140ᵇ
поставлѣе̑тъ 51ᵇ
постаплѣти сѧ 41
потаплѣѭтъ сѧ 49ᵇ
противлѣѭщеі сѧ 58ᵇ. 130ᵇ
славлѣше 58
славлѣхѫ 76ᵇ
ꙗвлѣетъ 88.
не̑рслмѣне 146ᵇ.
вьнемѣте 69ᵇ. 130ᵇ.
ср. земьꙗ 4 раза.
[извѣче] 109.
[извѣ̑чє] 164ᵇ.
[извѣкошѧ] 164.
мльвѣше 126.

V. Передъ ѥ.

аврамле 50ᵇ acc. s. n.
земле voc. s. 139²ᵇ
оуправленъ 57
ослабенъ 35. 48.
прославенъ 28.
ꙗвенне̑ 51ᵇ

VI. Передъ јь.

корабль 32. 36^b	корабь 37. 40. 40^b. 54^b.
о҆ставль 84^b. 96. 149^b	корабъ 34^b. 40^b.
о҆ставльше 46. 56. 97	оставьша 32 bis.

VII. Передъ јн.

крѣплиі 146. 147^b	въ кораби 32. 41.
	корабицемь 164
	земи loc., dat. 26. 57^b. 72^b. 73. 76^b. 91. 107. 109^b. 122. 123. 123^b. 132^b. 138.

VIII. Передъ јю.

безоумьлю (sic.) 57^b.

На первый взглядъ правописаніе Савв. по отношенію къ *l* epentheticum представляетъ такую непослѣдовательность, какой мы не ожидали бы отъ этого памятника, судя объ его орѳографіи главнымъ образомъ на основаніи употребленія знаковъ ъ и ь. Постараемся изъ только-что приведеннаго перечня выдѣлить всѣ формы безъ *l*, которыя или нельзя съ увѣренностью приписывать говору писца Савв., или по крайней мѣрѣ въ этомъ говорѣ нельзя объяснить фонетически.

Чрезвычайно странны написанія и҆звѣче 109, и҆звѣкоша 164[1]) и и҆звѣче 164^b: объясняемыя фонетически, они означали-бы изчезновеніе *l* въ начальномъ (коренномъ) слогѣ въ группѣ съ югославянской перестановкой, гдѣ л восходитъ къ старому л, а не къ *l* epentheticum. Во всей славянской діалектологіи, новой и старой, нѣкоторую аналогію этому явленію могъ-бы представить

1) Въ написаніи и҆звѣкоша буквы в и ѣ написаны по бокамъ довольно большой дыры, пересѣкающей три строки; нѣтъ однако основанія подозрѣвать, что этой дырой уничтожено л: она образовалась на пергаментѣ до написанія текста, какъ видно изъ того, что и въ слѣдующихъ двухъ строкахъ, пересѣкаемыхъ дырой, не утрачена ни одна буква текста.

только одинъ сербскій говоръ, упоминаемый Вукомъ [1]). Этотъ говоръ представляетъ равноправные дублеты съ ѣ и безъ ѣ: *земьа* и *земја* (изъ общеславянкаго діалект. *zemlja*), *копье* и *копје* (изъ общеславянскаго *kopĭje*), *бьеше* и *бјеше* (изъ общеславянскаго *bješe*). Формы Савв. **изкѣѵє, изкѣкоша** могли бы быть поняты только при томъ допущеніи, что звукъ **ѣ** произносился въ говорѣ Савв. дифтонгически и состоялъ изъ группы: «j + слоговая гласная». Но если-бы формы **изкѣѵє, изкѣкоша** имѣли фонетическое значеніе, мы были-бы въ правѣ ожидать, что писецъ въ большемъ количествѣ примѣровъ проявитъ эту особенность своего говора [2]). Замѣтимъ, что одинъ разъ форма **изкѣѵє** исправлена имъ въ **изкѣ̂ѵє**, а мы видѣли, что большинство поправокъ писецъ производилъ на основаніи своего говора. Эти соображенія, а равно отсутствіе сколько нибудь подходящихъ аналогій въ говорахъ ближайшаго родственника старославянскихъ памятниковъ, заставляютъ искать иного объясненія тремъ приведеннымъ формамъ безъ **ѣ**. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ предшествуетъ буква **к**. Быть можетъ, писецъ въ своемъ глаголическомъ оригиналѣ нашелъ въ этихъ случаяхъ такую лигатуру **кѣ**, которая легко могла быть смѣшана съ простымъ **к**. Выше мы указали два случая, гдѣ писецъ прочелъ глаголическую лигатуру **тр** за простое **т**, но оба раза исправилъ свою ошибку [3]). Если оставить въ сторонѣ три только-что разсмотрѣнныя формы, то при десяти написаніяхъ **-кѣ-** (съ *l* epenth.) мы найдемъ только одно написаніе **-кѣ-**: *мльѣше*; въ виду единичности формы ее трудно объяснять вліяніемъ аналогіи со стороны

1) Вукъ, Пословице XXXVIII; о немъ говорятъ также Вондракъ, Zur Kritik, 5 и Ягичъ Arch. III. 611. Послѣдній упоминаетъ также о діалектическомъ хорватскомъ (островъ Курцола) и словенскомъ (Резія) переходѣ ѣ въ j, независимо отъ окруженія и слѣдовательно не только послѣ губныхъ.

2) **оклѣщи** часто, **привлѣкж** 128, **съвлѣкоша** 117b. 118 пишутся съ **ѣ**.

3) Въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка находимъ два раза лигатуру **кѣ**: **дъѣклома** л. В.а. 5 и **клѣчимъ** В.а. 17: **ѣ** изображено здѣсь на полбуквы выше текста въ видѣ восьмерки, примыкающей своимъ верхомъ къ правой петлѣ знака **ѵ**. При такомъ начертаніи лигатуры только случайныя причины могли вызвать смѣшеніе **кѣ** съ **к**.

такихъ старыхъ образованій какъ **говѣше**, **скрьбѣше** (глаголы на **-ѣти**); и здѣсь можно думать о лигатурѣ **вл**, или о случайномъ переносѣ формы **мльвѣше** изъ оригинала, или наконецъ о раннемъ фонетическомъ исчезновеніи **л** вслѣдствіе диссимиляціи съ **л** предшествующаго слога. Формы **ослабенъ**, **прославенъ** и **ꙗвенне** могли получиться подъ вліяніемъ аналогіи другихъ формъ тѣхъ-же глаголовъ. Въ болгарскомъ языкѣ аналогія того-же рода послѣдовательно возстановляла коренную согласную въ ея первоначальномъ видѣ въ причастіяхъ на **-енъ** и существительныхъ на **-ениѥ**, произведенныхъ отъ глаголовъ на **-ити**: *уловен*, *ловене*, *пратен*, *платен*, *кръстен*, *кръстене*, *осѫден*, *пазене*, *тръсене* и т. п. Уже въ Син. Треб. мы находимъ созданное тою-же аналогіей причастіе **испоустеи** 38ᵇ при **поущеи** 47а, а въ глаголахъ, имѣвшихъ предъ окончаніемъ **-ити** губную согласную, дѣйствіе той-же аналогіи могло начаться еще ранѣе, ибо въ этомъ случаѣ ея дѣйствіе ограничивалось лишь удаленіемъ **л** изъ группъ **пл**, **бл**, **вл**, **мл**, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ окончанію **-ити** предшествовала зубная, предстояла полная замѣна шипящихъ **шт**, **жд**, **ш** и **ж** звуками **т**, **ст**, **д**, **зд**, **с** и **з**. Вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе формъ **вьнемѣте**, **иерслмѣне**, **вьземаі** (особенно послѣдней формы въ виду того, что она представляетъ окончаніе **-маі**, а не **-мьаі**), но достойно замѣчанія, что какъ разъ послѣ **м** звукъ **л** отсутствуетъ въ Савв. и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ трудно представить себѣ вліяніе какой бы то ни было аналогіи. Таковы именно распространенныя формы **земьꙗ** n. s., **земьѧ** g.s. Что касается acc. s. **земьѭ** при **землѫ**, то первая форма является вдвое рѣже второй и въ тоже время представляетъ единственный случай исчезновенія **л** передъ **ѭ**, ср. довольно многочисленныя глагольныя формы **ꙗвлѫ**, **люблѫ** и т. д. Быть можетъ, формы **земьѭ** возникли лишь по аналогіи формъ **земьꙗ**, **земьѧ**, получившихся фонетически? Если это такъ, то діалектическій законъ распространенія *l* epenthetici для Саввиной книги слѣдуетъ установить въ такомъ видѣ: передъ **ѭ** *l* epentheticum фонетически удерживалось всюду, передъ **ꙗ** и **ѩ** оно исчезало только

тогда, когда предшествующая губная была **м**. Какія условія существовали передъ **ѥ**, трудно судить за ограниченностью матеріала, но можно напр. догадываться, что voc. s. **земле** есть форма литературная, чуждая живому говору Савв. Передъ звуками сильно закрытыми: *jь*, *ji*, *ju*—*l* epentheticum повидимому исчезло фонетически независимо отъ качества предшествующей губной: формы **корабь**, **корабн**, **корабнцемь**, **земн** очевидно должны быть приписаны живому говору писца; относительно **крѣплнн**(bis) можетъ быть сомнѣніе. Если мы и въ этомъ случаѣ положимся на показаніе писца, вообще смѣло слѣдовавшаго своему личному говору, то придется признать, что въ его говорѣ *l* epentheticum послѣ **п** удерживалось и передъ закрытыми гласными. Форма **бѣзоумьлю** не можетъ быть приписана живому говору писца, ибо въ такомъ случаѣ она бы должна была звучать безъ **ь**. Въ томъ видѣ, какъ мы его находимъ въ Савв., это слово или должно быть возводимо къ оригиналу Савв., знавшему графическую постановку полугласныхъ безъ фонетическаго значенія (ср. формы **бѣзоумьлю**, **бѣзоумьли** въ Супр.: Вондракъ, Zur Kritik 14), или для говора Савв. это слово было лишь литературнымъ заимствованіемъ, въ которомъ писецъ раздѣлялъ ирраціональнымъ **и**, быть можетъ, неслоговымъ звукомъ согласныя неудобной группы **млю**, совершенно также, какъ различныя группы согласныхъ въ иностранныхъ словахъ: **змѹрьнж**, **мѣльхъ** и т. п.

Болѣе общій и вѣроятно болѣе ранній переходъ *l* epentheticі въ *i* передъ закрытыми гласными объясняется большей физіологической близостью смягченнаго **л̂** съ **ь**, *i* и *y*, нежели съ гласными открытыми, къ каковымъ, какъ мы не разъ видѣли, въ говорѣ Савв. необходимо отнести **и** и **а**. Если форма **крѣплнн** дѣйствительно принадлежитъ говору писца, болѣе долгое сохраненіе *l* можетъ быть объясняемо отсутствіемъ голоса въ согласной **п**: подъ вліяніемъ **п** и слѣдующее **л̂** могло быть глухимъ (безгласнымъ) и его дальнѣйшее измѣненіе, въ концѣ концовъ также окончившееся полнымъ исчезновеніемъ, могло не быть вполнѣ тождественно съ измѣненіемъ обычнаго **л̂**. Съ другой

стороны слѣдуетъ замѣтить, что болѣе ранній переходъ л̂ въ і̯ именно послѣ м можетъ стоять въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всѣхъ согласныхъ губныхъ м по условіямъ своего образованія всего ближе къ гласнымъ. Полное отсутствіе фонетическаго перехода *l* въ і̯ передъ ѭ должно быть объясняемо особой природой этой гласной.

Изложенныя предположенія имѣютъ то преимущество, что они устраняютъ кажущуюся непослѣдовательность въ правописаніи Савв.: писецъ этого памятника ставилъ *l* послѣ губныхъ по своему говору, совершенно также какъ по своему говору онъ употреблялъ ъ и ь. Наоборотъ, принимая вмѣстѣ съ Вондракомъ, что *l* epentheticum уже нигдѣ болѣе не слышалось въ живомъ говорѣ писца, мы должны будемъ допустить, что, сохраняя такое *l*, писецъ въ необычной для себя степени подчинялся литературной традиціи. Примѣры, приводимые Вондракомъ изъ другихъ памятниковъ, допускаютъ примѣненіе такого толкованія и къ Савв. *L* epentheticum могло представляться писцамъ одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ книжнаго языка, отличавшихъ его отъ языка народнаго. Какъ неполногласныя формы въ русской письменности, *l* epentheticum уже для старославянскихъ писцовъ могло соединяться съ представленіемъ о литературномъ нарѣчіи. Но мы видѣли не разъ, что именно у писца Савв., въ отличіе отъ другихъ писцовъ той-же эпохи, такихъ представленій вообще было мало.

Значеніе знака ѣ въ говорѣ Савв.

Старое этимологическое ѣ въ Савв. всегда употребляется правильно, т. е. на письмѣ никогда не замѣняется другими знаками [1]). Отсюда необходимо заключить, что ѣ въ говорѣ Савв. было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ другихъ звуковъ. Изъ графики Савв. могутъ быть опредѣлены различныя качества звука ѣ. Мы видѣли выше (стр. 188), что звукъ ѣ въ говорѣ

1) О словѣ нꙑнꙑ, которое всегда пишется только въ этой формѣ, говорится ниже.

Савв. вызывалъ сильную мягкость предшествующей согласной. На открытый характеръ звука ѣ указываетъ то обстоятельство, что въ Савв. мы почти никогда не находимъ написанія ѣ въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ нѣкоторые старославянскіе источники представляютъ или ѣ или колебаніе ѣ/е [1]). Рѣчь идетъ о заимствованныхъ словахъ, имѣющихъ въ греческомъ окончанія -εύς, -αῖος, -αία или -αί, -ῆς:

архнѣреі 73ᵇ, 92, 97, 111, 111ᵇ и т. д. — всего 40 примѣровъ.
архнѣреокъ 92. 96ᵇ. 97. 110 bis, 111. 111ᵇ.
галилеа 28. 28ᵇ. 42ᵇ и т. д. всего 18 примѣровъ.
галилеіскъ 32. 76ᵇ. 84ᵇ. 98. 112. 143ᵇ. 147ᵇ.
галилеѣ 137ᵇ.
єврєіскы ἑβραϊστί 115. 128ᵇ. 129 bis.
єлисеі 123ᵇ.
зєвєдєі: зєвєдєомъ 32, **зєвєдєокъ** 32. 80. 95ᵇ.
нѣссеі 136, **нѣссєѣ** 136. Ἰεσσαί.
нѣрєі 33. 56. 61ᵇ. 74. 75ᵇ.
нюдєі 81ᵇ. 82ᵇ. 83 и т. д., всего 21 примѣръ.
нюдєіскъ 49ᵇ. 110, 113. 114 и т. д., всего 19 примѣровъ.
нюдєѣ 81ᵇ. 87. 123ᵇ. 132ᵇ. 137ᵇ. 143ᵇ. 145ᵇ. 146.
маѳєа Ματθαῖον 35ᵇ.

---

1) Зогр. обнаруживаетъ колебаніе между ѣ и е, при чемъ въ словахъ на -αῖος преобладаетъ ѣ, въ словахъ на -εύς сильно преобладаетъ е. Быть можетъ, это отголосокъ стараго фонетическаго различія, уже нарушеннаго въ эпоху писца. Въ Мар. въ словахъ на -εύς е рѣшительно преобладаетъ, въ словахъ на -αῖος замѣчается болѣе сильное колебаніе, но въ общемъ также съ преобладаніемъ е надъ ѣ. Написаніе ѣ во всѣхъ категоріяхъ господствуетъ напр. (при очень рѣдкомъ е) въ Син. Треб. — Остр. въ евангельскомъ текстѣ представляетъ только е (въ надписяхъ находимъ матьдѣ 152 в—г, 228а, иеротѣ 228а, дадѣю 286б). Въ Ассем. за рѣдкими исключеніями пишется также только е. Особое положеніе занимаетъ слово олѣи: во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Савв., оно пишется чрезъ ѣ. Это слово, въ отличіе отъ словъ на -αῖος и -εύς (большинство которыхъ заимствовано литературнымъ путемъ въ эпоху Первоучителей), представляетъ народное заимствованіе, притомъ не съ греческаго (ἔλαιον), а вѣроятно изъ древне-верхненѣмецкаго (*olei*). Остр. представляетъ тоже слово въ видѣ елеи (обыкновенно), елѣи 85г, елѣа ibid., олеи 148ᵇ, и олѣи 86а, олѣимъ 289г (послѣдній примѣръ не въ евангельскомъ текстѣ). Формы, начинающіяся съ *е-*, заимствованы изъ греческаго. Колебаніе между ѣ и е объясняется взаимодѣйствіемъ двухъ первоначальныхъ формъ елеи и олѣи.

мосеѡвоу d. s. adj. 138ᵇ.
мосеа gen. acc. 51. 51ᵇ (nom. **мосн** и **моісн** Μωσῆς).
фарнсеі 28ᵇ bis, 35. 42ᵇ и т. д., всего 18 примѣровъ.
фарнсеіска 61ᵇ.

При этихъ 160-ти примѣрахъ написанія **-єі**, **-єі-**, **-є-** встрѣчаются рѣдкія написанія съ **ѣ**, которыя уже вслѣдствіе своей малочисленности не могутъ поколебать общаго закона. При этомъ только въ двухъ случаяхъ можно съ увѣренностью говорить о передачѣ окончанія *-αῖος* чрезъ **-ѣіскъ**: **кєрнѣіска** 117ᵇ, **хананѣіска** 66. Въ формахъ **кєрнѣннн** 118 и **назарѣннн** 129. 143, **назарѣнна** 109ᵇ bis, **назарѣнномъ** 98. 112ᵇ ожидаемое окончаніе *-εύς* = **-єі** (**ѣі**) очевидно замѣнено славянскимъ суффиксомъ **-ѣнннъ**, содержавшимъ старое **ѣ**. Подобную передачу греческаго *-ίτης* чрезъ **-ѣнннъ** мы находимъ въ **самарѣнн** 56. 61ᵇ, g. pl. **самарѣнъ** 133ᵇ.

Открытость звука **ѣ** въ говорѣ Савв. доказывается еще и тѣмъ, что писецъ, какъ сейчасъ увидимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ пишетъ **ѣ** вмѣсто этимологическаго **ꙗ**.

При оцѣнкѣ случаевъ передачи этимологическаго **ꙗ** чрезъ **ѣ** слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ своемъ оригиналѣ писецъ совершенно не находилъ знака **ꙗ**, какъ не находилъ онъ въ оригиналѣ и знака **ю**. По отношенію къ **є**—**ю** писецъ, какъ мы видѣли, за рѣдкими исключеніями довольствовался графикой своего оригинала, но впрочемъ отнюдь не жертвовалъ при этомъ фонетикой своего родного говора. Подобно современному русскому письму, писецъ Савв. употребляетъ **є** какъ въ срединѣ слога, гдѣ оно=**є**, такъ и въ началѣ, гдѣ оно=**ю**. Неудобства такое правописаніе не представляло по тому, что способъ произношенія знака **є** точно опредѣлялся его положеніемъ въ словѣ: именно въ началѣ слога **є** всегда означало **ю**. Изъ приведенныхъ выше рѣдкихъ написаній **ѣда** и **ѣднн** слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что говоръ Савв. въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ не зналъ того діалектическаго неіотированнаго **є** въ началѣ слога, которое въ **єда** является напр. въ говорѣ Остр. (Козлов. 18). Что касается из-

ображенія звуковъ ѣ и ꙗ, то и здѣсь писецъ исходилъ отъ графики своего оригинала и довольствовался ею, пока это не противорѣчило его собственному произношенію. При этомъ, передавая кириллицей глаголическое ⱑ, писецъ Савв., подобно писцамъ болѣе поздней эпохи, приравнивалъ его не знаку ꙗ, а знаку ѣ (на это ясно указываетъ ӥспльнѣа̑ сѧ см. ниже). Отсюда выводъ: тамъ, гдѣ писецъ Савв. послѣдовательно пишетъ ѣ вмѣсто этимологическаго ꙗ, необходимо принять для живого говора писца измѣненіе этимологическаго ꙗ въ направленіи къ звуку ѣ.

I. ѣ вмѣсто ꙗ вполнѣ послѣдовательно пишется послѣ л:

1. им. ед. словъ ж. р. на *-jā*:

колѣ 29. 72^b. 96. 123
землѣ 47^b. 69^b (ср. землꙗ)
тьлѣ 59. 73. 73^b

2. род. и вин. ед. существ. м. р. на *-jŏ*:

зоровавелѣ 136
ӥ҃злѣ 140^b
кораблѣ 41
к҃рстелѣ 150
натанаилѣ 74 bis
салатиилѣ 136
съвѣдѣтелѣ 97. 111^b.
оучителѣ 52^b. 94

3. род. и вин. прилаг. муж. р. на *-jŏ*:

аврамлѣ 135^b
нефьталимлѣ 149^b

4. им. вин. двойств. словъ м. р. на *-jŏ*:

родителѣ 53. 139. 144^b bis
съвѣдѣтелѣ 97^b. 111^b

5. въ основѣ глаголовъ произв. на *-jā*:

исцѣлѣахѫ сѧ ἐθεραπεύοντο 133, ӥцѣлѣа θεραπεύων 32.

оставлѣѭ ἀφίημι 101ᵇ, ѻ҆ставлѣе҆тъ 125ᵇ, оставлѣе҆тъ сѧ 89 bis, ѻ҆ставлѣемъ 72ᵇ. 123, оставлѣете 140ᵇ.
помышлѣти 48, помышлѣете 37. 48. 76, помышлѣѭтъ 76, помышлѣше 57, помышлѣхѫ 76, помышлѣѭщьмъ 147.
поставлѣе҆тъ 51ᵇ
потаплѣти сѧ 41, потаплѣѭтъ сѧ 49ᵇ
противлѣѭщеі сѧ 58ᵇ. 130ᵇ
раздѣлѣѭще 120ᵇ
оукрѣплѣа҆і 95ᵇ
ꙗвлѣе҆тъ 88

6. въ imperfect'ѣ глаголовъ на -ити:
дивлѣхѫ сѧ 32ᵇ
крѣплѣше сѧ 139ᵇ. 144—144ᵇ
люблѣше 81. 83. 129. 141ᵇ. 151ᵇ. 164
молѣше 43ᵇ
славлѣше 58
славлѣхѫ 76ᵇ
хоулѣше 120ᵇ
цѣлѣше 133

Выше уже упомянуты рѣдкіе случаи пропуска *l* epenthetici; изъ нихъ нѣкоторые представляютъ ѣ=*ja*, что отчасти можетъ быть объяснено вліяніемъ грамматической аналогіи: нерс҃лмѣне 146ᵇ,— аналогіей суффикса -ѣнинъ; вьнемѣте 69ᵇ. 130ᵇ— аналогіей формъ несѣте, гребѣте, имѣте и т. п.; мльвѣше 126 едва-ли объяснимо исключительно аналогіей формъ трьпѣше, имѣше и т. п. Форма земьꙗ съ ꙗ можетъ объясняться только фонетически, при чемъ болѣе рѣдкое написаніе землѣ должно быть возводимо къ оригиналу Саввиной книги.

II. Послѣ н этимологическое ѣ, какъ и послѣ л, никогда не замѣняется другими знаками: мы находимъ только ѣ въ: нѣкы, нѣкто, гнѣвъ, оугнѣтати, снѣгъ, сънѣдати, нѣ = нѣстъ, прахнѣнъ, ꙋнѣе҆, оцѣпѣнѣетъ, распьнѣте, въстанѣте, онѣмъ, въчьнѣмъ, н҃бснѣ-

ємь, законѣ, годинѣ, мнѣ, т. е. во всевозможныхъ категоріяхъ, какъ доступныхъ, такъ и недоступныхъ для дѣйствія грамматической аналогіи, и слѣдовательно — вполнѣ независимо отъ послѣдней. Исключеніе, вѣроятно только кажущееся, составляетъ слово **нынꙗ**, которое встрѣчается въ Савв. въ 45-ти примѣрахъ и всегда съ **ꙗ**. Въ правописаніи этого слова кирилловскіе памятники вообще расходятся: въ Остр. находимъ только **нынѣ**, въ Супр. **нынѣ, нын҃ѣ, нынꙗ, нын҃ꙗ**. Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ (XI в.) съ старославянскихъ памятниковъ **нынꙗ** извѣстно въ Изборникѣ 1073 г. и въ Григ. Назіанз., **нын҃ꙗ**—въ Чудовской псалтыри.

Этимологическое **нјa** выражается послѣдовательно чрезъ **нꙗ**:

гн҃ꙗ=n. s. f. **господьнꙗ** 138. 139. 151
съвѧзьнꙗ acc. s. 116 bis
блнжънꙗго 30. 45
вышънꙗго 54. 119—120. 151
нижънꙗго 120
испльнꙗѧ҆ сѧ 139[2]
кланꙗѧ сѧ 78
възбранꙗше 148
кланꙗше сѧ 43
покланꙗше сѧ 33
покланꙗхѫ сѧ 117[b]—118

Единственное исключеніе изъ этого правила, написаніе **и҆спльнѣѧ҆ сѧ** 144[b] (при **испльнꙗѧ҆ сѧ** 129[2]), легко могло быть перенесено изъ подлинника. Оно во всякомъ случаѣ не колеблетъ общаго правила **нјa**=**нꙗ**, которое очевидно выражаетъ какую-то фонетическую особенность говора Савв., ибо иначе было бы непонятно, почему писецъ, передавая глаголическій знакъ **ѧ** чрезъ **ѣ** послѣ согласныхъ вообще, только послѣ **н** предпочелъ **ꙗ**. Естественно допустить во всякомъ случаѣ, что въ говорѣ Савв. **ꙗ** послѣ **н** не получало склонности къ **ѣ**. Но какое именно различіе звуковъ хотѣлъ выразить писецъ двоякимъ правописаніемъ

снѣгъ и кланꙗше сѧ? Совершенно невозможно допустить, что знаками **нꙗ** писецъ желалъ выразить группу *ńa*. Это недопустимо уже по тому, что простая мягкость согласныхъ вообще не обозначается въ Савв.: во всемъ памятникѣ нѣтъ ни особыхъ значковъ для выраженія мягкости, ни начертаній **ѭ**, **ѧ** (= **ꙗ**) или **ѥ** послѣ согласныхъ (о **ю** послѣ согласныхъ говорится ниже). Кромѣ того мы видѣли, что въ говорѣ Савв. звуку **ѣ** также предшествовала сильная мягкость, и слѣдовательно не въ ней слѣдуетъ искать различія между **ꙗ** и **ѣ**. Употребленіе знака **ꙗ** въ началѣ слога скорѣе заставляетъ думать, что и въ группѣ **нꙗ** знакъ **ꙗ** = *ja* или *i̯a*. Но едва ли **ѣ** Саввиной книги отличалось отъ **ꙗ** только отсутствіемъ *j* или *i̯* при наличности сильной мягкости. Такое различіе было бы слишкомъ тонко для писца и графическое смѣшеніе **ѣ** и **ꙗ** проявилось бы почти неизбѣжно. Очевидно **ѣ** отличалось отъ **ꙗ** своей слоговой частью (**ѣ** = *'a*ᵉ, *'i̯a*ᵉ, **ꙗ** = *ja*, *i̯a*) или, быть можетъ, неслоговой частью (**ѣ** = *'e̯a*), или наконецъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (**ѣ** = *'e̯a*ᵉ). Вопросъ о томъ, было ли **ѣ** дифтонгомъ, или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ.

III. Этимологическое **ѣ** и послѣ **р** всегда выражается чрезъ **ѣ**. По отношенію къ этимологическому *rja*, *ri̯a* существуетъ сильное колебаніе графики:

морѣ g. s. 40ᵇ
мт҃ерѣ g. s. m. adj. 43
оударѣхѫ 112
творѣше 84ᵇ
съмѣрѣетъ сѧ 65ᵇ
съмѣрѣѧ҆і сѧ 65ᵇ

съмѣраѥ҆тъ сѧ 62ᵇ
съмѣраѧ҆і сѧ 62ᵇ
съмираѭщеі 125 [1])
разараѧ҆і 118ᵇ. 119
вараетъ 121ᵇ
сѫпьра л. 64ᵇ
цр҃а 8 разъ

1) Мѳ. V. 9. οἱ εἰρηνόποιοι: съмирѣѭщеі Зогр., сьмирѣѭщеі Ассем., abs. Мар.

кесара 4 раза
лазара л. 86
лазора 4 раза.
распьра n. s. 28^b

Могло бы показаться, что правописаніе **ра** рѣшительно преобладаетъ надъ **рѣ** (25 : 6); къ тому-же изъ примѣровъ послѣдняго рода необходимо исключить imperfect'ы **оударѣхѫ** и **творѣше**, имѣющіе вѣроятно не *rj*, а **ѣ** старое, внесенное аналогіей изъ формъ **горѣше** и т. п. Остальные примѣры **рѣ**=*rja* могли бы быть разсматриваемы, какъ отголосокъ оригинала. Такимъ образомъ написанія **ра** принадлежали бы писцу. Но прежде чѣмъ окончательно судить о значеніи этихъ написаній, необходимо посмотрѣть, какъ пишутся только-что приведенные случаи въ остальныхъ древнѣйшихъ текстахъ — старославянскихъ глаголическихъ и въ Остромиров. Евангеліи.

I.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Io. $^{7}/_{43}$	распьрѣ	распьрѣ	распърѣ	распьры	распьра
Io. $^{9}/_{16}$	распьрѣ	распьрѣ	распьрѣ	распьрѫ	abs
Io. $^{10}/_{19}$	распьрѣ	распьрѣ	распьрѣ	распьрѫ	abs
Мр. $^{4}/_{37}$	боурѣ	боурѣ	abs	abs	abs
Л. $^{8}/_{23}$	боурѣ	бжрѣ	боурѣ	боура	abs
Мѳ. $^{21}/_{31}$	abs	варѣжтѣ	abs	abs	abs
Мѳ. $^{26}/_{32}$	варѣж	варѣж	(варж)	(варж)	abs
Мѳ. $^{23}/_{7}$	варѣтѣ	варѣтѣ	варѣтѣ	варѫтѣ	варатѣ
Мр. $^{10}/_{32}$	варѣ	варѣ	abs	abs	abs
Мр. $^{16}/_{7}$	варѣтѣ	варѣтѣ	варѣтѣ	варѫтѣ	abs
Мѳ. $^{23}/_{6}$	abs	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	вечерѫхѣ	abs
Мр. $^{12}/_{39}$	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	abs	abs	abs
Л. $^{20}/_{46}$	(окѣдѣхѣ)	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	(окѣдѣхѣ)	(окѣдѣхѣ)
Л. $^{22}/_{20}$	по вечерѣнии	по вечерѣнии	abs	abs	abs
Л. $^{17}/_{8}$	вечерѣж	вечерѣж	вечерѣж	вечераж	(dat. вечери)
Мѳ. $^{14}/_{24}$	g. s. морѣ	морѣ	морѣ	моры	морѣ
Мр. $^{5}/_{1}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Мр. $^{6}/_{47}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. $^{6}/_{1}$	морѣ	морѣ	морѣ	моры	abs
Io. $^{6}/_{17}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. $^{6}/_{22}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. $^{6}/_{25}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Л. $^{5}/_{27}$	мытарѣ	мытарѣ	мытарѣ	(мьздоимьца)	abs
Мр. $^{5}/_{18}$	мытарѣ	abs	abs	abs	abs
Л. $^{1}/_{11}$	g. s. олтарѣ	олтарѣ	олтарѣ	алтара	abs
Мѳ. $^{26}/_{31}$	пастырѣ acc. s.	(пастырѣ acc. s.)	пастырѣ	пастыры	(пастоухѣ)

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Мѳ. 9/36	(пастоуха)	пастырѣ	abs	abs	abs
Мр. 6/34	(пастоуха)	пастырѣ	abs	abs	abs
Мр. 14/27	пастыр҃ѣ	пастырѣ	abs	abs	abs
Мѳ. 27/40	разарѣꙗі	разарѣꙗі	разарѣꙗи	разарꙗꙗи	разараѧ҃і
Мр. 15/29	« »	« »	« »	« »	« »
Мѳ. 23/5	abs	раширѣѭтъ	раширѣѭтъ	раширѧѭтъ	abs
Мѳ. 23/12	abs	(съмѣритъ сѧ)	(съмѣритъ сѧ)	(съмѣрить сѧ)	abs
Л. 14/11	(съмѣритъ сѧ)	« »	« »	« »	съмѣраѥ҃тъ сѧ
Л. 18/14	« »	« »	« »	« »	съмѣрѣетъ сѧ
Мѳ. 23/12	abs	съмѣрѣꙗісѧ	съмѣрѣꙗи сѧ	съмѣрѧꙗи сѧ	abs
Л. 14/11	съмѣрѣꙗісѧ	« »	« »	{съмѣрѧꙗи сѧ {съмѣрѣꙗи сѧ	съмѣраѧ҃і сѧ
Л. 18/14	« »	« »	« »	съмѣрѧꙗи сѧ	съмѣрѣꙗі сѧ
Л. 18/3	acc. s. сѫпьр҃ѣ	сѫпьрѣ	сѫпьрѣ	сѫпьра bis	сѫпьра
Мѳ. 5/9	съмирѣѭштиі	abs	съмирѣѭщеи	съмирꙗѭщеи	съмираѭщеі

II.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Мр. 6/21	твор҃ѣаше	творѣаше	творѣаше	творѣаше	ср. творѣше
Мр. 15/8	творѣаше	« »	abs	« »	Мѳ. XXI. 14,
Л. 24/28	творѣаше	« »	творѣаше	« »	гдѣ другіе
Іо. 2/23	творѣаше	« »	abs	« »	списки имѣ-
Іо. 5/16	твор҃ѣаше	« »	abs	« »	ютъ сътвори
Мр. 3/8	сътварѣаше	творѣше	abs	« »	
Мр. 6/20	творѣаше	« »	abs	« »	
Л. 9/43	твор҃ѣаше	« »	abs	« »	
Іо. 6/2	творѣаше	« »	творѣаше	творꙗаше	ср. оударѣхѫ
Л. 6/23	творѣахѫ	творѣахѫ	abs	abs	Мѳ. XXVI. 67,
Л. 6/26	творѣахѫ	« »	abs	abs	гдѣ другіе
Мр. 3/6	сътварѣахѫ	творѣхѫ	abs	abs	списки имѣ-
Л. 21/37	оудварѣаше сѧ	въдварѣаше	abs	abs	ютъ оуда-
Іо. 5/18	разарѣше	разарѣаше	разарѣаше	разарꙗше	ришѧ

III.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/23. 24	лазора bis	лазарѣ bis	лазара bis	лазара bis	лазора bis
Іо. 11/5	лазарѣ	« »	« »	лазарꙗ	« »
Іо. 12/9	« »	лазара	« »	лазарꙗ	« »
Іо. 12/10	« »	« »	« »	« »	лазара
Іо. 12/17	« »	« »	« »	« »	лазора
Мѳ. 2/1	abs	abs	цр҃ѣ	цр҃ꙗ	цр҃а
Мѳ. 2/9	abs	abs	« »	цр҃а	« »
Мѳ. 1/6	abs	abs	« »	« »	« »
Мѳ. 5/35	цр҃ѣ	цс҃рѣ	abs	abs	abs
Мр. 15/9	« »	« »	abs	abs	abs
Мр. 15/12	« »	« »	abs	abs	abs
Л. 1/5	« »	цѣсѣрѣ (sic)	цр҃ѣ	abs	abs

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. $^{23}/_{2}$	цр҃ѣ	цр҃ѣ	авѕ	цр҃а	авѕ
Io. $^{6}/_{15}$	« »	« »	цр҃ѣ	« »	авѕ
Io. $^{18}/_{39}$	« »	« »	« »	« »	ц҃а
Io. $^{19}/_{15}$ bis	« »	« » bis	« »	« » bis	ц҃а quater
Л. $^{2}/_{1}$	ѣсара	кесарѣ	кесарѣ	кесара	кесара
Л. $^{2}/_{1}$	ѣсарѣ	кесарѣ	« »	« »	« »
Io. $^{19}/_{15}$	ѣсарѣ	кесара	« »	« »	« » bis

Въ только что приведенныхъ таблицахъ всѣ примѣры, представляющіе колебаніе $^{рѣ}/_{ра}$, раздѣлены на три группы: въ I-ой глаголическому рѣ соотвѣтствуетъ кирилловское рѣ и ра въ Савв., рѣ (1 разъ), рѫ (ра) и ра въ Остр. Во II-й группѣ глаголическому рѣ (или р҃ѣ) соотвѣтствуетъ кирилловское рѣ въ Савв. и рѣ или рѫ въ Остр. Въ III-ей группѣ въ самихъ глаголическихъ спискахъ при обычномъ рѣ является рѣдкое ра, въ кирилловскихъ спискахъ ра господствуетъ: въ Савв. — безъ исключеній, въ Остр. за единственными исключеніями цр҃ѫ Мѳ. II. 1. и лазарѫ лазара. Слово цѣсарь отнесено къ этой группѣ ради удобства сравненія.

Разсмотримъ сначала третью группу; она состоитъ изъ трехъ заимствованныхъ словъ: Λάζαρος, Caesar и Καῖσαρ. Если оставить въ сторонѣ единичное написаніе кесара въ Мар. (Io. XIX. 15) и Зогр. (Л. II. 1), которое можетъ принадлежать и послѣднему писцу рукописей, то колебаніе между глаголическимъ рѣ и ра будетъ ограничено словомъ Λάζαρος: въ Зогр. находимъ лазора (2 раза) и лазарѣ (4), въ Мар. лазара и лазарѣ по три раза, въ Ассем. только лазара. Очень важно, что уже въ глаголическихъ текстахъ являются варіанты ор и ар, при чемъ формы на -орѣ отсутствуютъ. Уже изъ этого можно заключить, что мы имѣемъ дѣло съ двумя образованіями. Первое, лазоръ, есть вѣроятно первоначальная народная передача греческаго Λάζαρος съ измѣненіемъ греческаго α въ славянское о. Образованіе на -ар- вѣроятно въ свою очередь представляло варіанты -аръ и -арь; первый изъ нихъ могъ быть чисто-литературнаго происхожде-

нія, второй могъ возникнуть изъ перваго въ живомъ говорѣ по аналогіи славянскихъ словъ на -арь. На форму лазоръ съ о суффиксъ -арь не могъ имѣть вліянія. Эти предположенія подтверждаются разборомъ остальныхъ падежей этого слова:

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. $^{16}/_{20}$	лазоръ	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Л. $^{16}/_{25}$	лазарь	лазарь	лазаръ	лазарь	лазаръ
Io. $^{11}/_{1}$	лазарь	лазарь	лазаръ	лазарь	лазоръ
Io. $^{11}/_{2}$	лазарь	лазарь	лазаръ	лазарь	лазоръ
Io. $^{11}/_{11}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Io. $^{11}/_{14}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазаръ
Io. $^{12}/_{1}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Io. $^{12}/_{2}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Io. $^{11}/_{43}$	лазоре	лазаре	лазаре	лазаре	лазоре
Io. оглавл.	abs	ѳ лазарѣ	abs	abs	abs

Очевидно и въ нихъ Зогр. представляетъ то-же самое колебаніе между -оръ и -арь, Мар.—между -аръ и -арь, Асс. знаетъ только -аръ, Савв. при господствующемъ -оръ представляетъ единичные примѣры на -аръ. Изъ древнѣйшихъ неевангельскихъ текстовъ Супр., подобно Мар. представляетъ формы -арь и -аръ: Лазарь 222. 225 quater, 227. 230 bis, 231 bis; loc. s. Лазарѣ 228 sexies, 229, 233 ter.—Лазаръ 229. 230. 231. 232. 234. 373, Лазара 222. 225. 228. 238. 249; voc. Лазаре 228. 233 quater; loc. Лазарѣ 222. 245, прилаг.: сестра Лазарова. Въ евангельскихъ цитатахъ въ Супр. встрѣчаются только nom. s. Лазарь и voc. Лазаре [1]). Въ Остр. послѣдовательно пишется -арь, но арѣ,

1) Послѣднее наблюденіе извлечено изъ словаря къ евангельскимъ цитатамъ Супр., любезно предоставленнаго въ мое пользованіе С. Н. Северьяновымъ.

ар ѧ и ара, гдѣ рꙗ и р вѣроятно лишь графическіе варіанты, возникшіе въ разныхъ школахъ для выраженія одной и той-же звуковой группы (этимологическое — рјa).

Слово Καῖσαρ заимствовано литературнымъ путемъ, при переводѣ Евангелія, и получило мягкую гласную въ концѣ по той же фонетической причинѣ, по которой получали ее другія заимствуемыя изъ греческаго слова на согласную ρ, λ, ϑ, τ. При этомъ однако могла возникнуть и форма на -аръ, такъ какъ вполнѣ строгаго правила для передачи такихъ словъ въ литературномъ языкѣ не существовало, ср. напр. въ Остр. авела и изл҃а при изл҃ꙗ. Caesar, заимствованное въ болѣе древнюю эпоху и распространившееся у славянъ въ различныхъ фонетическихъ варіантахъ: цѣс-, цес- и цьс-, могло съ самаго начала явиться съ окончаніемъ -арь, на которое ясно указываютъ словенскій языкъ и западно-славянскіе языки, или получить это окончаніе въ послѣдствіи подъ вліяніемъ аналогіи славянскихъ словъ на -арь. Въ связи съ этимъ различіемъ происхожденія, различна судьба обоихъ словъ въ старославянской письменности. При мягкой основѣ кесарь, кесареви, кесарѣ мы находимъ кесара по разу въ Зогр. и Мар., — формы, которымъ соотвѣтствуетъ послѣдовательное -ра въ Остр. и Савв. Формы кесарови (при -реви), кесаровъ, кесарова (при -рева) въ Мар. и кесароу (при -рю) въ Асс. могли бы быть объясняемы и иначе, именно отвердѣніемъ р въ формѣ n. s. кесарь и переходомъ остальныхъ формъ въ твердое склоненіе (ср. формы кесаровъ, -роваа въ позднѣйшей части Зогр.), тѣмъ болѣе, что въ Остр. имъ соотвѣтствуютъ лишь формы кесареви, кесарево, кесарева, въ Савв. кесареви (Іо XIX. 12). Но слѣды первоначальнаго образованія на -ръ можно принять для глаголическихъ источниковъ на томъ основаніи, что въ этомъ словѣ Зогр. и Мар. представляютъ -ра, которое не встрѣчается въ формахъ словъ цѣсарь, мытарь, рыбарь, пастырь, сѫпьрь, олтарь; послѣднее слово, заимствованное непосредственно изъ древневерхненѣмецкаго *altāri*, съ самаго начала должно было получить форму на -арь. Въ Остр. и Савв. формы кесара не могутъ быть возводимы рѣшительно

къ твердой основѣ. Въ словѣ цѣсарь глаголическіе списки не представляютъ формъ на -ра. Поэтому и формы на -ръ, преобладающія надъ -рь въ Мар. (21:12) и встрѣчающіяся при болѣе частомъ -рь въ Асс. (13:19) не могутъ быть объясняемы какъ формы твердой основы, тѣмъ болѣе, что тѣ же два источника представляютъ также написанія цѣсаръ мжжъ (Мар. Асс. Io IV. 47, Мар. ibid. 49), гдѣ цѣсаръ есть прилагательное съ основой на старое *-rjŏ*. Сообразно съ этими наблюденіями формы цр҃ов҃ъ въ Остр. и цр҃а въ Остр. и Савв. не могутъ быть объясняемы съ увѣренностью какъ формы отъ основы на -ръ.

Во второй группѣ Савв. представляетъ всего два примѣра творѣше и оударѣхѫ, которые не допускаютъ опредѣленныхъ выводовъ. Но Остр., такъ близко подходящій къ Савв. въ этихъ вопросахъ, представляетъ въ глаголахъ на -нти формы на -лѣаше, -рѣаше и на -лѣаше, -рѣаше при полномъ отсутствіи -раше; формы -лѣаше, -рѣаше могутъ быть возведены къ древнѣйшему -лѣаше, -рѣаше на томъ основаніи, что Остр. представляетъ -аше также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетически оправдано только -ѣаше: бѣахѫ, жнѣаше (при жнѣаше), ндѣаше, имѣаше (при имѣаше), хотѣаше при стяженныхъ формахъ: бѣхѫ, ндѣше, хотѣше, хотѣхѫ, болѣше, имѣше. Можно думать, что Остр. въ этихъ формахъ imperfect'a представляетъ настоящее ѣ. Это старое этимологическое ѣ могло быть внесено въ формы творѣаше, творѣше только грамматической аналогіей изъ формъ какъ горѣаше, горѣше и т. п.

Въ Савв. такому объясненію противорѣчили бы формы възбранѣаше, кланѣаше сѧ, покланѣхѫ сѧ. Было бы непонятно, почему только послѣ н этимологическое *ja* не было замѣнено чрезъ ѣ вліяніемъ указанной аналогіи. Но, быть можетъ, для Савв. слѣдуетъ принять фонетическій переходъ нѣ въ нѧ передъ послѣдующимъ а?

Выдѣливъ такимъ образомъ всѣ случаи, гдѣ ра Саввиной книги могло-бы обозначать старое ра, а рѣ — старое рѣ, мы получаемъ 18 примѣровъ, въ которыхъ написанія рѣ и ра изобра-

жаютъ несомнѣнно этимологическое рја. Въ нихъ правописаніе рѣ находимъ только въ трехъ случаяхъ, а ра — въ пятнадцати. Необходимо допустить, что послѣднія написанія дѣйствительно принадлежатъ писцу, а первыя — случайно перенесены имъ изъ оригинала.

Установить первоначальное употребленіе знаковъ ѣ и ꙗ въ Остр. было бы чрезвычайно важно для уясненія графики Савв. Является почти несомнѣннымъ, что и въ оригиналѣ Остр. старое этимологическое ѣ никогда не смѣшивалось съ другими звуками и не выражалось на письмѣ другими знаками, нежели ѣ. Остр. заключаетъ, правда, отклоненія отъ этого правила въ двухъ категоріяхъ: 1) суффиксъ -ѣнъ пишется въ видѣ -ѧнъ багрѧницѫ, багрѧнѫ, камѧнъ, трьнѧнъ, 2) imperfect'ы глаголовъ на -ѣти могутъ имѣть окончанія -ꙗахъ, -ꙗаше и т. д. вмѣсто ожидаемыхъ -ѣахъ, -ѣаше (ср. Шахматова, Приложеніе къ русскому переводу Handbuch'а Лескина, стр. 163—164). Въ написаніяхъ -ѧнъ (= -ꙗнъ): нельзя, вмѣстѣ съ Шахматовымъ, не видѣть руссизмъ, а окончанія -ꙗахъ, -ꙗаше фонетически возникали изъ -ѣахъ, ѣаше на русской почвѣ и быть можетъ діалектически — въ старославянскомъ языкѣ; въ этомъ случаѣ слѣдовательно нельзя говорить о написаніи ꙗ вмѣсто обычнаго ѣ, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ звука ѣ въ настоящее ꙗ при особомъ фонетическомъ условіи: процессъ перехода -ѣахъ въ -ꙗахъ можетъ быть понимаемъ какъ уподобленіе звука ѣ слѣдующему а. Уже отсюда можно видѣть, что въ старославянскихъ говорахъ, знавшихъ такое уподобленіе (Новгородскіе листки и быть можетъ оригиналъ Остромирова Евангелія), обыкновенное ѣ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ по качеству своей слоговой гласной чѣмъ то отличалось отъ чистаго а. Остр. представляетъ также написанія назараннинъ, самараннинъ: такъ какъ Остр. вообще не представляетъ послѣ р колебанія между старымъ ѣ и а, то обѣ эти формы необходимо возводить къ *назарјаннинъ, *самарјаннинъ съ этимологическимъ ја. Миклошичъ (Gramm. II. 129) приводитъ изъ церковно-

славянской письменности такіе дублеты какъ **єфєсѣнинъ — єфєшанинъ, критѣнинъ — крищанинъ**, позволяющіе предположить, что и въ старославянскую эпоху суффиксы **-ѣнинъ** и *j***анинъ** діалектически могли чередоваться въ однихъ и тѣхъ же образованіяхъ.

Что касается этимологическаго *j***а**, то въ какомъ-то старославянскомъ говорѣ, отразившемся на Остр., оно измѣнялось въ направленіи къ **ѣ** не только послѣ **л**, какъ въ Савв., но также послѣ **н** и **р**. На это указываютъ сохранившіяся въ Остр. написанія **нюнѣ** 5 разъ въ заголовкѣ, **гн҃ѣ** s. n. f., **вышьнѣаго, ближьнѣаго, послѣдьнѣꙗ, опразнѣеть; цр҃ѣграда** (въ заголовкѣ), **съмѣрѣꙗи сѧ; италѣ** g. s. (въ заголовкѣ), **помышлѣєте, срамлѣѭ сѧ, подавлѣѭтъ**. Imperfecta **кланѣаше сѧ, крѣплѣаше сѧ, творѣаше** и т. п. не имѣютъ доказательной силы: въ нихъ можно видѣть настоящее **ѣ**, перенесенное аналогіей изъ соотвѣтственныхъ формъ глаголовъ классовъ I, II и IV B еще ранѣе дѣйствія діалектическаго закона о переходѣ **-ѣа-** въ **-ꙗа-**. Такимъ образомъ въ Остр. дублеты **творѣаше** и **творꙗаше, идѣаше** и **идꙗаше** представляютъ отголоски различныхъ говоровъ. О чередованіи **ѧ/ѣ** въ формахъ повелительнаго **ищѣте — ищате** говорится далѣе. Это — также особый случай, изъ котораго нельзя дѣлать непосредственныхъ выводовъ для стараго **ѣ**.

Остр. заключаетъ наконецъ случаи, въ которыхъ **ѣ** и **ꙗ** (или руссизмъ **ѧ**) обозначаютъ этимологическое *'а*, т. е. **а** съ предшествующей мягкой согласной. Впрочемъ **ѣ** употреблено въ этомъ смыслѣ только одинъ разъ: **мц҃ѣ** g. s. (л. 243а, заголовокъ),—форма, на которой трудно основываться, такъ какъ она можетъ быть и просто ошибкой или отголоскомъ очень далекаго оригинала. Написаніе **польꙁꙗ** съ **ꙗ** = *'а*, g. s. **лицѧ** (= **-цꙗ**), **нарицаѥмыи**, g. s. **срьдьцѧ, пѧтъницѧ**, а также формы **вьсꙗ, вьсꙗкъ**, (преобладающія въ Остр. надъ **вьсѣ, вьсѣкъ** и **вьса, вьсакъ**) не принадлежатъ старославянскому оригиналу памятника,—въ нихъ можно видѣть руссизмъ (Шахматовъ, стр. 162—164). Написанія **рѣ** и **ра** (= *рj***а**) въ Остр. естественно сравнивать съ такими-же написаніями старославянскихъ текстовъ. Относительно

написаній рꙗ=рjа трудно судить, насколько онѣ составляютъ особенность старославянской графики. Рѣдкія написанія рѧ, тождественныя по значенію съ рꙗ, позволяютъ думать, что русскій писецъ уже находилъ въ старославянскомъ оригиналѣ Остр. не только рѣ для обозначенія этимологическаго рjа. Мы имѣли случай убѣдиться выше, что при всей своей діалектической выдержанности Остр. обнаруживаетъ слѣды различныхъ говоровъ: изъ этихъ слѣдовъ одни — какъ переходъ ⁸/₄ въ ⁰/₄ — древнѣе главной діалектической редакціи Остромирова Евангелія и восходятъ къ отдаленному (вѣроятно глаголическому) оригиналу рукописи (на отдаленность указываетъ ихъ спорадичность); другіе могли появиться въ текстѣ послѣ внесенія главной діалектической редакціи въ Остр.,— такова напр. замѣна ь чрезъ ъ послѣ шипящихъ, также не проведенная систематически, но встрѣчающаяся довольно часто. Къ этому послѣднему классу особенностей можно относить и ра=*ra*, полученное изъ этимологическаго рjа.

По наблюденію Козловскаго (,стр. 29—31), въ Остр. вообще часто отсутствуетъ іотація послѣ р: этимологическое рjє и рjѧ пишется только въ видѣ ре и рѧ, рѭ находимъ только въ пяти случаяхъ, между тѣмъ какъ рѫ (= рѭ) — двадцать шесть разъ. Въ этихъ написаніяхъ, ничѣмъ не обозначающихъ іотацію, также какъ въ написаніяхъ цр҃оу (3 раза) при цр҃ю (2 раза), мы едва ли въ правѣ видѣть мягкое *r'*+є, ѧ, ѫ, оу, такъ какъ тогда мы ожидали бы въ Остр. также написанія лѫ, нѫ и т. п., которыя однако не встрѣчаются.

Въ Саввиной книгѣ, въ суффиксахъ -ица, -ьць, g. s. -ьца, въ словѣ польꙁа, въ словахъ вса πᾶσα и πάντα и всакъ, въ такихъ глаголахъ, какъ подвизати сѧ, этимологическое *'a* никогда не выражается ни чрезъ ѣ, ни чрезъ ꙗ. При с и ꙁ причина этого заключается несомнѣнно въ отвердѣніи этихъ звуковъ, но ц въ говорѣ Савв., какъ мы видѣли, обладало значительной мягкостью, а самыя формы на -ца = *-ćа* встрѣчаются очень часто. Отсутствіе написаній цѣ, цꙗ=*ćа* можетъ говорить въ пользу дифтонгическаго значенія знака ꙗ (= *i̯a*) въ Савв., но не свидѣтель-

ствуетъ непремѣнно въ пользу дифтонгическаго ѣ, такъ какъ цѣ=*ća*ᵉ съ монофтонгическимъ ѣ для слуха по крайней мѣрѣ столь же отлично отъ ца = *ća*, какъ и цѣ=*ćea* или *ćeaᵉ* съ дифтонгомъ. Вѣроятнымъ является одно: ѣ въ Савв. не выражаетъ *'a*, и слѣдовательно лѣ, рѣ не могутъ быть читаемы какъ *l'a*, *r'a*. Написанія ра, принадлежащія самому писцу, могли бы, подобно написаніямъ ца = *ća*, изображать группу *r'a*, тѣмъ болѣе, что Савв. въ такихъ формахъ какъ пронемлѫ, вь нѫ, ни чѣмъ не выражаетъ сильную мягкость согласныхъ л и н. Но ра въ Савв. можетъ изображать и *ra* съ твердымъ р. Въ пользу отвердѣнія говорятъ формы цр̄ъ, употребляемыя почти послѣдовательно: конечное ь при отвердѣніи предшествовавшаго р измѣнило свое качество въ направленіи къ ъ. Но изъ отдѣльныхъ формъ съ отвердѣвшимъ р (цр̄ъ, цр̄а) еще не было отвлечено полное склоненіе этого слова.

Въ Саввиной книгѣ есть еще особый случай графическаго колебанія ᵉ/ѣ и особый случай графическаго колебанія ᵃ/ѣ, но ни тотъ, ни другой не составляютъ отличительной особенности Савв. и не могутъ слѣдовательно объясняться исключительно изъ говора писца. Колебаніе ᵉ/ᵢ находимъ въ извѣстныхъ формахъ повелительнаго наклоненія:

Савв.

нцѣте л. 31ᵇ, Мѳ. VII. 7, Зогр. Мар. Ассем. -ѣ-
» л. 67, Л. XI. 9, Зогр. Ассем. ѣ, Мар. и
» л. 123, Л. XI. 9
покажѣте л. 46, Мѳ. XXII. 19, Зогр. Ассем. и, Мар. abs.
плачѣте л. 53, Л. VIII. 52, Зогр. Мар. Асс. и
покажѣте л. 61ᵇ, Л. XVII. 14, Зогр. Мар. Ассем. и
пиѣте л. 94ᵇ, Мѳ. XXVI. 27, Зогр. Мар. Ассем. и
вънемѣте л. 69ᵇ, Л. XXI. 34, Зогр. Мар. Ассем. млѣ
» л. 130ᵇ, Л. XXI. 12, Зогр. Мар. abs, Ассем. млѣ
вънемлѣте л. 64, Л. XVII. 3, Зогр. Мар. Ассем. млѣ
заколѣте л. 68ᵇ, Л. XV. 23, Зогр. ѣ, Мар. Асс. и

є҆млѣте л. 100ᵇ, Іо XIV. 11 Зогр. Мар. **имѣте**, Ассем. **имѣте** (**вѣрѫ**) стр. 36, **вѣроуите** стр. 108
гл҃ѣте л. 64ᵇ, Л. XVII. 10 Зогр. Мар. Ассем. **и**

Изъ тринадцати случаевъ, въ которыхъ Савв. имѣетъ **ѣ** или **а** вмѣсто болѣе древняго **и**, съ нею сходятся лишь въ немногихъ случаяхъ три глаголическіе списка. Напротивъ того, Остр. почти всегда сходится съ Савв. Но въ то же время Савв. въ Іо. XIV. 11 представляетъ совершенно самостоятельный переводъ **емлѣте** (**вѣрѫ**), который не повторяется ни въ Остр., ни въ глаголическихъ спискахъ (**вѣроуите** Остр. Асс., **вѣрѫ имѣте** Зогр. Мар., Остр. bis). Отсюда видно, что формы съ ѣ/а вмѣсто **и** не могутъ быть толкуемы исключительно вліяніемъ одного болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала, общаго всѣмъ или нѣсколькимъ спискамъ старославянскаго Евангелія. Формы съ ѣ/а существовали въ живыхъ говорахъ независимо отъ письменной традиціи. Колебаніе между ѣ/а извѣстно какъ глаголическимъ, такъ и кирилловскимъ текстамъ, и такимъ образомъ не можетъ быть объясняемо ни графическимъ смѣшеніемъ, внесеннымъ отдѣльными писцами, ни діалектическимъ явленіемъ фонетики отдѣльныхъ старославянскихъ говоровъ. Звукъ **а** является (за исключеніемъ Супр. **постелꙗмъ**, Leskien, Handbuch³, 144) только послѣ *j* и шипящихъ. Если принять объясненіе Лескина (Handbuch³ § 131a), относящаго образованіе формъ **биꙗте**, **ищате**, **плачате**, **свѧжате** къ поздней общеславянской эпохѣ, то во-первыхъ останется непонятнымъ, почему въ общеславянскую эпоху аналогія, вносившая *ē* (изъ первоначальнаго *oi* послѣ согласныхъ немягкихъ) въ старыя формы **бните**, **плачите**, **съвѧжите** и т. п., оставляла нетронутыми глаголы того же класса, имѣвшіе въ основѣ *лj*: мы и въ нихъ ожидали бы общеславянскаго *ā* изъ *ē* указаннаго происхожденія; во-вторыхъ возникновеніе формъ съ **ѣ** (**покажѣте**, **ищѣте**; **глаголѣте**, **заколѣте**) пришлось бы отнести не къ общеславянской эпохѣ, а къ эпохѣ отдѣльной жизни старославянскаго языка или точ-

нѣе — того болѣе обширнаго цѣлаго, часть котораго онъ составлялъ. Между тѣмъ въ формахъ того и другого рода всѣ условія для дѣйствія аналогіи до того тождественны, что едва-ли удобно относить ея дѣйствіе къ различнымъ эпохамъ. Если мы предположимъ, что ѧ было внесено во всѣ эти формы въ раннюю эпоху жизни старославянскаго языка, нетрудно будетъ понять, почему колебаніе ѧ/ѣ обнаруживается лишь послѣ *j* и шипящихъ: въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, настоящее ѣ вообще уже не существовало послѣ этихъ звуковъ; внесенное вновь въ ихъ сосѣдство благодаря грамматической аналогіи, оно претерпѣло какія-то измѣненія, приблизившія его къ а, а въ болѣе позднюю эпоху—въ говорѣ Супр. повидимому совершенно совпало съ а (Leskien, Handbuch[3] 144). Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что согласныя, предшествовавшія такому а изъ ѣ, были тѣ самыя *j*, ч, ш, ж и т. д., которыя вызывали въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ болѣе сильную лабіализацію слѣдующихъ гласныхъ передняго ряда.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и объ одинокомъ написаніи **множѧша** 46[b] (Мѳ. XX. 36). Это написаніе могло быть перенесено изъ оригинала и въ такомъ случаѣ должно быть сравниваемо съ спорадическими случаями подобнаго рода, находимыми въ глаголическихъ спискахъ Евангелія. Интересно, что въ Мар. на томъ же мѣстѣ также читается **мъножѣша** съ ѣ; въ Зогр. этой части текста недостаетъ. Если же разсматриваемое написаніе принадлежитъ говору Савв., то въ немъ необходимо видѣть форму, созданную аналогіей формъ **добрѣша** и т. п., совершенно такъ же, какъ по аналогіи **несѣте** возникло **покажѣте**.

Колебаніе ѣ/ѧ находимъ въ одномъ случаѣ въ началѣ слова:

пѣстн 49[b]. 40. 53. 70[b]. 71. 74.
89[b]. 93
пѣсть sup. 61[b]
пѣмь 1 s. 64[b] **ѣмъ** 1 pl. 34
пѣсн 64[b]

ѣстъ 3 s. 35^{b}. 79^{b}
ѣстє 33^{b}
ѣдатъ 66^{b}. 113 ѣдѣхѫ 68
ѣдатъ 111
ѣждъ 57^{b}
ѣдитє 94^{b}
ѣстъ aor. 3 s. 73^{b}
ѣхомъ 61
ѣдѫщь 79^{b} ѣшѧ 39^{b}
ѣдѫщє 88^{b} ѣшѧ 40
ѣдѫщемъ 94. 94^{b}
ѣдъшє 68^{b}
ѣдъшъ 40 ѣдъшихъ 40^{b}. 41, subst. ѣдь
ѣдъшихъ 39^{b} bis 145^{b}. 146.

Такимъ образомъ корень *ēd* представляетъ единственную категорію, гдѣ писецъ Савв. передаетъ иногда чрезъ ѣ глаголическій знакъ ѧ своего оригинала, стоящій въ началѣ слога. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ писецъ выражаетъ такое ѧ чрезъ ѩ. Уже одно это не позволяетъ видѣть въ написаніяхъ ѣмъ, ѣдѣхѫ и т. п. случайныя графическія заимствованія изъ оригинала Савв. Къ тому же число формъ съ ѣ слишкомъ значительно для такого объясненія: писецъ никогда въ такой степени не подчинялся своему оригиналу. Извѣстно, что въ тѣхъ же словахъ ѣ пишутъ Супр. и Остр., при томъ Остр. такъ послѣдовательно, что о внесеніи этой особенности русскимъ писцомъ памятника не можетъ быть и рѣчи. Такое совпаденіе трехъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ заставляетъ видѣть живую фонетическую особенность въ правописаніи ѣ. Всѣ славянскія нарѣчія, кромѣ старославянскаго и болгарскаго языковъ, указываютъ въ этомъ корнѣ на общеславянское *jѣ-* или *jě-*. Изъ старославянскихъ памятниковъ глаголическіе совершенно не рѣшаютъ вопроса, ибо глаголическое ѧ имѣетъ два кирилловскихъ значенія: ѩ и ѣ. Кирилловскіе памятники, какъ мы видѣли, пред-

ставляютъ ꙗ- и ѣ- при такихъ условіяхъ, которыя заставляютъ предположить, что ѣ существовало въ живомъ произношеніи по говорамъ, или что кирилловскій звукъ представлялъ въ данномъ случаѣ какой-то переходъ отъ ѣ къ ꙗ. Первое съ вѣроятностью можно предположить относительно главнаго говора, отразившагося на Остр., ко второму предположенію приводитъ правописаніе Савв.

Допустивъ, что въ Савв. чередованіе ѣ/ꙗ выражаетъ въ данномъ случаѣ, что въ говорѣ писца начальное *j*ѣ- измѣнилось въ направленіи къ *j*а-, мы не въ состояніи опредѣлить, въ чемъ именно состояло это измѣненіе и не получаемъ также болѣе ясныхъ указаній для опредѣленія качествъ звука ѣ въ говорѣ Савв. Изборники 1073 и 1076 годовъ [1]), употребляющіе въ этомъ корнѣ первый въ нѣсколькихъ, второй въ одномъ случаѣ (ꙗда л. 227) особое связанное начертаніе ꙗѣ т. е. *j*ѣ, допускаютъ догадку, что и въ говорѣ Савв. обычное ѣ отличалось отъ ꙗ не только качествомъ гласной, но также отсутствіемъ предъ нею неслогового звука *j* или *i̯*, почему быть можетъ для выраженія группы *ja*ᵉ въ корнѣ *ēd* писецъ и колебался между ꙗ=*ja* и ѣ=*'a*ᵉ. Но такое же колебаніе было бы возможно напр. и въ томъ случаѣ, если бы ѣ въ говорѣ Савв. имѣло діалектическій выговоръ *'e͡a*ᵉ или *'ea͡*ᵉ.

Употребленіе знака ю.

I. Подобно Зогр. и Мар., Саввина книга послѣдовательно употребляетъ ю послѣ согласныхъ смягченныхъ ц, ч, ш, щ, жд, л̂: оц҃ю, ср҃дцю; чюдеса, чюдиша сѧ, чюетъ; шюма, шюща, шюѭѭ, рекъшю, рождьшю сѧ, въпадъшю; ощютиша, имѫщю-

1) см. Срезневскій, Славяно-русская Палеографія стр. 114 и 118; Соболевскій, Древній Церковно-славянскій языкъ 36; Шимановскій, Изборникъ 1076 г. изд. 2.

моу, нищюмоу, гл҃жщю; всегда **междю**; **люблѫ, любо, любы, людиє́, людьскъ, лютѣ**. Послѣ **р=рj** пишется **ю** и **оу**: **цр҃ю** 43ᵇ. 45ᵇ. 114. 117ᵇ bis, но **мороу** 40ᵇ bis, 149ᵇ; **р=рj** необходимо видѣть и въ написаніяхъ (**зрьно**) **гороушъно** Мѳ. XVII. 20, Л. XVII. 6, **горѹшьноу** Л. XIII. 19; Ассем. и Остр., представляющіе это слово въ тѣхъ же мѣстахъ текста, равнымъ образомъ знаютъ только **-роу-**, Зогр. и Мар. въ тѣхъ же мѣстахъ представляютъ чтеніе **-рю-**, но изъ двухъ другихъ мѣстъ, отсутствующихъ въ недѣльныхъ Евангеліяхъ, Зогр. имѣетъ **гороушьнѣ** въ Мрк. IV. 31, а Мар. **гороушъноу** въ Мѳ. XIII. 31. Эти единичныя колебанія не даютъ намъ права думать о двухъ варіантахъ суффикса: *-juch-* и *-uch-*, которые могли бы быть поставлены въ связь съ двумя варіантами глагольныхъ основъ: **горѭ, горѣти** и **горѫщє** Л. XII. 35 въ Зогр. Мар. Асс. Остр. (**горѧщє** Савв.).—Послѣ **з=ѕ** Савв. пишетъ **оу** въ единственномъ примѣрѣ **пѣнѧзоу** 150ᵇ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что послѣ **ꙁ=ѕ** Савв. пишетъ **ъ** и **ь**: **кънѧзь** 52. 102. 105, **пѣнѧзь** 46. 85, **скьлѧзь** 46 и **кънѧзъ** 27. 28ᵇ. 36ᵇ, **пѣнѧзъ** 43ᵇ, и въ 2-хъ примѣрахъ **а**: **кънѧза** 61ᵇ, **пѣнѧза** 56ᵇ. Въ Асс. находимъ **-ѕоу** 4 раза и **-ѕа** 2 раза; въ Мар. **-ѕоу** 3 раза и 1 разъ **-ѕю**, **-ѕа** 4 раза; въ Зогр.—одинъ разъ **-ѕа** (чтенія, содержавшія формы **-зоу** или **-ѕю**, не дошли). Кромѣ того при винит. мн. **пѣнѧзѧ** въ Мар. мы находимъ **пѣнѧѕы** (Іо. II. 15).

Употребленіе знака **ю** въ Савв. должно быть объясняемо въ связи съ употребленіемъ знаковъ **ѣ, ꙗ, а** и **ѭ, ѫ** въ тѣхъ же положеніяхъ, т. е. вообще въ связи съ изображеніемъ такъ называемой іотаціи. То обстоятельство, что въ глаголическомъ алфавитѣ отсутствуютъ знаки **ѥ** и **ꙗ**, но есть знаки **ю, ѭ** и **ѩ**, еще не доказываетъ, что **ю, ѭ** и **ѩ** обозначаютъ не сочетанія *ju*, *jǫ*, *ję*, *ꙗu*, *ꙗǫ*, *ꙗę* или иногда *'u*, *'ǫ*, *'ę*, а особое качественное измѣненіе самыхъ гласныхъ *u*, *ǫ*, *ę* въ положеніи послѣ *j*, *i̯* или *'* (мягкой согласной). Возможно и очень близко противуположное объясненіе: въ говорѣ, отразившемся первоначально на глаголическомъ алфавитѣ, измѣненію подверглись въ разсматриваемыхъ

сочетаніяхъ не *и*, *ǫ* и *ę*, а *е* и *а*, именно *je* или *i̯e* измѣнилось въ *е*; насколько согласныя предшествующія такому *е* сохранили сильную мягкость, эта послѣдняя выражалась посредствомъ надстрочнаго значка: л҃є, н҃є, р҃є, а *ja* или *i̯a*, а также *'a* измѣнились въ *jä*, *i̯ä*, *'ä* и сильно приблизились по выговору къ ѣ, откуда явилась возможность одинаково выражать чрезъ глаголическое ѧ этимологическія ꙗ и ѣ. Но существуетъ важное различіе въ употребленіи глаголическихъ знаковъ ѭ, ѩ съ одной стороны и ю съ другой. Древнѣйшая глаголица повидимому не различала ѧ и ѩ совершенно также, какъ она не различала є и ѥ: начертаніе ѯє обозначало одинаково ѧ и ѩ, пока знакъ є не явился выраженіемъ для ѧ, а ѯє осталось въ употребленіи для выраженія ѩ, но только въ началѣ слога. Послѣ согласныхъ ѧ и ѩ не отличались на письмѣ. Различеніе ѫ и ѭ было извѣстно повидимому древнѣйшей глаголицѣ, и большинство дошедшихъ ея памятниковъ также и послѣ согласной отличаетъ на письмѣ ѭ отъ ѫ. Исключеніе составляютъ Glag. Cloz. и глаголическій оригиналъ Савв.; Зогр. и Мар. сохранили лишь единичныя написанія ѫ=ѭ послѣ согласныхъ. Глаголическое ю не только искони отлично отъ оу; оно вообще не замѣняется чрезъ оу послѣ тѣхъ согласныхъ, послѣ которыхъ въ Cloz. и Савв. послѣдовательно, а въ Зогр. и Мар. въ единичныхъ примѣрахъ вмѣсто ѭ находимъ ѫ: творѫ, глаголѫ, вь нѫ при -рѭ, -лѭ, -нѭ, но всегда любити, коню; особо необходимо разсматривать написанія роу при рю, такъ какъ въ памятникахъ, представляющихъ роу, является и ра=рjа. Всего важнѣе для опредѣленія значенія ю то обстоятельство, что въ Зогр., Мар., Савв. знакъ ю послѣдовательно пишется и послѣ такихъ согласныхъ, послѣ которыхъ вообще не пишется ни ꙗ или ѣ, пи ѩ, пи ѭ, именно послѣ шипящихъ; послѣ ц и з=ѕ возможно колебаніе которое объясняется такъ же, какъ и -роу при -рю. Ф. Ѳ. Фортунатовъ (Лекціи 13. 17) первый указалъ, что написанія чю, шю, жю, штю, ждю не могутъ быть объясняемы тѣмъ обстоятельствомъ, что шипящія были мягки сами по себѣ ибо тогда въ глаголическихъ источникахъ мы ожидали бы столь

же послѣдовательныхъ написаній **ѧ**, **ѩ** и т. д. въ смыслѣ *ć'a*, *ś'a*; между тѣмъ въ памятникахъ, постоянно пишущихъ **ѹ**, **ю** и т. д., **ѧ** и т. п. встрѣчается лишь спорадически. Это заставило Фортунатова принять, что въ извѣстныхъ говорахъ старославянскаго языка начертаніе **ю** выражало гласную, качественно отличную отъ **оу**, именно — извѣстнаго рода *ü*. Въ другихъ говорахъ сохранялось **оу** (Остр. Ассем.), а въ говорахъ, развившихъ *ü*, этотъ звукъ съ теченіемъ времени могъ перейти въ *'u* (кирилл.*у*), совершенно также, какъ въ болгарскихъ говорахъ переходило въ *'u*, *u* (*у*) то *ü*, которое получалось изъ *i*: *тютюва*, *шурок*, *жувея*, *юмé*=**имя**. Качество новоболгарскаго **ю**=*'u* по говорамъ ближе не изслѣдовано, но повидимому оно и сейчасъ имѣетъ извѣстную склонность къ *ü*, причемъ въ положеніи предъ мягкимъ слогомъ эта склонность сильнѣе и почти такова, какъ у русскаго неударяемаго *ю*. Извѣстны діалектическія восточно-болгарскія формы съ *i* вмѣсто *ю*: *либе*, *лúбя*; *клич*, *отклич*, *откличам*, *закличамъ*; *блúткав* «невкусный, тошный», которое сравнивается съ сербскимъ *бљутав* и *бљутак*, имѣющими то же значеніе; *обиздам*, при которомъ существуетъ въ другихъ говорахъ *обюздам* «взнуздаю» (см. Обзоръ 70—71, Калина I. 187, для Средней Горы—Псп. XLVI. 570). Сюда же относится приводимое Калиной *добро итро*=*ютро* (Кюстендиль), между тѣмъ какъ *бливат* 3 pl. (Неврокопъ) можетъ быть объясняемо иначе. Эти формы также могутъ свидѣтельствовать о старой склонности *'у* къ *ü*, причемъ спорадическій характеръ перехода *'у*, *ü* въ *i* конечно не можетъ быть приводимъ противъ такого предположенія. Въ Сухо и въ Солунскихъ селахъ Облакъ (Mac. St. 37) слышалъ только формы съ *у*: въ Сухо: *залю́бена* и *клуч* съ утратой мягкости; но изъ того же говора Облакъ приводитъ *z̥ǹtüvi*, *zèntüfci* «зятья», гдѣ имѣемъ болѣе позднее *ü*, полученное изъ неударяемаго *'о* въ формѣ множественнаго, созданной вліяніемъ грамматической аналогіи. Послѣдовательность, съ которой указанные старославянскіе памятники употребляютъ сочетанія **ѹ**, **жю**, **шю**, **штю** и **ждю** можетъ быть понята только при томъ допущеніи, что **ю**

по звуку очень значительно отличалось отъ оу, или, что при незначительномъ отличіи звуку ю предшествовала сильная мягкость, т. е., что шипящія передъ *у* звучали значительно мягче, чѣмъ въ иномъ положеніи [1]). Такъ какъ самое измѣненіе *у* въ направленіи къ *ü* было вызвано во всякомъ случаѣ мягкостью предшествующихъ согласныхъ, то написанія ю = *ü* мы въ правѣ ожидать всюду, гдѣ только предшествующая согласная была первоначально мягка; вотъ почему написанія -роу, -зоу, приведенныя нами выше изъ Савв., могутъ быть объясняемы только раннимъ отвердѣніемъ согласныхъ р и з=s въ говорѣ писца Савв.; утверждать, что написанія лю, ню, тю, жю, цю и др. выражаютъ звуки *l'ü*, *n'ü*, *c'ü*, *z'ü*, *c'ü*, но что роу и зоу должны быть читаемы какъ *r'u* и *z'u*, было бы вполнѣ произвольно. Написанія цю, роу и зоу бросаютъ свѣтъ на произношеніе написаній ца, ра и за: первое очевидно должно быть читаемо за *c'a*, послѣднія—за *ra* и *za*, а изъ отсутствія правописанія цѧ = ца = *c'a* долженъ быть сдѣланъ выводъ, что и въ написаніяхъ колѣ=колѧ, съкѣдѣтелѣ= -ля и др. ѣ не выражаетъ *'a*, т. е. звука *a* съ предшествующей мягкой согласной.

Формы цр҃ю въ Савв. (при мороу и гороушьно) очевидно заимствованы изъ оригинала. Совершенное отсутствіе написаній цр҃оу должно быть объясняемо или случайностью, или тѣмъ обстоятельствомъ, что написанія цр҃ю выражаютъ живой церковный выговоръ этого литургическаго слова. Формы господа и господоу, при которыхъ Савв. не знаетъ варіантовъ -дѧ (или -дѣ) и -дю, также должны быть читаемы въ этомъ памятникѣ съ твердымъ *d*. Какъ уже было указано выше, отвердѣніе звука ѕ для говора Мар. доказывается съ очевидностью формой acc. pl.

1) Извѣстнаго рода зависимость шипящихъ отъ качества слѣдующей гласной существуетъ въ болгарскихъ говорахъ. Цанковы обозначаютъ шипящія своего говора чрезъ *čj*, *žj*, *šj* передъ твердыми гласными *a*, *o* и *u*, черезъ *č*, *ž*, *š* передъ *e* и *i*. Облакъ (Mac. St. 51) свидѣтельствуетъ, что въ Сухо ˇ, *š*, *ž* послѣдовательно мягки передъ старыми *у* и *а*; изъ примѣровъ, приводимыхъ имъ же на стр. 46, видно, что онѣ мягки и предъ *о* (изъ лабіализованнаго *е* и ѣ).

пѣнаѕъ, образованной по твердому склоненію. Причина, по которой въ говорѣ Савв. **ц** такихъ образованій какъ **отьць**, **нарицати** осталось мягкимъ, а **ʒ**=**ѕ** однороднаго происхожденія отвердѣло, лежитъ вѣроятно въ томъ, что **ц** осталось африкатой, между тѣмъ какъ изъ африкаты **ѕ** образовалась простая фрикативная **ʒ**. Подобное различіе существуетъ въ русскомъ языкѣ между мягкимъ **ч** и твердыми *ж* и *ш*; въ болгарскихъ говорахъ звуки **ч** и **ж**, **ш** представляютъ такія же, хотя и менѣе сильныя различія [1]). Въ русскомъ явленіе обратнаго характера находимъ въ твердомъ *ц* при мягкомъ *з*: *конца*, *зарница*, но *князя*, *нельзя*. Въ виду твердаго **ʒ**=**ѕ** можно догадываться, что въ говорѣ Савв. отвердѣло и **с** словъ **кьса**, **кьсакъ**, **кьсѧдѣ**.

II. Относительно начальнаго **ю-** Савв. не расходится съ другими старославянскими памятниками. Существуютъ два класса словъ: въ первомъ, который въ Савв. представленъ словами **юга** 61, **юности** 45. 63, **юноша** 44^{b}. 45 quater, **юнъ** 141 при начальномъ **ю-** нѣтъ варіантовъ съ начальнымъ **оу-**. Во второмъ классѣ находимъ **оу** 69^{b}, **оуже** 26. 27. 59^{b}. 67. 140. 39^{b}. 68. 164, **оутро** 34. 98^{b}, **оутрѣı** 85^{b} и **ю** 28. 82^{b}, **юже** 25^{b}. 27. 82. 94. 102. 102^{b}. 103^{b}. 129^{b}. 147, **ютрѣ** 98^{b}. На основаніи написаній, находимыхъ въ Савв., не можетъ быть рѣшено, какой изъ двухъ варіантовъ принадлежитъ говору писца. Возможно, что его говору принадлежатъ **ю**, **юже** и **оутро**. Очень интересная особенность оригинала Саввиной книги открывается въ двухъ подчисткахъ: въ словахъ **юноша** 44^{b}, **ю**^{но}**ости** 45 самъ писецъ написалъ **ю** по разурѣ; въ первомъ изъ этихъ случаевъ подъ **ю** еще можетъ быть разсмотрѣно подчищенное **оу**. Эта предполагаемая особенность оригинала Савв., нигдѣ не повторяющаяся въ старославянской письменности,

1) М. Ивановъ говоритъ напр. слѣдующее относительно шипящихъ въ Средней Горѣ: От палатални само ч е мека, така щото думи като *чудо*, *чуж*, *чакам*, *чорлав*, *чедо* се изговарят като да сѫ писани *чјудо*, *чјуж*, *чјакам*, *чјорлав*, *чједо* Псп. XLVI. 594. Въ выговорѣ г. Влайкова (Пирдопскій говоръ въ Средней Горѣ) я могъ отмѣтить то же различіе между ч и другими шипящими, причемъ однако Пирдопское ч по степени мягкости не достигаетъ русскаго ч.

едва ли можетъ быть сопоставляема и съ новоболгарскимъ діалектическимъ *унáк* (Копривщица въ Средней Горѣ, Псп. XLVI. 565), которое могло потерять начальный призвукъ въ болѣе позднюю эпоху (ср. въ томъ же говорѣ *Ован* = Ἰωάννης).

Въ болгарскомъ языкѣ есть говоры, въ которыхъ оба старославянскіе класса словъ имѣютъ **ю**; таково большинство Софійскихъ говоровъ, представляющихъ *іуró* «южный вѣтеръ» Сб. V. 91, *іунак* Сб. III. 102, *іунаство* Сб. III. 208, *іуници* Сб. V. 4, но также *іутре* Сб. III. 179. 200. 205. 213. 245, *іутра ден* Сб. III. 205; но въ этомъ послѣднемъ словѣ, какъ показываетъ Софійское же *обьуздúла* Сб. V. 7, призвукъ можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія. Въ большинствѣ же болгарскихъ говоровъ оба класса еще могутъ быть различаемы: *утро, утрь* и *утрина* представляютъ *у*, а *юнак* и *юг* имѣютъ *ю-* (см. Дюв. s. v. v., примѣры изъ Сб. Милад. и Чолак.). Болгарское *уш, ушка* «будто» по своему значенію едва ли допускаетъ отождествленіе съ старославянскимъ **оуже, уже**. Форма *юж* со ссылкой на *уж* отмѣчена у Дюв. s. v. Существительное *ужин* и глаголъ *ужинам, ужнувам* встрѣчаются въ Сб. Милад. и Чол. съ *у-* (Дюв. s. v. v.).

Для полноты обзора здѣсь могутъ быть упомянуты нѣкоторыя фонетическія явленія, не представляющія отличительной особенности говора Савв.

При **розга** 27. 27ᵇ. 102ᵇ bis, **розгж** 27. 102, **рождиѣ** 27ᵇ. 102ᵇ. 133ᵇ не встрѣчается варіантовъ **ра-**.

Вмѣсто **ры** нѣсколько разъ встрѣчается написаніе **ри** (почти исключительно передъ мягкимъ слогомъ:

грнзѣтъ 59 (единственный примѣръ), безъ вар. **гры-**).

открнти 135

открн 3 s. aor. 132ᵇ при: **отъкрꙑжтъ сѧ** 139ᵇ, **отъкрꙑшѧ** 76, **отъкрꙑлъ** 58, **покрꙑваѣтъ** 51ᵇ,

рибѣ 39ᵇ

рибиць 40, при этомъ **рыбы**, **рыбѫ**, **рыбѣ** 39ᵇ, **рыбъ**, **рыбамъ** — всего 14 примѣровъ **ы**.

При иномъ положеніи **ы** не приближается къ **и**. Единственный примѣръ **ст҃и** вмѣсто **ст҃ы** 26ᵇ не доказателенъ: въ этой фразѣ **отьче свѧтыи съблюди ꙗ въ имѧ твоѥ** πάτερ ἅγιε, τήρησον αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματί σου Іо. XVII. 11, звательный падежъ прилагательнаго понятъ въ качествѣ повелительнаго наклоненія, ср. чрезъ нѣсколько стиховъ, въ аналогичномъ мѣстѣ текста: **ст҃и а҆ въ и҆стинѫ** л. 108 ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ Іо. XVII. 17.

Два случая **оу- = въ-** не могутъ быть приписаны говору Савв. Въ чтеніи **и егда оувѣдѣста родителѣ отроуѧ і҃са** л. 139, καὶ ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὸ παιδίον Ἰησοῦν Лука II. 27, мы имѣемъ явную ошибку: Зогр., Мар. представляютъ здѣсь форму **вьвѣсте**, которая могла быть не понята писцомъ на томъ основаніи, что въ своемъ родномъ говорѣ онъ вообще не находилъ такого образованія аористовъ отъ корней на зубную согласную: **съблю** вм. **съблюсъ** 107ᵇ и **вьзнѣсѧ** 138ᵇ — единственные примѣры, вѣроятно заимствованные изъ подлинника. Другой примѣръ **оу = въ** могло бы представить мѣсто **гласъ оу рама слышанъ бы҃стъ** л. 143ᵇ φωνὴ ἐν Ῥάμᾳ ἠκούστη Мѳ. II. 18, гдѣ Зогр., Асс., имѣютъ чтеніе **въ рамѣ**. Возможно однако, что здѣсь мы имѣемъ въ Савв. предлогъ **оу** ἐπί, παρά.

Въ Савв. двѣ рядомъ стоящія гласныя стягиваются въ одну въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе памятники представляютъ колебаніе между стянутыми и нестянутыми формами.

аа = а: g. s. **нб҃скаго**, **чл҃скаго** и т. д., imperf. **прохождаше**, **гл҃ахѫ** и т. д., быть можетъ **имамь**, **имаши** и т. д., если эти формы дѣйствительно восходятъ къ **имаамь**, **имааши**; въ именахъ собственныхъ заимствованныхъ: **аврама**, **исакл**. Исключенія: **вьнезаапѫ** 138, **бѣаста** 124; **иска^ахѫ** 111ᵇ, гдѣ второе **а** надписано повидимому самимъ писцомъ, **вараава** 114, **вара^авѫ** 117, гдѣ вто-

рое **а** не имѣетъ фонетическаго значенія (**каравѫ** — шесть разъ); **неуааниꙗ** 69^b, **покаание** 36. 80. 145^b. 146^b, **пока[а]нию** 146^b, **благаа** 79^b, ср. **сꙗаниꙗ** 73^b. **отъвѣщавааши** 97^b = **-ваашн, -ваеши** (л. 111).

ꙗа = ꙗ: **вышънꙗго, нижънꙗго** и т. д. **стоꙗше, покланꙗше сѧ,** но **грѣꙗахѫ сѧ** 110^b.

ѣа = ѣ: imperf. **имѣхъ, идѣше, молѣше, днвлѣхѫ сѧ, хотѣхѫ** и т. д. (въ **хотѣ^{а}ше** 118^b надстрочное **а** приписано позднѣе красными чернилами), **сѣлъ** 91 и **сѣхъ** 91^b быть можетъ = **сѣалъ, сѣахъ.**

ѣе = ѣ: loc. s. m. n. **нбсцѣмь** 42^b bis, **стѣмь** 87, **нарицаемѣмь** 115, 128^b. 144 (-**аемѣ**), **вѣчьнѣмь** 126^b, **гланѣмь** 138^b bis, **црквьнѣмь** 149. Исключенія: **нбснѣемь** 35^b, **истиньнѣемь** 63^b, **неправьдьнѣемь** 63^b.

оуоу = оу,

юоу = ю въ dat. s. m. n. **нбсноумоу** 30, **просѧщюмоу** 30 и т. д.

ыи = ы въ nom. acc. s. n. **великы, сты, оученикы** и т. д., въ косв. пад., имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ звуки **м** и **х**: **нбскыхъ, пишемыхъ, сщенымъ, мѫдрымъ** и т. п.; въ нарѣчіи **вынѫ** 29.

ии = и Стяженіе **ии** въ **и** не наблюдается съ такою послѣдовательностью, какъ прочія стяженія. Мы находимъ косвенные падежи прилагательныхъ: **погыбъшихъ, нищихъ** 85^b, **продаѭщимъ** 90; формы существительныхъ: **вь црстви бжи** 61, **на распѧтихъ** 72, **обѣданимъ** 71 въ nom. s. существительныхъ **сѫди** 64^b 65 и **млъни** 88; въ заимствованныхъ именахъ собственныхъ **оуриꙗ** 136; **илиꙗ** 123^b, **захариꙗ** 124, въ сложеніи съ приставкой **при**: **приде.** Въ nom. acc. s. m. и g. pl. находимъ только **ии**: **граждꙑщии, бывъшии, дѣтии** 40. 40^b, **лъжии** 86^b, въ косв. падежахъ, имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ **м** и **х** нестяженныя формы очень часты: **вышьнихъ** 84^b, **послѣдьнихъ**

150^b; **нищимъ** 45. 85—85^b, 63, **послѣдниимь** 62^b, **проѵнимъ** 49, **прѣдьниимь** 62. Формы какъ **въ житии** 63^b составляютъ правило.

ЗАГОЛОВКИ.

Строки, неотносящіяся къ евангельскому тексту (заглавія чтеній, календарныя надписи, начальныя слова литургическихъ текстовъ приводимыя какъ ссылка), обнаруживаютъ совершенно ту-же діалектическую редакцію и такъ-же послѣдовательно наложенную, какъ и текстъ. Мы сопоставляемъ здѣсь то, что можетъ быть извлечено для фонетики говора Савв. изъ этихъ надписей.

1. Употребленіе носовыхъ гласныхъ правильное; случаи чередованія **ѧ** и **ѧ** отмѣчены выше.

2. Полугласныя **ъ** и **ь** не передаются чрезъ **о** и **є** за исключеніемъ единственнаго случая **Лєвꙋ** 72^b, которое вѣроятно заимствовано изъ оригинала и = **Львоу**.

3. Выпаденія полугласныхъ наблюдаются въ тѣхъ-же группахъ, какъ и въ текстѣ: **всѣхъ** 30^b, **псано** 151^b, **пс҃а** = **псано** — очень часто. Въ написаніяхъ **дн҃ь** 122. 147^b, **дн҃є** 128. 132. 132^b. 133^b ter, 134 bis, 151. 151^b находимъ послѣдовательное употребленіе надстрочнаго значка надъ **н**, обозначающаго вѣроятно неслоговой ирраціональный звукъ.

4. Въ словахъ заимствованныхъ нѣкоторыя группы согласныхъ раздѣляются полугласными **ь** или **ъ**, возникшими изъ особаго неслогового звука: **євьстатиі** 130^b, **є҆вьстратиꙗ** 135^b, **авьтоуха** 151, **єньвара** 144, **аньдреꙗ** 134, **аньны** 126^b, **клименъта** 134 (но **антониꙗ** 149^b, **є҆пантима** 125^b, **пєнтикост-** 29 bis, 30, 30^b. 31. 32, 131) **пєнь|тик-** 140^b; **гєо҆рьгиꙗ**

151, литꙋрьгиі 92. 99. 121. 126. 128. 148, ма҆рь = марька 75. 75ᵇ. 77. 79ᵇ. 80, герьмана 151ᵇ (но марта 150).

5. Послѣ шипящихъ находимъ измѣненіе звука ь (пишется ъ): ѡшъдъшемъ 144, ѿшьдъшъмъ d. pl. 142ᵇ, слꙋжъба 134, чътениꙗ 99.

6. Передъ мягкими слогами съ гласной полнаго образованія ъ измѣняется въ направленіи къ ь: вь велицѣі е҆ва҆ли 27ᵇ. 140, вь г҃ сѫ҃ (= вь десѧтѫѭ сѫботѫ) 151, вь ли(тꙋрьгиі) 122ᵇ, вь мѧсопꙋстьнѣі не҆ли 91ᵇ, вь н҆е (= вь недѣлѫ) 127. 139². 142ᵇ. 143, вьнесенне҆ 134. 135ᵇ, вь г҃ сѫ҃ (= вь третиѭѭ) 151ᵇ, вь цр҃квъ (= вь црь–) 134, вьц҃ри сѧ (= вьцѣс–), вь ч҃е (= вь четврьтъкъ) 27ᵇ. 99. 140, прѣдъ вьздвигомъ 127, вьздиженне҆ 128, ꙋмьвенїе 98ᵇ, оумьвенне҆ 99; вьздамь 92 представляетъ ошибку, или случай переноса фонетической формы вьз– въ сосѣдство твердыхъ слоговъ; въ передъ мягкимъ слогомъ находимъ только въ написаніяхъ: въ велицѣі 140, въ е҃ сѫ 134, въ ср҃ѣ 91ᵇ, въ ч҃е (92 и въ др. случаяхъ).

7. Суффиксъ –ък– изъ двухъ случаевъ въ одномъ пишется въ видѣ –ьк–: начѧтькъ 122ᵇ, но пѧтъка 99.

8. Суффиксы, содержащіе ь, не теряютъ его и не замѣняютъ чрезъ ъ передъ твердыми слогами съ гласной полнаго образованія:

–ьн–: дивьна; мѧсопоустьна 69, мѧ҆пꙋстьна 70, мѧсопꙋстьнѣ. 91ᵇ; постьны дн҆ь 147ᵇ, с҃ѫ а҃ постьна 73ᵇ, въ с҃ѫ рꙋсальнѫ 149ᵇ bis, с҃ѫ сыропꙋсть҃ 71, н҆е с—ь҃ 72ᵇ, с҃ѫ цвѣтьнаꙗ 81, цвь҃.н.. 84, цв҃ь 85, чьстьнаго 127. 127ᵇ.

–ьство: рождьство 126, –ьства 135ᵇ. 139². 142, –ьствомъ 139². 135ᵇ, –ьствѣ 142ᵇ bis. 143.

–ьц–: бг҃ословьца 151ᵇ, чюдотворьца 134, младеньцемь d. pl. 144.

9. Слоговое р въ крьстителѣ g. s. 148, прьвом҃ка 144, слоговое л въ вльхвомъ d. pl. 142ᵇ. 144, сочетается съ ь.

10. Въ дат. мн. находимъ два раза окончаніе -мь: младеньцемь 144, прѣоц҃емь 135ᵇ.

11. Два и стягиваются въ одно въ примѣрахъ: гаврила 134, нє҃ пентикостина 28, с҃ѫ пентикостинѫѭ, с҃ѫ пень|тикостина 140ᵇ, єв҃али l. s. 27ᵇ. 140 (ср. вь цр҃ствн, въ текстѣ л. 61); -ыи стягивается въ ы: пс҃ы=пасыи 72ᵇ, аа въ а: аронꙋ 74.

12. Знакъ ѣ обозначаетъ открытый звукъ (маѳеа 31) и употребляется также, какъ въ текстѣ: 1) лја = лѣ: м҃ѣ априлѣ 151, василѣ 151ᵇ (ср. васил҃ѣ Супр., василѣ Шестодневъ Іо. Экз. Mikl. Lex.), из҃лѣ 72ᵇ. нѡ҃а крьстителѣ 148.—2) нја = нꙗ, не нѣ: брата гн҃ꙗ 133ᵇ, ѥ҃юнꙗ 151ᵇ. (Въ написаніяхъ є҃ньвара 144, септѧбра 122ᵇ. 131. 134 bis. 135ᵇ ter, 144. 149ᵇ. 151, септѧбра 149ᵇ, октѧбра 131, ноѧ҃бра 133ᵇ, декѧбра 134, имѣемъ сочетаніе твердаго р съ а, а не группу р҃а); корень *ēd* встрѣчается всего одинъ разъ, и въ написаніи съ ꙗ: ꙗды 92.

13. Въ случаѣ въразꙋмѣваѧ҃ можно думать о смѣшеніи съ оуразꙋмѣваѧ҃.

14. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что имена собственныя и другія литературныя заимствованія иноязычнаго происхожденія даются по большей части въ народной славянской формѣ: априлѣ 151; василѣ 151ᵇ (василиꙗ 144) дьмитра 133ᵇ, николы 135ᵇ, савы 135, григора 134. 149ᵇ, дно҃ниса 131, еньвара 144, є҃пифана 151ᵇ, капетоулинѣ d. s. 133ᵇ, маꙗ g. s. 151ᵇ, d. s. мосиі 74 (но n. s. мосиї 74—74ᵇ), настасиѧ 135ᵇ. Слово Εὐαγγέλιον стало существительнымъ женскаго рода: вь велицѣі є҃в҃али 27ᵇ. 140, въторaꙗ (sc. ев҃а) на оумьвениє҃ 99.

Дополненія и поправки.

Цифры въ началѣ указываютъ страницы.

38—40. Вопросъ о значеніи различныхъ варіантовъ знака ъ и знака ь не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи графики Савв. Начертаніе «ъ переправленное самимъ писцомъ изъ ь», какъ указано ниже (стр. 233) не обозначаетъ звука переходнаго отъ ь къ ъ, а поправку въ настоящее ъ, производимую писцомъ на основаніи своего говора. Есть страницы, гдѣ и этотъ типъ, вообще достовѣрный, не можетъ быть установленъ съ точностью. Такъ на стр. 59^b, 61, 62^b, 66^b, 69^b всякое ъ можетъ имѣть полукруглую петлю и, отличаясь отъ ь главнымъ образомъ своимъ верхомъ, иногда можетъ быть смѣшано съ «ъ переправленнымъ изъ ь».

57. Принципъ, на основаніи котораго установляется непосредственный глаголическій оригиналъ для Савв., находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что и въ глаголическихъ рукописяхъ XI вѣка мы находимъ случаи невѣрнаго чтенія отдѣльныхъ буквъ оригинала и смѣшеніе однихъ глаголическихъ знаковъ съ другими. Такъ въ Син. Треб. мы находимъ **мрѣкорнѣкъ** вм. **прѣторнѣкъ** л. 49^b и **ржджьнникъ** вм. **хждожьникъ** л. 51^a; послѣдній примѣръ, если не есть опечатка, основанъ на смѣшеніи знаковъ ь и ъ. Въ Ассем. читается **мжченикъ даснѣ гаснѣ** (= **канѣ**) **и зотика** изд. Черн. 139, гдѣ **гаснѣ** не можетъ быть объясняемо исключительно

вліяніемъ предыдущаго **даснѣ**; тотъ-же памятникъ Чернч. 128, представляетъ чтеніе **мисеоти = мосеови**, гдѣ слѣдовательно глаголическое **о** смѣшано съ **и** (см. табл. на стр. 60), а **в**—съ **т** (ѡ и ѡ).

57. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ **с** переправленнаго изъ **і**: **се** 34.10, **семоу** 50.13, **своеѧ** 63.2, **сѫбота** 74.1, **сихъ** 75ᵇ, **скрининцѫ** 85ᵇ, **чл҃скоумꙋ** 78.10, **сѣмо** 84.7, **цр҃ствиі** 125.16, **чл҃скъ** 127.9, **вьзискаѭща** 144ᵇ.13—14. Ошибки того-же рода встрѣчаются въ болгарскихъ рукописяхъ XII вѣка: въ Московскомъ отрывкѣ Слѣпченскаго Апостола (Рум. Муз., Григоровича № 1696) на л. 1.9 находимъ **свѣ|тъ** переправленное изъ **ıвѣ|тъ**. Въ Евангеліи Григоровича (Рум. Муз.) на л. 23 находимъ неисправленное **вы ї҆бо си** вмѣсто **вьсї бо си** (Лука XXI. 4).

62. **а҆зоікомъ**: Гейтлеръ, Albanesische Schriften 152, указываетъ написаніе **золое = зълое** на глаголической припискѣ XII вѣка въ Ассем. (см. изд. Чернчича, фототипія, между двумя столбцами); эта описка основана на пропускѣ язычка при знакѣ **ꙗ = ъ**. Въ Син. Псалт., изд. Гейтл., фототипія, стрк. 2 въ концѣ, можно прочесть **исплонишн** вм. **исплъниши** вслѣдствіе того, что **ѧ** чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ слѣдующему **ꙗ** и язычекъ этого послѣдняго остается невыраженнымъ.

66. Подобно тому какъ **ст(р)аны** и **ист(р)ѣбити** основаны на глаголической лигатурѣ **тр**, такъ **възв(р)атиша сѧ** Савв. л. 132 основано на глаголической лигатурѣ **вр**. Начертаніе **р** во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно одинаково: оно вставлено писцомъ по написаніи слова: ножка буквы вытянута вверхъ и головка возвышается надъ строкою. Глаголическая лигатура **вр** такъ-же мало отлична отъ одного **в**, какъ **тр**—отъ **т**.

77—78. Къ употребленію носовыхъ гласныхъ: **въ е҆рихѫ** 56 есть правильный винительный падежъ отъ именительнаго ***ерихѧ**, ср. родит. **е҆рихы** 44ᵇ.

83. Ср. еще въ Асс. **плаꙋѧщии** 127 и **огнемъ негашѧщиимъ** 155.

84.4. въ Ассем. находимъ еще **праведъниꙋѭ**.

84.19. Относительно Разложскаго нарѣчія слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь обратилось въ *е* не только **ѫ** въ положеніи послѣ мягкой согласной, но также **а** старое послѣ мягкой согласной и *ъ*, внесенное аналогіей въ положеніе послѣ мягкой согласной. Въ эпоху когда дѣйствовалъ этотъ законъ, въ Разложскомъ нарѣчіи (если не принимать въ разсчетъ возможныхъ діалектическихъ колебаній) мягкими гласными были **н̂**, **л̂**, **р̂**, а изъ шипящихъ и свистящихъ только **ꙋ**. Тамъ, гдѣ звукамъ **ѫ**, **а**, **ъ** предшествовало *i̯*, измѣненіе въ *е* не наблюдается. Звукъ *е*, полученный изъ **ѫ**, **а**, **ъ** не отличается повидимому отъ стараго **є**, но отличенъ отъ **ѣ**, которое въ Разлогѣ звучитъ какъ открытое **є**. Только *че* полученное изъ **ꙋа** обозначается иногда тѣмъ-же способомъ какъ **ꙋѣ* (Вук: *ч̀е*, Сб. М. III. V и др. — *чеа*).

101. 12. Написаніе **правъ отъвѣща** л. 55ᵇ ὀρθῶς ἀπεκρίτης Лук. X. 28 не можетъ быть разсматриваемо какъ случай смѣшенія **ъ** съ **о**: чтеніе **правъ** представляетъ также Остр., **право** только Асс., а Зогр. и Мар. **правѣ**.

102. Ср. **сє** οὗτος два раза въ Добромировомъ Евангеліи XII вѣка, изд. Ягича 77.

107—108. Предлагаемая классификація старославянскихъ памятниковъ не можетъ быть приложена съ полной достовѣрностью къ такимъ отрывкамъ незначительнаго объема, какъ листки Ундольскаго или Хиландарскіе листки; послѣдній изъ этихъ памятниковъ совершенно не представляетъ примѣровъ звука **ъ** въ положеніи, допускавшемъ переходъ въ **о**, а листки Ундольскаго не представляютъ стараго **ъ** въ такомъ положеніи: на формахъ **въсъ миръ** и **ѡтъ конъцъ землѧ** (Ягичъ, Specimina 49), допускающихъ разнообразное объясненіе, невозможно основываться. Охридское Евангеліе также не даетъ возможности судить о переходѣ **ъ** въ **о**. Къ памятникамъ этого рода относится и позднѣйшая стра-

ница текста Кіевскихъ отрывковъ (изд. Ягича «Glagolitica» фототипія X); здѣсь ь три раза переданъ чрезъ є: денъ, темънаѣ и силенъ; ъ не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ переходъ въ о. Македонскій глаголическій листокъ не содержитъ примѣровъ звука ъ въ такомъ положеніи, гдѣ возможенъ былъ переходъ въ о, но этотъ памятникъ совершенно не знаетъ перехода ь въ є, и отсюда естественно заключать, что мы имѣемъ дѣло съ говоромъ, не знавшимъ и перехода ъ въ о.

128. Ср. еще *су сé човеко* въ Леринскомъ говорѣ Сб. М. III. 155. Предложивъ собранныя здѣсь примѣры † Т. Г. Панчеву (Софія) и С. Н. Сѫеву (Ловча), мнѣ пришлось убѣдиться, что форма *се* въ смыслѣ им. вин. вьсь не представляетъ особенной рѣдкости въ болгарскихъ говорахъ. Она чувствуется говорящими въ качествѣ формы муж. р. и употребляется въ разговорной рѣчи при положеніи въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за придаточнымъ: *колкото сам и́мал шекéр, сé го сам поáрчил* (Т. Г. Панчевъ).

129. Въ Остр. формы вс҃а, вс҃акъ bis находятся до 25-го листа рукописи, т. е. въ такой ея части, гдѣ русскій писецъ давалъ сравнительно бóльшій просторъ своему собственному произношенію (Козл. 23). Такимъ образомъ нѣтъ необходимости приписывать эти формы отдаленному оригиналу Остр.

132.4. єгѵпетъ Асс: того-же происхожденія форма титєлъ Асс. 132.

132—133. Перечень словъ заимствованныхъ, съ полугласной, развившейся между согласными, неполонъ. Въ текстѣ Савв. находимъ еще: 1) съ ь: авьгѹста, алєксаньдровѹ, альфєо́ва, аньна, аньнѣ bis, аньдрєо́ва, витьфагиѭ, виѳьлєо́мъ (всего въ различныхъ падежахъ 7 примѣровъ), капєрьнаоѵмъ bis, талань|тъ bis, 2) съ ъ: анъдрєѩ, дидрагъмы, дидрагъ|мы, капєръналоѵмъ bis, каръванѫ, поръфѵрѫ, таланъта. Формы безъ полугласной встрѣчаются только въ

єгѵптъ 142 bis, **єгѵпта** 142ᵇ (при **єгѵпьтъ** 143), **марта** 82, **ма̑рта** (при **марьты**, **марьтѫ** 81), **талантъ** и др. падежи, всего 7 разъ (**талань|тъ** 43ᵇ. 91, **таланъта** 91), **магдалыни** 121. 129. 151ᵇ (при **могъдаламъ**).

147. По поводу *с* изъ *ф* передъ зубной ср. *усцѫ*, *іусчьер* «овца, овчаръ» Сб. М. III. 83. 84.

148. Кіевскіе отрывки всегда пишутъ **сн** въ: **присно л.** V. стрк. 6, **прісно** Vᵇ. 10, **при̑сно** VII. 17, **приснодѣвѣ** VIIᵇ. 17 и въ **рѣснотивьнъ**, т. е. въ такихъ словахъ, первоначальный составъ которыхъ не можетъ быть установленъ съ точностью.

133.13. На возможность фонетическаго значенія формъ **всь** и **днь** въ Савв. указывалъ ранѣе меня проф. Соболевскій (Древній церковно-славянскій языкъ 139).

134. Относительно перехода *дн* въ *нн* см. подробнѣе Oblak, Macedonische Studien 70 и Kalina I. 348.

147.6. также *цето* (напр. въ Софійскихъ говорахъ *цетата* Сб. М. XII. 135, *цоглавците*, *цоглавска земьа* Сб. М. III. 204).

150.1. Кромѣ *стотен* приводится еще болгарское *сто́ти* (Дюв. дополненіе, безъ ссылки), но оба слова, повидимому, не народнаго происхожденія).

150. Относительно выпаденія полугласныхъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что не всѣ тексты одинаково строго держатся фонетическаго правописанія. Такія формы какъ **творць**, **начѧткъ**, **істинь** въ Cloz. или **неизреченнъ** въ Псалт. должны быть объясняемы графической манерой.

158—160. Фортунатовъ (Лекціи 242 и слѣд.) доказалъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ начальное *i̯ĭ-*, *i̯ь-* (изъ *i̯ĭ-* стараго и изъ *ĭ-*) перешло въ *ĭ* въ такихъ случаяхъ какъ **играти**, **искра**, **исто**, **иноѵадъ**, **имѧ**, **имѫ**, **имамь**, **инъ**, **инако**, **имела**. Въ виду этого старославянское діалектическое **емъ** λαβών, **емъше** λαβόντες слѣдовало бы объяснять аналогіей со стороны формъ **приемъ**, **объемъше**, **наемьникъ** и т. п., въ которыхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ — въ

связи съ неначальнымъ положеніемъ въ словѣ — слышалась группа *jь* (съ *j*, а не съ *i*), не подвергавшаяся общеславянскому измѣненію въ *ѣ* (Форт. ibid.). Довольно близкій случай дѣйствія аналогіи представила бы форма **ємати** Савв., въ которой фонетическое **н-** замѣнено старымъ **је-**, перенесеннымъ изъ формъ **ємлѣ**, **ємлеши** и т. д. Однако старославянскія діалектическія формы **ємъ**, **ємъше** допускаютъ и фонетическое объясненіе — при томъ предположеніи, что еще въ общеславянскомъ языкѣ въ началѣ слова изъ *jь-* образовалось *jъ-* (остававшееся далѣе безъ измѣненія) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ **ъ** было слабо ирраціональнымъ, т. е. — гдѣ далѣе слѣдовалъ слогъ съ сильно ирраціональной гласной (позднѣе выпадавшей). Кромѣ старославянскаго **ємъ**, **ємше**, русскаго *ёмкій*, сербскаго *јамца*, *јамцу* и т. д. (им. ед. *јамац* образованъ по аналогіи только что приведенныхъ формъ косвенныхъ падежей) сюда могли-бы относиться западно-славянское *jeп* (чешск., древ. польск.), а также хорватское *jagla*, чешское *jehla*, при допущеніи, что эти формы основаны на общеславянскомъ варіантѣ *jьgъla* съ **ъ** послѣ **г**: русское *игла* можетъ быть возводимо только къ общеславянскому *jьgla* (сводъ примѣровъ см. у Фортунатова, l. c.).—

160.8. На лабіализацію болгарскаго **ь** въ группѣ **јь** указываетъ форма *наіом* «наёмъ» въ тавтологическомъ выраженіи *наіом са наимам* (обыкновенно *наем се наемам*); эта форма отмѣчена въ пѣснѣ, записанной въ Копривщицѣ: *В Софиіа вика тельарин: Кої ми са наіом наима, Радул воіводда да фане? Ште му арижем Софиіа. Никої са наіом не нае, Наел се зет му Николчо* Сб. М. XIII. 73. Фонетическая форма *наіом* тамъ, гдѣ она получалась, легко могла измѣняться подъ вліяніемъ аналогіи со стороны формъ *наех*, *наел* и формы *наемам*, которая сама получила *е* вмѣсто *і* подъ вліяніемъ аналогіи. По поводу перехода *jь* въ болгарское *jo*, а не въ *jъ* (откуда далѣе могло бы получиться *ja*),

слѣдуетъ обратить вниманіе на форму *дошол*, существующую между прочимъ и въ Копривщицѣ.

165. Форма *чоти* указывается еще въ Котленскомъ говорѣ Сб. М. XV. 192. Объясненіе *чоти*=*че оти*, принимаемое также проф. М. С. Дриновымъ, гораздо ближе, чѣмъ то, которое первоначально предложено нами.

167. Примѣры звука *у* изъ лабіализованнаго *і* въ говорѣ города Тырнова собраны въ Сб. М. XIII. 445.

179.21. Первое **є** формы **младенецъ** въ Мар. нѣтъ необходимости выводить непремѣнно изъ **ь**, ср. **младеньць** въ Савв. и Остр.

181. Къ переносу, отмѣченному подъ 1) могутъ относиться также діалектическія формы *болан*, *вихан* Сб. М. XII. 15. 17 (Чепино), *медан*, *л'атан* Сб. М. XII. 30 (Аж-Челеби), *десан* Сб. М. XII. 3 (Тырново-Сейменско), *петъл* Oblak, Mac. St. 31 (Солунское село Грдаборъ). Въ прилагательныхъ на **–ьнъ** эти формы на *-ан* (изъ **–ънъ** по аналогіи косв. падежей съ фонетическимъ **–ъна**, **–ъноу** и т. д.) повидимому особенно распространены въ Родопскомъ нарѣчіи и родственныхъ съ нимъ Ѳракійскихъ говорахъ.

185. Разложское *фоведе* объясняется тѣмъ, что въ этомъ нарѣчіи предлогъ **къ** обобщенъ въ фонетической формѣ съ *ф*: *фнетре*, *фо вóда*, *фý водата*, *фоф далечна земьа*, *фоф книга*, *футрум* «утромъ» и т. п., см. Сб. М. V, Разложскіе тексты.

194—195. **ѭцѣлѣвьша** съ **ь**, слегка переправленнымъ въ **ъ**, встрѣчается также на листѣ 50^{b}, **промьуеса** съ **ь** — на **л.** 122.

198. Форма **скьлазь** Савв. должна быть возводима къ общеславянскому **скълазъ**: общеславянское **скьлазъ** съ **ь** не могло сохранить предшествующее **к** безъ измѣненія, ср. древнерусское **цѣлагъ**, **шелагъ** (Лѣтопись, Mikl. Lex. s. v.). Церковнославянское **стьлазь** (въ Кормчей XIII в., Mikl. Lex. s. v.) могло получиться и изъ діалектическаго старославянскаго **скьлазь**=общеслав. **скълазъ**.

199. Къ примѣчанію: ср. еще *врабунек* «воробей» Дюв., добав. (изъ «Памятниковъ народнаго быта болгаръ», изданныхъ Л. Каравеловымъ).

203. На мѣстѣ **рѡмъскы** (Савв.) другіе древнѣйшіе списки представляютъ чтеніе **латинъскы** (Io. XIX. 20).

204, подъ 8). Ср. еще **подобъно** 131[b]; **житъницѫ** 57 имѣетъ небольшое **ъ или ь**, совершенно затекшее, быть можетъ переправленное изъ **н** (**житницѫ** въ оригиналѣ?)

204 прим. Случаи ассимиляціи, разумѣется, восходятъ къ отдаленному (македонскому) оригиналу Остр.

214.1—2. Въ Разлогѣ (въ говорѣ одного и того-же лица) отмѣчены формы 3. s. *зе* Сб. М. III. 87, *узе́* ibid. V. 85, *зема́* ibid. V. 85, *земáа* 3. pl. ibid. III. 91.

234—235. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что ирраціональные звуки, возникавшіе въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ,— въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранялись, и доходили до полной краткости—діалектически давали въ результатѣ различные звуки при одномъ и томъ же положеніи. Звукъ *е*, вмѣсто болѣе распространеннаго *ъ*, находимъ ещё въ Разложскомъ нарѣчіи: *пе́сен*, *о́сем*, *ве́тер*, *Рабер* (nom. prgpr.) Сб. М. V. 40—45.

234. Еще случаи **ь** (**ъ**), стѣсненнаго предшествующимъ **т**: **єстъ** л. 49 строка 5, **сѧть** 144.

243. Въ Зогр. есть еще *g.* pl. **заповѣды** Мрк. XII. 29.

250. Діалектическое *заімьа* «змія» отмѣчено еще въ Прилепѣ Сб. М. XII. 208 и слѣд. На *зъмя́*, откуда *замя́* (Дюв. s. v. *змия*) основаны прилагательныя *зъмски* (Дюв. ibid.) и *замени кости* Сб. М. III. 144 (Орханіе).

Указатель словъ и знаковъ [1]).

А съ предшествующей мягкостью въ Савв. 284—285.
Ѧкела acc. s. Остр. 280.
ѧлавастрь Савв. 234.
ѧлтара g. s. Остр. 276.
altāri др. верх.-нѣмецк. 208.
ѧминадав Αμιναδάβ Савв. 224.
апцувам болг. 147.

ѧгранницѫ Остр. 282.
ѧгранѫ Остр. 282.
барльо́к, pl. *барльо́ци* болг. (Вратца) 184.
basilicum лат. 163.
βασιλικόν 163.
без Савв. 224.
безаконенне Псалт. 242.
безаконнье Псалт. 242.
безаконье Пталт. 242.
безденнѣ Треб. 241.
безденнѫ Супр. 136.
безденъ g pl. Псалт. 136.
бездъна 136.
бездьна 136.
безоумьлн Супр. 268.
безоумьлю Савв. 267, Супр. 268
бельо́ци pl. болг. (Вратца) 184.
биене=бнѥнніе болг. 237.
биене болг. 237.
бий imperat. болг. 256.
бнмъ, бнхъ, би, бншѫ, бнхѫ condit., ср. Бол. Псалт., Слѣпч. Ап.
-бирам болг. 145.
бнсъръ Остр. 168. 204, Савв. 208.
бнтн=бытн Слѣпч. 161.
бих болг. 256.
бнште 286.
Благой n. pr. болг. 257.
благословенъ Еванг. Григоровича 261.
бливам болг. (Неврокоп.) 292.
блнжьнѣаго Остр. 283.

1) Значеніе сокращенныхъ ссылокъ см. въ указателѣ II. Цифры всюду обозначаютъ страницу «Разсужденія».

блиткав болг. 292.
бљутав серб. 292.
бљутак серб. 292.
блъгувищинé болг. (Ловча) 237.
божи болг. 256.
бо̂лы Зогр. 243.
больше=больша Савв. 75.
босилек болг. 163.
босильак болг. 163.
босильек болг. 163.
босильок болг. 163.
босильък болг. 163.
bracia польск. 236.
брадва болг. 183.
браниié болг. (Ловча) 237.

бренне Мар. 241.
бреннемь Треб. 241.
бренье Псалт. 242.
брьвно Савв. 116.
брьвъна Савв. 200.
боура Савв. 276.
боурѣ n. s. 276.
бъра- Савв. 200.
бывшы Слѣпч. 161.
бьенъ Мар. 246.
бьоха aor. 3. pl. болг. (Родопы) 223.
бѣгство 138.
бѣгъство 138.
бѣжьство 138.
бѣнство 138.
бѣлтѣ́к, pl. *-тѣ́ци* болг. (Цанк.) 184.
бѣсство Ассем. 138.
бѣство Зогр. Мар. Остр. Савв. 137—138.
бѣсъноуѭща сѧ Савв. 204.
бѣсъны Савв. 204.
бѣсыны= -съны Савв. 204.
бѣсьноую Савв. 204.
Caesar 278. 280.
***vḁzden* болг. 127.
vḁzı-dèn болг. (Сухо) 127.
Вараетъ 276.
варѣѭ 276.
вашнихъ Ассем. 240.
вашка s. f. болг. 183.
везден болг. 127.
везé 3. s. ar., *везéл*, *везéх*, *везéха* болг. (Соф.) 183. 200. 210. 212. 213.
вéзма 1. s., *вéзмеш*, *вéзми* imperat. болг. (юго-вост. Макед.) 181. 184. 201. 210. 210. 212. 213.
везмьаіте imperat. болг. (юго-вост. Макед.) 210. 212.
велихъ=велнихъ g. pl. Ассем 241.
величество Псалт. 242.
величествью Треб. 241.
велы (Зогр. 244), Псалт. 248.
вельбѫдѫ d. s. = **-доу** Савв. 75..
вени, *вень*, *веньáте* болг. (Сухо) 210.
вепль ср. болг. 209.
веселъе Псалт. 250.

ветер болг. (Соф., Г. Джум., Велес.) 234. 235.
vètîr, pl. *-tîri* болг. (Сухо) 93.
ветрот болг. (Охр.) 184.
ветър болг. 235. 238.
вечераѭ Остр. 277.
вечерѣѭ 277.
видѣвъи Остр. 244.
виннъш болг. (вост.) = *веднѫш* 134.
виси=вьси n. pl. Остр. 159.
Вихтора Мак. An. 141.
вкарам болг. 185.
владычествие Псалт. 242.
властъ s. f. Савв. 234.
вльк- Савв. 220.
влькъ Савв. 220.
во=**въ** болг. (Мак.) 184.
во͡альк=**влькъ** болг. (Род.) 223.
вов = **въ** болг. (Мак., Соф., Ср. Гора) 184.
воведе 3. s. aor. болг. (Мак., Соф.) 184.
во всемь Треб. 252.
вовь вѣкъ Псалт. 179.
вòгньо болг. (Сухо) 183.
возгръмѣ Псалт. 171.
возъми Псалт. 211.
возъмѣте Псалт. 211.
возьмеши Добр. 211.
возьми Мар. 211.
возьмѫ Добр. 211.
воинѫ=**вьинѫ** Псалт. 249.
во кръви Псалт. 171.
волнѣ 3. s. aor. Зогр. 241.
волко n. s. m. болг. (Прил.) 163.
вонъ Треб. 252.
во нь Треб. 252.
воснѣ aor. 3. s. Псалт. 184. 242.
восиѣ aor. 3. s. Псал. 242.
воснѣвъшю Мар. 241.
воскръснетъ Псалт. 171.
воскръснѫ Псалт. 171.
воскръснѫтъ Псалт. 171.
вошка s. f. болг. 183.
вощуна «вощина» болг. 166 (XVII в.).
впивам болг. 185.
впущам болг. 185.
врьтопъ ср. болг. 209.
врьтъпа 174. 175.
врьтъпъ 175.
вс͡- Савв. 173.
(*в*)*се* πᾶς болг. (XVIII в.) 128.
всонвам болг. 185.
вс͡ь πᾶς Зогр. 179.
всь χώμη Савв. 127—129. 179. 206.
всь πᾶς Савв. 127—129. 165. 179. 206.
втасам болг. 185.
въвъ вѣкъ Псалт. 179.
въдова Савв. Зогр. Остр. 138. 203.
vùžijá, *vùžė* болг. (Цанк.) 237.
възлюблѥнъї Остр. 244.
възъмъ partic. Савв. 208.
възъмѫ Савв. 196. 208.

възъпи Савв. 194.
възьмѫ 168.
възьрѣти Остр. 168.
въ ньже. Савв. 208.
въпьетъ Cloz. 196.
въразꙋмѣвай Савв. (заголов.) 300.
въсакѫ acc. s. Савв. 200.
въсе πᾶς болг. (XVIII в.) 128.
въси πάντες Кіев. 204.
въсь πᾶς 127, Савв. 200. 201.
въсѧ Остр. 204.
въторъникъ Остр. 204.
въшка болг. 183.
вънинѫ Псалт. 249.
вынинѫ Остр. Псалт. 249.
вы-инѫ Мар. 246.
вынѫ Псалт. 249.
вы-истинѫ Мар. 246.
вымѧ=въ имѧ Мар. 246.
вынѫ=въ инѫ Зогр. Савв. Псалт. 249.
вынѫ Зогр. 249.
винъги болг. 249.
выстинѫ=въ ист- Мар. 246.
вышънихъ Мар. 247.
вышьнѣаго Остр. 283.
вьзднженнє Савв. 149.
вьзнѣсѧ Савв. 296.
вьземаі Савв. 267.
вьзъметъ Савв. 208.
вьзъмъ Савв. 208.
вьзьметъ Зогр. 178, Савв. 195. 208.
вьзьми 175, Савв. 179. 200.
вьзѧти 174, Савв. 200.
вьзѧтъ Савв. 195.
вь к- Савв. 197.
вькоусити Савв. 197. 198.
вькоуситъ Савв. 197.
вькоушъ Савв. 197.
вькысе Савв. 197. 198.
вьнемѣте Савв. 267. 273.
вь ньже Савв. 208.
вьпиетъ Савв. 194. 196.
вьпиꙗше Савв. 196.
вьпль Савв. 209.
въс- 173.
вьс- 173.
вьса, вьсакъ, вьсѫдѣ 295.
вьсꙗ, вьсꙗкъ, Остр. 284.
вьставьше Зогр. 197.
вѣмь Савв. 234.
вѣстъ s. f. Савв. 234.
вѣтръ(ь) Савв. 234.
вѧшты Зогр. 243.

Галилеꙗ несклон. 73—74.
гвоздениꙗ Мар. 246.
gvě-, *gvi-* 259.
герьгесиньскъ Савв. 203.
главунек болг. 199.
глаголѣте 286.
гланна = гладна болг. (вост.) 134.
Gleitlaut 191.
glistijá, *glistě́* болг. (Цанк.) 237
глистиіé болг. (Ловча) 237.

глтóци pl. болг. (Вратца) 184.
глънна́=гладна болг. 134.
гльодам бол. (Род.) 223.
гл҃жщъмъ Савв. 208.
гнес=**дьньсь** болг. 134. 183.
-gno- лат. 139.
γνω- 139.
гороушъно 290. 293.
goście польск. 236.
гд҃ествнѣ Треб. 241.
гн҃ѣ s. n. f. Остр. 283.
гобезне Треб. 241.
господа g. s., **господоу** d. s. Савв. 293.
грабнам 1. s. болг. (Род.) 238.
-грибам болг. 145.
гризетъ Савв. 295.
грѧдѧ 89.
грѧджщы Зогр. 243.
гьнашѧ 130. 198.
hnutí чешск. 236.

даври pl. серб. (diал.) 150.
даш=**дъждь** болг. 182.
девет болг. 89.
девъът болг. 88.
ден n. s. болг. 135. 183.
deńa болг. (Дебр.) 135.
дене pl. болг. 135.
деńе pl. болг. 135.
денеска болг. 135. 183. (Дебр. Сол.).
денет Асс. 135. 179.
денетъ Асс. 135. 180, Охр. Ев. 135.
денне 136, Треб. 241, Асс. 241.
denišča болг. (Сол.) 135.
denof n. s. болг. (Дебр.) 135.
денье pl. 135, Мар. 241.
деня, *денят* n. s. болг. 135. 183.
десет болг. 89.
десъът болг. 88.
дещерка, *дещеря* болг. 177.
дещи ц. сл. глаголич. 177.
дивьеі n. s. Псалт. 248.
дигам болг. 150.
диħи серб. 150.
длеги pl. болг. (Род.) 222—223.
длъгъ Савв. 221.
***дльга** 224.
дльóга, *дльóги* болг. (Род.) 223.
дн҃- 173.
днеска болг. (вост.) 137. 181. 183.
дни болг. (Сухо) 134. 181.
дно болг. (діал). 131.
днь Зогр. Савв. 206.
дн҃ь Савв. 179. 206.
добри adj. болг. 256.
Добри n. pr. болг. 256.
Добрйо n. pr. болг. 256.
добрият adj. болг. 256.
добръ(ь) Савв. 234.
добър болг. 238.
достоѣнъе Псалт. 250.
дош=**дъждь** болг. 182.

дошал=дошьлъ болг. 162.
дошел болг. 155. 162. 163. (Соф. Цанк.).
дошол болг. (Ловч. Копр.) 162. 163. 166.
дошъл болг. 154. 162.
Драги́й n. pr. болг. 237.
Дра́гия n. pr. болг. 257.
Драго́е n. pr. болг. 257.
Драго́й n. pr. болг. 257.
Драгоје n. pr. серб. 257.
drva чешск. 171.
drwa польск. 171.
drwić польск. 171.
дръвеника Треб. 179.
дрьзаіте Савв. 220.
дръзновениемь Савв. 220.
дубиткат n. s. болг. (Род.) 184.
душек болг. 162.
душо́к болг. (Соф.) 163.
душол болг. (Ловч.) 155.
душо́ци pl. болг. (Вратца) 184.
дъвча́ 1. s. болг. 150.
дъждец болг. 182.
дъждитъ Савв. 178.
дъждовен болг. 182.
дъна s. f.: дъноѭ Треб. 136.
дъне́ска болг. (Сол.) 181.
дъни n. pl. Остр. 204.
дъно́ болг. 130. 131. 137. (вост.)
дъно 136.
dъńò n. s. болг. (Сухо) 135. 181.
дъска́ болг. 131.
дъш=дъждь болг. 182.
дъщеря болг. 131. 177.
дъщи Савв. 178. 202.
дъщица болг. 131.
дьждитъ Асс. 197.
дьн- 173.
дьние 136.
дьнье 136. 181.
дьны, дьньи Псалт. 248.
дьщери Супр. 197.
дьщи Асс. 197.
działanie польск. 236.

Є начальное безъ іотаціи въ старослав. говорахъ 271.
единоготъ= -го отъ Мар. 247.
езми imperat = везми болг. (с. Високо) 210.
ἔλαιον 270.
елеи Остр. 270.
елѣи Остр. 270.
емати=имати Савв. 159.
емлѣте Савв. 286.
е҆рданъсцѣі Савв. 203.
е҆рданьсцѣі Савв. 203.
есм Савв. alia manu 224.
есмь Савв. 242.
естествоу Супр. 243.
етеро син. (глосса) какое Треб. 253.
етърва болг. 184.
ефесѣнинъ церковнослав. 284.
ефешанинъ церковнослав. 284.
ечеми́к болг. 164.
ечими́к болг. 164.

ечуми́к болг. 164.
ё=*е* лабіализованное.
е звукъ иррац. Облакъ, Мас. St.

ѥ въ Савв. 32—33. 68.
ѥгда Савв. 191.
ѥда Савв. 271.
ѥдинъ Савв. 191. 271.
ѥмлѭ—ѥмати 213.

гвѣ-, гви- 259.

жа́нна=*же́дна* болг. (Ср. Гора) 134.
желка болг. 145.
жемѫ́ 1. s. болг. 145.
же́нѫ 1. s. болг. 145.
жетва болг. 82.
живѧ=**живы** partic 190.
живѧі Савв. 91.
жидовисци pl. Треб. 160.
-жимам болг. 145.
-жинам болг. 145.
žinóti литовск. 139. 149.
житенскыми Мар. 246.
житинское Треб. 251.
жрѣбы n. s. Псалт. 248.
žjuvák болг. (Цанк.) 166.
žjuvéjù болг. (Цанк.) 166. 293.
žjuvenicù болг. (Цанк.) 166.
žjuvót болг. (Цанк.) 155. 166.
жрънꙑ Савв. 220.
жрътва Савв. 220.
жрьдьми Савв. 220.
жумѫ́ 1. s. болг. 145. 166 (Ловча).
žjuf=**живъ** болг. (Цанк.) 166.
жъден=*жеден* болг. (діал.) 82.
жълтъ́к,—*тъ́ци* болг. 184.
жънѫ́ 1. s. болг. 145.
жътва=*жетва* болг. (діал.) 81. 82.
жывєтъ Слѣпч. 160.
жь/рьдьми Савв. 218. 220.
жьрѧ 89.

За́б'а = **забиѭ**, болг. (Родопы) 237. 238. 257.
завршо́ци pl. болг. (Враца) 183.
задни́вам болг. 130.
задниѵка болг. 130.
задънка болг. 130.
заємодавьцъ Псалт. 179.
zàkąlni sä болг. (Сухо) 87.
закличам 292.
заколѣтє 286.
залюбена болг. (Сухо) 292.
запєчатълѣ Остр. 204.
зарница русск. 294.
за́спьам=**за-съплѭ** болг. (Родопы) 237.
затка болг. 130.
зачънъшю Савв. 207.
зби́рат 3 pl. болг. 185 cnfr *сб-*
збра́ aor. 3. s., *збра́ли* болг. (Соф.) 186.
збра́хте aor. болг. (Соф.) 185.
званъє Псалт. 250.

звѣ- зви- 259.
зе=**възѧ-тъ** болг. 212.
зéа aor. 3 pl. болг. 212.
зéдох aor. болг. (Прил. Вел. Дебр.) 214.
зéе 3. s.=**зѣѥтъ**, болг. 238.
зел=**възѧлъ**, болг. 212. 213.
зéма 1. s. болг.=**възьмѫ**, (Соф.) 213.
земá=*зе*, болг. (Соф.) 212.
земáл=*зел*, болг. (Соф.) 212.
зéмам 1. s. болг.=*зúмам*, 213.
земáх=зех, болг. (Соф.) 213.
земем 1. s. болг. (Соф.)=**възьмѫ**, 212.
земи Савв. 267.
земле voc. Савв. 267.
землѫ Савв. 267.
земьꙗ n. s. Савв. 267.
земьѧ̑ Савв. 267.
земьѭ Савв. 267.
земѣ n. s. Еванг. Григоровича 261.
земѧ Ев. Григ. 261.
zèntüfci болг. (Сухо) 292.
zət=**зѧть**, болг. (Дебр.) 82.
злъчь Савв. 221.
змей болг. 257.
змиі болг. (Вод.) 251.
змийкиня болг. (Ловч?) 251.
змия болг. 256.
змлиѭ=**змиѭ** Остр. 240.
змъемъ d. pl. Псалт. 240. 251.
змъи n. s. Псалт. 240. 251.
змъйкúня болг. 251.
змьевы Хиланд. 240.
змьевѫ acc. s. Псалт. 240. 251.
змьѣ acc. s. masc. Псалт. 240. 251.
змьꙗ Зогр. 240.
змьѭ Мар. 240.
змѵрьнѫ Савв. 268.
zn̥tüvi болг. (Сухо) 292.
зодéни pl. = **съ-дѣ-ни** болг. (Прил.) 185.
zo̥ek=**заѩць**, болг. (Дебр.) 82.
zo̥eci pl. ibid. 82.
zùmijá, *zùmè* = **змиꙗ**, болг. (Цанк) 237.
зъли pl. Савв. 201.
зълѣ Савв. 201.
зъмиіé=**змиꙗ**, болг. (Ловч.) 237.
**зъмі̯ѫ* болг. 238.
зъмя́, *зъмия́* болг. 238. 250.
zъək=**заѩць**, болг. (Дебр.) 82.
зьáе=**зиꙗѥтъ**, болг. (Щип.) 238.
зьрѣти Остр. 168.
зь/рьно Савв. 218.
зѫімьѫ́ = **змиꙗ**, болг. (Габр.) 238. 256.

Ĭ общеслав. 235—257, его происх. 235—236, его количеств. измѣненія 255, его діалект. качеств. измѣненія 255; *i̯* въ болг. яз. 236—239. 256; *i̯* въ запад. слав. яз. 236; *i̯* въ русс. яз. 236;

ĭ въ серб. яз. 236; ĭ старославянск. яз. 239 — 257; ĭ въ Савв. 253—254.
ї=і лабіализованное.
ни=ī въ Ассем. 240.
н. і. ї. і҆. і въ Савв. 33.
идѣаше Остр. 283.
идꙗаше Остр. 283.
нерс҃мѣне Савв. 267. 273.
иждывѫ Слѣпч. 160.
ижеси=иже еси Мар. 247.
иꙁ Савв. 224.
избавнаше 262.
избытька Савв. 197.
ізбытькы Зогр. 197.
и҆звѣкоша Савв. 265.
и҆звѣче Савв. 265.
и҆вѣче Савв. 265.
изгьнавъ Зогр. 130. 198.
излени, *излень* imperat, (лѣꙁ-), болг. (діал.) 210.
и́зльам=изливѭ, болг. (Род.) 238.
изля́л болг. 210.
из҃ла Остр. acc. s. 280.
из҃лꙗ Остр. acc. s. 280.
изѣдъи Остр. 244.
имани= -ниѥ, болг. (Ловч.) 237.
ітä болг. (Сухо) 88.
инна́, *инно́*=*една́*, *едно́*, болг. (вост.) 133.
і̯но́, *і̯нъ́*=*едно́*, *една́*, болг. (вост.) 134.
иноплеменъ/никъ Савв. 203.
и҆скарнотъскꙋмꙋ Савв. 203.
и҆скарно́тъскы Савв. 203.
испльнѣѧ҆ сѧ Савв. 274.
испльнꙗѧ҆ сѧ Савв. 274.
испоустеи partic. Треб. 267.
истенчавам. болг. (Цанк.) 181.
истръсо́к, *-со́ци*, болг. (Враца) 163. 183.
истонче (тьнъкъ) болг. (Вод.) 180.
истънчавам болг. (Цанк.) 181.
Италѣ g. s. Остр. заголов. 283.
итро=*ютро* болг. (Кюстендил.) 292.
ичмик болг. (Соф.) 164.
іčи̊теп, болг. (Сухо) 164.
ишел (шьд-), болг. (Соф.) 163.
ищате 283. 286.
ищѣте Савв. etc. 283. 286.
июнѣ g. s. Остр. заголов. 283.
іочмен, болг. (Дебр.) 164.
іуго́ болг. (Соф.) 295.
іузе́ 3. s. aor.=вьзѧ-тъ, болг. (Соф.) 213.
іунак болг. 295.
іунаство болг. 295.
іунци болг. (Соф.) 295.
іутре болг. (Соф.) 295.
іъчмен, болг. (Охр.) 164.
jičи̊теп, болг. (Солунь) 165.
jòzici pl., *jòzik*, болг. (Дебр.) 82.
jòt̥rvi pl. болг. (Дебр.) 82.
jòčтеп болг. (Дебр.) 82.
judjech=видѣхъ, болг. (Ст. Загора) 167.

jume=**имѧ**, болг. (Седмиград.) 167.
jъзик, болг. 81. 82.
jѣ- выраженное чрезъ ѥѣ 289.

Καῖσαρ 279. 280.
Какоє син. (глосса) **єтеро** 253.
какъ́в болг. 198.
камене pl. болг. 181.
камик болг. 164.
камнени pl. adj. болг. 181 (Мак.).
камни Псалт. 181.
камъне pl. болг. 181.
камѧнъ Остр. 282.
kvě-, *kvi-* 259.
керинѣіска Савв. 270.
керинѣнинꙋ Савв. 270.
кесара 278. 280.
кесареви 280.
кесарови 280.
кесаровъ adj. 280.
кесароу d. s. 280.
кесаръ, кесарь 280.
кесарѣ, кесар̑ѣ gen. acc. s. 278. 280.
кесарю d. s. 280.
кик=какъ, болг. (Соф.) 198.
кика́ф=*какъв*, болг. (Соф., Ср. Гора) 198.
кик(в)о́=*каквó*, болг. (Соф.) 198.
кинос, кинось Асс. 99.
киносовы adj. Савв. 99.
кинсъ Зогр. Мар. Остр. 99.
киньсь Савв. 98.
кланиіé болг. (Ловч.) 237.
кланѣаше сѧ Остр. 283.
клич болг. 292.
клуч болг. (Сухо) 292.
клънѫщихъ Савв. 221.
клятвъ болг.? 89.
knižijá, *knižê* болг. (Цанк.) 237.
кнок=**тьнъкъ**, болг. (Мак.) 131. діал. 181.
кньаз болг. 89.
князя русск. 294.
когда 95.
кождо 95—96.
кој серб. болг. 100.
кол'ам = **колѭ**, болг. (Родопы) 238.
ко́леда, болг. 89.
kolijá, *kolê*, болг. (Цанк.) 238.
ко́льда болг. 89.
конец, болг. 183.
конєца g. s. Псалт. 179.
конецът, болг. 183.
кониіé, болг. (Ловч.) 237. 256.
коніе=*kóni̯e*, болг. (діал.) 256.
коньe=*końe*, болг. (діал.) 257.
конца русск. 294.
корабицемь Савв. 268.
корабь, кораби Савв. 268.
корєнии= -**ни** Асс. 240.
корєнованы= -**ни** Слѣпч. 161.
крєстъ 219.
крєстьѣнъ Треб. 241.
крий imperat., болг. 256.
критѣнинъ церковнослав. 283.

крих aor., болг. 256.
крищанинъ церковнослав. 283.
кровь 219.
кровьѭ Cloz. 241.
kr̥v словенск., серб. 219.
kr̥st словенск., серб. 219.
кръви Савв. 220.
кръвотоуєниі Савв. 219.
кръвотоуєниє 220.
кръстен болг. 267.
кръстене болг. 267.
крьви Савв. 219. 220.
крьвє Савв. 220.
крьвотоуиваꙗ Савв. 219. 220.
крьвы g. s.= **-ви** 161.
крьвь Савв. 219.
кр҃стъ 252.
кр҃сть= **-стъ** Савв. 234.
крѣпл҃єі Зогр. 243.
крѣплѣашє сѧ Остр. 283.
крѣплиі Савв. 268.
кто? болг. (Солун.) 141.
ктомоу Савв. 141.
кулáда болг. 89.
къгда 95.
къде=**кѫдѣ**, болг. 198. 199.
къжьдо 95—96.
къкав=*какъв*, болг. 198.
кънѧꙁа Савв. 290.
кънѧзъ Савв. 290.
кънѧзь Савв. 290.
кь=**къ** Зогр. Супр. 209.
кьдє Савв. 198.

Лазара gen. acc. sing. 279.
Лазаръ Остр. 278—280.
Лазари loc. sing. 280.
Лазарова adj. n. s. f. Супр. 279.
Λάζαρος 278.
Лазаръ 279.
Лазарь 280.
Лазарѣ gen. acc. sing. 277—278.
Лазарѣ loc. sing. Супр. 279.
Лазарꙗ gen. acc. sing. Остр. 278—280.
Лазора gen. acc. 278. 279.
Лазоръ 278. 279.
L epentheticum 257—269: въ общеслав. 257—259, въ старослв. пам. 263. 269—270, въ Остр. 262, въ Ассем. 261, въ Савв. 264—269, въ Супр. 261. 262, въ среднеболг. письменности 261, въ Болонск. Псалт. 261, въ ново-болг. языкѣ 259—260.
лажлиф болг. (Охр.) 182.
лáіани= **-ниѥ**, болг. (Ловч.) 237.
lakůt—lakůti, болг. 184 (Mac. St. 93).
лафте, лахте=**лакътє** p. l. болг. 141.
лєвꙋ=**львоу** Савв. (Synax.) 179.
лєстиѭ Ассем. 241.
лєстьѭ Мар. 241, Псалт. 242.
лея 1. s.=**лѣѭ**, болг. 238.

либе болг. 292.
либя болг. 292.
ліе=**лиѥтъ**, болг. (Кукушъ) 238.
лица g. s. Остр. 283.
ловене болг. 267.
лъга s. f. болг. 182. 221.
лъжа s. f. болг.? 182.
лъжлиф., болг. (Солун.) 182.
лъжь 182.
лъжѫ 1. s. болг. 182.
лъстя 1. s. болг. 221.
льáена=**лиꙗ-**, болг. 238.
льало=**лиꙗло**, болг. (Соф.) 238.
льувада болг. (Тырн.) 167.
льутьургиѭ болг. (Габр.) 167.
льщаща 178.
лѣѭ 238.
люблѫ Савв. 267.
любѣше Ев. Григ. 261.
любовиѭ, любовьѭ Треб. 241.
люды g. pl. Псалт. 248.
лѫкавествиѣ Асс. 241.

ма=**мѧ**, болг. 87. 190.
мáненки=**мьн-**, болг. 142.
мачóк,—*чóци*, болг. 183.
mùžijé-te и *mùžé-te* болг. (Цанк.) 234.
мельхъ 269.
менник=*мѣдник* болг. (Ср.Гора) 134.
mesəc=**мѣсѧць**, болг. (Дебр.) 82.
méčè k болг. (Цанк.) 155.
мечóк болг. (Соф.) 163.
мий imperat, болг. 256.
мих aor., болг. 256.
miličè k, болг. (Цанк.) 155.
миличък, болг. 154.
милосерьды g. pl. 243.
милосты = **-ти** g. s. Болонск. Пс. 161.
миничко=**мьн-**, болг. (XVIII в.) 141.
младенецъ Мар. 179.
младоженек болг. 199.
младок болг. 163.
младънецъ Мар. 180.
младьнецъ Мар. 180.
младьнечь Мар. 179.
млъва, мльва Савв. 221.
млъни Савв. 221.
млъч- Савв. 221.
мльвѣше Савв. 266. 273.
много болг. 181.
множествіе Псалт. 242.
множство серб. (діал.) 137.
множѣіша Савв. Мар. 287.
мн҃ѣ Савв. 191.
мо͡альчи=**мльчи** болг. (Родопы) 223.
мозак, pl. *мозаци* болг. (ср. Гора) 184.
молчи болг. (Прил.) 163.
молчит болг. (Прил.) 163.
момкот средне-болг. (Браш. грам. XV в.) 183.
момок, болг. 183.
момокот, болг. 183.

мороу d. s. Савв. 293.
мор̂ѣ, морѣ g. s. 276.
мраве=**мравиѥ**, болг. 199.
мравек болг. 199.
мравунек болг. 199.
тä=**мѧ** болг. (Сухо) 87. 191.
тäзй=**мѧсо**, болг. (Сухо) 88.
мъ=**мѧ**, болг. 87. 88. 190.
мъгла́ болг. 177.
мъзда́ болг. 177.
мъздѫ Остр. 168. 204.
мъ́нанки болг. 142. 143.
мънен болг. 143.
мъненки болг. 142. 143.
мънечок болг. 143.
мънин болг. 142. 143.
мънинки болг. 142.
мъ́ничек 142. 181.
мънози Савв. 200.
мънън болг. 181.
мънѣ: мъноѭ Остр. 178.
мътек, pl. *мътеци*, болг. 200.
мытарь 280.
мытар̂ѣ, мытарѣ gen. acc. s. 276.
мьзда Савв. 201.
мьнии Савв. 206.
мьнѣ 178.
мьнѫ 208.
мь/рьтвъ Савв. 218.
мц̄ѣ g. s. Остр. 283.
мѫ средне-болг.=**мѧ** 87.
мѫдръ(ь) Савв. 234.
мѫжиіе́ болг. (Ловч.) 237.
мѫнечок болг. (Соф.) 163.
на=*ἀλλά*, болг. 101.
наемам: *наех*, болг. 213.
назаретьскъ Савв. 203.
назарѣнинъ Савв. 271.
най, *нал* *ἀλλά*, болг. 101.
нарицаемои Мар. 246.
нарицаѥмъи Остр. 244.
нарицаѥмыи Остр. 283.
наслѣдъ/никъ Савв. 205.
наѵенъ, наѵънъ (=**ѵьи**) 167.
наѵънъ Савв. 208.
наѵѧтькъ Савв. заголов. 299.
нашел болг. (Соф.) 163.
нашол болг. (Прил.) 163.
н̄бсь g. pl. Савв. 234.
не врѣдоу 75.
не вь рѧдъ Савв. 75.
невѣзества Псалт. 243.
невѣръны Савв. 205.
невѣрьны Савв. 205.
негашѫштеі n. s. Зогр. 243.
недораслек 200.
недѫжънъѧ̑ Савв. 253.
незбрано болг. 187.
нельзя русск. 294.
неповинѫнѫѫ средне-болг. 205.
непразнѫ Савв. 140.
непьщюѭ Савв. 203.
неразлиѵинъ Изб. 1073 г.: 159.
нес=**дьньсь**, болг. 134.
несе=**дьньсь**, болг. 134. 183.
неска=**дьньсь** болг. 134. 181.
несѧ 89.
нешнию=**дьньшьнъ**, болг. 134.

nešńu, болг. (Сухо) 134.
nędza польск. 74.
нинѣ Слѣпч. 161.
нинѣшнѣа Слѣпч. 161.
-нисам болг. 145.
нихто средне-болг. 141.
ништъї Болонск. пс. 161.
но ἀλλά болг. 101.
носишы Слѣпч. 161.
нофте pl., болг. 141. 199.
нофтек болг. (ср. Гора) 199.
нохте pl. болг. 141.
ноужда 74.
нъ=не Савв. 101.
нъ ἀλλά, болг. 101.
ны-иматъ = нъ им- Мар. 246.
нынѣ Остр. Супр. 274.
нынѣ Супр. 274.
нынꙗ Савв. 274. 269. Супр., Григ. Назіанз., Изб. 1073 г.:, 274.
нынꙗ Супр., Чуд. Псалт. 274.
нь ἀλλά Супр. 209.
нѫжда 74.

О, *о͡а*=ѫ, ъ, болг. (Род.) 78.
обиздам болг. 292.
обльало = -лиꙗ-, болг. (Соф.) 238.
оброкы=книсъ Савв. 99.
обь Зогр. 209.
обьуздйла болг. 295.
обюздам болг. 292.
Ован Ἰωάννης болг. (Копривщ. въ Сред. Горѣ) 295.
овъцѧ Савв. 200.
овьчѧ=овьцѧ Савв. 76.
овьчѧ=овьцѧ Псалт. 197.
огáн болг. 198.
óген болг. (Пловд.) 198.
óгин, *огúн*, болг. (Самок. и др.) 183. 198.
óгн'ат болг. (Род.) 183.
огнот болг. (Прил. Дебр.) 183.
огнѫнѫѫ средне-болг. 205.
огон болг. 183. 198.
огонот, болг. 183.
óгън, *огъ́н*, болг. 183. 198.
óгънът 183.
óгьин болг. 198.
ожувѧва болг. (XVIII в.) 166.
оишел болг. (Соф.) 163.
ȯкаменены= -ны,= -нии Савв. 254.
окрьстънꙗꙗ Остр. 204.
olei др. верх. нѣмец. 270.
олеꙗ Остр. 270.
олтарь 280.
олтарѣ gen. acc. s. 276.
олѣи во всѣхъ старо-слав. пам. 270.
олѣꙗ Остр. 270.
омочы Зогр. 243.
оправъданъ Савв. 201.
оправьдити Савв. 201.
оправьдаѭщеі Савв. 201.
опразнѣеть Остр. 184.

оскь/врьнатъ са Савв. 218.
ослабенъ Савв. 267.
осмъи Остр. 244.
осъла Савв. 200.
осълъ Остр. 168. 205. Савв. 201. 208.
осъла Савв. 200. 201.
осѫден болг. 267.
отамнали, *отанахме* ***от-ьм-нѫ** болг. (Сам.) 185.
отемне=***от-ьм-не-тъ** болг. 185.
отеѵ҆ствн Ассем. 241.
отеѵьствие Мар. 241.
отзе, *отзех* болг. (Пловд.) 214. 214.
отишел болг. (Соф.) 163.
otišél болг. (Цанк.) 155.
отишол, болг. (Панаг.) 162.
отклич болг. 292.
откличам болг. 292.
открити Савв. 295.
отъкрьвенне҆ Савв. 219.
откъслек болг. 200.
отме, *отмеме* (= **от-ьм-етъ**) болг. (Г. Джум.) 185.
отѵествии Ассем. 241.
отъıметъ, **отъıмѫтъ** Зогр. 249.
отъре Савв. 200.
отъщетитъ Савв. 178. 202.
оть=**отъ** Зогр. Супр. 209.
отькѫдѣ Зогр. 197.
отѫвна 3. s. aor., *отѫвне* 3. s. praes.=**от-ьм-нѫ**, **-не-тъ**, болг. (Соф.) 185.
ошол болг. (Прил.) 163.

пазене болг. 267.
пасия син болг. (Ср. Гора) 146.
пастырь 280.
пастырѣ gen. acc. s. 276.
песек, съ чл. *песека́* = **пѣсъкъ**, болг. (Ср. Гора) 199.
песеклив болг. (Ср. Гора) 199.
песечив болг. (Ср. Гора) 199.
песечинка болг. (Ср. Гора) 199.
песън=**пѣснь** болг. 238.
песъıци средне-болг. 147.
песьıа Псалт. 242.
петак, pl. *-таци*, болг. (Ср. Гора) 184.
Петер болг. (діал.) 234.
петеръ Асс. 235.
петок болг. (діал.) 163.
петрь Зогр. Савв. 234.
p'èda болг. (Солун. Дебр.) 189.
пий imperat болг. 256.
писек зап. болг. 199.
писка зап. болг. 199.
питицами=**пьт-** Изб. 1073 г. 159.
пих болг. 256.
пладьне Син. Треб. 253.
пла́нне = **пладьне**, болг. (Ср. Гора) 134.
платен болг. 266.
плаѵите 285.
платен болг. 267.
плаѵате 286.

plwać польск. 172.
-плитам болг. 145.
плоть 219.
плънн- Савв. 221.
плънъ, плънѫ Савв. 221.
плъть Савв. 222.
пльнн- Савв. 221.
пльн̑- Савв. 220.
пльть Савв. 221. 222.
плюноувъше Савв. 75.
плюнѫвъ Савв. 75.
подавлѣѭтъ Остр. 283.
подвиꙁати сѧ Савв. 284.
подобествью Треб. 241.
покажѣте 286.
польꙁа Савв. 284.
полоудьне Треб. 253.
помня 1. s. болг. 182.
помыꙁаѫщен Болонск. Пс. 161 (= -ми-).
помышлѣете Остр. 283.
помѣнѫти и помѧнѫти 72—73.
понираѫщен Слѣпч. 161.
по́нница=подьница, болг. (Ср. Гора) 134.
посилаѭ Болонск. Пс. 161.
послѣдьни день Мар. 247.
послѣдьны= -нни n. pl. Савв. 254.
послѣдьнѣꙗ n. s. f. Остр. 283.
пособра болг. (Прил.) 185.
постег болг. 199.
постелѣмъ Супр. 287.
посьлеши Савв. 209.
потомь Савв. 231. 232.
почетокъ болг. 163.
поуеты partic. 181.
по̏чнêш серб. 236.
пошел (Соф.) 163,
правъды, -въдѫ Савв. 201. 219.
правъдѣ Савв. 201.
правьда, -вьды, -вьдѫ Савв. 201. 219.
правьдѣ Савв. 201. 219.
правьдивъ Савв. 201.
правьдьникъ Савв. 201.
правьдьниуѫ Савв. 201.
правьдьны Савв. 201.
празникъ Савв. 140.
празны Савв. 140.
пратен болг. 267.
превезéа aor. 3. pl. = **вьзѧшѧ**, болг. (Соф.) 213.
преземе=**вьзьметъ**, болг. (Соф.) 213.
придѫтъ=**прѧдѫтъ** Савв. 75.
приемам, *приех* болг. 213.
приемы partic. 180.
приставнени Супр. 262.
приубръжинé болг. (Ловч.) 237.
пришествие Асс. 241.
пришествиꙗ Супр. 242.
пролы imperat. Псалт. 249.
прославенъ Савв. 267.
прославлѧтъ 3 pl. praes= **-вѧтъ**, средне-болг. (Бол. Псалт.) 261.
про̏спê praes. 3 pl. серб. 236.

простеры partic. 180.
противоу и противж 74.
прутьо́кла болг. (Род.) 223.
прѣдаме и Мар. 246.
прѣдь=прѣдъ Супр. 209.
прѣлицающть са = -льщ- Изб. 1073 г. 159.
псаломъ ψαλμός Псалт. 180.
псето болг. 147.
псувам болг. 147.
пуглённа 1. s. болг. **-глад-** 134.
путем instr. sing. серб. 107.
поустынииными Болонск. Пс. 161.
поущен partic. Треб. 267.
пцето болг. 146. 147.
пцонски болг. (Дебр.) 147.
пцувам 1. s. болг. 147.
пченица болг. 202.
пчошки болг. (Мак.) 147.
пшеница Ассем. 202.
пъсаломы ψαλμούς Псалт. 180.
пъси сине болг. 146.
пъсомъ Савв. 200.
пъшеница Мар. 202.
пъшеницж Савв. 202.
пьшеница Зогр. Мар. 202.
пѣнаꙁа Савв. 290.
пѣнаꙁъ Савв. 290.
пѣнаꙁь Савв. 290.
пѣнагы acc. pl. Мар. 160. 290. 294.
пѧтикостиины Треб. 251.
пѧтъница Остр. 204.
пѧть вм. пѫть (Зогр.) Мар. Савв. 77.
пѫть смѣшеніе съ пѧть 77.

r postdentale, alveolare 219.
р слоговое сочетается **съ ь въ** Савв. 219. 299.
рабо-тъ Зогр. 245.
Рад n. pr. болг. 257.
Рада n. pr. болг. 257.
Радой n. pr. болг. 257.
Радоје n. pr. серб. 257.
ражен = **ражьнъ,** болг. (Прил.) 163.
разарааі Савв. 277.
разарѣаі 277.
разлиꙋинъ= -ꙋьнъ, Изб. 1073 г. 159.
распены partic. 180.
распонъ σταυρός Треб. 252.
распьра n. s. Савв. 276.
распьрѣ n. s. 276.
распьрѧ Остр. 276.
рекам=**рекѫ,** болг. (Род.) 238.
ремик болг. 163.
рибѣ, рибиць Савв. 296.
римъскыми Савв. 203.
родо-сь Зогр. 245, Треб. 252.
розга Савв. 295.
роумъскы Савв. 203.
ручек болг. 162. 163 (Прил.).
ручо́к болг. (Соф.) 163.
рѫцѣта imperat. Савв. 202.
рыбарь 280.

рьцѣта, -те Савв. 202.
r̥ ь̯ изъ *r̥ ъ̯* Савв. 218.

са=**сѧ** болг. 88. 190, Сухо 87.
са=**вьса** πᾶσα болг. (Г. Джум., Соф.) 129.
савнути серб. (діал.) 150.
сажуви болг. (XVIII в.) 166.
самарѣнинъ 271.
самораслек болг. 199.
санок болг. 185.
сапе=**съ-пѧтъ** 3. s. aor. болг. (Соф.) 185.
сата=**вьса**, болг. (Соф.) 129.
сашúя 1. s., *сашиеш*, *сашúт* болг. (Соф.) 185.
sä=**сѧ**, болг. (Сухо) 87. 190.
сберат, *сбúра*, *сбираме* болг. 185.
свекърва болг. 183.
свиниіé болг. (Ловч.) 237.
свѣтельства Шест. Іо. Экз. 160.
свѣтильскоу=**тьл-** Шест. Іо. Экз. 160.
свѣтильство Шест. Іо. Экз. 160.
свѣтъло Савв. 204.
свѣтьльство Шест. Іо. Экз. 160.
свѧтіи Ассем. 240.
святой русс. 246.
ст҃и=**свѧты** Савв. 296.
свѧтои Мар. 246.
ст҃ои=**свѧтои** Зогр. 245, Треб. 251.
святцъ болг.? 89.
се πᾶς въ болг. гов. 128. 165. 186.
се οὗτος Савв. 100. 102—103. 165.
сé, *сéте* πάντες болг. (Макед.) 129.
сеи οὗτος Треб. 100.
sejm польск. 172.
сéннъ = ***сѧд-нѫ**, болг. (вост.) 134.
сет, *сето*, *сета* πᾶς, болг. (Мак.) 129. 147.
сеф πᾶς болг. (Кюстендиль) 127. 129.
си, сіи αὕτη Асс. 240.
сіи, сии ταῦτα Асс. 240.
сú, *сúте* πάντες, болг. (Мак.) 129.
синей русс. 246.
сипей болг. 257.
сиот πᾶς, болг. (Мак.) 129.
сички, *сичкият* болг. (вост.) 129.
склȍ серб. 172.
скръжътъ Савв. 207.
скрьгьщѧ Савв. 198.
скрьжътъ Савв. 207.
скоумени σκύμνοι Псалт. 180.
скоуменъ σκύμνος Псалт. 180.
скьлѧзь Савв. 198.
скѫдоль Зогр. 99.
скѫдельничи Савв. 101.
скѫдьльнице = **-ниче** Савв. 76. 101.
слáвей болг. 257.

славла partic. = **-ва**, сред.-болг. (Ев. Григ.) 261.
слéни, *слéзни* imperat., болг. (Соф.) 210.
словословествие Треб. 241.
словеныхъ = **слоновьныхъ** Син. Пс. 179.
слъзами Савв. 221.
слъньце, **сльньце** Савв. 221.
слышаштын = **штин** Асс. (Черн.) 160.
слѣпóк, *-пóци* болг. 184.
slza чешск. 171.
смокови Требн. 180.
смоковиѭ Савв. 96.
смоковъвьна Савв. 96. 98. 203.
смоковъниѵъское Зогр. 97.
смоковьница 97.
смоковьниѵъное Мар. 97.
смокы 97. 98.
снива ми се болг. (Прил.) 185.
snĕm чешск. 172.
со = **съ** 184.
со се, *со сем*, болг. (Мак.) 184.
со що болг. (Мак.) 184.
собере болг. (Г. Джум.) 184.
соблазни Псалт. 179. 180.
собра болг. (Сам.) 184.
собраіа aor. 3. pl. болг. (Прил.) 184.
собрал болг. (Вел.) 184.
собуди се болг. (Разл.) 184.
совреш се болг. (Сам.) 184.
соѵледа болг. (Соф.) 184.
соголи 3. s. aor. болг. (Прил.) 184.
создал болг. (Прил.) 184.
солѕи болг. (Прил.) 163.
сон сонила болг. (Г. Дж.) 185.
сонам 1. s. болг. 185.
сониа 3 pl. aor. болг. (Костур.) 185.
сонил болг. (Солун.) 185.
соним 1. s. болг. (Самок.) 185.
сонмъ русск. 172.
сонок болг. (Самок.) 185.
сонувам болг. 185.
сонъ Треб. 252.
сонъма, **-момъ**, **-мѣ** Псалт. 180.
сонъмы Мар. 202.
сопасуіте, *сопасали* болг. (Соф.) 184.
сопирам болг. (Г. Дж.) 184.
сопне се болг. (Соф.) 184.
сорони болг. (Крат.) 184.
сос болг. (Мак.) 184.
соседналик болг. (Г. Дж.) 184.
соспа болг. (Желюша) 184.
соспи pl. болг. (Соф.) 184.
сотрам, *сотрит* болг. (Прил.) 184.
сошием болг. (Соф.) 184.
спаниіé болг. (Ловч.) 237.
спа, *спя*, *спим*, *спия*, *спиям* 1. s. = **съплѭ** болг. 185.
срамлѣѭса Остр. 283.
ср҃дцнихъ Асс. 240.
срьдьца g. s. Остр. 283.

ставръ σταυρός Треб. 253.
ста̀кло серб. 173.
старьцы pl. n. Мар. 160.
стеблие Псалт. 242.
стекло русс. 172.
стичи «птичій» болг. (діал.) 147.
сто болг. 150.
сторя 1. s. болг. 150.
стотен болг. 150.
стоти, *стотинити* серб. 150.
stotni словенск. 150.
stotnik словенск. 150.
стоѧ̑щѧ= -щѫ Савв. 77.
страхотъскоѭ Савв. 203.
строшам 1. s. болг. (Род.) 238.
стръпътаниꙗ=**стрьпьтьнаꙗ** Савв. 220.
стръпътънаа τὰ σκολιά Зогр. Асс. 220.
стръпътънаѣ Мар. 220.
стугнахми=*стиг-* болг. (XVIII в.) 166.
стъкло́ болг. 177.
сфетя́ 1. s. болг. 150.
сфеш болг. 150.
sfinijá, *sfinè* болг. (Цанк.) 237.
съ=**сѧ**, болг. 87. 190.
съблю Савв., ошиб. вм. 1. s. aor. **съблюсъ** 296.
съвне=свьт-, болг. 150.
съвѧжате 286.
съдъ=**сѧдѫ** 1. s., болг. (Ловч.) 79.
съзъдати 138. 203.
съꙁыдаше, **съꙁыдаѫ** Болонск. Пс. 161.
съмѣраетъ сѧ Савв. 277.
съмѣрѣетъ сѧ Савв. 277.
съмѣрѣꙗи сѧ Остр. 283.
сънемъ «сонмъ» Псалт. 180.
сънища pl. болг. 185.
сънувам болг. 185.
сънъми pl. Cloz 202.
сънъмъ Остр. 168. 204.
съньмище Савв. 202.
съпаситель Треб. 253.
съпасъ s. m. Треб. 253.
сът πᾶς болг. (Мак.) 129.
сътворы Зогр. 243.
съшедъı partic. 180.
***съшьеши** древне-болг. 184. 185.
сь=**съ** Зогр. Супр. 209.
сь нимъ Савв. 209.
сьньмище Савв. 202. 209.
сьѭ Мар. 246.
сѣкавиць=-**вьць** Шест. Іо. Экз. 160.
сѧ 190.
сѧı ὁ ὤν Савв. 91.
сѫ=**сѧ** средне- и ново-болг. 87.
сѫбере болг. 185.
сѫботъны Савв. 204.
сѫбра́л, *сѫбра* 3. s. aor. болг. 185.
сѫбѫдѫтъ сѧ=**събѫд-** Савв. 75.
сѫдобъ g. pl. Син. Пс. 99. 209. 211.
сѫдъба 174. 175.

сѫдъкъ g. pl. Слуцк. Пс. 99. 175.
сѫдьнъи Остр. 244.
сѫпне се болг. (Соф.) 185.
сѫпьра gen. acc. sing. Савв. 277.
сѫпьрь 280.
сѫпьр҃ѣ 277.
сѫтъць Савв. 208.
szkło польск. 172.

та=**та** болг. 87.
taj hic серб. 100.
така́ болг. 198.
танка, *танки* болг. 182.
тă=**та** болг. (Сухо) 87.
творѣаше Остр. 283.
творѣше Савв. 281.
творяше Остр. 283.
тежак болг. 162.
тежек болг. 162.
тéгѐк болг. (Цанк.) 155.
тежок болг. (Прил.) 163.
тежък болг. 154. 162.
тека́=*така*, болг. (Соф.) 198.
темна болг. 182.
тенка болг. 180. 182. 183.
тенок болг. 183.
тенчина болг. (Цанк.) 181.
тенък болг. 183.
тест болг. 177.
теща болг. 177.
тетюва болг. 167.
тисѫщи Болонск. Пс. 161.
тица серб. 147.
ткаам болг. (Мак.) 131. 172.
тлък- Савв. 221.
тнок, *тноки* болг. = «тонкій» (діал. Мак.) 131. 181. 183.
то=**тъ** Савв. 100.
то=**тъ** болг. (Сол.) 100.
то=**къто** болг. (Сухо) 141.
тогда 95.
тој болг. 100.
то(й)зи болг. 100.
тонка болг. (Вод. Кост. Лер.) 180. 183. 209.
тонок болг. 183.
trwać польск. 171.
trvati чешск. 171.
трєстникъ Треб. 241.
трєтьи Треб. 251.
тръжъникомъ Савв. 220.
тръпляѫ, **тръпѣнии** Савв. 220.
тръсене болг. 267.
трьжищи, **-щихъ** Савв. 220.
трьнанъ Остр. 282.
трьпнтъ Савв. 220.
трьпляѫ Савв. 220.
трѣзвєннє Треб. 241.
тъ болг.=**та** 87.
тъгда 95.
тъка́ болг. 198.
тъкя́ болг. 1. s. 130. 131. 172.
тъма, **тъмяѫ** Савв. 201.
тъма болг. 176.
тъмна болг. 182.
тъмѣ Савв. 179. 201.
тънка болг. 182.
тънчина болг. (Цанк.) 181.

тънък болг. 131. 181. 182. 183.
търпéни n. s. neutr болг. (Ловч.) 237.
тъщá болг. (діал.) 177.
тъща 177, Зогр. Мар. Савв. 202.
тъщѫ Савв. 178.
тъщаниѥ̑мь Савв. 178.
тьмѣ Савв. 201.
тьóвна болг. (Род.) 223.
тьща 177. 178. Остр. 202.
тьщаны g. pl. Треб. 252.
тьщи d. s. Зогр. 178. 202.
тѣмьже Савв. 231.
тютюва болг. (діал.) 167. 293.
тѫ=тѧ средне-болг. 87.

Оу=ю Савв. 294.
оу Рама Савв. ἐν Ῥάμᾳ 296.
оубьении Мар. 246.
оубыства Зогр. 243.
оувѣдѣста ошиб. вм. **въвѣста** Савв. 296.
оударѣхѫ Савв. 281.
оуже Савв. 294.
ужин, *ужинам*, *ужнувам* болг. 295.
узе, *узех* aor. болг. (Соф.) 213.
уземе 3. s. praes. болг. (Враца) 213.
укрáннъ = **крад-** болг. (вост. діал.) 134.
уловен болг. 267.
оумерои partic. Мар. 146. 247.
оумерошъ g. pl. Мар. 146.
оумеры partic. Мар. 146. 180.
оумой imperat. русс. 253.
умрêш серб. 236.
оумры partic. Савв. 146. 180.
оумры partic. Савв. 146. 218.
ѹмрьша, оумрьшю Савв. 218.
оумы = оумыи imperat. Савв. 253.
унак=юнак болг. (Копривщ. въ Ср. Горѣ) 296.
унук болг. (діал.) 213.
оуслышы Болонск. Пс. 161.
утишол болг. (Ловч.) 155.
оутро Савв. 294.
утро, *утрѣ*, *утрина* болг. 295.
оутрѣи Савв. 294.
оутрьни день Мар. 247.
уш, *ушка* болг. 295.
оушидъ = шьд- Изб. 1073 г. 159.
*ů=о*ᵘ 165.

флéзувам болг. (Цанк.) 185.
флúвам, *флúтам* болг. (Цанк.) 185.
фмéстювам бол. (Цанк.) 185.
фоведе=**въведе** 3. s. aor. болг. (Разл.) 184.
фред болг. (Цанк.) 185.
фреждам болг. (Цанк.) 185.
фричам болг. (Цанк.). 185.
фтичка болг. 147.
фж́ᵃрлеᵃ= **-лѭ** 1. s., болг. (Родопы) 238.

Ханаанѣска Савв. 271.
хлѣмъ Савв. 221.
храсте= -тнѥ, болг. 199.
храстек болг. (діал.) 199.
хто средне-болг. 141.

цавтети серб. (діал.) 150.
цариіе́ болг. 237.
carijéte и *caréte* болг. (Цанк.) 237.
цвн-, цвѣ- 259.
cvêtijá и *cvêtè* болг. (Цанк.) 237.
цвѣтоносъныѧ Остр. 168. 204.
цр҃квѣнаѧ Савв. 204.
цѣловѣкъ Треб. 241.
цр҃ествіе Асс. 241, Добр. 242.
цѣсарествіе Мар. 241, Треб. 242, -віе Псалт. 242 ,-вніе Супр. 242.
цѣсарь= -рјъ Мар. Асс. 281.
цр҃ѣ gen. acc. s. 277.
цр҃ѣграда Остр. 283.
цр҃ѣ Остр. 278.
цр҃ю d. s. Сав. 293.
цутим=цвьт-, болг. (діал. Мак.) 150.
цѫфтя́ 1. s. болг. 150.

Ч русское и болгарское, ихъ сравнительн. мягкость 294.
чась= -съ Савв. 234.
ченица=пшен-, болг. 202.
-че́нѫ болг. 145.
чер, черна, черно болг. 145.
че́рвей болг. 145. 257.
червен болг. 145.
черен болг. 167.
череп болг. 167.
чересло болг. 167.
черешa болг. 167.
черкова болг. 183.
четѫ 1. s. болг. 145.
čëdo болг. (Дебръ: Обоки) 82.
чи=«чей» болг. 256.
чнн Мар. 247.
чий болг. 256.
-чинам болг. 145.
чиря́сло болг. 166.
чиря́ша болг. 166.
-читам болг. 145.
читѫ болг. 145.
чловѣчн= -цн Псалт. 197.
човек болг. 165.
чолак болг. 165. 200.
чолество болг. 137.
čjoléški болг. (Цанк.) 155.
чоло́=чело болг. (Ср. Гора) 165. 166.
чолък болг. 165.
чоме́н=мъмъ, болг. (Солун.) 165.
чо́-ти «зачѣмъ» болг. (Габр. Тырн.) 165.
чрѣко 166.
чрѣнъ 166.
чрѣпъ 166.
чрѣша 166.
чрьвь Савв. 220.

чуіам=ѵюѫ болг. (Род.) 238.
чуреша болг. 166.
чуфутин болг. 167.
чуфчија болг. 167.
ćjúdo болг. (Цанк.) 155.
чѣркова 183.
чѣтѫ 1. s. болг. 145.
ѵьтѫ Савв. 207.

шедъ 167.
шествнє Ассем. 241.
шествью Треб. 241.
шетам болг. 82.
šef, *šev-ût* болг. (Цанк.) 155.
шийка болг. 256.
шипраг серб. 167.
шубрък болг. 167.
шурок болг. (діал.)=шнр- 166. 292.
šjut болг. (Цанк.) 155.
šjurók болг. (Цанк). 166.
šjurocinú болг. (Цанк.) 166.
шѣв болг. 162.
шъдъ Савв. 207.
шъдъ-шедъ 167.
шѣтам болг. 81.

ще=тъцєє, болг. 178.
щéржа болг. 131. 177.
щица «дощечка» болг. 131.

ъ въ старославянскомъ 38 и слѣд.; въ новоболг.: качество 78—79. 177, раціональный характеръ 180; въ Савв.: ъ стѣснено на письмѣ предшествующей буквой 234, ъ въ суффиксахъ 205;
ѣ=ъ лабіализованное.
ь въ старославянскомъ 38 и слѣд.; Савв. ь въ суффиксахъ 205.
ъи старослав.=русс. ы (ȳ) 248. 250.
ъи старослав.=*ѣју* 251—252.

ѹ въ общеслав. 236—258; его происхожденіе 238, его количество и качество въ старослав. 255—256; ѹ въ болгарскомъ 256, сербскомъ 236, въ русскомъ 236, въ старославянскомъ 239—258; въ Савв. 253—256.
ы старослав.=русск. ы (ȳ) 246. 248.
ы'=ы склонное къ і 161. 295—296.

ѣ=ь лабіализованное 165. 167.

ѣ въ Савв.: 269—289, его выговоръ въ говорѣ Савв. 269. 275. 289. 300; употребленіе ѣ въ Савв.: послѣ л 272—273, послѣ и 273—275, послѣ р 275 и слѣд. ѣ/а въ Савв. въ срединѣ

слова 285, колеб. ѣ/ѥ въ Савв. 270—271, колеб. ѣ/ꙗ въ глаг. ꙗсти Савв. 287—289. Колеб. ѣ/ѥ въ другихъ старослав. пам. 270; ѣ въ Остр. 283—284.

ѣвѣетѧ̑ средне-болг. (Ев. Григ.) 261.

ѣдьшихъ Зогр. 197.

ѣдьшѧ Зогр. 197.

ѣмъ 1 pl. Савв. 287—289.

ѥѣ въ Изб. 1073 и 1076 г.г.—289.

ѥѣда 289.

Ю въ старо-слав. письменности и говорахъ 292, въ Савв. послѣ согласныхъ 289—294, въ Савв. въ нач. слова 294.

ю, юже Савв. 294.

юга Савв. 294.

юж болг. 295.

юже Савв. 294.

юзурѫ болг. (Род.)=*извора* 167.

юмету болг. (Род.) = *име-то* 167. 293.

юнаство болг. 137.

юности Савв. 294.

юноша Савв. 294.

юнъ Савв. 294.

ютрꙋ Савв. 294.

ꙗдѧ 89.

ꙗвенне́ 267.

ꙗвлѫ 1 s. Савв. 267.

ꙗмь 1 sing. Савв. 287—289.

ѧ̑зоікомъ d. pl.=**ѧ̑зыкомъ**, Савв. 101.

ѧ̈=**ѧ** лабіализованное.

ѧ 84.

ѧ глаголическое, передается кирилловскимъ **ѣ**: 272.

ѭ=**ѧ̑** *αὐτούς* Савв. 78.

ѱар средне-болг. 147.

(є глаголич. 91.

ѡ c. loc. **ѡ съхраненьи, ѡ обрѣтеньи** Треб. 252; c. inf. **ѡ быти, ѡ съподобити сѧ** Треб. 252.

Указатель именъ собственныхъ:

лицъ, учрежденій, рукописей, грамматическихъ терминовъ, эпохъ языка, нарѣчій, говоровъ и др.

Аналогія грамматическая 143. 173. 178. 179. 180. 181—186. 203. 206. 207—209. 210—214. 230. 232. 238. 242—244. 246. 257. 287. 292, въ старославянскомъ языкѣ 177—180, въ болгарск. языкѣ 180—186, двѣ эпохи ея дѣйствія по отношенію къ звукамъ ъ и ь въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ 180.

Ассеманово Евангеліе, глаголическое, XI вѣка, въ Ватиканской библіотекѣ. Говоръ Асс.: 212. 241. 247–248. 261. Говоръ послѣдняго писца Асс.: 205.

Ассимиляція звуковъ. 174. 178. 201. 204. 205. 208. 211. 221. 232. 258, старославянская и болгарская ассимиляція ъ и ь подъ вліяніемъ качества слѣдующаго слога: примѣры ея въ Савв. 186—188. 299, ея условія 188—192 и 196—200.

аффриката 294.

Библія Ватиканская, греческая XI вѣка 27.

билабіальное ѡ: 171.

болгарская письменность, съ XII вѣка 47.

болгарскіе говоры 172. 176. 223, ср. говоры.

болгарскій діалектическій переходъ *kъ* въ *kĭ*, *ki* 198.

болгарскій языкъ 176. 180. 256. 259.

болгарскія нарѣчія 177, восточное 181, югозападное (Македонское) 181, ср. нарѣчія

болгарское е изъ ь 172.

болгарское ъ изъ ь 172.

болгарское ъ 182, ъ=ĭ, і 198.

Болонская Псалтырь XII вѣка 161.
Брандтъ, P. Θ. 58.
Брашовскія грамоты (болгарскія) XIV—XV вв. 183. 257.
Bremer, *Otto*, Deutsche Phonetik 219.
Буслаевъ, Θ. И. 2. 17.

Clos: Glagolita Clozianus, глаголическіе отрывки Барона Клоца, XI вѣка 25, говоръ этого памятника 240. 241.

Введеніе Богородицы 66.
Великая Моравія 47.
Верковичъ 210.
вертикальные ряды гласныхъ: передній ѣ, среднеязычный ъі, заднеязычный *а—о—и*, заднеязычный болгарскаго ъ: 78—79. 199. 222.
вибрація при образованіи звука *r* 222.
Wiedemann 228.
Влайковъ, Т. 256. 294.
возмпстительное протяженіе 171.
Вондракъ 25 и слѣд., 209. 261. 266.
Вукъ Караджичъ 172. 266.
выпаденія звуковъ ъ и ь въ говорѣ Савв. и говорахъ др. старославянскихъ памятниковъ 113. 115—150. 172. 179. 298. 299.
Вѣнскіе отрывки, глаголическіе XII вѣка 62. 66. 266.

Гартгаузенъ 20.
Гейтлеръ 29.
Георгіевскій, Гр. П. 5.
глаголица, древнѣйшая 291.
глаголическій алфавитъ 290.
глаголическій оригиналъ Саввиной книги 57—69. 291, его общая характеристика 69.
глаголическій Македонскій листокъ XI в. 108.
глаголическихъ знаковъ таблица сравнительная 60.
глаголическіе памятники XI вѣка 205. 224.
глаголическая церковнославянск. письменность 177.
Glagolita Clozianus см. Cloz.
Gleitlaut (переходный звукъ) 137.
говоры: Добромирова Евангелія 242; *Болгарскіе*: I. Восточные: Габровскій 165. 167. 257, Ловчанскій 79. 128. 134. 155. 162. 166. 184. 237, Пловдивскій 128. 198. 214, Свиштовскій 155. 162. 166. 293, Седмиградскій† 167, Старо-Загорскій 167, Татаръ-Пазарджикскій 199, Тырновскій 165.

167. Шумненскій 257, Этропольскій 177, восточноболгарскіе говоры 89. 292. II. Срединные: Панагюрскій 162, Пирдопскій 198. 294, вообще говоры Средней Горы: 134. 146. 162. 165. 166. 184. 199. 294. 295. Самоковскій (переходный къ юго-западному нарѣчію) 184. 185. 198. III. Родопскіе: Ахчелебійскій 222, Орѣховскій 183, Неврокопскій 292, Родопскіе вообще 78. 167. 237. 238. 257. IV. Софійскіе, переходные a) отъ срединныхъ къ юго-западнымъ b) отъ срединныхъ къ западнымъ c) отъ западныхъ къ юго-западнымъ: 164. 167. 183. 184. 185. 198. 210. 237. 238, сёла: Быстрица 129, Врбница 212, Гурмазово 163. 212, Казичене 213, Локорско 213, Пролеша 163, Суходолъ 213; городъ София 213. 235. 260. V. Западные (сѣверо - западные): ихъ происхожденіе 109—110 прим., 260, говоры Пиротскій 110, Видинскій 110, Зайчарскій 256, Ломскій 110. 198, Царибродскій 110 (село Желюша 178. 184), Трнскій 110, Брезницкій 110, говоръ Врацы 184. 213, VI. Юго-западные (Македонскіе): мѣстности: Велесъ 182. 184. 198. 214. 235, Високо (юговост. Мак.) 210, Воденъ 180. 251, Дебръ (с.-зап. Мак.) 82, 214 (села: Галичникъ 82. 164. 183, Обоки 82. 181. 189, Кленье 181. 183), Горная Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 129. 185. 198. 235, Нижняя (Дольная) Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 182, Дупница (перех. къ Соф.) 182, Костуръ 185 (село Бобища 180), Кратово 184, Кукушъ 182. 238, Кюстендиль (переходъ къ Софійскимъ и сѣверозападнымъ) 127. 182. 292, Леринъ 182, Охридъ 163. 164. 182. 183, Прекодримъ 182. Прилепъ 163. 182. 183. 184. 185. 214, Разлогъ 79. 83. 184, Рѣсенъ 182, Сересъ 127. 182. 210. (Просеникъ близъ Сереса 127. 210), Солунь 141. 165. 189 (сёла: Айватово

165. 185. 210, Бугаріево 189, Киречь-Кьой 210, Ново Село 182. 189, Грдаборъ 135. 181. 292, Струмица 182, Сухо (юго-вост. Мак., переходъ къ восточ. нарѣчію) 87. 88. 127. 134. 135. 141. 164. 181. 182. 183. 210, 292. 293; юго-восточная Македонія 213; Штипъ 182. 238. — Болгарскіе говоры вообще 292. 294. 295. — *Старославянскіе говоры*, 167. 202. 203. 240. 262. 292, ср. Асс. Зогр. Мар. Cloz. Савв. Остр. Син. Пс., Син. Требникъ, Супр., Хиланд., Кіев. — *Сербскіе говоры* 172, *Сербо-болгарскіе говоры* 259, *Словенскій говоръ* Резіи 266, *Словенскій* Яунскій говоръ 88, *Хорватскій* говоръ острова Курцола 266. — *Общеславянскіе говоры* 258—259.

гортанныя (задненебныя) согласныя 199.

Гоца (баба) 213.

грамматическое уравненіе, см. аналогія.

графическая манера 197.

графическая традиція 224.

графическое безразличіе 233.

Григорій діакъ, писецъ Остром. Евангелія.

Григорія Назіанзина XIII словъ, рукопись XI вѣка, въ Спб. Имп. Публичной библіотекѣ 21.

Григоровичъ см. Евангеліе.

Дафина (сказительница) 127. 210.

десна, образованіе зубныхъ согласныхъ у ея вершины 219.

Дечанское Евангеліе болг., XIII вѣка 141.

Дифтонги 170.

діалектическая редакція Саввиной книги 231.

діалектическіе районы распространенія формъ *везми*, *везе* въ болгарскомъ языкѣ 210.

діалектическія наслоенія въ текстѣ старославянскихъ памятниковъ 212.

діалекты см. говоры, Jaunthalerdialect 88.

Добромирово Евангеліе XII вѣка 211. 242.

Древне-верхне-нѣмецкій языкъ 269. 279.

Дриновъ, М. С. 257.

дублеты фонетическіе 237.

Дубровникъ, серб. говоръ 172.

Духовная академія, Спб—я 23.

Евангеліе Григоровича, болг. XII в. 261.
Евангельскіе листки Ундольскаго, кирилловскіе старославянскіе отрывки въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 107.
Епифаній Кипрскій, его слово на погребеніе Христово — въ Супр. и въ Cloz. 108.

Заголовки въ Савв., ихъ діалектическія особенности тѣ-же, что̀ и въ текстѣ 298—300.
задненёбныя согласныя 199.
заднеязычный рядъ гласныхъ 78—79. 199. 222.
закрытость гласныхъ 199.
западно-славянскіе языки 236.
заставки Савв. книги въ сравненіи съ др. рукописями 16 и слѣд.
знаки препинанія въ Савв. въ сравненіи съ другими рукописями 31.
Зографское Евангеліе XI вѣка, (глаголическое) въ Имп. Публичной библіотекѣ въ Спб., говоръ памятника 113—114. 173. 179. 200. 205. 240. 241. 243. 144—246, говоръ послѣдняго писца 168. 178. 211, говоръ оригинала Зогр. 211.
Зографское Ев. В, глаголическая вставка XII вѣка среди древняго текста XI вѣка 261.

*Иванов*ъ, Манолъ 134.
Изборникъ 1073 года, рукопись Московской Синодальной библіотеки 14. 289.
Изборникъ 1076 года, рукопись Имп. Публ. Библіотеки 289.
Индоевропейское склоненіе 105—106.
ирраціональность, опредѣленіе термина 169, судьба ирраціональныхъ звуковъ 170—172. 175, слабоирраціональные звуки 175, ирраціональность слабая и сильная въ общеславянскомъ языкѣ 176 и слѣд., сильная ирраціональность 208, усиленіе ирраціональности 222, крайняя ирраціональность 177. 207.
исправленія въ текстѣ Савв. 233.
исчезновеніе гласныхъ 113—150. 298. 171. 173. 298.
Jaunthalerdialekt 88.

Kalina, Antoni 76. 166. 257.
Kesselraum 156.

Кириллъ Іерусалимскій см. Хиландарскіе листки 107.
Кіевскіе Отрывки, глаголическіе X-го вѣка 32. 64. 81. 111. 168. 173.
Книжный языкъ и выговоръ XI вѣка 203.
Козловскій, М. 36 и слѣд.
Колебаніе писцовъ между ъ и ь въ концѣ слова 225—230, 231—235.
конечныя ъ и ь 225 и слѣд.
Копитаръ 62.
Котляревскій 78.
Краски, употребленныя въ заставкахъ и иниціалахъ Савв. 16.

L epentheticum 257—269.
Лабіализація гласныхъ 79 и слѣд., 156 — 159. 166. 167. 168—169. 195. 196. 205. 207. 220. 232, общеславянская 169, лабіализованные звуки: ѣ, ъ, ё, ѧ, ѩ.
Лавровъ, П. А. 78. 128. 160. 166.
Лескинъ 1 и слѣд. 112. 114. 209. 262.
лигатура буквъ 52. 62. 65. 66. 69. 266.
Листокъ см. Zungenblatt.
литовско-славянскій языкъ 106.

Македонія юговосточная 181, македонскіе говоры см. говоры; македонскіе поселенцы въ Брациговѣ 181.
Македонскій Апостолъ XIII вѣка 76. 141.
Македонскій глаголическій листокъ XI вѣка 108.
Маріинское Евангеліе (глаголическое) XI в., въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ, говоръ памятника 211. 241. 246—247.
Меѳодій, Св., Первоучитель 47.
Миклошичъ 42 и слѣд. 260.
Моравія, Великая 47.
Московскій, Публичный и Румянцевскій Музей 5.

Надстрочный знакъ въ Савв. книгѣ 29.
нарѣчія: I Болгарскія: восточное 177. 183. 184. 185, 292, Родопское 78. 167. 237. 238. 257, западноболгарское 109 — 110. 199. 260, югозападное (Македонское) 183. 189. 199, фонетич. явленія на его юговосточной и сѣверовосточной окраинѣ 210 (ср. говоры).

II. Древнеболгарскія, ихъ возможная классифи-

кація въ соотвѣтствіи съ классификаціей старославянскихъ нарѣчій 113.

III. Старославянскія, принципъ дѣленія 107—113. 212, ихъ дальнѣйшее развитіе 112, особенности 175. 177. 180. 211. 245.

Національная библіотека въ Парижѣ 27.

нейтральное положеніе органовъ рѣчи 170.

неслоговые звуки 174. 175. 177. 225.

Новгородскій Софійскій соборъ 23.

Новгородскіе Евангельскіе листки, старославянскіе кирилловскіе XI вѣка 108.

Носовыя гласныя 72—94. 298.

Облакъ, В. 82. 88.

Общеславянскій языкъ 139. 148, 172. 175. 176. 221. 224. 235, 258—259, 286, общеславянская лабіализація 169.

окончанія -мь и -мъ въ творит. и мѣстн. пад. 225—227, 230—232, въ дат. множ. 227. 232—233, въ 1 л. ед. наст. II-го спряж. 228. 233—235.

окончанія -ть и -тъ въ 3 л. ед. и мн. наст. вр. 228. 234.

окончанія -ьмь и емь, -ьмъ, и емъ, -ьхъ и -ехъ въ основахъ на ĭ, -jo, *ćo* 103—107.

Октоихъ Михановича, Загребскій 76.

Орнаменты Саввиной книги 22.

Остромирово Евангеліе 1056—1057 гг. въ Имп.Публ.Библіотекѣ; говоръ памятника (старославян.) 168—169. 173. 178. 205. 224, 262. 271, оригиналы памятника: отдаленный и непосредственный 107—108, 110. 111. 168. 205. 262; Остр. и Савв., — мѣсто, которое говоры обоихъ памятниковъ могли-бы занять на картѣ болгарскихъ земель 113.

Охридское Евангеліе, глаголическій отрывокъ XI вѣка 107.

Паннонская фонетика 261.

Паннонскій періодъ славянской литургіи 47.

Паннонское крьстъ σταυρός 252.

Панчевъ, Т. Г. † 260.

Паремейникъ Григоровича, XII—XIII вѣка, въ Моск. Румянцевск. Музеѣ 22.

Парижская Національная библіотека 23.

Первоучители 252, 261. 262. 270, Меѳодій 47.
Полугласныя = ирраціональныя гласныя ъ и ь.
польскій языкъ 139. 172. 198.
поправки въ текстѣ Савв. 233.
postdental -alveolares *r* 219.
Пражскіе Отрывки, глаголическіе, XII в., 64. 65.
приписки въ Савв. 70—71.
произношеніе, церковное 105,
протяженіе возмѣстительное 172.
Псалтырь греческая, Парижской нац. библіотеки, X вѣка 27.
Публичная Имп. библіотека въ Спб. 21.
Путятина Минея 23.

Разлиновка листовъ Саввиной книги 12.
Reduction 87. 170. 259.
Рисунки 17. 18. 20—27.
Рождество Богородицы 66.
Ruhelage 170.
Румянцевскій Музей 5.
Rundung 156, verticale 87.
русскій языкъ 177. 198. 236. 262. 294.

Савва, попъ, предполагаемый писецъ Саввиной книги 70.
Саввина книга, Евангеліе Апракосъ кирилловское XI вѣка, въ Типографской библіотекѣ въ Москвѣ: 1 и слѣд.; оригиналъ памятника 111. 130. 192. 203. 220. 233. 291, говоръ памятника, какъ наиболѣе ясно выраженный на письмѣ старославянскій говоръ XI вѣка: 115. 168. 173. 179. 201. 204. 206. 207. 211. 221. 224. 233. 234. 255. —
Sandhi 176. 251.
Спб. Духовная Академія 23.
Северьяновъ, С. Н. 279.
Сербскій языкъ 236.
Середкинъ Монастырь 3.
Синодальная Типографія Московская 1.
Синай 20.
Синайская Псалтырь, глаголическая XI в. 171, говоръ памятника 211, 248—251, послѣдній писецъ памятника 249.
Синайскій Требникъ, глаголическій XI в., говоръ памятника 240, 251—253.
Скіада 3.
Словенскій языкъ 88. 150. 266.
слоговое удареніе 171.
слоговой характеръ звуковъ 171. 208.
Слуцкая псалтырь, утраченные

кирилловскіе отрывки XI вѣка 108.
Смѣченскій Апостолъ XII вѣка, болгарскій, въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 161.
смѣшеніе юсовъ въ Савв. 72.
смѣшеніе юсовъ въ ср. болгарскихъ памятникахъ 77.
смѣшеніе ц и ч въ Синайской Псалтыри 197. въ Савв. 76. 197.
Соболевскій, А. 289.
сокращенія словъ въ старославянскихъ памятникахъ 52.
сонорныя согласныя 171.
сохраненіе ъ и ь 172.
Средне-болгарская письменность 261.
средненёбное k 198.
среднеязычныя гласн. 198. 199.
Срезневскій, И. И. 1. 14. 41. 66. 67.
старославянскій языкъ 180. 200. 230. 286. 287, ср. говоры.
старославянскіе памятники 211, письменность 173.
Стасовъ, В. В. 16. 19.
Стяженіе въ Мар. 246, въ Савв. 296—298, 300.
Супрасльская рукопись, кирилловская XI в., 25 и слѣд.; три діалектическія части ея 107—109, первая часть 212, оригиналъ памятника 108. 111. 192. 209, правописаніе памятника 209, его говоръ 209. 212. 242. 262. 279. 286.
сурикъ въ Савв. 15. 16. 17.
суффиксъ -ек = -зк- въ болгарскомъ языкѣ 199.
суффиксъ -ьк = -ък- въ старославянскомъ языкѣ 197.
суффиксъ -ьн- въ старославянскихъ памятникахъ 204.
суффиксъ -ьскъ въ старославянскихъ памятникахъ 203.
Таблицы: глаголическихъ знаковъ 60, распространенія *окончаній* -мь и -мъ въ творит. и мѣст. падежахъ 230—231, Написаній ра ра и рѣ 276—279; фототипій 309.
Теодоровъ 110.
timbre (оттѣнокъ) звуковъ 205.
Типографская библіотека въ Москвѣ 1.
титла 28, выносъ подъ титла 53 и слѣд.
Ueberkürze (ирраціональность) 170.
Ундольскій см. Евангельскіе листки.
Уподобленіе см. ассимиляція.

Уравненіе грамматическое (Ausgleichung), см. аналогія.

Фортунатовъ, Ф. Ѳ. 165. 169. 291—292. 305.
Фрикативная 294.

Хиландарскіе Листки, кирилловскіе XI в., въ Университетской библіотекѣ въ Одессѣ 41.

Цанковы, А. и Д. 155. 162.
церковное (древнеболгарское) произношеніе звуковъ ъ и ь какъ о и е 105.
Цоневъ 166.

Четвероевангеліе греческое, X в., Парижской Національной библіотеки 23.
Чешскій языкъ 172.

Шахматовъ, А. А. 176. 236. 282.
Шестодневъ Іоанна Экзарха Болгарскаго въ сербскомъ спискѣ 1263 г. (въ Московской Синодальной библіотекѣ) 160.
Шиманозскій 289.
Шипящія: ихъ качество въ старославянскихъ говорахъ 83—84. 178. 194. 197. 291—292, въ болгарскихъ говорахъ 293. 294.

Экспираторная сила звуковъ 171.
Югославянскіе языки 222.

Ягичъ 1 и слѣд., 114—115. 202. 209. 266.
Языки см. болгарскій, индоевропейскій, литовско-славянскій, общеславянскій, польскій, русскій, сербскій, словенскій, старославянскій, хорватскій, чешскій языки.

Vorstülpung 156—157.

Zungenblatt 219. 258.

Указатель печатныхъ источниковъ.

Albanesischen und Slavischen Schriften, die, — см. Гейтлеръ.

Arch., Archiv: Archiv für slavische Philologie.

Acc., Ассем.: Ассеманово Евангеліе (глаголическое), изд. Рачкаго: Загребъ, 1865 г., и изд. Черничча: Римъ, 1878.

Beiträge — см. Wiedemann.

Bremer, Otto, Deutsche Phonetik, Лейпцигъ, 1893.

Bulgarischen Grammatik, Einige Kapitel aus der—, см. Облакъ.

Верковичъ — см. Сб. Верк.

Wiedemann, O., Beiträge zur altbulgarischen Conjugation Спб. 1886.

Влайк. — см. Дюв. Влайк.

Vocale ъ und ь, die, — см. Лескинъ.

Вондракъ: Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Вѣна 1886.

—— Altslovenische Studien, Вѣна 1890.

—— Ueber einige orthographische und lexicalische Eigenthümlichkeiten des Codex Suprasliensis, Вѣна, 1891 = оттиски изъ Извѣстій (Sitzungsberichte) Вѣнской Академіи.

—— Glagolita Clozův, изд., Прага, 1893.

—— O mluvě Jana Exarcha Bulharského, Прага, 1896.

Востоковъ — см. Остр.

Vuk, Lex. Вукъ Караджичъ, Сербскій словарь, изд. II и III.

—— Пословице.

Gardthausen, Griechische Paläographie, Лейпцигъ 1879.

Гейтлеръ — Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883.

—— Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій), изд. 1882 г., Загребъ.

—— Синайская Псалтырь XI в. (глаголическая), изд. 1883 г., Загребъ.

Glag. Cloz. — см. Cloz.

Glagolitica — см. Ягичъ.

Griechische Palaeographie — см. Gardthausen.

Grundzüge der Phonetik, Sievers, Лейпц. 1893, изд. 4-е.

Denkschriften der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien, — см. Ягичъ.

Добр. — Добромирово Евангеліе, см. Ягичъ.

Древ. Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.

Дюв.: Дювернуа, А. Л., Словарь болгарскаго языка, Москва 1885—1889.

Дюв. Влайк. Списокъ болгарскихъ собств. именъ, составленный Т. Влайковымъ, въ приложеніи къ словарю А. Дювернуа.

Дюв. Зайч. Списокъ Зайчарскихъ именъ собственныхъ, тамъ-же.

Дюв. Кар. Списокъ болгарскихъ именъ собственныхъ, составленный Л. Каравеловымъ, перепеч. тамъ же.

Дюв. Мил. Списокъ болгарскихъ собственныхъ именъ, составленный Миладиновыми, перепеч. тамъ-же.

Etym. Lex. — см. Миклошичъ.

Ж. М. Н. Пр. — Журналъ Министерства Народнаго просвѣщенія.

Зайч. см. Дюв. Зайч.

Зогр. Зографское Евангеліе XI в, и вставка XII вѣка (глаголическія), изд. Ягича, Берлинъ 1879.

Ивановъ, Манолъ, Нарѣчіе Средней Горы, П. Сп., кн. 45 и 46.

Изборникъ 1073 г., изд. Общ. Люб. древней писменности.

Изборникъ 1076 г. — изд. Шимановскаго, 2-е.

Изслѣдованія по русскому языку, томъ I, Спб. 1885—95, изд. 2-го Отд. Имп. Акад. Наукъ.

Изслѣдованія см. Шахматовъ.

Kalina, Studya nad historyą języka bułgarskiego, Краковъ 1891.

Кар. — см. Дюв. Кар.
Cloz: Glagolita Clozianus XI в. (глаголич. отрывки барона Клоца), изд. Копитара: Вѣна 1836, изд. Вондрака: Прага 1893.
Кіев. Отр.: Кіевскіе отрывки X вѣка (глаголическіе) см. Ягичъ Glag.
Козловскій, М., О языкѣ Остромирова Евангелія (въ Изслѣдованіяхъ по русс. яз. т. I, см. выше).
Копитаръ — см. Cloz.

Лавровъ — см. Обзоръ.
Лекціи, — см. Фортунатовъ.
Лескинъ — Die Vocale ъ und ь in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen (Berichte der Verhandlungen der Königlich-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, кн. I, Лейпцигъ 1875)—см. еще Handbuch.
Lex. и Lex. Palaeosl. — см. Миклошичъ.

Mac. St. — Macedonische Studien, см. Облакъ.
Мар. — Маріинское Евангеліе (глаголическое) изд. Ягича, Спб. 1883.
Микл., Mikl.—Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Вѣна 1886.
—— Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi, Вѣна 1851.
—— Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen.
—— Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum, Вѣна 1862—1865.
Милад.— см. Сб. Милад. и Дюв. Мил.

Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка составилъ П. Лавровъ, Москва 1893.
Облакъ, В. — Macedonische Studien, Вѣна 1896 (Оттискъ изъ Извѣстій, Denkschriften, Вѣнск. Академіи).
—— Einige Kapitel aus der bulgarischen Grammatik, Arch. XVII.
—— Die Halbvokale in den Südslavischen Sprachen, Arch. XVI.
—— Нѣколко бѣлѣжки върху старословенскитѣ паметници. Сб. М. IX.
—— Приносъ къмъ българската граматика, Сб. М. XI.
Образцы, см. Ягичъ Specimina

Орнаментъ, славянскій и восточный, изд. В. В. Стасова, Спб. 188.

Остр.—Остромирово Евангеліе 1056—57 года, изд. Востокова Спб. 1843, поправки по рукописи и изслѣдованіе языка даны М. Козловскимъ въ Изслѣдованіяхъ по русс. яз. I. (см. выше).

Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.: рецензія на «Обзоръ» П. Лаврова.

Палеографія — см. Gardthausen, Срезневскій.

Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.

Пер. Спис. см. П. Сп.

Псалт. — см. Син. Пс.

П. Сп. и Пер. Спис.—Периодическо Списание на българско книжовно дружество, главнымъ образомъ кн. 17. 19. 20. 39. 41—42. 45—46.

Савв. — Саввина Книга, отрывки кирилловскаго Евангелія, XI в., изд. Срезневскаго Спб. 1868 (въ Древ. слав. пам. юсоваго письма).

Сб. Верковича: Народне песме Македонски Бугара, Бѣлградъ 1860.

Сб. и Сб. М.— Сборници за народни умотворенія наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщение. София, кн. I—XV.

Сб. Милад. Бѫлгарски народни пѣсни собрани одъ братья Миладиновци, Загребъ 1861.

Сборники Статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русск. яз. и словесности Императ. Акад. Наукъ.

Сб. Чолакова: Българскый народенъ сборникъ, Болградъ 1872.

Studya — см. Kalina.

Sievers — см. Grundzüge.

Син. Псалт.— Синайская псалтырь XI в. (глаголическая) см. Гейтлеръ.

Син. Треб.— Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій) см. Гейтлеръ.

Sitzungsberichte der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-hisiorigche Classe.

Соболевскій, А., Древній церковнославянскій языкъ.

Specimina — см. Ягичъ.

Studien — см. Ягичъ, Macedonische см. Облакъ.

Срезневскій — Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы. Спб. 1866.

—— Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, Спб. 1868.

—— Славяно-русская Палеографія, Спб. 1885.

Стасовъ — см. Орнаментъ.

Супр. — Супрасльская рукопись XI в. (кирилловская) изд. Миклошича: Вѣна 1851, фотографич. изданіе: Вѣна 1897, ср. Вондракъ.

Теодоровъ Западноболгарскіе говоры, см. Пер. Спис. кн. 19. 20.

Треб. — см. Син. Треб.

Ueber einige Erscheinungen — см. Вондракъ.

Фортунатовъ, Ф. Ѳ. Лекціи по фонетикѣ Старославянскаго языка, Москва 1886—99 17 листовъ, на правахъ рукописи.

Halbvokale — см. Облакъ.

Handbuch: 1. 2. 3: Лескинъ, Handbuch der Altbulgarischen Sprache, Веймаръ, изд. 1-е 1871 г., изд. 2-е 1886, изд. 3-е 1898.

Χαριστήρια, сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ, Москва 1896.

Цанк. — Grammatik der bulgarischen Sprache von A. und D. Kyriak Cankof. Вѣна 1852.

Цоневъ. За източно-български вокализмъ, — см. Сб. М. III, IV.

Zur Kritik — см. Вондракъ.

Чолаковъ, — см. Сб. Чол.

Шахматовъ, А. А. Изслѣдованія въ области русской фонетики, Варшава 1893.

Щепкинъ — см. Отчетъ.

Ягичъ — Изд. Зогр. Ев. см. Зогр.

—— Изд. Мар. Ев. см. Мар.

—— Добр. — Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts. I. II. Вѣна 1898 (Sitzungsberichte).

—— Glag.: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente, Вѣна 1890 (Denkschriften).

—— Spec.: Specimina linguae palaeoslovenicae. 1-е изд. Спб. 1882.

—— Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's (Arch. V).

—— Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium (Arch. I. II).

Къ фототипіямъ.

л. 50 представляетъ образецъ мелкаго почерка на тонкомъ пергаментѣ; **єстъ** въ стрк. 2, **създаномъ** стрк. 3, **съ ними** 3—4 и т. д. представляютъ начертаніе **ъ**, отличное отъ начертанія **ь** какъ верхомъ такъ и низомъ, въ стрк. 6. находимъ **ъ**, съ полукруглой петлей: **посъла**, и **ъ** съ круглой петлей: **къ немоу**; **ь** съ круглой петлей читается напр. въ стрк. 16: **о҆бращьсѧ**, **ь** съ полуострой петлей въ стрк. 6—7: **съ тьникъ**, гдѣ конечное **ъ** имѣетъ круглую петлю; **ь** съ острой петлей читается въ стрк. 8 — 9: **вь-нидєши**. Тотъ-же снимокъ содержитъ **ѧ** переправленное самимъ писцомъ изъ **є҆**: **ѧ҆зыкъ** стрк. 3, **дроугыѧ҆** стрк. 6, **ю** переправленное изъ **є**: **сѫщю** стрк. 5., **с** переправленное изъ **і**: **семоу** стрк. 14. На стрк. 8, 9, 11, 13 находимъ **ї**, въ стрк. 14—**ꙋ**. Вверху направо на полѣ просвѣчиваетъ иниціалъ **р**, стоящій на слѣдующей страницѣ.

л. 104. Представляетъ образецъ крупнаго почерка на грубомъ пергаментѣ. Въ стрк. 4 **съблюдошѧ**, въ стрк. 5—6 **створѧтъ**, стрк. 14 **бышѧ** даютъ образцы написаній **ѧ**, въ стрк. 10—11 **ненавидѧі**, стрк. 15 **видѣшѧ**, стрк. 17 **сѧ** представляютъ **ѧ** и **ѧ** затекшія; въ стрк. 14: **грѣха** содержитъ **х** какъ бы исправленное изъ **ꙋ**, въ стрк. 9 и 15 читаемъ сл. **нынꙗ** въ обычномъ правописаніи Савв. книги. Типы **ъ** и **ь** тѣ-же, что̀ и на первомъ снимкѣ. Кромѣ того **ь** съ замѣтной чертой влѣво вверху находимъ въ стрк. 10: **своє҆мь**, стрк. 15—16: **вьзненавидѣшѧ**. Въ стрк. 8 въ сл. **гл҃ъ**, исправленномъ изъ **гл҃а**, начертаніе **ъ** имѣетъ случайный видъ. Надъ стрк. 19-ой приписка **бѫдєтъ** почеркомъ XIII—XIV в.

щъно·гл҃ѭщееемоу·ꙗкодостои
нъестъ·ежеащедасиемоу·люби
тъбоѩзыкънашьисънмище
тъсъзданамъ·і҃сжеидѣшесъни
ми·ещеженедалечесѫщюемоу·
посълакънемоудроугыѩсътьни
къ·гл҃ѩемоуг҃и·недвижисѧ·нѣсмь
бодостоинъдаподъкровъмоївь
нидеши·тѣмьженисебедостоина
сътворихъпрититикътебѣ·нъреци
словомъиицѣлѣетъотрокъмои·и
боазъчл҃къесмьподъвластиѭоу
чиненъ·имѣѩподъсобоѭвоины·
игл҃ѭсемоу·идииидетъ·идроугомоу
приидииприидетъ·слышавъжесе
і҃сдивисѧемоу·иобращьсѧпонемь
ходѧщюмоународоу·рече·аминьгл҃ѭ
вамъ·нивъиз҃литоликыѣвѣрынео
брѣтохъ·ивъзвращьшесѧвъдомъ

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ,

словоеже азъ рѣхъ вамъ· нѣс
тъ рабъ болиі гдⷭ҇а своего· аще ме
не изгнаша· и васъ ижденяжтъ·
аще слово мое съблюдоша и ва
ше съблюдѧтъ· нъ си вса створа
тъ вамъ· за имѧ мое· ꙗко не вѣ
дѧтъ посълавъшаго мѧ· аще не бы
хъ пришълъ· и глⷭ҇ъ имъ грѣха не
бъіша имѣли· нъі нѧже и вины
не имѧтъ о грѣсѣ своемь· не на
видаі же мене и оц҃а моего не на
видитъ· аще дѣлъ не бъіхъ ство
рилъ въ нихъ· ихъ же инъ ни істо
же не створи· грѣха не бъіша и
мѣли· нъі нѧже видѣша и въ
зненавидѣша мене и оц҃а моего
го· нъ да събѧдетъ са слово пса
ное въ заіконѣ ихъ· ꙗко въ зне
навидѣша мѧ спъіти· егда же при

GENERAL BOOKBINDING CO.
QUALITY CONTROL MARK

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STALL-STUDY

CH

WIDENER
BOOK DUE
FEB 8 1982
727